МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ

П.А. РУМЯНЦЕВ

П.А. РУМЯНЦЕВ

ДОКУМЕНТЫ

I

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Материалы по истории
русской армии

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
В. Д. СТЫРОВА,

ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
А. В. СУХОМЛИНА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
Москва 1953

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

П.А.РУМЯНЦЕВ

ТОМ I

1756—1763

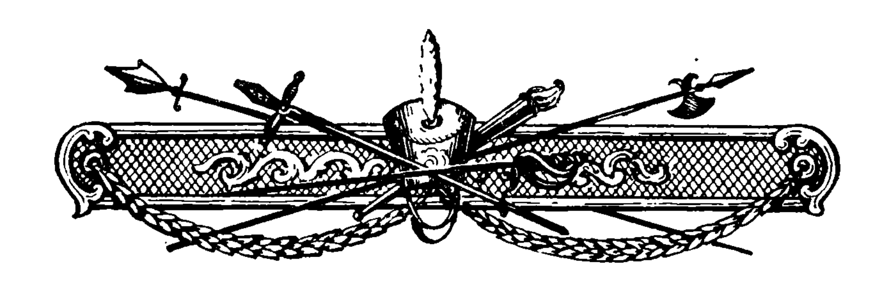
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПОЛКОВНИКА
П. К. ФОРТУНАТОВА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
Москва 1953

П. А. РУМЯНЦЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Русская нация во второй половине XVIII в. выдвинула трех выдающихся полководцев — Румянцева, Суворова и Кутузова. Начало подъема русского военного искусства этого периода связано с именем П. А. Румянцева (1725—1796).

Это было время, когда в России господствовали крепостнические отношения. Хотя основной экономической базой России оставалось феодально-крепостное хозяйство, но в недрах крепостнического строя уже начали складываться капиталистические отношения. С развитием товарного обращения рыночные связи крепостного хозяйства становились более прочными и многообразными.

В области сельского хозяйства происходит расширение производства товарного зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Увеличивается вывоз из России в Западную Европу сельскохозяйственных продуктов. Вследствие этого расширяются запашки земель, а в черноземной полосе наблюдается тенденция к интенсификации обработки полей. Все большее и большее значение приобретает юг России, который начинает давать значительное количество товарной сельскохозяйственной продукции. Помещики, стремясь увеличить производство сельскохозяйственных продуктов, усиливали эксплуатацию крепостного крестьянства.

Значительные изменения произошли и в промышленности. На базе петровских мануфактур развивалась металлургическая, суконная, кожевенная промышленность. Наряду с государственными мануфактурами открылось много частных мануфактур, часть которых использовала наемный труд. О росте промышленности в России свидетельствуют следующие данные.

В конце первой четверти XVIII в. Россия имела 230 промышленных предприятий — мануфактур, в конце века в стране было уже 2500 мануфактур (не считая частных).

В 1724 г. Россия выплавляла 1165 тыс. пудов чугуна, в 1767 г. — около 5 млн., а в конце века — более 9 млн. Россия второй половины XVIII в. в промышленном отношении не была отсталой страной по сравнению с другими европейскими странами, особенно с Францией и Германией.

Жестокая эксплуатация крепостных крестьян и крепостных «работных людей» на мануфактурах привела к широкому движению крестьянства и «работных людей» против эксплуататоров. В стране нарастала классовая борьба крестьян против своих угнетателей, которая ярко проявилась в крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева.

Процесс экономического развития вызвал в России рост культуры. В середине века открылся Московский университет. Шире развернула свою работу Академия Наук. Были открыты новые военные школы, в частности Артиллерийский корпус. В это время жил и работал великий русский ученый — патриот М. В. Ломоносов. Получили известность и другие талантливые выходцы из народа — И. И. Ползунов и И. П. Кулибин.

Рост отечественной металлургии обеспечил прогресс в области военной техники. Русская промышленность полностью снабжала армию всем необходимым: вооружением, боеприпасами, снаряжением и т. п. Сравнительно высокая техническая база не только позволила изготовлять типизированное, калиброванное оружие, но и усовершенствовать его.

В 50-х годах XVIII в. русская армия получила усовершенствованные гладкоствольные и винтовальные (нарезные) ружья, а также замечательные орудия — единороги системы Мартынова и Данилова.

На новой технической базе в 50—90-х годах XVIII в. родились и новые способы ведения войны.

Внешнеполитические задачи, стоявшие перед Русским государством в XVIII в., сводились к следующему. Необходимо было, во-первых, закрепить свои позиции в Прибалтике и, во-вторых, обеспечить выход к Черному морю. Это диктовалось «...«потребностью» военно-феодально-купеческой верхушки России в выходах к морям, морских портах, в расширении внешней торговли и овладении стратегическими пунктами» [1].

Борьба, которую вела Россия, объективно разрешала ряд исторически важных задач и способствовала расшатыванию Оттоманской империи, что давало перспективы к улучшению положения балканских народов, находившихся под игом Турции.

Для разрешения коренных внешнеполитических задач Россия нуждалась в большой, хорошо вооруженной и обученной армии.

---

[1] И. Сталин. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», журнал «Большевик», 1941, № 9, стр. 2.

В середине XVIII в. Русское государство имело армию в 330 тыс., в конце века численность армии возросла до 500 тыс. человек.

Русская армия, комплектуемая на основе рекрутской повинности, являлась по своему составу национальной и представляла собой классовую армию, обученную и воспитанную в духе интересов дворянства. Солдаты набирались из крестьян, офицеры были выходцами из дворян.

В деле боевой подготовки русской армии после смерти Петра I наметилось два направления. Одно, представленное реакционными дворянскими кругами и примыкавшими к ним иностранцами, находившимися на русской службе, стремилось перенести в русскую армию прусскую военную систему. Второе, прогрессивное направление развивало принципы военной системы Петра I. Особенно остро развернулась борьба между этими направлениями во второй половине XVIII в. Румянцев, являвшийся представителем прогрессивного направления, был ярким носителем национальных черт русского военного искусства. С его именем связано дальнейшее развитие военного искусства русской регулярной армии.

Полководческий талант Румянцева особенно расцвел во время войны России с Турцией. Под его руководством русская армия добилась блестящих побед, способствовавших дальнейшему укреплению Русского государства. П. А. Румянцев является также крупнейшим военным теоретиком. Его военно-теоретические работы по-новому разрешали важнейшие вопросы военного дела и являлись этапом в военной теории, предшествовавшим суворовской «Науке побеждать».

Предлагаемая публикация документов и материалов ставит задачу осветить выдающуюся деятельность П. А. Румянцева как полководца, воспитателя войск и военного теоретика.

* * *

П. А. Румянцев принадлежал к небогатому, малоизвестному до начала XVIII в. дворянскому роду. Отец полководца Александр Иванович Румянцев выдвинулся благодаря своим недюжинным способностям в число наиболее близких Петру I лиц.

При Анне Ивановне из-за несогласия с действиями правителей — немцев А. И. Румянцев в начале 30-х годов был выслан с лишением всех чинов под Казань. Эта ссылка в 1735 г. была отменена, но при дворе А. И. Румянцев оказался вновь лишь после переворота 1741 г., когда Елизавета Петровна стала возвращать на руководящие посты приближенных ее отца.

Петр Александрович Румянцев родился в январе 1725 г. и вскоре, по обычаям того времени, был записан в гвардию. В 1739 г. отец отправил его в Берлин для подготовки к дипло-

матической службе, но через несколько месяцев П. А. Румянцев был отозван в Россию.

Помещенный в 1740 г. в Сухопутный Шляхетный корпус, П. А. Румянцев проучился в нем очень недолго. В конце того же года он был произведен в подпоручики и отправлен в Финляндию, где оказался в войсках, воевавших со Швецией. Об этом периоде его жизни пока известно очень мало, а именно то, что в июне 1741 г. он был поручиком, а в сентябре того же года — капитаном. Несколько позднее, в 1743 г., ведя дипломатические переговоры со шведами в Або, А. И. Румянцев использовал удобный случай и отправил сына к императрице с текстом только что согласованного мирного договора. В награду за доставку важного документа императрица произвела П. А. Румянцева в полковники и назначила его командиром Воронежского пехотного полка.

О дальнейшей служебной деятельности П. А. Румянцева в 40-х и первую половину 50-х гг. сведений сохранилось мало. Известно лишь, что в 1745 г. он был командирован в Орел на какое-то следствие, повидимому, в связи с крестьянскими волнениями, а в 1748 г. участвовал в походе корпуса Репнина на Рейн.

К тридцати годам Румянцев уже имел чин генерал-майора и всецело отдается служебной деятельности, обнаружив при этом крупные способности военачальника.

В период подготовки России к участию в Семилетней войне[1] молодому генералу пришлось на первых порах ограничиться приемом рекрутов и разрешением мелких административно-хозяйственных вопросов. В феврале 1756 г. Румянцев из Переяславля-Залесского уезжает в Ревель, а в мае едет в Ригу (док. 2), где участвует в формировании гренадерских полков под руководством генерала Лопухина. Здесь в связи с общей неподготовленностью России к войне Румянцеву пришлось встретиться с большими трудностями, которые он, однако, энергично преодолел. Он успешно справляется с такой ответственной задачей, как подготовка в кратчайшие сроки новобранцев к участию в боях. В октябре 1756 г. ему поручается формирование сразу пяти полков (док. 11 и 12).

Подготовив свои части, Румянцев выступает с ними в Восточную Пруссию в составе армии фельдмаршала Апраксина. Уже в это время Румянцев обнаруживает качества командира, умеющего во всех деталях разбираться в окружающей обстановке, организовывать подчиненные ему части, заботиться об их

---

[1] Семилетняя война (1756—1762) была вызвана захватнической политикой прусского короля Фридриха II (1740—1786). Россия примкнула к союзу (коалиции), заключенному Францией, Австрией и Саксонией против Пруссии. На стороне Пруссии действовала Англия. Когда Фридрих II в 1756 г. неожиданным нападением на Саксонию начал войну, русские войска смогли только в следующем году вступить в пределы Пруссии.

быте. Публикуемые документы свидетельствуют, что Румянцев заботился о разведке переправ, интересовался состоянием дорог на пути следования войск, наличием местных продовольственных и фуражных ресурсов и т. д. (док. 34, 36).

Большое внимание Румянцев уделял жизни солдата. Он ввел новые способы наиболее рациональной подгонки неудобного снаряжения путем иного крепления сумки для гранат, упразднения отдельных деталей снаряжения и т. п. (док. 68).

Хотя в армии Апраксина Румянцев командовал бригадой и очень успешно проявил себя в сражении при Гросс-Егерсдорфе (удар его полков через лес был решающим для разгрома армии прусского генерала Левальда), в реляциях главнокомандующего фамилия Румянцева упоминается один раз. Объяснить это обстоятельство можно лишь тем, что опытный в придворных интригах Апраксин видел в Румянцеве серьезного соперника, который обладал, кроме военных способностей, также и большими придворными связями. Поэтому и Апраксин и его преемник генерал Фермор замалчивали успехи молодого талантливого полководца и старались создать для него такую обстановку, в которой он был бы незаметен. Так, Апраксин приказал Румянцеву непосредственно перед большими боями командовать не теми полками, которые он обучал в Риге, а другими, ему неизвестными, что, конечно, осложняло положение Румянцева. Кроме того, во время сражения при Гросс-Егерсдорфе незнакомые Румянцеву полки (Сводный гренадерский, Троицкий, Воронежский и Новгородский пехотные) были поставлены в резерв; никаких указаний относительно того, что им надлежит делать в бою, эти полки не получали; в результате все дальнейшие действия этих войсковых частей в бою происходили по инициативе самого Румянцева.

В то самое время, когда правый фланг 2-й дивизии русских войск стал отступать, генерал-майор Румянцев с четырьмя полками резерва пробрался через лес и атаковал пруссаков во фланг. Поражение армии Левальда открыло путь русским войскам на Кенигсберг.

Нельзя не отметить, что наступление через лес и удар в штыки непосредственно после выхода из леса противоречили традициям западноевропейского военного искусства. Командиры наемных частей обычно боялись вести солдат через леса, опасаясь массового дезертирства. Наглядным примером действий наемных частей в лесистой местности является неудачная атака Евгения Савойского в сражении при Мальплаке (1709 г.).

Русские после Гросс-Егерсдорфа прекратили дальнейшее наступление и отошли назад за Неман. Только через полгода русское правительство приказалс возобновить поход на запад.

В самом начале нового наступления в Восточную Пруссию, в декабре 1757 г., Румянцеву было поручено принять командование над сводным кавалерийским отрядом и наступать с ним

на Тильзит для выяснения сил и намерений противника (док. 56). Несмотря на трудности похода в зимних условиях, Румянцев задание выполнил вполне успешно.

После этого новый главнокомандующий генерал Фермор по указанию Конференции при императорском дворе предпринял большое наступление и почти без противодействия противника занял Восточную Пруссию. Одной из пяти колонн, двигавшихся в Пруссию, командовал Румянцев, проделавший переход от Тильзита до Эльбинга (док. 72). Трудность этого похода заключалась в разрешении проблем снабжения войск и продвижения в условиях зимней распутицы.

Несмотря на сложность обеспечения войск продовольствием и фуражом, Румянцев делает все, чтобы сохранить хорошие взаимоотношения с населением района военных действий. В ордере от 28 декабря 1757 г. бригадиру Гартвису он указывает: «Военная дисциплина чтоб в самовышнем градусе содержана была, и люди команды вашей, а хотя б то и в земле неприятельской, где точно приказано не будет, отнюдь никакого не только насилия, ниже малейшего озлобления живущим обывателям по тракту не причиняли, с объявлением таковым, что всякой яв[ив]шейся сего в непослушании, примерным и жестоким образом наказан будет» (док. 60). Подобные приказания Румянцева содержатся во многих других документах.

По окончании похода в Пруссию, в феврале 1758 г., Фермор откомандировал Румянцева из действующей армии через Гродно в Столбцы (под Минском) для пересмотра солдат и определения части из них в кавалерию, части в пехоту. Укомплектованные людьми и конским составом эскадроны Румянцев должен был спешно направлять в действующую армию (док. 73).

Несмотря на большие трудности, Румянцев выполнил и это задание. Через полтора месяца в Восточную Пруссию прибыло 18 готовых к боевым действиям кавалерийских эскадронов, а вскоре затем и сам Румянцев выехал на театр военных действий.

К этому времени русские войска очистили от неприятеля Восточную Пруссию и вышли частично на нижнее течение Вислы, развернув основные силы в Познани, где ожидались крупные бои. Отряд Румянцева был направлен Фермором на второстепенный участок военных действий — Восточную Померанию (док. 89). Однако и здесь Румянцев сумел показать свои военные способности. Разбив под Дризеном отряд Горта, он почти без потерь захватил этот город (док. 99, 103).

Во время летней кампании 1758 г. дивизия Румянцева должна была прикрывать главные силы русской армии от нападения противника со стороны Померании. Однако серьезного нажима со стороны противника оттуда не было; дивизии, которая могла бы сыграть большую роль в бою под Цорндорфом, пришлось ограничиться стычками с мелкими прусскими отрядами.

Исход Цорндорфского сражения создал тяжелое положение для дивизии Румянцева. В письме от 31 августа 1758 г. к Шувалову Румянцев следующим образом охарактеризовал создавшуюся обстановку и свои действия: «Последняя баталия (при Цорндорфе. — *П. Ф.*) план оный переменила, и я, будучи вовсе отрезан королем самим, а в спине имея принца Бевернского с гарнизоном штеттинским, нашел случай, между тем, и последнему еще досаждая возможным только способом, непроходимо кажущиеся места перейти и с командующим генералом соединился почти в виду неприятельском» (док. 133).

В сентябре 1758 г. основные силы русских начали поход в Померанию. Прикрывавший их отряд Румянцева был атакован пруссаками у местечка Пас-Круг, и этот бой явился первым серьезным испытанием способностей Румянцева самостоятельно руководить боевыми действиями целого соединения (док. 138, 141).

В апреле 1759 г. Румянцев вступил в командование 2-й дивизией, состоявшей из двенадцати пехотных и шести конных полков (док. 161). Перед этим крупным соединением Фермор ставит, как и в предыдущий год, задачу второстепенного значения — прикрывать границы Восточной Пруссии. Чтобы окончательно вырвать из рук Румянцева инициативу, главнокомандующий связывает его рядом мелочных инструкций, требовавших ведения только оборонительных действий.

Вскоре на пост главнокомандующего вместо Фермора был назначен П. С. Салтыков, который, оценив полководческие способности Румянцева, стал использовать его на ответственных должностях в действующей армии (док. 179).

Румянцев участвовал в самом крупном сражении Семилетней войны — под Кунерсдорфом (1 августа 1759 г.), закончившемся полным разгромом армии Фридриха II. Дивизия Румянцева занимала один из наиболее важных участков — центр позиции русской армии на высоте Гросс-Шпиц. Пруссаки атаковали высоту Гросс-Шпиц через овраг Кунгрунд, а также справа и слева от него. Начался бой. Русские войска проявили большую стойкость и неоднократно переходили в контратаки, нанося пруссакам штыковые удары. Как и под Гросс-Егерсдорфом, Румянцев в этом сражении самостоятельно принял единственно правильное решение. Когда на левом фланге высота Мюльберг была уже занята пруссаками и кирасиры принца Вюртембергского атаковали высоту Гросс-Шпиц, Румянцев встал лично во главе Архангелогородского и Тобольского полков и австрийской конницы Коловрата, контратаковал прусскую кавалерию и сбросил ее с холма (док. 188). Эта контратака была переломным моментом в сражении. День кончился победой русских войск.

Действия Румянцева под Гросс-Егерсдорфом и Кунерсдорфом интересны не только как этапы совершенствования таланта

полководца. Румянцев доказал на практике целесообразность частного почина начальника на поле боя.

Салтыков, высоко оценив способности Румянцева, доверил ему после Кунерсдорфа самостоятельное ведение переговоров с союзным австрийским главнокомандующим генералом Дауном относительно координации действий австрийской и русской армий. Переговоры успеха не имели, так как австрийцы стремились использовать силы русских только в своих интересах, а сами не оказывали им со своей стороны должной поддержки. Естественно, что предложения о дальнейших действиях, сделанные Дауном, оказались неприемлемыми для русского командования.

Возмущенный бездействием австрийского главнокомандующего, Салтыков, не желая тратить силы и средства в интересах австрийцев, которые не оказывали никакой помощи русским войскам, отказался от каких-либо активных планов. Война для русских затянулась почти на три года.

Разногласия между членами коалиции привели к тому, что боевые действия в Померании, Бранденбурге и Силезии ограничились Берлинской экспедицией, неудачной осадой Кольберга и бесплодным наступлением на Бреславль. Хотя проект захвата Берлина был в свое время разработан Румянцевым, новый главнокомандующий Бутурлин, назначенный вместо заболевшего Салтыкова, к данной экспедиции не привлек Румянцева.

Взятие Берлина в кампании 1760 г. являлось блестящей победой русских войск.

Используя наступившее на фронте затишье, Румянцев пишет «Инструкцию» (док. 232), которая представляет собой отдельные указания относительно строевой, гарнизонной, внутренней и частично боевой служб. Ценность этого документа состоит главным образом в указаниях Румянцева, касающихся отдельных положений военной службы. Румянцев по-новому трактует вопросы организации и быта лагерей, устройства обозов и т. д.

В 1761 г. Конференция приняла решение развернуть активные действия в Померании и прежде всего против Кольберга, являвшегося важным стратегическим пунктом. Выполнение этой задачи было возложено на Румянцева.

Получив задачу овладеть Кольбергом, Румянцев представил главнокомандующему свой план осады. Бутурлин признал план правильным, но по своей нерешительности, несмотря на наличие достаточных сил, долго ничего не предпринимал для его реализации.

Пруссаки воспользовались почти двухмесячным отсутствием активных действий со стороны русских и усилили крепость, создав непосредственно около нее укрепленный лагерь. В июле 1761 г. к Рюгенвальду прибыла с десантом эскадра контр-адмирала Полянского, а корпус Румянцева подошел к крепости с суши.

Укрепления Кольберга усиливались естественными препятствиями: труднопроходимыми болотами, рекой Персантой и мелкими ручьями, разливавшимися во время дождей. Для успеха осады необходимо было блокировать Кольберг с моря. Осаждавшим приходилось также учитывать необходимость отражения прусских войск, которые могли деблокировать Кольберг с суши. Как показал дальнейший ход осады, корпусу Румянцева пришлось на эту борьбу потратить много сил.

Ведение боевых действий против крепости для Румянцева осложнялось вмешательством в его деятельность главнокомандующего и Конференции. Конференция требовала активности, а Бутурлин, не желая рисковать, предпочитал пассивный образ действий и поэтому поддержки Румянцеву почти не оказывал.

При составлении плана взятия крепости Румянцев прежде всего учел ошибки, допущенные русским командованием при осаде Кольберга в 1758 и 1760 гг. Они заключались в том, что в первом случае у русских не было флота, а в другом корабли находились от крепости на таком расстоянии, что огонь корабельной артиллерии не мог причинить крепости вреда. По предложению Румянцева суда русской эскадры были подведены близко к берегу. Блокада с моря была настолько успешной, что пруссакам только однажды удалось провести в крепость несколько судов с продовольствием.

Румянцев осуществил осаду на основе постепенного приближения траншей к крепости, последовательного захвата отдельных верков укрепленного лагеря, бомбардировки с суши и с моря и жесткой блокады окруженного гарнизона. Кроме этого, Румянцев, зная об ошибках Пальменбаха и Демидова при осаде Кольберга в 1758 и 1760 гг., выделил часть сил для отражения ударов извне.

Обстановка под Кольбергом была сложной, и Румянцев понимал, что, действуя по шаблонам, известным врагу, он не добьется успеха. Поэтому 24 июня 1761 г. Румянцев приказывает Еропкину обучить войска действиям в колоннах (док. 257), что противоречило общепринятой в Западной Европе линейной тактике. Прибывшие морем пехотные полки оказались неподготовленными к бою в качестве самостоятельных единиц, и поэтому Румянцев, также вопреки традициям, назначает их в полки осадного корпуса.

Для ведения войны в лесисто-болотистой местности, а также в целях усиления подвижных легких войск, Румянцев отдает приказ секунд-майору Миллеру сформировать, вооружить и обучить два легких батальона стрелков. Чтобы обеспечить быстроту движения этих отрядов, снаряжение и обмундирование были облегчены, а солдаты обучались скрытным и внезапным действиям (док. 278).

Эти солдаты были предшественниками егерей, получивших впоследствии широкое распространение в русской армии.

Несмотря на удачное отражение наступления отряда генерала Вернера и капитуляцию пруссаков Кноблоха в Трептове, обстановка в сентябре — октябре складывалась для осаждавших неблагоприятно. На заседании военного совета корпуса некоторые штаб-офицеры и даже лучшие из генералов Румянцева Еропкин, Леонтьев и Брандт доказывали, что Кольберг взять нельзя. Если бы это и удалось сделать, утверждали они, удержаться в крепости зимой все равно было бы невозможно из-за трудности снабжения продовольствием и фуражом.

Учитывая сложившуюся обстановку, совет принял решение снять осаду (док. 307, 309). Однако Румянцев не согласился с мнением совета и решил продолжать осаду.

Вначале командование выступало против наступательного плана Румянцева, а главнокомандующий даже прямо писал Румянцеву, что «о Кольбергском взятье помышлять уже некогда» (док. 329). Но вскоре отношение Конференции к данному вопросу изменилось, и в указе от 15 октября 1761 г. рекомендовалось осаду Кольберга продолжать, поскольку Пруссия в противном случае сможет перебрасывать войска из Померании куда ей угодно. Желая ободрить энергичного полководца, Конференция писала Румянцеву: «Службу вашу не с тем отправляете, чтоб только простой долг исполнять, но паче о том ревнуете, чтоб имя ваше и заслуги сделать незабвенными, а потому и находитесь равного с нами в том мнения, чтоб, не отвергая наперед все трудности и опасении, видеть в то [же] время, какие напротиву того есть возможности и выгоды, а видя то и другое, оные размерять и первые преодолевать, а другими пользоваться» (док. 326).

Понимая, с какими трудностями связан штурм Кольберга, Румянцев вначале ограничивается усилением его блокады (док. 336).

План прочно запереть в крепости противника выполнить не удалось, и отряд принца Вюртембергского, воспользовавшись туманом, ушел из укрепленного лагеря под Кольбергом (док. 346).

Правительство не поставило эту неудачу в вину Румянцеву, считая, что с его стороны «все то учинено, что в таком случае учинить надлежало и возможно было».

С наступлением зимы согласно традициям европейских армий надлежало осаду крепости снять, но Румянцев думал поступить иначе. Если осаждающим тяжело, полагал он, то осажденным должно быть еще тяжелее после разрыва коммуникаций между Кольбергом и Штеттином. Впрочем, командир осадного корпуса не собирался брать крепость только измором, пассивно ожидая ее капитуляции. Перерезав все пути выхода из крепости укреплениями, отразив энергично вылазку осажденных, Румянцев предъявил коменданту Кольберга ультиматум о немедленной сдаче.

5 декабря 1761 г. гарнизон крепости капитулировал на условиях, предложенных Румянцевым (док. 370, 371).

В действиях под Кольбергом Румянцев проявил так много настойчивости и таланта, что осада Кольберга, так же, как и Гросс-Егерсдорфское и Кунерсдорфское сражения, стала лучшим образцом военного искусства того времени.

Уже во время Семилетней войны Румянцев намечался на пост главнокомандующего русской армии, но это назначение не состоялось из-за придворных интриг. Когда же Россия в конце 1761 г. вышла из войны и Петр III задумал поход на Данию, командующим войсками был назначен Румянцев.

Можно сказать, что Румянцев во время Семилетней войны вполне оформился как талантливый военачальник.

После переворота 28 июня 1762 г. указом Екатерины II Румянцев был отстранен от командования войсками. Ему было предложено немедленно вернуться в Россию (док. 388). Румянцев подал прошение об освобождении от службы, но Екатерина II предоставила Румянцеву отпуск на лечение, а через полгода предложила ему командовать Эстляндской дивизией. Вскоре Румянцев был назначен президентом Малороссийской коллегии и генерал-губернатором Малороссии. Вплоть до 1768 г. Румянцев занимался по преимуществу административной деятельностью, которая носила в общем реакционный характер.

В это же время Румянцев занимается вопросами внешней политики по обеспечению безопасности Украины. Он осуществляет ряд мероприятий по реорганизации обороны южных границ России от опустошительных набегов крымских татар. На юге России имелись мелкие укрепления, расположенные кордоном, плохо поддерживавшие друг друга и непригодные для надежного прикрытия русских окраин от такого подвижного врага, каким были татарские отряды конницы. Румянцев организует оборону по-новому. Сконцентрировав меньшую часть войск в нескольких укреплениях, запиравших важнейшие направления возможных ударов татар, Румянцев из основных сил сформировал в тылу три отряда, назначение которых состояло в перехвате и уничтожении татар при прорыве их через «Украинскую линию».

Жизнь подтвердила правильность этого метода. Из прорвавшихся в 1768 г. на Украину татарских конных отрядов немногие ушли обратно в Крым.

В области военно-административной деятельности Румянцева этих лет некоторый интерес представляют его действия по расквартированию войск, их обучению и снабжению.

Полководческий талант П. А. Румянцева блестяще раскрылся во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг.[1] В начале русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Румянцев был назначен командующим 2-й армией, имевшей вспомогательное значение.

---

[1] О русско-турецкой войне 1768—1774 гг. более подробно будет сказано в предисловии ко 2-му тому настоящего издания.

В сентябре 1769 г. Румянцев принял от А. М. Голицына 1-ю армию и сражался уже на главных участках фронта.

Летом 1770 г. Румянцев начинает большое наступление вдоль Прута к Дунаю. В один месяц русские войска под его командованием полностью разгромили войска турецкого визиря и крымского хана при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Во всех этих сражениях армия Румянцева была в несколько раз меньше турецкой. Но благодаря тому, что при наступлении Румянцев применил не лобовой удар, а искусный маневр на поле боя, он добился победы. Следствием этих блестящих успехов было быстрое падение крепостей Измаила, Аккермана, Килии и Бендер, позволившее русским захватить весь левый берег нижнего течения Дуная. Имя Румянцева гремело по всей Европе.

В последующих кампаниях 1771 г. и 1773—1774 гг. Румянцев переносит военные действия в Болгарию, и решительное наступление его войск на Шумлу вынуждает Турцию просить мира.

Не только замечательный полководец, но и искусный дипломат Румянцев хорошо использует плоды своих побед, особенно при Козлудже, действует решительно и требует от визиря безоговорочного принятия условий русского правительства. Турки были деморализованы и вскоре подписали выгодный для России Кучук-Кайнарджийский мир. Румянцев получил чин фельдмаршала.

Как талантливый стратег Румянцев понимал, что полной победы в войне можно добиться не занятием небольших территорий, не длительной осадой и кровопролитными штурмами крепостей, не маневрированием войск и кордонной системой обороны, как это делали австрийские и немецкие генералы того времени, а лишь полным разгромом в бою основной живой силы противника. Эти положения определили наступательную стратегию Румянцева, которая не привела к скорому окончанию войны только вследствие сложности международной обстановки и той поддержки, которую Турция находила у Франции и Австрии. Кроме того, русское правительство не всегда правильно понимало стратегические замыслы Румянцева, делая из них ложные выводы, мешавшие выполнению планов полководца.

В войне 1768—1774 гг. Румянцев отказывается от громоздких, больших каре Миниха, включавших всю армию, и применяет более подвижные, преимущественно дивизионные каре, позволявшие ему умело и быстро маневрировать на поле боя.

По окончании войны с турками Румянцев возвращается на свой прежний пост генерал-губернатора и занимает одновременно должность начальника русской тяжелой конницы. В это время Румянцев делает очень много для улучшения состояния русской армии. Можно смело сказать, что заслуги Румянцева состоят не только в победах над пруссаками, турками и татарами, но и в предложениях и мероприятиях по реорганизации войск,

улучшении воспитания, обучения, вооружения и обмундирования солдат.

Свои мысли относительно реорганизации русских вооруженных сил Румянцев изложил в работах: «Обряд службы» (1770 г.) и «Мысли» (название докладной записки Екатерине II, составленной в 1777 г.).

В «Обряде службы» Румянцев, готовясь к кампании 1770 г. и предвидя, какое значение будет иметь быстрое передвижение войск, определяет порядок выполнения марша армии и, в частности, движения обозов. Чтобы уменьшить потери от болезней, являвшихся следствием антисанитарного состояния лагерей и плохого лечения, Румянцев обращает внимание подчиненных на то, чтобы «в лагере чистоту, как главный пункт к сохранению здоровья служащий, во всякой строгости наблюдать» и «никто больше призрения не заслуживает, как болящий солдат, о покое и выгодах которых обязаны все чины вообще иметь радение... чтобы как в походе они везены были укрыты от всякой мокроты, жару и стужи и не тесно бы лежали, так в лагере были бы положены на сухих местах и в чистом воздухе («Фельдмаршал Румянцев». Сборник документов и материалов, изд. 1947 г., стр. 47, 56).

Еще больший интерес представляют соображения фельдмаршала, высказанные им в записке «Мысли», об улучшении организации и о состоянии армии. В большей части эти предложения новы и касаются различных вопросов комплектования войск, их вооружения, обмундирования и квартирного расположения, строительства крепостей и военных складов, дисциплины и т. д. Указанные предложения относятся к мирному времени, но они проникнуты идеей создания боеспособной и дисциплинированной армии.

Во время войны 1787—1791 гг. Румянцев вновь в действующей армии. Для правильного понимания роли полководца в этой войне надо прежде всего остановиться на вопросе о взаимоотношениях Румянцева с Суворовым и Потемкиным. Если Суворов сам неоднократно признавал себя учеником Румянцева, то Потемкин, являясь также учеником Румянцева, никогда не считал себя таковым. Потемкин всегда мешал действиям Румянцева. В особенности это сказалось в 1787 г., когда Потемкин встал во главе главной армии, а Румянцеву была подчинена Украинская армия, составлявшая меньше трети действовавших против турок войск и предназначавшаяся для выполнения второстепенных боевых задач.

В 1789 г. Екатерина по требованию Потемкина отстранила Румянцева от руководства армией и заменила его Н. В. Репниным.

После смерти Потемкина Румянцев вновь в 1794 г. был поставлен во главе русских войск.

Умер П. А. Румянцев в декабре 1796 г.

Русская армия, и в особенности люди, близко знавшие Румянцева, высоко ценили его. Современник полководца генерал

Хрущев писал: «Румянцев-Задунайский, человек никем еще неподражаемый, облегчил сейчас службу и отправление оной; запретил убирать волосы солдатам, а приказал заплетать косички и завязывать в пучки. С портупей и перевязей смывать беленье и не употреблять во время походу никогда оного, бросил рогатки, оставил батальон кареи во время походу, начал водить колонны и научил нас построению фронта против турок» [1].

Румянцев учитывал связь стратегии и политики и свои планы строил в соответствии с наличными средствами и обстановкой. Румянцев справедливо считал, что «политика дает правила военным».

Решительный удар по противнику Румянцев наносил сосредоточенными силами. Не разбрасывать силы, а держать их сосредоточенно — вот важнейший принцип стратегии Румянцева.

Значение П. А. Румянцева в истории развития русского военного искусства велико. Главной заслугой этого замечательного полководца является внедрение в практику войн принципа решительного сражения, как основного и наиболее короткого пути к достижению победы. «Я того мнения всегда был и буду,— писал Румянцев, — что нападающий до самого конца дела все думает выиграть, а оборонившийся оставляет в себе всегда страх, соразмерно деланному на него стремлению. Не полагаю я отнюдь быть и правилом, чтобы всегда надобно равное противу равного употреблять оружие, а держусь того, чтобы своим превозмогать над противником» [2].

В этом высказывании Румянцева чрезвычайно важна мысль о необязательности превосходства сил для успеха наступательных действий, мысль, блестяще доказанная Румянцевым всей его боевой деятельностью.

Румянцев стремился не к захвату позиций или крепостей, а к разгрому живой силы врага.

Румянцев был не только замечательным стратегом, но и выдающимся тактиком. Он искусно использовал различную местность как для наступления, так и для обороны. Он научил войска маневрировать на поле боя, комбинируя фронтальное наступление с ударами во фланг и даже тыл врага (Рябая Могила и т. д.), строить разнообразные боевые порядки (каре, колонны, рассыпной строй), брать самые сильные крепости (Кольберг), организовывать разведку, используя для этой цели конницу, осуществлять взаимодействие между пехотой, кавалерией и артиллерией, а также между сухопутными войсками и флотом и т. д.

Румянцев отказался считать изнуряющую маршировку и побои единственными методами обучения солдат.

---

[1] «Размышления генерала от инфантерии Алексея Хрущева». Сборник Главного Управления Генерального штаба, 1909 г., вып. 3, стр. 63.

[2] «Присоединение Крыма к России». Сборник документов под редакцией Н. Дубровина, т. I, стр. 832—833.

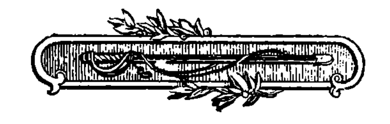
Конечно, в условиях самодержавного царского режима эти передовые взгляды не могли быть полностью проведены в жизнь, но все же они были шагом вперед по сравнению с западноевропейской военной системой, главным образом прусской, где в воспитании войск культивировалась палка капрала.

Серьезное значение для развития военного искусства имели и энергично внедрявшиеся Румянцевым новые для того времени предложения о необходимости проявления каждым командиром постоянных забот о солдате — его питании, обмундировании, снаряжении, лечении, квартирном расположении и т. д. В этом отношении можно остановиться на следующих указаниях полководца: «Ранцам в пехоте надлежит уютно сшитым и на ремне мягком и широком быть и вещи в оные помещать только необходимо надобные, чтобы человека, оружием и без того отягощенного, больше не обременять... Для хлеба же иметь особые полотняные мешки, чтоб оной всегда свеж был и не присоединялся к нему дурной запах, особливо от кожаных вещей, что его делает в сырое время в пищу отвратительным»[1].

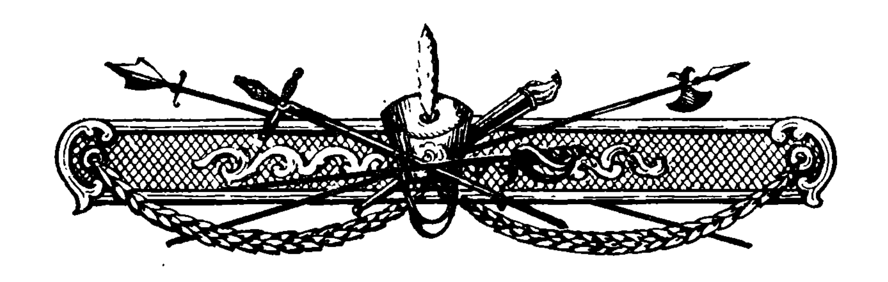
Румянцев являлся подлинным новатором русского военного искусства. Последователь военной школы Петра I, он ломал устаревшие положения уставов в вопросах обучения войск и ведения боя. Вместе с тем он много сделал в области развития русской военно-теоретической мысли. Русское военное искусство во второй половине XVIII в. достигает исключительного подъема, намного опередив военное искусство других стран. Огромную роль в этом сыграли русские полководцы Румянцев, Суворов и Кутузов.

Публикуемые в настоящем издании материалы раскрывают теоретические взгляды и практическую военную деятельность одного из замечательных русских полководцев XVIII в. — П. А. Румянцева.

Полковник П. Фортунатов

[1] «Фельдмаршал Румянцев». Сборник документов и материалов, Госполитиздат, 1947, стр. 75, 76.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сборник документов «П. А. Румянцев» является частью серии многотомных публикаций о жизни и деятельности великих русских полководцев и военных деятелей. Эти публикации подготовлены к изданию Центральным государственным военно-историческим архивом СССР совместно с Институтом истории Академии Наук СССР.

Составители сборника «П. А. Румянцев» поставили перед собой задачу — сделать достоянием советской общественности наиболее ценные для исторической науки документальные материалы Румянцева и о Румянцеве, раскрывающие главным образом боевую и отчасти военно-административную деятельность выдающегося русского полководца и его военное искусство, а также описывающие боевой путь Румянцева.

В работе над сборником составители руководствовались указаниями И. В. Сталина — вести изучение и «разработку теоретического и практического наследства выдающихся русских полководцев и военных деятелей».[1]

Публикация рассчитана в первую очередь на исследователя и читателя, уже знакомого с основами русской военной истории. Издание состоит из трех томов.

Первый том охватывает ранний период военной службы Румянцева — с 1756 по 1763 гг. Включенные в том документы относятся почти целиком к Семилетней войне, во время которой сформировалось полководческое искусство Румянцева.

Во второй том входят материалы периода русско-турецкой войны 1768—1774 гг., когда полководческое мастерство Румянцева развернулось наиболее полно.

Третий том отражает деятельность Румянцева по организации, обучению и воспитанию войск в 70—80-х гг. XVIII в., участие Румянцева в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. и его роль в войне с Польшей 1792—1794 гг.

---

[1] «Военный вестник», 1945, № 3—4, стр. 47.

До Великой Октябрьской социалистической революции публикаций документов о жизни и деятельности П. А. Румянцева было издано немало. Мы можем отметить ряд публикаций документов Румянцева и о нем в работах: Дубровин Н. Ф. «Бумаги кн. Григория Александровича Потемкина-Таврического 1774—1789 гг.», «Присоединение Крыма к России», тт. I—IV, 1775—1782 гг.; Масловский Д. Ф. «Письма и Бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева 1787—1789 гг.», «Русская армия в Семилетнюю войну», «Русско-австрийский договор 1759 г.»; Петров А. Н. «Война России с Турцией и польскими конфедератами 1769—1774 гг.»; тт. I—V; «Вторая турецкая война в царствование Екатерины II 1787—1791 гг.»; сборники «Чтения в обществе истории и древностей российских» за 1865 г., кн. I—II, в которых публиковались документы военно-походной канцелярии П. А. Румянцева за 1769—1780 гг. Ряд документов был опубликован в сборниках Русского исторического общества, в «Русском архиве», «Северном архиве» и других периодических изданиях.

Однако преклонение правящих кругов царской России перед заграничными военными «авторитетами», их неверие в творческие силы русского народа, убежденность в зависимости военного дела в России от Западной Европы отрицательно сказывались на военно-теоретических работах, в том числе на разработке и изучении документальных материалов, относящихся к военной истории России. Богатейшее документальное наследство, свидетельствующее о героическом боевом прошлом русского народа, об огромном боевом опыте и выдающихся способностях русских полководцев, в том числе и П. А. Румянцева, объективно не изучалось. Попытки исследователей глубоко изучить военно-исторические документальные материалы встречали сильное противодействие со стороны царских чиновников.

Ни одной вполне удовлетворительной публикации документов о Румянцеве до Великой Октябрьской социалистической революции не было. Авторы не ставили серьезно вопроса о самобытности русского военного искусства и не сумели дать отпор тем фальсификаторам истории, которые, искажая истину, ставили развитие русского военного искусства в зависимость от Запада. Эти публикации не доказывали того несомненного факта, что Румянцев усовершенствовал русскую военную школу, получившую свое развитие еще при Петре I, что его способы и формы ведения войны были передовыми и являлись отрицанием прусской и австрийской военных систем XVIII в. Дворянско-буржуазные военные историки России оказались неспособными разоблачить лживую теорию об «историческом» превосходстве западно-европейского военного искусства.

Среди русских военных историков была группа исследователей, которая пыталась серьезно заняться изучением исторических документов о военном прошлом России и правильно оце-

нить русское военное искусство. К таким историкам можно отнести Милютина, Масловского, Мышлаевского, Петрова и некоторых других. Ими было выявлено огромное количество архивных документов, большая часть которых была опубликована. Однако принадлежность этих официальных историков к господствующему классу, враждебному народу, их попытки объяснять исторические события с идеалистических позиций не давали им возможности раскрыть подлинную природу явлений русской военной истории.

После Великой Октябрьской социалистической революции предпринимались отдельные издания документальных материалов о Румянцеве. Из них заслуживает внимания сборник документов и материалов «Фельдмаршал Румянцев» под редакцией профессора Н. М. Коробкова, изданный в 1947 г. Центральным государственным военно-историческим архивом («Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., 405 стр.). Этот сборник принципиально отличается от дореволюционных публикаций. В нем собраны документы, правдиво освещающие различные стороны выдающейся полководческой деятельности Румянцева. В связи с небольшим объемом сборника многие военно-теоретические взгляды П. А. Румянцева не нашли в нем освещения.

Все это показывает, насколько необходимо сейчас восполнить пробел в советской военно-исторической науке путем издания нового наиболее полного сборника документов о жизни и деятельности П. А. Румянцева.

Материалы, использованные для сборника, составляют небольшую часть того документального богатства, которое является первоисточником для изучения жизни и деятельности П. А. Румянцева. В сборник включено только то, что подписано Румянцевым или адресовано ему. Материалы, в которых запечатлено практическое выполнение его решений, директив, распоряжений в войсках, кроме реляций и донесений подчиненных ему начальников, не могли быть включены в сборник, так как это повлекло бы за собой изменение темы публикации.

Первый том сборника имеет целью показать рост полководческого искусства П. А. Румянцева в период Семилетней войны.

Документы по главам распределены неравномерно; наибольшее число документов представлено в восьмой главе, рисующей деятельность Румянцева во время осады и взятия Кольберга, когда Румянцев образцово провел первую самостоятельную операцию. За этот период документация сохранилась наиболее полно. Сравнительно небольшое количество документов, относящихся к Семилетней войне и особенно к ее начальному периоду, объясняется отчасти, повидимому, тем, что главнокомандующие русской армией в Семилетнюю войну — Апраксин, Фермор и Бутурлин,— видя в Румянцеве своего соперника, всячески старались вредить ему по службе и сознательно умалчивали о его успехах. Отличного боевого генерала, каким был Румянцев, часто назначали

на второстепенные должности, не соответствующие его способностям. Видя несправедливое к себе отношение главнокомандующих, Румянцев сократил до предела переписку с главной квартирой. Ордера же Румянцева подчиненным офицерам не сохранились в достаточном количестве в архивных фондах подчинявшихся ему соединений.

Кроме того, известно, что большинство документов архива походной канцелярии главнокомандующих в Семилетнюю войну во время сражения при Цорндорфе 14 августа 1758 г., в момент, когда исход боя для русского командования вызывал сомнение, было сожжено. Этим объясняется и то, что большая часть документов периода Семилетней войны представлена копиями того времени, записанными в журналах исходящих бумаг Румянцева.

В первый том сборника включены в основном документы, исходившие от Румянцева: его рапорты и донесения главнокомандующим армией С. Ф. Апраксину, В. В. Фермору, П. С. Салтыкову и А. Б. Бутурлину, ордера подчиненным командирам, реляции Елизавете, Петру III и Екатерине II, диспозиции и планы предполагаемых боевых действий. Из документов, поступавших к Румянцеву, в сборнике публикуются в основном рескрипты и указы Елизаветы, Петра III, Екатерины II, протоколы Конференции при императорском дворе и рескрипты Конференции на имя Румянцева, а также отдельные ордера главнокомандующих.

Включая в первый том сборника значительное количество документов военно-административного характера, составители стремились к тому, чтобы исправить ошибки авторов как дореволюционных, так и советских исследований, заключавшиеся в недооценке документации этой стороны деятельности Румянцева.

Внутри глав документы расположены в хронологическом порядке; исключением являются лишь два документа: формулярный список о службе П. А. Румянцева и донесение В. В. Фермора Елизавете от 6 декабря 1757 г. о сражении при Гросс-Егерсдорфе, которые помещены в сборнике в соответствующих главах не в хронологическом порядке.

Большинство документов публикуется впервые, и лишь небольшая часть их опубликована ранее в немногочисленных изданиях, посвященных Семилетней войне. О предшествующей публикации того или другого документа, включенного в сборник, составители указывают в легенде.

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве в фондах ВУА (военно-ученый архив), ф. 39 (походная канцелярия главнокомандующих в Семилетней войне) и ф. 1/Л (высочайшие повеления). Незначительная часть документов взята из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА), Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ) и отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени

В. И. Ленина. Несколько документов для пополнения отдельных глав взяты из печатных источников. В сборнике помещены некоторые карты и схемы.

Заголовки к документам даны составителями, за исключением приложений и отдельных документов, в которых сохранены заголовки оригинала, что оговорено в подстрочных примечаниях. Все даты даны по старому стилю. В тех случаях, когда документ только частично освещает ту или иную сторону деятельности Румянцева, а в остальной части содержит сведения, не имеющие прямого отношения к целевой направленности тома, такой документ полностью не публикуется, о чем указывается в заголовке, а все пропуски внутри текста обозначаются многоточием.

Слова или части слов, а также исправления, внесенные в текст составителями, заключены в прямые скобки; неразобранные слова оговорены в подстрочных примечаниях. В целях сохранения стиля и характерных особенностей языка текст документов в основном оставлен в сборнике без изменений; пунктуация в документах дана составителями.

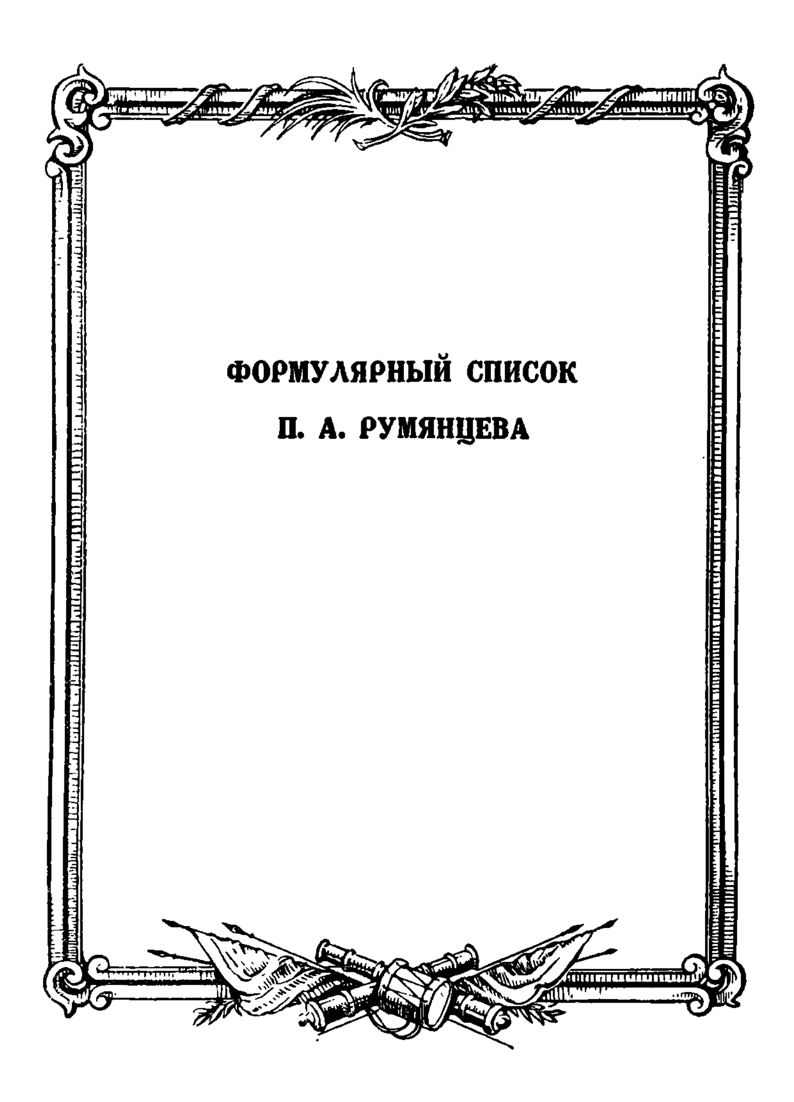
Если приложения, о которых упоминается в тексте документов, не публикуются, об этом сделаны соответствующие оговорки в подстрочных примечаниях. Там же даны замечания и на все те документы, на которые в тексте имеются лишь ссылки. В легендах (ссылках на источники) указан шифр, состоящий из сокращенного названия архива, названия или номеров фонда, дела и листов и отметок о подлинности документов.

К сборнику приложены: предметно-тематический, географический и именной указатели, а также терминологический словарь и перечень документов, опубликованных в первом томе. В указателях даны все разночтения имен и географических названий, встречающихся в тексте, все разночтения помещаются в скобках вслед за их правильным наименованием. В терминологический указатель включены вышедшие из употребления или редко встречающиеся военные термины, выражения и слова.

Сборник подготовлен к печати старшим научным сотрудником Центрального государственного военно-исторического архива СССР Е. П. Ворониным. Консультант—А. Н. Кочетков.

Подготовка сборника к печати проводилась под руководством начальника Центрального государственного военно-исторического архива СССР подполковника Н. П. Шляпникова и начальника научно-публикаторского отдела ЦГВИА СССР майора Х. И. Муратова.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК П. А. РУМЯНЦЕВА

Чины и имена	Сколько лет от роду	Время вступления в службу			От рядового до самого последнего чина какими чинами и когда происходил			
		годы	месяцы	числа	какими чинами	годы	месяцы	числа
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Генерал-лейтенант граф Петр Румянцов	36	731			Подпоручиком	740	октября	27
					Поручиком	741	июня	10
					Капитаном	—	сентября	11
					Полковником	743	июля	3
					Генерал-майором	755	декабря	25
					Генерал-порутчиком	758	генваря	7

Список о службе генерал-аншефа графа

	41				Генерал-аншефом	1762	февраля	9

[1] Формулярный список П. А. Румянцева за период с 1740 года по 1762 в фонде ВУА, д. 1682, лл. 101—102 об., 104 об. Список составлен 2 февраля и деятельности с 1761 г. по 1762 г. Данные о службе Румянцева с 1762 по

СОК П. А. РУМЯНЦЕВА[1]

В нынешпем настоящем чину давно-ль состоит			Где во время продолжения своей службы в походах и у дела против неприятеля был и в которое время?
годы	месяцы	числа	
10	11	12	13
			В минувшую шведскую войну при взятии города Гельсингфорса и потом при конгрессе в Абове, где, как и прежде, находясь при разнокомандующих генералах, употребляем был в разные курьерские посылки, яко и в 743 с заключением мира, ко двору ее императорского величества. В настоящую войну был употребляем до командования дивизией в разные же деташементы и авангарды, ариергарды и занятий мест, кои армию в движениях от неприятеля безопасну делали и именно: в 757-м в авангарде при вступлении в Пруссию и занятия Тильзита. В 758-м году по границе Померанской, где и немалое число поисками моими неприятеля побито и в плен взято и крепость Дризен отнята ж. В том же при Кенигсвальде у закрытия армии, когда она к Лансбергу следовала, потом для охранения поста при Шведе и при марширований армии к Штаргарду от самого Лансберга всегда в арьергарде; у закрытия при Пас-Круге, где и атакован был всей армией; в 760-м году противу всего стоящего неприятельского корпуса для удержания его на сей стороне при Глогове у Коралата, дабы армия свое препятствие могла толь спокойнее в действо произвесть и в 759-м году в цесарскую армию послан был на почте без всякого прикрытия и мимо самой неприятельской армии. В сражениях многих и действительно двух баталиях при Эгерсдорфе и Франкфурте. В 761-м деташирован был с двумя гусарскими, четырьмя пехотными и одним гусарским полками в Померанию, где производил против неприятеля разные военные действия и крепость Кольберг с многочисленным гарнизоном и артиллериею на дискрецию отдаться принудил.

Румянцова учинен апреля ... дня 1765 году.

			...Пожаловали мы наших генерал-порутчиков графа Девиера и графа Румянцова в наши полные генералы от инфантерии... (ЦГВИА, именные указы Петра III. Указ № 37 от 9 февраля 1762 г.)

год хранится в Центральном Государственном военно-историческом архиве 1761 г., в апреле 1765 г. к нему сделаны добавления со сведениями о службе 1796 год взяты составителями из материалов разных фондов ЦГВИА СССР.

Чины и имена	Сколько лет от роду	Время вступления в службу			От рядового до самого последнего чина какими чинами и когда происходил			
		годы	месяцы	числа	какими чинами	годы	месяцы	числа
1	2	3	4	5	6	7	8	9
					Шефом Невского пехотного полка	1762	февраля	16
					Шефом 3-го гренадерского пехотного полка	1762	февраля	23
					Президентом Малороссийской коллегии и генерал-губернатором Малороссии	1764	ноября	10
					Командующим 2-й (Украинской армией)	1768	ноября	7
					Командующим экспедицией по занятию Азова	1769	генваря	2

В нынешнем настоящем чину давно-ль состоит			Где во время продолжения своей службы в походах и у дела против неприятеля был и в которое время?
годы	месяцы	числа	
10	11	12	13
			Всемилостивейше жалуем мы нашему генералу графу Румянцову полк Невской пехотной... (ЦГВИА, Именные указы Петра III. Указ № 41 от 16 февраля 1762 г.)
			...Генерал-аншефу и кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову вместо Невского пехотного третий гранодерский пехотной полк... (ЦГВИА, именные указы Петра III. Указ № 57 от 23 февраля 1762 г.)
			По всемилостивейшем от ее императорского величества увольнении графа Разумовского по прошению его от гетманского чина, повелевает ее императорское величество Сенату для надлежащего Малой России управления учредить там Малороссийскую коллегию, в которой присутствовать главиым генералу графу Румянцову... Сему ж, за неимением ныне гетмана, определенному от ее императорского величества главному малороссийскому командиру быть в такой силе, как генералу губернатору и президенту Малороссийской коллегии, где он по делам суда и расправы имеет и голос председателя по генеральному регламенту... (ЦГВИА, Указы Екатерины II. Указ № 320 за 1764 г., стр. 541—542.)
			...Данным сего ноября 7 дня оной Коллегии высочайшим именным ее императорского величества указом за подписанием собственные ее руки повелено собираемые на Украине и в Польше войска, разделя на три части... вторую же в команду господина генерала-аншефа и кавалера графа Петра Александровича Румянцова... (ЦГВИА, ВУА, д. 1815, лл. 6—7, подлинник.)
			...Как уже вам известно, сколь несправедливо нам от Оттоманской Порты война объявлена и сколь мы твердо намерены употребить все силы на защищение вверенной нам от бога империи и на разрушение сколько возможно всех предприятий против оные сего вероломного неприятеля, то между прочим сделанными уже к тому приуготовлениями определили мы занять Азов и оной, как скоро возможно, привести в оборонительное состояние. А сию экспедицию по всегдашней к вам нашей доверенности поручаем под ваше ведение. (ЦГАДА, ф. Гос. архив, разр. V, д. 103, л. 105. Указ Екатерины II № 12.)

Чины и имена	Сколько лет от роду	Время вступления в службу			От рядового до самого последнего чина какими чинами и когда происходил			
		годы	месяцы	числа	какими чинами	годы	месяцы	числа
1	2	3	4	5	6	7	8	9
					Командующим 1-й армией	1769	августа	13
						1770	июля	27
					Генерал-фельдмаршалом	1770	августа	2
					Полковником Кирасирского св. Георгия полка[1]	1775	марта	6
						1775	июля	10

[1] Назначение полковником в Кирасирский гвардейский полк считалось почетным.

В нынешнем настоящем чину давно-ль состоит			Где во время продолжения своей службы в походах и у дела против неприятеля был и в которое время?
годы	месяцы	числа	
10	11	12	13
			...Мы за благо рассудили отозвать к нам от первой нашей армии генерала-аншефа князя Голицына, а главную команду оной вам всемилостивейше поручить. (ЦГВИА, ф. 20, св. 219, д. 7, л. 2. Из именного указа Екатерины II от 13 августа 1769 г.) ...за оказанные 7-го числа того же июля против неприятеля храбрые поступки пожалован кавалером Военного ордена 1 класса. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1873, л. 37 и 42. Указ Военной коллегии Румянцеву, № 8834 от 30 июля 1770 г.) Всемилостивейше жалуем генерала графа Румянцова в наши генерал-фельдмаршалы за оказанные нам и отечеству нашему верные и усердные услуги и за храбрость в предводительстве наших войск и в побеждении врага христианства, повелевая производить ему по сему чину и с полным штатом жалованья из оставшейся от неполного комплекта и от отпускных сумм. (ЦГВИА, именные указы императрицы Екатерины II Военной коллегии за 1770 г. Указ № 110 от 2 августа 1770 г.) Ее императорское величество высочайше указать соизволила в Кирасирском военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия полку быть полковником господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову... (ЦГВИА, именные подлинные указы императрицы Екатерины II Военной коллегии за 1775 г., указ № 37 от 6 марта 1775 г.) ...Господину генерал-фельдмаршалу графу Румянцову всемилостивейше жалуется похвальная грамота с прописанием службы его в прошедшую войну и при заключении мира, со внесением различных его побед и с прибавлением к его названию проименования Задунайского; за разумное полководство алмазами украшенный повелительный жезл или булава; за храбрые предприятия — шпага, алмазами обложенная; за победы — лавровой венец; за заключение мира — масляная ветвь; в знак монаршего за то благоволения — крест и звезда ордена святого апостола Андрея, осыпанные алмазами; в честь

Чины и имена	Сколько лет от роду	Время вступления в службу			От рядового до самого последнего чина какими чинами и когда происходил			
		годы	месяцы	числа	какими чинами	годы	месяцы	числа
1	2	3	4	5	6	7	8	9
					Командующим кавалерией	1775	ноября	6
					Почетным членом Академии наук	1776	декабря	29
						1782	октября	23
					Командующим Украинской армией	1787	сентября	7

[1] Эта большая награда в значительной степени объяснялась тем, что, до возможность переброски русских войск с Балкан на Волгу для подавления

В нынешнем настоящем чину давно-ль состоит			Где во время продолжения своей службы в походах и у дела против неприятеля был и в которое время?
годы	месяцы	числа	
10	11	12	13
			ему, фельдмаршалу, и его примером в поощрение потомству — медаль с его изображением; для увеселения его — деревня в пять тысяч душ в Белоруссии; на построение дома — сто тысяч рублев из Кабинета; для стола его — сервиз серебряной; на убранство дома — картины... (ЦГВИА, ф. 4, оп. 43, св. 577, лл. 1322—1323. Из указа Сената от 10 июля 1775 г.)[1]. ...Ее императорское величество собственноручно писанным указом сего ноября 6-го дня высочайше повелеть соизволила его, господина генерал-аншефа и кавалера [Волконского], от командования кавалериею уволить и поручить особливым рескриптом господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому. (ЦГВИА, ф. 20, св. 224, д. 46-52, л. 3. Из указа Военной коллегии от 9 ноября 1775 г.) ...Императорская Академия Наук, в торжественном заседании 29-го декабря, в присутствии наследника престола великого князя Павла Петровича, принца Генриха прусского (брата Фридриха II), князя Понятовского и прочих лиц, избрала фельдмаршала графа Румянцова почетным своим членом вместе с графами Н. И. Паниным, З. Г. Чернышевым, И. И. Шуваловым и другими лицами. Усердная и ревностная ваша служба, доказанная пред нами особливым радением в делах, вам вверенных, искусством в порученных частях и личными способностями, обращает на себя наше императорское внимание и милость. Мы, желая изъявить оные пред светом, всемилостивейше пожаловали вас кавалером святого равноапостольного князя Владимира большого креста первой степени... (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 228, л. 165. Из указа Екатерины II П. А. Румянцеву от 23 октября 1782 г.) ...Ополчаяся потому оружием ко брани не волею нашею, но хотением и злобою враждующих, на нас воздвигнутой, указали мы теперь собрать наши армии и предводителям оных, нашим генералам фельдмаршалам графу Румянцову-Задунайскому и князю Потемкину-Таврическому действовать вверенными им силами противу неприятеля. (ПСЗ, т. XXII, ст. 16567 от 7 сен-

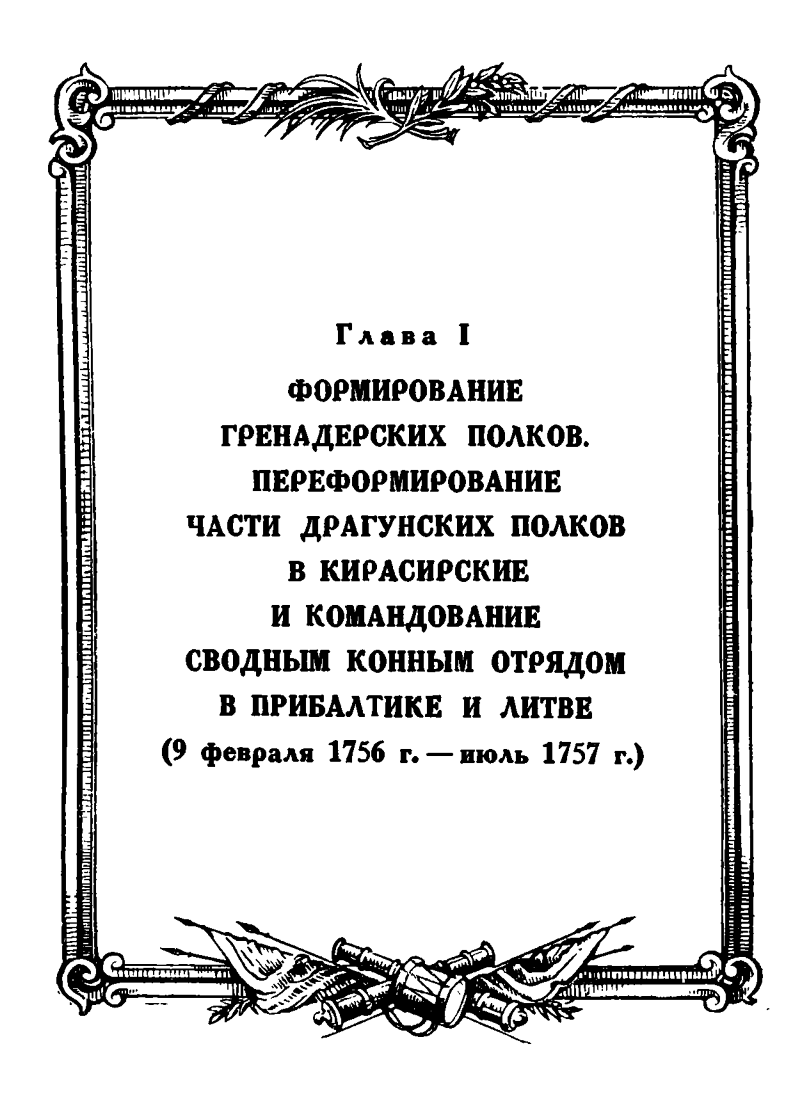
бившись заключения Кучук-Кайнарджийского мира, П. А. Румянцев обеспечил крестьянского восстания, руководимого Пугачевым.

Чины и имена	Сколько лет от роду	Время вступления в службу			От рядового до самого последнего чина какими чинами и когда происходил			
		годы	месяцы	числа	какими чинами	годы	месяцы	числа
1	2	3	4	5	6	7	8	9
						1791	декабря	29
					Главнокомандующим армией в Польше[1]	1794	апреля	25
						1794	ноября	20
						1795	генваря	1
					Полковником конной гвардии	1796	ноябрь	—
					Командиром Украинской дивизии	1796	декабря	3

[1] Фактически командование русскими войсками в Польше П. А. Румянц

В нынешнем настоящем чину давно-ль состоит			Где во время продолжения своей службы в походах и у дела против неприятеля был и в которое время?
годы	месяцы	числа	
10	11	12	13
			тября 1787 г. Из манифеста о войне против Оттоманской Порты). ...По случаю заключения мира с Турциею в Яссах 29-го декабря 1791 г. пожалованный за занятие Молдавии шпагою с алмазами. ...Время к тому теперь настоит и я не сомневаюсь, что вы, приняв знаком истинной моей к вам доверенности и особливого благоволения, поручение главного начальства над знатною частью войск моих по границам с Польшою и Турциею, в трудных нынешних обстоятельствах употребите ваше рвение и ваши отменные дарования, которыми не один раз доставляли вы славу оружию российскому. (ЦГВИА, ф. 341, св. 1, л. 58 об., 59. Из рескрипта Екатерины II П. А. Румянцеву от 25 апреля 1794 г.) ...За штурм Праги 24-го октября 1794 г., после которого сдалась и Варшава 1-го ноября 1794 г., награжден домом в Петербурге, перед которым возвышался у Царицына Луга памятник с надписью: «Победам Румянцова-Задунайского», а также деревнями в Литовской губернии... ...Повелеваем Сенату нашему подвиги его [Румянцова] засвидетельствовать новою похвальною грамотою, к подписанию нашему заготовляемою; сверх того пожаловали мы ему в потомственное владение деревни; на вечную же память заслуг его воздвигнуть ему на иждивении казны нашей дом, с принадлежащим к нему внутренним убором и пред оным соорудить памятник, истребовав от него уведомление, в столице ли, или же в которой из своих деревень он предпочтет те строения, и представя нам план и сметы, дабы мы об отпуске потребной суммы могли учинить распоряжение. (ПСЗ, XXIII, ст. 17286 от 1 января 1795 г.) Павел I оставил себе Преображенский полк, а в конную гвардию произвел полковником же фельдмаршала графа Румянцева. При разделении 3-го декабря 1796 г. войск на 12 дивизий, поздней названных инспекциями, была в числе других образована и Украинская, вверенная Румянцеву.

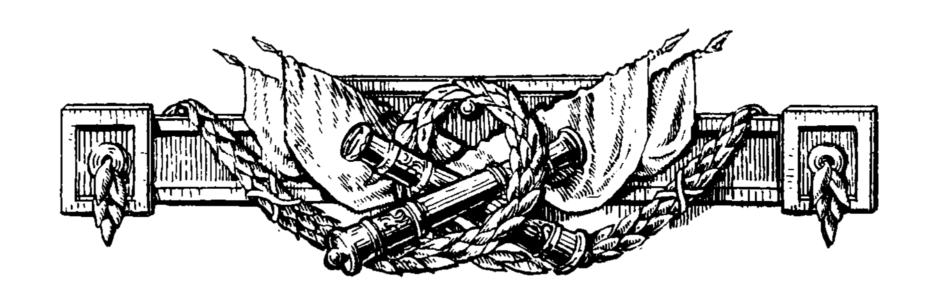
евым было поручено А. В. Суворову,

Глава I

ФОРМИРОВАНИЕ ГРЕНАДЕРСКИХ ПОЛКОВ. ПЕРЕФОРМИРОВАНИЕ ЧАСТИ ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ В КИРАСИРСКИЕ И КОМАНДОВАНИЕ СВОДНЫМ КОННЫМ ОТРЯДОМ В ПРИБАЛТИКЕ И ЛИТВЕ

(9 февраля 1756 г. — июль 1757 г.)

№ 1

1756 г. февраля 9. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ РУССКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ П. И. ШУВАЛОВУ[1] О ВЫЕЗДЕ В РЕВЕЛЬ К МЕСТУ НАЗНАЧЕНИЯ

№ 9

Во исполнение вашего высокографского сиятельства ордера я сего числа к команде в Ревель выступил, о чем вашему высокографскому сиятельству покорнейше рапортую.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 4. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 2

1756 г. мая 2. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ШУВАЛОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ОРДЕРА СЛЕДОВАТЬ В РИГУ

№ 23

Высокой ордер вашего высокографского сиятельства от 1 мая, пущенной по секрету под № 7-му, о следовании мне в Ригу и о протчем я тогож числа имел честь получить, по которому вашего высокографского сиятельства непременное исполнение чинить буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 8. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

---

[1] Русские войска, предназначенные к походу в Пруссию, до назначения главнокомандующим Апраксина считались под начальством П. И. Шувалова.

№ 3

1756 г. мая 4. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ШУВАЛОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ОРДЕРА О ФОРМИРОВАНИИ ГРЕНАДЕРСКИХ ПОЛКОВ[1]

№ 25

Высокой ордер вашего высокографского сиятельства, по секрету пущенной, от 2 мая о бытии мне с генералами-майорами графом Чернышевым и князем Долгоруковым, о учреждении гранодерских полков и с указу ее императорского величества Государственной военной коллегии и с приложением копии и о протчем я тогож числа имел честь получить, исполнение по тому чинить буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 8 об. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 4

1756 г. мая 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ШУВАЛОВУ О ПРИБЫТИИ В РИГУ К МЕСТУ СЛУЖБЫ

№ 32

Вследствие поданного к вашему высокографскому сиятельству от 7 числа о отбытии моем из Петербурга в Ригу моего рапорта[2], сим рапортовать честью имею, что я сего же месяца 18 числа, в Ригу прибыв, у его превосходительства господина генерал-лейтенанта и кавалера Лопухина явился.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 10. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 5

1756 г. мая 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ШУВАЛОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ОРДЕРА О ФОРМИРОВАНИИ ПЕРВОГО ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА ИЗ ГРЕНАДЕРСКИХ РОТ ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ

№ 33

Вашего превосходительства ордер, по секрету пущенной, сего месяца от 19 под № 1307-м, о сборе от полков: Воронежского, Новогородского, Сибирского, Нарвского, Белозерского, Невского, Казанского, Суздальского, Черниговского и Углицкого

---

[1] Имеется в виду формирование четырех новых гренадерских полков (1, 2, 3 и 4-го) из третьих гренадерских рот всех полков русской армии, к которому приступили в начале 1756 г.

[2] Рапорт не публикуется.

третьих гранодерских рот и о учреждении из тех первого гранодерского полка, и о протчем, и притом с указу ее императорского величества Государственной военной коллегии и с приложением копии я 20 числа имел честь получить и исполнение по тому чинить буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 10. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 6

1756 г. мая 20. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ВОРОНЕЖСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКУ П. Д. ЕРОПКИНУ О ВКЛЮЧЕНИИ ЕГО ПОЛКА В БРИГАДУ П. А. РУМЯНЦЕВА[1]

№ 34

Его превосходительство господин генерал-лейтенант и кавалер Василий Аврамович Лопухин во исполнение последовавшего к его превосходительству от его сиятельства господина генерал-аншефа, сенатора и разных орденов кавалера графа Петра Ивановича Шувалова ордера формирование полку первого гранодерского, а полки Воронежской и Невской пехотные в бригаду мою препоручить изволил, о чем чаятельно от его превосходительства и в полку приказание последовало же. И в послушание того, ваше высокоблагородие, о всем, что до полку вашего принадлежит, меня рапортовать благоволите. А для потребного мне о состоянии полковом известия, каковы за минувшую генварскую треть и апрель месяц рапорты, табели и ведомости к команде отосланы, таковые же мне подать; для письма же писарей и рядовых для посылок по два ко мне прислать и по исполнении отрапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 10 об. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 7

1756 г. мая 29. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ НАРВСКОГО ПОЛКА О СОСТОЯНИИ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ, ВЫДЕЛЕННОЙ НА УКОМПЛЕКТОВАНИЕ 1-го ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА

№ 52

От команды формирование первого гранодерского полку вверено мне, и от его превосходительства господина генерал-лейтенанта и кавалера Лопухина, по расположению с протчими, от

[1] Ордер такого же содержания был послан в Невский полк.

Нарвского [полка] третья гранодерская рота в том быть определена, а по осмотру моему явились: порутчики Семен Дятков стар, Савин Теглев слаб, подпорутчик Михайла Ильянин мал, рядовые: Пахом Беляев, Василий Филипьев, Козма Уткин, Павел Ильин, Василий Лукьянов, Тимофей Латышев, Василий Медведев, Афанасий Разживин, Никифор Птицын, Прохор Васильев, Василий Миляшев, Фрол Зубков, Мирон Горин, Потап Первиков, Петр Милюков, Тимофей Полусчев, Володимир Коновалов, Степан Михайлов, Андрей Минин, Савелий Афанасьев, Макар Ильин, Петр Волков — слабыми, а второй и третей шеренг малы и в том полку следственно быть неспособными; из аммуницы ж: [те рядовые], мундиры коих сего мая с первого числа следовало получить новые, отправлены [ко мне на осмотр] в старых, ношники капральские переломаны, топоры, которые сроком с прошлого 755 году и следовало быть новым, — старые, у хомутов войлочные подкладки худые[1]. Ордерами, мне данными, повелено как чтобы люди и вещи согласно сданным в полки ордерам, присылаемы были наблюдать так полки ордировать. И в послушание тех [ордеров] в Нарвском пехотном полку в перемене людей способными, а [негодных] вещей годными, избавляя себя от предписанного в тех ордерах строгого взыскания и обещаемого за неисполнение суда, учинить непременно. Сукна ж, подлежащие по числу людей и с всем прибором, и деньги, на шитье данные, в ту роту прислать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, лл. 16—16 об. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 8

1756 г. августа 5. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ 1-го ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА ОБ ОТПУСКЕ ОРУЖИЯ И ПАТРОНОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВОЙСК[2]

№ 450

Его высокопревосходительство господин генерал-лейтенант и кавалер Василий Аврамович Лопухин мне приказал на обучение военной экзерциции с пальбою, в рассуждении ныне нового учреждения[3], пороху во все полки, сверх обыкновенного по стату и указом положения, с прибавкою против того, как в 754

---

[1] Неудовлетворительное состояние вновь формируемых частей, их вооружения, снаряжения и обмундирования были характерны для всей русской армии перед Семилетней войной

[2] Ордера такого же содержания были посланы в 3-й гренадерский, Воронежский и Невский полки.

[3] Т. е. нового строевого устава «Описание пехотного полкового строя», опубликованного 15 декабря 1755 г. В новом пехотном уставе большое внимание уделялось обучению войск стрельбе.

й 755 годех было отпускаемо, на каждого рядового по пятидесяти патронов и по шести пуль да гранодерам по три шлага требовать; и в послушание того, ваше высокоблагородие, благоволите вышеписанное число пороха и протчего от Рижской цитадельской артиллерии требовать приказать, а притом во обучении той экзерцици пальбу производить не всегда с порохом, но примерами, имея только крайнее и прилежное смотрение, чтоб чрез частое тем примером употребление солдатство хорошую привычку взять могло, почему и без большого употребления совершенно обучиться, да и самым действом с порохом пальбу без помешательства производить могут, рекомендую.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 133. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 9

1756 г. августа 7. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ 1-го ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА О ПРИВЕДЕНИИ ПОЛКА В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ[1]

№ 463

Его высокопревосходительство господин генерал-лейтенант и кавалер Василий Аврамович Лопухин мне приказал: 1. о бытии полкам к ежечасному в поход выступлению во всякой исправной готовности, так что [бы] по получении первого ордера каждой чрез двадцать четыре часа безостановочно в повеленное место выступить мог[2]; 2. чего ради, естли что в полки, в добавку к негодному на перемену, ныне потребно, то касающейся до артиллерии и нарядов и протчих оружейных вещей, по получении сего немедленно из Рижского арсенала требовав, принимать, також и починкою для вновь к деланию полковых тягостей и тем оную немедленно исправлять и совсем во исправность приводить; и находящихся ныне на полевых кормах полковых артиллерийских и подъемных лошадей из дальних табунов сблизить к полкам и содержать на таких местах, на которых уже сенной покос кончился, [только] смотря, чтобы те лошади довольны кормом были, подтвердить; и в послушание того, ваше высокоблагородие, благоволите по вышеписанному чинить непременно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 136. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

---

[1] Ордера такого же содержания были посланы в 3-й гренадерский, Воронежский и Невский полки.

[2] Имелся план осенне-зимнего похода русской армии в Пруссию, но этот план выполнен не был.

№ 10

1756 г. сентября 21. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ 1-го ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА О ПОРЯДКЕ РАСКВАРТИРОВАНИЯ ВОЙСК И ПОДГОТОВКЕ К ЗИМНЕМУ ПОХОДУ[1]

№ 741

Его высокопревосходительство господин генерал-аншеф и кавалер Василий Аврамович Лопухин, во исполнение присланного к нему от его высокопревосходительства господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Степана Федоровича Апраксина ордера и по учиненному о расположении команды его высокопревосходительства полков в кантонир-квартиры расписанию, мне приказал: 1. К расположению полку первого гранодерского в Риге, а естли за постановлением во оной генералитета утеснение будет, то и в форштате, для требования и приему квартир в Рижской магистрат, кого надлежит, с требовательными ведомостьми, с показанием в тех, сколько людей и лошадей состоит, немедленно отправить и, как те квартиры приняты будут, репортовать и о выступлении из компамента ожидать повеления; 2. И когда полк первой гранодерской в повеленное время в кантонир-квартиры вступит, то к самому зимнему пути изготовить под артиллерию и подо все полковые и разные тягости из отведенных лесов сани и содержать их по препорции каждого места и при востребовании, что [б] весь полковой обоз безошибочно на оные можно было поставить, также и равным образом все тягости и на летних ходах содержать же во всякой исправности: и естли тогда что неисправно, то в самоскорейшем времени исправить, для чего при тех обозах потребное число мастеровых под присмотром нарочно определенного к тому исправлению офицера иметь, с подтверждением, что за неисправное состояние обозов никто иной как полковые командиры великого взыскания свободны не будут. 3. По вступлении ж в квартиры полк расположить на такой обширности, чтобы при востребованном случае не более как с получения ордера в три дни собраться и в повеленной марш выступить мог, для чего полковым командирам, чтоб они под себя квартиры брали не изыскивая лутчих, но к тому скорому выступлению способные и ближайшие к большим лежащим дорогам, при которых бы изученные места на таковые случаи назначить, а дороги к сборным местам для безостановочного рот во всякое годовое время на них следования починить и содержать исправно. 4. На отпущенные рядовым деньги на каждого по одному рублю теплые полушубки непре-

---

[1] П. А. Румянцев уделял большое внимание боевой подготовке вновь формируемых гренадерских полков, показателем чего служит и этот документ, посланный вслед за ордером аналогичного содержания от 6 сентября за № 626 (см. ф. ВУА, д. 1656, лл. 174—174 об.).

менно сделать, тоже и осмотрев, у кого нет шапок и теплых же рукавиц, тем искупить, а естли что затем тех денег останется, то раздать каждому по рукам; при строении ж обуви крайне наблюдать, чтоб сапоги и башмаки деланы к вздеванию на толстые чулки довольно пространны были. 5. Сколько полковых, ротных, тоже офицерских и артельных порознь числом упряжек состоит и под теми лошадей, о том, учиня ведомости, прямо от полков в самой крайней скорости к его высокопревосходительству отправить и притом подтвердить, дабы в излишнем содержании партикулярных обозов при нынешних обстоятельствах осмотреться для того, что по ее императорского величества указу о сокращении обозов повеление впредь учинено будет. 6. Коликое число в полк людей и лошадей вдобавку требуется и сколько больных такого состояния, которые не могут при полку впредь приемною экзерцициею надежно маршировать, а лошадей к повозке употребить и сколько конных чинов по рассмотрению полковых командиров следует быть за неспособностью и от службы отставлены, а затем людей и лошадей надежных к выступлению в поход действительно состоять имеют, тоже и в нынешнем году от Главного комиссариата за какие вещи деньгами требовано, и при получении, какое при таком движении можно сделать о исправном заготовлении тех вещей расположение учиня, ведомости, как скоро возможно, прямо от полку к его высокопревосходительству, а о больных в Рижской гошпиталь отправить. 7. Вышеписанным же расположением на кантонир-квартиры основание свое имеет не ко изысканию служителям удовольствия, но единственно для сохранения их только от годовой[1] погоды и в лагерях содержать неспособно располагаются по требующейся нужде военного обращения, чего ради и помещаются не на пространных квартирах. И для тогож при вступлении полку в квартиры накрепко подтвердить под жестоким и неупустительным наказанием, дабы при том нужном обывателям постое не только какого озлобления делано не было, но ни кто бы от оных безденежно ничего требовать не дерзал и хозяев своих к даче ж себе пищи не принуждали и той не требовали, но содержали бы себя на своем определенном пропитании во обыкновенных артелях, для чего при расположении рот в квартиры расставить по-артельно. И в послушание того, ваше высокоблагородие, благоволите по вышеписанному учинить непременно и требуемые ведомости к его высокопревосходительству прямо и ко мне для ведома таковые же подать в самой скорости, а по принятии под полк квартир меня рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, лл. 200—201. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

---

[1] Сезонной. Здесь в смысле от осенней непогоды.

№ 11

1756 г. октября 19. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ СЕРБСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА О ВКЛЮЧЕНИИ ЭТОГО ПОЛКА В ОТРЯД РУМЯНЦЕВА[1]

№ 905

Его высокопревосходительство господин генерал-аншеф и кавалер Василий Аврамович Лопухин по учиненному ныне расписанию с протчими полками и Сербской гусарской полк в команду мою препоручить изволил, о чем чаятельно от его высокопревосходительства и в полку приказание последовало; и в послушание того ваше высокоблагородие благоволите с полком Сербским в бригаде быть у его высокородия господина бригадира Берха, о всем, что до полков принадлежит, рапортовать к нему, о чем от меня сего числа и ордировано в Сербской [полк], на ординарец ундер-офицера одного ко мне прислать в Ригу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 236. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 12

1756 г. октября 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ КИРАСИРСКОГО ПОЛКА[2] О ПОДДЕРЖАНИИ В ПОЛКУ ДОЛЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

№ 946

Хотя несумненно надеюсь, что ваше высокоблагородие, соблюдая свою должность в собственную себе честь и полку о добром и согласно с ее величества военными регулами поведении, и в следствие тех часто подтвердительными указами всем, а особливо нижних чинов ныне чинить не оставляете; однакож, имея в части моей полк ваш, нетерпя охотно в таковых обстоятельствах предосуждениев, за должность нахожу вашему высокоблагородию рекомендовать, что в полку вашем: во-первых, все то, что поныне строгим указом все было прилежным вашим надзиранием в самолутчем и нетребующим поправления состоянии, а в прочем все чины, а особливо увольняющиеся в город во всех при них состоящих оружейных, мундирных и аммунич-

[1] Ордера такого же содержания были посланы в Венгерский и Молдавский полки.

[2] В октябре 1756 г. Румянцеву были подчинены еще Венгерский, Молдавский и Сербский гусарские, а также Кирасирский е. и. в. полки. Это служит наглядным доказательством того, как быстро рос масштаб деятельности молодого генерала, проявлявшего незаурядные способности военного организатора.

ных вещах и волосах весьма чистоту и опрятство соблюдали, для чего сей мой ордер к генеральному вашему полку всем чинам известию и непременному исполнению объявить приказать изволите, с подтверждением при том, что всякой явившейся в непослушании будет силою постановленных прав штрафован; а особливо нижние чины, в предусмотрении противного сему состояния, телесно наказаны, а ротные их командиры за несоблюдение должности своей соответствовать[1] мне должны будут.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, лл. 241 об.—242. Копия.

№ 13

1756 г. ноября 5. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ БРИГАДЫ БРИГАДИРУ М. В. БЕРГУ О СОДЕРЖАНИИ БРИГАДЫ В ПОЛНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПОХОДУ[2]

№ 1045

По ордеру его сиятельства высокопревосходительного господина генерал-лейтенанта, действительного камергера князя Александра Михайловича Голицына в подтверждение прежде данных [ордеров] ваше высокородие благоволите бригады своей в полки о бытии к ежечасному в поход выступлению во всякой исправной готовности, чтобы по получении ордера без малейшей остановки того же числа следовать могли, подтвердить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 263. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 14

1756 г. нюября 17. — РАСПИСАНИЕ ГЕНЕРАЛИТЕТУ РУССКОЙ АРМИИ[3]

г. Рига

Обретающемуся при армии ее императорского величества, расположенной от Курляндии до Чернигова, генералитету с показанием команд, при которых они до будущего распределения состоять имеют:

в Лифляндии:

господин генерал Лопухин;

под его командою:

генерал-лейтенант князь Голицын;

---

[1] Отвечать.

[2] Ордера такого же содержания были посланы в Кирасирский, Апшеронский, Псковский и Выборгский полки.

[3] Расписание приложено к донесению С. Ф. Апраксина Елизавете Петровне о состоянии армии; донесение не публикуется.

генерал-майоры:

граф Румянцов,
граф Чернышев,
генерал-квартермистр Вилбоу,
Панин,
на место определяемого к польскому двору министром князя Волконского [генерал]-майор Палменбах, во Пскове при кирасирских полках;

бригадиры:

Нумерс,
Племянников,
инженер-полковник за генерал-квартирмейстера Штофельберг,
генерал-квартирмейстер лейтенант Шпрингер;

в Курляндии:

господин генерал Броун;

под его командою:

генерал-лейтенант Ливин,

генерал-майоры:

принц Любомирской,
Мантефель;

бригадиры:

Диц,
Гартвис меньшой;

в Эстляндии:

генерал-лейтенант Зыбин,

под его командою:

генерал-майоры

Боуман, князь Долгорукой, бригадир Трейден;	при стоящих в Дерпте полках и репортовать ему до ордера в Ригу к генералу Лопухину.

в Смоленске и в протчих местах:

генерал-лейтенант Матвей Ливен,

в его команде:

генерал-лейтенант же Салтыков	как из Оренбурга прибудет, быть при состоящих в Брянске, Почепе и в других местах полках и нерегулярных войсках.
генерал-майоры:	
Хомяков	при состоящих в Нове-городке и Батурине войсках.
Костюрин	при нерегулярной Донской трехтысячной команде.
Шилинг	в Смоленске при драгунских полках.
Леонтьев	в Брянске и в Почепе, при состоящих там полках и нерегулярных командах.
Загряской	при гранодерских конных полках в Смоленской губернии,

бригадиры:

Демику,
Уваров,

Сверх того в Риге:

генерал-майоры: { инженерной де-Боскет,
артиллерийской Нотгельфер.

Назначенные между вышеписанным генералитетом по всевысочайшей ее императорского величества октября 4 дня апробованной репортиции генерал-майоры: Олиц, Фаст и бригадир Тизенгаузен определены к новосочиняющемуся тридцатитысячному корпусу[1] и за убылью оных определен помянутой генерал-майор Леонтьев.

Господин генерал и кавалер Ливен в Санкт-Петербурге за болезнию находится.

Степан Апраксин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1655, лл. 32—33. Подлинник.

№ 15

1756 г. ноября 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ПСКОВСКОГО ПОЛКА ОБ УСКОРЕНИИ РАБОТЫ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ РОГАТОК И ФУР[2]

№ 1165

Представленной ко мне при рапорте вашего высокоблагородия, взятой с господина подполковника фон Фелкерзама в непостроении рогаток и пяти фур ответ за непристойной нахожу, в рассуждении, что он, господин подполковник, в полк Псковской прибыл пред выступлением из компамента в кантонир-квартиры и, следовательно, тот ответ не с него взыскивать подлежало, но с тех, кто до него в правлении в полку был, ибо по справке с поданною за сентябрьскую треть табелью явилось, что оные фуры в приеме состоят с 755 году, а только построено 9, да и протчей полковой обоз, то-есть ящики гранатные и палубы и телеги состоят прежних приемов старые; того ради, ваше высокоблагородие, благоволите приказать оной ответ взыскать с прежде бывших до него, господина подполковника, в правлении полку штаб-офицеров, а естли оные из полку выбыли, то, отобрав с ротных командиров рапорты, чего для оные в тогдашнее

---

[1] Запасный (Обсервационный) корпус под командованием П. И. Шувалова. Формирование корпуса было начато в октябре 1756 года. С этой целью из всех пехотных полков, размещенных внутри России, бралось по 420 и больше человек. После сформирования корпус насчитывал до 30 тыс. человек и состоял из 6-ти полков и артиллерии. П. И. Шувалов командовал корпусом, оставаясь в Петербурге. Главнокомандующим по всем вопросам, связанным с действиями корпуса, приходилось сноситься непосредственно с Шуваловым.

[2] От употребления рогаток, этого громоздкого средства, рассчитанного на пассивную оборону, Румянцев отказался во время Кольбергской экспедиции 1761 г. В соответствии с боевыми традициями Петра I в войсках Румянцева в то время получило широкое применение холодное оружие, которое стало активным наступательным оружием пехоты и конницы.

время, как уже довольно о бытии к походу в готовности предписано и подтверждено было, своим полковым командирам умалчивая не представляли, и ко мне рапортовать, а оные фуры и рогатки, приложа всевозможное старание, ко окончанию приводить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1656, л. 285. Из «Исходящего журнала рапортам и предписаниям командира бригады графа Румянцева». Копия.

№ 16

1757 г. января 7. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ КИРАСИРСКОГО ПОЛКА ПОДПОЛКОВНИКУ СТАЛЬ-ФОН-ГОЛЬШТЕЙНУ О ПОДГОТОВКЕ К ПОХОДУ В ЛИФЛЯНДИЮ[1]

От его высокопревосходительства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Степана Федоровича Апраксина чрез команду определено мне быть при располагаемом в Польской Лифляндии отсутственном корпусе[2], а в полки о бытии к походу во всякой готовности подтвердить, чтобы артиллерийские и полковые припасы и обозы были исправлены, також и мундиры, в которые сукна отпущены, и все вещи, на которые деньгами принято, исправить, а рогатки изготовить так, как от его высокопревосходительства определено; из партикулярных[3] же и артельных обозов числом и лошадьми уменьшить и полковых лошадей присмотром и довольствием в доброе состояние привести и, одним словом, все к походу принадлежащее во исправности содержать под ответом и штрафом, естли что во время движения усмотрено будет, полковых командиров; и в послушание того, ваше высокоблагородие, благоволите по оному учинить непременное исполнение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 1—1 об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.» Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 84—85.

---

[1] Такого же содержания ордера были посланы в Апшеронский, Псковский и Выборгский полки.

[2] В начале 1757 г. в Лифляндии и Курляндии сосредоточились войска, предназначенные для похода в Пруссию; на военном совете 2 января было решено сформировать Кирасирский корпус, вывести его в Польшу и разместить на зимние квартиры. П. А. Румянцев был назначен командиром этого корпуса.

[3] Частных.

№ 17

1757 г. января 11. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ В. А. ЛОПУХИНУ О ПОЛУЧЕНИИ ОРДЕРА С НАЗНАЧЕНИЕМ В ЛИФЛЯНДИЮ

От его высокопревосходительства господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Степана Федоровича Апраксина о бытии мне при распологаемом в Польской Лифляндии особливом корпусе и о рапортовании вашего высокопревосходительства с приложениями, что при том будучи примечать, и по приближении кирасирских и гусарских полков к польской границе[1] мне о выступлении ордер я получил, о чем вашему высокопревосходительству рапортую. Кому повелено будет состоящие ныне в команде моей полки препоручить, представить честь имею, ожидая резолюции.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, л. 2. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.». Копия.

№ 18

1757 г. февраля 1. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ГУСАРСКОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКУ АМИЛОХВАРОВУ О ПОРЯДКЕ РАСКВАРТИРОВАНИЯ ВОЙСК[2]

Во исполнение данного мне от его высокопревосходительства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Степана Федоровича Апраксина ордера, вашему сиятельству предлагаю:

1. Во отведенных ныне под полк Грузинской гусарской квартирах приказать все места осмотреть, нет ли где каковых рек

---

[1] До января 1757 г. кирасирские полки почти не переформировывались. П. А. Румянцев принял Кирасирский корпус уже на марше за границу — в Лифляндию, — где кирасиры были задержаны для реорганизации.

[2] 30 января 1757 г. П. А. Румянцев своим ордером командиру Грузинского гусарского полка полковнику Амилохварову предписывал подготовить полк к боевому смотру: «Сего месяца 31 считаю быть я в Якобштадте, где для меня квартиру сыща, что в Крейцбурхе вовсе домов нет, истребовать; а полк Грузинской гусарской по ротно или по шквадронам, не хотя за расположением обширным людям и лошадям умножить труда, к осмотру моему собрать и потребные к тому списки имянные по формуляру с прибавлением, кто безлошадные и не обмундированные и каких ради обстоятельств поныне там не удовольствованы, табель о негодном ружье и аммуниции, сколько оного числом и как давно в полку состояло...» (См. ф. ВУА, д. 1659, л. 32 об.).

и других переправ, которые в выступлении полку в поход при оттепеле или и весною препятствие причинить могут. И где таковые непроходные места будут, то заблаговремянно поместить в квартиры отведенные, где таковых непроходных мест нет, а буде без утеснения обывателям того сделать невозможно, мосты или плоты сделать приказать, дабы при выступлении не последовало ни малейшей остановки.

2. По состоянию ныне полку в квартирах нижним чинам накрепко подтвердить приказать, чтобы обывателям никаких обид чинено не было и безденежно ничего, да и за деньги ж насильно брано не было и во всем бы доброй порядок и строгая воинская дисциплина содержана была. А особливо ротным командирам о содержании всех нижних чинов от побегов подтвердить, напротив чего и обывателям объявить, чтобы таковых беглецов отнюдь не держали и не скрывали, а естли у кого таковые беглецы сысканы будут, с таковыми поступлено будет по воинским регулам.

3. При том же вашему сиятельству рекомендую от всяких подозрительных людей иметь предосторожность, и где таковые к шпионству приличившиеся или в том действительно употребляющиеся присмотрены и пойманы будут, таковых брать за караул [и] ко мне присылать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 3—3 об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.» Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 85—86.

№ 19

1757 г. февраля 4. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ С. Ф. АПРАКСИНУ О ПРИБЫТИИ В ЯКОБШТАДТ[1]

Вследствие моего рапорта, поданного вашему высокопревосходительству от 25 минувшего генваря[2], рапортовать честь имею, что я, за непроходимою от бывших метель дорогой, в местечко Якобштадт сего месяца 1 прибыв и сего числа собранной Грузинской гусарской полк смотреть буду и, в каком состоянии

[1] Рапорт такого же содержания был послан генерал-аншефу В. А. Лопухину.

[2] В рапорте от 25 января П. А. Румянцев сообщал об отправлении к месту назначения.

оной найду, немедленно рапортовать буду. О протчих же полках команды моей никакого рапорта поныне не имею, но от проезжающих слышно, что один кирасирской полк близ Динабурга расположился уже [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 36. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 20

1757 г. февраля 12. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ Х. Ф. ШТОФЕЛЬНУ О УПЛОТНЕНИИ КВАРТИРНОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ [2]

Вашему высокородию худое состояние кирасирских полков описывать за излишнее поставляю, к поправлению которых единственной и самократчайшей, может быть, случай быть здесь в квартирах остается. Но, как вижу из рапорта, присланного от кирасирского Киевского полку, оного обширное расположение, то не токмо полковому командиру, ниже ротному пристойного надзирания и способа подать невозможно; в таком случае, ваше высокородие, благоволите все удобовозможное употребить старание, чтоб конечно не меньше шквадрону, а по крайней мере хотя по одной роте вместе, а при том и весь полк сколь возможно на малой округе расположены были, к чему, уповаю, способные жилые места или большие корчмы, кои людям вместо казарм оставлены, лошадям в конюшны без недостатка сыскатца могут, не рассуждая о довольном покое, но единственное посредство изыскивая к приведению их в состояние [полной боевой готовности].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 39—39 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

---

[1] Частям, подчиненным П. А. Румянцеву, было приказано сосредоточиться: Киевскому из Пскова, Новотроицкому из Великих Лук, Казанскому из Торопца, гусарским полкам из Эстляндии — в Лифляндию на линии Крейцбург, Двинск, Браслав.

[2] В отличие от общепринятой на Западе и отчасти в России кордонной стратегии, приводившей к разброске войск тонкой линией на больших расстояниях, Румянцев придерживался сосредоточенного размещения войск на квартирах. При этом он преследовал в первую очередь цель поднятия боевой готовности частей и соединений, а не удобства их квартирного размещения.

№ 21

1757 г. февраля 15. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О СОСРЕДОТОЧЕНИИ ПОЛКОВ ВВЕРЕННОГО ЕМУ КОРПУСА В ЛИФЛЯНДИИ

На высокой ордер вашего высокопревосходительства, пущенной сего месяца от 9 числа под № 164-м[1], рапортовать честь имею, что полки кирасирские: Киевской второго сего месяца в квартиры вступил, и, в коликом числе людей и лошадей, при сем рапорт подношу, Казанской 12 вступить имел, а от Новотроицкого от 1 числа в марше при селе Никифоровском от Опочки в 80 верстах рапортовано, которого потому же скоро ожидаю, о Молдавском гусарском поныне рапорта не имею и нарочного встречу послать не мог, не зная, каким трактом последним ордером вашего высокопревосходительства оному следовать велено; от тысячной донской команды для приезду квартир квартермистр, что в Динабурх прибыл, господин инженер-полковник Штофелн меня партикулярно уведомляет, а что принадлежит до Грузинского гусарского полку, то я по осмотре онаго за жестокою болезнию ныне рапортовать не в состоянии, а впредь, как скоро силы допустят, должности моей не упущу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 4—4 об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.» Копия.

№ 22

1757 г. февраля 19. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПАЛЬМЕНБАХУ ОБ УСИЛЕНИИ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ[2]

Хотя я весьма уверен, что ваше превосходительство к приведению новых кирасирских полков в совершенное состояние подкомандующим вашим наилутчие способы и поводы подать не

---

[1] В ордере от 9 февраля Апраксин запрашивает Румянцева о сосредоточении полков конного корпуса.

[2] Вторым ордером за 19 февраля Румянцев предписывал Пальменбаху сообщить о готовности кирасирских полков к походу. Он требовал: «...1. Команды вашей в Кирасирские полки из всех ли лошади ассигнованные и покупные приведены или чего для нет? 2. Понтонные мосты и под них роспуски строятся ль? И полки к походу в обозах и протчем во исправности ль состоят, тоже отлучные все ль к полкам собраны или нет,

упустили, однакож, будучи действительно к тем определен, вышеписанных ради обстоятельств, за должность поставляю вашему превосходительству рекомендовать следующее приказать: 1) Чтоб полки как возможно, а особливо шквадроны между собою не обширно расположены были и, тем способом пользуясь, не упуская времени, в конной экзерцици, коль часто время позволит, обучаемы были до самого совершенства. 2) Ружье, мундир и аммуницию и конской убор во всякой чистоте и исправности содержать, и всякая вещь чтоб свою меру настоящую имела; и буде чего вновь не отпущено, то старое как возможно стараться в годное состояние к службе привести, и люди бы ходили весьма опрятно. 3) Всех кирасир порознь обучать приказать совсем лошадей пристойным образом в чистоте убирать и потом седлать и в конском уборе настоящую во всем меру показывать и, чтоб оные за лошадьми с радением особливым ходили, добрым маниром в том внутрять к тому любовь со изъяснением, что в случае сражения с неприятелем живот всякого ездака не мало от них зависит. 4) Всякого порознь чрез берейтеров или, где оных нет, чрез искусных в конской езде офицеров в верховой езде, чтоб оные настоящий вид кавалериста имели и во всех случаях лошадью по желанию владеть могли, обучать приказать; причем, однако, лошадей от чрезвычайного изнурения оберегать и оных как возможно стараться приводить чрез нынешние квартиры в наилутчее состояние. Я весьма благонадежен, зная довольную прилежность и искусство в том вашего превосходительства и что вы со всем вышеписанном, как к пользе и службе ее величества касающееся, наиревностнейшим образом соответствовать не упустите. Чаю при первом моем смотре все оное в лутчем состоянии увидеть, к которому благоволите приказать и быть готовым.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 43 об.—44. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

и где находятся и кто именно? 3. Мундиром, аммуницею по требованиям из всех ли мест удовольствованы и к полкам привезены или за какими обстоятельствы чего не отпущено? 4. Вновь определенные рекруты все ль к полкам приведены и обмундированы, или откуда еще не приведены; в полном ли комплексе людьми и лошадьми состоят?..» (см. ф. ВУА, д. 1659, л. 42 об).

19 февраля же. П. А. Румянцев в ордере Пальменбаху предписал приучать к выстрелам строевых лошадей, он писал: «...благоволите на днях определенных в полк Новотроицкой кирасирской строевых лошадей к обстреливанию оных, чтобы к огню приучены и к воинскому действию тем спокойнее были...» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 5 об. — 6).

№ 23

1757 г. февраля 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ АМИЛОХВАРОВУ О СЛАБОЙ ПОДГОТОВКЕ ГРУЗИНСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА И О МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО БОЕСПОСОБНОСТИ[1]

Пред смотрением оного полку по довольному примечанию со удивлением видеть принужден был, коим образом оной полк не только в движениях шквадронами и взводами превеликую конфузию производит, но и в построении фрунта большая часть офицеров и ундер-офицеров мест своих не знали, и оттого все полковое в шквадроны и взводы разделением в ничто обращено было. Тож некоторые из конных гусар по малолетству и слабости к сражению с неприятелем весьма неспособными, а напротив того (весьма) между пешими люди с лутчей надеждой к тому предусмотрены; и в соблюдение мне предписанной должности вашему сиятельству за необходимо нужно нахожу нижеследующее к непременному исполнению предложить: 1) По данной вам от меня со «учреждения», к кавалерии принадлежащего, с пространным в том описанием в построении фронта, в разделении шквадронов, рот и взводов и мест всех чинов, поворотов, атак и других весьма нужных обращений копий[2], благоволите приказать ежедневно роты, соединяя по две и по три вместе, обучать и для того оные весьма сблизить вместе, как то в кантонир-квартирах быть того за регул признавается, не рассуждая о чрезвычайном покое, но о времени коротком, которого упускать, в рассуждении нынешних обстоятельств, весьма не надлежит, но, пользуясь тем, в лутчее состояние к действительному сражению

---

[1] Неудовлетворительная подготовка Грузинского гусарского полка не являлась исключением и была характерна для всей русской конницы перед Семилетней войной. Поэтому большой заслугой Румянцева является то, что он в относительно короткий срок сумел к Гросс-Егерсдорфскому сражению повысить боеспособность русской армии. Еще 21 февраля 1757 г. П. А. Румянцев, рапортуя С. Ф. Апраксину о состоянии Грузинского гусарского полка, писал: «...что же принадлежит до полкового их учреждения в военных движениях, то по малому моему искусству хотя в кавалерии вида той регулы не токмо в обращениях, но и в построении фронта приметить не мог, и по довольном во всем том испытании за действительно заключить могу, что с самого учреждения оного полку никакого основания к тому положено не было, а притом незнания полкового командира и некоторых офицеров вовсе российского языка не малое в том выше затруднение делать может. Однакож, сколь далеко в том мое знание простирается, самопонятнейших их к скорейшему приведет в самонужных воинских обращениях и в лутчее состояние того полку поводов подать не оставлю и сего месяца 23 дня осмотру прибывших уже в квартиры Киевского и Казанского гусарского полков отсюда 6 декабря отъеду» (См. ф. ВУА, д. 58, лл. 6—6 об.).

[2] По всей видимости, Румянцевым были даны в кавалерийские полки выдержки из нового кавалерийского устава «Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии», принятого в русской армии в 1755 г.

с неприятелем полк ваш способным стараться учинить. Причем, однако, лошадей от чрезвычайного изнурения оберегать. А как в ротах ныне весьма неполное число противу положенного состоит людей, то в таком случае приказать их росщитать, насколько доведется по числу полного ротного или шквадронного числа, которое по числу людей, заключая в обоих званиях одну только роту, например, из ста двух человек в три шиświęенги сделают 34 ряда, а на 3 взвода в первом 12, а в протчих двух по 11, то сколько в которой роте рядов в строю будет, то по вышеписанному и разделять, и все обращения, что до поворотов принадлежит, теми частьми и делать. А буде хочет командир показать для лутчего познания нижних чинов всяких обращеней, то и оные взводы может разделять на три части, показывая на походе строение из взводов шквадрона или из шквадрона отделение, взводы или вздваивание оных и протчие написанные в том «учреждении» обращении. Притом же в сем больше всего наблюдать, чтоб всякой чин во всяком обращении по довольному в том описанию свое место сыскивал весьма поворотливо, а рядовые всегда б линию в лошадейных головах наблюдали и сколь возможно плотно сомкнуты ехали, а особливо при атаке, что всего за нужнее и способнее к нападению целым шквадроном признавается. К чему весьма нужно, чтоб всякой гусар в своем конном уборе настоящей размер знал, а особливо стремена б так привязаны были, чтобы он во время атаки, а особливо где и одному случитца, сильнее свою саблю употреблять мог, привстав на седле так, чтоб целая четверть аршина между ним и седлом простору было; а как по большой части такой легкой кавалерии, каковы гусары, случается больше на неприятеля нападать в ущелинах, долинах и зарослях, то в таком случае всякому гусару весьма нужно знать употреблять свои пистолеты с пользою и тем их весьма прилежно, буде есть из отпущенного пороху и свинцу наличное, то сделать цели, на целом скаку в те [цели] стрелять, а буде оного нет, то хотя примером прицеливатца обучать. Пешую же экзерцицию оставить ныне за краткостию время на прежнем основании, употребя только из нового описания стрельбе по рядам, которое гусарским полкам с пользою иногда, засевши за закрытие, употреблять можно; толь больше всего в оружейных, мундирных и аммуничных вещах, в убор волосов и обуве настоящую чистоту и исправность чтоб соблюдали, наистрогше взыскивать, которое все за главное во всяком военнослужащем заключится. 2) А для приведения оного в желаемое мною состояние, ваше сиятельство, благоволите в полку своем офицерам и ундер-офицерам сделать разбор и разделить способных к обучению предписанного и довольно знающих российского языка во все роты по несколько, положа точно, что̀ до того принадлежит, на оных, в рассуждении тех, что, может быть, из ротных командиров суть такие, кои своею персоною довольно храбры и в протчем подчиненных своих в порядке содержать, но

или от незнания довольного языка или от непонятия в сих весьма много примечания и расторопности требующих обстоятельствах в том способствовать не в состоянии и для того их то приуготовление к настоящей службе и пользе ее императорского величества; людей способнейших оставить на сие время должно без всякого предосуждения; а между тем и оным всем подтвердить, чтоб ко обучению языка и в протчем, что к службе ее величества принадлежит, все ревнительно прилежали; а в протчем в особо персональной храбрости офицера без сих достоинств весьма знатное, что произойти может. [А] неспособных за малолетством и другими обстоятельствы конных гусар [заменить] переменить способнейшими из бесконных и в расплате за лошадей денег сделать учреждение по своему благоизобретению. В примечании, что того к службе ее величества ныне настоящая надобность весьма требует, я весьма с доброй надеждой на труд и попечение вашего сиятельства в приведении полку вашего в лутчее и совершенное состояние отсюда отъезжая, в чаянии при первом моем будущем тому полку смотре, что все чины показанием своей ревности и прилежности сему моему требованию соответствовать будут, а в противном случае, естли кто тогда за сим моим пространным предписанием и данным учреждением в должности своей (не знающим) или подчиненные его люди чрез худое его к тому приведение незнающими предусмотритца, то в таком случае, по содержанию состоявшегося ея императорского величества, Государственной военной коллегии указа, как неспособной и чина своего недостойной на вышнее рассмотрение представлен будет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 46—47 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 24

1757 г. марта 3. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ ОБ ОТСУТСТВИИ КОННОГО ОБУЧЕНИЯ В КИРАСИРСКИХ ПОЛКАХ ИЗ-ЗА ПЛОХОГО СОСТОЯНИЯ В НИХ КОНСКОГО СОСТАВА[1]

Хотя я смелость принял уверить чрез рапорт от 28 минувшего февраля[2] вашему высокопревосходительству о незамедли-

---

[1] В результате вредного влияния прусской военной системы в тридцатилетний период, предшествовавший Семилетней войне, и копирования иностранных уставов русская регулярная кавалерия накануне Семилетней войны находилась в расстроенном состоянии. Так, из выделенных в действующую армию Апраксина в 1756 г. 14 регулярных кавалерийских полков при ближайшей проверке все 14 полков оказались неподготовленными к боевым действиям и требовали коренной реорганизации, перевооружения, доукомплектования и замены конского состава.

[2] В рапорте от 28 февраля 1757 года Румянцев сообщал об осмотре и состоянии Грузинского гусарского и Кирасирского полков. В марте

тельном осмотре кирасирских полков, чая, что хотя некоторое начало ко обучению людей на лошадях в тех положено, но известился от господ полковников Киевского и Новотроицкого полков, что они к конному обучению противу их всеревнительного к тому делания следующих ради резонов были в несостоянии и чрез приведение, вместо настоящих кирасирских, из собираемых с душ драгунских из Москвы лошадей или при самом выступлении или на походе всегда к тем полкам и чрез дальное расстояние от Москвы, так и при полках чрез скорое выступление в Польскую Лифляндию, и поправить их в теле [даже] и [при] пристойной чистке за претерпением [ими], в скоропоспешных походах и [ввиду] худого присмотра по несравнительному для отводу тех [лошадей] командированному числу людей, изнурения возможности не находили [и, наконец], что время ни в одном дни за всегдашними метелями и сильными снегами во весь поход к тому ни мало не способствовало. И в рассуждении сих обстоятельств, а паче для приключившейся мне вторичной болезни, осмотром тех полков, где ничего однако представить вашему высокопревосходительству, кроме вышеписанного, не могу, на несколько времени [считаю нужным] отложить приказать, уверяя, что чрез короткое время, естли лошади только мало в состояние и силу придут и время к тому способствовать будет и в соединение полков или хотя шквадронов в квартирах, чрез учиненное от меня минувшего февраля 24 числа к его высокопревосходительству, господину генерал-аншефу и кавалеру Лопухину представление, вашего высокопревосходительства высокое повеление последует, — к приведению тех полков в конном к сражению с неприятелем обращениям, в совершенное состояние, должности и время не упущу, а между тем и ныне, соблюдая только от излишнего изнурения лошадей по несвирепости и дичи их от худого тела, чтоб в лутчее послушание людям приведены были, обучать и остреливать, за непривозом еще к полкам положенного пороха, насчот того из наличного употреблять от меня предложено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 11—11 об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.» Копия.

после нового осмотра Грузинского и Молдавского гусарского полков Румянцев приказал премьер-майору Полю обучать из каждого полка по сборному эскадрону. К 16 апреля были окончены последние смотры всех полков и Апраксину донесено, что в удовлетворительном состоянии найден только один Киевский кирасирский полк. 25-го апреля в рапорте Апраксину Румянцев доносил о результатах смотра Киевского и Новотроицкого кирасирских полков, причем было сказано «рапортовать честь имею, что первый из них в экзерциции конной и пешей, чистоте и опрятности, и полковом обозе, трудами неусыпными и хвалы достойными господина полковника Еропкина, приведен в такое состояние, лучше которого, — исключая нескольких людей, — не требуется» (см. ф. ВУА, д. 1659).

№ 25

1757 г. марта 9. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА СЕКУНД-МАЙОРУ ДЕРТЕВУ ПО ОТБОРУ ИЗ ВОРОНЕЖСКОГО ДРАГУНСКОГО ПОЛКА РЯДОВЫХ ДЛЯ УКОМПЛЕКТОВАНИЯ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ

По содержанию его высокопревосходительства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала, лейб-гвардии подполковника, Государственной военной коллегии члена, обоих российских орденов и Белого орла кавалера Степана Федоровича Апраксина ордера, командированы, ваше высокоблагородие, для выбору в полки кирасирские из Воронежского драгунского гарнизонного полку, расположенного по польской границе, для содержания форпостов, трехсот рядовых и с вами в команде от Киевского, Казанского и Новотроицкого полков обер-офицеров три, унтер-офицеров шесть, куда со оными благоволите следовать и чинить следующее:

1. По прибытии вашем того полку в штаб-квартиру, где оная есть, приложенной при сем от его высокопревосходительства ордер господину полковнику Ангелару вручить[1] и потому для выбору показанного числа в полк по списку требовать, и когда представлен будет, то благоволите выбрать самолутчих, не престарелых и не увечных и в кирасирах способных; и сколько где по способности расположения форпостов выберете при списках партиями присылать ко мне с командированными офицерами.

2. По окончании же того выбора и состоявшего при вашем высокоблагородии командою, благоволите у меня явитца и мне подать список, взятой от оного полку по формуляру, и аттестаты.

3. В пути с командою и отправленными с партиями офицерами, чтобы от обывателей безденежно ничего не брали, толь меньше насилий и озлоблений чинено не было, накрепко подтвердить и во всем бы строгую дисциплину содержать, а что до такой, то подлежать будет поступать в силу генерального пункта[2].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 61—61 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

---

[1] Ордер в сборнике не публикуется.

[2] Т. е. согласно соответствующему пункту «Артикула воинского» — положения о воинских преступлениях, данного Петром I.

№ 26

1757 г. марта 18. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ ЛОШАДЕЙ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ УКОМПЛЕКТОВАНИЯ ГУСАРСКИХ ПОЛКОВ И ОТПРАВКЕ В КУРЛЯНДИЮ КАЗАКОВ

По содержанию высокого ордера вашего высокопревосходительства от 14 сего месяца[1], из лошадей, за укомплектованием из новособираемых с душ прежних драгунских, сверх Грузинского и Молдавского, для укомплектования Сербского и Венгерского гусарских полков, выбрав до двухсот, отправить при Молдавском полку в Курляндию и от того далее до Митавы мне повелено, из которых, чтобы толикого числа избрать вовсе быть надежен, ссылаясь на мой рапорт от 11 числа[2], что из переменных новых Казанского полку из девяносто одной [лошади] ни единой не только к той службе неспособной, но отчасти за старостию и чрез дальние походы от изнурения ни в каковую службу быть негодны; однако естли две оные [сотни] сыскались, при разборе которых всевозможное хотя употребля к сему, оные до Митавы, за удержание на сие время Молдавского полку здесь, отправлять прошу высокого ордера; а при том смелость беру мое последнейшее мнение представить с просьбою о присылке из тех полков офицеров для выбору, в рассуждении, что может быть, требуя многого в тех и за моим разбором, сделают их неспособными, а особо как оне должны за заплату принимать и чрез тот провоз только лишней фураж потерян будет.

В послушание вашего высокопревосходительства высокого ордера сего месяца от 11 об вводе в Курляндию одного кирасирского полку и Донской казацкой команды и вследствие того от 14 сего же месяца об вводе вместо кирасирского с той казацкой командой гусарского Молдавского полку, в которой от вашего высокопревосходительства в тое место назначены, и в примечании здешних недостатков в фураже, мне данных, я от господина генерала-квартермейстера фон Штофелна требовал назначения квартир и впротчем ко удовольствию тех расположения, от которого мне сообщено, что он до первого апреля в провианте и фураже недостатка быть не чает и перевод тот на сие время делать нужды не находит. А как мне точно от вашего высокопревосходительства предписано оное в таком случае только и учинить, то я оное до высокого вашего высокопревосходительства рассмотрения оставил; к тому же и река, которая вчерась трону-

---

[1] В ордере С. Ф. Апраксина от 14 марта предписывалось оставшихся после укомплектования кирасирских полков лошадей определить на укомплектование гусарских полков.

[2] Не публикуется. В этом рапорте Румянцев писал об укомплектовании полков.

лась, но нигде от льду не очистилась, вовсе тот перевоз делает невозможным. А в подтверждение той надежды удовольствия в фураже без всех недостатков с моей стороны донести честь имею, что некоторые владельцы требовали вместо ставки в магазейны по способности дозволения прямо в стоящие у них полки потребное отдавать, которое как тем полезнейшее, что и перевозки на полковых лошадях из магазейнов миновать возможно. По истребованию от господина генерала-квартермейстера на то согласия в полках принимать по квитанции приказано, да и чрез возвышение знать той дачи, конечно, до предписанного термина в первом вашего высокопревосходительства ордере, то есть апреля по 15, да и более в недостатке никакого сумнительства не видно. О подлежащем же до замедления отправлением казаков и калмык в Курляндию я весь мой поступок правосудию и высокому вашего высокопревосходительства рассмотрению предаю: рапорт о прибытии оных в квартиры минувшего месяца 27 получа ввечеру, того же 28 генерал-майору Пальменбаху, на основании вашего высокопревосходительства высокого ордера, немедленно отправить приказал, которой им первого сего месяца и получен, а ко мне в получении от 11 тогож только рапортовано, но я чрез спрос мимо ехавшего чрез квартиры той команды офицера уведав, что они к тому нималого приуготовления не делают, нарочного 5 числа прямо с подтверждением настрогшим отправил и шестого чрез посланного моего от полковника Грекова рапорт о незамедлительном выступлении, как скоро из полку Леонова наряженные соединятся, получил; и, видя, что чрез день никого от той и для принятия квартир не прислано и, полагая, что каковое-либо продолжение паче моего чаяния в переписке как-то в первом случае произошло и первая тому есть притчина, 8-го нарочного еще отправя, приказал понудить к скорому выступлению и прежде выступления не отъезжать. До 10-го оная команда прибыла, да и присланной от его высокопревосходительства господина генерала-аншефа и кавалера Броуна для препровождения капитан Кулебакин у меня явился, которой того же часа на основании ему данной инструкции от меня и препоручена и в страхе, чтобы иногда река Двина, которая уже во многих местах опасной казалась, переходу их не сделала затруднения, в то же самое время на курляндскую сторону переправлена и по берегу Двины до Якобштата, где первой стал, к свозу фуража назначен иттить и фураж из магазейнов, на сей стороне лежащих, перевозить с крайней осторожностью и осмотрением приказано; о отправлении которой и в коликом числе людей и лошадей, рапорт к вашему высокопревосходительству от 11 числа отправлен. О числе лошадей же, состоящих при всех полках моей команды, особой рапорт при сем подношу, где излишних, кроме назначенных в Воронежской гарнизонной полк, девяносто одна (за которыми никто по сие время не прислан); да в казацкой команде к на-

стоящему дву к онному числу, щитая от рядовых 1392 старшинских 38, разве бы требовали от магазейнов излишнее (чего чаять невозможно), но и в том случае, справясь с полками, вашему высокопревосходительству ежемесячно, где сколько состояло, донести не премину.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 12—13 об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.» Копия.

№ 27

1757 г. апреля 8. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПРЕМЬЕР-МАЙОРУ ПОЛЮ О ПРОВЕДЕНИИ В ГУСАРСКИХ ПОЛКАХ ПОКАЗНОГО УЧЕНИЯ ПО НОВОМУ КАВАЛЕРИЙСКОМУ УСТАВУ

Гусарские оба полка[1] команды моей требуют показания эволюций конных нового учреждения, к чему я, ваше высокоблагородие, за столь способнейшего командировав, рекомендую в обоих полках, по одному полному эскадрону истребовав, построение и разделение оного на взводы и по-четыре иметь по чинам офицерам; а по тому марширование по-взводно и в марше строение эскадронов, по-эскадронно и строение из того взводов и по четыре обороты направо и лево по четыре по-взводно и по-эскадронно, а также и с места разъезжание всего эскадрона, [с] крытой и оборонительной марши и ретирада, вздваивание эскадронами и взводами и сседание на коней и с коней показывать, как возможно, с изъяснением и терпением, чтобы люди, как иностранные и по большой части азиатских народов, толь понятнее оное выразуметь и без огорчения делать могли, в чем на известное вашего высокоблагородия мне искусство и прилежность к службе ее императорского величества весьма полагаюсь; а по исполнении того всего, меня рапортовать. В те же полки о том всем и [о том], чтобы все наличные штаб и обер-офицеры при том были, ордер дан, по исполнении ж того всего, явясь, меня рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 104 об.—105. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

---

[1] Молдавский и Грузинский гусарские полки, сформированные в 1741 г. из молдаван и грузин.

№ 28

1757 г. апреля 16. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ НОВОТРОИЦКОГО КИРАСИРСКОГО ПОЛКА О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УСТРАНЕНИЮ НЕДОСТАТКОВ В СОСТОЯНИИ ПОЛКА И ПОДГОТОВКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА[1]

При осмотре моем полку Новотроицкого кирасирского предусмотрены некоторые обстоятельства, требующие поправления, ко исполнению чего, ваше высокоблагородие, благоволите приказать нижеследующее: 1) В оборотах по четыре и во взводах, которые не только не скоро, но и с конфузиею производились, толь чаще на основании новой диспозиции обучать, в которых наивящая сила кавалерийских эволюций заключаетца. 2) Стремена так привязывать, чтоб кирасир, когда привстанет на седле, ладонь бы свою мог просунуть, разумея не плашмя, а пальцем большим вверх, и носки у сапогов держать к лошадям, а не навыворот. 3) Шпаги на ольстрах и весьма твердо ровнять оные между собой, а не в свободной руке, — выше повода. 4) Офицерам по флангам и в езде будущим, не избирая облегчения ровным, способным быть всегда по званиям своим первым с примером доброй экзекуции и не жалеть себя, а особо в таковых, без всякого страха движения, которое разве касатца от недовольного познания искусства в кавалерии сможет. 5) Мундиры новые шить, а колеты старые поравнять в длину, положа одной меры от згибу коленного всякого человека, а потом таковую же меру от мундира и колена, камзолом тем короче быть должно, а без того никакого уравнения и быть не может. 6) Волосы у всех перестричь и убирать одним манером, тоже и усы, для чего обучить особых людей и не меньше как по 4 в капральстве; тоже галстуки содержать с обшивкою у всех равной широты и туго повязывать, а не так, что между рубашки и галстука тело видно бы было. 7) В пешем и конном параде людям тело весьма держать прямо и грудь несколько вперед, а брюхо назад, локти плотно всегда к плечу, кисти от рук на клапанах не держать, а держать руки правую протянутую чрез клапан и за карабин без замашек при-

---

[1] К 6 апреля 1757 г. П. А. Румянцев, переехав в Крейцбург, энергично принялся за обучение конницы. Он оставил прежний конский состав в полках до получения пополнения и замены, так как старые лошади не были годны к походу. На этих лошадях, не теряя времени, он стал обучать солдат езде, проводил замену конского состава лучшими лошадьми. Лошадям была увеличена фуражная дача; Румянцев провел заготовку конской амуниции и вооружения для конников. Особенное внимание было обращено на тактическую подготовку конницы в соответствии с требованиями Устава 1755 года. П. А. Румянцев требовал от командиров полков, чтобы они развивали у солдат быстроту движения, сомкнутость, силу удара холодным оружием, умение во время спешиться и пользоваться меткой стрельбой в конном строю.

ниматца и в брюхо не бить, но весьма в приемах скоро и крепко брать, тоже на колени по взмаху офицерскому не только вдруг, но и весьма крепко садитца, а карабины и приклады быть, как оное от меня показано было в первом взводе. 8) В конных набегах по одному обучать палашами замашки делать весьма прытко, для чего и пистолеты класть в ольстры так, чтоб свободно было вынимать. 9) Весь полковой обоз исправить, а с ротных командиров, которые в том упустили свою должность и вместо настоящей починки, которая никакого расходу кроме прилежности не требовала, веревками и лыками связано, и чего для о том вам заблаговременно не донесено, взыскать ответ и за несмотрение пристойной штраф учинить. Ваше высокоблагородие, впредь благоволите об делах, вашего ответа и отчета требующим, а особливо по толь частым вам подтверждениям и при нынешних коньюкторах, не полагаясь на других, прилежнее надзирать и в случае второго моего смотра оное все в наилутчем состоянии представить под взысканием ответа, ибо я неохотно терпя укоризн и в моем тогда упущении должности от моих командиров, чтоб сам ответа за невзыскание дать не был должен, а для толь лутчего в том всем успеха с сего числа полк Новотроицкой благоволите вывесть в лагерь.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 111 об.—112 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 29

1757 г. апреля 25. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ ВРЕМЕННЫХ КВАРТИР ПОРУЧЕННЫХ ЕМУ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ [1]

№ 55

На высокой ордер вашего высокопревосходительства от 14, которой я при самом прибытии из Люцина от осмотру полков 19 числа принять удостоился, и вследствие того от 22 сего месяца пущенные, какое о вступлении полков из кантонир-квартир расположение и в протчем в послушание тех исполнение от меня сделаны, рапортовать следующее честь имею. О немедленном с получения ордеров из квартир полков выступлении и следовании всем трем кирасирским и Грузинскому гусарскому к Динабурху 20 числа наистрогше с нарочно посланными ордировано

[1] По плану Апраксина и плану кампании, составленному Военным Советом, 23 января 1757 г. было принято решение всю годную для боевых действий конницу выдвинуть с Днепра в районы к Неману, чтобы беспокоить неприятеля мелкими набегами. С этой целью кирасирам Румянцева в начале января было приказано передвинуться из Псковской провинции в окрестности Динабурга. 25 апреля 1757 г. П. А. Румянцев, в основном закончив работу по устройству конницы, с конными полками выступил в Польшу.

и в рассуждении, что от вашего высокопревосходительства одним или разными трактами полкам следовать по предусмотрению обстоятельств силою первого мне предано было ради нижеписанных обстоятельств: 1) Что во учрежденных магазейнах по тракту от Динабурха к Вилькомиру для кирасирского полку на одну, а казацкой команде на две тысячи лошадей фуража приуготовлено, о числе которого для лутчего предусмотрения табель к вашему высокопревосходительству при сем подношу, которым все три кирасирские, за исключением из оных того числа людей, которые веденными из Воронежского гарнизонного драгунского полку из команды господина генерала графа Салтыкова переменены будут, и Грузинской гусарской полк удовольствовать весьма возможно, и что от Динабурха тракт ближе. 2) Что из оставших, за расположением от вашего высокопревосходительства, полковых обозов от одного полку взяв, другой удовольствовать принужден в рассуждении, что в некоторых [полках] повозок по стату и по расположению вашего высокопревосходительства за прошествием сроков, а за неполучением по требованиям денег построить было не на что. 3) Для лучшего предусмотрения и по обстоятельствам как о полках, так и об оставших здесь людях и лошадях присланного во всем на основании вашего высокопревосходительства высоких ордеров учреждения, чего всего по обширности оных расположению предусмотреть ныне при действительном выступлении за отдалением бы исполнить самым делом возможности не было, одним тем трактом, а Донской казацкой команде, которая всего того не требует, на Преславь следовать расположил, и по тем моим ордерам все полки действительно уже в движении состоят. Третей же тракт от Люцин-мызы оставлен от меня нарочно на сие время празнен[1] для оставшей и следующей за полками команды, дабы оная по недостатку фуража оставшаго по одному тракту не принуждена была делитца на три ж части. И как скоро все полки к Динабурху прибудут, ни мало медля следовать имею, а Казанской кирасирской полк уже обозы чрез Двину действительно переправлять начал.

О содержании фуража в готовности, починке мостов и исправлении дорог к состоящим по трактам к Вилкомиру офицерам наистрогше предписано и не сумневаюсь, чтобы по сие время в первом какой недостаток, а в последнем упущение были. Провианта ж из квартир на пароход на полмесяца взять приказано.

Оставляющемуся в польской Лифляндии офицеру для принятия людей, веденных из Воронежского гарнизонного полку и из команды господина генерала графа Салтыкова и о следовании со оными на оставленных для тех лошадях, а о[б] отправлении неспособных людей и лошадей в назначенные места без замедления

---

[1] Свободен.

наставления дать и о числе оных вашему высокопревосходительству донести должности моей не упущу.

До полковых же и партикулярных обозов что принадлежит, то во всех только то взято будет, что последним вашего высокопревосходительства расположением содержать повелено, а в гусарском полку и казацкой команде чтоб ничего кроме самонужного не было, надзирать не оставлю. Излишнее же за тем от полков и две полковые церкви на оставших за тем расположением лошадях под конвоем от Молдавского гусарского полку в Ригу отправлены будут без задержания, а что именно, при действительном отправлении донесено будет.

О переправлении полков чрез реку и по действительном выступлении и в пути, где находиться буду, по прибытии в Вилькомир доносить и ордера вашего высокопревосходительства ожидать, а по тракту к Ковне до Шкоруля дорог о исправлении и потребного ко удовольствию полков в заготовлении должности моей не упущу.

По исправлении в польской Лифляндии магазейнов офицерам следовать за полками в Динабурх и в рассуждении, что из некоторых полков только одни рядовые, а от других офицеры состоят для лутчшего к полкам их приведения, быть при команде моей, которые упователыю при тех и следуют, а в случае остатка в магазейнах, которого хотя быть великого и не чаю, за неполучением без большого убытка в рассуждении ныне работных пор и видимой обывателями, не весьма нам благосклонными, надобности к перевозу подвод, на основании вашего высокопревосходительства первого ордера, вверить по признанию от них наидоброжелательнейших велено, а ращеты иногда, есть ли каковы будут, регулировать капитану Телегину препоручу.

Молдавскому гусарскому полку в Курляндию по маршруту и ассигнации данным следовать от меня с протчими единовременно велено, а в подтверждение того и вчерашнего числа в немедлении наистрогше предписано было и, в упреждение иногда по тракту в Курляндии по отзыву от обывателей на станциях недостатка в фураже, определенных от земли комиссаром, употребить в то из ассигнованного в Крейцбургской магазейн, которого в тот [магазейн] за выступлением Грузинского гусарского полку уже не потребно, от меня велено, и, чтобы в том от них медленности не произошло, на страх и ответ их оставлено.

Оставшая же команда здесь во всем может быть удовольствована из Динабургского магазейна, в которой, по последнему моему отзыву, с Курляндской стороны столько много фуража привозитца, колико уже и не потребно.

Я не только [не] отчаиваюсь, но обнадеживаю себя высокой апробацией вашего высокопревосходительства, что при наряжении до следования полков одним трактом, которого кроме вписанных и другие многие резоны на сие время требуют; ущерба же, медленности или затруднении из того никакого не последует.

Оригинал же Молдавского гусарского полку маршруту, списав копию, в послушание вашего высокопревосходительства высокого ордера при сем подношу.

Табель о числе фуража состоящим по тракту от Динабурха до Вилкомира в магазейнах

В каких местах	Мили	Ночлеги	Фуража Овса пуд.	Сена пуд.
От Динабурха до местечка Озерас	3	ночь	281	1500
От Озерас до местечка ж Антолепны	3	Растах	374	2000
От Озерас до Сутях	$3^1/_2$	два дни	187	1000
От Антолепны до Ушаполя	3	Растах	374	2000
От Сутят до Вижуль	4	два дни	187	1000
От Ушаполя до Окнисты	2	Растах два дни	187	1000
От Окнисты до Никшты	4	ночь	281	1500
От Никшты до Коварска	3	Растах	50	
От Коварска до Вилкомира	3		ячм. 559	4398
Итого от Динабурха до Вилкомира . . .	$28^1/_2$		1921 п. ячм. 559	14398

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 19 а—19 б об. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 86—89.

№ 30

1757 г. ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ С. Ф. АПРАКСИНА» О ПЕРЕДВИЖЕНИЯХ СВОДНОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П. А. РУМЯНЦЕВА

5 мая. Генерал-майор граф Румянцев майя от 2 из Динабурга репортовал, что Киевской и Казанской кирасирские полки, перешед с 25 апреля реку Двину, кампируют, а Молдавской гусарской 27 из квартир выступил, а в колико числе оной людьми и лошадьми состоит, следует при сем с ведомости копия.

3 июня. Генерал-майор граф Румянцев генералу фельдмаршалу пущенным от 2 сего репортом донес, что он, по ордеру означенного генерала-фельдмаршала с полками команды его сего июня 1 числа из Вилькомира выступя, в мызу Вепр прибыл.

5 июня. Генерал-майор граф Румянцев генералу-фельдмаршалу пущенным от 4 сего рапортом доносил, что он с полками команды его сего майя 3 числа под местечком Шкорулем на реку Вильню прибыл.

11 июня. Генерал-майору графу Румянцеву от генерала-фельдмаршала предложено, чтоб с получения того ни мало мешкав послал двух надежных офицеров для осмотру дорог на Румшишки, Кроны, Эздн, Пуни и Олиту, которым приказать прямо в Ковну ехать и явитца у генерала-фельдмаршала, а излишних при его команде людей и лошадей отправить в Ковну и потом ни мало мешкав и самому в Ковну ж, оставя команду следующему по нем старшему, и кончее после завтра приехать и явитца у генерала-фельдмаршала велено в таковом рассуждении, что команде его на Ковну не итти и находиться оной только около 5 миль от Ковны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «С», лл. 248 об., 299, 300—300 об., 315—315 об. Подлинник.

№ 31

1757 г. мая 15. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ПРИБЫТИИ С ВВЕРЕННЫМИ ЕМУ ПОЛКАМИ В м. УШПОЛЬ И О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ РАСПУТИЦЫ

Вследствие моего последнего от 9 сего месяца[1] вашему высокопревосходительству рапортовать честь имею, что я с полками 13 в местечко Ушпол прибыл и сего числа имею в том растах. Обозы же полковые, по отпуск сего моего, еще все не прибыли не для чрезвычайного отягощения, но от худых и гористых дорог, а между тем и великих грязей и болот, которых состояние вашему высокопревосходительству вообразить не могу, а едино только то, что и с верховыми лошадьми едва с великою трудностию перейтить некоторые места возможно было, к чему ныне дожди весьма присовокупили как в размножении грязей, так чрез намочку отягощения в повозках затруднения. А хотя о починке дорог силою вашего высокопревосходительства ордера, находящимся по трактам офицерам от меня наистрожайше предписано было, но противу моего чаяния мне, что с консерту со обывательми похлебства какого ради, оное вовсе упущено, а обыватели с больших дорог все сошли в стороны, и буде для починки тех сыскивать или своими [людьми], которых весьма число мало, исправлять, то только одна медленность без всех успехов быть может; а те определенные офицеры и земские жители за едино утверждают, что грязи и топи произошли от непрестанно продолжающихся дождей. В предлежащие же по тракту места чрез посланных нарочно подтверждении делаю, но не могу себя обнадежить, в рассуждении вышеписанных обстоя-

---

[1] Рапорт от 9 мая не публикуется, в нем П. А. Румянцев сообщал о переправе части вверенных ему войск через р. Двину (см. ф. ВУА, д. 1659, л. 148 об.).

тельств, чем ни есть лутчим. Полковые же повозки по краткой бытности в кантонир-квартирах и ежечасной готовности к походу, сколь возможно было, исправлены были; в достовернейшее же доказательство, чтоб и лутчее тех состояние не предуспело, вашего высокопревосходительства уверить могу, чтоб собственные как мои, так и некоторых под командующих моих экипажи со употреблением весьма превосходящего противу положенных по стату о полковых и лутчих по ценам лошадей с самого выступления по сие время при себе не имели, и как лошади вовсе изнурены, так все экипажи в ничто обращены и переломаны. За должность же нахожу вашему высокопревосходительству донести и то, что российские деньги, кроме которых полковые чины не имеют, от места в другое цены своей весьма теряют, а в некоторых их и вовсе брать не хотят, а напротив все припасы в ценах возвышены, так что фунт хлеба в 4 ферденга обходитца, и следственно те, которые провианта не получают, претерпевают чрез то не малую нужду; а всякое насилие в сем пресечено и хотя в рассуждении положенных в магазейнах цен о уравнении и того шляхетству и урядникам здешним рекомендовано от меня с довольным изъяснением могущих произойти чрез то для них не весьма приятных следствей было, но они, о первом будучи весьма уверены и безопасны, в последнем сколько возможно прибыли своей только ищут. Чрез которые же места по сие нижеписанное [число] [я] следовал, маршрут[1] при сем подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 157—157 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 32

1757 г. мая 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ПРИБЫТИИ С ПОЛКАМИ В ВИЛЬКОМИР И О СОСТОЯНИИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПОЛКОВ ФУРАЖЕМ

Вследствие моего рапорта от 15 числа сего месяца[2] вашему высокопревосходительству рапортовать честь имею, что я с полками вчерашнего числа в Вилькомир прибыл, где приняв сего месяца на вторую, а будущего на первую половины провианта и перепеча в сухари и со употреблением одной в пищу, а другой в запас, о дальнейшем следовании высокого ордера вашего высокопревосходительства ожидаю. Что же принадлежит до починки до Шкороль дорог, то оные по рапорту майора господина фон Зитмана, находящегося у магазейна в Вилькомире, состоят все исправленными; а о расположении на проход магазейнов

---

[1] Маршрут следования Румянцева не публикуется.
[2] См. документ № 31.

якобы уже учреждение от господина генерал-квартермистра фон-Штофелна сделано и офицеры определены, которым, для отобрания известия в успехах их комиссии, нарочной от меня посылан был, и от находящегося в Шкорулях порутчика Гелера рапортом представлено, что фураж ему приуготовить велено, а дорога от Шкорул до Ковны якобы требует в некоторых местах еще починки, да и [приспособления] для переправления чрез реку Вилию, где только один малой паром состоит переправных судов. В магазейнах же в великомирских фуража, располагая по дневным расходам, не более как на пятнадцать дней быть может; подъемных лошадей, в рассуждении худых полевых кормов и дорог, от которых они в бессилие приведены, по сие время фуражем полным довольствовать принужден был, а с сего числа, усмотря удобные пастбища, отведенные от обывателей, приказал содержать на полевом корму с произведением, однако, полной дачи овса к скорейшему их к дальнему походу поправлению. В местах же вовсе непроходимых следуя, принужден был брать в помощь из близлежащих деревень обывательских лошадей, располагая, однако, весьма по малым дистанциям те перевозы, в чем они охотно за непочинки дорог без всякого истребования заплаты способствовали.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 155—155 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 33

1757 г. мая 28. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПОДЧИНЕННЫХ ЕМУ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ

Какое мною к выступлению полков команды моей и в протчем в послушание от 14 и 22 сего месяца высоких ордеров[1] вашего высокопревосходительства мне данных расположение сделано, с нарочно посланным вахмистром Александровым от 26 числа пространно донесено, вследствие которого с сим нарочно посланным от вашего высокопревосходительства подпорутчиком Хотяинцовым иного ничего по отправлении того донести не могу, как что Киевской кирасирской полк сего числа к Динабурху прибыл, а Новотроицкой полк, состоящей от Динабурха в 22 миллях, выступил или нет рапорта не имею, хотя в тот, как и во все команды моей полки, от 24 о скором марширований наистроже вторично предписано, и, чего для в том и гусарских полках медление происходит, понимать не могу; и в неисполнении тех данных ордеров к первому чрез нарочного поныне, а

[1] Ордера не публикуются.

к последним двум чрез подателя сего прямо к вашему высокопревосходительству ответствовать велено. И по сим обстоятельствам, а паче что в Казанской полк 400 лошадей сего числа или завтре прибыть имеют, а в другие полки оружейные вещи тож, и люди неспособные, кои были до сего времени всегда употребляемы в разные командировании, к полкам прибывают, в назначенное число выступить вижу себя в несостоянии, будучи принужденным лошадей веденных и вещей ожидать, дабы чрез то избежать напрасных тех переводов и перевозок, из коих последние [т. е. вещи] ныне наитоль способнее на оставших лошадях в цейхгаузы отправлены быть могут. Людей же неспособных осмотрел и как на те места прибывших все принадлежащее к обмундированию и вооружение, так и во отправлении их, неспособных, пристойное учреждение сделал; как же скоро полки, лошади и оружейные вещи, которые ежечасно ожидаю, прибудут, то во всем тем расположении излишнего времени неупотребля, и [в] выступлении медлить не буду нимало.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 58, лл. 21 об.—22. «Черновой исходящий журнал предписаниям и рапортам бригадного командира графа Румянцева в 1757 г.». Копия.

№ 34

1757 г. июня 6. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА АДЪЮТАНТУ В. ДЬЯЧКОВУ О РАЗВЕДКЕ РЕК ВИЛИИ И СВЕНТЫ И ПЛОВУЧИХ СРЕДСТВ НА НИХ

1

По принятии оной и силою данного к порутчику Ланову ордера на заплату подвод деньги, ехать вам по той стороне реки Вилии и реки Свенте вверх, даже до Вилькомира, и оные прилежно осмотреть и глубину, по которым тем течением могут ли суда или плоты итить до Шкоруля, и с каким нагружением тоже, и в лежащих по берегам тех рек к тому удобных судов не имеют ли обыватели и кто именно, и в самом Вилькомире возможно ли, а буде нет, то инде, где именно плоты способнее построить, описать и, положа на карту, явитца и меня рапортовать.

2

При исполнении вам порученной комиссии, или под видом той, обывателям озлобления никакого не чинить и праздно нигде не быть под ответом, а в сумнительствах осведомлятца с обывательми, но весьма сторонне, а не отзыватца о деле вашей комиссии.

3

Чтож до важности принадлежать будет, то поступать по силе генерального пункта.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 193. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 35

1757 г. июня 7. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ р. ВИЛИЮ ГУСАРСКИХ И КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ И ИХ РАСКВАРТИРОВАНИИ

Во исполнение вашего высокопревосходительства высокого ордера рапортовать честь имею, что полки кирасирские и гусарской, чрез реку Вилию вчерашнего дни переправясь благополучно, в лагере довольно выгодном при местечке Шкоруле расположились[1]; донских же казаков полк один по сей, а другой по той стороне реки расположены были, из которых последнему от меня немедленно переправиться приказано. Лошади же оных обоих по той стороне пасутся, в рассуждении великого недостатка в пазбищах по сей стороне; и как оне своих лошадей вплавь переправляют, то мне мнится, что, в случае всякого скорого востребования, остановки они не причинят; однако для отыскания и оных офицеров от меня послан, хотя бы и не в самом ближнем расстоянии, для осмотрения и описи положения рек Вилии и Свенты, отыскания судов и способных мест к построению плотов, адъютант мой с наставлением послан, а шляхтич Эбичка при сем посылается, заключаю, что человек по состоянию его весьма пьяному коль ...[2] хотя важен во всяком его примечании, толь однако на настоящее время опасен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 193 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 36

1757 г. июня 18. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА КОРНЕТУ КИРАСИРСКОГО ПОЛКА РАГОЗИНУ О ПОЧИНКЕ ДОРОГ ПО ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ И ВЫБОРЕ МЕСТА ДЛЯ ЛАГЕРНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЙСК И ПАСТБИЩ ДЛЯ ЛОШАДЕЙ

Командированы вы для починки от Шкоруль до местечка Пунь дороги и осмотру полкам команды моей под лагерь мест,

---

[1] О прибытии в м. Шкоруль П. А. Румянцев сообщил С. Ф. Апраксину 4 июня 1757 г.

[2] В тексте неразборчиво.

а полковым лошадям удобных пастбищ и с вами в команду ундер-офицеров 6, капралов 3, гусар 60, куда следуя, чинить вам нижеследующее:

1

Приняв сию инструкцию и команду, следовать в то место написанным маршрутом и лежащей тракт в узких местах расчищением лесов, а грязей загачением фашинами, а где гатьми исправить неможно, то мостами, из лежащих на том и в близости того деревень выслав обывателей, исправить со объявлением, что естли они к тому упорными окажутся или в худом исправлении, то собственное наше поправление может произвесть некоторые им неудовольствии; к лутчему же того исправлению по отбытии вашем в другое место при тех рабочих для понуждения из команды вашей оставлять ундер-офицера с некоторыми рядовыми.

2

По прибытии ж в написанные в том маршруте деревни осматривать и описывать для лагеря места, а для довольства полковых лошадей фуражем — луга способные; естьли, несмотря на обывательские отводы, и можно ли со оных косить и конечно, чтобы станция от станции не меньше трех миль была, разве за весьма худыми дорогами, то на дву милях и, где оные вами найдены будут, всегда с нарочным рапортовать, дабы полковых квартирмистров можно было отправлять.

3

По исправлении ж вышеписанного в местечке Пуни осмотреть, есть ли для перевозу присланные от господина генерал-лейтенанта Ливена суда, или, за неимением тех, каковы к тому переправлению способы наилутчие изобретете.

4

Из команды же своей при одном ундер-офицере да 10 рядовых посылать вперед в милях в двух, и тем присматривать и разведывать приказать, от стороны противной не делается ли какого движения или разъездов по сей стороне реки, Немени и тоже [нет ли] и подозрительных или подосланных шпионов, о которых и вам [у себя] весьма разведывать — нет ли; где предусмотрится таковых, брав под крепким караулом, присылать ко мне; а о движениях с обстоятельством рапортовать, и естьли таковое заподлинно иногда окажетца, то остерегаться, чтобы

в руки тех не впасть, и для того весьма в строгом и всегда готовом состоянии команду свою содержать.

5

Следуя ж по тракту, команду содержать на основании военных артикулов и обывателям озлобления никакого не делать, но поступать во всем по сей инструкции, а до тайности принадлежащее — по силе генерального пункта.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 200 об.—201. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 37

1757 г. июнь. — РАСПИСАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ ПО ДИВИЗИЯМ И ПОЛКАМ[1]

Первая дивизия

Генерал и кавалер Василий Лопухин

[*Первая бригада*]

Генерал-лейтенант Матвей Ливен

Конницы:

Генерал-майор Федор Хомяков, Бригадир Демику	500 ставропольцев, 2500 донских казаков, Сербской гусарской полк, Рижского гранодерского конного 4 полных эскадрона, с которыми и худоконные находиться будут, потому что за доброконными их малое число останетца, Киевской кирасирской, Кирасирской его императорского величества, 600 слободских казаков.

Пехоты:

Генерал-майор принц Любомирской, Бригадир Петр Племянников	1 гранодерской, Санкт-Петербургской, Новгородской, Воронежской.

---

[1] Расписание приложено к журналу военных действий после записи от 20 июня 1757 г.

Как видно из данного расписания, приведенные Румянцевым полки были переданы в подчинение другим генералам, а Румянцеву отданы под командование не служившие ранее у него части и подразделения. Повидимому, это было следствием недоброжелательного отношения к нему Апраксина.

[Вторая бригада]

Генерал-лейтенант Вилим Ливен

П е х о т ы:

Генерал-майор Александр Вильбоа	2 Московской, Ладожской, Невской, 2 гранодерской.

К о н н и ц ы:

Генерал-майор Иван Шилинг, Бригадир Федор Уваров	600 слободских казаков, третей кирасирской, Новотроицкой кирасирской, Один эскадрон Нарвского, Один эскадрон Рязанского, Один эскадрон Санкт-Петербургского, Один эскадрон Каргопольского, Венгерской гусарской, 2500 донских казаков, 500 мещеряков.	(Один эскадрон Нарвского, Рязанского, Санкт-Петербургского, Каргопольского) гранодерских конных полков

Резервная бригада

П е х о т ы:

Бригадир Савостьян Гартвис	Псковской, Апшеронской, Низовской.

Итого:

К о н н и ц ы:

Кирасирских полков	4
Гранодерских эскадронов	8
Гусарских полков	2
Казаков донских	5000
Казаков слободских	1200
Ставропольцев и мещеряков	1000

П е х о т н ы х п о л к о в:

Гранодерских	2
Мушкатерских	9

К о н н и ц ы:

Генерал-майор граф Петр Румянцев	400 слободских казаков, Один эскадрон Тобольского, Один эскадрон Нижегородского, Один эскадрон Архангелогородского, Один эскадрон Тверского, Чугуевской казацкой полк, 1000 донских казаков, 500 казанских татар.	(Один эскадрон Тобольского, Нижегородского, Архангелогородского, Тверского) драгунских полков

Худоконные:

Бригадир Магнус Берг	Санкт-Петербургской, Каргопольской, Архангелогородской, Тверской.	гранодерские драгунские	из которых по одному эскадрону с полков гранодерских в первую, а из драгунских по одному же эскадрону в сию ж вторую дивизии

Резервная бригада

Пехоты:

Бригадир Томас Диц	Архангелогородской, Бутырской, Белозерской.

Итого:

Конницы:

Кирасирской полк 1
Гранодерских полков за выключением от каждого по эскадрону 4
Драгунских полков 4
Гусарской полк 1

Вторая дивизия

Генерал и кавалер Георгий фон Броун

[*Первая бригада*]

Генерал-лейтенант князь Александр Голицын

Конницы:

Генерал-майор Александр Загряжской	500 башкирцев, 1000 донских казаков, Грузинской гусарской, кирасирской Казанской, 400 слободских казаков.

Пехоты:

Генерал-майор князь Василий Долгоруков	3 гранодерской, Шлюссельбургской, Киевской, Выборгской.

Худоконные:

Генерал-майор Николай Леонтьев	Нарвской, Рязанской, Тобольской, Нижегородской.	гранодерские драгунские	из которых по одному эскадрону с полков гранодерских в первую, а из драгунских по одному же эскадрону в сию же вторую дивизии.

[*Вторая бригада*]

Генерал-лейтенант Иван Зыбин

Пехоты:

Генерал-майор Иван Мантефель	Казанской, Нарвской, Ростовской, Сибирской.

Чугуевской полк		1
Казаков	донских	2000
	слободских	800
Башкирских и Казанских татар		1000

Пехотных полков:

Гранодерской	1
Мушкатерских	10

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «С», лл. 326—327 об. из «Журнала военных действий». Подлинник.

№ 38

1757 г. июня 25. — ИЗ РАПОРТА П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О ПРИБЫТИИ С ВВЕРЕННЫМ ОТРЯДОМ В м. КРОНЫ[1]

Во исполнение вашего высокопревосходительства сего месяца от 22-го числа высоких ордеров, рапортовать честь имею:

Я с полками команды моей выступил из Шкоруль 22-го числа, о чем с нарочным того же и рапортовано, а 24 в местечко Кроны прибыл, где получил от господина генерал-лейтенанта Матвея Григорьевича Ливена ордер, чтобы далее Пунь не следовать за непереправлением еще команды его полков и по неимению вовсе в близости [полков] кормов; и для того, а паче, что в переходе вчерашнем от местечка Румшишек едва проходимые горы и буераки переехав, принужден для отдыхнования изнуренным чрез то подъемным лошадям и починки полученных полковых обозов, имею сего числа в Кронах растах, а завтре далее к Пуням до местечка Ездны следовать буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 208. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 39

1757 г. июня 28. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА С. Ф. АПРАКСИНУ О СВОЕМ ПРИБЫТИИ В м. ПУНИ И ПРИЧИНЕ ЗАДЕРЖКИ В ДАННОМ ПУНКТЕ[2]

Вследствие моего рапорта, поданного вашему высокопревосходительству от 25-го числа[3] сего месяца, рапортовать честь имею:

---

[1] О прибытии в Кроны Румянцев рапортом донес также и В. А. Лопухину.

[2] Такого же содержания рапорт был послан В. А. Лопухину.

[3] См. документ № 38.

я с полками команды моей, следуя из Крон, 26 прибыл в Ездны, где 27 имел растах; а сего числа, прибыв в Пуни [1], сейчас получил от его превосходительства господина генерал-лейтенанта Матвея Григорьевича Ливена ордер, что команды моей полки прежде двух дней переправляться еще не могут; где я остановясь, за неимением больше как запасного в сухарях за полмесяца провианта, на десять дней принять и перепечь в хлебы приказал; а где по переходе реку Немень в лагере расположиться, от него, господина генерала-лейтенанта, препоручено доложить вашего высокопревосходительства; о чем и ожидаю высокого повеления.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 209. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 40

1757 г. июля 9. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. А. ЛОПУХИНУ О ПОЛУЧЕНИИ ОРДЕРА СЛЕДОВАТЬ НА СОЕДИНЕНИЕ С ГЛАВНОЙ АРМИЕЙ

По ордеру его превосходительства господина генерал-лейтенанта Матвея Григорьевича Ливена велено мне с полками команды моей состоять попрежнему под ордером вашего высокопревосходительства, о чем за долг поставляю рапортовать честь имею, и что я с полками сего месяца 6 числа из Олиты выступил и следовал до мызы Удриа; а вчерашнего числа прибыл в местечко Симку, где получил от его превосходительства упомяненного господина генерал-лейтенанта ордер, чтобы мне к соединению с главною армиею от здешнего места следовать к Людвинову; а по объявлению здешних обывателей оной тракт за узкостию дорог и за грязями, и за хлебом [2] непроездим, однако для осмотру оного обер-офицер от меня послан, для чего здесь принужден ныне иметь растах.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 216. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 41

1757 г. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ С. Ф. АПРАКСИНА» О ПЕРЕДВИЖЕНИЯХ ОТРЯДА П. А. РУМЯНЦЕВА

16 июля. Соединился с главною армиею генерал-майор граф Румянцев и с тремя кирасирскими новоформированными полками, которые генералом-фельдмаршалом во время их следова-

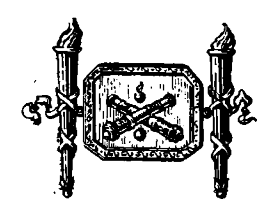
[1] В кирасирских полках, прибывших с П. А. Румянцевым в Пуни (в выборных эскадронах от каждого полка), — Киевском, Новотроицком и Казанском — было по 356 чел., всего 1068 чел.

[2] За недостатком хлеба.

ния при главной квартире смотрены и довольно изрядными найдены, кроме лошадей, которые гораздо худотельны. Оного числа при местечке Вержболове первая печением хлебов и сушением сухарей, а вторая дивизии приемом на десять дней провианта исправлялись.

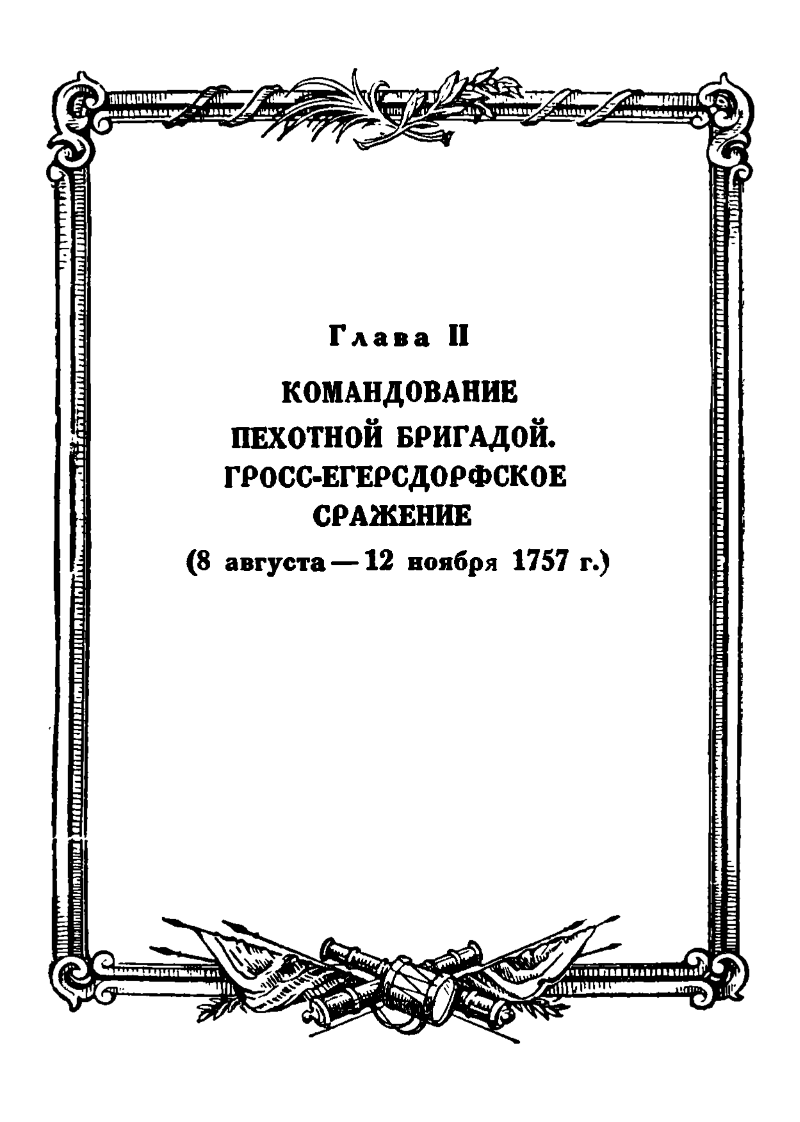
18 июля. Держан был Военной совет[1], которого результат при реляции № 148 во учрежденную при высочайшем ее императорского величества дворе Конференцию отправлен[2], и в силу оного от генерального дежурства приказом отдано, чтоб: 1-е. При выступлении из Вержболова армии гранодерским конным и Чугуевскому казацкому полкам во авангарде при второй дивизии, а на место их при первой дивизии маршировать генералу-майору Румянцеву с тремя кирасирскими прибывшими полками. 2-е. Из второй дивизии командировать при одном генерал-майоре в трех пехотных полках одну бригаду в команду генерал-лейтенанта Матвея Ливена. 3-е. К прикрытию здешнего магазейна от 2-й дивизии, оставив бригадира Уварова с командою в числе подполковника одного, секунд-майора одного, капитанов двух и, сверх того, всех тех обер-офицеров, которые по поданным от полков ведомостям и осмотрам слабые и больные находятся, рядовых же из показанных теми ведомостями, но в состоянии действовать против неприятеля от каждой дивизии по двести по пятидесят человек с принадлежащим числом из таковых же ундер-капралов и барабанщиков, где и от всех полков и тех, кои ружьем владеть не могут, как слабых, так и трудных оставить же.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «С», лл. 346—346 об.; 347—347 об. Подлинник.

[1] Военный совет при главнокомандующем.

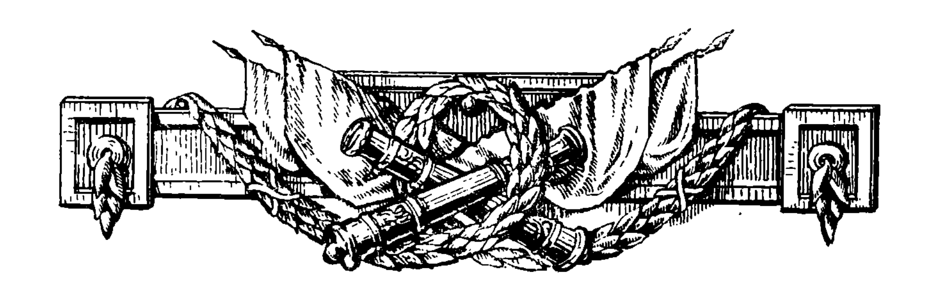
[2] На военном совете 17 июля было принято решение о наступлении армии на Гумбиннен и разделении армии на три дивизии.

Глава II

КОМАНДОВАНИЕ ПЕХОТНОЙ БРИГАДОЙ. ГРОСС-ЕГЕРСДОРФСКОЕ СРАЖЕНИЕ

(8 августа — 12 ноября 1757 г.)

№ 42

1757 г. августа 8.— БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ[1]

Имела армия в помянутом своем лагере при Старкенинках растаг для испечения хлебов.

Понеже армия по соединении с дивизиею господина генерала Фермора и бытием под командою господина генерала Сибильского корпусом гораздо пред прежним прибавилась, следовательно прежней ордер де-баталии более наблюден быть не мог, то сего дня его высокопревосходительством командующим генералом-фельдмаршалом, с согласия всего генералитета, новой ордер де-баталии учрежден и постановлен, по которому армия на авангард и на три дивизии следующим образом разделена.

Авангард под командою господина генерала Сибильского.
Генерала-лейтенанта Вилима Ливена
Генерала-майора Иогана Шилинга
Бригадира Демику
Бригадира Магнуса Берга

В команде их следующие полки:

1	Каргопольской	конные гранодерские
2	Нарвской	
3	Рязанской	

Пехотные полки:

1 Псковской
2 Апшеронской
3 Архангелогородской
4 Бутырской
5 Белозерской

[1] Боевое расписание русской армии приводится в журнале военных действий русской армии под командованием С. Ф. Апраксина.

В 1-й дивизии

Генерал-аншеф Фермор
Генерал-порутчик Матвей Ливен
Генерал-порутчик Иван Салтыков
Генерал-майор принц Любомирской
Генерал-майор граф Румянцев
Генерал-майор Гаврила Резанов
Генерал-майор Иван Бауман
Бригадир Гартвис

Конные полки:

его императорского высочества Кирасирской полк
Третей кирасирской
Рижской конной гранодерской
Санкт-Петербургской конно-гранодерской.

Гусарские полки:

Сербской с прибытием эскадронов Хорватовых гусар
Венгерской
Чугуевской казацкой полк с принадлежащею к нему Ставропольскою командою

Пехотные:

Первой гранодерской полк
Собранной из шести рот сочиненной гранодерской полк
Воронежской
Новогородской
Троицкой
Вятской
Нижегородской
Черниговской
Муромской
Бригадир Краснощекой с находящимися в его команде полковниками, а
именно полковник Краснощекой } с морскими казаками и мещеряками
полковник Дячкин

Во второй дивизии

Генерал-аншеф Василей Лопухин
Генерал-порутчик фон-Вертен
Генерал-порутчик Иван Зыбин
Генерал-майор Федор Хомяков
Генерал-майор Александр Загрязской
Генерал-майор Александр Вильбое
Генерал-майор князь Василей Долгорукой
Бригадир Петр Племянников

Конные полки:

Киевской Новотроицкой	кирасирские
Тобольской Архангелогородской	драгунские

Гусарские полки:

Грузинской

Пехотные полки:

Второй гранодерской
Санкт-Петербургской
Второй Московской
Шлюссельбургской
Киевской
Выборгской
Казанской
Нарвской
Ростовской

Полковники:	Машлыгин Поздеев Греков	с состоящими под их командами с донскими казаками

В 3-й дивизии

Генерал-аншеф Броун
Генерал-порутчик князь Александр Голицын
Генерал-майор Иван Мантефель
Генерал-майор Николай Леонтьев
Генерал-майор Андрей Мантефель
Бригадир Диц

Конные полки:

Казанской кирасирской

Тверской Нижегородской	драгунские

Молдавской гусарской

Пехотные полки:

Третей гранодерской
Ладожской
Невской
Сибирской
Вологодской
Азовской
Углицкой
Суздальской

Полковники Туроверов Леонов Сулин Хаванской	с находящимися под их командою донскими казаками и казанскими татарами

Отделенной корпус нерегулярных войск, которой також де с авангардом по требованию обстоятельств соединиться должен под командою генерала-майора Федора Кастюрина.

1. Бригадир Капнист с слободскими полками.
2. Полковник Серебряков с своею командою.
3. Компанейской казацкой полк.
4. Вольские калмыки.

По учинении такого нового разделения армии, авангард еще сего дня пополудни выступил с командою генерал-майора Кастюрина из лагеря и следовал в новоназначенной генералом квартермистром Штофельном при Салау в расстоянии 8 верст от прежнего.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «С», лл. 369—371. Из «Журнала военных действий». Подлинник.

№ 43

1757 г. августа 8. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ВОРОНЕЖСКОГО ПОЛКА О ВСТУПЛЕНИИ В КОМАНДОВАНИЕ БРИГАДОЙ В ДИВИЗИИ В. В. ФЕРМОРА[1]

Его превосходительство господин генерал-лейтенант Матвей Григорьевич Ливен ордером ко мне предложил, что по учиненному его высокопревосходительством высокоповелительным господином генерал-фельдмаршалом и разных орденов кавалером Степаном Федоровичем Апраксиным расписанию определен я в дивизию его высокопревосходительства господина генерал-аншефа и кавалера Фермора и в команду мою полки Воронежской, Новогородской и Троицкой, о чем, ваше высокоблагородие, благоволите ведать и о подлежащем от полку представлять и рапортовать прямо ко мне; в коликом же числе полк по списку людьми и лошадьми состоит, подать ко мне рапорт да командировать на ординарец ундер-офицера конного одного, для письма писаря одного ж, которым и приказать явитца в походной моей канцелярии немедленно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 220 об. Из «Исходящего журнала переписки Румянцева». Копия.

---

[1] Несмотря на то, что Румянцев к этому времени уже в течение года успешно командовал конными частями, непосредственно перед боями его переводят в пехоту. Этот перевод является новым подтверждением недоброжелательного отношения Апраксина к Румянцеву.

№ 44

1757 г. августа 18. — ПРИКАЗ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА П. И. ПАНИНА ВОЙСКАМ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД И О ПОРЯДКЕ ИХ СЛЕДОВАНИЯ[1]

1. Всей армеи завтре иметь поход. Авангарду по пробитии генерального марша, не дожидая сбору, выступить и следовать по тому тракту, на которой от его превосходительства генерала Фермора проводники дадутся, взяв с собою одну брегаду артиллерии изо второй дивизии, свои палатки и на три дни провианту; а обозы свои еще сего дня таким образом распорядить, чтоб оные на одном месте собраны были и следовать могли под прикрытием драгунского пехотного полку. С авангардом наперед итти полковнику Серебрякову с своими казаками до тысячи человек лутчих доброконных слободских казаков при одном исправном старшине команды брегадира Капниста, волжским калмыкам и кампанейскому полку без обозу, а свои обозы соединить с обозом слобоцких казаков и быть в ведомстве брегадира Капниста, которой с достальными слобоцкими казаками и с их обозами при ариергарде для армеи остаться имеет по велениям его превосходительства генерала Броуна состоять, и как уже ариергард пройдет, тогда ему, брегадиру Капнисту, за оным своим обозом и иной прикрывать.

2. Генералу-квартермистру Штофелю итти при авангарде под прикрытием легких войск со всеми квартермистрами для занятия лагеря, которому от каждого гусарского полку по 50 человек гусар при одном штаб-офицере и от каждой дивизии по 100 человек пионеров с ломами, лопатами и топорами придать, в том числе по нескольку человек плотников для делания мостов.

3. По пробитии сбору, выступить первой дивизии и следовать по рядам по правой руке своего обоза, а обозу по левой руке дивизии; вторая дивизия в то ж самое время в равном расстоянии с первою маршировать имеет, по правой руке своих обозов, так что обозы оной по левой стороне к лесу итти должны за тем, что опасности из лесу нет, прикрывая, однако, свои обозы легкими войсками таким образом, чтоб оные чрез лес пробирались, чего и первой дивизии наикрайнейше наблюдать, дабы с правой стороны легкими войсками, чрез лес пробирающимися, себя прикрывать.

4. Четырем гусарским полкам состоять в повелении генерала Фермора.

5. Третей дивизии, разделясь на двое, с правым крылом примкнуться к дивизии генерала Фермора, а левым [к] дивизии генерала Лопухина, разделяя и обозы таким же образом: половину к правой стороне, другую к левой тех дивизии обозов. При-

[1] Приказ отдан накануне сражения при Гросс-Егерсдорфе.

чем все обозы главнейше гого наблюдать имеют, чтоб те, которые по правой стороне второй дивизии маршируют, от всех брегад оставляли интервалы, чрез кои в потребном случае вторая дивизия свободно пробраться могла [бы] к первой для построения себя в ордер де-баталии. Вся третия дивизия иметь должна позади себя великой ариергард, не меньше как из трех или четырех полков пехоты, по рассмотрению генерала Броуна, чего ради пехотной один полк приказать изо второй дивизии в третию, а брегадиру Капнисту так, как вышепомянуто, с обозами слобоцкими и кампанейскими с ариергардом следовать.

6. При дивизионных ариергардах иметь со всякого полку по две телеги в запасе для того, чтоб когда какая телега или фура изломаетца, то б из оных на то место взято быть могло, а ежели ж, паче чаяния, столько телег не достало, чтоб все собрать можно, то по другим возам, а наипаче в обозе брегадира Капниста, оная разобрана быть могла.

7. Наприлежнейше наблюдать, чтоб позади всего сколько возможно на обозы многими веревками шли, не растягиваясь и не отрываясь нимало; все бочки и манерки для всякого случая наполнить водою и возить бочки при обозах, а манерки при себе.

8. Ежели где тревога сделается, то передним тотчас остановиться, а задним вперед подвигаться, однако с таким осмотрением, чтоб вышереченные интервалы между брегадами не закрывать, но для соединения дивизий так остановлять, а сигнал о тревоге учинен быть имеет ракетою.

9. Брегадир Уваров имеет следовать с привезенным провиантом при главном в сей армии ариергарде, а именно пред обозами брегадира Капниста, прикрывая оной провиант своею командою, а за ним брегадир Капнист своим слобоцким и кампанейским обозами, прикрывая их оставшею при нем его командою.

10. При второй дивизии, под ее прикрытием, наперед итти обозам, до генеральной квартиры принадлежащим, потом комиссариату, провиантской аптеке, а за оными парку артиллерии с ее обозами, потом же той дивизии обозам.

11. Понеже первая дивизия имеет следовать переднею к той стороне, откуда большой предосторожности от неприятеля требует, того ради, по требованиям командующего тою дивизиею господина генерала-аншефа и кавалера Фермора, из других дивизей второй линии полевую артиллерию к нему в переднию линею приказать отпускать.

Дежурный генерал-майор *Панин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «В», лл. 163—164. Копия. Опубликован в сб. «Семилетняя война» под ред. Н. М. Коробкова, Воениздат, М., 1948 г., стр. 182—184.

№ 45

1757 г. августа 19. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ С. Ф. АПРАКСИНА» О СРАЖЕНИИ ПРИ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФЕ

Как в 4-м часу пополуночи вместо зори генеральной марш пробит был, и авангард с обозами первой и второй дивизей купно с полками оных в надлежащей к маршу порядок становиться начал и уже в полном движении был, а нерегулярные войска в назначенные для маршу посты выступать стали, получено от наших форпостов известие, что неприятель всею своею армиею в трех колоннах не только весь из лесу выбрался, но, как сие его движение за бывшим великим туманом усмотреть было нельзя, уже и к занятому два дни сряду нашими месту баталии приближился, то его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал, усмотря, что марш за приближением неприятеля постановленным образом продолжать нельзя и что за теснотою места формально в ордер де-баталии построиться не можно, по учинении о тревоге сигнала приказал, чтоб авангард против неприятельского флангу фрунтом построился, а второй дивизии, которая такожде, как и авангард, в движении находилась, с авангардом сомкнуться и к неприятелю фронтом перед обозом и вдоль того при леску стал, которой перед фрунтом лагеря и обоза был. Засим велено первой дивизии, коя в марше находилась, простирая левое свое крыло к правому второй дивизии, такожде промеж прилеску и обоза, вперед подвинуться и, ко второму гранодерскому полку примкнув, резерв[1] позади полков второй дивизии между лесом и обозом как для закрытия оного так и для новых в потребном случае подкреплeней поставить. Принадлежащей же к первой дивизии 1-й гранодерской полк чинимым движением с левого крыла на правое, в близости назначенной накануне батареи, на правом крыле так построился, что его правой фланг в невеликом расстоянии от реченной батареи, а левой против помянутого прилеску, не достав еще оного, стал, от которого часть третей дивизии полков к второму гранодерскому полку предвинулась, а остальные полки оной к правому крылу к поставленным еще вчерась ввечеру для прикрытия батареи трем полкам пехоты примкнув стали и, сделав кривой угол, свой багаж с стороны прикрывали, имея пред собой Серб-

---

[1] Резервом первой дивизии в составе Троицкого, Воронежского и Новогородского полков командовал П. А. Румянцев. В самый напряженный момент боя, когда пруссаки имели перевес над русскими войсками, Румянцев, оставив в лесу артиллерию и патронные повозки, прошел через лес и атаковал неприятеля там, где тот сам наносил главный удар. Момент удара был выбран П. А. Румянцевым исключительно удачно, а направление удара во фланг и тыл — выгодно. Прусские войска пришли в замешательство и обратились в бегство. Таким образом, наступление П. А. Румянцева решило исход сражения.

ской и Венгерской гусарские и Чугуевской казацкий полки; тяжелая же конница, а имянно его императорского высочества Кирасирской и Третей кирасирской полки, и Рижской конной гранодерской должны были на правом крыле между батареею и первым гранодерским пехотным полком построиться и несколько пехотных полков для своего защищения и подкрепления иметь в резерве; Санкт-Петербургской конной гранодерской и Нижегородской драгунской полки, а позади их на левом крыле остальным конным полкам за авангардом и, где нужда потребует, построиться приказ отдан. Бригады же тяжелой артиллерии одна поставлена быть имела у правого крыла на пригорке близ фольверка Винотен, другая по середи фрунта перед лесом на правом фланке второго гранодерского полку, и несколько больших полевых пушек в угле промеж Выборгского и Шлюссельбургского пехотных полков, а третия главная бригада на правом крыле авангарда. Сии бригады действительно поставлены были, окроме той, которая во вторую дивизию назначена была. Но прежде нежели командированные из первой дивизии полки к правому крылу второго гранодерского полку и назначенная бригада полевой артиллерии к своему месту прибыть могла, неприятель наступать стал при беспрестанно жесточайшем из пушек и мелкого ружья огне между деревнями Грос-Егерсдорф к Мицулен к правому крылу второго гранодерского и Нарвского полков, пробираясь колонною. Между тем же сия колонна, что ближе к нашим войскам подходила, направо против Киевского и Выборгского полков подавалась и, таким образом распространяясь, беспрерывно из пушек и мелкого ружья стрельбу производила; левым же крылом, не взирая на беспрерывной с нашей стороны из ружья, шуваловских гаубиц и полковых пушек производимой огонь, в лощинку, которая в прилеске, добралась и реченному второму гранодерскому полку во фланки пришла, где она от наших в том месте для прикрытия правого крыла и обозу построенных полков позади второй дивизии таким образом во фланке атакована, что она тотчас помешалась и по жестоком и кровавом сражении с достальным числом своих войск в наивящем беспорядке свое спасение бегством искать стала, нашими же при беспрестанном стрелянии гонима и преследована была. Между тем, когда и левое крыло второй дивизии напавшую на оное неприятельскую кавалерию посредством сильного из пушек, особливо же из шуваловских гаубиц картечами, произведенного огня отбила, то оная к левому крылу нашего авангарда подалась, а на место оной из деревни Удербален несколько батальонов неприятельских гранодеров выступили. Но реченное левое крыло 2-й дивизии при жестокой из пушек и шуваловских гаубиц картечами и из мелкого ружья пальбе, с такою яростию их атаковала, что они тотчас в замешательство приведены и в бег ударились, равномерно и вышепомянутая на наш авангард пошедшая неприятельская кавалерия от нашей инфантерии, особ-

ливо же от поставленной тамо бригады, встречена была, что она отнюдь на инфантерию ударить не могла. В которое в самое время наша на сем левом крыле позади пехоты поставленная конница, гусары и казаки, выступив, неприятеля с фланков атаковали, большую часть онаго на месте побили, а остаток в наивящем беспорядке и скоропостижности в ближней лес и так далее до Велавы бежал.

3-я же неприятельская колонна, которая, как и обе первые, пользуясь близостию леса и бывшим рано поутру туманом, из лесу выбравшись, построилась и так подошла, что ее приметить нельзя было до того малого пригорка, на котором в минувшие дни наше правое крыло было; и, пришед туда, разделила свою конницу на две части, из коих одна пошла направо сего пригорка, а другая налево, и как скоро оные на лощину вышли, то одна часть, которая налево с пригорка шла, наши по сю сторону прилеску недалеко от мызы Менотен стоящие два полка гусар и полк Чугуевских казаков с такою фуриею и жестокостию атаковала, что их по малом супротивлении отступить принудила, почем из нашей по сей стороны лощины генералом-аншефом Броуном поставленной бригады тяжелой артиллерии и разделенных в третей дивизии шуваловских гаубиц так жестоко на оную стреляли, что она даже до лесу прогнана. Вышедшая же другая неприятельской кавалерии часть с не меньшею фуриею на кирасирской и Рижской конной гранодерской полки напали и оных принудила за пехотою ретироваться; но как неприятельская кавалерия сильно наступая и близ правого крыла первого гранодерского полку подъехала было, то сей полк, сделав оборот в той позиции, из мелкого ружья с таким добрым успехом дивизионно палить начал и картечами из шуваловской гаубицы так щасливо в неприятеля попал, что он с великим уроном и поспешностию назад побежал, которым беспорядочным побегом не могучи избавиться от пушечных выстрелов, в лощину бросился, но и там места не нашел, ибо генерал Броун, увидя то, две бомбы на него в лощину бросить приказал, чем его принудил на тот же пригорок взойти, на коем пред тем наши гусары были, однако и тамо не могла устоять от беспрестанной пушечной пальбы. Пехота сей колонны устремилася так, как и 2-я или средняя колонна, на лесок и с скоропостижностию к оному подошла, но только огонь из мелкого ружья и из пушек с картечами первого гранодерского полку и других третей дивизии тамо поставленных полков оной в том намерении препятствовал и в самое то время оную оттуда отбил, как средняя или 2-я неприятельская колонна и первая совсем уже прогнаны и в побег приведены были, тако и сия не с меньшим беспорядком гонима пальбою из пушек и мелкого ружья наступающих наших полков до лесу прогнана.

Но понеже огонь и нападение неприятельское на прилесок и 2-ю дивизию наижесточайшим и сильнейшим образом учинены,

то главнейшее намерение оного было, устремясь на 2-ю дивизию, у правого крыла оной в обоз продраться; напротив чего с нашей стороны крайнейшее старание приложено все места раненых и убитых в фрунте новыми людьми наполнять и жестоким огнем насильнейшее супротивление чинить, якоже и сделанными левого крыла 2 дивизии оборотами под предводительством генерала-аншефа Лопухина и генерал-порутчика Зыбина, кои оба при сем случае убиты. Неприятель не только в конфузию, но и сильным на него наступлением до того приведен, что он без дальнейшего размышления в наивящем замешательстве побежать принужден был, при всем том неприятелю справедливость отдать надлежит, что его нападение с такою бодростию, силою и твердостию учинено, и его огонь с такою жестокостию беспрерывно продолжался, что довольно того изобразить нельзя; а побег оного, равно как и разбитие, от большой части нашему из пушек и шуваловских гаубиц картечами огню и с штыками наступлению приписать должно.

Как неприятель со всех сторон уже прогнан был и ретироваться стал, то все наше войско при беспрестанной пальбе на него наступало и порядочною линиею более как на 2000 шагов почти к самому лесу за деревнями Допельн и Удербален, которые во время баталии, будучи неприятелем заняты, от наших легких войск сожжены, за оным гналось; но понеже лес, из которого неприятель вышел и [куда] по разбитии побежал, уже весьма близко был, пред которым несколько эскадронов кавалерии для прикрытия побегу построились было, кои однакож по двум на них пушечным выстрелам равномерно в реченный лес ушли, того ради его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин армию остановить и собраться оной велел, в таком рассуждении, что дальнее преследование неприятеля чрез лес наше войско не только расстроить, рассеять и легко в опасность привесть могло б, когда оное, таким образом расстроившись в лесу, на какую либо неприятельскую кучу, пушками снабденную, нечаянно нашло б, а дабы неприятель в своей ретираде обеспокоен и дезертирующим способ подан был, то генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин генерала Сибилского с 3-мя драгунскими полками в погоню за ним послал, которой почти до самого Велау за неприятелем гнался, но совсем тем оного в скоропостижном и безостановочном его побеге нигде нагнать не мог.

Когда уже вышереченным образом совершенно разбитой неприятель далеко от места баталии прогнан и свое избавление всеконечному разорению единственно только лесу, в которой он ретировался, приписать должен, тогда его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал лагерь на армию в том самом месте отвесть приказал, где гонящееся за неприятелем войско остановлено. Но прежде нежели лагерь назначить успели, его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал всю во фрунте

стоящую армию объездил и войско, похваляя храбрость оного, [с] толь знатною от бога дарованною победою поздравлял, при чем следующее от всей армии троекратное учинено восклицание: «виват ее императорскому величеству, нашей природной государыне и премилосердной матушке Елисавет Петровне на множество лет ура, ура, ура». А между тем со всех сторон множество пленных и дезертиров приведено, також несколько пушек, аммуничных ящиков, палубов, барабанов и других трофеев, которые в скорости на усеянном неприятельскими телами поле собрать могли, привезено. Сколько сие равное поле множеством побитых неприятелей услано было, столько паче лес, пред которым наши полки стояли и в которой неприятель во время сражения продрался, побитыми с его стороны наполнен был, ибо по меньшей мере против наших убитых на сем месте вдвое их лежало.

В сем весьма жарком в начале шестого часа поутру начатом и до 10-ти часов пред полуднем продолжившемся кровопролитном сражении, в коем неприятель, умалчивая о тумане, посредством которого он способно к нашим полкам приближился, сперва и от ветра авантаж имел, с нашей стороны убито кроме генерала-аншефа Лопухина, генерала-порутчика Зыбина и бригадира Капниста, гораздо меньше половины, чем с неприятельской стороны. К его высокопревосходительству генералу-фельдмаршалу приведено, а именно: майор Россус, капитан Редер Каницкого полку, капитан Колреп Донавского полку, порутчики Дешау Белавского, Шолте-Мантейфельского и адъютант генерала-порутчика Калнейма Кингейм, из коих первой тотчас от раны умер. На сегодняшней баталии неприятельская армия от 36 до 40 тысяч состояла, что и от приведенных до самого вечера изо всех сторон и мест нашими казаками и калмыками разных нацей пленных и дезертиров единогласно подтверждено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «С», лл. 391 об.—398. Подлинник. Опубликовано в сб. «Семилетняя война». М., Воениздат, 1948 г., стр. 184—188.

№ 46

1757 г. августа 20. — РЕЛЯЦИЯ С. Ф. АПРАКСИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О СРАЖЕНИИ ПРИ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФЕ

Гросс-Егерсдорф

Божиею споспешествовавшею милостию, управлением всемогущия его десницы и щастием вашего императорского величества вчера совершенная и главная над гордым неприятелем одержана победа.

В пятом часу пополуночи, когда победоносное вашего величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход вы-

ступать начинало и чрез лес дефилировать имело, в то самое время перебравшейся на сию же сторону 17 числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армии лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтоб нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради и три дни сряду разными своими движении нас атаковать вид показывал, всею силою под предводительством генерал-фельдмаршала Левальда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилутшем порядке маршировать начал. По прошествии получаса, приближась к нашему фронту, с такою фуриею сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья безперерывно с обоих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, невзирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб и обер-офицеров, так и всех солдат, и на великое действо новоизобретенных генералом-фельтцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, которые толикую пользу приносят, что, конечно, за такой его труд он вашего императорского величества высочайшую милость и награждения заслуживает. О победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче, что вашего императорского величества славное войско, находясь в марше за множеством обозов, не с такою способностию построено и употреблено быть могло, как того желалось и поставлено было, но справедливость дела, наипаче же усердные вашего императорского величества к всевышнему молитвы поспешив, гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предал. Итако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, разсеян и легкими войсками чрез реку Прегелю прогнан до прежнего его под Велавом лагеря.

Я дерзаю с сею богом дарованною победоносному оружию вашему милостию ваше императорское величество со всеглубочайшим к стопам повержением всеподданнейше поздравить, всеусердно желая, да всемогущий благоволит и впредь оружие ваше в целости сохранить и равными победами благословить для приращения неувядаемой славы вашего величества и устрашения всех зломыслящих врагов.

В сей между местечком Наркитином, деревнями Гросс-Егерсдорфом и Амельсгофом жестокой акции, какова по признанию чужестранных волентиров, особливо же римско-императорского генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре еще в Европе не бывало, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите[1]. С нашей стороны бывшей урон за краткостию времяни еще не известен; но между убитыми щитается командующей левым крылом генерал Василей Лопухин, которой так муже-

[1] Не публикуется.

ственно и храбро, как я сам пред тем с четверть часа его видел и с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что я без слез об нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, которой мне впредь великую помощь, а вашему императорскому величеству знатную службу оказать мог. Генерал-порутчик Зыбин, которой також с храбростию жизнь свою кончил, и бригадир Капнист. Ранены: генерал Юрья Ливен в ногу, хотя и легким только ударом, однако по его слабости его беспокоит; генералы-лейтенанты: Матвей Ливен и Матвей Толстой, генералы-майоры: де-Боскет, Вильбоа, Иоган Мантефель, генерал-квартирмейстер Веймарн и бригадир Племянников, однако всех сих раны не опасны. Напротив того, о неприятельском уроне еще точно объявить не можно, но думать надобно, что весьма знатен, когда такой гордой и жестокой неприятель в таком беспорядке, оставив почти всю свою полевую и несколько полковой артиллерии, а имянно больших 24 фунтовых три, двенадцети фунтовых пять пушек, три гаубицы и осьмнадцать полковых пушек, побежал. Взятых в полон было более шестисот человек, в том числе обер-офицеров восемь, токмо из раненых многие уже померли. Дезертиров приведено более трехсот человек, которых число без сумнения умножится, ибо ежечасно из лесов легкими войсками приводятся и собою в лагере являются. Между мертвыми найдено тело графа Донау по свидетельству пленных офицеров, еже мне повод подало послать одного трубача к фельдмаршалу Левалду с письмом, с которого при сем, равно как и с других двух офицерских писем, для высочайшего усмотрения точные копии всенижайше подношу[1].

А для того с сим моим всенижайшим доношением генерала-майора Панина отправил, что оной, будучи при мне чрез все время похода дежурным генералом, в состоянии, ежели вашему императорскому величеству угодно, словесно о всех подробностях всеподданнейши донести. Я дерзаю вашему императорскому величеству его тем паче рекомендовать, что оной великие труды нес и много мне помогал во время сражения, куда я поспеть не мог, всюда для уговаривания и ободрения людей посылан был, в самом большом огне находился, только бог его от несчастия сохранил и потому высочайшую милость заслужил, да и со временем по смелости и храбрости его великим генералом быть может. Словом сказать, все вашего императорского величества подданные вверенной мне армии при сем сражении всякой по своему званию так себя вели, как рабская должность природной их государыни требовала; волонтеры, а имянно: князь Репнин и графы Брюс и Апраксин ревностию и неустрашимостию своею також себя отличали и потому повергая весь генералитет, особливо всех молодых генералов, кои истинно весьма храбро поступали и в таком огне были, что под иным лошади по две убито

[1] Не публикуются.

или ранено, а генерал-майор Вильбоа, хотя и ранен был в голове, однако до окончания всего с лошади не сошел, и обретающегося при мне волентиром голштинской его императорского величества службы порутчика Надастия, которой так смел, храбр и толикую к службе охоту имеет, что не токмо во всех партиях и при авангарде находился, но и везде отлично и неустрашимо поступал, також штаб, обер-офицеров и все войско к монаршеским вашего императорского величества стопам препоручаю всевысочайшей материнской щедроте. Чужестранные волонтеры: в начале римско-императорской генерал-фельдмаршал-лейтенант барон Сент-Андре, о котором смелость приемлю ваше императорское величество всенижайше просить его римско-императорскому двору рекомендовать указать, что с находящимися при нем штаб и обер-офицерами весьма себя отличил. Французские полковники Фитингоф, особливо ж Лопитал и саксонской полковник Ламсдорф с их офицерами також поступками своими храбрыми не малую похвалу заслужили. Чтож до меня принадлежит, всемилостивейшая государыня, то я так, как пред самим богом вашему величеству признаюсь, что я в такой грусти сперва находился, когда, как выше упомянуто, с такою фуриею и порядком неприятель нас в марше атаковал, что я за обозами вдруг не с тою пользою везде действовать мог, как расположено было, что я в такой огонь себя отважил, где около меня гвардии сержант Курсель убит и гранодер два человека ранено, вахмейстер гусарской убит, и несколько человек офицеров и гусар ранено ж, також и подо мною лошадь, чего уже после баталии усмотрено. Одним словом, в толикой был опасности, что одна только божия десница меня сохранила, ибо я хотел лутче своею кровию верность свою запечатать, чем неудачу какую видеть, а полученные ведомости о количестве и качестве неприятельского войска несправедливы были затем, что армея состояла по объявлению офицеров прусских, в сорока тысячах наизбраннейшего войска, от большой части природные пруссаки.

А посему радостному случаю принял смелость, так как пожалованным за взятье крепости Мемеля ваше императорское величество той дивизии на месяц жалованье пожаловали не в зачет, зная материнское милосердие вашего величества, солдатам и ундер-офицерам на месяц жалованья выдать, всенижайше прося высочайшей на то конфирмации; и не соизволено ль будет для ободрения всего войска штаб и обер-офицерам, також и солдатам, на треть не в зачет жалованья выдать указать, причитая ундер-офицерам и солдатам к полученному за один месяц, о чем ожидать имею милостивого указа. А о генералитете предаю на высочайшее вашего величества соизволение, ибо чаять надобно скорого паки сражения. Сейчас уведомился я, что генерал Билао и Каниц между мертвыми найдены от тех гранодеров, которые их раненых под руки вели, только на сие еще положиться нельзя. Сего дня приказ отдан для погребения мертвых тел

и принесения всемогущему богу искренних благодарных молитв, яко же и для распоряжения марша, растаг иметь.

Теперь, всемилостивейшая государыня, мне более не остается как неусыпное старание приложить о вящих прогрессах для достижения всевысочайшего вашего императорского величества намерения и с раболепнейшим к монаршеским стопам припадением себя и всю мою фамилию императорско-монаршеской щедроте препоручить [1].

Степан Апраксин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «А», лл. 611—615. Копия. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948 г., стр. 188—191.

№ 47

1757 г. декабря 6. — ДОНЕСЕНИЕ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПОБЕДЕ РУССКИХ ВОЙСК ПРИ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФЕ [2]

г. Либава

На полученной высочайшей рескрипт вашего императорского величества от 28 числа ноября под № 30-м всеподданнейше о бывшей 19 августа при деревне Грос-Егерсдорф баталии доношу. Сколько мне за прошедшим временем памятно, обстоятельствы той баталии были следующие: 1. Как скоро неприятель проведал, что армия вашего императорского величества из лагерю под местечком Саллою чрез Прегель переходит и его во укрепленном месте при Петерздорфе атаковать намерение отменила,

---

[1] На протяжении всего Гросс-Егерсдорфского сражения Апраксин показал себя бездарным и безынициативным главнокомандующим. Его поведение во время сражения и особенно последующее отступление от Алленбурга послужили поводом для подозрения, что причиной отступления была политическая интрига. Сражение при Гросс-Егерсдорфе было выиграно благодаря мужеству русских воинов и инициативе командиров отдельных частей и соединений (П. А. Румянцев и другие), действовавших в духе петровского военного устава. Характерно, что неприязненное отношение С. Ф. Апраксина к восходящему военному таланту П. А. Румянцева сказалось и в приказе перед боем и во всех донесениях Апраксина о сражении, где он ни одним словом не упоминает о решительных действиях Румянцева, которые явились одним из моментов, определивших исход сражения.

[2] После сражения при Гросс-Егерсдорфе главнокомандующий Апраксин не только ничего не предпринял для развития успеха, но начал отступление на Тильзит, а затем на Мемель. Апраксин был смещен и предан суду. Но суд не состоялся ввиду смерти Апраксина. На место Апраксина главнокомандующим был назначен Фермор, от которого императрицей была затребована новая реляция о сражении при Гросс-Егерсдорфе. Донесение Фермора ничего нового не внесло. Так же, как и Апраксин, Фермор очень скупо говорит о контратаке резерва во главе с Румянцевым, поскольку он относился к Румянцеву так же враждебно, как и к некоторым другим русским генералам, и всячески старался навредить ему по службе.

то и оной, по объявлению тогда пленных, по сделанным мостам при Вейлау чрез Прегель несколько своего войска перевел, а на другой день, когда уже наша вторая дивизия под командою покойного генерала Лопухина вся за реку переправилась, учинил теми полками, которые при Петерздорфе еще стояли, такое движение, якобы оставшую часть российской армии атаковать. Почему первая и третия дивизии тотчас построились на способном месте в ордер де-баталии и во всякой готовности ожидали его более двух часов, но он, видя такое приуготовление и препоны буяраков и болот, чрез которые ему до нас доходить должно, не дошед версты за три, паки обратно к Петерздорфу возвратился, а за рекой Прегелем против третьей дивизии (как бы уповать надобно) никакой диверсии не учинил. И тако армия вашего величества — первая и третья дивизии, переправя наперед обозы, за оными на другой день реку Прегель перешли в лагерь при местечке Норкитине и соединились со второю дивизиею, в котором лагере как для фуражирования, так и для поправления обозов и печения хлебов имели два растаха. А неприятель, переправив свою армию, и гусарами своими чинил подъезды и с нашими иррегулярными имел вседневные сражении. А 17 показался из лесов по разным местам со всею конницею, почему как то 17, так и 18 числа по его движениям тотчас армии вашего императорского величества наиспособное место для учинения с ним сражения из лагеря в ордер де-баталии надлежащим образом построена была; и 18 числа из пушек по тем эскадронам, которые из лесу показывались, пальба чинилась и по нескольку часов во уповании, что он из лесов на чистое место выступит, под ружьем стояли. Но оной в такой позиции армию нашу ниже атаковать, но и из лесов свое войско на чистое место вывесть не отважился и к ночи паки к Вейлаве возвращался. Его ж в великом и частом лесу атаковать никак не можно было, и по которых его поступок и фальшивых алярмов довольно видеть было можно, что намерение его простиралось от дальнейшего похода армию вашего величества удерживать и по недостатку фуража скот ко изнурению привесть. Чего ради командующий фельдмаршал с собранным генералитетом рассудили 19 числа поход с армиею к реке Алле продолжать, и учинена такая диспозиция, что ежели на походе атаковать будет, то не токмо ему надежной отпор учинить, но и обозы безопасно прикрывать, как о том с приказу, отданного при пароле 18 числа августа, копии при сем явствует[1]. И во исполнение онаго, 19 по пробитии генерал-марша, только начались все к походу приготовлятца, получено от форпостов известие, что неприятель паки из лесов показывается. Командующий фельдмаршал поехал тотчас с некоторым генералитетом неприятеля рекогносцировать, пред лагерь которого не инако как 17 и 18 числа между лесами

[1] См. документ № 44.

видно было, гусарами и конницею своею к нашему левому крылу приближались, почему я приказ получил с первою дивизиею, которая под командою моею имелась, левым крылом с одною бригадою полевой артиллерии по вышеписанному о марше приказу выступить и в ту позицию привесть, как о марше распоряжение учинено, что немедленно и исполнить я с дивизиею моею старался, и вкупе с генерал-порутчиком Салтыковым выступили в марш. Но как из лесу на чистое место левым крылом прибыл, застал вторую дивизию, которая под командою покойного генерала Лопухина была построенною перед лесом, а неприятель, выступя с своею пехотою и с артиллериею из лесу и как скоро в такое расстояние пришел, что артиллерия действовать могла, то началась с обеих сторон пушечная пальба, а потом с неприятельской стороны и из мелкого ружья на таком дальнем расстоянии, что пули их большого вреда чинить не могли. Но оной притом с таким успехом ко фрунту второй дивизии и в беспорядке сближился, что началась с обеих сторон прежестокая и беспрерывная из мелкого ружья пальба, и наисильнейшая его атака была пехотою против второго гранодерского, Нарвского, Киевского и второго Московского полков.

Неприятелю своею фуриезною атакою удалося сквозь наш фронт в лес пройти и думал в обозы ворватца, но теми полками, которые первой дивизии за мною на левое крыло маршировали, а имянно: первым гранодерским, Троицким, Воронежским и Новогородским, так встречен, что принужден был, не дошед до обозу, свой поворот взять. И по продолжении как перед лесом, так и в лесу более трех часов беспрерывной мушкетной и пушечной стрельбы, напоследок храбростию войска вашего императорского величества к совершенной и скоропостижной ретираде понужден, оставя свою артиллерию и всех раненых, и под предводительством командующего фельдмаршала и протчего генералитета первой и второй дивизии прогнан до лесу, из которого выходил, а между тем как пехота неприятельская с нашею сражение имела, то неприятель конницею своею и гусарами как на правое крыло, где команду имел генерал Броун с третьею дивизиею, а на левое крыло на нашу авангардию, над которою команду имел генерал Сибильской и при нем генерал-лейтенант Вилим Ливен, сильные атаки чинил и с нашими гусарами и драгунами сражение имел и от сильной пушечной пальбы и из шуваловских гаубиц с немалым уроном, увидя своей пехоты ретираду, також-де обратно в леса ретировался, за которым от стороны нашей все иррегулярное войско в погоню послано, и великое число пленных и дезертиров приводимо, и несколько пушек привезено того и другого дни к главной ставке было, и тем оная акция кончилась. А войска вашего императорского величества на месте баталии построились и лагерем установились, и более сего обстоятельства мне, яко генералу, при одной дивизии будущему, на таком великом расстоянии, как многочисленная ар-

мия вашего величества место занимала, и что оное неровное, но лощинами и лесом поросло, тож и за великим дымом от пушечной и мушкетной пальбы приметить невозможно было.

О генералитете, штаб и обер-офицерах, которые при той баталии случай имели отличные свои всеподданнейшие услуги оказать, я, всемилостивейшая государыня, не смотря на персоны, но единственно самое дело по сущей правде по присяжной должности моей объявляю, дивизии моей генерал-лейтенанты: Матвей Ливен и Салтыков; генерал-майоры Резанов, фон Боуман, принц Любомирской, граф Румянцов и бригадир де Гартвис, каждой по своей должности и с храбростию дело свое исправляли, господа штаб и обер-офицеры потому ж при своих местах с крайним усердием солдат увещевали и против неприятельской деспаратной атаки ободряли, а наипаче первого гранодерского полку полковник Языков. Второй дивизии из генералитета, которые у меня в виду были, генералы-майоры Вилбое и князь Долгоруков весьма усердно и храбро поступали, а о протчих могут командующие правым и левым крылом генералы вашему императорскому величеству всеподданнейше донести.

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «В», лл. 162—162 об., 165—165 об. Подлинник.

№ 48

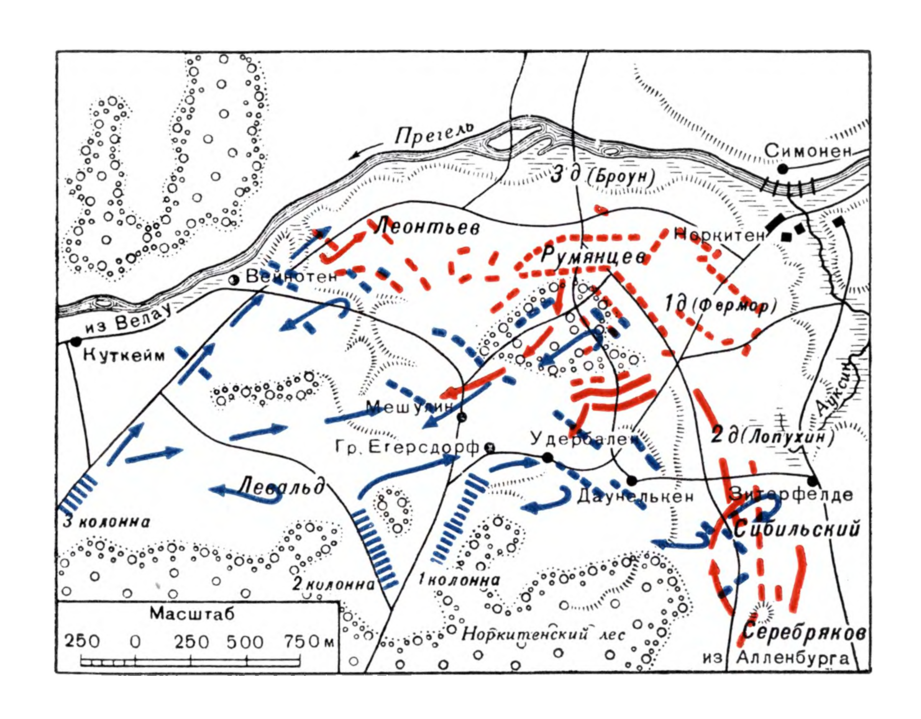
1757 г. октября 6. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ 1-го ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА ПРЕМЬЕР-МАЙОРУ ПЕТЕРСОНУ О НОВОМ РАСПИСАНИИ ВОЙСК[1]

Его превосходительство господин генерал-лейтенант и кавалер Иван Алексеевич Салтыков при ордере приложил ко мне с учиненного его высокопревосходительством господином генерал-аншефом и кавалером Фермором в полках расписания копию, по которой его высокопревосходительством в бригаду мою определены полки: Гранодерской, Санкт-Петербургской и Воронежской, о чем ваше высокоблагородие благоволите ведать; а в рассуждении, что я ныне состою еще при прежде порученном мне деле и для того полки в команду поручены по старшинству Воронежского пехотного полку господину полковнику Протасову, к которому впредь до ордера моего о всем принадлежащем по полку представлять и рапортовать благоволите; с вышеписанного ж расписания копию для ведома при сем прилагаю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 224. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

---

[1] Ордера такого же содержания были посланы в Воронежский и С.-Петербургский полки.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФЕ 19/30 августа 1757 г.

№ 49

1757 г. октября 23. — РАСПИСАНИЕ ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ ДИВИЗИИ ПО ВРЕМЕННЫМ КВАРТИРАМ[1]

г. Мемель

В городе Мемеле

Команду иметь господину генерал-майору Резанову
Обер-комендантом бригадиру фон-Трейдену

Полкам:

Четвертому гранодерскому Пермскому	Укомплектовав оные людьми из других полков, чтоб не менее рядовых в обеих было до трех тысяч человек

Под командою его же, генерал-майора Резанова, состоящие

Муромской	в Поланговском старостве
Нижегородской	в Кротинской экономии

Бригада генерал-майора Леонтьева

Троицкой	в местечке Горджех и принадлежащих ему деревнях
Ростовской	в Курляндии около Руцоу, Будендина, Гофа и Органген
Казанской	в Обер-Бартау и Нидер-Бартау

Бригада генерал-майора графа Румянцева

В местечке Грубинах . . .	полевая артиллерия
Воронежской	в Грубинском и Дербенском
Первой гранодерской . . .	в Сакенгарском и Гасенподском
Санкт-Петербургской . . .	в Замбодском и Грамском кирхшпилях

Бригада бригадира Уварова

2 Московской	В Нейгаузенском, Голдинском и Фраубургском кирхшпилях
Киевской	В Донском, Гасенподском, Сабенском, Голдинском, Алшванском и Нилковском кирхшпилях
Архангелогородской . . .	В Дерпском, Алшванском и Гасенподском кирхшпилях

[1] Расписание частей первой дивизии по временным квартирам, утвержденное В. В. Фермором, было разослано командирам всех частей, входящих в состав дивизии.

Бригада генерал-майора князя Долгорукова

Новогородской	В Фрауенбургском кирхшпиле
Вятской	В Амбодском, Нейгазенском и Фрауенбергском кирхшпилях
Псковской	В Нейбургском, Фрауенбургском, Аиудском кирхшпилях

Бригада бригадира Племянникова

Сибирской	В Голдинском и Фрауенбургском кирхшпилях
Бутырской	В Фрауенбургском и Цабельском кирхшпилях
Кексгольмской	В Аиудском и Дербенском кирхшпилях

А Донским казакам и калмыкам впредь до усмотрения остаться на прежнем основании, как уже пред сим по результату, держанному во 2 день сего сентября, определено, от амта Руса по сю сторону Немана начав, к Прекулю и так далее до Жмунди.

Из выписанных первой дивизии полков 6 довольствоваться будут провиантом и овсом из Либавского магазины, а 7 из Мемельского, прочим же шести из Курляндии по учиненному от генерал-майора Бестужева-Рюмина расположению.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «В», лл. 74—74 об. Подлинник.

№ 50

1757 г. ноября 9. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ВОРОНЕЖСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ОБ УЛУЧШЕНИИ КВАРТИРНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ АРТИЛЛЕРИСТОВ ПОЛКА

В рассуждении, что артиллерийские служители за малоимением в Грубинах квартир расположены с утеснением так, что в одной квартире человек по 30 и по 40, к тому ж и от всех полков находятся больные, и по той тесноте опасаться надобно, чтобы не умножилось каких болезней, а хотя по посланному от его высокопревосходительства господина генерал-аншефа и кавалера Вилима Вилимовича Фермора ордеру и дано не более как 10 дворов, кои те самые худые и в разных деревнях, и для того, ваше высокоблагородие, благоволите приказать под тех артиллерийских служителей из близ лежащих к Грубину квартир отдать достаточное число в одном месте, а не порознь, и полко-

вых служителей, переведя на другие порожние, росписать, дабы как те артиллерийские, так и полковые чины расставлены были по равному числу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, л. 240. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 51

1757 г. ноября 12. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ И. А. САЛТЫКОВУ О СОСТОЯНИИ ПОЛКОВ ПОДЧИНЕННОЙ ЕМУ БРИГАДЫ

Во исполнение вашего превосходительства сего месяца от 10-го числа под № 1809-м ордера[1] требуется по отданному от 9-го числа минувшего октября при пароле генеральному приказу с прописанием на каждой пункт исполнение; при сем поднюшу.

На 1-е

Что принадлежит до предосторожности и готовности к отпору неприятеля, то во все полки бригады моей первой о соблюдении безотменно, а в последнем к содержанию всего к тому потребного в наилутчей исправности, сколько настоящее обстоятельство позволяет, предписано, и конечно в обоих сих в числе, в каковом оные суть исправны, быть должны.

На 2-е

Не знав генерального или для дивизии рандеу, назначено от меня к моей квартире, и конечно чрез 4 дни во оную прибыть могут.

На 3-е

По неимению извощиков, употребляются такие люди, которые кроме слабости иногда разные неспособности в службе имеют; числа ж им точного назначить не возможно в рассуждении вновь заболевших, умерших и другими случаями выбывающих; а чтобы впротчем никуды из годных употреблямы не были, на основании от высочайшей руки данных указов наистрогше запрещено.

На 4-е

До ружья с аммунициею в принадлежащем, то как и в первом пункте очищено [и] состоят исправными, а в обуви нужду хотя и имеют, однако же время от времени в другое исправляться начинают, в чем недостаток в кожах наибольшее затруднение делает.

---

[1] Ордер не публикуется.

На 5-е

Лошади из лутчих на написанные повозки отобраны и ни во что не употребляются, и годные, где отысканы могут быть, покупаются, а негодные продаются; только, как известно главнокомандующему генералитету, состояние оных, что и самолутчие не малого поправления требуют.

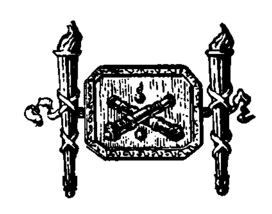
На 6-е

Елико до людей принадлежит, то за ныне худым весьма путем и временем оных собирать в полки и баталионы невозможно без изнурения, а в ротах и корпоральствах все силы к тому употребляются.

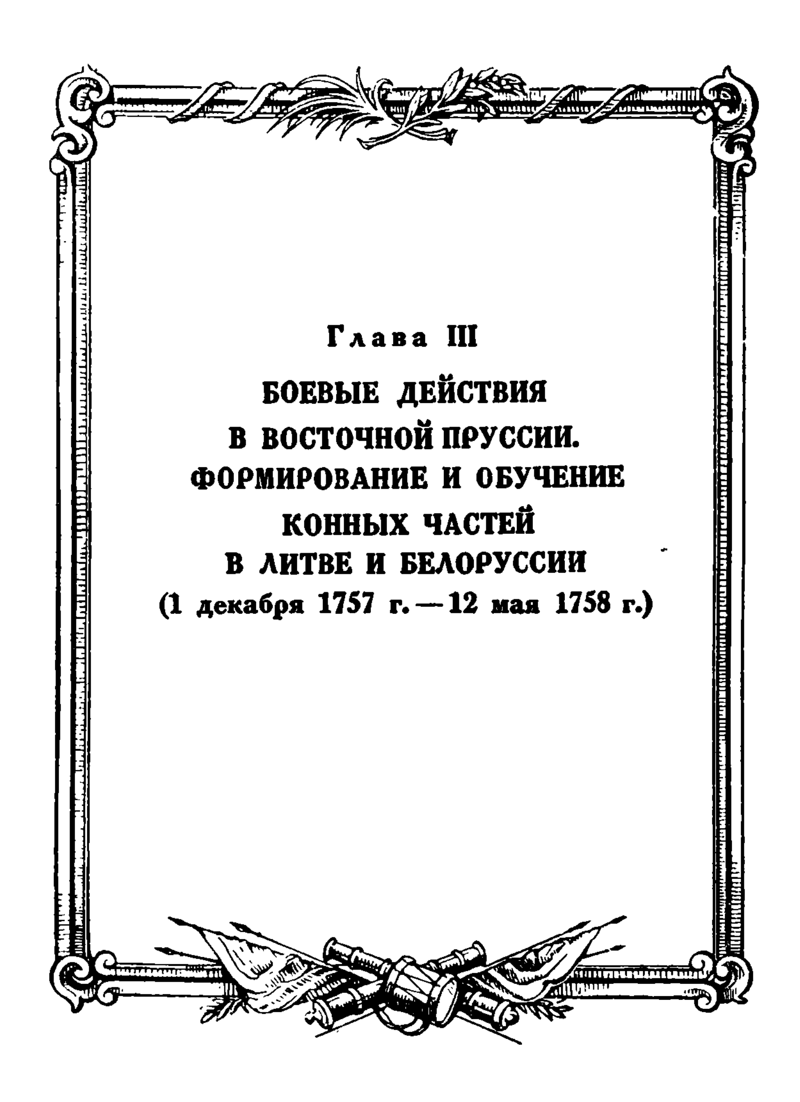
На 7-е

В провианте и фураже недостаток является, и чтобы в том, а особливо по содержанию сего пункта на полмесяца в запас было приуготовлено, на рассмотрение особое представление при сем подношу [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 248 об.—249 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

[1] В делах не обнаружено.

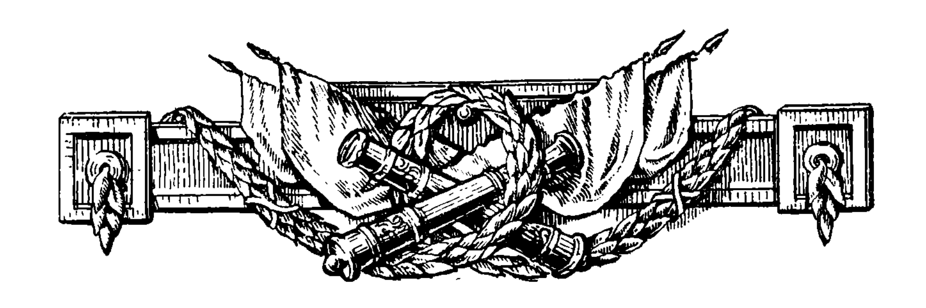

Глава III

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ. ФОРМИРОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ КОННЫХ ЧАСТЕЙ В ЛИТВЕ И БЕЛОРУССИИ

(1 декабря 1757 г. — 12 мая 1758 г.)

6– 2234

№ 52

1757 г. декабря 1. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ К ЗАНЯТИЮ ТИЛЬЗИТА

г. Либава

Ваше сиятельство, как и прежним моим ордером к вам предписано было, определены к командованию над гусарскими Сербским и Венгерским и Чугуевским казацким полками и Славяносербскими гусарами эскадронами, дабы в силу высочайшего ее императорского величества соизволения, по замерзании рек перешед чрез реку Мемель, войсками ее императорского величества город Тильзит занять; чего ради брегадиру Стоянову уже и велено следовать со оными полками из нынешнего места к реке Мемелю [1] и расположитца поблизости к Тильзиту по кантонир-квартирам между польского Юрбурга и Товроген в прусских амтах Казакене и Шрейтлакен, в которых уповательно и супсистенцию к пропитанию оных получить можно будет, только-б с ними порядочно поступлено было. А понеже при Шкудах находятца брегадир Демин с отборными конными эскадронами, то я потребно рассуждаю и оного к вашему сиятельству в команду поручить так, дабы он по первому вашему ордеру немедленно имел в поход от Шкуд выступить и к Юрбургу следовать, как от вас повелено будет, о чем коему и ордер при сем прилагаетца, которой вы ему можете при проезде отдать, а сами следовать ныне чрез Шкуды к Юрбургу, где помянутые полки кантонир-квартирами будут находитца. Сверх же сего велено к вам определить для подкрепления кавалерии одну брегаду пехоты от первой дивизии; и так в состоянии будите воинские действии производить. А каким образом сие учинить, — чрез реку Мемель перешед, российскими войсками Тиль-

[1] Выдвижение вперед этих полков было началом общего наступления русской армии в Восточной Пруссии.

зит занять, — о том впредь вам наставление прислано будет. И понеже, ваше сиятельство, состоять будите хотя под командою господина генерала и кавалера Броуна, однакож особливым отделенным корпусом, того ради для проведывания о неприятельских обращениях и на протчие чрезвычайные расходы определяетца вам двести червонных иностранною монетою, которые велено обер-аудитору Устьянцову, кому от вас приказано будет, отпустить; и что по прибытии вашем туда происходить будут, [о том] как к нему, господину генералу и кавалеру Броуну, так позволяетца и ко мне прямо репортовать.

Для ж сведения вашего сиятельства, где полки первой дивизии в Жмудах и Польше расположены, при сем прилагаетца учиненная генерал-квартермистром фон Штофельном карта.

Вашего сиятельства послушной слуга.

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 45—45 об. Подлинник.

№ 53

1757 г. декабря 4. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИБЫТИИ В ШКУДЫ[1]

Вследствие моего рапорта, поданного вашему высокопревосходительству сего месяца 2 числа, рапортовать честь имею, я вчерашнего числа в Шкуды прибыл и определенные в команду мою полки гусарские Сербской, Венгерской, Чугуевской казацкой, Славяносербские и выбранные эскадроны принял и, не имея никакого наставления, ни маршрута, во ожидании оных от его высокопревосходительства господина генерала и кавалера Броуна здесь остановился. Полки же гусарские и эскадроны, на сей месяц вовсе провианта и овса не имея, по ордеру господина генерала-лейтенанта Ливена команды для получения оных из магазейнов в Либаву и Мемель по способности к квартирам их отправили. Полки же гусарские и эскадроны в каком числе и состояниями и лошадьми, по осмотре моем вашему высокопревосходительству рапортовать должность не упущу; от Чугуевского же казацкого и гусарских полков людей командированных не малым числом состоящих, где за ненужное, ваше высокопревосходительство, им быть найтить изволите, по отпуске скорейшем к полкам им прошу высокого ордера.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 299—299 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

---

[1] Румянцеву 29 ноября было предписано: сосредоточить свой отряд, разбросанный от Шкуды до окрестностей Тельши, к Шрейткукену, двинуться к Тильзиту, занять его и быть готовым к наступлению к Кенигсбергу. 1 декабря Румянцев сдал свою пехотную бригаду и 2 декабря прибыл в Шкуды. В рапорте 2 декабря Румянцев сообщил, что он прибыл в Шкуды.

№ 54

1757 г. декабря 8. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ НЕРЕГУЛЯРНОЙ КОННИЦЫ ВВЕРЕННОЙ ЕМУ КОМАНДЫ

Вследствие моего рапорта о смотре полков, пущенного от 4 числа сего месяца[1], донести вашему высокопревосходительству честь имею, что я 5-го Венгерской, а 6-го Сербской гусарские полки, выбранные кавалерии и Славяносербские эскадроны, и Чугуевской казацкой полки смотрел, о числе в которых, что оные по спискам и из того в отлучках и налицо состоит, рапорт подношу. Где люди, бывшие в параде, исключая славяносербов, генерально во всем исправны и всякую службу произвесть в состоянии; лошади же все в черном теле и для подкрепления овсом, хотя [бы на] малое время, весьма и необходимо требуют. Елико же принадлежит до словено-сербов, то как люди, а особливо лошади вовсе измощены, и из людей некоторые мундиров, а штанов едва не все не имеют, и по нынешнему студеному времени, которого ожидать и жесточае надобно, оные никакого движения с пользою делать не могут и требуют исправления, о которых тоже и в протчем, в рассуждении иногда скоро следующего мне похода, смелость приемлю к высокому рассмотрению и резолюции вашего высокопревосходительства не в предложение меры следующее представить и просить.

1. Из гусарских: Сербского, Венгерского и Грузинского полков и Славяносербских эскадронов доброконных и надежных сколько выбрать возможно под командою господина бригадира Стоянова взять, а протчих, число которых в рапортах хотя и не малое составляют, но как пеших или вовсе лошадей негодных имущих не меньше же и офицеров слабых, всех под командою одного штаб-офицера в кантонир-квартирах здешних или где способно, ваше высокопревосходительство, к скорейшему их исправлению и получения лошадей оставить и расположить повелите, а меня от единственного только от них отягощения освободить.

2. В тех же гусарских полках, кроме вьючных, лошадей содержать не велено в рассуждении, что оным провиант кроме десятидневного всегда раздаван быть должен из магазейнов, а в нынешнем случае того, за неимением обязательных упряжек для возки того провианта, также естли палатки повелено будет взять, обойтитца невозможно, но чтобы число их надобного нужно не превосходило, в том я собственно надзирать не оставлю и ответствовать должен буду.

3. Трудноболящих за неудобностию, чтобы мне не возить при себе, а оставить в Шкудах, и лазарет учредить под смотрением одного офицера, а для пользования — лекаря или подле-

---

[1] См. документ № 53.

каря, или куда способнее отправить, ваше высокопревосходительство, повелите.

4. Провианта генерально вся здешняя команда не имеет, а требует на первую половину настоящего месяца из магазейнов Либавского и Мемельского, которого осьмой день уже настоет, а в привозе онаго еще нет; и когда оной привезен и приуготовлен будет в хлебы, то и вся половина сего месяца изойдет; для чего с домов[1], силою вашего высокопревосходительства учиненного определения, взять оные за заплату на месяц ли весь, и в том щитая с запасным в сухарях половину или на проход сколько повелите, здесь при магазейне у находящегося майора Гурьева денег, за раздачею из последних привезенных десяти тысяч рублев, не более четырех тысяч в остатке остается, которых как на заплату здесь, так и на покупку фуража в походе откуда надлежит прислать приказать.

5. Состоящих в команде господина генерала-квартермистра фон Штофельна кавалерии эскадронов и Чугуевского полку, ... к полкам чтобы отпущены были, повелеть.

6. При полках пехотных назначенных в команду мою единорогов, буде оных при оных не состоит, и [в] отпуск из других [полков] первой дивизии приказать в примечании во оных надобности к удобности к изгнанию неприятеля, иногда хотящего в укреплении засесть, чрез метание бомб.

Во ожидании ж и в надежде скорого получения о походе ордера, наставления и маршрута от его высокопревосходительства господина генерала и кавалера Броуна, никакого приуготовления по пути предлежащем от меня еще не сделано, а удобнее нахожу, чтобы всякой полк гусарской и командированные эскадроны по половине своим маршем шли и за деньги собою фуража доставать старались; и естли возможно, конечно, расположенные полки пехотные в кордоне ...[2] хотя бы было в расстоянии пути ничто излишное, которое чрез пристанище людям в ныне жестокую стужу и удобнейшее сыскание фуража к содержанию лошадей в состоянии весьма награждено будет квартирами; тех полков следовать по недостатку разглашенному в фураже и теми расположениями от оных сих не мало людей и лошадей потерпеть могут.

Предварительно притчину и должность мою нахожу пред вашим высокопревосходительством изви[ни]ться, что я не везде или почти нигде не мог действительно числом о людях и лошадях точно надежных [сообщить сведений], тоже и об отлучных от полков, не меньше же и о недостатках здешних в провианте и фураже и тому притчины изъяснить в рассуждении, что я оного всего сам от команды требую еще, а все сие и прямо к высокому вашего высокопревосходительства рассмотрения пред-

---

[1] С каждого дома.

[2] В документе одно слово неразборчиво.

ставил из единой опасности, чтобы иногда, не имея никакого предложения в выступлении, не получил разных препятствий, которые несчисленны хотя и так являются, а исполнять бы был в состоянии мне от вашего высокопревосходительства данной ордер.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 302—304. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 55

1757 г. декабря 13. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ПОРУЧИКУ ПЕРВОГО ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА П. ЛАНОВУ ОБ УСТРОЙСТВЕ ПО ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ БРИГАДЫ НОЧЛЕГОВ И МАГАЗИНОВ

Первого гренадерского полку порутчику Петру Ланову, отправленному для учреждения по тракту ночлегов и магазейнов, которому, по принятию сей инструкции и наряженным с ним от полков людей следовать трактом к стороне Ербоха и чинить ниже следующее:

1

Марш оной стараться назначить местами, где полков в квартирах не расположено и где, по известным вам здешнего княжества обстоятельствам, больше жилых мест и потому ж фуража, то-есть овса, сена сыскать можно; а ночлег и магазейны не далее трех миль, разве по удобности в дороге мест и достатку фуражей, тогда ближе, а в другом случае не что и далее расположить.

2

Число квартир хотя не точно, по невозможности в короткое время вашего в тех местах пребывания, по числу людей и лошадей располагать, но однако ж сколь возможно стараться уравнение в том делать; и дабы обывателям толь меньше затруднения в перевозе того фуража делано было, оставлять им тот [фураж] отдавать в их жилищах и в те полки или команды, которые у них [в районах] лежать будут, но чтоб оное расположение не обширно и не весьма не дальнее в круг моей квартиры одной мили было.

3

Для приуготовления ж того фуража мой универсал к публикованию обывателям княжества Жмудского из моей канцелярии и для заплаты в задаток денег тысячу рублев от майора Гурцева принять, и по первому стараться непременно всеми домогательствы тот фураж, чтоб конечно сего месяца к 16 числу приготовлен был способами о том изъясненными и в местах, где

вы оному быть назначите; от владельцев истребовать в залог непременного проходящих войск удовольствия письменные виды; а из денег, располагая по числу фуража и по своему рассмотрению, давать задатки с объявлением, что при взятье всего немедленно заплата произведена [будет], да и в протчем, что силою публикованным пред сим универсалом военная дисциплина хранена быть по крайней возможности имеет, а в случае каковых-либо в том чрезвычайностей и упорств самовольно к своему неудовольствию притчины навести могут, в рассуждении, что войско без пропитания, а особо за такою весьма резонабельную плату пробыть не может.

4

Которому полку или команде где вами ночлег назначен будет, оставлять из тех же посланных с вами команд по своему усмотрению [квартиръера], а ко мне о расположении и приуготовлений всего давать знать ночлег от ночлега.

5

Для известиев вам и лутчаго расположения квартир при сем прилагается ведомость, и какое оные полки и команды только одне ночлеги иметь будут, то одного того надлежит, чтобы нужное пристанище по нынешнему жестокому зимнему времени иметь могли, а в протчем [от] дальности в том всем убегать как возможно. В протчем же вышеписанное расположение и оставляя елико все обстоятельствы случаи...[1] подавать вам будут на собственное ваше мне известное попечение; а до тайности в подлежащем поступать по силе генерального о том пункта непременно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 312 об.—314 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 56

1757 г. декабря 17. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ДИСПОЗИЦИЕЙ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ТИЛЬЗИТА

г. Либава

Во исполнение высочайшего ее императорского величества повеления, каким образом вашему сиятельству с деташаментом при занятии города Тильзита[2] российским войском поступать, диспозиция мною учинена и при сем для непременного исполнения прилагаетца, по которой изволите, по получении ордера, по приближении к городу всекрайнейше старатца, употребя все спо-

[1] Слово в документе написано неразборчиво.

[2] Наступление армии Фермора намечалось вести двумя колоннами: северная через Мемель, а южная через Тильзит.

собы, оной занять, а в противном иногда случае наступательным образом вооруженною рукою поступить. О получении-ж сего ко мне репортовать.

Вашего сиятельства послушной слуга
В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 57. Подлинник.

Приложение к док. № 56

1757 г. декабря 17.— ДИСПОЗИЦИЯ В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ТИЛЬЗИТА[1]

1. К тому числу, которого к переходу чрез реку Немну и занятия города Тильзита назначено будет, то вначале, накануне того дня, у всех ружье, артиллерию, аммуницию, порох и все принадлежащее пересмотреть и, что неисправного явитца к пальбе, тотчас исправить; а на другой день на рассвете следующим порядком выступить: авангард под командою бригадира Стоянова, гусарские и Чугуевской казацкой полки без всяких обозов; за ним следовать под командою бригадира Демику кирасирским и драгунским эскадронам, за оными под командою бригадира Гартвиса три полка пехотных с их артиллериею потому-ж без всяких обозов, а в ариергарде под командою одного подполковника командированных триста человек пехоты и несколько Чугуевских казаков при двух пушках быть всем обозам, следуя до предместия, называемого Фрейгет, и пока город Тильзит российским войском занят не будет, то им чрез реку Неман не переходить.

2. По приближении всего деташемента на пушечной выстрел к городу Тильзиту, послать с трубачем одного офицера, по-немецки знающего, во оной город с объявлением, что оной оружием ее императорского величества занят будет сегодня [и чтоб] немедленно все [мосты опущены] и вороты отьворены были, обещая им ее императорского величества протекцию и содержание учиненной сего года июля 20-го числа капитуляции.

3. А по отправлении оного трубача, не дожидаясь ответа, гусарами, всею конницею и казаками тотчас оной город окружить, а особливо на двух Кенигсбергской и Инстербургской дорогах поставить большие пикеты, чтоб имеющие в том городе гусары или ландмилиция ретироватца не могли, а с пехотою, единорогами и артиллериею следовать прямо к амту Балгарм и старатца чрез пруд льдом (где ретранжамента не имеетца) в город вступить.

4. По занятии города еще гарнизон или навербованные гусары в Шлось ретируютца и пожелают капитуляцию учинить на оную поступить дозволяетца, токмо не инако, как военнопленников оных в милость ее императорского величества принять, в противном же случае поступить с ними вооруженною рукою и из единорогов бомбардировать.

5. По взятии божиею помощию помянутого города, велеть ариергарду с обозами в город прибыть и расположить пехоту в городе по квартирам, а конницу и гусар в предместии, и быть от неприятельского сикурсу во всякой осторожности, а в случае приходу — к отпору в готовности.

6. [С известием] о происшествии тотчас отправить с казаками или гусарами одного офицера до Генден-Круга, а от оного велеть половинной команде следовать к Мемелю, а другой к амту Руссу, и ежели при амт Руссе нашего войска не имеетца, то немедленно поворотить к Мемелю ж следовать.

---

[1] Зимой 1757/58 г. Румянцев участвовал в занятии Восточной Пруссии, командуя сводным отрядом войск численностью в 10 тыс. человек. За успешное проведение этого похода Румянцев был произведен в генерал-поручики (см. док. № 65).

7. Как при сей экспедиции, так и при взятии городов Тильзита и Рагнита, наблюдать крайнюю военную дисциплину и в противность именных ее императорского величества указов жилищ отнюдь не жечь и не разорять, и безденежно ничего от обывателей не брать, а во всем исполнять, как по указу ее императорского величества печатными манифестами в народ публиковано, и таким добрым порядком можно к содержанию войска фуража и провианту с земли получить.

8. По взятию города, как духовных, так и магистратских и других вновь прибывших персон, которые еще у присяги не были, то к присяге по приложенной при сем форме привести, а в кирках приказать за высочайшее ее императорского величества и всей высокой фамилии здравие бога молить, и приложенные манифесты для обнародования в кирках и во всех амтах публиковать.

9. В городе учредить гарнизон из одного баталиона под командою одного полковника или подполковника, и дать ему достаточное наставление [и отряд в] пятьдесят человек казаков, [и о всем] к господину генералу-аншефу и кавалеру Броуну репортовать, дабы оной в надобном случае при неприятельском приходе оной город сикурсовать мог.

10. Найденной в городе, в предместии и в ближних деревнях казенной и обывательской провиант и фураж без всякой утайки описать и, оставя обывателям на одно пропитание, протчей весь свозить в Шлось и подле оного для супсуситенции оставшего гарнизону; а ежели того недостаточно явитца, то отправить подъемных лошадей, сколько оных от того баталиона и от полков от облегчения от провиантской возки уделены быть могут, в город Мемель, а фуражом те подводы могут чрез Жмуди за деньги довольствоватца.

11. По учреждении вышеписанного и получая известие, что амты Русс и Кукернезен командою генерал-майора Резанова российским войском заняты, немедленно со всем деташаментом выступить чрез амт Линкульн для соединения с корпусом, которой на Лабию марщировать будет.

12. На пути как чрез амт Линкульн, так и Кукернезен, как выше писано, содержать крепкую дисциплину и кроме фуража и провианту ничего от крестьян не брать и не разорять. В прочем, что бы в сей диспозиции и не изъяснено о чем было, в оном полагаетца на военное искусство командующего того деташамента генералитета, во упование, его по обстоятельствам неприятельских обращений ничего в свое время упущено не будет. А о происшедшем чрез три дни командующего армиею генерала репортовать.

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 60—61 об. Подлинник.

№ 57

1757 г. декабря 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ ЛИФЛЯНДИИ И ОТКОМАНДИРОВАНИИ В ТЫЛ ВСЕХ БОЛЬНЫХ СОЛДАТ

В послушание вашего высокопревосходительства высокого ордера от 14 числа сего месяца, я из Шмут сего числа со отборными эскадронами кавалерии, гусаров и Чугуевским казацким полком выступил, а в коликом числе кавалерии эскадронов и каких чинов и лошадей, при сем рапорт подношу[1]. Что же до гу-

[1] Не публикуется.

сарских команд и Чугуевского полку принадлежит, то прежде сего числа выступить не мог за непривозом овса из Либавы и за несыском здесь. Отбираю у обывателей на месяц провиант, из которых первой третьего дни весь прибыл, а последнего, по недостатку здесь, приуготовлено в местечке Векшне на эскадроны кавалерии на половину будущего месяца, чрез которые я следовать имею, стараясь миновать и избежать многих затруднений. Полки расположены в кордоне, где уже и сено приуготовлено.

Оставшим же от полков гусарских худоконным и вовсе бесконным разных чинов под командою Грузинского гусарского полку подполковника Фабулова в Курляндию выступить, а больных всех команды моей полков с аттестатами в Грубин отправить велено; а колико и каких чинов за разбором от гусарских полков при оставшей команде состоять, а больных отправлено быть имеет, рапорт поднести потому ж непремину. Об оставших же здесь под смотрением Рижского гранодерского конного полку подпоручтика Барашкова оружейных, мундирных и аммуничных вещах ведомость при сем подношу; а за удовольствием полков и кавалерии из оставшего здесь в магазейнах сено велено от меня, сколько где есть, отдать в гусарские команды, оставшие в квартирах. А затем в том магазейне, которой во время следования полков в квартиры от Мемеля на тракте учрежден был, осталось же 1500 пуд, которые, за нерасположением вблизости никаковых команд, не повелите ли, ваше высокопревосходительство, приказать перевесть по способности в Мемель, сей день прямо из квартир своих первого ночлега имеют следовать. От коликих же в коликом же числе выступили, за должностию рапорта еще не получил, а по прибытии с первого ночлега донести непремину.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 330—330 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 58

1757 г. декабря 22. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ТРУДНОСТЯХ ДВИЖЕНИЯ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК

Вследствие моего рапорта о выступлении из Шадена от 20 числа сего месяца, донести честь имею, что я по назначенному маршруту посланным от меня порутчиком Лановым чрез Журику, Вешние Поляны, Куршаны, Шелкуны следуя, и вчерась принужден был в Жириках сделать растах для собрания людей и обозов по дороге, из которых пешей по сие время несколько не собрано, а некоторые люди познобили[1] руки и ноги, лошади

[1] Отморозили.

же от колоти весьма от одного маршу притупили; я между страхом взыскания и надежды, что, ваше высокопревосходительство, коль я ревнительно все ваши повелении исполняю, превосходя все препятствия по крайней возможности, свидетельством подать удостоите, отважился сим представить, что несносная стужа и малые деревни, да и те в большей обширности, истинно так марш отягощают и во отчаяние приводят; естли б мое противу воли медления в высоких расположениях вашего высокопревосходительства затруднение сделать и просить не повелите ли, иногда в весьма студеные дни, когда не растахи, то хотя весьма малые марши делать; маршрут же, следуя ордеру господина генерала и кавалера Броуна, чтобы миновать полки, в кордоне лежащие, велено от меня взять прямо от Векши к Таврогам; но порутчик Ланов сего числа рапортует меня, что коль он ни много старался прямой тракт удержать, но разведенные из кордона обширные полки в примечании не только недостатка в фураже, но в квартирах за постоем принудили его еще взять влево, то-есть на Попеляны и далее, как выше сего донесено, а от Кельм к Таврогам хотя также не что, но мало в около корчмы Витогт взять и обнадеживает, что до Кельм сено везде приуготовлено, а и далее чаять был, а я никакого способу отыскать не мог. Я же сего числа далее марш продолжаю, [оставляя] остающую команду для забрания людей, и коль возможно будет без всякого умедления, а притом вашего высокопревосходительства уверить смелость беру, что все меры от меня к соблюдению и содержанию в порядке людей и лошадей полковым командирам даны, но по истине вышеписанные обстоятельствы соответствовать тем не допущают. От артиллерии командированной штык-юнкер Игнатьев с двумя единорогами и четырьмя ящиками, а в тех зарядов: картеч 60, бомб 120, книпелей 12, свеч палительных 38, трубок тростяных 240, фитиля палительного 100 сажен и с командою людей: канониров 4, фузелеров 12, лошадей 32, у меня явился, у которого ежедневно в повозках ломается, а запасного ничего не отпущено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 339—339 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 59

1757 г. декабря 27. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О МАРШРУТЕ СЛЕДОВАНИЯ ВВЕРЕННОГО ЕМУ СВОДНОГО ОТРЯДА ВОЙСК

Вашего высокопревосходительства высокие ордеры от 14[1] с приложением диспозиции и манифестов от 28 с опробациею моих поступков в распоряжении марша мне предлежащего и о выступлении вашего высокопревосходительства в Мемель,

[1] Не публикуется (см. ф. ВУА, д. 1661, лл. 56—56 об.).

чрез почту, а от 23 числа сего месяца с корнетом Щербачовым на представление мое с резолюциею принять удостоился; и по первому, елико разумение мое постигнет, исполнить должности моей не упущу, а до второго касательно, то я единственно устремляюсь и подражаю следовать мудрому руководству вашего высокопревосходительства, по последнему ж елико до соблюдения людей принадлежит к сокращению пути, то я всевозможное употребляю, и от Кельм для того только, хотя с нуждою ни с достатком в квартирах принужден чрез полки, расположенные в кордоне, маршировать, чтобы в назначенное число в состоянии был вашего высокопревосходительства мне данное повеление произвесть. Но сумневаюсь, чтобы бригада пехоты тому последовать могла, из которой один 25, а последние два полки 26 чисел из кантонир-квартир по данному от господина генерал-аншефа и кавалера Броуна ордеру и маршруту, выступя, к Таврогам следовать будут; и хотя тракт тем назначен самопрямейшей, но для первого, яко Углицкого учинить 14 миль, мили же жмудские, конечно, 10 верст мерных российских в себе содержат, я до получения от его высокопревосходительства высоко помянутого господина генерала о выступлении тех полков ордера представление мое сделал с просьбою, чтоб господину бригадиру Гартвигу с полками и 1000 донскими казаками, коих числено в данном от вашего высокопревосходительства плане назначено, приказать изволил к 29-му числу быть и расположитца в квартирах между местечек Упяна, Ниемошты — расстоянием от Таврог в 5 милях, где я того числа быть щитаю, которое что будет исполнено; в рассуждении бригадира и пехотных полков, его высокопревосходительство меня присланным сего числа ордером обнадежить изволил, а о казаках донских препоручил представить к вашему высокопревосходительству. От места ж соединения моего с пехотой за необходимо нужно признаваю и конечно отправлю одну знатную партию из легких войск для примечания в неприятельских границах как на того движения, так разведывания силы и слабости оного, не меньше ж и к отысканию фуража, дабы хотя не на что верное при вступлении мог щот мой сделать; а для такого же осведомления посланы от меня порутчики Ланов и Шильтинг, из которых первому препоручено чрез Тильзит, а последнему [из] двух — одного чрез Столопяны — Гумбины — Инстенбург — Вилау, а другого чрез Голдаб — Аленбурх к Кенигсбергу отправить, и, что получу, вашему высокопревосходительству рапортовать не умедлю. Сам же по отправлении партии со всем деташементом далее маршировать [буду] и, взяв наиполезнейшие меры, без всех отлагательств исполнить повеление вашего высокопревосходительства в самом деле все употреблять не оставлю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 344 об.—345. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 60

1757 г. декабря 28. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ БРИГАДЫ БРИГАДИРУ А.-С. ГАРТВИСУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ И ПОРЯДКА В ВОЙСКАХ НА ОТДЫХЕ И НА ПОХОДЕ[1]

По содержанию данных мне от командующего армиею господина генерала-аншефа и кавалера Фермора и вследствие того от господина генерала ж аншефа и кавалера Броуна ордеров ваше высокородие определены с бригадою, состоящею в трех полках, в команду мою, яко то Черниговским, Невским и Углицким, с которыми вам выступить и для соединения со мною к местечку Таврогам следовать, и не доходя, расположась, мне дать знать велено; в послушание которых вашему высокородию следующее предписать за потребно нахожу: 1. Военная дисциплина чтоб в самовышнем градусе содержана была, и люди команды вашей, а хотя б то и в земле неприятельской, где точно приказано не будет, отнюдь никакого не только насилия, ниже малейшего озлобления живущим обывателям по тракту не причиняли, с объявлением таковым, что всякой яв[ив]шейся сего в непослушании, примерным и жестоким образом наказан будет. 2. Взаимно же, чтоб господа полковые и ротные командиры всевозможное употребляли в полку людям своим подчиненным, дабы они ни в чем недостатка и нужды не имели, а особливо по нынешнему жестоко студеному времени, всякое излишное для своего покою отлагая, в недостатках в квартиры и в своих собственных им пристанище давали, не меньше ж того надзирать оным наистрожайше прикажите и над лошадьми, чтоб разве посредством доброго содержания при довольном корму и весьма умеренных маршах в лутчее состояние приходили. 3. С нижними чинами ротным офицерам весьма старатца случаю искать входить в разговоры, внушая им, что при добром исповедании и послушании всего им приказанного, они в состоянии всякое дело произвесть наидостохвальнейшим образом, о противной же силе толковать весьма с уничтожением, яко оные нигде или когда славного в победах и бог благословением ее императорского величества оружию, но и силами или искусством сопротивлятца не могут.

4. Предосторожность же предыскусная, яко главнейший способ к приобретению людям покоя и безопасности, употреблена будет безотменно, а толь паче при приближении к неприятельским границам и по вступлении в них, ваше высокородие, приказать из-

---

[1] При наступлении в Восточной Пруссии зимой 1757/58 г. Румянцев разработал порядок совершения марша вверенного ему отряда войск. Впереди и на флангах отряда выставлялось походное охранение, непрерывно велась разведка местности и противника; части двигались таким образом, что могли быстро перестроиться из походного в боевое положение.

волите в квартирах командировать караул по нижеписанному: 1. Во всяком местечке и деревне, где полковая квартира будет, на караул одному обер-офицеру, ундер-офицеров двух, капралов двух, барабанщика одного, рядовых сорок, из которых в наиудобнейшем среди места иметь пост: обер-офицеру одному, ундер-офицеру одному, капралу одному, барабанщику одному, рядовых двадцать четыре, при которых поставлены должны быть артиллерия, патронные ящики, денежная казна; за тем же оставшие ундер-офицер с десятью, а капрал с шестью рядовыми поставлены быть должны на въездах больших проезжающих дорог, поставя часовых от всех постов по всем местам, где проезды случиться могут, и чрез оные без объявления офицеру, а оному без довольного исследования надобности и особо посланного не пропущать, но как о желающих въехать, так и выехать объявлять над ним командующему, военно служащих же кроме команд, [кои] поедут с офицерами, однех, а хотя бы и по нескольку, не выпускать, сие разумеется до пробитии зори вечерней; а по пробитии тож никого без объявления главному командиру не впускать, знающих же пропускать за пост, рундов на всякое время без изъятия пропущать без задержания. Деревни же или местечки, где полки или команды квартировать будут, обносить приказать обывателям своими телегами и оглоблями, связывая, обметая, разумея на проходах или пустырях, где б строения никакого не было; [а чтоб] познать было можно, яко часовые должность свою исправляют, осторожность, по пробитии зори непрестанно пускать словом сигналы и в квартирах, где команды не более ста человек расположены будут, караул командировать при одном унтер-офицере рядовых по 10, которого числа стараться как возможно меньше не располагать. 5. На бикет командировать всегда от всякого полку при одном капитане и двух супалтерн-офицерах ундер-офицеров трех, капралов трех, трубаче или барабанщике 1-м, рядовых шестьдесят человек, которым всегда в квартирах хотя быть, но иметь особо отведенные, тож и означенные, в случаи нечаянного нападения неприятельского, посты наиопаснейшие в тех местах и проходах, и ничто из своей аммуницы или мундира с себя не складывать, и по востребованию 1-му на показанное место немедленно вступить; в протчем же всем чинам иметь свои покои и без всякой дальной нужды или близости неприятеля в мундире и во обуви не быть, чрез что б без нужды люди изнурены и в несостояние к случаю весьма потребному себя так содержать приведены не были, но при всем том однакож самим господам офицерам надзирать, чтоб во всякой квартире люди в вещах свои оружейных, мундирных и аммуничных так разбирались, чтоб без всякого замешательства всякой свое и особливо весьма нужное мог скоро сыскать и при себе всегда имел, для чего во всякой квартире чрез всю ночь иметь всегда огонь и одного не спящего попеременно; посты же [при] вступлении в квартиры всякому эска-

дрону, роте и команде назначивать; однакож, что до кавалерии принадлежит, то оным и в бекете не писано без особого приказа на конях [быть] и во время ж марша чтоб все чины всегда были в настоящем своем разделении и ко всякому обращению, от них востребованному, готовыми и никакого непорядка видимо отнюдь не было; елико ж до обозов принадлежит, то оным всегда следовать за полками между ариергардом, который всегда имеет в числе 50 человек при одном капитане от всякого полку под командою определенного от меня к тому штаб-офицера, которому, как притом всем поступать, дано будет особое наставление; полковым же ариергардам единственно в должность предписать всех оставших от полков их людей и обозы собирать по пути, а хотя бы и другого полку моей команды — однако оставшей же, а особливо таковых, кои для разных хищнических промыслов удалясь, тож брать за караул, представлять к командам, которым без всякой пощады чинить наказание наижесточайшее батоги при командах, [а] будет кто по преступлению жесточае того наказанию себе подвергнул, представлять ко мне. 10[1]. При обозах же [кроме] о изъявленных пеших никакого не употреблять, а чтобы те, будучи в марше, по востребовании могли отпор делать, разделять потому ж их на команды и по числу людей определять обер и ундер-офицеров, которым и порядочное следование обозов и препоручить. При проходе же полков и команд чрез корчмы оставлять от полков на залоги ундер-офицеров и с двумя рядовыми, а буде же где полки или команды остановилась и люди пить пожелают, то посылать в те корчмы из обер-офицеров, чтоб чрезвычайного пьянства и от того известно следуемых непорядков не было, напротив же того умеренно пить вина или пива не воспрещать, но иногда по желаниям их по нынешнему весьма жестокому времени при проходе корчмы и весьма останавливатца для согрения и питья вина, однакож всегда умеренно. Я весьма себя обнадежить могу, естли ваше высокородие к соблюдению всего предписанного в команде вашей труд свой и старание приложить благоволите, а все подчиненные единодушно должность и ревность к службе ее императорского величества и собственную свою честь в единственный вид и способ своего благополучия заключат все мне порученное при благости божий, по воле и желанию ее величества исполнить, где всякой себя взаимно обнадежить может, что я [с] моей стороны всякой хвалы достойной поступок по силе и возможности [отмечу], напротив ж того и о всяком, кто свое дело ему порученное без всех отлагательств и доказательных причин из единого малодушия не исполнит так как, а о недостойном чести так носящим, без всякого сожаления представить должности моей не упущу, которого последенго между теми, которые я честь имею командовать, и быть не чаю; елико ж принадлежит до пьянства и до бекету

[1] Цифра 10 означает пункт 10. Деление по пунктам не выдержано.

и обносу возами деревень, патрулей, то оное все ныне в рассуждении марша позади войск ее величества соблюдая, [все-же] людей от излишнего до приближения к неприятельской границе труда произведения их оставить, а в тех также все ныне без опущения и малейшей отмены исполнять приказать; и как о получении сей, тако же, где полку бригады вашей находится и в каковом числе состоять людей и лошадей, и аммуниции, меня чрез сего нарочного рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 345—347 об. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия.

№ 61

1757 г. декабря 29. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ПОДПОЛКОВНИКУ ВЕНГЕРСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА М. ЗОРИЧУ О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ ПОИСКЕ В ПРУССИЮ

По получении сей инструкции и командированной с вами от гусарских и Чугуевского казацких полков команды, [принять] тож и для лутчего подкрепления [вас] или [для] изгнания засевшего, где в жилье, неприятеля, один эскадрон конных гранодер и маршировать без всякой остановки и медленности чрез Тавроги в прусской амт Шрейтлак, и поступать по нижеследующему:

1. В местечке Таврогах, взяв с собою людей из лутчих и знающих наиспособнейшие дороги к амту Шрейтлакену и лежащих в нем местечек и деревень, которых расположение при сем вам на особом плане прилагается, продолжать свой марш и по известиям о обращениях неприятельских, и о силе его, в которых вы, конечно, в Таврогах, употребя к тому способы пристойные, получить можете, учреждать свои распоряжении и предосторожности, авангард тоже и сторонние патрули для примечание на неприятельские движении, конных же гранодер в ариергард оставляя, однако и за теми несколько из легких войск еще далее.

2. Буде же, паче чаяния, хотя найдете, что неприятель где бы похотел сделать супротивление и в непревосходящей весьма силе, то вам все употребить к его сокрушению и атаковать, конечно взяв к тому наиполезнейшие меры, чего, однако, и быть не уповательно в рассуждении, что только один вид гусар или пехоты имеющие новонавербованные мужики там найдутся, о чем и команде своей к лутчему поощрению толковать сколь часто возможно. А как таковые, в искусстве и храбрости недостаток имущие, стараться станут разными образы себе способствовать, яко то, за строениями или заборами укрываясь, вредить, то для изгнания таковых употреблять гранодир, спешить и приказывать

им по несколько гранат за таковые защиты бросать, кои в том случае вред несравнительно больше, как в открытом месте б, наведут. В открытых же местах гранат не бросать; тот же образ можете взаимно употребить к защищению, естли бы на вас учинено было нападение с превосходящею силою и чтобы конно удержать оную возможности не было.

3. По вступлении ж в амт Шрейтлакен, буде сопротивления никакого не будет, объявить всем живущим протекцию ее императорского величества и кроме фуража от них ничего не требовать, дабы толь лутче все, на пример поступка вашего смотря, без всякого сопротивления в подданство ее императорского величества себя подвергали (и сей пункт имеете вы по крайней возможности соблюдать и яко высочайшей указ, происходящей от руки ее императорского величества). Собственно и о фураже ж и провианте старатся, коль возможно, разведывать, где оного и колико есть, и когда на обывателей положиться невозможно, то хотя чрез посланных своих с немалыми командами, смотря по обстоятельству. Не меньше же и о числе квартир в деревнях или местечках, дабы всему деташементу расположиться возможно.

4. В квартирах как в походе, так и там будучи, всю удобовозможную осторожность, и касательно до караулов, пикета и патрулев, на основании моего о марше учреждения не отменно поступать и стараться, коль возможно, теснее и конечно не меньше ста человек в одном месте. Токмо, конечно, в открытых местах так, чтобы одной команде другую видеть можно было и в случае сикурсовать распологать.

5. Коль велика опасность есть от амбускадов и партей подхожих неясными и другими скрытными местами, вашему высокоблагородию от эксперианцы, уповаю, известно, которых открывать и не допускать к их вредному намерению и иногда вовсе невозможному отмщению посыланными патрулями впереди и по сторонам, коим от такого же приключения не менее, однако, свои меры брать и остерегаться приказать.

6. Как о расположении вашем в Шрейтлакене, так и о всем происшедшем благоволите меня уведомлять, а я с деташаментом маршировать за вами не умедлю, для чего вы, ежели бы иногда весьма многочисленно неприятель оказался, имеете ко мне ретироваться и как мне, так и к полкам, расположенным в кордоне, дать знать. Будучи же в Шрейтлакене, объявлять, что вы от стороны Юрбурга из квартир и якобы [от] команды и конницы, состоящей в десяти тысячах, и уже на границы посланы.

7. Из амта же Шрейтлака лутчих людей до десять взять и содержать при себе в аманатах для верности других. Да и таковых [притом], чтобы конечно все пути и лутчей ход чрез Немен знали, которого крепость льда посланными своими испытать, но не под самым городом, а между тем и Рагнитом. Ежели бы же возможно и близко к городу посылать для осмотрения укрепления и поиску и когда из города едущих обывателей, то бы весьма

полезно было, которое и произвесть по открытому там и чистому месту без всякой опасности, возможно — из тех же мест, где вы находитца будете. Чтобы люди не выезжали, накрепко полевым караулам подтвердить и оных конечно не выпускать, на все же обстоятельства и случаи меры положить, кои известные мне вашего высокоблагородия военное искусство и ревность к службе ее императорского величества обнадеживают. Чтобы как сие в удобном исполнять, так, когда бы и что сему противное оказалось, все во предосторожность и должность употребить, как хранящий честь штаб-офицер, не оставите, а о тайности в принадлежащем имеете поступать во всем непременно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1659, лл. 350 об.—352. Из «Исходящего журнала переписки графа Румянцева». Копия. Частично опубл. у Масловского «Русская армия в Семилетнюю войну». В. 1, М., 1886, приложения, стр. 129.

№ 62

1758 г. января 2. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВСТУПЛЕНИИ ЕГО ОТРЯДА В ТИЛЬЗИТ[1]

г. Тильзит.

Притчины медленности в моем марше вашему высокопревосходительству из преждеписанных моих суть известны, которые меня к произведению вверенного мне дела в назначенное время не допустили, в коем случае я, истинно о людях и лошадях не рассуждая, все возможное употребил, да и господин бригадир Гартвис с полком Черниговским не прежде 31-го прошедшего к Таврогам, а Невской 1-го сего месяца прибыли, без которых соединения, имея различные о неприятельских намерениях и о числе его известии, к городу приступить военные резоны, да и вашего высокопревосходительства высокой ордер запрещали. Для удержания ж неприятеля, чаемого против всех тех известий [быть] в бессилии, в ретираде из города и чтоб лутче познать к обороне города его учреждении, авангард, состоящей в 400 гусар и 50 казаков, и для подкрепления [в] одном эскадроне конных гранодер, под командою подполковника Зорича еще 29 от меня отправлен был[2], которому от себя подъезжей партии к самому городу и для поиску над оказавшимися по известиям стоящих на форпостах донских казаков черными гусары. И по слу-

---

[1] Занятие Тильзита предполагалось первоначально возложить на В. Ливена, но из-за его болезни это было поручено П. А. Румянцеву, которому 1 декабря приказывалось отправиться в Шкуды, а оттуда с отрядом в составе пехотной бригады, двух гусарских полков, Чугуевского казачего полка и славяно-сербских выбранных эскадронов следовать к Тильзиту. См. документ № 56.

[2] См. документ № 61.

чаю подъезда к городу Тильзиту 1 сего месяца мещане того, самопроизвольно из города к командующему тою партиею прапорщику Ребенфелту выехав, объявили, что оной город от войск прусских совсем испражнен и отверстным к принятию войск ее императорского величества представили, и в доказательство своего к тому желанию усердного несколько духовных и гражданских особ к подполковнику Зоричу, находящемуся тогда в амте Шрейтлакене, явились, прося ее императорского величества высочайшей протекции и защищения, подвергая себя в подданство, а потом и ко мне в Тавроги городового секретаря Симониуса и Елстермана с тем же подтверждением прислали, в уважении чего, не упуская времени, тому подполковнику Зоричу [занять] пост свой в городе, на основании военных регул и с строгим запрещением о нечинении обывателям обид от меня велено; а сего числа и я с бригадами господ бригадиров Демико и Стоянова во оной вступил. Бригады ж господина бригадира Гартвиса полки: Невской и Черниговской сей ночи еще только к Таврогам [подошли], а завтре вступить имеют. При вступлении моем в помянутой город всякого чина и достоинства люди обнадежены ее императорского величества высочайшею милостию и защищением, и все как духовные, так и гражданские служители при их должностях без перемены оставлены, и первым за высочайшее здравие ее императорского величества и всей императорской фамилии молиться, а последним, в делах по пристойности высокое имя и титул ее императорского величества упоминать велено. А в протчем все на основании июля 20 минувшего года капитуляции содержать обещано; военных же людей в том никаковых не найдено, а жители единогласно уверяют, что бывшие под командою порутчика Дефе 30 гусар Рущева полку 28-го минувшего месяца и года к Кенигсбергу выступили, а новонавербованные из ландмилиции выбранные им, Дефеем, распущены от него в домы их; обывателей же отъехавших не более двух или трех щитаю. Что до провианта принадлежит, то оным снабдить гарнизон жители обнадеживают, а фуража вовсе не объявляют, которое все по данной диспозиции описать и собрать не оставляю, а по недостатку фуража из близ лежащих амтов к завтрашнему дни потребное число поставить велено. В протчем же, касательно до диспозиции, исполнить и о всем обстоятельно вашему высокопревосходительству [донести] должности моей не упущу. А сей мой рапорт по самом моем вступлении подношу, прося вашего повеления, что с акцызом, почтовым и протчим доходы повелите, а почту следующую в Кенигсберг завтрашнего дни к отправлению удержать рассудил за потребно до резолюции вашего высокопревосходительства. Газеты ж, каковы здесь с последней Кенигсбергской почтой получены, при сем включаю; а изустные ковенского купца Радена, прибывшего сего числа из Кенигсберга, что в том пред недавным временем в городе было немалое замешательство от произшедшего страха о марширующей российской

армии уже близ Лабию и многие жители из знатных [и] фельдмаршальша Левалдша намерены были оттуда ретироватца, но последовавшей от главного там суда приказ, со обнадеживанием всякой безопасности, их от того удержал, не меньше же и манифест ее императорского величества, там уже оказавшейся, их в том обеспечил. Тот же Раден присовокупил еще и то, что якобы баталион, состоящий в Кенигсберге, имеет немедленно, по приближении войск российских, ретироваться в Пилау, а и та крепость якобы без всякого супротивления сдастся. От Гумбинской комеры явшейся здесь вашему высокопревосходительству с адресованным письмом писарь при сем же с подателем сего прямо чрез амт Русс, где по исчислению времени войскам ее императорского величества быть щитаю, к вашему высокопревосходительству отправлен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 6—7 об. Копия, заверенная Фермором. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 91—93.

№ 63

1758 г. января 6. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ТИЛЬЗИТА

№ 16.

Высокой ордер вашего высокопревосходительства [1] с изъяснением вашего удовольствия и образа, коим к ее императорскому величеству о моих поступках уведомления поднесли, принять удостоился и за происшедшие мне тем взыскания [2] благодарение мое всепокорное вашему высокопревосходительству принесть, и все то, когда с высокими намерениями ее императорского величества согласно произошло, приписать единственно мудрому вашего высокопревосходительства руководству должен, следуя которому всякой беспрепятственню к всему желаемому придти может; о доходах всякого звания, чтоб оные содержаны были на основании вашего высокопревосходительства высокого учреждения, и комендант бы поступал по инструкции, данной прежде бывшему здесь коменданту, которую я отыскал, от меня предписано, а в должность ту определен по способности от кавалерии подполковник Минстер.

До амта Гумбина что принадлежит, из онаго как ничего не требовано по сие время, так и впредь содержано будет, которого амт шрейбер [3] по желанию к вашему высокопревосходительству с паспортом от меня отправлен.

---

[1] В этом ордере Фермор поздравляет Румянцева с занятием Тильзита. Ордер не публикуется.

[2] Здесь слово «взыскание» имеет противоположный теперешнему смысл. «Взысканный милостями» — поощренный, награжденный.

[3] Писарь.

При отправлении сего я еще точной ведомости о найденных здесь у мещан оружейных вещах и провианте поднесть не могу, потому что оное не все еще сыскано и описано. Жители же здешние все видно довольны и спокойны, а с стороны нашей все возможное к удержанию их при том наблюдаетца.

По учреждении ж всего мне по диспозиции веленного, оставя в назначенной гарнизон, к амту Кокернезену маршировать буду, которое не прежде девятого числа быть может, естли ваше высокопревосходительство в рассуждении людей, а паче лошадей для отдохновения, тож и для приведения сех здешних дел в порядок, позволите.

По объявлению здешних обывателей к Лабио прямейшей и живейшей тракт чрез Боумвалд, о котором, в рассуждении ныне вновь жестокой стужи оказавшейся, для лутчаго пристанища людям не повелите ли чрез оной маршировать, представить за должность принял. О всех же подробностях касательно до здешнего города персонально вашему высокопревосходительству представить должности моей по приближении не упущу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 5 об.—7 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 64

1758 г. января 10. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ Ю. Ю. БРОУНУ О ВКЛЮЧЕНИИ СВОЕЙ БРИГАДЫ В СОСТАВ ПРАВОЙ КОЛОННЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И. А. САЛТЫКОВА[1]

№ 15

По содержанию данных мне от вашего высокопревосходительства прошедшего декабря от разных чисел под № 619-м, 4665-м, 4678-м и 4701-м ордеров к непременному исполнению господам бригадирам предписано, а те [перь] мне по повелению от его высокопревосходительства господина генерал-аншефа и орденов кавалера Вилима Вилимовича Фермора ордера велено состоять в команде господина генерал-лейтенанта Ивана Алексеевича Салтыкова, о чем вашему высокопревосходительству рапортовать честь имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, л. 14 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

---

[1] В Тильзите Румянцев пробыл всего 4 дня и, оставив гарнизон, по приказу Фермора 10 января прибыл в Лабиау, где присоединился к правой колонне генерал-лейтенанта Салтыкова, которому и был подчинен как старшему в чине.

№ 65

1758 г. января 16. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ С СООБЩЕНИЕМ О ПРОИЗВОДСТВЕ ЕГО В ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТЫ[1]

г. Кенигсберг

Сиятельный граф, превосходительный господин генерал-лейтенант.

При высочайшем рескрипте из Конференции, утвержденной при дворе ее императорского величества, получил я на имя ваше особливой рескрипт, которой при сем прилагаю[2], из оного увидите, что ваше сиятельство высочайше от ее императорского величества пожалованы в генерал-лейтенанты, о чем ваше сиятельство поздравляю и желаю наиболее высочайшую милость ее императорского величества заслужить.

Вашего сиятельства покорный слуга

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1667, л. 497. Подлинник.

№ 66

1758 г. января 21. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА КАПИТАНУ ВЕНГЕРСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА ВЕЛИЧКОВУ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Инструкция командированному от Венгерского гусарского полку капитану Величкову, по получении которой и командированной с ним команды чрез Брауензбурх, польской Мелегильден, Нейт, Солальдврейт, Мариенцельденбурх, прусские города Мариенвердера [следовать], и поступать по нижеследующему:

1. В Браунцбурхе и во все лежащей польской области в земле не останавливаться и ничего под военным судом от обывателей, кроме проводников, не требовать.

2. В прусских же городах, при расположении в квартирах, квартиры и фураж брать, а более того и с насилием под военным судом ничего не требовать.

3. По прибытии в Мариенвердер, естли во оном неприятельского войска нет, расположитца в квартиры и, переночевав, следовать обратно.

4. При расположении же в квартирах военную предосторожность соблюдать и караулы в пристойных местах учреждать.

---

[1] Указом от 7 января П. А. Румянцев был произведен в чин генерал-лейтенанта (то же, что и генерал-поручик) за образцовую организацию и проведение марша вверенных ему войск в Восточную Пруссию. Указ был получен 11 января 1758 г.

[2] Рескрипт в делах не обнаружен.

5. Буде где явятца сами прусского войска дезертиры или оставленные за болезнями, таковых на обывательских подводах забрав с собою представить, не делая им никакого притеснения, о которых однако и самим не меньше стараться от обывателей осведомлятца.

6. До тайности ж в принадлежащем по силе генерального пункта, а в протчем, как чин и должность ваша вам суть предписаны, поступать без всякого упущения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 18—18 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 67

1758 г. января 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОДПОЛКОВНИКУ ВЕНГЕРСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА М. ЗОРИЧУ О ЗАНЯТИИ РАЙОНА ВОКРУГ ГОРОДА ЭЛЬБИНГА

№ 55

По содержанию высокого ордера от командующего шефа господина генерала и кавалера Вилима Вилимовича Фермора, командированы ваше высокоблагородие для занятия в околичностях города Элбинга королевству Прусскому принадлежащих деревень, а команды прусской, в тех лежащей, для взятья яко военнопленных, которой, как известно, не более числом сорока рядовых состоит. А в команду вашему высокоблагородию командировано четыре эскадрона гусар в числе четырех стах рядовых с пристойным числом обер и ундер-офицеров и протчих строевых чинов, которой по принятии имеете немедленно следовать и поступать по нижеследующему: 1-е. Города и деревни, принадлежащие королевству Польскому, естли возможно, искать миновать расположением ночных квартир, а буде бы обойтитца невозможно было, то поступать во оных самодружественным образом и безденежно ничего и ниже фуража не требовать. 2-е. По приближении к тем местам, где оная команда прусская расположена, всевозможные способы употребить к нападению наших нечаянно и, окружив конечно, всех, яко военнопленных, а не иначе, взять; к чему всему за наилутчей способ признаваю осведомление от обывателей области польской в месте, где та прусская команда в одном ли или в разных расположена, скорейшей марш и удержание на то время вперед вас хотящих ехать всякого звания дорожных людей. 3-е. Естли ж бы оная прусская команда ретировалась в город Элбинг, то по приложенному при сем от его высокопревосходительства к Элбинскому магистрату письму[1]

[1] 25 января 1758 г. П. А. Румянцев доносил В. В. Фермору об успешном занятии отрядом подполковника М. Зорича района Эльбинга (донесение не публикуется; см. ф. ВУА, д. 1664, лл. 24—25).

оную, яко военнопленных, требовать; и буде бы на то они большого примечания не сделали, то требовать, ваше высокоблагородие, имеете повторить, что сей город в таком случае, яко недоброжелательной, неверной и противной его величеству королю польскому признан и сходно по тому с ним поступлено будет, и о том того ж часу чрез нарочного его высокопревосходительства рапортовать. Находящихся ж в деревнях, Прусскому королевству принадлежащих, управителей и им подчиненных служителей, отдав им из Кенигсбергской камеры приложенное при сем там приказание, привесть к присяге и принять по особливой форме, а потом и всех обывателей по генеральной при сем же вам данной [инструкции]; а для объявления тамошним жителям высочайшей воли и намерения ее императорского величества шестнадцать печатных манифестов[1]. 5-е. По владении предписанными деревнями и предместием, королю прусскому принадлежащими, расположить команду вашу и конечно не обширно, соблюдая при том все, что до содержания караулов и пикетов команды вашей в дисциплине самовышнего градуса принадлежит — на основании военных регулов и моего в марше учреждения поступать без всякого упущения; для довольствия ж оной провиант и фураж имеете получать от управителей под квитанции, а кроме того ничего не требовать; а на которые места следовать вам надлежит, маршрут при сем включаю.

Маршрут от Генлиэнбеля до Элбинга

Города и деревни:	области	расстоянием
от Генлиэнбейля	Прусской	1
Браунэберх		1
Фроунбурх		$^1/_4$
Наченкрук		$3^3/_4$
Нейкирк		$^1/_2$
Дегит		$^1/_2$
Хасемау		$^1/_4$
Тронс	Польской	$^1/_2$
Кениксган		$^1/_2$
Дамерау		$^1/_2$
Элбинг		$3^1/_4$
Всего		7[2]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 20 об.—21 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

---

[1] Все перечисленное не публикуется.
[2] Так в документе.

№ 68

1758 г. января 24. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ И. А. САЛТЫКОВУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СПОСОБА НОШЕНИЯ РУЖЬЯ В КАВАЛЕРИИ

№ 64

Я оставляю изъяснять вашему превосходительству коль велика неспособность есть в кавалерии иметь ружья на левой стороне, как конным гранодерам иметь определено, для вседания на кони, к чему присовокупляет еще и подсумок, сверх портупеи на самом поясу повязанной, которое все однако отменить и облегчить гранодера в аммуницы, а притом всем ему потребное с лутчею удобностию оставить возможно; сим образом перевязь погонную вовсе отменить и следственно из обоих одну весьма в цене, так и в доброте лутчую иметь или вовсе оставить можно, а крюк погонной у сумы гранатной на переднем лопасте иметь, чрез что и ружье на правой стороне лежать будет, и по довольной испытании как о пальбе на конях, когда бы потребно было, так в закидывание за плеча нимало не препятствует и способно делается. Буде же бы заключат, что вся тягость будет на правой стороне, то конным как сума, так приклад ружья лежат на епанче, а пешим никогда на крюке иметь не должно; чрез отмену же вовсе излишнего ремня погонного ледунка так, как и у кирасир будет на сложенного погонного ремня месте, чего для лутчаго усмотрения при сем одну суму посылаю, вашего превосходительства прошу, присовокупя вашу к тому апробацию, представить и исходатайствовать о том ордер.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 22 об.—23. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 69

1758 г. января 27. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ М. СТОЯНОВУ ОБ ОБУЧЕНИИ ВОЙСК И ПРИВЕДЕНИИ ИХ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ[1]

№ 74

Его превосходительство господин генерал-лейтенант и кавалер Иван Алексеевич Салтыков ордером ко мне предлагает: понеже полки по вступлении в Пруссию некоторое время уже отдыхновение имели, а нынешние военные обстоятельствы твердого их в экзерциции знания необходимо требуют, чего ради его высокопревосходительство господин генерал-аншеф и кавалер Вилим

[1] Аналогичного содержания ордера были посланы также бригадирам Демику, Гартвису и Краснощекову.

Вилимович Фермор изволил приказать полки, хотя по два раза в неделю, когда умеренные и сносные, а не студеные дни бывают, с прилежанием обучать, и в том полковым командирам наиприлежнейшее старание употреблять; а сверх того в полках и в кавалерии эскадронах все обозы полковые осмотреть и, естли что попорченное или вновь потребно, сделать оное велеть в самой скорости, починить и исправить, и к походу во всегдашней исправной готовности быть. Ваше высокородие благоволите сборные места по рассмотрению вашему в том месте, где находиться изволите, или в тех местах, в которых полки бригады вашей квартиры имеют назначить, чтоб полки по первому известию о неприятельском движении по бригадам как наискорее собратца и против неприятеля следовать могли и приказать по вышеписанному непременное исполнение чинить; и для того обучения, сводя поротно по капральствам или как способно будет, производить; и о том обучении, с показанием, когда именно и в которые числа обучаемы будут, подавать ко мне чрез каждую неделю рапорты.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, л. 26. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 70

1758 г. февраля 4. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ БРИГАДЫ БРИГАДИРУ Т. ДЕМИКУ О ПОДГОТОВКЕ К ЗАНЯТИЮ ГОРОДА ЭЛЬБИНГА[1]

№ 144

В ордере ко мне от команды предложено, понеже по высочайшему ее императорского величества рескрипту, полученному из учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции, велено, город Эльбинг немедленно занять. Для того его высокопревосходительство господин генерал-аншеф и кавалер Вилим Вилимович Фермор приказал полкам по перепечении принятого на февраль месяц провианта в хлебы и по пересушении в сухари, из нынешних мест выступя, марш свой продолжать, а именно: ведения моего Черниговскому, Невскому и Углицкому, также трем полкам из Кенигсберха — Муромскому, Нижегородскому и Ростовскому под командою бригадира фон Трейдена следовать к Эльбингу и около оного во окружности расположитца; бригады господина генерал-майора Панина: 1-му гранодерскому, Санкт-Петербургскому, Воронежскому и Казанскому на Мариервердер и около Преш-Марка и Разенбурха расположитца; бригады господина генерал-майора Леонтьева — Новогородскому, Сибирскому, тож Смоленскому и Рязанскому вслед за

[1] Занятием г. Эльбинга и его района закончился поход русской армии зимой 1757/58 г. в Восточную Пруссию.

оными же полками маршировать и расположитца между Преж-Марка и Голанду, а гусарским полкам и Донскому войску казакам занять места по реке Висле от Бингофа до Мариервердера и по левую сторону до Грауденц; и как скоро которой полк к походу провиантом и протчим исправится и в поход выступит, требуетца рапорта. А при том подтверждаетца, чтоб сие движение полкам неотменно учинить сего месяца 11 числа, а до выступлении содержать сие в секрете; всходствие чего вашего высокоблагородия благоволите бригады вашей в кавалерии эскадроны ордерами предложить, чтоб к выступлению в поход к назначенному числу во всякой готовности были, не меньше ж и о немедле[не]йшем приготовлении сухарей наистрожайше подтвердить, и о получении сего ордера рапортовать изволите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 47—47 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 71

1758 г. февраля 6. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПОЛУЧЕНИИ ИМ УКАЗАНИЙ ОТ САЛТЫКОВА, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ РАСПОРЯЖЕНИЮ ФЕРМОРА В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЧИНЕННЫХ ЕМУ ПОЛКОВ

№ 166

В ордере, мне данному от вашего высокопревосходительства от 4 сего месяца, повелено с тремя пехотными полками и мне следовать к Эльбингу и в близ лежащих прусскому королю подлежащих деревнях расположитца, а кавалерии эскадронам с гусарскими командами к Мариенвердеру маршировать и в команде господина генерала квартирмейстера фон Штофеля до прибытия господина генерал-лейтенанта и кавалера Салтыкова состоять. А сего числа в полученном мною [от] господина генерала-лейтенанта Салтыкова ордере от того же числа, полкам пехотным на которые места следовать и как в марше поступать, и чтобы всем оным полкам до соединения с дивизией господина генерала-аншефа и кавалера Броуна состоять в его команде, а о мне и кавалерии эскадронах вовсе умолчено; а как я в дивизии господина генерала-аншефа и кавалера Броуна от вашего высокопревосходительства по расписанию быть определен, в которой и полки кавалерии, которые эскадроны у меня ныне в команде состоят, написаны, и яко я обнадежен быть от вашего высокопревосходительства при кавалерии, к которой службе я и особую склонность имею, и немало уже маломощных хотя моих трудов к поправлению оных эскадронов употребил, и в сих обстоятельствах, а особливо по неимению вовсе годового нижнего мундиру и ам-

муниции, о чем и вашему высокопревосходительству не безызвестно, в команде моей остались и толь скорее с полками соединены быть могли, смелость беру представить мою просьбу, посовокупляю и о резолюции, где мне быть повелите до соединения с командою господина генерала Броуна, до которого всем, в том числе и бывшим у меня трем полкам, господин генерал-лейтенант и кавалер Салтыков в команде своей быть приказал [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 51—51 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 72

1758 г. февраля 9. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СЛЕДОВАНИИ С ПЕХОТНЫМИ ПОЛКАМИ К ЭЛЬБИНГУ И ПОДЧИНЕНИИ ЕМУ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ [2]

г. Кенигсберг

Сиятельный граф, превосходительный господин, генерал-лейтенант.

Вашего сиятельства от 6 февраля репорт я получил и что вы токмо о походе полков конных эскадронов кавалерии и гусар команды вашей от господина генерала-лейтенанта и кавалера Салтыкова ордер получили, однако от нас, куда следовать, повеления не имеете; то об отправлении конных эскадронов гусар и казаков к Мариенвердеру я 4 февраля вашему сиятельству от меня предложено, причем и вам с тремя пехотными полками к Элбингу следовать велено, и посему исполнить рекомендую. А во время марша и пока вы при пехотных полках обретаться будете, состоять вам в команде господина генерала-лейтенанта и кавалера Салтыкова; конным же эскадронам кавалерии, гусарским полкам и казакам, хотя они к Мариенвердеру пойдут и там

---

[1] Положение П. А. Румянцева, действительно, в это время было неопределенно. 15 января он поступил под команду Салтыкова, а 2 февраля — в распоряжение Броуна. Так как Броун находился еще около Тильзита, Румянцев вновь был подчинен Салтыкову. Румянцев тяготился подобным положением и считал себя не у дел, с чем и обратился к Фермору, от которого получил уведомление, что в ближайшем будущем Румянцев примет 10 полков конницы; сейчас же ему предписывается с 3 полками пехоты готовиться к выступлению для занятия Эльбинга. См. документ № 70 и 72.

[2] В день, назначенный П. А. Румянцеву для выступления в Эльбинг, он получил приказание немедленно явиться в главную квартиру, «забрав весь свой экипаж». 16 февраля П. А. Румянцев уже отправился в Столбцы для реорганизации регулярной кавалерии. По пути следования к Столбцам он имел поручение осмотреть и переформировать кирасир, следовавших на пополнение армии. Таким образом, устройство конницы снова было поручено Румянцеву.

находиться будут, однако они остаются в команде вашего сиятельства, а от господина генерала-квартермистра фон Штофельна они не более зависеть будут, как в расположении их по прибытии к Висле в квартиры, в получении провианта и фуража и в том, что иногда касается до командирований по случаю каких-либо с неприятельской стороны известей, в чем будущим при тех кавалерии эскадронах бригадиру Демику, а при гусарах бригадиру Стоянову и при казаках полковнику Краснощекову по присылаемым ордерам помянутого фон Штофельна и исполнение чинить, и оным бригадирам: первому при эскадронах кавалерии, а второму при гусарах следовать прикажите, а полковник Краснощеков и без того, при казаках находясь, с ними маршировать должен.

В препоручении вашему сиятельству полков кавалерии тем меньше сумневаться изволите, что от меня уже определено: кирасирским и конным гранодерским, всего десяти полкам, единственно в команде вашей быть, как ваше сиятельство из приложенной при сем копии с посланного от меня от 7 числа сего месяца к господину генералу и кавалеру Броуну ордера[1] усмотрите. Почему ваше сиятельство, приведши полки к Элбингу и по их в квартиры расположении, ко мне в Мариенвердер прибыть можете, и тогда точно оные полки кавалерии вам в команду поручены будут.

Вашего сиятельства покорный слуга

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1667, лл. 240—240 об. Подлинник.

№ 73

1758 г. февраля [между 19 и 23]. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О КОМАНДИРОВАНИИ ЕГО В ТЫЛ ДЛЯ ОТБОРА СОЛДАТ, ГОДНЫХ К СЛУЖБЕ В КАВАЛЕРИИ, И ФОРМИРОВАНИИ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Высочайшим ее императорского величества рескриптом от 31 генваря, мною 10 чисел сего месяца полученным, повелено, в рассуждении умаления в полках кавалерии в людях и в лошадях, из оных полков по примеру, как пехотные полки в двух баталионах с двумя гранодерскими ротами состоят, сочинить из каждого конного полку по три эскадрона из лучших людей и лошадей, и быть им при армии, а из остающихся за тем людей, кои более к пехоте способны, определить в комплект в Бутырской, Псковской, Кексгольмской пехотные полки, которые со

[1] Не публикуется.

Обсервационным корпусом на помощь ее величеству императрице королеве отправлены, ныне в марше к Гродне находятца; достальных же, за отдачею в полки людей, [с] штандартами и знаменами отправить во Псковскую и Великолуцкую провинции. И для сего разбору полков кавалерии определить одного из генералитета, дабы толь точнее и скорее все то исполнено быть могло. А яко ваше сиятельство к командованию полками кавалерии действительно от меня назначены и к тому особливую склонность иметь изволите, тако и к сему разбору конных полков избрал ваше сиятельство, и для того, во-первых, прилагается при сем экстракт из помянутого присланного ко мне высочайшего ее императорского величества рескрипта[1], на каком основании оной разбор учинен быть имеет; во-вторых — сообщается при сем ведомость, колико в показанные три пехотные полка, состоящие ныне в команде господина генерала-лейтенанта князя Долгорукова, людей в добавок потребно, также и о числе и звании конных полков и о местах, где они находятца, также и колико в конных полках по списку счисляется, [колико] в отборные эскадроны отделится и затем останется, ведомости включаются; а к тому следующее предлагаю:

1. Следовать вам отсюда немедленно чрез Фридланд, Арренбург к Олецку и потом на Гродню, а оттуда к Столбцам, и на сем пути обретающихся в Гродне триста человек от тех полков, кои в ведении генерал-майора Хомякова находятся, имеете, ваше сиятельство, пересмотреть и, сколько годных в конную службу или в пехоту признаете, тех, назнача порознь и оставя из оных в пехоте служить назначиваемых в Гродне, где от неприятеля опасности нет, кроме осторожности шпионов и огня, при магазейнах от двадцати до тридцати человек, достальным приказать годным в конницу прибытия их эскадронов от Столбцов дождаться; а в пехоту отобранных в следующие с господином генерало[м]-лейтенантом князем Долгоруковым помянутые Бутырской, Псковской, Кексгольмской полки по их в Гродню прибытии отдать; также из обретающихся в Вильне и Ковне при магазейнах команд велено по толикому ж числу оставя, достальных в Гродно ж для вашего пересмотру отправить велите и по возвращении вашем от Столбцов их пересмотреть можете.

2. Понеже кирасирские его императорского высочества и Третий в Ковну 17 февраля прибыть и далее следовать имеют, а от Великомира чрез Шкоруль и Олиту, также на Серею и в Пруссию в походе находитца Киевской, Новотроицкой и Казанской полки, то за сим их маршем не можете вы скоро их разобрать и упустите время до Столбцов ехать, а чрез то назначиваемые в пехоту из тамошних полков люди по не малому от дальнего ко оным пехотным трем полкам прибытием поспеть и их скоро настичь не в состоянии будут, то рассмотрение о разборе кира-

---

[1] В делах не обнаружен.

сирских полков по прибытии их в кардон к реке Висле воспоследовать может. По прибытии ж вашем к Столбцам осмотреть всех людей, лошадей и аммуницию как наличных, так и в ближних отлучках находящихся пяти конных гранодерских и четырех драгунских полков и в каждом по три эскадрона способных приобыкших к коннице людей и лучших лошадей со аммунициею отобрать; причем ежели бы людей трех эскадронов в ином надежных людей недоставало, а в других со излишеством было, то на ваше рассмотрение предается переводом из других полков людей в те, в которых их недостанет, эскадроны наполнить. Наблюдено быть имеет в лошадях, в мундире, в аммуниции токмо иметь верные ведомости, сколько в которой полк [и] из коего чего именно отдано будет.

3. При оных отборных эскадронах полковникам, двум майорам, а при идущих во Псков и в Великие Луки — подполковникам быть. Ежели ж в коих полках полковников в наличестве нет, то при трех эскадронах быть подполковникам и секунд-майорам, и всем унтер- и штабным чинам, и полному числу по комплекту трех эскадронов обер и унтер-офицерам и протчим ротным чинам, а при идущих во Псков и в Великие Луки эскадронах уже премьер-майорам быть.

4. По окончании сего разбора усмотрите вы, будет ли достаточно способных строевых лошадей по числу отбираемых годных в конницу три эскадрона людей, и ежели лошадей по числу отбираемых годных мало будет, то тем людям, которые в эскадроны назначатся, но пешими останутся, необходимо должно лошадей, ведущих из Украины, дождаться, а всем выбранным в три от каждого полку эскадрона людям, имеющим отборных лучщих лошадей, прикажите, немедленно из Столбцов выступя, к армии в Пруссию по предписанному им пред сим посланным от меня господину генералу и кавалеру Броуну ордером чрез Гродню и Олецк тракту следовать. А пеших всех полков, в отборные эскадроны отделенных, поручить одному штаб-офицеру, назначенному во оные три эскадрона, и ему предписать, чтоб он ведущих из Украины строевых три тысячи лошадей пересмотрел и годных и надежных под кирасир или гранодер и драгун отобрал из них не только [такое число], сколько под пеших с ним оставленных людей потребно, но и сверх того достальных для комплекту кирасирских полков и находящихся при главной армии гранодерских и драгунских эскадронов в свое ведомство принял, и потом с своею командою, надлежащею до отбираемых эскадронов, и с показанными лошадьми немедленно к Гродне и далее в Пруссию шел. А ежели помянутые лошади при бытности вашей в Столбцах приведутся, то надобности не будет штаб-офицера с пешими людьми оставлять, но их, также и показанных из Украины ведущих надежных в кавалерию лошадей при эскадронах взять, выключая из оных лошадей (при эскадронах) таких, которые по состоянию своему ныне в строевые не

годятся и которых подлежит на корм во Псковскую и Великолуцкую провинции отправить.

5. По укомплектовании таким образом трех от каждого полку эскадронов, из остающихся людей таких, кои, по неспособности в коннице, в пехоте служить могут, в Гродню немедленно отправить в показанные пехотные полки.

6. Потом за выбором вашего сиятельства и за отдачею в три пехотные полка людей и берущих по числу трех эскадронов полковых обозов, остающиеся пешие эскадроны с достальными обозами и неспособными бывшими в полках, приведенными из Украины лошадьми и штандартами с генерал-майором Хомяковым отправить во Псковскую и Великолуцкую провинции, где они гранодерские в число двух, а в драгунские полки в три эскадрона, так-как пехотных полков третьи баталионы в Риге комплектованы быть имеют; чего ради и при чинимом вами полкам разборе смотреть, чтоб во отборные эскадроны — самые лучшие, как вышеупомянуто, в пехоту — самые неспособные к коннице, а к отпуску в Россию такие люди, кои бы паки конную службу нести могли, назначены были; и понеже следующих из Украины с лошадьми людей велено определить в конные команды моей полки, то оных всех с ведущими ими лошадьми и с остающими в Столбцах для ожидания тех лошадей при штаб-офицере командами отправить к реке Висле к армии чрез Олецка; хотя ж те люди из Украины при вас в Столбцы прибудут, то им также к армии следовать велеть; сверх того всех в дальности отлучных счислять в пеших эскадронах, идущих во Псков и Великие Луки.

7. При оном разборе кавалерийских полков надобно обретающиеся при главной армии на реке Висле от тех полков эскадроны положить налицо в число трех эскадронов, ныне выбираемых.

8. Когда совсем сей разбор кончится, тогда, только людей и лошадей в три эскадрона отберется, колико каких чинов в пехотные полки отдастся и сколько во Псков и Великие Луки людей и лошадей отправится, изволите, ваше сиятельство, от себя ее императорскому величеству, во учрежденную при дворе ее величества Конференцию и в Государственную военную коллегию донести, и ко мне о том репортовать, и что до лошадей касается, о том генералу-лейтенанту, генералу-провиантмейстеру и кавалеру князю Волконскому, а елико до мундира и аммуниции надлежит, к господину генералу-кригскомиссару князю Шаховскому знать дать. А по совершенному исправлении сего дела следовать вам со оными эскадронами к армии без потеряния времени, дабы со оными еще при начатии в нынешнем году ранней кампании к армии поспеть могли.

9. И понеже сие поручаемое вам дело весьма скорого исправления требует, а на собственных ваших лошадях, ежели б на них ехать, то сверх медления в проезде еще бы лошади ваши

в худобу и несостояния к будущей кампании приведены быть могли, того ради в следовании вашем к Столбцам и обратно до армии брать вам почтовые, а где их нет, обывательские подводы, давая за оные надлежащую заплату, на которую из экстраординарной суммы, при мне в ведомстве обер-аудитора Устьянцева имеющейся, пятьсот рублев вам в прием к тому, кто от вас пришлетца, отпустить велено, и [вам] те деньги [в] приложенную при сем за шнуром и печатью тетрадь в приход и расход записывать. А я рекомендую вашему сиятельству в сем деле всевозможную поспешность употребить и к тому способствовать и стараться, дабы эскадроны лучшими людьми и лошадьми снабдены и к армии, также и назначиваемые в пехоту люди — к пехотным полкам во свое время и в добром состоянии без изнурения людей и лошадей прибыть могли. На проход же до армии конных эскадронов, до пехотных полков, выбираемых во оные, и до Пскова и Великих Лук, отпускаемых [туда для снабжения провиантом] фуражем деньги, по сколько вы рассудите, разделить вам по своему рассмотрению из имеющейся у господина генерала-майора Хомякова и посылаемой к нему отсюда от господина генерала-лейтенанта и генерал-провиантмейстера и кавалера князя Волконского суммы; где ж на пути магазейны есть, там получать им провиант и фураж из магазейнов, а к генерал-майору Хомякову, чтоб по вашим ордерам исполнение чинить, от меня предложено.

В протчем имеете вы приказать эскадронам впредь именоваться, например, Киевского кирасирского полку третьего эскадрона, а потом и протчим по званиям своих полков и сколько эскадронов, как сие в помянутом из высочайшего ее императорского величества рескрипта экстракте точно повелено. И что у вас происходить будет, изволите почасту репортовать, а на посылку от вас, куда необходимо надобно буде курьеров, деньги можете употреблять из отпущенной вам пред сим от обер-аудитора Устьянцева суммы.

В. Фермор

ЦГВИА, ф. 27, оп. 4/1683, св. 2, л. 159—260, лл. 172—175. Копия.

№ 74

1758 г. февраля 25. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ДРАГУНСКОЙ КОМАНДЫ В ГРОДНО И О РЕЗУЛЬТАТАХ ОТБОРА

№ 326

Вследствие моего рапорта вашему высокопревосходительству от 22 сего месяца, из Олецкого отправленного, донесть честь имею, что я с великою трудностию Польшею, за неполучением

лошадей в некоторых местах, в Гродню 22 прибыл и состоящею при закрытии в Гродне магазейнов от драгунских полков команду на основании ордера, данного мне от вашего высокопревосходительства, осмотря, назначил в пехоту 140, во отправляющиеся внутрь России эскадроны, в рассуждении совершенной старости и разных болезней и увечья — 54, в драгунскую службу — 149 человек, которые все к великому сожалению, кроме мундира, совсем вид крестьянский имеют и в экзерциции вовсе не знают; а резон [тот], что оне все время беспременно были употреблены в работы, и хотя самолутчие из тех не весьма к драгунской службе способны были, но, известясь от офицеров полков драгунских, что и в полках состоящие люди и весьма в малом числе не способнее будут, принужден был оных назначить.

Я же завтре, дав находящемуся здесь подполковнику Романиусу и майору Вилтину не только письменное наставление, но и способы возможные, коим образом оных людей в состояние лутчее привесть и вид их не только, но и совсем принадлежащее, завтре отсюда к Столбцам отъехать имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 68—68 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 75

1758 г. марта 8. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ СВОДНОГО ОТРЯДА КОННО-ГРЕНАДЕР ПОЛКОВНИКУ Н. Д. ШЕТНЕВУ С УКАЗАНИЕМ НЕПОРЯДКОВ ВО ВВЕРЕННОМ ЕМУ ОТРЯДЕ И МЕРАХ ДЛЯ ИХ УСТРАНЕНИЯ

№ 354

Я за излишнее поставляю вашему высокоблагородию о не исправностях командированной с вами от полков гранодерских команды порознь описывать, но единственно к сожалению моему изъяснитца принужден, что оная во всем такого состояния какого бы в войске ее императорского величества найтить не чаял. И не входя в строение людей, во обхождении их с ружьем и лошадьми, пристойную чистоту, но оружейные вещи, которые главнейшими заключаютца, не только в нечистоте, но и в совершенной неисправности найдены; и хотя принесенные мне от вашего высокоблагородия разные в том извинении, а паче в рассуждении всегдашнее полков оных раскомандирование действительно в полезных и нужных полковых учреждениях препятствовать могут, но естли б содержание в полках людей и лошадей на некотором известном основании всем чинам предписано было и нижние руководством вышних к исполнению должностей своих предводимы были, и в точном оных исполнении взысканием всегда

делано было, то б конечно такого нестроения и разноманерного как в мундирах, аммуничных вещах, так и в конном уборе вида употребления оных каждого по произволу быть не могло, и всякой чин во всяком случае и обращении себя найтить мог; но оное, видно, и между самими офицеры от нерачения должности звания своего, ко удивлению немалому, весьма худо доказано было. А как по содержанию ее императорского величества высочайшего рескрипта от его высокопревосходительства командующего армиею господина генерала-аншефа и кавалера Вилима Вилимовича Фермора мне вверено в полках конных гранодерских и драгунских не токмо в числе оных учреждение сделать, но и в состояние лутчее их привесть; а как я, ссылаясь на выше изъясненные от меня к содержанию полков способы, за единственные и лутчее те признаваю, чтоб каким образом точно что исполнить и содержать предписать, и по тому взыскание делать, то я вашему высокоблагородию следующее предлагаю:

1. Людей в ружье, мундире, убирание волос, в повязывание галстуков содержать и приемам ружейным обучить; лошадей седлать и седла и с принадлежностями убирать, и на лошадь садитца, и на оных держать себя, и палаш и обороты конные и пешие по примеру тому, как взятым от полков мною показано; и все оное конечно рекомендую исправить к обратному моему сюда прибытию, к чему только один труд и потребен.

2. Лошадям обыскать[1] здесь сараи, которых, видно, при всех клишторах здесь довольно и беспрепятственно оное получить можно; и ежедневно оных и конечно не меньше одного раза чистить, и к довольствию оных фуража наиприлежнейшее в покупку приискивать, и покупать по ценам, положенным в здешних магазейнах; и в рассуждении здешнего недостатка в сене, старатца приискивать солому и резать сечку и часть овса употреблять вместо того, исчисляя настоящую дневную рацию по цене, только б чтоб оной не превосходило; и когда лошади чищены и на водопой водимы будут, тож и овес даван будет, чтоб конечно от всякого эскадрона дежурной суполтерн офицер при том находился; да и в протчем, чтоб все чины к должностям своим [относились] прилежно и исполняли действительно, а не одними письменными виды и от лица к лицу приказами и без всякого успеха, наистрожайше подтвердить, и в действительном всего сего исполнении взыскание и принуждение делать.

Из команды ж вашей капитанов Буркова, Войнова, Отсепова, Акшанина, порутчика Никифорова в Столбцы к полкам их и с аттестатами немедленно отправить приказать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 73 об.—75. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

---

[1] Отыскать.

№ 76

1758 г. марта 17. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ С УКАЗАНИЕМ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРИВЕДЕНИЮ В ПОРЯДОК КАВАЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЕЙ[1]

г. Мариенвердер

Сиятельный граф, превосходительный господин генерал-лейтенант.

Репорт вашего сиятельства от 8 сего марта[2] я чрез адъютанта вашего не прежде пятого на десят дня получил. Из оного, хотя с крайним сожалением, усматриваю о таком великом несостоянии кавалерии, по осмотру вашего сиятельства оказавшейся; однако ж я столько надежен на попечение и прилежность и особливую способность к сему вашего сиятельства, что они, конечно, не в таком, но гораздо в лутчем и исправном состоянии на генеральную рандеву приведены будут, еже ваше сиятельство полковнику Шетневу о сем и подтверждение учинить изволили. А сверх того, не оставите по разборе и по пересмотре достальной кавалерии и сами, ваше сиятельство, в поправлении и снабжении оной всем тем, в чем только недостатки усмотрите, заблаговременно старание употребить; а паче в приведении в порядок людей собственные свои труды приложить. В протчем же на разные ваши пункты в ответ следующее предлагаю:

1-е. Что вы за неприбытием достальной кавалерии в Столпцы к укомплектованию ее лошадей рассудили следующее: команде с полковником Шетневым в Нове-Городке пробыть и дабы время напрасно не проходило, то в сию там их бытность экзерциции и протчих воинских обрядов обучать, сие весьма изрядно, только бы фуража к продовольствию лошадей сыскать возможно было, а когда недостаток в том показыватца будет, то возможно подвигатца сей команде вперед и приближитца к Гроуденскому магазейну, где люди в провианте недостатка не претерпят, а и для лошадей овес получать могут из магазейна, а сена на некоторое время сыщетца у обывателей, а когда б его и недостаточно было, то вместо того кормить лошадей сечкою с присыпкою мукою.

2. Упряжку при кавалерийских полках должно содержать против последнего учиненного росписания, которое и от ее императорского величества опробовано; и для того ко укомплектова-

---

[1] Ордер генерала Фермора по существу является формальной отпиской на запросы Румянцева. Этот документ показывает, что в данной обстановке Румянцев, формируя и обучая кавалерийские маршевые подразделения, мог рассчитывать лишь на самого себя, но никак не на указания сверху главнокомандующего Фермора.

[2] Рапорт не публикуется. В нем Румянцев сообщает Фермору о плохом состоянии команды полковника Шетнева, предназначенной для пополнения действующей армии.

нию выборных, способных людей всем тем, чего недостает, от тех эскадронов, которые в Россию отпустятся, хотя взять и позволить, коего и всего, уповаю небольшее число надобно, однако ж не совсем обнажить, но разделить по таковой препорции, чтоб и сии отпускаемые люди могли поднятца и в свое время в назначенные места в российские границы дойти, ибо хотя б для возки провианта при выборных эскадронах и недоставало, то могут браны быть здесь в Пруссии обывательские подводы.

3-е. Прибытие вашего сиятельства с кавалериею к реке Висле чем скорее, тем полезнее быть может; и для того рекомендую, по разборе и по исправлении необходимого, по возможности велеть марш продолжать. Ежели к первому числу мая к армии прибыть успеть невозможно будет, то не после десятого числа сие совершить, дабы армию вы на генеральном рандеву застать могли, ибо по просухе и по траве можно будет маршем и ускорить, однакож притом смотреть, чтоб лошади изнурены не были.

4-е. О марше, минуя реку Неман, где лутче дорога найдетца и конского корму на проходе достать можно, отдаетца на рассмотрение вашего сиятельства.

5-е. Что принадлежит до снабдения на довольствие лошадей фуража денежною казною, то по посланному ордеру велено генерал-лейтенанту и генералу-провиантмейстеру князю Волконскому отправить из Кенигсберха чрез Гродню к Столпцам к вашему сиятельству пятьдесят тысяч, из которых вы можете уделить и в те эскадроны, которые в Россию отпустятца, некоторую сумму для их во время проходу довольствия.

6. В польских местах будучи, рубли и талеры употреблять в расход и заплату обывателям за поставленной фураж производить против тех цен, каковы в той земле по их обыкновению постановлена или подыметца и упадает, ибо того в чужой земле собою установить не можно; только того наблюдать, чтоб жители не всякой по своему произволу, как хотел, цену устанавливал, но чинить с городами справки и по тем справочным ценам заплату производить.

7. Ежели кончина последует генерал-майора Хомякова, команду поручить штап-офицеру, дав наставление, коим образом оставшим эскадронам неспособным людям во Псковскую и Великолуцкую провинции следовать, в которой подтвердить, чтоб отнюдь обывателям никаких обид не чинили и безденежно ничего не брали под опасением тягчайшаго штрафа.

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1667, лл. 349—350. Подлинник.

№ 77

1758 г. марта 31. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ПОРУЧИКУ НАРВСКОГО КОННОГО ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА РЫЛЕЕВУ ОБ УСТРОЙСТВЕ НОЧЛЕГОВ И МАГАЗИНОВ ПО ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ ВОЙСК

Нарвского конного драгунского полку порутчику Рылееву, отправленному для учреждения по тракту ночлегов и магазейнов, которому по принятии сей инструкции и наряженной с ним от слободских полков сотника с командою, следовать трактом по сю сторону реки и далее к Гродне и чинить нижеследующее:

1. В которых именно местах имеют быть ночлеги и раздыхи, взять вам из походной моей канцелярии расписание и, в коликом числе кавалерии эскадроны людей и лошадей, ведомость и старатца в назначенных в том местах для довольствия сена сыскать и сечки сыскать, располагая по числу лошадей — каждой в сутки сечки по шести гарнцов, сена по 10 фунтов.

2. Число квартир, хотя не точно по невозможности в короткое время вашего в тех местах бытия, по числу людей и лошадей располагать, но однакож сколь возможно в том уравнение делать, и дабы обывателям толь меньше затруднения в перевозе того фуража делано было, оставлять их там и сдавать в их жилищах и в те эскадроны, которые у них лежать будут...[1] [и чтобы] оное расположение необширно и весьма не далее вокруг назначенного в расписании места полумили было.

3. Для приуготовления ж того фуража мой универсал к публикованию обывателям близ тех ночлегов в лежащих дворах и по стенам [взять] из моей канцелярии, а для заплаты в задаток денег талеров от порутчика и казначея Цвинского принять и по первому старатца непременно всеми домогательствами сечку и сено, чтоб конечно будущего месяца к шестому (в первой ночлег, а на протчие здесь вперед ночлега от ночлегу) числу приготовлен был способами, в том [универсале] изъясненными, и в местах, где бы оной был назначите; от владельцов истребовать в залог непременного проходящих войск удовольствия письменные виды; а из денег, располагая по числу фуража и по своему рассмотрению, давать задатки со объявлением, что при взятии всего [сполна] немедленно заплата произвед[ена будет], да и в протчем военная дисциплина по крайней возможности хранена быть имеет; а в случае каких-либо о том чрезвычайностей и упорств самовольно к своему неудовольствию причины навести могут в рассуждении, что войско без пропитания и особенно за такую весьма резонабельную плату пробыть не может.

4. О всем, какой у вас успех происходить будет, ко мне от каждого назначенного ночлега рапортовать, для чего по два казака оставлять при каждом имеете.

---

[1] Одно слово в документе неразборчиво.

В протчем же все вышеписанное распоряжение оставляя, елико все обстоятельные случаи и способы подавать в будущем, на собственное ваше попечение, а до тайности в подлежащем поступать по силе генерального о том пункта непременно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 104—105. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 78

1758 г. марта 31. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ В. В. ФЕРМОРА ЗА 1758 г.». О ПРИКАЗЕ П. А. РУМЯНЦЕВУ ВСТУПИТЬ В КОМАНДОВАНИЕ КИРАСИРСКИМИ ПОЛКАМИ И КОННО-ГРЕНАДЕРСКИМИ ЭСКАДРОНАМИ

31 марта. Послан ордер к генералу-порутчику графу Румянцеву порученным ему разбором кавалерии по приспевающему к начинанию кампании времени сколько возможно поспешать и оной на Гродню к армии маршировать велеть, а самому ехать с поспешностию к Шипенбейлю для принятия над стоящими тамо и в околичностях онаго кирасирскими полками и выбранными гранодерскими конными эскадронами главной команды.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С», л. 406. Подлинник.

№ 79

1758 г. апреля 16. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПОРУЧЕНИЯ ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ КОННЫХ ГРЕНАДЕРСКИХ И ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ПОЛЬШЕ

Исполнение высочайшего вашего императорского величества указа, данного от 31 числа генваря господину генерал-аншефу и кавалеру Фермору, о разборе расположенных в польской области конных гранодерских и драгунских полков и о учреждении оных в три эскадроны по примеру пехотных, из трех в два баталиона уже учрежденных, и в протчем по содержании того мне от него, господина генерала, вверено и минувшего февраля 17 дня из Кенигсберха отправлен, откуда путь мой к Столпцам продолжая, в лежащих на пути местах тех полков командированных при магазейнах, в работы и караулы, а с 10 числа марта, по приезде к Столпцам, наличных людей, число которых весьма мало состояло и раскомандированных к магазейнам, в работы,

караулы, собирая по тылам, частями и в разные числа осматривал и по способности их, в каковую службу кто годен явился, определил. Которых всех число недостаточно явилось не толико ко укомплектованию пехотных полков, следующих под командою генерал-лейтенанта князя Долгорукова, но и положенного числа в три эскадрона; однако же последние прибывшие из России людьми и лошадьми наполнены, а в пехоту ко определению и совмещением из России прибывших к службе кавалерии неспособных всего всех чинов 701 к господину генерал-лейтенанту князю Долгорукову в Гродню 25 марта отправлены. Назначенное же число в Россию ко укомплектованию гранодерских в два и драгунских в три эскадрона состоит большей частию в людях престарелых, раненых и от болезни увечных; и в примечании малого числа людей и лошадей в одну Великолуцкую провинцию по близости и способности под командою генерал-майора Хомякова отправлены; и как те, так и эскадроны, в армию следующие, 10 числа настоящего месяца из квартир выступили, и ныне последние находятца в марше во околичных Ново-Городка местах, а в колико м числе каких чинов те марширующие к армии и в Великолуцкую провинцию эскадроны состоят, всеподданнейший мой рапорт вашему императорскому величеству при сем подношу.

Идущие в армию вашего императорского величества эскадроны оружейными вещами и мундиром по необходимости довольно еще снабдены, а конской убор не токмо весьма рухлой и непрочной, но и по большей части недостает потребных к тому необходимо надобных приборов, а в здешних местах, оставляя чрезвычайную дороговизну, вовсе получить к тому надобного невозможно, на щот мой веду на привезенные мундирные и аммуничные вещи в Кенигсберх, что оные эскадроны теми удовольствованы довольно быть могут. Я, к снабдению удовольствия всем надобным оных полков, тож к скорейшему исполнению высочайшего вашего императорского величества указа и к исправлению их к полезнейшей вашего императорского величества в настоящей войне службе, елико сил и малого моего в том искусства доставило, все употребил, но состояние оных моему желанию не соответствовало, ибо коль оных полков нестроение велико, толь и большее во всех положенных и необходимо надобных им вещах некоторые недостаточны, а другие и вовсе оных не имели, где принужден был иногда к одной вещи принадлежащие мелкости, из разных полков выбирая, комплектовать.

Я могу себя обнадежить, что ваше императорское величество из сих обстоятельств разные мне препятствии, одни от других рождающие, к скорейшему исполнению вашего императорского величества высочайшего указа, усмотреть и невозможность мою из того заключить всемилостивейше изволите; в том, уповаю, мне свидетельство подадут и предыдущие от командующего генерала к вашему императорскому величеству всеподданнейшие

реляции, чрез которые, конечно, вашему императорскому величеству настоящее и худое состояние сих полков известно, которых вредящие притчины достойны суть вашего императорского величества высочайшего примечания и требуют необходимо[го] исправления.

По повержении ж меня к стопам вашего императорского величества и отправление сего моего всеподданнейшего [рапорта], того ж часа путь мой, по присланному мне от господина генерала и кавалера Фермора ордеру, оставя сие гранодерские и драгунские марширующие двумя колоннами полки под командою старших полковников, в Пруссию к полкам кирасирским отъехал.

Гр. *Румянцев*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 150—153 Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 80

1758 г. апреля 25. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ СВОДНОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ И. ШИЛЛИНГУ С СООБЩЕНИЕМ О ПОДЧИНЕНИИ СВОЕГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ И. А. САЛТЫКОВУ

№ 678

В ордере, присланном ко мне от его высокопревосходительства господина генерал-аншефа и кавалера Фермора, велено мне, впредь до определения команды моей, с кирасирскими и драгунскими полками состоять в первой дивизии под командою господина генерал-лейтенанта и кавалера Салтыкова, которому та дивизия за отбытием к Обсервационному корпусу господина генерал-аншефа и кавалера Броуна поручена, о чем ваше превосходительство изволите быть известны и о том в полки предложить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 169 об.—170. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 81

1758 г. апреля 27. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ ХОМУТОВУ О СОХРАНЕНИИ ВОЕННОЙ ТАЙНЫ

№ 690

Его высокопревосходительство господин генерал-аншеф и кавалер Броун ордером по таковому ж полученному к нему от господина генерал-аншефа и кавалера Фермора предложил, яко высочайшим ее императорского величества рескриптом ему, го-

сподину генералу и кавалеру Фермору, знать даетца, что [к] ее императорского величества удивлению, яко из дошедших посторонних известей усмотрено, коим образом при вверенной ему, господину генералу-аншефу и кавалеру, армии между офицерством, следовательно и протчими, при канцеляриях находящимися чинами, такие чинятца разглашении, кои единственно и главнейше достаточного исполнения, но и не проницательнейшему подлежат секрету, не малейше того не уважая, какое подобные разновременные отзывы ожидаемым произведением и сопряженной со оными ее императорского величества интересу нанести могут предосуждение; с которого для надлежащего исполнения при сем копию прилагаю[1]. Ваше высокоблагородие благоволите о том в полки команды вашей предложить и о исполнении ко мне рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, л. 173 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 82

1758 г. мая 2. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПЕРЕФОРМИРОВАНИИ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ В ТРЕХЭСКАДРОННЫЙ СОСТАВ И ВСТРЕТИВШИХСЯ ПРИ ЭТОМ ТРУДНОСТЯХ

№ 760

Вследствие моего отправленного к вашему высокопревосходительству по прибытии в Растенбурх от 24 числа прошлого месяца рапорта, донести честь имею, что Киевской, Казанской, Новотроицкой кирасирские полки на основании вашего высокопревосходительства данного мне ордера [в] три эскадрона учреждены, о числе в которых людей и лошадей рапорт, а о ружейных, мундирных и аммуничных вещах табель при сем подношу[2]. Из сих ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, что оные полки потребными вещьми во всем довольно снабдены, а в людях и кирасирских лошадях недостаток, и особливо в последних, не малой имеют, из которых первые могут по необходимости укомплектованы быть ведущими при драгунских полках из Малороссии, хотя не весьма к той в службе способными людьми, а о последних я беру смелость вашему высокопревосходительству мое без предложения мер мнение представить, что как в его императорского высочества, так и в Третьем кирасирских полках, оставя по сту двадцати лошадей, разумея одних

[1] В делах не обнаружена.
[2] Не публикуется.

рядовых кроме протчих чинов в эскадроне, излишних отдать в вышеписанные три полка по номерам, каковой по исчислению всего числа отдавать следовать будет. Я не имею нужды о сем вашему высокопревосходительству много распространять, которые толь больше самим вашему высокопревосходительству есть сведомо, что в сих полках того числа ни при каком случае и строжжим требовании конных людей, за употреблением к полковым обозам случающихся больных и затруднения тех, выводимо не бывает; а излишние лошади известное людей надобнее в службе собою приносят. В Киевском, Казанском и Новотроицком кирасирских полках при разборе моем нашлися люди, вовсе ни к каковой конной службе неспособные, а по молодости лет могут иногда в пехоте под ружьем, а толь паче в разных нестроевых чинах (которые уповательно не без достатку) служить, которые при следующих в армию эскадронах впредь до получения от вашего высокопревосходительства ордера маршировать имеют.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 179—179 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 83

1758 г. мая 5. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ К ВЫСТУПЛЕНИЮ В ПОХОД ВВЕРЕННЫХ ЕМУ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ И ГРЕНАДЕРСКИХ КОННЫХ ЭСКАДРОНОВ

№ 723

Вашему высокопревосходительству от 3 числа настоящего месяца рапортом честь имел [донести], что полки кирасирские: его императорского высочества, Третей, Новотроицкой и гранодерские конные эскадроны 5[-го], Казанской и Киевской 6 числа выступить имеют. Но явшейся у меня от вашего высокопревосходительства лантрат фон Вольден невозможность в приуготовлении так скорым фуража представил и маршрут, назначенной от меня Новотроицкому кирасирскому и гранодерскому эскадронам, вовсе якобы за неимением фуража в тех местах, отменил и тем же, которым полки его императорского высочества и Третий маршируют, назначил; во уважении чего оным — Новотроицкому и гранодерским эскадронам прежде 9 числа выступить и епископство Ермлянское миновать, а паче Казанскому и Киевскому, которым вокруг обходить большее излишество было, ни как не можно, для чего к его светлости епископу Ермлянскому с испрошением о даче в назначенных от меня местах фуража и квартир и в протчем, в чем потребности быть могут, о удовольствии за настоящую заплату подполковник Девиц послан.

Сейчас от полковников Хомутова и Шетнева получил рапорты, первой от 2 мая из Гродни, а последней от 3 в марше к Олецку из деревни Мокошевки в пяти милях, где к нему, полковнику, от Гумбинской каморы комиссары явились и учиненной Олецким советником до Шипенпейля тракт подали, однако которые для заготовления по тракту фуража обратно от него отправлены. А полковник Хомутов, по взятии в Гродне провианта, 4 числа выступит и в трех милях от Гродни в местечке Голынке ночлег иметь будет. По прибытии ж означенных эскадронов к Шипенпейлю или и оттуда при маршировании на которые точно места и фуражем откуда довольствоватца, от вашего высокопревосходительства прошу повелений, тож и о привезенных в Кенигсберх на гранодерские и драгунские эскадроны вещах, и о которых [в] ведомости, от 2 числа к вашему высокопревосходительству отправленной, показано, а паче конской убор, в коих больше нужда состоит, чтобы к полкам к Шипенпейлю перевезены были, приказать.

От господина генерал-аншефа и кавалера Броуна ко мне в присланном ордере написано, что привезенные из Риги Ладожского пехотного полку подпоручиком Карлом Борлеминым и сложенные в прусской границе в местечке Неймарке в Рязанской конной гранодерской полк по числу дву баталионов и дву гранодерских рот числом на 1870 человек кафтанов, и чтоб при следовании к полку забрать, но как видно, что оное ошибкою вместо пехотного в конной Рязанской гранодерской написано, к тому ж и означенного местечка как по тракте не значит, так и по спросе обыватели, в котором месте лежит, не знают.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 187—188. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 84

1758 г. май. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ В. В. ФЕРМОРА ЗА 1758 г.». ОБ ОКОНЧАНИИ П. А. РУМЯНЦЕВЫМ РЕОРГАНИЗАЦИИ РЕГУЛЯРНОЙ КАВАЛЕРИИ И ПРИБЫТИИ С НЕЙ К ГЛАВНОЙ АРМИИ

8 мая. Послан ордер к генералу-порутчику графу Румянцову, чтоб с кавалериею к армии поспешал, как только оное с избрежением людей и лошадей учиниться может; при чем ему подтверждено в марше наистрожайшую дисциплину наблюдать.

16 мая. Генерал-порутчик граф Румянцов с выбранными кирасирскими и конными гранодерскими 18 эскадронами мимо главной квартиры парадом следовал и в назначенной близ той при Нейгевне лагерь вступил.

25 мая. Генерал-порутчик граф Румянцов с кавалериею чрез реку Вислу переправился [и] мимо главной квартиры в назначенной ему при Нейбурге лагерь маршировал.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С», лл. 438—438 об. Подлинник.

№ 85

1758 г. мая 12. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ ХОМУТОВУ О СЛЕДОВАНИИ В ПРУССИЮ И ДРУГИХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫПОЛНЕНИЮ

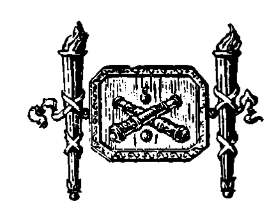
№ 759

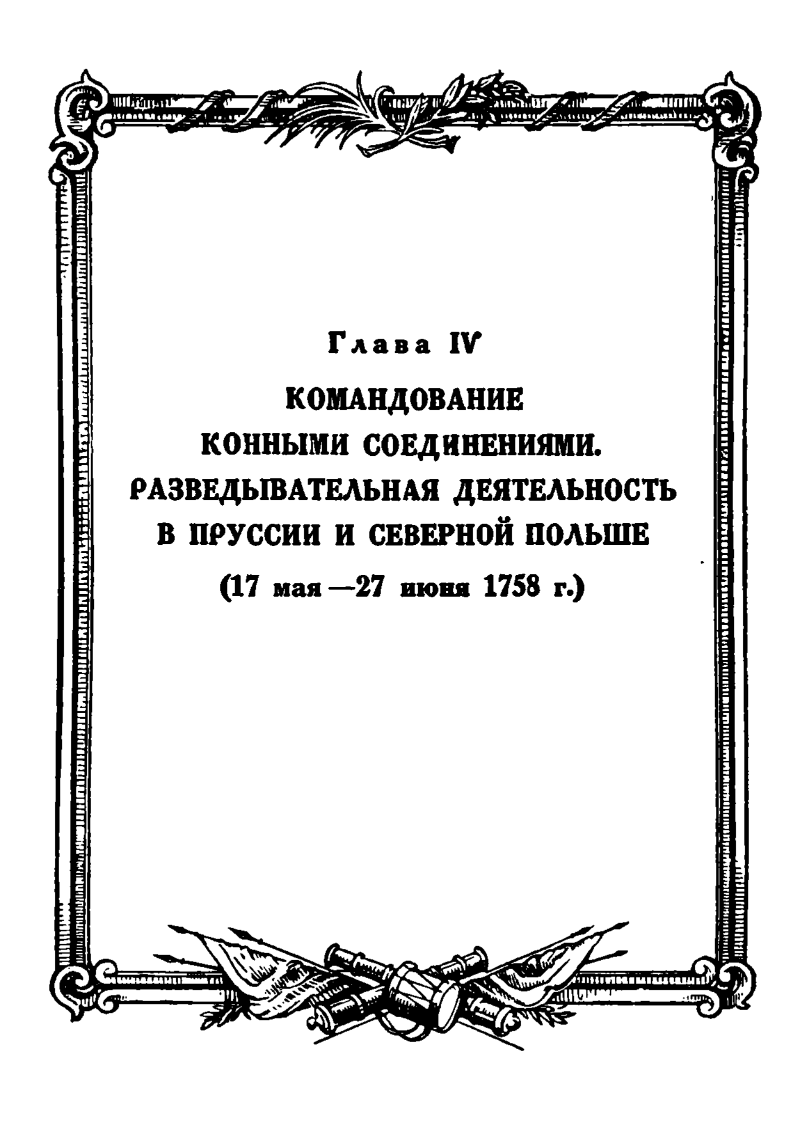
По содержанию ордеров, данных мне от его высокопревосходительства господина генерала-аншефа и кавалера Фермора, первое — хотя пред сим и назначено команды вашего высокоблагородия полкам марш продолжать к Шипенбейлю и Бартенштейну, но сие в такое время предписано, когда уповаемо было, что оные, ранее в Пруссию вступя, отдыхновение тамо возыметь могут, а ныне уже должны без замедления с армиею совокупитца и дальнейшей поход при ней продолжать. При том случае тракт на Шипенбейль весьма окружен, ради чего ваше высокоблагородие с полками от Олецка или от иного места, где вас сей ордер застанет, Пруссиею следовать на Лик, Нагенбурх, Ортельсбурх, Нейденбурх, Гилгенбурх или, оставляя сие последнее место в правой руке, прямо в Кульмское воеводство на Лаутенбурх или инако называемой Оландбурх, оттуда на Бродниц, то есть Страсбурх, от сего места на Голов или Голуп, и напоследок к Таруни и оттуда далее уже к армии. Ежели ж господин полковник Шетнев с эскадронами к Ангербурху приближится, то ему уже, поворотя, от Ангербурха влево должно маршировать на Растенбурх, Зейбурх, Ортельсбурх и далее чрез вышеписанные к Торуню. А как не уповательно, что[б] при проходе для лошадей фураж сыскатца мог, то необходимо должно полевым кормом довольствовать, прибавливая к тому, ежели где сыщется, овес или, в случае оного неимения, муку сечкою или моченою рожью. Маршируючи ж чрез Пруссию, на лошадей, которые в поле пускаемы быть не могут, старатца всячески, где б в Пруссии не нашелся, все там с добрым порядком под квитанцы и брать, а сверх того, посылая офицеров, как в Пруссии, так паче в Ермляндии покупать, в чем и определенной лантрат фон Волден по своей должности старатца не оставит. По второму — по присланному его высокопревосходительству от бригадира Бринка доношению, а по такому ж от Килуского купца Афанасья Маршакова о покраденной у него драгуном Колупневым и денщиком подполковника фон Круля Степаном Некрасовым лошадей це-

ною в 35 [рублей], по которому драгун Колупнев и денщик Некрасов извинении принесли и показали, что тех лошадей продали Архангелогородского драгунского полку ротному квартермистру Корсикову, Каргопольского конного гранодерского полку гранодеру Андрею Быкову, которую они и держали три дни у себя, в чем и хозяин, где Быков стоял, засвидетельствовал, а драгун Колупнев и денщик не напрасно ль на них показывают, по двоекратным битием батогов в том утвердились. Ваше высокоблагородие, благоволите означенных ротного квартермистра и гранодера допросить и последней под битием батогов для изыскания сущей правды, понеже те доказательны в том уже с расспросов утвердились, и что окажется рапортовать. 3. По указу Государственной военной коллегии, а паче по [чело]битью лейбгвардии Семеновского полку солдата Никиты Лукина, Рижского конного гранодерского полку гранодера Герасимова на основании означенного ее императорского величества указа, с которого копию при сем прилагаю, изволите допросить и тот допрос для представления ко мне немедленно прислать благоволите. 4. Привезенные Ладожского пехотного полку подпоручиком Берлекмином в местечко Нейнмильк в Резанской конной гранодерской полк [сукно] при следовании того полку от Гилгенбурха или от Нейденбурха к Лаутенбурху оное сукно забрать, ибо Неймарк от Лаутенбурха в правой стороне в Кульмском воеводстве не в дальности лежит, к чему ежели недостаток подъемных лошадей того сукна вести не дозволит, то хотя до Туруни обывательских нанять. 5. По рассмотрению его высокопревосходительства за оказанные к службе ее императорского величества ревностные поступки и по доброму состоянию и достоинству произведен его высокопревосходительством апреля 25 день из вахмистров в прапорщики Тверского драгунского полку Захар Ляхов, в тот же [день] на место переведенного в Тобольской драгунский полк Моисея Лазырева Станищева, которого тем чином причисля, изволите приказать щислить у его высокопревосходительства на ординарце. 6. Принятого его высокопревосходительством в высокославную ее императорского величества армию бывшего в польской князя Черторижского епископа Познанского и Варшавского службе капитаном Войтех Роговский по силе указу блаженные и вечной славы достойные памяти его величества государя императора Петра Великого повелено иностранных офицеров, кои пожелают службу временно, а не вечно принимать, в службу с понижением чинов; и для того помянутой Роговской порутчиком и определен на порожную в Нарвском конном гранодерском полку порутчичью ваканцыю, коего ваше высокоблагородие изволите в тот полк причислить и счислить в отпуску от его высокопревосходительства на две недели в местечко Слипцы для забрания экипажу. 7. В рассуждении ордера его

высокопревосходительства на нижних полковых чинов (служителей) на сто на двадцать человек по одному волу велено из наличных при полках денег купя, в пищу роздать; ради чего изволите, ваше высокоблагородие, из числа людей и ту скотину, сколько от Тверского полку на которой полк по ордеру моему принято было и коликого числа по вышеписанному его высокопревосходительства приказанию недостает, в то число купив, роздать и по исполнении с обстоятельством ко мне о всем с нарочным рапорт прислать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 198—199 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

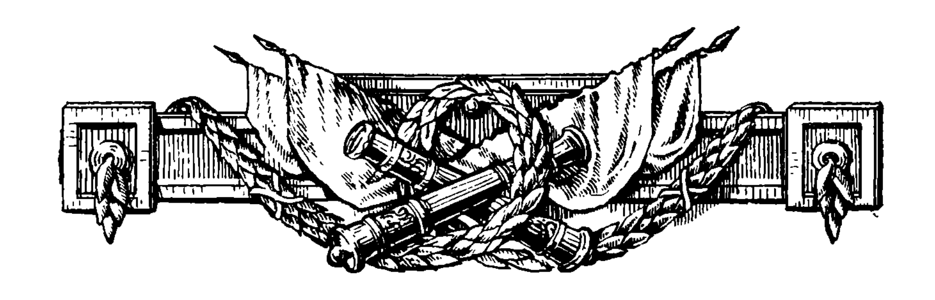

Глава IV

КОМАНДОВАНИЕ КОННЫМИ СОЕДИНЕНИЯМИ. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРУССИИ И СЕВЕРНОЙ ПОЛЬШЕ

(17 мая — 27 июня 1758 г.)

№ 86

1758 г. мая 17. — ОРДЕР И. А. САЛТЫКОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВКЛЮЧЕНИИ ЕГО КОННИЦЫ В СОСТАВ ПЕРВОЙ ДИВИЗИИ[1]

№ 1478 *Лагерь при р. Висле*

Сиятельный граф, превосходительный господин, генерал-лейтенант, государь мой.

В ордере ко мне его сиятельства господина генерала-аншефа и разных орденов кавалера Вилима Вилимовича Фермора предложено, хотя де сия конница вашему сиятельству и поручена, но как оная при первой дивизии в бытность при ней господина генерала-аншефа и кавалера Броуна да и до ныне состояла, то б и впредь вашему сиятельству с полками в первой дивизии и в команде моей состоять и обо всем представлять, и резолюцы[й] требовать от меня, пока обстоятельствы не потребуют конницу от первой дивизии отделить.

По содержанию чего, ваше сиятельство, благоволите о состоянии тех полков рапортовать и о принадлежащем представлять

---

[1] В конце кампании 1757 г. регулярная конница была сильно ослаблена. Конно-гренадеры и драгуны с полковником Хомяковым были отправлены в Столбцы, где должны были быть приведены в порядок. Прибыв в Столбцы, П. А. Румянцев застал конницу в совершенно расстроенном состоянии; им было приложено много энергии и таланта, чтобы к 16 мая 1758 г. закончить данное поручение по переустройству конницы и лично привести к армии в Нейгофен 18 полных эскадронов конных гренадер и драгун, которые вместе с реорганизованными Румянцевым же кирасирами составили регулярную конницу численностью до 7000 сабель.

Румянцев вернул русской кавалерии ее основное назначение — удар холодным оружием в сомкнутом строю — назначение, которое она получила при Петре I, но утратила в последующий 30-летний период до начала Семилетней войны. Реорганизованная Румянцевым русская регулярная кавалерия уже в ходе кампании 1758 г. успешно боролась с конницей пруссаков, нанося ей стремительные и массированные удары холодным оружием.

ко мне; следственно для получения паролей и приказов в дивизионное дежурство ежедневно кого надлежит присылать, также благополучные и семидневные рапорты от учрежденного при вашем сиятельстве дежурства велеть подавать.

Вашего сиятельства, государя моего, покорной слуга

Иван Салтыков

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, л. 111. Подлинник.

№ 87

1758 г. июня 5. — РЕЛЯЦИЯ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О СОСРЕДОТОЧЕНИИ АРМИИ В ТУХОЛЬНЕ И НАПРАВЛЕНИИ КОННИЦЫ РУМЯНЦЕВА ДЛЯ ДЕМОНСТРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПОМЕРАНИЮ[1]

Тухольн

Последнею моею всенижайшею реляциею № 141 имел я честь с глубочайшим благоговением вашему императорскому величеству донести, каким образом я в рассуждении пятидесят верстного расстояния, на коем нимало травы нет, двумя сряду форсированными маршами к Тухолну следовать имею; но пещаной грунт и дефилей принудили меня для сбережения лошадей еще растаг иметь, как ваше императорское величество оное из приложенного при сем под знаком ♀[2] обыкновенного продолжения журнала всемилостивейше усмотреть изволите, вследствие чего и к генералу квартирмейстеру Штофелю ордер послан в Тухолне остановиться до моего с первою дивизиею прибытия.

3-го числа по прибытии сюда я за способно признал следующему правою стороною с деташементом генерал-майору Панину ордер послать для соединения с первою дивизиею к здешнему месту следовать, ибо место собрания всей армии назначено под Пакошем на реке Неце, кое от Торуня расстоянием шесть, а от Наколя семь миль, куда завтрашнего числа по соединении с генералом-майором Паниным марשировать буду. А между тем для

---

[1] После успешных действий по очищению Восточной Пруссии от неприятельских войск русская армия в начале лета 1758 г. предприняла наступление в Померанию. Сосредоточившись в Тухольне, русская армия должна была вести наступление к реке Нетце. На П. А. Румянцева была возложена задача прикрывать правый фланг и тыл армии и отвлекать на себя неприятельские силы демонстрацией наступления к Одеру. Для действий в Померании Фермором была предложена П. А. Румянцеву специальная диспозиция — «диспозиция деташементу кавалерии, коим образом нападение учинить в Померании». Диспозиция не публикуется (см. ф. ВУА, д. 1663, «А», лл. 290—291).

[2] Приложение под знаком ♀ не публикуется.

утверждения неприятеля в том мнении, что в Померании военные операции произведены быть имеют, я генерала-порутчика графа Румянцева со всею кавалериею к Коницу отправил, куда он сего дня и маршировать имеет. По приближении туда ордер ему дан генерала-майора Демику с деташементом, состоящим из тысячи выборных доброконных гусар, под командою полковника Зорича и подполковника Текели, тысячи доброконных выборных же казаков с достаточною старшиною и шести доброконных эскадронов кирасир налегке с одним только осмидневным провиантом и с четырью пушками чрез Ландеке в Померанию отправиться, которому наставление дано, вступя в Померанию, на Рацебор и далее померанскою землею в Бранденбургию, держась ближе к границе, к Дризену, стоящему при устья реки Драги, где оная с Нецою соединяется, следовать и тамо между Дризеном и Фринбергом, где способнее, чрез Нецу переправляться для соединения с кавалериею, коя между тем к Накелю подвигаться имеет. Во время его чрез неприятельские земли следования, наиудобвозможнейшую предосторожность иметь главнейше рекомендованю, дабы от неприятеля каким нибудь образом отрезан быть не мог. Дисциплину наблюдать подтверждено в том, чтобы деревни не жечь и не разорять, денежную контрибуцию по усмотрению с местечек, где опасности не будет и время дозволит, собирать, лошадей и скот, також людей в солдаты годных, сколько где найдется, всех брать и к генералу-порутчику графу Румянцеву отсылать, как ваше императорское величество пространее из приложенной при сем диспозиции всемилостивейше усмотреть изволите.

В протчем при армии вашего величества обстоит все благополучно, а какие от времени до времени о неприятельских движениях и обращениях известии до меня доходить будут, о том вашему императорскому величеству раболепнейше доносить не премину.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 288—289. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 93—94.

№ 88

1758 г. июня 6. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИБЫТИИ К КОНИЦУ И О СОСТОЯНИИ ВОЙСКА

№ 836 *м. Кониц*

По выступлении вчерашнего числа из лагеря к местечку Кониц с полками прибыл и расположился по сю сторону в примечании на той стороне неудобных к расположению мест, кои везде

хлебом засеены и по нынешним дождям в великую грязь обратились. Полевые караулы из трех находящихся славяносербских эскадронов и донских казаков мною в пристойных местах на той стороне однако учреждены, а партия в двадцати донских казаков по дороге к Битову отправлена; обозов полковых хотя самая часть малая, за весьма великими грязьми, еще и при отправлении сего не прибыли.

Фуража на вчерашние и нынешние сутки здесь заготовлено, а впредь здешней губернатор подает надежду, хотя с немалым трудом, однако несколько сыскать ячменю, а овса и сена недостаток генерально везде объявил. По наставлению же вашего высокорейхсграфского сиятельства, мне данному, велено приуготовить фуража на три или четыре дни, а по ордеру под № 5386-м [1] приказано мне стоять до ордера или до получения от господина генерал-майора Демику известия о прибытии его к Дризену и по переходе реки Ницы, а Дризен от Коница в шестнадцати милях лежит, — в таком случае мы оба не в состоянии будем в случае нападения неприятельского один другому помочь подать, для чего не повелите ли и мне по маршруту и успехам господина генерал-майора регулировать мой марш, как ваше высокорей[х]сграфское сиятельство, мне помнитца, и располагать изволили. О неприятельских обращениях только мог от здешних обывателей получить, что в Битов наезжают из Столпа и Кеслина партии гусар временами.

Как уже, ваше высокорей[х]сграфское сиятельство, изволите отделиться от тракту, которым я с порученными мне полками следую, а в примечании, что за потравленные луга обыватели, как и здешний губернатор просить не оставят, то заплату, смотря по удобности лугов, производить или как определение вашего высокорей[х]сграфского сиятельства будет приказание мне дать?

По содержанию ж вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордера, известной деташемент хотя и надлежало 6 6 числа настоящего месяца отправить, но как отданным вчерашнего числа от генерального дежурства приказом полкам гусарских велено выступить из Тухолна 7, то за неимением тысечи гусар исполнить до прибытия их не могу.

Генерал-лейтенант гр. *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 192—193. Подлинник.

---

[1] Не публикуется (см. ф. ВУА, д. 1661).

№ 89

1758 г. июня 10. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ПОХОДА В ПОМЕРАНИЮ

м. Кониц

По содержанию[1] вашего высокорей[х]сграфского сиятельства повеления, господин генерал-майор Демику 7 числа сего настоящего месяца в Померанию отправлен и с ним господа бригадиры Краснощеков и Стоянов, из коих последней, по усиленной его просьбе и в рассуждении, что бригады его при полках людей малое число, да и то большая часть худоконные и пешие остались, командирован, а паче, что и господин генерал-майор Демику того и сам требовал.

Посыланные от меня партии к Битоу, не доезжая границы Померанской за две мили, возвратясь, рапортовали, что неприятеля нигде видеть и по спросе от обывателей известия получить не могли; а сего числа от меня отправлена к Битоу партия, состоящая при одном Чугуевском ротмистре Дарханове казаков шестьдесят, да Донских сто шестидесяти число, из которых последних сто при одном старшине отводной пост на дороге к Битау содержали; и велено, естли опасности дальней не предусмотрит, то покуситься в Битове быть и обстоятельнее не только разведать, но из жителей взять, а в опасность иногда по известиям не вдаваться и к тому все меры предосторожности сохранять.

Посланной пред сим из Тухолна полку полковника Дячкина есаул Семен Евсевьев, которой доезжал до местечек Жуллены, Весени и Хохцента, от которых в верном доезде и свидетельство привез, кое при сем к вашему рей[х]сграфскому сиятельству подношу, возвратившись, меня рапортовал, что о неприятеле согласно все живущие ему объявили, яко оного только до пятидесят новонавербованных белых гусар близ Дризена расположены и ежедневно по реке Драге или Гохцент для закрытия перевозившего провианта и примечания разъезжают. А сам никого не видел. Я сего есаула за исполнение его вверенного дела с отменным усердием и довольною отвагою благоволение вашего высокорей[х]сграфского сиятельства рекомендую, дабы, на то смотря, и другие больше устремлялись. Елико принадлежит до реки Нецы, то кроме Накелна мосту способнее нет, и вышеписанной есаул Евсевьев объявляет, яко обыватели и починкою плотины исправляют; под деревней же Жамбзовые объявляют обыватели, яко перевоз есть безопасной и плотина довольно хороша я ожидаю от господина генерал-майора Демику рапорта, что по

---

[1] Против первого абзаца Фермором написано: «Об отправлении генерала-майора Демику сего июня 8 числа с гусарскими полками и казаками в Померанию и о посылке партии казаков в Битову известен и сие учинено изрядно».

его экспедиции окажется и по мере сего к реке Неце приближения, я нарочных отправить имею, так [же] как и для осмотру дороги от Накели к Пакушу, и, что окажется донести, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству донести не замедлю[1].

В фураже здесь по сие время еще недостатка нет, и способствует: в недостатке одного сорта другим награжден; провианта на полки на семеро суток куплено, а по какой цене провиант и фураж здесь жидом Ароном приторгован, ведомость при сем особливую подношу.

Генерал-лейтенант гр. *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 112—113. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 94—95.

№ 90

1758 г. июня 10. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О СТЫЧКЕ ОТРЯДА ДЕМИКУ С НЕПРИЯТЕЛЕМ ПРИ МЕСТЕЧКЕ РИЗЕНБУРГ

Лагерь при местечке Кониц

В продолжение моего рапорта вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству донести честь имею, что господин генерал-майор Демико с деташементом своим сего июня 8 от меня отправлен и 9-го к местечку Резенбурху приближился пополуночи в 8-м часу, где и усмотрена им в правую сторону неприятельская гусарская партия, против которой от него господин бригадир Краснощокой с полковником Дячкиным и пятью стами казаками, а в подкрепление господин бригадир Стоянов с полковником Зоричем, подполковником Текеллием и майором Фолкерным посланы были, из которых первые оба приводяца[2] Краснощокой и Дячкин, храбро оную партию атаковав разбили, и живых один корнет и тридцать один рядовых в полон взяты и ко мне присланы; а убитых с неприятельской стороны сочтено 28, а затем

[1] Против этого абзаца Фермором написано: «Есаулу Семену Евсевьеву за исправное его поведение, будучи в посылке для разведывания о неприятельских обращениях исполнение, по соединении с армиею вашей дивизии, будет учинено денежное награждение. В протчем же, что принадлежит до следования вашего с дивизиею к соединению с армиею переправы через Нецу, то сие отдано на ваше рассмотрение, где вы за способное найдете, тут оную реку и перейтить изволите. Однакож вашему сиятельству отдаляться не советую, когда кроме Накольна другого места к переправе лутче не обыщете, то за способное я признаваю вам через оную реку перебратца по имеющему между деревнею Замостием и местечком Ренаржове мосту, выше Накольна в двух милях состоящему, которой по починке ныне для переправы...» (подлинник поврежден, 7 строчек текста неразборчивы).

[2] Так в документе.

в бег обратившиеся от той партии капитан Цетмар с некоторым малым числом рядовых Чугуевского казацкого полку ротмистром Сухининым, бригадира Краснощокова адъютантом Поповым и есаулом Лощилиным под город Новой Штетин прогнаты, из которого, усмотря неприятельской сикурс, вышеписанные ротмистр, адъютант и есаул возвратитца принуждены; с нашей стороны при сем сражении легко раненых три казака только находятца.

Господин генерал-майор особо храбрость бригадира Краснощокова и полковника Дячкина мне похваляет, а что и гусарская команда Донскому войску великую силу придавала, свидетельствует. А я оное все достаточному исполнению ордера вашего высокорей[х]сграфского сиятельства генерал-майора Демику приписать должен.

Я сих корнета и рядовых к вашему высокорейхсграфскому сиятельству, тож и явшегося у меня из той же партии из самого сражения вахтмейстера и города Рацебурга бургомистра и живущего в том месте уволенного на время маркграфа Фридриха кирасира под конвоем отправил, а сей мой [рапорт] для выигрышу в времени с сим нарочным подношу.

Господин генерал-майор Демику признает, что генерал Платен, по известию, уже ему сделанному, со всею силою на него движение сделает; в таком случае, я за нужно нахожу завтра отсюда выступить и маршировать по пути, где с ним, господином генералом-майором, таким образом марш наш регулировать будем, что во всяком случае сикурсовать мне его было возможно.

Предписанной полоненной корнет и дезертировавшей вахмистр согласно мне объявили, яко корпус, здесь на границе находящейся, состоит в числе полка Платенова драгунского (которого генерал и командует), гранодерского одного и Путкамерского одного баталионах и гусар двести шестьдесят, из которых три эскадрона драгун и гранодерской баталион в Штолпе, а Путкамеров в Шлаге расположены, два же эскадрона драгун постированы один недалеко от Столпе, а другой в Битаве; равномерно и гусары деташированы по разным постам для примечания и защищения против наездов легких войск, а генерально все приказ имеют, по приближении войск регулярных все путь свой к Кеслину брать для прикрытия магазейнов.

Я по отправлении господина генерал-майора и к Битау партии отправил и ожидаю оных возвращения. Включенные с сим намерен был вчерась отправить, а по прибытии дезертировавшего вахмистра ожидал благополучного окончания сражения, к которому он всю надежду с доказательствами подал, но прежде уведомления как сей час о том получить не мог, а причина тому, что господин генерал-майор рассуждал: неприятельским постам, скрытым быть на всех проездах, ибо они действительно, как нам и видно, тем только и пользоватца случаи ищут,

а принужден был отправить как для пленных, так и взятого до дву тысяч рогатого скота и овец тож, которому однако подлинно числа показать не могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 302—303. Копия, заверенная Фермором. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 96—97 и в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948 г., стр. 274—275.

№ 91

1758 г. июня 16. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ КОНИЦА И ДАЛЬНЕЙШЕМ ДВИЖЕНИИ ДИВИЗИИ

№ 894

Я, во ожидании ежедневно от господина генерал-майора Демику от дня в день о происхождениях по его экспедиции рапорта, отлагал вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству моими рапортами служить. Но, отправя двух к нему уже нарочных, коих возвращения ежечасно хотя и. ожидаю, опасаюсь явитца медлительным в моих доношениях, чего для сего вручителя порутчика Штакельберга, яко и к сыску лутчего пути, в гаупт-квартиру отправил[1]. Я, от Коница выступя 11 июня[2], марш мой продолжал до местечка Цимпельбурх, а от Цимпельбурха 12 до Любзнец, где имел растах 13. От Любзнеца 14 до местечка Пилы. Оной тракт для того наилутчим (хотя нечто и излишнего быть щитаю) ставил, что все мои лагери почти в равном расстоянии от Рацебурха были, дабы чрез то покусившегося иногда неприятеля преследовать господина генерал-майора Демику не только удерживать, но и вид мой к впадению в Померанию ему чрез то делать.

Партия, посыланная 8 числа в Битоу, благополучно возвратилась, в котором месте никаковых военных людей не найдено, а только взят содержащейся под ратушей под караулом Мариенвердерского амта селянин, которой бывшему в партии мурзе Дархане о себе объявил, что он держится в подозрении быть нашим шпионом, а мне, по приводе, открыл действительно употребленным себя к тому от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства, которого при сем представляю. В городе Битаве несколько

---

[1] Против слов: «Я во ожидании... в гаупт-квартиру отправил» Фермором написано: «Весьма удивительно, что от генерал-майора чрез пять дней рапортов в присылке не было и нарочно посланные не возвратились, ибо в репортовании ко двору ее императорского величества чинит сие молчание немалую препону, о чем впредь накрепко того смотреть и каждый день о происходящем рапортовать должно».

[2] Против слов: «Я от Коница выступя 11 июня...» Фермором написано: «О сем известно».

по объявлению сего было приготовлено печеного хлеба, якобы для ожидаемых тут трехсот драгун или гусар. Я предписанному мурзе как за невзятье оного хлеба, так и жителей с того места, хотя ему то точно от меня приказано было, выговор сделал, но оной якобы по объявлению сальвогвардии от тамошнего бургомистра сделать не отважился.

Партии от меня ежедневно в неприятельскую сторону для примечания его движения и обращения посылается, и сей ночи одна к Новому Штетину во ста лошадей гусар и казаков отправлена с приказанием конечно покушение на оной сделать и старатца военнослужащих иногда, где в подъездах, отрезать и взять[1].

Возвращающиеся же партии[2] единогласно, яко и здешние обыватели, объявляют, что с границы Померанской люди одни в Польшу, а другие в глубину Померании удаляются.

О господине генерал-майоре Демику здешние жители и не самовидцы, но с слуху объявляют, что он марш свой продолжает с добрым успехом и якобы некоторые местечки, охраняя себя от разорения, дают денежные заплаты. Но я от него, господина генерала, как выше донесено, никакого известия не имею. Притчина, конечно, тому большая его осторожность малые партии от себя отделять, а чрез большие опасность умалять число своего деташементе. Здесь же по истине уведомлении все генерально идут, что неприятель стараетца, только где бы ни есть в проездах, наши малочисленные партии отрезывать.

Сейчас посыланной от меня жид для разведывания на Померанскую границу возвратился с известием, якобы полученным в разговоре с одним померанским шляхтичем, которого однако ни чина, ни имени не знает, якобы действительно генерал Платен устремление свое имеет впасть по отдалении армии нашей от границы в Пруссию чрез окрестность Гданскую и там свой корпус усилить находящимися в Пруссии многочисленно от полков якобы на время отпущенными и сверхкомплектными[3].

Один саксонской камергер, господин Унруе, имеющей свои деревни в Польской Пруссии и на границах Бранденбургской и Шлешской, а рекомендательные письма к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству от господина министра графа Бриля и князя Волконского, желающей персонально оные вручить, с сим посланным отправил я[4].

---

[1] Против этого абзаца Фермором написано: «О чем известно и учинено изрядно, рекомендую впредь по переходе реку Ницу сего городу Дризену иттить не оставить».

[2] Против слов: «Возвращающиеся же партии...» Фермором написано: «О сем известно».

[3] Против этого абзаца Фермором написано: «О сих ведомостях генерал-порутчику Резанову и Кенигсбергскому губернатору от меня писано сего числа».

[4] Против этого абзаца Фермором написано: «Оной саксонской камергер Унруе у меня вчерась явился и письма ко мне подал».

Я, во ожидании[1] от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордера и от господина генерал-майора Демика о переходе его чрез Нецу рапорта, пост мой на реке Киде содержать буду, где полевого корму довольно достаточно, а ячмень по сие время жидом Аронюм и от него посыланными еще имели.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 116—117. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 98—99.

№ 92

1758 г. июня 19. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПЕРЕПРАВЕ С КИРАСИРСКИМИ, ГУСАРСКИМИ И КАЗАЦКИМИ ПОЛКАМИ ЧЕРЕЗ р. НЕТЦУ

№ 907

Вследствие моего вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству от 16 числа с порутчиком Штакельберхом отправленного[2] рапорта, донести честь имею, что я с полками кирасирскими, гусарскими и казацкими со мною бывшими командами вчерась чрез реку Нецу переправился благополучно, где и бригадир Краснощеков уж расположился, а господин генерал-майор Демико деташемента его с гранодерскими и гусарскими эскадронами сего числа оною перейтить имеет[3].

Полковника Козеля с одним капралом и девятнадцатью рядовыми, яко ж и взятых господином генерал-майором Демиком в разных местах бургомистров и других градских чинов и крестьян, при именном списке при сем представляю и ведомость о числе оружейных вещей и протчего — скота, лошадей, овец, взятых у обывателей, при сем подношу[4], и, куда ваше высокорей[х]сграфское сиятельство отдать прикажите, ожидаю повеления. О оружейных же вещах и лошадях, которые действительно при сражении взяты казаками, господин бригадир Краснощеков об отдаче им, впредь в поощрение просит, рекомендуя при том в храбрых при сражении поступках полковника

---

[1] Против слов: «Я, во ожидании...» Фермором написано: «Как скоро генерал-майор Демик к Вам прибудет, то должно всею дивизиею перейти чрез реку Нетцу и следовать к реке Варте на местечко Обржиц и Варки, где и мост чрез реку Варту не годится».

[2] См. документ № 91.

[3] Вся конница П. А. Румянцева 5 июня прибыла в Кониц. После отдыха Румянцев выслал сильную разведку в разных направлениях, в том числе отряд Демику, усиленный казаками Краснощекова. Отряд был направлен на Ландекк и Ратцебург. 11 июня Демику занял Темпельбург, Каллиес, Нейведель, Акейта и Вольденберг, сделал попытку занять Дризен, но неудачно, отошел и, перейдя на левый берег Варты, соединился с Румянцевым.

[4] Не публикуется.

Дячкина, адъютанта Попова и есаула Лащилина. Вышеписанной полковник Козель объявляет, что он отдал замок с договором[1] быть на пароль отпущенным, а господин генерал-майор Демико якобы в том ему только ходатайство свое употребить обещал. И тако сие зависит от высокого решения вашего высокорей[х]сграфского сиятельства. А он, господин полковник, [и] толь паче весь его изувеченной гарнизон отягощение только делать будут.

Сего вручитель, посыланной от меня неоднократно, в партии последней из Нового Штетина возвратился, откуда представил бургомистра Мартина Венза, экзекутора Ягана Цылкена, ратмана Агана Кригера, поч[т]мейстера Михель Мартына, купца Ягана Шульца со объявлением, якобы оные собственно свое желание оказали меня видеть, потому что как он, так и все от меня посылаемые должны отзыватца частью моего авангарда и о моем действительном близком приближении, которые хотя после, а особливо бургомистр по болезни своей, трудность показывали далее ехать; однако ж я оных и жида одного к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству отправил, яко же и жидов, бывших в Разебурском лагере маркитентерами и желающих ныне быть при армии, под командою вашего рей[х]сграфского сиятельства состоящей.

Из сих последних бургомистр мне объявил, якобы они подлинное известие имеют, что до пятисот бошняков и гусар действительно в подкрепление генерал-майора Платена к Кеслину прибыли, а одного швецкого графа Горта вольной полк, состоящей в тысячи пятистах людях пехоты, от Старого Штетина в походе находитца, присовокупляя однако ж за недостоверное, что и господин генерал граф Донау с большею частию своей армии противу наших войск следует и что ныне генерал Платен в Кеслине находитца.

Я для достовернейших в том ведомостей отправляю по обе стороны реки Нетцы к Дризену партии, которым разные военные способы к получению того городка по малому моему искусству в том подал и чаю удачи. Ежедневно ж от меня посыланные везде слышали, что генерал Платен в непрестанных маршах и контромаршах обращался, посыланные от меня в разные места и время подъезжие партии.

Я ж по ордеру вашего высокорей[х]сграфского сиятельства к местечку Вронки завтрашней день марш мой продолжать имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 251—251а. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

---

[1] 11 июня генерал-майор Демику атаковал в районе Темпельбурга прусский отряд полковника Козеля, расположенный в замке Трагем, и пленил отряд в 19 человек.

№ 93

1758 г. июня 22. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О СТОЛКНОВЕНИИ ВЫСЛАННЫХ ИМ РАЗВЕДЧИКОВ С ПРОТИВНИКОМ У р. НЕТЦЫ

№ 912 *м. Вронки*

Сейчас посланные обе партии по реке Нетце к Дризену возвратились, которые, получа уведомление в Филенах, что неприятель в Дризене довольно усилен, не разделяясь, по сей стороне реки Нетцы, оставя при одном мосту чрез небольшую речку пост в пятидесят казаках, к самому городу Дризену в десятом часу вечера приступили. Откуда неприятель, отправя в шестом часу поутру по Нетце сто пятьдесят человек пехоты и для пресечения им обратного пути к одной мельнице в толиком же числе пехоты и восьмидесяти гусар, на две части разделясь, старались их окружить, где командующие оными партиями порутчики Будберх и Шелтинг, усмотря оную неприятельскую хитрость, иной обратной путь взяли, которой равномерно уже некоторым числом неприятельских гусар был пересечен, но по приближении те, оставя пост свой, выстрелив, в бег обратились; при котором случае Грузинскому полку вахмистром Лазарем Кобиусом, бывшим в той партии, взят в полон один гусар белой. И потом к оставленному своему посту путь взяли и, соединясь с тем, обратно к деревне Голендер Цырк маршировали. И прошед лес, остановились для отдыхновения лошадей.

Отделенной от них полевой караул дал знать, что неприятельские гусары из лесу ко оному выходят, где они построясь, несмотря на подкрепляющую оных пехоту, с жестокостью атаковали и пятнадцать из оных на месте положили, потеряв при том только одного сотенного старшину, которого к несчастию при том сражении лошадь споткнулась.

Лошадей при сем сражении в добычь получено со всем конским убором десять; карабинов, ледунок и сабель по числу убитых, между которыми и одно бошняцкое копье и одна труба находитца. Сие копье доказывает, что неприятель при сем случае весьма чрез прибывших из Ланзберха бошняков, черных и желтых гусар умножен был.

Положение, весьма авантажное для неприятеля, места к дальнему поиску оные партии не допустило, а паче, что превосходящая сила пехоты в подкрепление гусар и с двумя небольшими чугунными пушками поспешно за теми маршировала, которая в лесу по ту сторону реки Варты в небольших двух милях отсюда остановилась.

Я, конечно б, не упустил сего случая над неприятелем чрез сильную партию поиск сделать, но, как выше написано, весьма за способствующим им в ретираде лесом, на две мили обширным,

то предприятие, яко вовсе трудное[1] оставил, отправя по обоим сторонам реки Варты для примечания оного обращения две сильные партии.

Взятой в плен гусар, яко из Гогцента соляной инспектор Бартель Мияс Еркангелис о умножении войск на границе объявили, щитая в Ланзберхе один полк, в Фидберхе один баталион, в Дризене пятьсот фрей-баталиона и двести ландмилиции; гусаров черных и желтых в Ланзберхе по эскадрону.

Бывшей же у меня сего числа саксонских уланов полковник и королевской генерал-адъютант Бранниковской в разговорах по ведомостям с неприятельской стороны заключает движение их от Бреславля и Кюстрина к Ланзберху, куда якобы и генерал Платен с своим деташаментом поспешает.

Взятое копье бошняка, кои известно в Платеновом деташаменте были, меня все его ведомости вероятным делают.

Я сих взятых гусара Фридрих Вильгельм Фелке, инспектора, егарей Фридрих Польмана, Ягана Поля, жителей Яган Кристоф Роля, Михеля Икара с поручиком Будберхом, а сие [донесение] для скорейшего уведомление сего с подателем поручиком Шельтингом подношу, прося сим обоим о награждении и по склонности их о определении в гусарские полки, которые при сем своем поведении и искусство свое в поиске удачном над сильнейшим по числу себе неприятелем довольно доказали; яко же и о всех ...[2] вышеписанном и о есауле донском Луковкине, которой при сем сражении отменно свою ревность и храбрость показал.

Я моего положения, во ожидании от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства приказания, во уважении сих обстоятельств не переменяю.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 125—126. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 100—101.

№ 94

1758 г. июня 23. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫСЫЛКЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ПО ОБОИМ БЕРЕГАМ р. ВАРТЫ

№ 917

Вследствие моего последнего с поручиком Шелтингом отправленного рапорта, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству донесть честь имею, что посланные от меня реки Варты по обоим сторонам под командами одна майора Фелькера, другая полковника казацкого Дячкина партии сегодни мало не до самого места бывшего 21 числа сражения доезжали и нигде неприятеля

---

[1] В копии этого документа написано «странное».

[2] Одно слово неразборчиво.

не нашли, знак что оной, конечно, ретировался к прежнему своему посту в Дризин. Я сим обеим партиям велел посты взять по обе стороны реки Варты во околичностях местечка Шаркова, из лежащей на той стороне майору Фелькеру в удобных лесу местах по несколько человек амбускировать приказал для поиска иногда небольших неприятельских подъездов.

А сейчас отправляю две партии ж, одну в Брандебургию к городу Кенигсвальду, а другую к Померании для достовернейшего осведомления о движениях генерала Платена.

Уведомлясь, что в околичностях моих находился кантор, с самой Шлеской границы сыскан, которой кажетца быть человеком не только разумным, но и сведомым во обстоятельствах тамошних, а паче, что он вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству может о некоторых доброжелательных нам и союзникам нашим в тех окрестностях знать дать, с тем посланным представляю.

В полевых кормах недостаток оказывается, для чего табуны принужден отогнать далее, однакож, к стороне Познани.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 256 об. — 257. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 95

1758 г. июня 24. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ М. СТОЯНОВУ С ВЫГОВОРОМ ЗА СОДЕРЖАНИЕ ПРИ СЕБЕ НЕПОЛОЖЕННОГО ШТАТА ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ ЗА СЧЕТ ПОЛКОВ

№ 924

Коль велика надобность есть, чтоб всякой чин, а особо рядовые, все службу свою производили без отягощения одних, а облегчения других, толь паче бы предписанная дисциплина, послушание, но и полезнейшее в службе ее императорского величества учреждении хранились, вашему высокородию надлежит быть ведомым. К сожалению видеть принужден, коим образом полков бригады вашей многочисленно обер и ундер-офицеров и рядовых от полков отлучены и числятся при вас, за которых протчие при полках всю должность несут, а те только, не имея строгого над собою надзирания и взыскания по моим отданным многим приказам, разные непорядки и даже грабительства делают, чему я сам свидетелем, к нещастию, быть принужден в местечке Чарнове. Непослушания же быть больше не может, каково я, к сожалению, терпеть был принужден в случае неисполнения моего приказа переходом чрез реку Варту, за что я причитаю в собственную вину командующего там офицера. Хотел было примерной штраф для удержания военных прав в их

силе и командующему шефу представить, но тот офицер мне, яко бы в том от вас особо данной приказ имел, объявил, яко де он с командою и всегда при скоте и лошадях ваших конвоировать принужден. Я о сей многочисленной команде требовал от вас уведомления, с какого позволения вы такое число, кое ни по чину вам, ни по обстоятельствам нынешним столь менее иметь пристойно, а полки, особо Сербской, в том ежедневно мне делают по малоимению людей налицо представление. Я соблюдаю мою в том должность, вашему высокородию в последнем своем [ордере] предлагаю всех чинов, находящихся при вас, оставя один вам положенной караул, и ординарцов и писарей бригады вашей, от полков положенных, к полкам отпустить или, куда имеете каковое на то позволение, мне немедленно дать знать, дабы я в том не понес, кто не соблюдающей моего чина власти, должности взыскание от моего шефа, яко я о сем всем ему в рассмотрение и представить имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 259 об. — 260 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 96

1758 г. июня 27. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НАКАЗАНИИ ГУСАРА ЗА ЛОЖНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ О ПРОТИВНИКЕ

№ 966 *м. Воронки*

По приближении капитана Шелтинга партии к реке Варте, из ариергарду его гусар, увидя несколько мужиков в поле, вменил быть преследующих прусских драгун, которым встречу от меня пикет конной кирасир и гусар немедленно при господине бригадире Еропкине на ту сторону послан был, которой от себя до дву миль вперед малые партии деташировал, и нигде неприятеля видимо ими не было; а наконец оной гусар по изобличению казаков признался, что он то учинил с робости. Я сего намерен, яко негодного гусара, по наказании написать в извощики.

Генерал-лейтенант гр. *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, л. 350. Подлинник.

№ 97

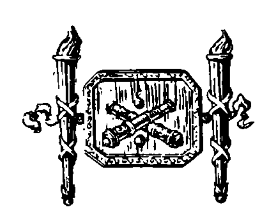
1758 г. июня 27. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЗЯТИИ В ПЛЕН ОТРЯДА ПРОТИВНИКА ПРИ ДЕРЕВНЕ ГОХЦЕНТЕ

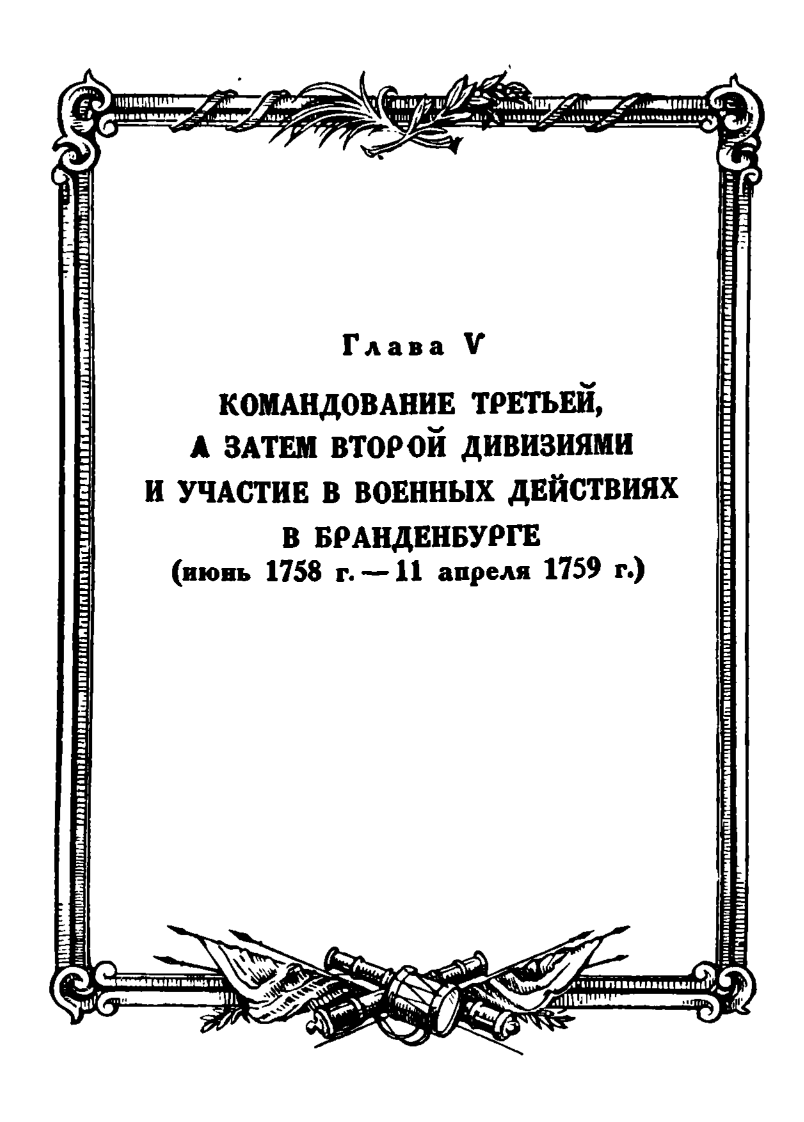
Сейчас посланная от меня партия с капитаном Шелтингом и при нем офицерами Грузинского [полка] — порутчиком князем Андрониковым, прапорщиком Киниевым, Чугуевским ротмистром Степаном Рышковым, Донского войска есаулом, которой и пред

сим вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству от меня рекомендован, Луковкиным, по поводу одного дезертира, переправясь вплавь чрез две речки, пост, состоящей от фрей-регимента при деревне Гобценте, в числе рядовых двадцати четырех, барабанщика одного при поручике Абраме Вилке, по увещанию, а по большой части рядовые австрийцы, не слушая офицера, оружию ее императорского величества без сопротивления покорились. В плен взяв, возвратились, которые порутчик и рядовые, так и явившееся собою в ту партию три дезертира при имянном списке к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству отправлены и взятые барабан деревянной, ружей 14, сум 12, из коих некоторая часть австрийских, собрав, здесь под сохранение впредь до повеления остались у меня.

Вышеписанные пленные и три дезертира, явившияся у Шелтинга, согласно объявляют, что оной весь вольной полк, лежащий в Дризене, только ожидает приближения войск ее императорского величества, не имея намерения к сопротивлению. Мое последнее мнение есть, чтоб, не допуская генерала Платена с его корпусом и Морицова и Беверинского полку из Штетина, из которых первой якобы уже в пяти милях от Дризена, а последние чрез три марша от того места, по объявлению пленного порутчика Вилке, находятся, послать деташемент конных гранодер, гусар и казаков с генералом Демиком и с осмью пушками; а более предаю оное в высокое расположение вашего высокорей[х]сграфского сиятельства, прося о даче в команду мою хотя два единорога с служительми для употребления иногда в таковых случаях.

ВУА, д. 1663 «А», лл. 329—329 об. Копия, заверенная Фермором. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 102—103.

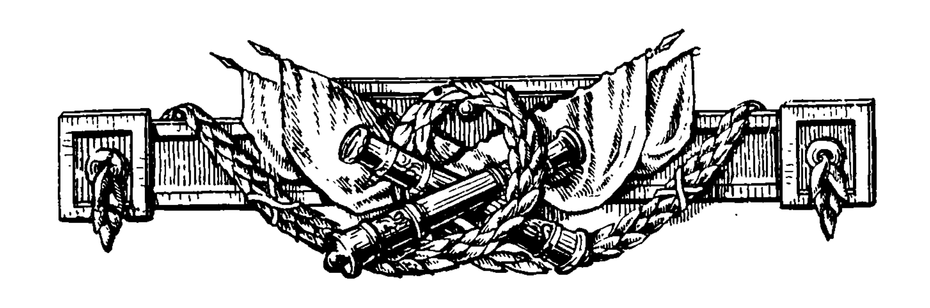

Глава V

КОМАНДОВАНИЕ ТРЕТЬЕЙ, А ЗАТЕМ ВТОРОЙ ДИВИЗИЯМИ И УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В БРАНДЕНБУРГЕ

(июнь 1758 г. — 11 апреля 1759 г.)

№ 98

1758 г. июнь. — РАСПИСАНИЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ ПО ДИВИЗИЯМ[1]

В первой дивизии:

Господин генерал-лейтенант и кавалер Салтыков

Генерал-майоры:

Яков Мордвинов
Петр Панин
Иван Мантефель
Фон Диц

Бригадиры:

Федор Кокошкин
Сиверс
Иван Леонтьев

Полки кирасирские:

его императорского высочества Казанской, Санкт-Петербургской конной гранодерской, Тобольской драгунской

Пехотные:

Первой гранодерской
Четвертой гранодерской
Воронежской
Троицкой
Невской
Смоленской
Второй гранодерской
Санкт-Петербургской
Новогородской
Казанской
Муромской
Рязанской

---

[1] Расписание приложено к рапорту Фермора; самого рапорта в деле нет.

Гусарские:

Сербской
Грузинской
Славяносербские эскадроны

Казацкие:

Чугуевской, Донские от бригадира Краснощекова и Дячкина

Во второй дивизии:

Господин генерал-лейтенант и кавалер князь Голицын

Генерал-майоры:

Принц Любомирской
Леонтьев
Демику

Бригадиры:

Федор Уваров
князь Долгоруков
Гаугревен

Полки кирасирские:

Третей
Новотроицкой
Каргапольской, конной гранодерской, Архангелогородской драгунской

Пехотные:

Третей гранодерской
Ростовской
Черниговской
Шлютельбургской
Ладожской
Суздальской
Бутырской
Кексгольмской
Новосербские хорватовы эскадроны
Казацкой Сулина полк

В третьей дивизии:

Господин генерал-лейтенант граф Румянцев

Генерал-майоры:

Пальменбах
Петр Племянников

Бригадиры:

Берх
Еропкин
Фон Эссен

Полки:

Киевской кирасирской

Гранодерские конные:

Рижской
Рязанской
Нарвской
драгунской Нижегородской

Пехотные:

Второй Московской
Вяцкой
Киевской
Псковской
Венгерской гусарской
Полковника Краснощекова казацкой полк
Выборгской
Низовской
Вологодской
Апшеронской

Из вышеписанных генералитета: генерал-майору Мордвинову, Демику и бригадирам Еропкину и Гаугревену в назначенных дивизиях быть при кавалерии, а прочей генералитет остается при своих прежних пехотных бригадах.

При Обсервационном корпусе быть Молдавскому гусарскому и Донским Серебрякову и Лощилину и Пушкареву полкам и в число пяти эскадронов, то-есть 500 человек рядовых прикомандировать к Молдавскому полку из Новосербских хорватовых эскадронов, определенных во вторую дивизию.

Ежели в Венгерском гусарском полку не полные пять эскадронов конных состоит, то додать людей конных из Славяносербских эскадронов по сношению господ командующими дивизиями.

Чугуевской полк хотя назначивается в первую дивизию, при которой он и состоять имеет, однакож быть ему попрежнему в команде генерала-квартирмейстера фон Штофельна.

Неотменно наблюдать, чтоб казацкие донские полки своих, а не чужих полков людей имели и оными во всяких командированиях исправлялись.

Генерал *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. 27, оп. 4/1683, св. 2, д. 159—260, лл. 286—286а. Подлинник.

№ 99

1758 г. июля 2. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ П. Д. ЕРОПКИНУ О ВЗЯТИИ КРЕПОСТИ ДРИЗЕН И МЕРОПРИЯТИЯХ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ДАННОЙ ЗАДАЧИ[1]

№ 1003

Все доходящие до меня ведомости противятца всем невозможностям господина генерал-майора Демику, и коль скорое его без всякого покушения отступление командующим армиею госпо-

[1] Посланный Румянцевым для взятия крепости Дризен отряд генерала Демику имел все возможности выполнить эту задачу, но из-за нерешительности генерала Демику крепость не была занята. Румянцев отстранил Демику от командования отрядом и поручил командование бригадиру Еропкину.

дином генерал-аншефом вовсе за благо непринято, яко оное есть к немалому предосуждению не токмо ему, но и всем в том участие имеющим. Я для исправления сего со особливою надеждою ваше высокородие командировал с полками гранодерскими: Рижским, Рязанским и Тобольским драгунским, и хотя понести мне все регулы военные неудобовозможно, на всякой случай точно положить и обратить заочно, но обстоятельства и довольное вашего высокородия достаточное ведомое искусство в том наставлении подавать вам наилутчее могут, елико же мне сие место по одной карте известно, то оное лежит на сей стороне реки Нетцы, и отлив из оной пред собою имеет, соединяющейся с рекою Драгой, и следственно, когда б неприятель вашим сильным бомбардированием утеснен был, то б ему всегда способной путь в ретираду между реки Нетцы и Драги остался. Я к препятствию сего не только [сделал все], но и примечанием на движении неприятельские и могущей им быть секурс, за обе вышеписанные реки отправил довольно сильную партию легких войск под командою полковника Зорича, сии могут вашему высокородию в препорученном вам деле способствовать, а паче и атаку вашу к тому месту толь полезное делать. В рассуждении, что неприятель, видя оба пути пресеченные, конечно, посредством каковымлибо ни есть жестокости в таковых обстоятельствах чаемой избежать и склонитца старатца будет, для чего вашему высокородию по исчислению расстояния согласное движение с собою оному полковнику делать предписать, и конечно б полезнее было, если б он нечто мог перед у вас взять и вас об открытии тамошних обстоятельств уведомить. За первое и главное попечение вашему высокородию полагаю, коль возможно движение ваше поспешно, толь больше скрытно делать и для того впереди и по сторонам иметь из легких войск патрули, которым всех по пути вашему идущих без различия особ не пропускать вперед, но оставлять при вашей команде, разве бы кто доказательно человек знатной и неподозрительной был, то такому рекомендовать в том месте остатца, где вами найден будет, и для точно того соблюдения оставлять некоторые недоведомые ему присмотры; те ж предосторожности имеете брать на реках непроходных, где мосты подъемные или лежащие находятца, чтоб при обратном пути зломыслящие нам иногда не повредили и тем примечаемом иногда случае[м] не умножили ваш труд и медленность.

По приближении к Дризену весьма полезно деташировать некоторое число вниз по реке Нетце к Фридберху донских казаков, дабы тем умножить страх и опасность неприятелю со всех сторон быть окруженному; а гусар своих прямо в лице к Дризену, а единороги с пешими людьми, [с]коль возможно, стараться в закрытии поставить между гусар и донских казаков, имея конечно один конной гранодерской полк, а протчие спешенными; сей гранодерской полк можете, разделяя на двое, также в закрытие флангов ваших употребить. Прежде ж начатия стрельбы послать

имеете одного трубача и ундер-офицера от гусаров к коменданту с требованием выдачи всех содержащихся в том пленных австрийских яко наших союзников, и то не именем своим, а Венгерского гусарского полку ротмистра Бошняка с объявлением таковым, что естли он сего не исполнит, то как с ним, так и со всем его гарнизоном, исключая только австрийских, со всею военною жестокостию поступлено будет без всякого милосердия, и что ж то ж он ему от идущего обещать может с той стороны реки Драги господина генерал-майора Демико. И по возвращении его с несогласным ответом, немало медля, бомбы, коль часто можно, из дву[х] единорогов, и конечно на крепосцу, а не на город, яко же из осьми пушек при вас находящихся, скорострельным огнем, смотря, чтоб выстрелы в крепость приходили к самому месту, без малейшей остановки производить.

Примечание. Произвождение пушечной стрельбы и метание бомб изволите препоручить, яко же [и] изобретение к тому удобных мест, артиллерии порутчику Ганибалу; по приближении к тому довольном и монтиры, находящиеся при полковых пушках, с пользою большею употреблять можете.

В самое сие время надлежит полковнику Зоричу овладеть городом, что столь способнее учинить может подсылкою настоящих венгров из своего полку, дабы они могли за сажень им, австрийцам, своим языком избавлятца при сем случае советывать и способствовать им к выграблению и разорению того места. Буде последует каковая пропозиция от неприятеля, то не инако, как с выдачею всех австриацких пленных и отдачею всей ландмилицыи яко военныхпленных, аккордовать, исключая только то, [что] штаб и обер-офицеры шпаги свои и весь свой экипаж сохранить имеют, но и сие в таком случае, когда б видимой отпор и оборона с их стороны довольны к сопротивлению были; а в прочем не инако, яко всех военнопленными и на дискрецию командующего генерала.

Нужно бы весьма было, чтоб полковник Зорич о приближении своем вам дал знать чрез реку Нетцу, дабы сие дело с лутчим успехом произойтить могло, или иногда, в приближении сильного сикурса, вас уведомить, где б вы пост свой с авантажем избрать могли и по весьма превосходящей силе ретироватца к команде.

Елико до кавалерии принадлежит, то оная в таковой сетуацции вам вовсе безопасна; полезнее и свою, спешив, к делу употребить. Главное же есть всех успехов ваших — получение дезертиров или пленных пред начатием вашего дела получить и по тому всему расположением вашим основанием сделать. По благополучном всего окончании немедленно возвратно маршировать из того города, когда без сопротивления сдастца, граждан с собою не брать, им

озлобления никакого не делать, в противном случае их яко военнопленных с их скотом и пожитью взять.

Я, уведомя о всем вышеписанном вашего высокородия, протчие пункты вашей должности, яко честь и чин хранящему, известно ревнительному в службе ее императорского величества командиру, предписывать весьма за излишные поставляю. Ваше высокоблагородие имеете мне о всяком обращении чрез полковых людей, когда не письменно, то словесно, давать знать, и чтоб то скорее ко мне доходило, изволите учредить пять почт и ко всякой по четыре казака из команды своей оставить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1774, лл. 283—285 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 100

1758 г. июля 3. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПОЛОЖЕНИИ В КРЕПОСТИ ДРИЗЕН И УПУЩЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ЗАНЯТИЯ ОТРЯДОМ ГЕН. ДЕМИКУ

№ 1004

Сего моменту майор Фелькер, посыланной от меня щаянием [1] нужной помощи возвратившемуся уже благополучно ротмистру Формелену, прибыл с рапортом, что оной под самым Дризеном был, до которого нигде неприятеля не нашел, и в лице самого города, овес кося, лошадей своих довольствовал, по котором[у] неприятель пушечную пальбу производил без всякого ему вреда. И при возвращении его явились к нему семь дезертиров вольного Гортова полку, которые дезертировали из команды, посланной для засеки дороги, где господин генерал-майор Демико ко оному месту шел.

Сии дезертиры все полезное для нас согласно с прежде прибывшими объявляют, с прибавлением, чтоб естли бывшей наш деташамент [2] полчаса помешкал, то б неприятель ретировался, к чему уже и приказ отдан был, пушки уже те крепостцы действительно сняты и в пути были, и экипажи бы в часть нам могли достаться, когда б один эскадрон только на них нападение сделал, а аустрийские пленные, тем случаем бы пользуясь к единогласному своему желанию способ получили.

Касательно до сикурса, то оные оного и быть не чают в рассуждении, что шведы якобы в полуторе мили от Штетина находяся; сие уведомление они получили от прибывшего четвертого дня к ним из дома с шпагами от сержанта, которой так же из

[1] Т. е. с чаянием.

[2] Под командой генерал-майора Демику.

австрийских пленных и якобы от Штетина с той стороны от шведов, а с сей от нас вовсе опасным щитает, и никого бранденбургской армии, на сем последнем едучи, не нашел. Сии все обстоятельствы подают мне надежду вашего высокорейсграфского сиятельства скоро поздравить с получением сих пленных и сокрушением сего гнезда, довольно вредящего во всех нам предприятиях.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 285 об. — 286. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 101

1758 г. июля 4. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ ПРУССКИХ ВОЙСК ИЗ КРЕПОСТИ ДРИЗЕН ПРИ ПРИБЛИЖЕНИИ ОТРЯДА БРИГАДИРА ЕРОПКИНА

Господин бригадир Еропкин присланным ко мне сей час рапортом доносит, яко неприятель второго числа, получа известие о его приближении, в десятом часу, оставя крепость, ретировался. О чем он уведал по прибытии в деревню Гамер от полковника господина Краснощекова и капитана Шелтинга, посыланных от него до сей деревни и далее вперед для примечания на неприятельские обращении; а те уведомлены были чрез явившихся к ним из Дризена бежавших: одного капрала и девятнадцать рядовых вольного Гортова полку. Сии последнии объявили ему, господину бригадиру, яко оной Хорт со всем своим гарнизоном, состоящим в числе вольного полку четыреста пятьдесят, ландмилиции триста пятьдесят, гусар сорок, оставя крепость, ретировался к городу Фридберг. Вышепомянутой господин бригадир, ревнуя исполнить положенную на него экспедицию, немедленно все свои легкие войска в преследование неприятеля послал, а сам в Дризене пост взять намерен, и в случае потребном или сам, или частью своего деташемента помощь дать посланным своим намерение имеет.

Во окончании рапорта своеручно приписал, яко из города Дризена посыланная от него малая партия привезла двух бургомистров, которые при отдаче городских ключей, город и всех граждан высочайшей ее императорского величества власти и оружию покорились, и о вольном полку числе согласно с дезертирами, а о ландмилицах только двести сорок показали; а о прибытии сикурса, хотя давно тем обнадежены, не знают оного времени прибытия.

Я в уважении сих обстоятельств, что ему господину бригадиру приказал в том случае сделать, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству для усмотрения копию подношу [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663, «В», лл. 10—10 об. Копия, заверенная Фермором. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 102—103.

№ 102

1758 г. июля 4. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВСТУПЛЕНИИ В ДРИЗЕН ОТРЯДА ЕРОПКИНА

№ 1034

В продолжение отправленного моего сего числа рапорта вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству донести честь имею, яко господин бригадир Еропкин в седьмом часу пополудни вчера к городу Дризену прибыл и пристойное учреждение в караулах в крепости, городе и по реке Нетце сделал, и эскадроны при оной реке расположил; а полковник Зорич к городу с командою по той стороне реки Драги прибыл же благополучно и немедленно вслед к полковнику Краснощекову к Фридбергу отправлен.

Явившихся к полковнику Краснощекову в преследование неприятеля вольного полку ундер-офицер один, капралов два, рядовых двадцать пять, да к полковнику Зоричу — рядовых четыре от него, господина бригадира, уже ко мне отправлены, которых число и с находящимися у меня восходит до девяноста пяти.

Неприятель в скорой своей ретираде печеного хлеба оставил тысяча шестьсот и несколько шефелей ржи.

Пасторы того города выехали три дни назад в Лансберг, а амтман — в Штетин, сие, кажетца, свидетельствует все худую надежду в скором сикурсе.

От Фридберга ожидает он, господин бригадир, с часу на час известия, яко и я, нетерпеливо, которого по получении момента не упущу вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству о происшедшем донести [2].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 13. Копия, заверенная Фермором.

---

[1] См. документ № 103.

[2] Гарнизон крепости Дризен отступил в Фридеберг вместе с комендантом крепости полковником Гордет. П. А. Румянцев приказал П. Д. Еропкину захватить Дризенский отряд, что и было частично выполнено 4 июля.

№ 103

1758 г. июля 4. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. Д. ЕРОПКИНУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ЕГО ОТРЯДА ИЗ ДРИЗЕНА И НЕОБХОДИМЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ЭТИМ[1]

Ваше высокородие преследование неприятеля чрез гусар и казаков учинили весьма изрядно и доказывает ваше в том неутомленное желание ко исполнению службы вашей и порученного дела. Что неприятель ретировался, сие поистинно сожалительно в примечании пленных наших союзников, там бывших, а в протчем оное довольно для нас авантажно.

По уведомлению дезертиров и мещанства, когда сикурсу быть не чаете, которому, однако, кажется, и быть скоро не откуда, весьма б полезно было в подкрепление Краснощекову и Прерадовичу четыре эскадрона гранадер с двумя пушками отправить, и оным, по исполнении над неприятелем поиска, прямейшим трактом к местечку Цирнау и потом в Рамкам следовать приказать благоволите. Сами ж с своим деташаментом, нимало медля, учинив нижеписанное, возвратиться. А мне мнитца, когда вы получите известие о благополучном возвращении Краснощекова и Прерадовича, которому уже у вас и быть чаю, препоруча оное сделать Шелтингу с небольшою легкою войск командою, а именно:

1. С сей стороны сколько возможно и через мещан того города полисады и вал в ничто привесть и всю коммуникацию с той стороны сколь возможно сделать еще труднее.

2. Того города бурмистров и духовных, якоже и всех королевских служителей и все принадлежащее королю, яко денежную казну всех сборов, военную аммуницию и что возможно на обывательских подводах, якоже и с них за избавление от огня довольное число, и какое по состоянию того города положить только возможно, денег, показав им к тому прямое намерение, взыскать; все ж нам не надобное в крепостце или сжечь, или в воду бросить, и в том случае город до грабительства и разорения не допустить.

3. Сим свободным путем пользуясь, весьма б полезно было послать партию довольно сильную к местечку Бернштейну и ....[2] для взятья там жителей и получения чрез них прямо ведомости о армии, находящейся в Померании.

[Генерал-лейтенант граф *Румянцов*]

На документе рукой Фермора написано: «Получа сей рапорт, тотчас обратно послан с курьером ордер, чтоб до осмотру инже-

[1] См. документ № 102.

[2] В документе неразборчиво написано наименование пункта.

нер-полковника Демолина ничего не разорять, а что по тому осмотру явитца, ожидать моей резолюции; а в каковой силе дано наставление полковнику Демолину, прилагается под № копия [1].

В. Фермор»

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 11—11 об. Копия.

№ 104

1758 г. июля 5. — ДОНЕСЕНИЕ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ВЗЯТИИ ВОЙСКАМИ П. А. РУМЯНЦЕВА ГОРОДА ДРИЗЕНА [2]

Главная квартира при Янковицах

Генерал-порутчик граф Румянцов репортом представил, что отправленной вторично для взятья города Дризена генерал-майор Демику, с деташаментом прибыв туда, послал штаб-офицера требовать сдачи города и гварнизона, на что в ответ получил, что оной оборонятся намерен. Итако начата по городу из пушек пальба, на которую и из города соответствовано. А по несколько времени, усмотря упрямство гарнизона и не хотя подвергнуть порученное ему войско азарду, зажег форштат, без малейшего урону назад возвратился. Однако от генерала-порутчика графа Румянцева по обнадежению дезертиров, что город сдастся и вольные роты все оружию вашего величества покорятся, с другим деташементом тотчас бригадир Еропкин туда ж отправлен, о которого успехе, каков сейчас получен от графа Румянцева рапорт, с оного точная копия при сем для высочайшего усмотрения всенижайше подносится [3].

Я по содержанию сего рапорта немедленно инженер-полковника Демолина отправил ту крепостцу осматривать, сколько она нам авантажна быть может и надобно ли в оной гарнизона оставить.

Что же впредь о успехах сего деташемента получу, о том во свое время вашему императорскому величеству всенижайше донести не премину, а теперь, каков еще вновь от генерала-порутчика графа Румянцова о успехах получен репорт, с оного копию всенижайше подношу.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 9—9 об. Подлинник.

---

[1] Наставление Демолину не публикуется. См. ф. ВУА, д. 1663 «В».

[2] В донесении Елизавете Фермор скрывает истинный характер действий генерала Демику под Дризеном, чтобы не вызвать никаких нареканий сверху.

[3] Не публикуется.

№ 105

1758 г. июля 6. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ ОБ УСПЕХЕ РУССКИХ ВОЙСК ПОД ФРИДЕБЕРГОМ

№ 1049

Сейчас получил я от инженер-полковника господина Демолина при рапорте план крепости Дризену, которой и рапорт от него к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству при сем с сим нарочно посланным подношу [1].

Взятые в плен прусские капитаны Шимбоу, Хаген; порутчики фрей-регимента Шмит, Бинк; гусарского белого батальона подпорутчики Деланши и Стурм приведены, которые, однако, по усиленой их просьбе, для отдыхновения на несколько часов здесь оставлены. А ундер-офицеров, капралов, рядовых, барабанщиков, цырюльников число, составляющее шестьсот семьдесят семь, чрез три часа сюда ожидаю. А по малом отдыхе к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству, яко же и взятого полковника графа Горта скорохода, кой здесь хотя и просил службы, но без повеления вашего высокорейсграфского сиятельства не принят, отправлю. Из того ваше высокорей[х]сграфское сиятельство изволите видеть, с какою храбростию от наших легких войск полковник граф Горт с командою был атакован, что скорохода, при нем находящегося, почти из самого фрунту взяли, да и сам полковник ранен, что видел мой адъютант, которой по желанию его там находился. В сем сражении одни только гусары и казаки дело имели.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 301—301 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 106

1758 г. июля 9. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ АРТИЛЛЕРИИ В ДРИЗЕН

№ 1091

Отправленая из армии артиллерия при порутчике Шиншине сего числа прибыла, которою под прикрытием пятидесяти гусар и толикого ж числа казаков сего ж числа в Дризен отправляю; прося от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства повеления: лошадей означеной артиллерии, яко же и единороги, там находящиеся, взять ли ко мне или тамо оставить? И порутчикам Ганибалу и Шиншину обоим ли или одному там быть? Не меньше ж и о бригадире Еропкине, с командою там еще находящегося, как из ордера вашего высокорей[х]сграфского сиятельства видел, что

---

[1] Не публикуется.

на место тех гарнизон будет пехотной, означенная ж с ним, господином бригадиром, команда только в одних мундирах и без всякого багажа, отчего при движении моем с дивизиею тех полков вьюки поднять не на чем.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, л. 444. Подлинник.

№ 107

1758 г. июля 12. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ДВИЖЕНИИ К ШВЕРИНУ И НЕОБХОДИМОСТИ СОЕДИНЕНИЯ С БРИГАДИРОМ ЕРОПКИНЫМ

№ 1117 *м. Вронки*

При движении моем с полками к Шверину путь лежит на местечко Ширакове, расстоянием от Дризена три мили, в рассуждении чего, ваше высокорей[х]сграфское сиятельство, не соизволите ль приказать господину бригадиру Еропкину (убегая излишней до Вронок пяти и от Вронок к Ширакову трех миль переходу) при том со мной соединитца? От неприятеля к Дризену покушение тем паче быть не может, когда марш мой на Шверин и следственно противу Ланцберха возьму, и по не дальному расстоянию от Ширакова, паче чаяния, и сикурс потребной дать возможно скоро будет. Оставшие ж вьюки, употребя к тому хотя обывательские за заплату подводы, до Ширакова перевесть намерен, когда вашим высокорей[х]сграфским сиятельством опробовано будет.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 473—473 об. Подлинник.

№ 108

1758 г. июля 18. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИБЫТИИ В ШВЕРИН И О НЕДОСТАТКЕ ЛЕГКОЙ КОННИЦЫ ДЛЯ НЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№ 1184 *м. Шверин*

В продолжение отправленного от меня к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству от 16 числа рапорта[1], честь имею донести: я с полками кавалерии вчерашней день к местечку Шверину прибыл и при оном на сей стороне реки Варты расположился. Обозу ж малая часть и поныне еще не прибыла по

---

[1] В делах не обнаружен.

весьма, где горы, пещаной, а в низких местах о[т] продолжающихся дождей грязной дороги.

Полки гусарские по повелению вашего высокорей[х]сграфского сиятельства к главной армии отправлены, а Чугуевской казацкой, которой со мною прибыл, отправлен будет. Но я вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству беру смелость представить оному здесь приказать остаться, в рассуждении малого числа при мне легких войск, которое хотя по списку число и достаточное составляет, но за раскомандированием, а паче донских казаков из полков, у меня находящихся, кои еще от полковника Серебрякова и протчих не явились, и необходимо надобных полевых караулов и прикрытия табунов налицо весьма мало остается; Венгерской же гусарской полк людей довольно б имел, но не малая из тех часть бесконных и безоружейных есть и в прошедшие с господином генерал-майором Демиком в Померанию посылки, где и сам полковник того полку был, не с большим двести человек могло сыскаться.

Партии и патрули для примечания неприятельских обращеней необходимо надобны, и ваше высокорей[х]сграфское сиятельство мне точно оные почасту посылать приказывать изволите.

Моя часть и вся числом людей не весьма велика и следственно мне опасность и осторожность тем больше и надобна, дабы иногда в превосходящей силе о приближении неприятельском заблаговременно весьма получить уведомление мог и вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству донесть, и мои меры взять. А без довольно сильных партий оного получить невозможно, в рассуждении что малая [партия] никакого сопротивления сделать и удержаться, и следственно неприятельскую силу и узнать не в состоянии.

Я сие все представляю к высокому вашего высокорей[х]сграфского сиятельства рассмотрению, а в протчем весьма уверен, что ваше высокорей[х]сграфское сиятельство во всем сем наиполезнейшие и потребнейшие по обстоятельствам вам известным, о которых я судить не могу, расположении свои делать изволите.

Гранодирские и драгунские лошади за неполучением фуража в зерне от времени до времени приходят в слабость и бессилие, а и полевой корм за скошением лугов весьма недостаточен. В таком случае, ваше высокорей[х]сграфское сиятельство, не соизволите ль приказать и на оных ячмень, овес и рожь, что из сих сыскать можно, по нескольку в подкрепление производить.

Вчерашнего числа майор Формелен от меня к Лансберху (которой по известиям неприятель оставил) со ста пятьюдесятью казаками для достовернейшего получения о неприятеле известия послан, а сего числа пополуночи в четвертом часу от господина генерал-квартермистра фон Штофельна я получил письмо, которым уведомляет о занятии города Ланзберха, откуда он выступя оставил некоторое число гусар и казаков и требует от меня туда трех эскадронов гранодер и четырех пушек. Я, имея оные в го-

товности, вашего высокорей[х]сграфского сиятельства об отправлении приказания ожидаю в рассуждении, что неприятель оное место уже оставил, и естли нужно оно, то, уповаю, ваше высокорей[х]сграфское сиятельство сильнейшим числом пост тот взять прикажите, а такую малую команду деташировать небезопасно, в уважении, что неприятель в своей земле, получая достовернейшие известия, способствовать своему маршу разно может и, прежде нежели получу известия, оную повредит.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 554—555 об. Подлинник. Частично опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 104—105.

№ 109

1758 г. июля 18. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ П. ДЕВИЦУ О ВЫСТУПЛЕНИИ К ГОРОДУ ЛАНДСБЕРГ[1] И СМЕНЕ ТАМОШНЕГО ГАРНИЗОНА

№ 1186

По содержанию его высокорей[х]сграфского сиятельства повеления с наряженными сего числа с вами тремя эскадронами и четырмя полковыми пушками в город Ланзберх немедленно следовать и по прибытии сменить находящихся в том для содержания города дризенских гусар, оставя из них для разъездов при одном ундер-офицере двенадцать человек; затем достальных и казаков отправить обратно, пушки и бекеты в городе, тож и полевые караулы в надлежащих места поставить, и от неприятеля иметь крепкую предосторожность. Из состоящих при Дризенской крепости сто пятьдесят казаков тамо имеют остатца двадцать, а протчие сто тридцать в Ланзберх в команду вашу отправить велено.

О лугах, имеющихся при Ланзберхе, и сене подлинно наведатца как по расстоянию, так и по способности пути, возможно ль будет в бытность в Шверине и при следовании далее тем сеном и лугами пользоватца, и о том немедленно ко мне прислать рапорт.

В Ланзербхе никого к присяге не приводить, а велеть о высочайшем ее императорского величества и ее величества

---

[1] Ландсберг был занят 16 июля отрядом генерал-квартирмейстера Штофельна, производившего рекогносцировку берегов Варты и Одера. По указанию Штофельна части Румянцева должны были сменить оставленный там гарнизон.

фамилии бога молить по приложенной при сем форме, но при том всем обывателям запретить никакой корреспонденции с неприятелем не иметь и за тем на почтовом дворе смотрение иметь. По прибытии в Ланзберх, изволите старатца обстоятельно разведать, в померанском городе Колберхе прусской гарнизон оставлен или выведен, и как возможно скоро ко мне о том рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 334—334 об. Из «Журнала исходящих бумаг графа Румянцева». Копия.

№ 110

1758 г. июля 19. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ С СООБЩЕНИЕМ ПОСЛЕДНИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ В РАЙОНЕ КЮСТРИНА

№ 1208 *м. Шверин*

Сейчас ко мне майор Формелен, посланной со ста пятидесятью казаками в партию, рапортует, что он проехал чрез Ланзберх, от Кюстрина за две мили в деревню Физе приехав, [в] которой за два часа до его приезду был неприятельской патруль. И по известию, взятому от обывателей, первой их пост, состоящей в числе пятидесят гусар и драгун, в деревне Клейн Камине, одна миля от Кюстрина, второй при деревне Талкель, полмили [от Кюстрина], в числе трехсот пехоты и ста пятидесяти гусар и драгун; в Кюстрине полк генерала Ланга и ландмилиция, а генерал Донау с главной армиею между Кюстрином и Франкфуртом при деревне Ротвил расположился.

Я хотя небольшие партии посылать от стороны Ландзберха буду, для чего прошу вашего высокорей[х]сграфского сиятельства мне дать знать приказать о партиях, от армии посылаемых, в случае, дабы иногда нападения могли мои с тем и соединения искать или бы иногда и не напрасно ездить.

Касательно ж до Колберха, то я в Ландзберхе полковнику Девицу препоручил взять ведомости или, ваше высокорей[х]сграфское сиятельство, повелите партию послать, но по отдалении места довольно сильную.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, л. 578. Подлинник.

№ 111

1758 г. июля 19. — ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА О ВЫСТУПЛЕНИИ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ИЗ ШВЕРИНА В ЗОННЕНБУРГ[1]

Гл. квартира при Мезериче

...2-е. Для прикрытия сего намерения всей армии и корпусу генерала Броуна, который 22-го сего [месяца] действительно в назначенной ему лагерь при монастыре Парадиз вступить имеет, маршировать следующим образом:

Генерал-порутчику графу Румянцеву с дивизией кавалерии из Шверина выступить 21 числа сего [месяца] к Зонненбургу, оставя все свои тягости в Шверине, при Зонненбурге пробыть до тех пор, пока корпус генерала Броуна одним или двумя маршами, с стороны Кросена маршируя, к кавалерии приближится и пока от реченого генерала ордер получен будет, а потом следовать к Ландсбергу, где и чрез Варту переходить должно.

Главная армия выступит в поход 22 и в три марша и оди[н] растаг до Лансберга дойдет и чрез Варту перебраться успеет.

От главной армии корпусу генерала Броуна пошлется для прикрытия Молдавской гусарской полк, Новосербских гусар семьсот человек и тысяча пятьсот человек казаков. Сей корпус 26-го текущего [месяца] из под Парадиза, оставя Кросен влево, через Стернберг на Лансберг следовать и реку Варту переходить имеет.

В. Фермор, Г. Броун, Петр Салтыков,
Князь *Александр Голицын,*
Граф *Петр Румянцев,* Граф *Чернышев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663, «В», лл. 44—44 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев». ОГИЗ, 1947 г., стр. 105.

---

[1] Военный совет 19 июля решил уклониться от встречи с прусской армией Дона, сосредоточивавшейся на линии Одера в районе Кюстрин — Франкфурт, и изменить направление к северу в Померанию, где иметь связи со шведами.

В связи с этим решением армия должна была совершить фланговый отступательный марш с переправой через Варту у Ландсберга.

Конница Румянцева получила новую и очень важную задачу: выдвинувшись к Зонненбургу, прикрыть марш армии и корпуса Броуна. Румянцев выполнил эту задачу блестяще: пруссаки, несмотря на наличие у них конницы, так и не обнаружили переправу русской армии через Варту.

№ 112

1758 г. июля 22. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЧАСТИЧНОМ ИЗМЕНЕНИИ ЗАДАЧИ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ПРУССКИХ ВОЙСК НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ОДЕРА

Лагерь при г. Кенигсвальде

Вашему сиятельству чрез сие дается знать, что с главною армиею я сего числа, выступя из Мезеричь, к местечку Кенигсвальду прибыл. И хотя вчерашнего ж числа на репорт ваш резолюция от меня дана, что по выступлении армии к Кенигсвальду дивизии кавалерии следовать от Шверина к Зоненберху в два марша, однако сего числа господин генерал-квартирмейстер фон Штофельн репортует, что от живущих близ местечка Репен амтманов и протчих людей по разведыванию о неприятеле известился, что генерал-лейтенант Каниц с шестью тысячами пехоты и конницею между Франкфуртом и местечком Репене по сю сторону реки Одер лагерем расположился, да и для всей армии графа Дона место ассигновано, которой також в скорости переход чрез реку Одер воспримет, в местечке ж Репене генерал-майор Малаховский с немалым числом гусар, пехотою и с четырьмя пушками стоит. Того ради, дабы иногда неприятель, будучи в превосходных силах, в следовании вашем с кавалериею к Зоненберху [в]незапного нападения не учинил и от армии дивизия ваша кавалерии сикурсом подкрепляема быть могла, ваше сиятельство изволите с дивизиею кавалерии марш свой взять до деревни Дагаммары и, поравняясь с армиею, в удобных местах расположась, о дальнейшем движении повеления ожидать, а ко мне по исполнении репортовать. И от неприятеля все крайнейшую предосторожность иметь, дабы иногда не покусился б [в]незапным образом какой сюрприз учинить. А между тем приказать лежащую от Дагаммары до Кенигсвальда дорогу измерить и, исчисля верстами, тому посланному, ко мне явясь, репорт подать.

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 592—592 об. Подлинник.

№ 113

1758 г. июля 24. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАЗАЧЬЕГО ОТРЯДА СЕКУНД-МАЙОРУ МЕРЛИНУ О ПРОВЕДЕНИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ПОИСКА НА КОЛЬБЕРГ

№ 1252

С получения сего благоволите, ваше высокоблагородие, с находящимися у вас при есауле Луковкине сто казаками к Колберху, находятца ль в том прусской гарнизон и в каком числе,

немедленно на Темпельбурх, Потцен и Керлин следовать и, прибыв в последнее место, верно разведать, и ежели онаго там нет, то в Колберх войтить и, обнадежа жителей, что им никакой обиды от наших войск, но еще высочайшая ее императорского величества протекция показана будет, и, взяв от тамошнего правления о бытности вашей письменное известие, в Лансберх возвратитца со употреблением в походе возможного поспешения. Хотя по подлинным известиям неприятельского войска в тамошних местах нет, кроме гарнизона в Штетине, однакож изволите от неприятеля крепкую предосторожность иметь, а наипаче обывателям померанским ни малейших обид не чинить, чего накрепко за командою смотреть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, л. 352. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 114

1758 г. июля 25. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИКРЫТИИ ВВЕРЕННОЙ ЕМУ ДИВИЗИЕЙ ДВИЖЕНИЯ ГЛАВНОЙ АРМИИ К ЛАНДСБЕРГУ

№ 6762

По возвращении из партии, посыланной к Реппену, бригадира Стоянова, словесно от него репортовано, что он по прибытии туда нашол неприятеля, как сходно и пленные объявляют, состоящего в семи баталионах пехоты, в тысячи конницы и в шести стах гусар; имея с неприятельскими гусарами сражение и взяв в полон из них пять человек, видя неприятельскую превосходную силу, принужден был к Стерелберху отступить и, взяв тамо драгунскую команду, в лагерь возвратиться. Почему в собрании господ дивизионных генералов рассуждено для прикрытию марша главной армии к Ландсберху, вашему сиятельству с регулярною конницею, с Венгерским гусарским полком и Донскими казаками, сколько из всех их доброконных набратца может, сюда[1] прибыть, взяв с собою наличной по числу людей провиант и имеющиеся при гранодерских конных и драгунских полках полковые пушки. И по прибытии сюда остановиться в показуемом лагере; а еще в прибавок от главной армии придаутся вам гусары и казаки, которые в помянутой последней партии не были.

Я прибытия вашего ожидаю завтрашнего числа, дабы вы с дивизиею могли быть прикрытием армии, которая послезавтре к Ландсберху выступит.

Генерал-аншеф *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, л. 621. Подлинник.

---

[1] К Кенигсвальде.

№ 115

1758 г. июля 25. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПОДГОТОВКЕ ДИВИЗИИ К ВЫСТУПЛЕНИЮ К КЕНИГСВАЛЬДЕ, ПЛОХОМ СНАБЖЕНИИ ВОЙСК И О ЧИСЛЕННОСТИ ПРОТИВНИКА

№ 1266 *Лагерь при дер. Гамер*

Ордер вашего высокорей[х]графского сиятельства по последнему вашему рассуждению обще с господами генерал-лейтенантами, командующими дивизиями, о следовании мне обратно для прикрытия армии к Кенигсвальду получить честь имел и полкам к выступлению быть готовым приказал, а следующее — в высокое рассмотрение ваше представить за должность почитаю:

1. Люди, при мне находящиеся, более как на двадцать седьмое число провианта не имеют.

2. Лошади, не получая фуража в зерне, начинают худеть. Где ж армия столь времени расположена была, хлеб и сено, уповаю, все скошено и высушено.

3. Неприятельская сила по объявлению господина бригадира Стоянова едва не превосходит мою дивизию двояким числом, да и большой части пехоты, и следственно мне противустоять коль мало возможно, толь предосудительно будет удалиться.

Движения армии не может быть неприятелю неизвестно и мое при Кенигсвальде пребывание, яко же и расстояние Лансберха и следственно мне атаковану быть конечно необходимо.

Я бы сего, конечно, и охотно ожидал, естли бы силы и часть моя по числу пехоты его деташаменту соответствовали; и ожидаю, что ваше высокорей[х]графское сиятельство в сих обстоятельствах мне достойную часть пехоты дать прикажете[1].

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 622—622 об. Подлинник.

---

[1] Задача, поставленная Румянцеву, была очень трудной и рискованной. С одной конницей Румянцев должен был прикрывать в виду прусской 30-тысячной армии свои войска, отходившие двумя группами в двух разных направлениях: главные силы Фермора от Кенигсвальде на Лансберг, и корпус Броуна от Парадиса на Бирнбаум.

В результате рапорта Румянцеву была придана бригада пехоты.

№ 116

1758 г. июля 28. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ М. ЗОРИЧУ С ПРЕДПИСАНИЕМ СЛЕДОВАТЬ С КОМАНДОЙ К ДРОССЕНУ ДЛЯ ПОДКРЕПЛЕНИЯ РАНЕЕ ПОСЛАННОЙ ПАРТИИ И УСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗИ С РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ОТРЯДАМИ КОРПУСА ЧЕРНЫШЕВА

№ 1278

Для подкрепления посланной сего числа к Дросену с капитаном Каненберхом партии, ваше высокородие с полком Венгерским и еще из команды бригадира господина Стоянова триста гусар по тракту вслед за ним, капитаном, следовать изволите. И по известиям, что в Дросене несколько гусар и фрей-регимента пехоты находитца, то рекомендую вашему высокоблагородию над ним поиск учинить в чаянии, что фрей-баталион как и прежде при атаке без сопротивления отдаетца, и по счастливому окончанию, немало медля, взятых ко мне прислать и самим возвратиться, ибо чаю только, что близ Дросена неприятеля числом немало расположилось.

При следовании от команды вашей некоторое число к Зоненбурху и от того по реке Одру послать, куда и порутчик полку вашего Дебрицыни отправлен; а по пути на мостах рек таких, где в брод езды нет и дороги от неприятеля по пути идут, по вашему благоразумному рассуждению предосторожности оставлять посты, чтобы путь ваш обратной не могли пресечь.

А генерал-лейтенанта графа Чернышева по тому же две партии сеи, коей одна под командою майора Ржевского к местечку Циленцигу, а другая майора Карабанова чрез Штернберг к Дросену отправлены будут, о которых ваше высокоблагородие буде будите иметь верное известие, можете и соединение иметь, однако же далее сей ночи и завтрашнего утра там не быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 357—357 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 117

1758 г. август. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ В. В. ФЕРМОРА ЗА 1758 г.» О ДЕЙСТВИЯХ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА

1 августа. Генерал-порутчику графу Румянцову ордер послан по прибытии вновь формированного корпуса к Ландсбергу с кавалериею Варту перейти, и соединясь с пехотою, дожидать дальнейшего ордера.

3 августа. Генерал-порутчик граф Румянцов рапортовал, что с третьею дивизиею немедленно в Старгард повеленным образом отправиться имел, при чем прислал и сказку явившегося на

отводном карауле Рушева полку гусара, с которой при сем копии под лит. «С»[1].

Генерал-майор Ефремов от 28 числа июля рапортовал, что он при полковнике Козме Орлове 500 человек казаков в Мариенвердер отправил, а сам с достальными к армии следует. Оставленной в Ландсберге для сбору с земли контрибуции генерал-майор Караулов рапортовал, что полковник Девиц от магистрата принял уже в магазейны ржи 423, муки 140, итого 563 шефеля, соли 510 бочек, сечки сто четвертей, сена 796 возов и 500 вьюков да примолу от ржи 30 шефелей и что для скорейшего свозу наложенной контрибуции полковнику Девицу предписано обывателей, экзекуциею грозя, к привозу принудить.

Послан ордер к генералу-порутчику графу Румянцову в рассуждении того, что армия к Кюстрину завтра маршировать[2] имеет, то б он с своею дивизиею к Старгарду поспешал и к Швету и к Штетину послал бы команды для занятия по сю сторону реки Одера постов, чтоб коммуникацию с здешнею стороною реки совсем пресечена была и чтоб, заняв Старгард и распорядив все, к предосторожности служащее, в состоянии был два полка к генерал-порутчику Резанову под Кольберг послать, о чем и генерал-порутчику Резанову для известия знать дано.

6 августа. Генерал-порутчик граф Румянцов рапортовал, что он к Пирицу прибыл и к Старгарду следовать будет, куда уже полковника Шетнева с полком для занятия поста и отправил, ибо по известиям неприятельского гарнизона тамо нет, а к Швету для овладения мостом послал баталион пехоты с майором Штриком, придав ему до 90 человек казаков для разъездов.

9 августа. Генерал-порутчик граф Румянцов рапортовал, что в исполнении ордера он, оставив в Старгарде полковника Горюшкина с Рязанским гранодерским полком для собирания достаточного числа по расписанию контрибуции, с дивизиею к Швету маршировать и, прибыв туда, на сю сторону реки Одера в таком авантажном месте расположиться имеет, откуда не только мост чрез реку закрыт, но и в случае какого-либо с неприятельской стороны покушения на деташамент генерала-квартирмейстера Штофеля в состоянии найтить оной достаточно сикурсовать.

11 августа. Генерал-порутчик граф Румянцов с курьером рапорт прислал, что он благополучно к Швету с дивизиею прибыл и по сю сторону реки Одера в авантажном месте лагерем расположился.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С», лл. 514, 516—517.
Подлинник.

---

[1] Не публикуется (см. ф. ВУА, д. 1664, лл. 363—365).

[2] После переправы армии через р. Варту Фермор решил действовать против крепости Кюстрин.

Румянцеву с дивизией была поставлена задача выдвинуться в Штаргард и прикрывать правый фланг армии. 8 августа Румянцеву был отдан другой приказ — в виду важного значения переправы у Шведта, где был каменный мост через Одер, занять Шведт и охранять переправу.

№ 118

1758 г. августа 1. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ С ЗАПРОСОМ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИИ

№ 1296 *Лагерь при м. Ландсберге*

Я во ожидании от вашего высокорейхсграфского сиятельства дальнейшего приказания и доныне за рекою Вартою стою[1], а господа дивизионные командиры определенные в дивизии их полки разбирают, и я с самою малою частию остался. В рассуждении чего вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству представляя, ожидаю повеления мне, в прежнем ли месте остатца или на сю сторону перейти, где и пехотные дивизии моей две бригады расположены.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, л. 683. Подлинник.

№ 119

1758 г. августа 3. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ЗАХВАТЕ В ПЛЕН ПРУССКИХ КАВАЛЕРИСТОВ ОТРЯДОМ ПОЛКОВНИКА СЕРЕБРЯКОВА И ПЕРЕДВИЖЕНИИ ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИИ К г. ЛАНДСБЕРГУ

При самом моем намерении выступить в назначенной поход получено известие было — неприятель покусился напасть на табуны, лежащие за рекой Вартой, и в довольной силе. Я, сие видя, за необходимо надобно рассудил в помощь находящимся

---

[1] 29 июля Фермор произвел новое разделение войск по дивизиям. В состав 3-й дивизии Румянцева вошли 8 пехотных полков, 3 конно-гренадерских, 2 кирасирских, 2 драгунских и Венгерский гусарский.

Военный Совет русской армии, отказавшись от атаки графа Дона за Одером, приказал Румянцеву с конницей перейти без обозов из Шверина в Зонненбург, где и ожидать приказаний Броуна. Корпус же Броуна должен был к 22 июля произвести демонстративное движение к Кроссену и затем итти через Штернберг к Ландсбергу. Однако было очевидно, что оставлять прусские войска без всякого наблюдения было невозможно, в связи с чем Румянцеву было приказано придвинуться к армии к д. Загамари, и, «поровнявшись с армиею, в удобных местах расположась и дальнейших повелений ожидать». К 25 июля было решено выдвинуть всю конницу Румянцева вперед, приказав взять «наличный провиант и имеющиеся при гренадерских и драгунских полках полковые пушки, и итти из Гамерау в Кенигсвальде... для прикрытия армии». 25 июля Румянцев подошел к Кенигсвальде и понял, что он с наличными силами прикрыть армию не может, о чем и донес Фермору. Румянцев, отступая по приказанию Фермора к главным силам армии, 1 августа подошел к Ландсбергу; к 3 августа на левом берегу р. Варты остался только отряд Чернышева.

тамо полковнику Серебрякову, с докладу его высокопревосходительству господину генералу Броуну, полковника Краснощекова с полком его и в подкрепление тому Венгерской гусарской полк отправил. Полковник Серебряков, однако, до соединения сих последних, одного корнета Молоковского полку и девять рядовых в плен получил, а по соединении с Краснощековым уже двух получа прислал, преследуя неприятеля по сие время.

Взятые в плен объявляют, что вся часть, бывшая при реке [1], у Деленцига расположилась лагерем, а генерал-майор Малоковской с пятью стами гусар и баталионом фузелеров к деревне Денцель отправлен, которой, как известно, со всем своим корпусом в бег устремился и пехотою и пушками щититца. Я обе брегады, в марш мой назначенные, отправил к деревне Меревиц, в одной миле от Ланзберха лежащей, а сам с частию кавалерии по возвращении Венгерского гусарского полку и полковника Краснощекова за оными следовать буду.

Я о сем произшедшем, должность мою соблюдая, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству доношу, а пространнее о том и дале, что при том сражении произошло, уповаю, что господин генерал-лейтенант Чернышев ваше высокорей[х]сграфское сиятельство пространне уведомит, который в подкрепление сих всех и часть инфантерии отправил.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 370—371 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 120

1758 г. августа 3. — ИЗ ДОНЕСЕНИЯ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О СЛЕДОВАНИИ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА НА ЗОЛЬДИН [2]

Главная квартира при Гросс-Камине

Итако за отсутствием генералов-порутчиков князя Голицына, которой с вторoю дивизиею сего дня к вечеру сюда прибудет, и графа Румянцова, которой от Ландсберга прямо к Старгарду с третьею дивизиею следовать имеет, с генералами-порутчиками Салтыковым и Чернышевым разсуждение имел и следующее постановил, а имянно:

1-е. Генералу-порутчику графу Румянцову послать ордер из Ландсберга прямо на Солдин чрез Пириц в Старгард следовать, но прежде выступления из Солдина по его рассмотрению деташировать команды к реке Одеру для пресечения чрез оную при

[1] Название реки неразборчиво.

[2] Отряд войск русской армии, двигаясь в Померанию, стремился занять Кольберг. Во главе этого отряда был поставлен П. А. Румянцев. Непосредственно против Кольберга назначался отряд Резанова. Этот отряд должен был действовать совместно с войсками Румянцева.

Швете и при Даме неприятелю коммуникации и для занятия в тех местах постов.

2-е. Ежели в Старгарде гарнизон застанет, то оной отрезать и в полон взять; о своем прибытии туда резиденту Мусину-Пушкину во Гданск и генералу-порутчику Резанову знать дать, ибо сей последней уповательно поныне уже около Битау с полками марширует, и для того с ним беспрерывную переписку иметь.

3-е. По нескольком в Старгарде отдохновении, снесшись с генералом-порутчиком Резановым, отправить при бригадире Берге два полка к Колбергу, снабдя оные полевою артиллериею, в том числе единороги и пудовые гаубицы, и велеть оным таким образом поход распорядить, чтоб в одно время и вдруг с марширующими при генерал-порутчике Резанове двумя полками к городу Колбергу прибыть могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 79—79 об. Подлинник.

№ 121

1758 г. августа 5. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕВАЛЬДИГЕРУ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК КАПИТАНУ ФУРМАНУ О МЕРАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОРЯДКА В ВОЙСКОВОМ ОБОЗЕ

Испытание чрез сеи последние марши оказало, коим образом непорядки, являющиеся в полковых обозах, причиняют во всех моих учреждениях большие препятствия; которых ко исправлению ваше благородие от меня определены, и силою сей моей инструкции всех полковых обозных во время марша иметь вам в точной вашей команде и из них старшему препоручить протчим во всякой бригаде изыскивать нижеследующее:

1. Чтоб в назначенное время всякой полковой обозной свой обоз учредил так, как оному в марше следовать, то-есть, во-первых, штаб и обер-офицерские упряжки, во-вторых, полковые, а в последних — маркитентерские, и, во сколько веревок место позволит, маршировать по-бригадно и стараться как возможно содержать их всегда в том порядке; и, [чтоб] оные по прихотям не отлучались от обоза, не допускать. Буде же повозки где явятся поломанные, то оставлять при оных людей из мастеровых толикое число, которыми они исправлены быть могут, своззя их в левую сторону дороги, а чтоб оные праздно не были, имеют смотреть определенные: от эскарта в частях офицеры или ариергард, когда они скоро иногда поломанного исправить не могут, забирать те должны.

Примечание. Самовольно из полку выезжающих, тож отлучающихся по сторонам не только из обозов, но и

от полков кавалерии и инфантерии легких войск за собой приказать имеете вы брать под караул и нижних чинов, яко то ундер-офицеров палками, а рядовых батогами, хлопцов же, с различия чей бы не был, и маркитантов плетьми сами наказывать и потом рапортовать, которого полку роты и кто имяны в том явился, дабы можно было с офицера, той роты командующего, взыскать в слабом смотрении ответ.

2. До маркитентеров что принадлежит, то вы надзирать имеете, чтоб они две части своих упряжек всегда имели съестными и необходимо надобными для полковых служителей припасами, то есть кожами, холстами, нитками, иглами, мылом, мелом и тому подобными, а третья часть с вином или пивом и конечно всякую упряжку в две лошади; и еженедельно съестным и питейным припасом имеют положены быть цены чрез меня, и для того вы долженствуете во всякую субботу мне подать ведомости, брав оные от городов или местечек, в цене в тех вышеписанным настоящей и применяясь по покупке скота, для чего маркитант должен купя скот, съестные и питейные припасы, объявить о цене своему старосте, а вы положить тому цену конечно, чтоб оной [маркитант] барыш свой не выше десяти процентов считать мог.

И как я ожидаю, что ваше благородие в сем общеполезном деле весь труд свой и прилежность не оставите, толь больше надеюсь, что вы отвращения иметь будете от всякой коварности или корысти, ибо я сего всего в соблюдении конечно сам собственно по часту осведомляться разными образы не упущу.

3. Будучи при главной армии, имеете вы о касающихся до полковых обозов генерал-вагенмейстера, о маркитентах генерал-гевальдигеру рапортовать и по приказам оным исполнять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 372 об.—373 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 122

1758 г. августа 6. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПРЕМЬЕР-МАЙОРУ ШТРИКУ О ЗАХВАТЕ МОСТА У м. ШВЕДТ И ПРЕСЕЧЕНИИ КОММУНИКАЦИИ НЕПРИЯТЕЛЯ ЧЕРЕЗ р. ОДЕР

№ 1339

По известиям, что при реке Одре у Швета неприятель, некоторое число для закрытия мосту, которой чрез Одр лежит, и с пушками, однако небольшими, содержит, чрез Милицу [мост] разломал. Я за нужное ко исполнению данными мне от командующего шефа ордеров [почитаю] вас к сему месту командировать с одним баталионом, четырьмя полковыми пушками и одним единорогом и с 10 казаками, которых приняв, с по-

спешением ко оному маршировать и по прибытии взять пост свой в такой дистанцыи, чтоб можно из единорога бомбы ко оному посту бросать и тем его понудить отступить; которое исполнение можете поручить артиллерии порутчику Ганибалу, с вами посланному. А потом, забрав авантажное место, которое б мостом и окружностями того владело, взять пост и укрепление земляное сделать и во оном всякому покушению неприятельскому препятствовать. Буде же бы известии вы получили о весьма превосходящей неприятельской силе, к вам приближающейся, то немедленно имеете дать знать командующему армиею к Кюстрину, а сами препятствовать переходу и противитца до самой крайней возможности.

Из числа казаков, вам данных, немедленно имеете вы сорок при одном их старшине и надежном офицере [отправить] к Фреенвальду, которым перевозом овладеть приказать и по усиленом неприятельском на них нападению приказать перевозное судно извести и затопить, и, буде канат есть, пересечь.

Как оным, так и оставшим шестидесят казакам при вас непременно по реке Одеру патрули делать приказать и никакого судна с сей стороны на ту не отпущать, столь меньше из жителей с сей стороны на ту перевозить дозволять, а естли бы с той стороны каковые явились к командующему генералу к Кюстрину, то ко мне с довольным эскортом рапорт прислать, [в котором] — со обстоятельством до вас о дошедшем уведомлении [было бы] изъяснено.

Провиант для людей, с вами будущих, имеете вы получать из близлежащих деревень, а в недостатке онаго из Золдина от господина полковника Билоу требовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 375 об. — 376. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 123

1758 г. августа 6. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ С СООБЩЕНИЕМ ДАННЫХ РАЗВЕДКИ О СОСТОЯНИИ МОСТОВ НА РЕКАХ МЕЛИЦ И ОДЕР И ПРОДОЛЖЕНИИ ДВИЖЕНИЯ ДИВИЗИИ НА г. ПИРИТЦ И г. ШТАРГАРД

м. Золдинг

По содержанию данных мне от вашего рей[х]сграфского сиятельства ордеров к городу Швету, для рекогносирования там лежащего мосту чрез реку Одер посылан был от меня капитан Каненберг с командою. Сей, возвратясь, рапортует, яко же и взятой от самой реки шульц [1] подтверждает, что мост чрез реку

---

[1] Староста.

Мелиц разломан, а чрез реку Одер лежащей хранитца постом в одной роте с четырмя пушками.

Я, к препятствию иногда могущего быть покушения от неприятеля, майора Штрика с баталионом к сему месту отправил, которому рекомендовал старатца, коль возможно, оной пост их сбить и с сей стороны сделать укрепление, приближению иногда оных препятствовать, яко же и [в] Фрейнвальд команду казаков деташировать приказал, где имеетца паром, для овладения оным к перевозу на сию сторону.

Мне остаетца только испросить вашего высокорей[х]сграфского сиятельства приказания, повелите ли оной мост и паромы извести или их оставить под прикрытием.

Сейчас я из Золдина к Пирицу вступаю, а в Штаргарт полковника Шетнева с его полком, шестьдесят гусарами и сорок казаками вчерась отправил для приготовления провианта.

Лантрат того крейса вчерась у меня явился. Я оного отправил с полковником Шетневым, дав ордер о приготовлении для моего деташемента двадцать тысяч порционов и шесть тысяч рационов, — из того первую часть на восемь дней печеным хлебом к прибытию своему приготовить приказал, яко же и данной манифест публиковать и в другие крейсы сообщить, а в каком содержании оной от меня издан, для лутчего усмотрения копию при сем подношу[1].

Сей лантрат мне за верно утверждает, что в Штетине гарнизон состоит в числе роуторова пехотного полку и баталиона больших гранодер и десяти баталионов ландмилиции, которой от дни в день умножаетца взятыми из всех крейсов молодыми людьми и не выше трех долей освобождены не бывают.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 171—171 об. Подлинник.

№ 124

1758 г. августа 7. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИБЫТИИ В г. ПИРИТЦ, О НЕДОСТАТКЕ ЛЕГКИХ ВОЙСК ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ДАЛЬНЕЙ РАЗВЕДКИ И СО СВЕДЕНИЯМИ О ПРОТИВНИКЕ В РАЙОНЕ г. ШТЕТИНА

При г. Пириц

В продолжение моего последнего рапорта честь имею вашему рей[х]сграфскому сиятельству донести, яко я сего числа к городу Пирицу прибыл с деташаментом моим и расположился, перешед оной, на стороне Штаргардской.

---

[1] В делах не обнаружен.

О неприятеле никакого осведомления, по отправлению последнего, не получил. Партию к Грейфенгагену и по Одру отправил, яко-же и к Аренсвальду, где будто партии гусар прусских показываютца. Касательно же до гарнизона в Штетине, то все известии согласны с прежними, а сего числа один регирунсфервальтер фон Маревиц, которого отец в службе российской пред сим находился, меня уверил, что то число баталионов и полк Раутеров, якоже и Путкаммеров в четырех баталионах полк состоящей, действительно во оном находится и что местечко Альтдам весьма укреплено, где, я уповаю, мне не без труда будет пост взять.

Предосторожность от неприятеля, сколько малое мое искусство меня наставляет, по крайней возможности сохраняю. Только, по малоимению легких войск, дальних предприятий к открытию неприятеля, толь меньше и войск над оными, делать мне не позволяют обстоятельствы.

Полковник Шетнев из Штаргарда меня рапортует, что он при том свой пост взял и неприятеля поблизости нигде патрулями посланными не примечено, а о приуготовлении провианта и фуража труд свой прилагает.

Все оружию ее императорского величества покаряются и жители здешнего города в придставке провианта печеным хлебом, якоже и фуража на двое сутки, явились весьма готовыми и исполнили; и жители как в городе, так и в земле в домех своих и при полевой в полях работе находятся; обид дальних хотя им не делается, но своевольно отлучающиеся из табунов и обозов и большею частию хлопцы не престают от грабежей, где только б случай был; и по отвращению сего все меры возможные беру и некоторые переловлены, а в последнее оставил на ответ, яко о военных чинах, так и партикулярных слуг тех, от кого первые зависят, а последние принадлежат. И по силе пренебрежения в том от таковых должности пределам власти моей, сколь она простираться может к соблюдению вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордера на основании от высочайшего ее императорского величества руки установлению, штрафовать не упущу.

Я уповаю, что ваше высокорей[х]сграфское сиятельство последней с подполковником Рейнсдорфом рапорт получили, а и впредь медлителен не буду.

Легких войск, когда возможно что уделить, я от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ожидаю.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

P. S. При печатании сего майор Формелен от Грейфенгагена возвратился; в сем месте получил он известие о прибывших из Штетина, яко из гарнизона, в среду в вечер 2000 пехоты, которые старгардской марш свой взяли, а о шведах, что они в Темплине действительно находятся, сие тем вероятно, что о вступле-

нии их из камеры Штетинской в землю объявление зделано, и молодых людей велено всех в город выслать, боясь якобы от взаимного взятия в службу шведскую.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 180—181. Подлинник.

№ 125

1758 г. августа 8. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЗЯТИИ г. ШВЕДТА И МОСТА ЧЕРЕЗ р. ОДЕР

№ 1349 *Дер. Дороницы*

Сей момент от майора Штрика, командированного для занятия мосту при Швете, получил рапорт, яко он седьмого настоящего месяца по утру чрез патруль его уведомлен был о неприятеле, что он с пехотою и гусарами, при мосту построясь стоял, а некоторая часть гусар, переправясь на плоту через реку, по сей стороне патрулировали. Сей майор посланными от себя казаками оных велел атаковать, которых и принудили бежать до самой реки, где они пехотою и пушками своими щитились[1]. При сем сражении неприятельской один гусар убит. Вслед же посланных казаков он, майор, и сам с пехотою маршировал и, взяв пост свой в дистанции выстрела единорожного, начал бомбардировать и из пушек стрелять. Неприятель, оставя свой авантажной пост и разломав мост, ретировался в город, откуда, не стерпя продолжения непрестанного бросания бомб и пушечной пальбы, с поспешностью оставя ж город, удалился, а куда путь свой взял, он, майор, конечно, знать должен, но, видно, скорого ради отправления о том включить забыл.

Нѐприятель, ретируясь, оставил у мосту три небольших чугунные пушки.

По испражнении неприятелем города он, майор, разломанные мосты жителями попрежнему исправил и по ту сторону реки полевой караул указав, а в городе пехоты числом сто двадцать в гарнизон расположил, сам же пост свой взял при самом мосту. Стороны нашей при сем сражении никакого урону не было, а неприятель всех своих побитых и раненых, пользуясь разломанным мостом, с собою взял.

Сей удачный случай, при весьма достохвальных и ухищренных расположениях вашего высокорей[х]сграфского сиятельства, мне кажетца немало способствовать будет как к удержанию неприятеля иногда в покушении переход сделать на сию сторону,

---

[1] Защищались.

так и коммуникацию с Штетином пресечь и транспортом оттуда к Кюстрину отправляемым препятствовать... Мое б слабое мнение было, чтоб полковника Бялова к Швету отправить, а в Золдине, яко окруженном отвсюду нашими войсками, для закрытия оставшего там магазейна от пятидесяти и до ста из числа шестисот, которых он, господин полковник, имеет, — оставить. Он, кажетца, по соединении с майором Штриком, довольно в состоянии и силе будет мост от неприятеля защищать, а паче по настоящей ситуации, где он большей части отделить не может. Когда сие ваше рей[х]графское сиятельство опробовать или другие меры удобнейшее в том взять изволите, прошу прямо к нему, майору, для выигрышу времени ордер дать, а я его до резолюции при его расположении оставляю.

При окончании сего моего рапорта от вашего высокорей[х]графского сиятельства ордеры под №№ 7051, 534, 731 получить честь имел[1] и по оным исполнять должности моей не упущу.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 182—183. Подлинник.

№ 126

1758 г. августа 10. — РЕШЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА О ДВИЖЕНИИ ДИВИЗИИ ПОД КОМАНДОЙ П. А. РУМЯНЦЕВА К г. ШВЕДТУ И МЕРОПРИЯТИЯХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ г. ШТАРГАРДА

1758 году августа 10 дня держан состоящим при третей дивизии генералитетом военной совет по предложению командующего оною генерала-лейтенанта графа Румянцева, коим бы образом наиполезнейшее по силе данного от командующего армиею генерала ордера обратной марш к Швету восприять и город Штаргард, где магазейн назначен и гарнизон оставить велено, не подвергнуть опасности в уважении отдаления дивизионного, а близости Штетина, где по известиям довольно сильной неприятельской гарнизон находитца, и [в] случае нападения неприятельского оставленному в том комендантом полковнику Шетневу как [быть] в обороне того места, [а равно] и иногда по крайней невозможности [обороны] ретираду свою оному как и куды взять; где на следующем согласились и постановили:

1. Марш взять обратно на Пириц, где, отобрав осведомление о ближайших и лутчих дорогах, далее к Швету оной про-

---

[1] Ничего не значащие ордера. См. ф. ВУА, д. 1666.

должать; малыми ж дорогами, по состоянию здешней земли суглинной и продолжающейся уже чрез два дни сырой погоде и дожжам, вовсе маршировать нашли за невозможно.

2. Присланные сего числа из Штаргарда обывательские фуры для облегчения полковых повозок, разделя по числу привезенного на них провианта и фуража в полки, взять с собою, доколе в них нужды не будет.

3. Дороги, идущие от Штетина, чрез гусарские патрули непрестанно рекогносировать и посты на оных взять: первой при Пас-Круге, а второй при самом лесе, которым при отемнении уже следовать за дивизиею.

4. Касательно ж до Штаргарда, то по обширному оного места положению и потребной по тому обороне и целого полку недостаточно, а то число кольми паче более деташировать ордер командующего генерала точно запрещает, и для того полковнику Шетневу с его полком кавалерии остатца в том городе, якоже и число, из онаго командированное в Золдине от полковника Билау, ко оному приказать отправить немедленно, где от неприятеля следующую предосторожность ему иметь предписать: 1) Все дороги, ведущие чрез лес от Штетина, чрез верных и надежных людей старатца познать и конечно оные всегда пред утром и вечером рекогносировать до самого лесу. 2) Полевые караулы на тех же опасных дорогах от гусар и казаков содержать, дабы безопасность его тем больше успокоена была. 3) От обывателей из магистрата из членов всегда одного попеременно иметь при себе в гензелях или аманатах в знак всего города верности, а и всем жителям часто делать подтверждении данного им манифесту, дабы они, сохраняя себя от всякого неминувшего им разорения [и] истребления, поступать так, как чин гражданской по ситуациям настоящим того требует, а во время случившейся тревоги или аларма всякой бы в нутренних домов своих покоях находились, а в ночное время в окнах, на улицы лежащим, имели свечи. 4) Сколь может ситуация и крепость того наставить, [что] бы важнейшие из тех посты он непременно некоторым числом команды его содержал, а и во время состоявшейся тревоги все генерально места, где кому без замешательства стать должно, назначить и от покушения неприятельского в малом числе, тоесть не только оному в равном, но в три части числа его команды превосходящему, не отдаватца, но, пользуясь укреплениями и воинским правилом, весьма с надеждою отпор оному делать до самой крайности. 5) При многочисленном же оного приближении, не ожидая формальной атаки, по первому известию его приближения и точному виду намерения ретироватца и в страхе, что неприятель, конечно, все пути, к армии лежащие, пресечь старатца будет, да и соединение его, полковника, с армиею число не умножит, а для избежания всех опасностей взять путь свой к Аренсвальду, а оттуда к Дризену или Ланзберху. 6) О всех обстоятельствах такого состояния, якоже и об успехе в его комис-

сии, касающихся до сбору провианта и фуража, командующему армиею генералу и генерал-лейтенанту графу Румянцеву донося, он к Швету прибудет рапортовать, буде опасности известной не будет, настоящей большой дорогой, а в протчем — путем ретирады, ему назначенным, отправлять[ся].

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*
Генерал-майор *Пальменбах*
Генерал-майор *Племянников*
Бригадир *Берх*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 391—391а. Подлинник.

№ 127

1758 г. августа 13. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ЗАНЯТИИ ЛАГЕРЯ БЛИЗ г. ШВЕДТ

№ 1385

Вследствие моего вчерась отправленного рапорта[1], донести честь имею, что я вчерась в 8-м часу пополудни к реке Одру прибыл и в показанном от господина генерала-квартермистра фон Штофелна лагере на сей стороне правым крылом к деревне Гаукрениг, а левым Нидер-Крениг расположился.

Ситуация к удержанию неприятеля в покушении на сию сторону весьма авантажна и число весьма небольшее в состоянии мост командовать; а до той стороны, хотя я не был, но, рекогносируя окружности моего лагеря, примеnить мог, что весьма низкое и город сам в грунте лежит, которого для укрепления по требованию господина генерала-квартирмистра людей, следуя вашего рей[х]сграфского сиятельства ордеру, командировать буду, донесши однако при том, что люди от сего поспешного мною марша и чрезвычайных все дни жаров немало ослабели, да и провианта далее как по 15 число не имею, а хотя как в Пириц, так и в Штаргард от меня к лантратом писано, но не уповаю, чтоб они так прилежно как прежде в требовании моем удовольствие сделали.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 388—388б. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

---

[1] Рапорт не публикуется. В нем П. А. Румянцев сообщает о своем марше, а также дает некоторые сведения о противнике. См. ф. ВУА, д. 1664.

№ 128

1758 г. августа 14. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПЕРЕПРАВЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО КОРПУСА ЧЕРЕЗ р. ОДЕР

№ 1391 *Лагерь при дер. Гаукрениг*

Сей ночи во втором на десять часу от господина полковника Хомутова прислан рапорт к господину генералу-квартермейстеру фон Штофельну с уведомлением о переходе немалого неприятельского корпуса чрез Одер при местечке Гюстенбизе, которое он, господин полковник, получил от взятых им в плен одного мушкатера и фуркнехта Доновского полку. Я никогда оному веры б дать не хотел, если б очевидно и изустно от сих пленных не получил того в подтверждение, что заподлинно вся армия, исключая нескольких баталионов гранодеров, оставленных при Кюстрине, под предводительством самого короля на сделанном из водяных суден мосте на сию сторону под вышеписанным местечком переправилась и путь свой вверх по Одеру для нападения на армию нашу взяла.

Господин полковник Хомутов заподлинно о оном всем исследовал и достоверное известие получил, и мост оной осмотреть не был допущен оставшим при оном деташаментом, и будучи отрезанным, путь свой к Кенигсбергу[1] взял и сего числа со мною соединился.

Я о сем важном деле с находящимся при мне генералитетом и господином генерал-квартирмейстером фон-Штофельном довольное рассуждение имел, где полагаюсь на известное нам всем вашего высокорей[х]графского сиятельства на неутомленное рачение и попечение о безопасности армии ее императорского величества, под командою вашею состоящею, что конечно о сем переходе, когда оный подлинно последовал, достовернейшим и обстоятельным известием предварены. И в уважении поста, которой мы содержать определены, и имея достоверные известия, что от Штетина непристанные деташаменты также вблизости находятца, согласно положили вашему высокорейсграфскому сиятельству левою и вовсе кажущуюся безопасною стороною с сим нарочным рапортовать; а между тем к походу состоять во всякой готовности, а к мосту, где оной переход был, немедленно послать сильную партию для сокрушения оного и поиску над стоящим тамо прикрытием. Ожидаю в протчем от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства повеления.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 184—185. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 106—107.

---

[1] Местечко в 8 верстах от Шведта.

№ 129

1758 г. августа 16. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ ОБ УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЯХ КОННОГО ОТРЯДА БЕРГА НА ПУНКТЕ ПЕРЕПРАВЫ ПРУССАКОВ ЧЕРЕЗ р. ОДЕР И ПРИНЯТОМ РЕШЕНИИ ОБ ОТХОДЕ НА СОЕДИНЕНИЕ С ВОЙСКАМИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА РЕЗАНОВА[1]

№ 1393

Вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордер о сближении моем с армиею к Ланцберху я сей момент с неизъяснительным обрадованием принять удостоился, прежде же того отправленного чрез господина генерал-майора и кавалера Панина не получил.

О моих же обращениях следующее рапортовать честь имею, а минувшего четвертого на десять число пред утром получен в Швете рапорт от полковника Хомутова, адресованной к господину генерал-квартермистру фон-Штофелю о переходе короля с армиею, и что его путь обратно вовсе ему стал быть невозможной.

Я немедленно ему к себе быть, а полкам своим в готовности к походу быть приказал в чаянии получить от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства в движении ордер, имея стремление мое неприятелю взад иттить, к чему действительно бригадира господина Берха и отправил, дабы он старался оной Пас для обратного пути овладеть. Сей господин бригадир действительно

---

[1] Публикуемые документы вскрывают причины, по которым дивизия Румянцева не приняла участия (быть может, решающего) в Цорндорфском сражении. При первом известии о переправе Фридриха через Одер Румянцев принял правильное решение — неприятелю «взад иттить», но выполнил его только частично в виде посылки к переправе конного отряда Берга. В дальнейшем Румянцев, тщетно ожидавший какого-либо распоряжения от Фермора, поддался воздействию обстановки, которая создавала впечатление тяжелого поражения армии. В штабе Румянцева собрались бежавшие с поля сражения такие лица, как кн. Голицын (командующий 2 дивизией), принц Карл Саксонский, австрийский представитель барон Сент-Андре, барон Мюнхен, генерал-квартирмейстер-лейтенант Герман, секретарь самого Фермора Шишкин и др., которые в преувеличенно панической форме свидетельствовали о поражении армии. В этой обстановке Румянцев принял решение отходить на соединение с группой ген.-лейт. Резанова в направлении Кольберга.

Таким образом, часть вины за упущенную возможность поражения Фридриха при Цорндорфе, несомненно, лежит на Румянцеве. Но главным виновником является сам Фермор, который, имея уже к вечеру 12 августа исчерпывающие данные о переправе Фридриха, продолжал держать Румянцева у Шведта, а в дальнейшем не сумел обеспечить вызова Румянцева к месту сражения (записка дежурного генерала Панина до Румянцева не дошла). Наконец, поведение самого Фермора во время боя, выразившееся в фактическом бегстве с поля сражения, о чем имеются свидетельства, способствовало создавшемуся впечатлению о разгроме армии.

окопавшегося неприятеля конными гранодерами атаковал, несколько побил и числом двадцать два в полон взял. В самое же его отправление наижесточайшая пушечная пальба при Кистрине была слышна, где довольно баталию заключать можно было и по ветру и сетуации мест, как мы позицию вашего высокорей[х]сграфского сиятельства щитали. Казался выигрыш был с нашей стороны, но к неописанному сокрушению укрывающияся раненые и прогнанные офицеры целую погибель всей армии объявили, где и я вашего высокорейсграфского сиятельства щитал между жертвами; и когда сие отчасти подтверждено было прибывшим ко мне господином генералом-лейтенантом князем Голицыном и полковником князем Хованским, то я иного полезного вымыслить не мог, как, отважась на все со мною уже быть могущее, между неприятелем ретираду свою к соединению с господином генералом-лейтенантом Рязановым и защищению пруских границ взял и господину бригадиру Берху, оставя с успехом происходящее его дело, к себе ретироватца приказал. И ныне нахожусь при Пас-Круге, от Штаргарда в полуторе мили, где действительно по выступлении полковника Шетнева неприятельской гарнизон вступил и магазейном весь овладел; яко же и за полковником Шетневым вслед баталион мушкатер и часть гранодер и гусар для преследования посланы, которым следом я необходимо принужден был путь мой взять, имея достоверное же известие, что часть гарнизона Штетинского большая в полуторе мили находитца. Дивизия моя нужды по сие время провиантом не имела, а ныне с трудом оной могу получать, в рассуждении, что все крестьянство действительно утверждает полученное циркулярное объявление о совершенной гибели всей армии нашей, и не токмо в поставке провианта . . . .[1], но во всяком случае, где только и чем бы можно, людей наших истреблять стараютца, исключая Пириц и Золдин, из которых первой сего числа несколько печеного хлеба ко мне приставил, а последнего бургомистр ретировавшихся к нему барона Миниха и одного офицера адъютанту моему, посыланному для получения осведомления о произшедшем, объявил и отдал.

Я как сего моего адъютанта, так и других многих для получения ведомости о состоянии армии посылал, ко всем согласное объявление наших бегущих и страшные сборищи мужиков с косами и другими их оружиями все пути пресекали, а я прошу вашего высокорей[х]сграфского сиятельства меня с сим посланным обрадовать обстоятельным известием, кое, как вижу, не может быть согласно с разглашениями здешними, которые истинно были такого состояния, что я заключал состояние ваше в убитых, кои счастливейшее.

Полковник и генерал-квартермистр-лейтенант Ирман и секретарь вашего высокорей[х]сграфского сиятельства Шишкин

---

[1] Одно слово неразборчиво.

у меня ж находятца, из которых первой ранен в ногу чаятельно картечею; безсильною уже, от которой однако боль великую имеет, сей мне еще некоторую надежду перемены подавал, однакож, наконец, не получа так долго, в отчаяние равное со мною пришед. Явившихся здесь при дивизии моей офицеров, ундер-офицеров, рядовых и хлопцов число не весьма велико и того еще за подлинно получить не могу, в разсуждении, что они, сею свободою от неприятеля пользуясь, пользуютца и своевольством, которых я однако приказал в полках собирать, и, получа о числе их у меня, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству рапортовать должности моей не упущу и к Ланцберху маршем поспешать буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 390—390 об., 392. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 130

1758 г. августа 19. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УСКОРЕНИИ СЛЕДОВАНИЯ К АРМИИ

При Гросс-Камине

Вашего сиятельства от 18 настоящего месяца репорт я сей час получил[1] и из оного со удовольствием усмотрел, коим образом вы с дивизиею, не далее как до Берлинкена вчерась дошедши, сего дни растаг тамо имеете; а здесь неприятель не в большом, как на пушечной выстрел от нас расстоянии находится, и всечасно дела с ним ожидать должно; почему и вам, получа мои ордеры, походом ускорять сюда потребно. Но ежели вы замедлите и в сражении с неприятелем что не полезное произойдет, то сие на вашем пред ее императорским величеством ответе останется; и для того наикрепчайше подтверждаю вам с дивизиею вашею чрез Гиммельштет и Марвиц к армеи со всякою поспешностию маршировать и ко мне, как прибыть можете, репортовать; и при марше вашем от неприятеля крепкую предосторожность иметь.

Провиант, из Штаргарда везущей[ся], может и за вами привезен быть, а под артиллериею и ящики лутчих лошадей употребить, на худших же обозы к Лансбергу отправить.

В протчем оной ваш репорт чрез Лансберг с казаком получен, хотя можно было б и с нарочным оный отправить, ибо

---

[1] Рапорт не публикуется; в нем П. А. Румянцев сообщает о маршруте следования своей дивизии и выражает радость в связи с благополучным окончанием сражения при Цорндорфе. См. ф. ВУА, д. 1664.

о вашем нужном марше и приближении сюда мне ведать потребно, то изволите чрез нарочных ко мне репорты присылать.

Генерал-аншеф *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 190—190 об. Подлинник.

№ 131

1758 г. августа 19. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О НОВОМ РАСПИСАНИИ АРМИИ ПО ДИВИЗИЯМ И ПОЛКАМ

При Гросс-Камине

По облегчении господ генерал-майоров принца Любомирского и Леонтьева от полученных при бывшей сего августа 14 числа с прусской армиею баталии[1] ран, какова ныне я в отмену посланного пред сим к вам распределения расписание учинил, таково при сем к вашему сиятельству прилагается; и по оному изволите показанному в том бригадному генералитету полки в ведение поручить и о том к ним предложить.

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1771, л. 193. Подлинник.

Приложение к док. № 131

1758 г. августа 19. — РАСПИСАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ ПО ПОЛКАМ И ДИВИЗИЯМ

В первой дивизии

Генерал-порутчик и кавалер князь Голицын

В ведении его бригады:

Первая под командою генерал-майора Мордвинова, бригадир Кокошкин.

Полки пехотные:

Второй гранодерской,	Троицкой
Шлюссельбургской	Казанской

Вторая бригада под командою генерал-майора принца Любомирского. За бригадира старший полковник.

Полки:

Третей гранодерской	Черниговской
Ростовской	Бутырской

Третья бригада под командою генерал-майора Панина, бригадир Леонтьев.

Полки:

Первой гранодерской	Санкт-Петербургской
Новгородской	Воронежской

Четвертая бригада под командою генерал-майора Леонтьева, бригадир князь Долгоруков.

---

[1] Сражение при Цорндорфе.

Полки:

Кексгольмской — Ладожской
Суздальской — Невской

Бригадир Гаугревен и в его ведении кирасирские его императорского высочества и Третей полки, коим быть в пехотной первой бригаде.

Под командою бригадира Стоянова все находящиеся при армии гусарские полки и эскадроны.

Под командою генерал-майора Ефремова бригадир Краснощеков со всеми полками Донского войска, которые здесь при армии состоят.

Во второй дивизии

Генерал-лейтенант граф Румянцев[1]

В его ведении бригады

Первая под командою генерал-майора Пальменбаха, бригадир Берг.

Полки:

Второй Московской — Выборгской
Низовской — Вяцкой

Вторая бригада под командою генерал-майора Племянникова.

Полки:

Киевской — Вологодской
Апшеронской — Псковской

Третья бригада под командою генерал-майора Дица. За бригадира полковник.

Полки:

Четвертой гранодерской, Муромской, Смоленской, Рязанской. Сверх того генерал-майор Демику и бригадир Еропкин и в их ведении все три кирасирские, кроме вышеименованных двух, и все ж гранодерские и драгунские полки.

Артиллерии, состоящей при главной армии в Обсервационном корпусе, состоять под командою артиллерии генерал-майора Нотгельфера.

Инженерной команде, находящейся при армии и Обсервационном корпусе, — в ведении инженер-полковника Этингена.

В команде генерала-квартермистра фон Штофельна быть генералу квартермистру-лейтенанту Эльмпту, да в его ж, Штофельна, ведении попрежнему состоять Чугуевскому казацкому полку.

Генерал-аншеф *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 194—195 об. Подлинник.

№ 132

1758 г. августа 21. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ДВИЖЕНИИ НА СОЕДИНЕНИЕ С АРМИЕЙ

Лагерь при дер. Морвиц

Сей час на полученной от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордер донесть честь имею, что я к деревне Морвиц сей ночи перед светом прибыл и к соединению с армиею к дороге, лежащей между Торном и Лансбергом, выступить имею. Ожи-

---

[1] До этого расписания П. А. Румянцев командовал третьей дивизией.

даю дальнейшего повеления, с которой мне стороны примкнуть, дабы не делать затруднения вам в марше[1]. А квартирмейстер мой, яко же и офицер с рапортом к Гроссу-Камену отправлены, в которых я немалую опасность имею, что[бы] и в руки неприятеля не попали.

Генерал-адъютант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 196. Подлинник.

№ 133

1758 г. августа 31. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ И. И. ШУВАЛОВУ С ОБЪЯСНЕНИЕМ ЕГО ДЕЙСТВИЙ ВО ВРЕМЯ ЦОРНДОРФСКОГО СРАЖЕНИЯ[2]

Лагерь при Ландсберге

Милостивый государь мой, Иван Иванович.

Вашего превосходительства взыскание милостивое в примечании г. гр. Браницкого я, как особый залог вашей ко мне милости, получить только на сих днях чрез него же честь имел, и соответствовать тому послушанием я всякого случая не упущу.

Что я письма вашего превосходительства в свое время не получил и ответом служить умедлил, причиной отлучение мое от армии чрез всю нынешнюю кампанию. Я не сомневаюсь, что ваше превосходительство о сем моем отлучении и о тщании ревнительных ко изысканию всевозможных только случаев ко умножению славы войска ее императорского величества предыдущими реляциями и журналами уведомлен, и ежели оные удостоены вашего превосходительства апробации, то я за отменное награждение сие признаваю.

Последняя баталия[3] план оный переменила, и я, будучи вовсе отрезан королем самим, а в спине имея принца Бевернского с гарнизоном штетинским, нашел случай, между тем, и последнему еще досаждая возможным только способом, непроходимо кажущиеся места перейти и с командующим генералом соединился почти в виду неприятельском.

---

[1] По новому расписанию армии по дивизиям Румянцев получил приказ следовать не к Ландсбергу, а к Гросс-Камину.

В то время как Румянцев двигался на соединение с армией к Гросс-Камину, Фермор выступил из Гросс-Камина к Ландсбергу. Здесь 23 августа дивизия Румянцева соединилась с главной армией.

[2] Действительное назначение письма П. А. Румянцева И. И. Шувалову, фавориту Елизаветы — довести до сведения самой императрицы степень и характер его участия в Цорндорфском сражении. Испытывая на себе неприязненное отношение Фермора, Румянцев имел основание опасаться, что Фермор может дать предвзятую и неправильную информацию о его роли в Цорндорфском сражении (см. док. № 129).

[3] Сражение при Цорндорфе.

Касательно до прошедшей баталии, то я, как скоро, хотя между тем поздно весьма или в самую уже баталию, получил известие о переходе короля прусского, то того же часа всю свою конницу к мостам, где оный переходил, для овладения оными и пресечения пути обратного бригадира г. Берга отправил, со всем деташементом и выступлению готовым был[1]. Сей мой посланный удачу имел стоящий на сей стороне пост прогнать за реку и не только побить, а тридцать живых в плен получить, но наступившая ночь и известия, полученные от довольно достоверных людей, все мое оное предприятие в ничто обратили и до смущения такого привели, какого в сем обстоятельстве ваше превосходительство, не имея известия чрез четыре дня иного, как от земских людей подтверждения злозатеянные, себе вообразить можете. Я беру смелость о сем вместить для единого вашему превосходительству уведомления, опасаясь, что иногда за недостатком времени от командующего генерала сие бы вмещено, и мне бы в предосуждение иногда при испытании сих всех обстоятельств, что мнится не могло; в котором случае так, как и во всем, прибежище мое беру к вашему превосходительству, будучи и пр.

Гр. *Румянцов*

Из быв. собрания И. Н. Толстого, Сборник Русск. истор. об-ва, т. IX, стр. 512—513.

№ 134

1758 г. сентября 19. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ В. В. ФЕРМОРА ЗА 1758 г.» ОБ ОСТАВЛЕНИИ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ПРИ ПАС-КРУГЕ И ВЫСТУПЛЕНИИ АРМИИ К ШТАРГАРТУ

19 сентября. — По расположении генерала-порутчика графа Румянцова со всею кавалериею, двумя полками гусар и 1000 человек казаков по ближним деревням к Пас-Кругу в кантонир-квартиры и по снабдении батареи довольною артиллериею, его сиятельство главнокомандующей армиею генерал и кавалер с армиею к Старгарду в поход выступил и в 11-м часу пред полуднем в Старгард прибыть изволил, а армия пополудни в 3-м часу в новой под городом лагерь вступила, расстояние было 14 верст.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С», лл. 622—622 об. Подлинник.

[1] Генерал Фермор придерживался в отношении Румянцева той же политики, что и Апраксин, а именно — направлял его на второстепенные участки военных действий, что вынуждало Румянцева действовать очень часто через голову главнокомандующего.

№ 135

1758 г. сентября 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВАЖНОСТИ ДЛЯ НЕГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ ОТ РАЗЪЕЗДОВ, ВЫСЫЛАЕМЫХ ОТ ГЛАВНОЙ АРМИИ

№ 1568

По отбытии вашего высокорей[х]сграфского сиятельства с армиею я ни от кого, расположенных на той стороне Паса, никакого по сие время уведомления не имею, уведав только чрез рапорт майора Гейкина, что капитан из города Пирица от подполковника Гербеля к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству с рапортом сей ночи в половине проехал и по требованию его, чтоб мне о известиях, каковы там есть, заехав, знать дал, не сделал.

А вашего высокорей[х]сграфского сиятельства прошу всем лежащим на той стороне Пас-Круга[1] [а также] и в партии и патрули отправленным в ту сторону, мне о полученных ими о неприятеле известей знать давать приказать, дабы я с малою моею частию заблаговременно меры мои взял и не повергнулся нещастию от нападения неприятельского, вовсе неизвестного и нечаянного. По части же легких войск, у меня находящихся, как вашему рей[х]сграфскому сиятельству и вчерась [из] представленных от меня рапортов известно, партии и патрули делать некем.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 441—441 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 136

1758 г. сентября 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИНЯТЫХ ИМ МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ОТ НАПАДЕНИЯ ПРОТИВНИКА ПРИ ПАС-КРУГЕ

Сейчас получаю от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордер о имении здесь предосторожности по известиям, полученным чрез бывших на залогах, и от армии прусской присланным от майора Гоудринга рапорт, о сообщении к нему от малоберлинского магистрата копии с присланного от золдинского маги-

---

[1] Во второй половине сентября основные действия русской армии проходили в восточной части Померании; главная армия находилась в районе г. Штаргарда, небольшой отряд пехоты и вся конница под общим начальством П. А. Румянцева оставались у Пас-Круга. Удобный переход через малодоступную преграду, прикрывавшую русскую позицию у Штаргарда, был Пас-Круг, куда и было устремление неприятеля от Кюстрина.

страта ж требования в поставке туда на прибывшую прусскую армию съестных припасов; от подполковника Эрбеля словесной рапорт, о прибытии его с командою к Пас-Кругу, яко бы по данному от вашего высокорей[х]графского сиятельства ордеру.

И касательно до предосторожности, то я оную всевозможно сохраняю и при Пас-Круге чрез плотину траверс сделать приказал, которой и сделан: а отводные караулы к деревням Морицфельду по дороге от Штетина, також и Лансбергской, Аренвальдской от гусарских полков содержать, якоже и патрули по оным делать определил. Приложенное с рапортом от майора Гоудринга во оригинале к вашему высокорей[х]графскому сиятельству при сем подношу[1], мня по своему слабому рассуждению единственно быть в том умыслу неприятельскому к скорейшему всех сих мест испражнению; а впротчем бы, кажетца, ни о движениях своих сообщать, ниже таковым образом к пропитанию своему способ изыскивать резону и пристойности не нахожу. Подполковнику Эрбелю с командою под пушками между мельницею и Пас-Кругом пост взять приказал, где и майору Гекену, до получения впредь о неприятеле уведомления, остатца за надобно нашел. Ожидаю как в том, так и в протчем вашего высокорей[х]графского сиятельства впредь дальнейших наставлений.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 441 об. — 442. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 137

1758 г. сентября 23. — РЕЛЯЦИЯ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ

Штаргард.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что по отправлении последней моей всенижайшей реляции на другой день, то есть 18 числа, тяжелые обозы вперед от Пас-Круга отправлены к Старгарду, куда и генерал-квартирмейстер Штофельн для занятия близ города авантажного на армию лагеря послан, а 19 я со всеми пехотными полками, укрепив сперва проход при Пас-Круге построенными батареями и снабдив оные довольным числом артиллерии, також расположив генерала-порутчика графа Румянцева со всею кавалериею, двумя полками гусар и 1000 казаков по ближним деревням в кантонир-квартиры для содержания того поста к Старгарду маршировал и около города расположился. От генерала-порутчика Резанова из Дризена получен рапорт, что он, уведомясь, что неприятель по

[1] В делах не обнаружено.

занятии Ландсберга одну только ночь в оном был, послал партию для точного о том проведывания и что при его корпусе обстоит все благополучно.

Отправленной с ранеными генерал-вагенмейстер Поскочин рапортом от 12-го сего представил, что он с своею партиею в пяти милях от Мариенвердера был и уповал чрез два марша туда с оными прибыть, а другие две партии також за ним благополучно следуют. Повседневно мною партии для разведывания посылаются. По получении известия, что неприятель к Солдину с армиею марширует, послан от меня ордер к стоящему в Пирице подполковнику Гербелю, чтоб он с командою, оттуда выступя, следовал прямо к Пас-Кругу, куда прибыв явился бы [к] генерал-порутчику графу Румянцеву, а сему последнему предписано его в пристойном месте с командою расположить.

20 сего отправлен от меня с 500 человек казаков секунд-майор Гаундринг к Солдину для подлиннейшего о неприятельских движениях разведывания, которого, по прибытии к местечку Ликен наехав на партию прусскую Шорлемерова полку, оную разбил, одного прапорщика, два человека урядников, восемь человек драгун и два человека гусар в полон взял, как приложенная при сем копия с его рапорта обстоятельнее явствует [1]. Что ж положенной прапорщик сказкою о неприятеле объявил и какие от ушедших из полону жидов ведомости получены, ваше императорское величество из следующих при сем же копей всемилостивейше усмотреть изволите. Но в рассуждении расположения графа Донау при Солдине, я за потребно рассудил к графу Румянцеву 1000 человек пехоты на смену команды подполковника Гербеля отсюда отправить, а той к армии для отдыху возвратиться приказал; которая смена вчера пополудни туда и отправлена. А сего дня поутру от генерала-порутчика графа Румянцева чрез нарочно присланного офицера мне знать дано, что неприятель у Пас-Круга по ту сторону озера и болота показался и что гусары онаго с стоящим за мостом казацким форпостом перестреливаются, а как видеть можно, не вся неприятельская армия, но знатно один авангард, ибо пехоты не более трех тысяч, гусар 4 эскадрона, а кавалерии 15 эскадронов. Я тотчас, по сему известясь, хотя помянутой генерал-порутчик и довольно силен, однако для подкрепления его бригаду пехоты с генералом-майором Мордвиновым к нему отправил. Между тем другой офицер, от него прибыв, рапортовал, что неприятель, к самому мосту приближась, начал из пушек перестреливаться и батарею на той стороне делать, в чем ему с наших батарей, как видно, немалая препона причиняется; напоследок третей присланной офицер донес, что неприятель, оставив свою батарею, вправо возле озера к Штетинской стороне

---

[1] Не публикуется.

помаршировал знатно с чувствительным уроном, ибо по отступлении оного за сделанною от него батареею много крови посланными усмотрено, а убитых не найдено.

Я, нимало не мешкав, по сему известию к стоящей по Штетинской дороге для примечания неприятельских подвигов партии в подкрепление еще легкого войска послал с таким именно подтверждением, чтоб беспрестанные разъезды имели и в крайней предосторожности находились. В Фридберге и Клейнберлинке казацкие немалые команды находятся, которым також патрули для примечания неприятельских движеней иметь подтверждено.

Генерал-майор Палменбах последним третьяго дни полученным рапортом доносит, что он вчера или сего дня всемерно к Колберху прибыть и предписанным ему образом порученную комиссию начать имеет.

В протчем при армии вашего величества, за помощию всевышнего, обстоит все благополучно. Вся армия по 29 сего взятым здесь и свезенным из округов провиантом снабдена. Только, всемилостивейшая государыня, в здешней земле к получению оного и на две недели на всю армию надежды нет, ибо, как и прежде всенижайше доносил, большая часть оного в Штетин до прибытия сюда армии отвезена. Какие же между тем успехи в том усмотрятся и что о движениях неприятельских сведаю, о том вашему величеству во свое время всеподданнейше донести не премину.

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 2, д. 3, лл. 56—58. Копия.

№ 138

1758 г. сентября 24.—РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О СРАЖЕНИИ ПРИ ПАС-КРУГЕ

№ 1590 *Штаргард*

Коим образом вчерашнего дни, то-есть 22, пост мой при Пас-Круге неприятель атаковал и что от времени в другое при оном происходило, яко оной прогнат был до самой деревни Гротрице, вашему графскому сиятельству чрез офицеров за неимением чрез целой день свободного времени словесно рапортовать честь имел и ныне ж письменно оное все и с приложением плана повторить беру смелость.

В шесть часов поутру прислан ко мне от подполковника Гербеля[1] с рапортом подпоручик Чернышев, что неприятель к посту его уже приближаетца и по ретирующимся из Пирицы казакам и гусарам пушечную пальбу производит. Я того ж мо-

[1] В копии этого документа, помещенного в д. 1664, написано «подполковника Ербеля».

мента сам к Пас-Кругу и к сделанным позади оного траверзам поехал, а для выступления кавалерии из кантонир-квартир сделал сигнал им предписанной, которая в самое то ж время и прибыла.

По прибытии моем к Пас-Кругу я нашел неприятельской пехоты, которой большая часть гранодеры, до четырех баталионов, при самом конце дама ретранжирующихся и делающих батарею на вышине, лежащей против самого дама на своем левом фланге; и как скоро только туман миновал и та пехота в своей работе видима стала, приказал подполковнику Гербелю начинать как с траверза, так и в правой стороне в лежащем перелеске с поставленной артиллерии производить пушечную пальбу и бросание бомб из единорогов и гаубиц. Неприятель нам своими орудиями равным образом соответствовал, не причиняя никакого вреда, и сие продолжалось до девяти часов. Я усмотря, что бомбы наши не давольно оному вред причиняют, а неприятель две колонны формировать начал, показывая устремление свое к атаке одною чрез дам, а другою в правую сторону оного, где болото несколько осохло и проходимо, производя с правого своего флангу непрестанно пушечную пальбу по людям нашим, кои в то самое время, для пресечения ему оного пути до самого болота непроходимого, траверз продолжать начали, приказал сто гранадер с одним единорогом и гаубицею командировать к одной высоте, лежащей близ дам, а расположенной пехоте от самого Пас-Круга до казацких кошей движение сделать и приступить в виду неприятельском к самому мосту, показав им вид намерения конечно чрез дам форсировать. Неприятель при появлении ста гранадер и артиллерии производил беспрестанно на оное место из пушек стрельбу и одному канониру трехфунтовым ядром перешиб руку, а протчим на том посте вреда сделать не мог, в рассуждении лежащей при той высоте лощины, которая служила людям нашим в завес; при начатии со оного поста с двух протчих в помощь тому бросание бомб и пушечной пальбы, которая так действительно была, что несколько бомб на самую неприятельскую батарею и во фрунт легли и понудили неприятеля, оставя тот весьма авантажной для него пост, бегом ретироватца, которому вслед непрестанно с успехом единорог и гаубицы наши действовали, и напоследок донские казаки оного, под предводительством самого генерала-майора Ефремова, полковников Краснощекова и Сулина, преследовали и, сражаясь с неприятельскими гусарами отлично, храбро прогоняя их неоднократно целыми эскадронами, в чем свидетельство подать может его королевское высочество принц Карл и цесарской генерал Санкт-Андре, которые при том сражении находились.

Я конечно б не упустил далее неприятеля преследовать, но [этому помешало] известное вашему рей[х]сграфскому сиятельству положение места [в силу которого] как тяжелой кавалерии, так пехоте без повреждения дальнейшей опасности на ту сторону

дама перебратца было вовсе не возможно, да и неприятельская вся армия во время сего сражения разными колоннами и разные движении всегда в виду моем делала, и немалая часть кавалерии деревней, лежащей в правой стороне за озером, овладела, имев несколько с собой пехоты и артиллерии с умыслом, чтоб в преследующих их иногда пехоту взад врубитца. Сие все продолжалось при непрестанной пальбе до двенадцати часов, а потом неприятель непрестанно ретировался и, пользуясь вышинами, от казаков, весьма его тревожущих, пушечною стрельбою защищался.

При сем сражении с нашей стороны, кроме вышепредписанного канонира, убитых и раненых, исключая некоторых казачьих лошадей, не было, а от неприятеля один гусар пленен и несколько побито и ранено, да и на месте, где неприятельской фронт был, немало крови и на самой батарее две лошади убитые найдены, да и несколько котлов и других к тому подобных вещей нашими казаками, оставленное на месте, найдено ж; сие доказывает, что неприятель немалой урон от бомб наших претерпел и от страху поспешно бежал, при наступлении ж ночи, пользуясь темнотою, к самому Пирицу ретировался [1].

Я притчину и должность имею вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству неустрашимой и весьма расторопной при сем сражении инженер-подполковника Гербеля поступок похвалить и рекомендовать, якоже и протчих артиллерийских и полевых полков штаб и обер-офицеров и рядовых, на сих важных и довольно опасных постах находившихся, не меньше ж и надлежит горячность и ревность к службе ее величества господина генерал-майора Ефремова, полковников Краснощекова и Сулина и всех того войска чинов, при сем сражении бывших.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 2, д. 3, лл. 74—75 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948, стр. 353—354.

№ 139

1758 г. сентября 28. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Т. ДЕМИКУ О КОМАНДИРОВАНИИ ИМ ОТРЯДА ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ КОММУНИКАЦИЙ

№ 1609

В послушание данного мне от его высокорей[х]сграфского сиятельства ордера, ваше превосходительство, благоволите, за отбытием из Дризена с полками господина генерал-лейтенанта Резанова, полковника Хомутова с Тобольским драгунским полком

---

[1] Здесь имеется в виду авангард прусской армии под командованием Донау, которая двигалась от Зольдина к Ликене.

с получения сего для прикрытия и содержания в безопасности от сего города[1] и до Дризена коммуникации, командировать и занять ему пост в Аренсвальде, где, в уповании за небытием наших войск, фуража довольно сыскатца может; иметь ему в своем ведении как в Берлинкине и Фридберхе по двести человек, так при Бернштейне и при озере, где пост содержит казацкой полковник Перфильев для не пропуску неприятеля в неколиком числе казацкой команды, и от неприятеля им подтвердить о наикрепчайшей предосторожности. А сверх того с пятью десят человеками от Венгерского гусарского полку гусар при офицере отправлен отсюда в Берлинкен секунд-майор Гаудринг, которому от его рей[х]графского сиятельства подтверждено на все неприятельские движении и поступки наиприлежнейше примечать и наблюдать, и о том знать давать к помянутому полковнику Хомутову; и когда б неприятель показался у него в немало превосходных против его команды силах, то ему, Гаудрингу, ретироватца ко оному полковнику Хомутову в Аренсвальд, а ему, полковнику, собрав из всех мест его команду, и когда по приближению неприятельскому потому ж против его всею своею командою не в силах противитца находить себя будет, то отступить и соединитца к армии или взять марш к Дризену — куда способнее будет; а наперед как к его высокорей[х]графскому сиятельству рапортовать, так и в Дризен находящемуся там коменданту полковнику Дуистеку давать, дабы по тому к осторожности потребные им меры были приняты. И о получении сего ордера, якоже и о выступлении полковника Хомутова с полком, немедленно ко мне ваше превосходительство рапортовать изволите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 453—453 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 140

1758 г. октября 4.— ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ АРМИИ НА ЛИНИЮ ОДЕРА И ИЗГНАНИЯ ПРОТИВНИКА ИЗ ПОМЕРАНИИ

г. Штаргард

1758 году октября 4-го числа в главной квартире при Старгарде его сиятельство главнокомандующий армией генерал и кавалер граф Фермор по получении высочайшего ее императорского величества указа, коим повелевается:

1-е. Зимние или кантонир-квартиры для армии в бранденбургских землях и буде возможно по реке Одер занять.

---

[1] Штаргарда.

2-е. Чтоб Кольберг, яко крайне нужное для пропитания армии место, скорее взят был и

3-е. Чтобы корпус графа Дона, что скорее то лучше, не только за реку Одер прогнан, но буде возможно совершенно разбит был, за необходимо признал весь при армии находящейся генералитет для военного совета созвать и, выслушав с прилежным вниманием высочайшие ее императорского величества повеления, якоже уважив и рассмотрев все нынешнее по известиям неприятельское состояние и внутренность ее императорского величества войска, також поздое годовое время, по многом в пользу и противность рассуждения с общего согласия по всеподданнической верности и ревности следующее за сходственнейшее высочайшим интересам изобрели, постановили и утвердили, а имянно:

По первому вышеизображенному пункту. Зимние или кантонир-квартиры в бранденбургских землях либо по реке Одеру для того заняты быть не могут, что вся по сей стороне реки Одера Марк-Бранденбургия, взяв от Швета к Кистрину и так дале до Ланберха и до самой Померании, стоянием чрез два месяца в оной двух армий, так вытравлена, что кроме голой земли в лесу в той околичности не осталось, а на подвоз провианта и фуража из Померании, которая за песочным грунтом и за вывозом оного в Штетин и к неприятельской армии весьма скудна, как и от магазинов за отдалением надежно полагаться никакими мерами нельзя, умалчивая о двух сильных и немалыми гарнизонами и артиллериею снабденных на сей реке находящихся крепостях.

По второму. К Кольбергу генерал-майор Пальменбах с бригадою и потом еще два полка пехотных, 700 человек легкого войска, с достаточною артиллериею и генерал-квартирмейстер Штофель для скорейшего взятия оного посланы, апроши по рапортам доведены до самого почти гласиса, и тако уповательно, что при помощи божией на сих днях возмется, а по взятии оной и по неприятельским движениям приличные меры о контонировании приняты быть имеют.

По третьему. Неприятеля за реку Одер прогнать способа не предвидится, для того, что оной всегда в неприступных лагерях становится, для того, что оной пушками и аммунициею, також кавалериею гораздо превосходен, умалчивая о том, что в своей земле все удобности способно иметь и подвозным из-за реки Одера провиантом и фуражем пропитаться может, итако на сие азартное предприятие армию ее императорского величества отважить нельзя, ибо хотя бы, например, неприятеля авансированием армии ее императорского величества и понудить удалось за реку Одер ретироваться, то, однако, не имея, как выше в первом пункте объявлено, в тех местах субсистенции, ее величества армия ближе к магазинам возвратиться принуждена была б, а сколь скоро оная от реки Одера отступила б, то неприятель,

переходя чрез оную, паки за армиею следовал бы, итако более не остается, как по успехам крепости Кольберга и неприятельским движениям меры к расположению по рабской своей верности принимать.

Граф *В. Фермор*. Князь *Александр Голицын. Гаврила Резанов*. Граф *Румянцев. Яков Мордвинов. Каспер Любомирский. Петр Панин. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин*. Князь *Михайло Волконский. Петр Племянников. Леонтей Карабанов. Томас фон Диц*. Бригадир *Федор Кокошкин*. Бригадир князь *Федор Долгоруков*. Бригадир *фон Эссен*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 В, лл. 251—252. Подлинник.

№ 141

1758 г. октября 21. — ИЗ РЕСКРИПТА КОНФЕРЕНЦИИ ПРИ «ВЫСОЧАЙШЕМ ДВОРЕ» В. В. ФЕРМОРУ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ П. А. РУМЯНЦЕВУ ЗА ПОБЕДУ ПРИ ПАС-КРУГЕ [1]

По отправлении к вам с подпоручтиком Ушаковым и лейбгвардии с ундер-офицером Дубенским наших рескриптов получены от вас на стафете реляции ваши № 219 и 220 от 28 сентября из лагеря при Старгарде и при том дубликат реляции ж вашей № 210 [2], отправленной пред тем из Пирица гвардии с каптенармусом Фридрихсом, на которые во ответ и в резолюцию объявляем.

Из приложенной при реляции вашей № 219 копии с рапорта генерала-порутчика графа Румянцова с приятностию видели благоразумное его против неприятеля супротивление и прогнание онаго с немалым уроном от Пас-Круга, а притом и генерал-майором Ефремовым отлично оказанную храбрость и мужество; вы потому не токмо им, но и всем находившимся при том сражении и употребленными за разными неприятельскими партиями командирам объявить имеете наше высочайшее удовольствие и благоволение, а сверх того приложенные при сем особые наши указы помянутым графу Румянцову и Ефремову отдать [3]. В протчем с нетерпеливостию мы ожидаем от вас уведомления о благополучном занятии города Колберга. И [то], что вы для подкрепления тамошнего корпуса полковника Яковлева с двумя пехотными полками и с семьюстами человек легкого войска отправили, а из Мариенвердера довольное число зарядов отпустить

---

[1] См. документ № 138.
[2] Реляция не публикуется; см. ф. ВУА, д. 1663 «В».
[3] В делах отсутствуют.

и генералу-поручтчику Резанову из Дризена с двумя полками к армии следовать приказали, оное всемилостивейше апробоем.

Князь *Ю. Трубецкой, А. Бутурлин,*
граф *Михайла Воронцов,* граф *А. Шувалов,*
граф *П. Шувалов.*

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 2, д. 16, лл. 187—187 об. Подлинник.

№ 142

1758 г. октября 26. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ НОВОГО РАСПИСАНИЯ АРМИИ В СВЯЗИ С ЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕМ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 698 *При Тампельбурге*

Для вступления армии в назначиваемые квартиры учинено мною господам генералитету и полкам по дивизиям расписание; и при сем к вашему сиятельству посылается, по которому изволите непременное исполнение чинить.

Граф *В.- Фермор*

Приложение к док. № 142

РАСПИСАНИЕ

О РАСПОЛОЖЕНИИ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА АРМЕИ ГЕНЕРАЛИТЕТА И ПОД ИХ КОМАНДАМИ ПОЛКОВ В КВАРТИРЫ ПРИ РЕКЕ ВИСЛЕ[1]

1-я дивизия в Эльбинской территории и других местах до Мариенвердера, под командою господина генерала-лейтенанта Фролова-Багреева

генерал-майоры:	
Палменбах	бригадир Берх полки: второй Московской Выборгской Вяцкой Низовской Троицкой
князь Михайла Волконской	бригадир Нумерс полки: Пермской Нижегородской Углицкой Азовской
Николай Леонтьев	бригадир фон Эссен полки: Нарвской Сибирской Киевской Архангелогородской
Демику	кирасирские: его императорского высочества Новотроицкой, Казанской

[1] Заголовок подлинника.

Гусарские	Сербской Венгерской	коим обоим под ведением полковника Зорича быть

Донских казаков 1000 человек

2-я дивизия от Мариенвердера до Гроуденца под командою господина генерал-лейтенанта Резанова

генерал-майоры:	
Яков Мордвинов	бригадир Кокошкин полки: второй гранодерской Казанской Шлюссельбургской Апшеронской
Петр Панин	бригадир Леонтьев полки: первой гранодерской Санкт-Петербургской Воронежской Новогородской
Томас Диц	за бригадира полковник Дебриллии полки: четвертой гранодерской Смоленской Муромской Рязанской
бригадир Гаугревен	Конные гранодерские: Санкт-Петербургской Нарвской Каргопольской драгунские: Архангелогородской Тобольской
гусарские	Новосербские эскадроны Грузинской полк

Чугуевской казацкой полк

Донских казаков 2000 человек

3-я дивизия от Гроуденца до Кульма под командою господина генерал-лейтенанта графа Румянцева

генерал-майоры:	
принц Любомирской	за бригадира полковник фон Дерфельден полки: третей гранодерской Ростовской Черниговской Бутырской
Петр Племянников	бригадир князь Долгоруков полки: Ладожской Вологоцкой Невской Суздальской
бригадиры: Гартвис, а до прибытия его сею бригадаю командовать бригадиру князю Долгорукову	Белозерской Псковской Кексгольмской

Еропкин	кирасирские: Третей, Киевской гранодерские конные: Рижской Рязанской драгунские: Тверской Нижегородской
гусарские	Молдавской Славяносербские эскадроны

Донских казаков 1000 человек

Вновь формированной корпус от Кульма к Таруни и по обе стороны оной на лежащей к Пруссии стороне реки Вислы по реке Драбениц под командою господина генерал-аншефа и кавалера Броуна

Господа генералы-лейтенанты:

князь Голицын князь Долгоруков генерал-майоры: Олиц князь Мещерской, Голен в Гродне Фаст Степан Языков	оного корпуса пять полков

Донских казаков 1000 человек с полковником Серебряковым

Все донские казаки расположитца имеют впереди армеи на левой, тоесть к Померании лежащей стороне реки Вислы, протягивая кордон от Диршау до Таруни и выше оной до пристойного места, как в прошлом году стояли.

Артиллерии генерал-майоры:	Бороздин при гаупт-квартире со всею полевою до главной армеи надлежащею артиллериею Гольмер в Таруне с полевою вновь формированного корпуса артиллериею

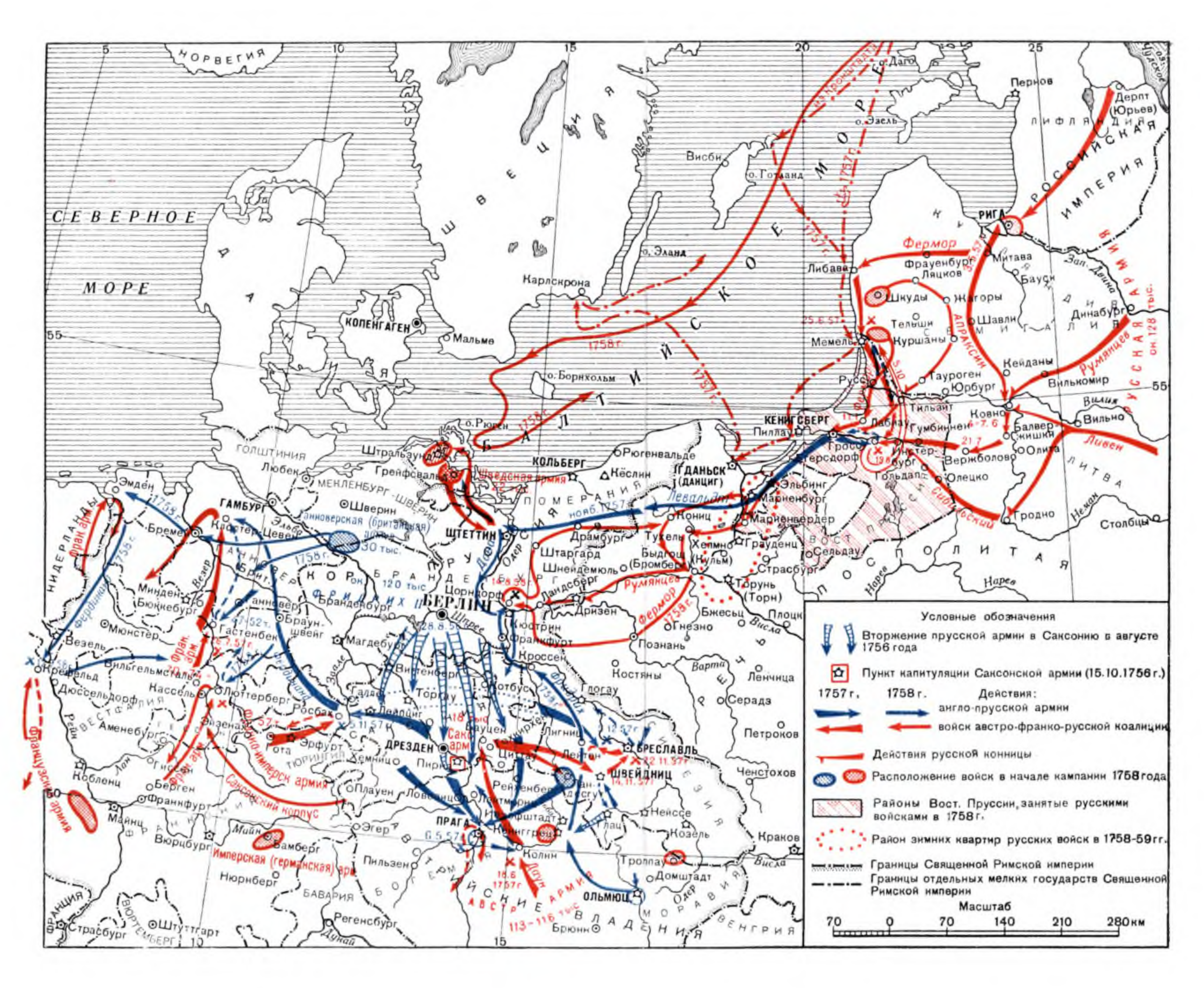
генерал-квартермистр фон-Штофельн		со всеми их подчиненными в том месте, где главная квартира находитца будет, при второй дивизии, яко средине армеи, а Этингер в Таруне
инженер-полковники:	Этингер при вновь формированном корпусе Демолина при главной армеи	
Походны[й] комиссариат Походная провиантская канцелярия Походная аптека		

Обер-кригс-комиссары	Рыкачев при третей, Николаев при первой дивизии.

Бригадира Краснощекова и полковника Краснощекова и других донских полковников разделить по командам господину генерал-майору Ефремову.

Граф *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1665, лл. 334—337. Подлинник.

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА (1756—1762). КАМПАНИИ 1756—1758 гг.

№ 143

1758 г. ноября 5. — СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА АРТИЛЛЕРИИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ К. Б. БОРОЗДИНУ О СОДЕРЖАНИИ АРТИЛЛЕРИИ И АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПРИСЛУГИ, ПРИСЛАННОЙ В ДИВИЗИЮ

№ 1822

Команды моей господа бригадной генералитет рапортами ко мне представили, яко в силе отданного от генерального дежурства минувшего октября 23 дня приказу велено вашему превосходительству привезенную артиллерию подполковником Ренненкампфом и с ее припасами немедленно распределить по полкам, почему единороги с ящиками и с принадлежащими снаряды, с лошадьми и фурлейты в полки и приняты. А по отданному прошедшего июня 5 числа из генерального ж дежурства приказу и приложенной при том из канцелярии главной артиллерии и фортификации промемории, велено при тех единорогах и ящиках принадлежащие материалы и протчее содержать, кроме людей от полков, мне от артиллерии; а на время те единороги или вместо пропалых при нынешнем сражении пушек и на полковом ли содержании обще с полковыми артиллериями или на щот главной артиллерии содержать, да и фурлейтов в полковой ли комплект в силе прежних предложений в извощики причислить или считать особо, как и при гаубицах, требуют резолюции. О чем я вашему превосходительству сообщаю и требую известия, пребывая впротчем с отменным и истинным почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, л. 507. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 144

1758 г. ноября 6. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ДВИЖЕНИИ ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИИ В КВАРТИРНЫЙ РАЙОН

№ 1829

В продолжение отправленного от меня от 3 числа из местечка Ходзяц [рапорта] вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству рапортовать честь имею, что я дивизии моей с первою бригадою сего числа в местечко Кцын прибыл, а господин генерал-майор Племянников до Маргелин, бригадир князь Долгоруков между Маргелином и Кцынью местечками расположились, а завтрашней день я до деревни Самоклецкой, расстоянием от

сего в двух милях, марш возму с первою ж бригадою, а протчие за мною следовать в равном расстоянии имеют.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, л. 508 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 145

1758 г. ноября 9. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ П. Д. ЕРОПКИНУ О РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ КОМАНДИРОМ МОЛДАВСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА МАЙОРОМ СЕКИ

№ 1840

Его высокорей[х]сграфское сиятельство господин генерал-аншеф и кавалер Вилим Вилимович Фермор присланным ко мне ордером предложить изволил, яко инженер-подполковник Гербель репортом его сиятельству представил, что при выступлении его пред сим с пехотнюю командою из города Пириц, где он за коменданта находился, к Пас-Кругу в том городе оставлен был от него при гусарской казачьей команде командиром Молдавского гусарского полку секунд-майор Секи и данными ему предложениями велено было от неприятельского нападения иметь крепкую предосторожность, ради чего чрез посылающиеся партии беспрестанные чинить разъезды, а когда бы неприятель, с пехотою приближась к городу, покусился оной атаковать, в таком случае его, Гербеля, рапортовать, а самому, с командою выступя, при Пас-Круге с бывшею тамо пехотою соединитца. Токмо де сентября 22 числа на рассвете неприятельские гусары нечаянно при самом даме показались, а потом вскоре конница и пехота реченной Пас атаковать начали, а он, Гербель, от показанного Секи о том неприятельском приближении никакого уведомления не имел. И чрез какие несмотрения так [в]незапно неприятель приближился и его, Секи, с командою в городе Пирице от Пас-Круга отрезал, да и как де потом оной Сека из города ретировался, не было ль у него при той ретираде из команды убыли, ему, Гербелю, неизвестно. И понеже, от кого именно таковое в случае нечаянного неприятельского приближения несмотрение и оплошность произошла, к пресечению впредь подобного сему неосторожности неотменно исследовану быть надлежит, к чему ныне, оканчивая кампанию по выступлении из неприятельской земли, остался ближайшей способ, для чего упоминаемого подполковника Гербеля поданной к его высокорей[х]сграфскому сиятельству о том рапорт и с данных от него майору Секи ордеров копии при том приложены, из коих и при сем таковые же включаютца, по которым, ваше высокородие, благоволите приказать на основании военного процесса надлежащим

образом над ним, майором Секи, и кто еще по показанию его потребны будут, то и над оными в непродолжительном времени исследовать, была ль от него, Секи, в неприятельском приближении такая предосторожность употреблена, как было ему в данных от подполковника Гербеля ордерах предписано, и чрез чье несмотрение столь [в]незапно неприятель приближась его, Секи, с командою от Пас-Круга в городе Пириц отрезал и чего ради он заблаговременно о неприятеле, что оной приближаетца, реченного Гербеля не рапортовал и сам с командою при Пас-Круге не соединился; тож из Пирица каким образом учинил ретираду и сколько при той ретираде из команды его убыло людей и каким случаем. А по исследовании, кто по тому делу винные окажутца и какому они в силе воинских прав подлежат штрафу, об оных, присовокупя вашего высокородия мнение, на рассмотрение и для представления к его высокорей[х]графскому сиятельству представить ко мне при рапорте.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 510 об.—511 об. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия

№ 146

1758 г. ноября 15. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИБЫТИИ ЧАСТЕЙ ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИИ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ В РАЙОН КУЛЬМА, ТЕСНОТЕ КВАРТИРНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И НЕДОСТАТКЕ ФУРАЖА

№ 1861 *Кульм*

В продолжение отправленного от меня к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству рапорта от 10 числа [1], донесть честь имею, что бригады господина генерал-майора принца Любомирского полки в Кульм сего месяца 13 прибыли; Вологоцкой, Ростовской и Ладожской 14 переправились, а кавалерия с ее обозом, с которою и я сего числа сюда прибыл, а господин бригадир, князь Долгоруков при самой переправе на той стороне расположился, а завтре потому ж переходить будет.

Касательно до Невского пехотного полку, которой по расписанию вашего высокорей[х]сграфского сиятельства определен во вторую бригаду, как при первом, с позволения вашего сиятельства оной в первую на место Ростовского переведен, так и ныне, да и в рассуждении, чтоб оной от дальнего марша по худому уже пути отягощен не был, оставлен.

Определенные для бригады в Кульме и в околичностях квартиры с одной стороны от Грауденца первой дивизией, а с другой стороны Обсервационного корпуса полками заняты, из чего

---

[1] Рапорт не публикуется; в рапорте П. А. Румянцев сообщал Фермору о подходе дивизии к р. Висла (см. ф. ВУА, д. 1664, лл. 512—512 об.).

заключить, ваше высокорей[х]графское сиятельство, можете, коль велико утеснены оной будут. Я принужден уже послать для отыскания квартир в глубь, и где и сколько оных отыскано и потому, которые полки там расположить назначу, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству представляю в рассмотрение.

Господин бригадир Еропкин от болезни своей еще вовсе не освободился и о чаянии, что доктор или штаб-лекарь к дивизии, мне вверенной, дан будет, просит позволение быть в Кульме; да и в квартире, сему назначенной, ни одного полку не расположено, и следственно в деле его упущение не сделает, я же и сам разными припадками от несколько времени беспокоясь об определении из вышеписанных одного [доктора], хотя на некоторое время, мою просьбу произношу.

Что принадлежит до фуража, то овес из везенного из Таруня приказал здесь на месяц на полки и команды принять, а сена весьма с трудностию на первой час, и то большей частью от оставшего от Тверского драгунского полку, получили, а далее никаковой надежды не предвидитца, и обыватели отговорки приносят истощением оному от проходящих многих команд, к квартированию драгунского полку. И хотя я универсалом о высылке комиссаров для постановлению цен публиковал, но как оное без Сеймику не может быть исполнено, то я ожидаю в том от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства других посредств и мер.

Полки, по Висле которым кантонировать назначено, что имеют в рассуждении осторожность от неприятеля соблюдать и какие в таковом случае к защищению оной реки меры брать, какое оное до генерального и повсюду согласно[го] произведения требует, а паче, что и бригада господина генерал-майора Дица вовсе чрез вторую дивизию от меня расположена, прошу вашего высокорей[х]сграфского сиятельства наставления, якоже и о донских казаках, где оным быть на той стороне.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 516 об. — 517 об.
Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 147

1758 г. ноября 19. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ К. ЛЮБОМИРСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ И О РЕМОНТЕ ОРУЖИЯ, СНАРЯЖЕНИЯ И ОБМУНДИРОВАНИЯ[1]

№ 1905 *Кульм*

Как уже полки в назначенные им квартиры вступили, то необходимо рассудил о нижеследующем вашему сиятельству предложить: 1) В полках приказать при благополучных погодах сол-

[1] Ордера такого же содержания были посланы бригадирам Долгорукову и Еропкину.

дат старатца в лутчее познание военной экзерциции приводить, а наипаче к скорому заряжению ружья и прикладыватца ниже, ибо в прошедших двух баталиях к немалому сожалению усмотрено, что по большой части они сверх и без всякого вреда неприятелю стреляют, от чего не только отучивать, но растолковать, сколько оное себе бесполезно, а неприятелю в авантаж служит. 2) В котором полку недостаток в ружье, мундире и аммуницы[и] и упряжках и в протчем к случившемуся походу и действию против неприятеля есть, то заблаговременно требовать исправлять с крайним поспешением, что все особливое на господ полковых и ротных командиров попечение и прилежание отдаю и несумненно надеюсь во всем с желанием моим успех видеть. Чаю, что и ваше сиятельство в том свое надзирание и приращение сделать не упустите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 526 об. — 527. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 148

1758 г. декабря 1. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ ОБ ОЖИДАЮЩЕМСЯ ПРИБЫТИИ К ВОЙСКАМ ТРЕТЬИХ БАТАЛЬОНОВ ПОЛКОВ ИЗ РИГИ

№ 2010 *Из Риги*

Его высокорей[х]сграфское сиятельство господин генерал-аншеф и кавалер Вилим Вилимович Фермор ордером ко мне предложить изволил, яко из формированных в Риге полков команды его третьих баталионов сперва семь, а потом девять в Пруссию прибыли и во оном королевстве находятца. И хотя из них, как приложенное при сем известие явствует, некоторые действительно по местам в гарнизонах обретаютца, а другим квартиры в земле[1] определены были, однакож как ныне вся армия в Пруссии и в ближайших к ней местах расположена, то им только соединитца способно, чего ради, по посланному от его сиятельства к господину генерал-лейтенанту и прусскому губернатору и кавалеру Корфу ордеру, велено из помянутых баталионов Казанской, Сибирской, Белозерской, Вяцкой, Пермской, Нижегородской, Суздальской и Низовской к их полкам отправить, а естли надобность в бытности в Кенигсберхе, Мемеле, Пиллаве других осьми баталионах, о том рапорт к его сиятельству прислать, по получении которого о соединении оных баталионов с полками рассмотрение учинено будет. И сим его сиятельства ордером велено мне по прибытии тех баталионов к полкам ни офицеров, ни рядовых и никаких чинов в полковой дву баталионной комплект впредь до ордера не определять, а содержать и исчислять их

[1] Т. е. в сельских местностях.

особо третьими баталионами, и состоящим во оных людям, яко новоопределенным и к трудам еще непривычным, возможную выгоду давать. О чем ваше сиятельство изволите сведать и в потребном случае по вышеписанному чинить непременное исполнение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 553 об.—554. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 149

1758 г. декабря 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ ПОЛКА ПОЛКОВНИКУ Ф. И. КРАСНОЩЕКОВУ О ПОСЫЛКЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ПАРТИЙ В ПОМЕРАНИЮ

№ 2068 *Кульм*

Его высокорей[х]сграфское сиятельство господин генерал-аншеф и кавалер Вилим Вилимович Фермор ордером ко мне предложить изволил, яко по полученным ныне подлинным известиям показывается, что неприятельской Малаховской гусарской полк в Штаргард прибыл; и хотя сие место от здешнего и в немалом расстоянии, однакож, может быть, оной полк или более неприятельских сил и далее к польским или к здешним границам приближатца будут, и какие-либо покушении против нас воспринять вознамерютца. То ваше высокоблагородие изволите, на основании его высокорей[х]сграфского сиятельства ордера, из состоящей в ведении вашем Донской команды посылать для обстоятельного о вышеписанном известии осведомлении, частые и пристойные при старшинах партии к померанской границе, к Коницу, а буде возможно, и далее; и велеть тем партиям о неприятельских обращениях разведывать и о его движении примечать; и какие известии об оном, також и о протчем получатца, о том без малейшего продолжения времени с нарочным ко мне рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 569 об.—570. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 150

1758 г. декабря 9.— РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВОЗНИКАЮЩИХ НЕДОУМЕННЫХ ВОПРОСАХ В СВЯЗИ С ПОЛУЧЕННЫМ ПЛАНОМ ДЕЙСТВИЙ НА СЛУЧАЙ НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА ЛИНИЮ р. ВИСЛА

№ 2102

Вашего сиятельства ордер о известном прибытии неприятельского Малаховского полку в Штаргард и в предосторожность

сего или паче большой части неприятельского войска сюда приближения сделанную генеральную диспозицию получить чрез эстафет честь имел[1]. И, усмотря из оной, что я отменно противу всех протчих дивизионных командиров коль в числе полков умален, толь больше протчих разные обстоятельства и по оным разные обращении мне предпримать предписано, а о дистанцыи моей, что при сей сохранять, в рассуждении учреждающегося здесь в Кульме магазейна по ордеру вашего сиятельства провианта и фуража на всю дивизию и на полное число людей и лошадей на шесть месяцев, да и при полках содержащегося сверх месяца наполовину в запасе, яко же больных и излишних полковых обозов или, паче молвить[2], тягости, что со оными при моем в одну или в другую сторону движении чинить? Хотя прочим все мне ничего не предписано, в сих обстоятельствах подвержены честь и живот мой, да то и наименьшее еще на целость ее императорского величества войска благо и польза заключается; и ваше сиятельство мне принесть за противно не можете, когда я, сохраняя все вышеписанное, беру смелость приступить с испрошением пространнейшего сем изъяснения, дабы я и когда не подвержен был каковому-либо неудобрешительному случаю и в сих именно:

1-е. Мне предписано по движениям неприятельским буде на Познань к Торуню, а буде к Диршау или в Мариенвердер, то к сему последнему маршировать. Но когда б неприятель разными колоннами, как обыкновенно для облегчения своих маршей и разных выгод всегда и делает, маршировал, имев однако конечно свой верной предмет, кой обыкновенно от видимого устремления всегда весьма отдаляем бывает, или паче, когда бы на сии оба назначенные мне рандеву единовременно устремление свое показал или бы точно на мое место, то в том случае, что мне чинить и марщ мой по известиям от шпионов и посланных разъездов или по точному вашего сиятельства или командующего Обсервационным корпусом генерала ордеру регулировать?

2-е. Бригада конная от меня в каком отдалении, а и между полками в каком расстоянии расположена, вашему сиятельству известно. И когда ей в одно или другое место маршировать хотя и не предписано точно, но необходимая нужда и скорость сего бы востребовала, то чрез какой случай оным о том сообщить? Ибо последним вашего сиятельства ордером без паспортов вашего сиятельства и господина генерал-лейтенанта и кавалера

---

[1] В диспозиции Фермора, присланной Румянцеву 4 декабря, главнокомандующий намечал в случае нападения противника после замерзания р. Вислы план действия каждой дивизии и бригады. Для дивизии П. А. Румянцева в ней было сказано: «Третий дивизии в таком случае, когда неприятель от Познани маршировать имел, в Кульме собравшись, к Торну для соединения с обсервационным корпусом следовать; а ежели неприятель будет маршировать на Диршау или на Мариенвердер, то оной дивизии следовать к Мариенвердеру»; см. ф. ВУА, д. 1661.

[2] Так в документе.

Корфа подвод ни под каким другим без различия, что и случаю, давать не велено; да и магазейны по пути в одном или в другом учреждены или нет, не известно, ибо в сих случаях оные ж учредить едва возможно будет. При отбытии моем магазейны, в Кульме и полковых квартирах находящиеся, в часть неприятелю достаться могут, когда сия дистанция без всякого закрытия останется, и сверх сего в одну или другую сторону 13 миль земли прусской окажитца, и чрез то коликие худые следствии пройтить могут, довольно, ваше сиятельство, предвидеть можете [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 577 об. — 579. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 151

1758 г. декабря 9. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫПОЛНЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОСТОЯНИЯ ВОЙСК

№ 2103 *Кульм*

Вашего сиятельства ордеры от 30 минувшего месяца о предосторожности и готовности к предупреждению иногда восприятий неприятельских, якоже о приведении полки дивизии моей в самоисправнейшее состояние и о протчем, принять честь имел и на оные отрапортовать должность мою сохраняю.

1-е. Касательно до предосторожности противу неприятельских предприятий, то я с самого прибытия в квартиры испросил от вашего сиятельства наставление и на мое представление весьма краткою резолюциею на то время снабжен; и только что ваше сиятельство уведомлении о движении неприятельском ожидать от стоящих за рекою форпостов чрез меня, а о учреждении оных в пристойных местах господину генерал-квартирмейстеру фон-Штофельну препоручить изволите; сие последовало или нет, известию никакого не имею. А касательно до реки Вислы, то я хотя самомалейшую часть, но едва ее не опаснейшую ли сохранять должен; и когда по важности оной реки и мнимых обстоятельств, и положению мест, а по моему малоискушенному в ремесле искусству к пользе и безопасности по мысле моей нечто делать и учредить за нужно и полезно нашел, а сие бы в других дивизиях несогласно исполняемо было, то б только излишней труд и самое напрасное бдение и от того изнурение люди заключили. А вашего сиятельства точное мнение, чтоб оных не только от трудов сохранять, но и всякую выгоду оным и в расположении в квартирах сыскивать; и в сих обстоя-

[1] На этот рапорт Фермор не дал обстоятельного ответа. Среди других пространных рассуждений резолюции он написал: «...в сей подробности таких, как ваше сиятельство требуете, нужда не требует, понеже всякой искуснейшей дивизионный генерал легко рассудить может, помышляя о благосостоянии и целости вверенной ему дивизии». См. ф. ВУА, д. 1661.

тельствах, дабы я по первому неподверженным был каковому и от не ожидаемых иногда случаев ответу, а в последнем бою исполнить лучше мог от вашего сиятельства предписанное, прошу касательно до обороны реки и о дистанции моих форпостов наставление и уведомление.

2-е. О исправлении полковых экипажев и о затруднениях, каковые в том здешние жители в даче из своих лесов на то потребного делают, щитая великие убытки и от прошлогодних поделок, коих весьма мало или и ничего не было, я вашему сиятельству представлением по вступлении же в квартиры сделал и по резолюции в прусские места для заготовления оного команды послать приказал; и по содержанию вашего сиятельства ордера о сделании с лутшею прочностью, как в кавалерии прошлой кампании было, рекомендовал. И касательно до обозов конных, то они в минувшую кампанию по малочисленному своему состоянию, довольной крепости и хорошей упряжке никогда остановки не делали, да как и вашему сиятельству известно, что до половины кампании кавалерия всегда особо и без всех затруднений от обозов маршировала, а по возвращении из под Кистрина все только что можно назвать и не излишнее, но отягощающее повозки к реке Висле отправлено было. И потом до самого приближения к польским границам я со всей оной в ариергарде находился, потому и обозы всегда при полках своих были. И следственно кто ни есть из хотеющих мне вредить вашему сиятельству таковые рапорты делал и циркулярные для меня предосуждение тем произвел, хотя при том сем ко утешению моему могу донести, что ни одного приказа от вашего сиятельства о предусмотрении в кавалерии худых запряжек отдана не было. Охраняю себя впредь для такового случая, вашему сиятельству представить честь имею: новые повозки конных полков, из которых и я некоторую часть имею, каким манером и с лутшею удобностию строить приказать изволите? А мое последнее мнение было: для полков конницы никаковых упряжек не иметь, а для пехотных потребные повозки, каковых ваше сиятельство за благо иметь рассудите, приказать сделать в прусских городах и деревнях, где повсюду таковых ремесленников много найтитца может, кои обыкновенно в заготовлении сухого лесу довольно имеют прочность и крепость, тем весьма могут наградить умеренную заплату за работу; да и затруднение от частых в экипажах неисправностях движению армии толь великого не будет. А и сие есть не из последних обстоятельств, чинящих препятствии, а построение полковых экипажей при полках из сырого и иногда, за не сыском в тех местах крепкого и удобного, из слабого лесу, какую прочность и крепость иметь может, ваше сиятельство довольно знать изволите.

3-е. О мундирах с прикладом, откуда оные требовать и на полковых ли или обывательских лошадях перевозить, прошу повеление, ибо на представление мое о третьем гренадерском полку

ваше сиятельство еще рассмотрение свое по состоянию по числу оного, сколько в привозе, сделать обещать изволили.

4-е. О принятии знамен из Кенигсберха в полки, которые требует, предложено.

5-е. О приведении лошадей в лутчее состояние, а о продаже неспособных к повозке я по резолюции вашего сиятельства на представление мое в бригады предложение сделал. Яко же и о недостатке фуража, то есть сена в здешних местах от числа первого вашему сиятельству представить честь имел. К получению которого все способы употребляю, [но] успеха не происходит, и недостаток как есть у обывателей онаго генеральный, якоже и падеж скотской [как] в здешнем месте, так и в близлежащих деревнях оказался, и в сих обстоятельствах я мое вышепомянутое представление повторяю.

6-е. О исправлении штаб и обер-офицерам собственных экипажей, а паче строевых вещей и о содержании на основании ее императорского величества рескриптов и военного штата в бригады предложено.

7-е. О имении в полках на месяц провианта, сухарей и овса на лошадей на две недели по сему же предложено; но касательно до провианта, то оного, уповаю, в привозе состоящего будет недостаточно, хотя здесь подрядчики в поставке являются и весьма умеренное ценою, но для заключения в походную провиантскую канцелярию контрактов ехать отрекаются.

8. О сделании саней в бригады предложено, а между тем честь имею вашему сиятельству представить, не повелено ль будет оставленные в Пруссии сани с вещми, кои из магазейнов Кенигсбергских и Пилавских отправлены будут к полкам, избегая излишний труд и отлучку от полков, в уважении дошедших до вашего сиятельства известных приближеней неприятельских в Померанию, взять, коих уповательно от всех полков там не мало оставлено.

9-е. Касательно до выгоды в помещении без утеснения людей в квартирах, то я вашему сиятельству о чрезвычайной тесноте расположенным по Висле бригаде уже представлял; да и по сие время точного плана им представить не в состоянии от следующих притчин: 1. По генеральному расписанию вашего сиятельства назначено дивизии моей расположиться от Грауденца к Кульму, по которому я некоторое основание было положил, но которому последовала перемена и мне в Кульме квартиру иметь определено с одною бригадою, а протчим в Пруссии. Я на той дистанции, где в прошедшем здесь кантонировании третей гранодерской и Шлютербургской[1] полки были расположены, квартиры разделил, но, как вашему сиятельству прежде донесено, от Таруня новым корпусом, а от Грауденца второю дивизиею некоторые деревни из прежде бывших в сей дистанции заняты, да и я

[1] Шлиссельбургский.

с моим штапом, комиссариатом, провиантской комиссией, магазейнами не малую часть из того уделил, то для того и для помещению Невского пехотного полку принужден был в оставшей уже части господину генерал-майору принцу Любомирскому, яко той бригады точному командиру, расположить удобовозможным уже способом, по получении от которого рапорта, вашему сиятельству о числе квартир, расстоянии донесть не умедлю. Касательно до караулов, то оных излишних, как кому по чину иметь определено, не содержатца, а уменьшать у генералитета и у протчих, кому какое число иметь определено, в настоящих военных обстоятельствах, ваше сиятельство, уповаю, в примечании многих следствий приказать не изволите или, по крайней мере, точное число назначить, дабы подчиненной мне генералитет не имел резону негодовать за меня в сокращении их чина и чести и предписанным от высочайшей руки преимуществ. В обучении военной экзерциции полков и о собрании ко оным людей, находящихся в отлучках, господам, бригадами командующим, от меня рекомендовано, но сие зависит от генерального вашего сиятельства приказа, дабы таковые в отлучных праздно или не нужных находящиеся к полкам отпущены были, а по требованию от полков или генералитета оные резонов разных ради удержаны бывают, где ж оные состоят, для выигрышу времени прямо к вашему сиятельству от бригады по содержанию ордера рапортовать велено.

10-е. О принятии нижнего мундира от комиссариата в бригады предложено.

Елико же до моего способствования в сих обстоятельствах касается, то я по силе и возможности, елико слабость моего здоровья дозволит, при сем случей я должность свою сохранять буду [1].

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 205—207 об. Подлинник

№ 152

1758 г. декабря 30. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ ОБ УСТРОЙСТВЕ ПО БЕРЕГАМ РЕКИ ВИСЛЫ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ ПОСТОВ И КАРАУЛОВ

№ 2284 *Кульм*

По генеральной вашего высокорей[х]сграфского сиятельства от 4 декабря диспозиции велено при маяках по обеим сторонам

[1] На данный рапорт П. А. Румянцева также последовала пространная резолюция Фермора, где сказано: «ныне по замерзанию реки Вислы на сие резолюции не нужно, а должно исполнить, что в других дивизиях». См. ф. ВУА, д. 1661.

реки Вислы иметь караулы в крайней осторожности, которые определенным старшинам и офицерам по их дистанции по часту свидетельствовать. По сообщению ж ко мне от господина генерал-лейтенанта князя Голицына знать дано, что по ту сторону реки Вислы, зачав от местечка Нишау даже до самого Бромберха, в подлежащих местах маяки чрез посланного от него инженер-подпорутчика Томилова поставлены и пристойные при них караулы учреждены. По резолюциям же вашего высокорей[х]сграфского сиятельства, во-первых, на представление мое от 18 ноября предложено, что лутчего форпостов ради учреждения пошлетца господин генерал-квартермистр фон-Штофельн, а во-вторых, на представление господина генерал-лейтенанта Резанова, с коей ко мне копия при ордере от 7 декабря прислана [1], казацкие полки господину бригадиру Краснощекову расстановить велено. А я известен, что против Кульма и далее маяков и по-ныне не поставлено, и я о том, мою должность соблюдая, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству представляю, прося резолюции.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, л. 632. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 153

1759 г. января 15. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕДОСТАТКЕ В ЧАСТЯХ РУЖЕЙ

№ 150 *Кульм*

Из полученных от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордеров я усмотреть мог, что Санкт-Петербургской конной гранодерской полк, Славеносербские гусарские эскадроны и сто человек донских казаков с старшинами для некоторой нужнейшей посылки употреблены будут. Я, в чаянии, что и протчим полкам движение иногда последовать может, а как из представленных пред сем от меня к вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству поданных от полков оригинальных ведомостей усмотреть изволите, что во оных не малое число людей без ружья находится, да и где оставшее от тех полков ружье ныне находится, в полках известия никакого нет, смелость взял представить [2].

Генерал-лейтенант гр. *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1672, л. 260. Подлинник.

---

[1] Не публикуется; см. ф ВУА, д. 1661.

[2] В резолюции от 19 января на рапорт Фермор предлагает взять ружья в других частях.

№ 154

1759 г. января 19. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НАБЕГЕ ПРУССКОГО ОТРЯДА НА КОНИЦ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЕГО ПОЛКОВНИКОМ А. КРАСНОЩЕКОВЫМ[1]

№ 163 *Кульм*

Сей момент явился у меня Обсервационного корпуса порутчик Диле с рапортом от полковника Краснощекова и со включением копии с присланного от бригадира фон Эссена к нему известия, яко 17 сего месяца прусская партия при одном ротмистре во ста пятидесяти гусарах в Коннице была, за болезнию реченного господина бригадира оставили, а взяли, яко с пленника, реверс, и, что он, господин бригадир, требует за оными посылку вслед; сие, как мне оной порутчик Диле объявил, и учиненно. От полковника Краснощекова вчерась пополудни в два часа партия в догонь отправлена, хотя мне полковник Краснощеков о том ничего не рапортует; сей же Диль объявил мне, что вашему высокографскому сиятельству о сем от бригадира фон Эссена рапортовано. Я в сем случае токмо о предосторожности и о поисках в дистанции полковника Краснощекова сделал подтверждение и, уповая, что господин бригадир Краснощеков, яко ближе к Кулиду расположенной, нежели полковник Краснощеков, конечно достаточную партию в погонь послал; у полковника ж Краснощекова, по переводе полковника Орлова на другое место, не уповаю, чтоб за содержанием с рапортов людей недостаточно было, но и к сожалению, когда б партия своевременно отправлена не была, то б токмо напрасное по отдалению места изнурение лошадям последовало уже.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, лл. 19 об. — 20. Из «Журнала исходящих бумаг походной канцелярии графа Румянцева». Копия.

№ 155

1759 г. января 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ ОБ ОСЛАБЛЕНИИ ЛИНИИ ОХРАНЕНИЯ ДИВИЗИИ В СВЯЗИ С ОТОБРАНИЕМ У НЕГО КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ КРАСНОЩЕКОВА И ОРЛОВА

№ 189 *Кульм*

По повелению вашего высокорей[х]сграфского сиятельства чрез нарочно посланных Санкт-Петербургскому конному гранодерскому полку, которой по рапорту господина бригадира Еропкина

[1] С разведывательной целью П. А. Румянцевым в Накель был отправлен казачий полк полковника Краснощекова.

в три эскадронное число укомплектован от драгунских полков, гранодерских - эскадронов от каждого по одному обер и ундерофицеру и дву капралов рядовых, от Тверского восемьдесят, да из Нижегородского сорок восемь и Славяносербским эскадроном, и полковнику Краснощекову по получении ордера выступить приказал, подполковнику ж Прерадовичу на представление его велел всех пеших, коих более осьмидесят человек, оставить в Молдавском полку, а за неимением никаких подъемных и артельных лошадей без излишества, опасаясь с него как взыскания, так и штрафа, брать обывательские фуры, платя на каждую милю по два шестака. За отбытием полковника Краснощекова и взятьем господином генерал-квартирмейстером фон Штофелем полковника Орлова с полком дистанция бригады моей вся обнажена; я, предупреждая иногда могущее произойти следствие, толь паче фальшивые тревоги, вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству в рассмотрение представляю[1].

Генерал-лейтенант гр. *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1672, лл. 249—249 об. Подлинник.

№ 156

1759 г. января 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ О ПРИВЕДЕНИИ БРИГАДЫ В СОСТОЯНИЕ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

№ 204 *Кульм*

Его высокографское сиятельство командующий господин генерал в уважении полученных из-за границы известий, что король прусской к польской границе в близости немалою часть войска своего собирает, приказать изволил, чтоб во всех полках в исправлении полковых тягостей и во укомплектовании полковой артиллерии всеми потребностями, не меньше же того и в снабдении людей ружьем, порохом и свинцом, и в обмундировании, и в покупке подъемных лошадей — все удобвозможное рачение употреблено было, дабы по первому полученному известию о действительном неприятельском приближении тотчас полки на сборные места выступить и, соединясь всеми силами, неприятеля встретить, и о следующем себе донесть: во-первых, все ли полки в запасе сухарей на две недели имеют или нет и чего для, а потом о артиллерии с ее упряжки и лошадьми и о солдатах, всеми ли потребными вещми снабдены и в исправ-

---

[1] Резолюция Фермора от 22 января гласит, что никакой опасности для дивизии не предвидится.

ном ли состоянии находятца, ибо при выступление никаковое извинение принято не будет и полковые командиры за нерадетельное о полках своих попечение ответствовать должны будут. Я в содержание сего ордера с одной и другой стороны, немаловажным заключаю и между страхом и надеждою, чтоб состояние дивизии моей полков соответствовало его графского сиятельства взысканию, нахожусь, видя ежедневно, что не токмо недостаток в вышеписанном всем велит, но не за скорым отпуском или и худым путем и многие вещи поныне не получены, а оставленные при выступлении в кампанию чрез перемену цейхгаузов не отыскиваются, где и куда оные перевезены, заневедомо посылок чинить невозможно, в провианте, а паче в фураже известно и мне отчасти недостаток, медленное строение экипажей чрез отдаление от полков и за недостатком мастеровых, покупка лошадям, особливо подъемным, от несыску здесь в земле, а чрез посылку в отдаленные места безуспешно. Должность мою соблюдая, вашему сиятельству отменное рачение и труд собственной приложить рекомендую, дабы коль возможно все полки переведены были в состояние ко отпору неприятельскому и к дальнейшему движению, коль в вас известное мне к службе ее императорского величества усердная ревность, прилежность и в деле чина вашего благоискусное расположение не оставить могут; а для точного мне осведомления о состоянии полков дивизии моей в примечании вышеписанных обстоятельств, кое бы я впротчем в свое время получить ожидал, по вложенному при сем реестру немедленно от полков ко мне представить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, лл. 29 об.—30 об.
Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 157

1759 г. января 27.— РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ О СПОСОБАХ СОДЕРЖАНИЯ КОНСКОГО СОСТАВА АРМИИ В ИСПРАВНОМ СОСТОЯНИИ

Кульм

О кавалерии в примечании многотрудно в настоящей войне службы и что одни полки по лутчему в них обряду, надежному полковнику или лутчих людей и часто лошадей без всякой очереди лишнее служат, а иногда годные из однех полков для укомплектования других все выбираются, а на место тех больные, увечные и выбитые отдаются. Да и в кавалерии полках не во всех эскадронах коновалы особливо знающие и в целых полках находятся, и следственно, точно суммы денег не токмо поло-

жить не можно, но за откомандированием эскадронов тайно бы сие при полках оставалось или чрез незнающих больше в вред нежели в пользу, а иногда и во всем под видом лекарств в свое употреблена была, да разве бы по каталогу от искусных коновалов те деньги положить, ибо кто, как бы много знающ не был, в содержании порядочном лошадей и некоторых самонужных лекарствах точно на всякую, а паче чрезвычайную болезнь положить и . . .[1], конечно, и без вышеписанных притчин отрыгатся[2], и тако мною, что единственной способ к соблюдению лошадей остается то, чтоб эскадронной командир собственную прибыль и убыток в числе о состоянии лошадей своих щитал за известным положением ежегодно суммы на ремонт, исключая действительно в сражениях убитых, от ран упалых, или неприятелю каковым случаем то б не было в руки доставшихся, и коновала в своем эскадроне по своему собственному выбору и договору содержал, где кроме настоящей должности присвояется всегда излишнее рачение, а паче когда и сверх некоторого при сем выигрышу за отменное содержание своих лошадей и в чине награждения себя обещать может.

Я в сем обстоятельстве заключаю генерально не малую прибыль ее императорского величества собственное мое надзирание и взыскание, чтоб оные были в указную меру и годные к службе, несмотря только на лета, ибо во время войны старая лошадь, хотя правда дешевлее купитца, а службу несколько кампаний продолжать может, когда она токмо притом безувечна, иногда лутчее весьма молодой; да и в содержание оных впротчем с строгостию употреблено будет и вместо должность свою сохраняющему обещанного награждения нерадящего уже о себе и должности, яко негодного, чина лишать или по преступлению и наказанию подвергать. Но нужно уже есть о всех строевых лошадей, о довольствии их и о порядочном содержании, без различия немецких и русских, больше попечения прилагать, а не в табунах пасти, чрез что, не дошед до настоящей службы и дела, а не токмо в теле упадают, кои дичают, а при сих обстоятельствах неминуемо лошади садны, язвя и другие случаи последуют. А построение фрунта, кольми паче еще меньше разные движении с ними делать возможно, да и русских лошадей служба беспрестанная и бесперeменная и следственно хотя б сложение естественное в нечем и соответствовало большим немецким в параде и в бою, а для подъездов, патрулев, конвоев и других скорого исполнения требующих команд оные и больше понести нужды могут, как и [в] минувшую кампанию с легкими войски вред делали; когда б оных больше попечения прилагаемо было, то б число оных весьма превосходящие немецких и в бою не без надежды употреблять, да и убытку, которой по числу их великому не мало

[1] В документе неразборчиво.
[2] Так в документе.

презрения чрез худое содержание, миновать возможно бы весьма было. В сих мерах, когда угодно будет вышней команде рассмотреть и примечание взять неописанные убытки, произшедшие чрез лошадей в настоящую войну, токмо един способ к исправлению и видится, а впротчем, когда токмо счет ведется, что на место упалых без всякого труда другие дадутся, да и убыль отчего произошла, когда без всякого исследования изыскания остается, при всех древних полезных учреждениях и вновь положениях на лекарствы денег останется при прежнем, ибо что скот о себе и содержании своем жалобы произнесть не может — есть вещь достоверная. А подлинных же сколько мне в настоящую войну усмотреть случилось, то во оных больных и садненных весьма мало, а большая часть выбитых было, и то от непрестанных и неумерных фуражирований, где без всякого исчисления, насколько дней и числом лошадей, посылаемо всегда бывало, чрез что в первую кампанию и едва не все, а и в последнюю в отсутственных командах и не хранящих предписанного от меня точного числа и в кавалерии в ничто много лошадей обратилось; да и от тягостных повозок, хотя бы с [бескормицы][1], не получая оное в свое время и следственно в лутчем над оными надзирании яко и во всяком деле сии обстоятельства чрез себя решатся, а лекарства вышеписанных резонов ради в кавалерии толь меньше видится способствовать может в рассуждении, что в кавалерии, например, строевые лошади, сколько бы их в садках не было от седаков в руках водятся, а подъемных большого числа облегчить или вовсе свободными водить и невозможно.

Я во основание сему моему мнению полагаю: во-первых, последней ее императорского величества указ, из Государственной военной коллегии данной, с поощрением и страхом от 18-го ноября, к собранию лошадей в препровождении их из России, да и состояние артельных лошадей при полках, сии действительно ни фуража ежевременного и точно положенного не имеют, ниже толикого числа надзирателей строгости и штрафов, как полковые, но для того, что они хотя в самотягчайшую службу ее императорского величества и без всякой им заплаты и действительно сию последнюю кампанию в конце токмо одни те употребляемы быть, но всегда без всех коновалов и лекарств и при всех нужных обстоятельствах всегда в теле и силе были от единого только видимого резону, яко оные за собственные деньги их куплены.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, лл. 48—49 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

---

[1] В документе неразборчиво.

№ 158

1759 г. января 28. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ОРДЕРА О НАЗНАЧЕНИИ Я. Л. ФРОЛОВА-БАГРЕЕВА ВРЕМЕННЫМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ[1]

№ 253

Ордер вашего сиятельства, на основании высочайшего рескрипта, о вручении главной команды, по отбытии вашего графского сиятельства в Петербург, над армиею генералу-порутчику Фролову-Багрееву и о держании, а кому, в могущих быть от стороны неприятельской [в] скоропостижных и нечаянных движениях, в пользу ее императорского величества военных советов с генералами-порутчиками князем Голицыным, Резановым и мною, и о решении оных по верноподданической верности и должности с общего согласия или большинства голосов; и что сего ради господину генерал-порутчику Фролову-Багрееву и господину генерал-порутчику князю Голицыну в Грауденце квартиру взять приказали, а мне по близости Грауденца, что там взять или, в Кульме оставшись, по востребованию нужды в Грауденц ездя — в Кульм возвращаться, ваше сиятельство мне оставляете на выбор, сеи моменты получить честь имел и в послушание того рапортовать честь имею, до меня ж что принадлежит, то я наивсегда отдаюсь в высокое расположение вашему графскому сиятельству.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, лл. 52—52 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 159

1759 г. февраля 4. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ О ПОРУЧЕНИИ ЕМУ ВРЕМЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ 3-й ДИВИЗИЕЙ

№ 289

В силе его императорского величества всемилостивейшего именного указа, данного мне, я на некоторое время в Санкт-Петербург сего числа отъехать имею[2], а над третьею дивизиею,

---

[1] 22 января Фермор получил повеление прибыть в Петербург. Он сдал команду генералу Фролову-Багрееву с ордером от 26 января о дальнейших действиях. Власть Фролова-Багреева над армией была ограничена; в случае перехода неприятеля в наступление решение о способе действий русской армии предоставлялось Военному совету под председательством генерал-поручика Фролова-Багреева и членов: генерал-поручиков А. М. Голицына, Г. А. Рязанова и П. А. Румянцева.

[2] Вызов Румянцева в Петербург был связан с производившимся секретным следствием о неудовлетворительной деятельности Фермора в качестве главнокомандующего.

до определения от главной команды генерала, иметь команду вашему сиятельству и по представлениям от полков давать резолюции, а о чем сами решить будите не в состоянии, то представлять командующему армиею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, лл. 60 об. — 61. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 160

1759 г. марта 22. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О СВОЕМ ПРИБЫТИИ К АРМИИ В КУЛЬМ

№ 293

По ордеру вашего высокорей[х]сграфского сиятельства во ожидании впредь себе определения, в Кульм прибыл, где о состоянии команды и поныне рапорта не имею; я чаю, что сие происходит от неполучения о мне ордера, что господин генерал-лейтенант Резанов оными полками и господином генерал-порутчиком принцем Любомирским и поныне командует.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, л. 71 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 161

1759 г. марта 24. — СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ К. ЛЮБОМИРСКОМУ О СВОЕМ НАЗНАЧЕНИИ КОМАНДИРОМ 2-й ДИВИЗИИ И О РАСПИСАНИИ ДИВИЗИИ ПО БРИГАДАМ

Его высокорей[х]сграфское сиятельство командующий армиею господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер Вилим Вилимович Фермор учиненное генералитету и полкам всей армии по дивизиям расписание при ордере от 22 сего месяца дать мне соизволил, с которых обеих для лучшего вашему сиятельству ведома копии прилагаю; из сих усмотреть изволите, яко расписание в дивизиях генералитету из полков в бригады препоручено командующим дивизиями сделать и что мне вторая дивизия вверена, и ваше сиятельство во оной быть определены.

Я во исполнении его высокорей[х]сграфского сиятельства в дивизии, мне вверенной, повеления полки и генералитет по вложенному при сем же расписанию в команды и бригады назначил точно, и ваше сиятельство изволите, приняв, господ генералитета и полки написанные в команде вашей иметь и о всем подлежащем меня уведомлять и резолюции требовать; а для точного о состоянии настоящем полков осведомления дивизии, мне вверенной, написанные в регистре, при сем приложенном, ведо-

мости собрав, как наискорее прислать и о приведении полков, в команду вам вверенных, в требуемое состояние труд и попечение собственные вашего сиятельства приложить и о попечении сего дать мне знать.

Приложение к док. № 161

РОСПИСАНИЕ
ВТОРОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛИТЕТУ И ПОЛКАМ ПО КОМАНДАМ И БРИГАДАМ[1]

Генерал-лейтенант князь Любомирской

В команде его бригады:

Первая: Генерал-майор Леонтьев Бригадир Дебриллий	Полки пехотные: Муромской Рязанской Сибирской Троицкой
Вторая: Генерал-майор Гаугребен Бригадир Брант	Его императорского высочества, Третей — кирасирские Пехотные: 3 гранодерской Ростовской гусарской Молдавской

Генерал-лейтенант и кавалер Панин

В команде его бригады:

Первая: Генерал-майор Диц Бригадир князь Хованской	Пехотные: 4 гранодерской Воронежской Санкт-Петербургской Новогородской
Вторая: Генерал-майор князь Долгоруков Бригадир Мельгунов при кавалерии	Конные гренадерские: Рязанской Нарвской Каргопольской пехотные: Псковской Кексгольмской Грузинской гусарской

А 1000 донских казаков имеет состоять прямо под ордером моим.

Регистер

потребным по осведомлению о состоянии дивизии моей полков ведомостям.

1. Рапорт о людях и лошадях с показанием дальней и ближней отлучки имянно и с которых времен, показав под оным внизу, сколько ныне действительно, за расходом, налицо здоровых людей строевых чинов с ружьем, а по недостатку онаго без ружья состоит.

Ведомости

2. Полки конные: кирасирские по пяти, а гранодерские по трем эскадронам, а пехотные по дву баталионам и двум гранодерским ротам всеми ли

[1] Заголовок подлинника.

ружейными, мундирными и аммуничными вещьми и конским убором удовольствованы или нет, и чего точно недостает по приложенной при сем форме.

3. При выступлении полков в прошедшую кампанию в квартирах и в марше по ордерам и от кого сколько и каких мундирных, аммуничных и оружейных вещей и конского убора годного и негодного оставлено и под чьим смотрением имянно; и из того что возвращено или нет, и для забрания были ли командированы и кто имянно, и что из тех найдено или не отыскано от неизвестной перемены цейхгаузов, или иногда за негодностию истребленные, то где и сколько имянно годного и негодного; или и поныне за оными никто не посылан и для чего.

4. Полковые артиллерии орудиями, снарядом и служительми удовольствованы ль, и в тех полках артиллерии знающие из офицеров состоят ли и кто имянно; тож из рядовых, обученных тою действовать, колико числом состоит, и из прежде обученных и освидетельствованных или ныне обучаемых порознь.

5. По данному от 5 числа декабря прошлого 758-го года от его высокорейсграфского сиятельства ордеру, все, что по оному исполнить велено, исполнено ли или нет, то каких ради причин.

6. Провианта и фуража определенное число в запас кроме настоящего месячного хлебного в сухари, а сена в кипы приготовлено ли.

7. Полковые экипажи все ли исправлены, или число некоторое и сколько именно; и чего недостает и чего ради сия медленность последовала; и скоро ли и к какому числу имянно все приготовлены быть могут, или, в противном случае, от недостатка ли мастеровых людей и сколько их именно числом исправиться не могут, или чего недостает.

8. В полках конных строевые и подъемные, а в пехотных подъемные лошади пришли ли в лучшее состояние и такое, чтоб могли употреблены быть и в дальнейшей неминуемой поход, и буде не в таком состоянии, то отчего изнурены или в фураже недостаток имели, и от кого то произошло, и сколько оных искуплено числом.

9. Списки о штаб, обер и унтер-офицерах на основании 756 года января 29 дня Государственной военной коллегии указу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, лл. 73—74. Из «Исходящего журнала...». Копия.

№ 162

1759 г. апреля 5. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ О ВЫСТУПЛЕНИИ АРМИИ С ЗИМНИХ КВАРТИР[1]

№ 419 *Грауденц*

Его высокорей[х]сграфское сиятельство господин генерал-аншеф и кавалер Вилим Вилимович Фермор сего числа ордером ко мне предложить изволил, яко по наступлении уже теплого и к началу кампании удобного времени, и что трава вскоре для прокормления лошадей довольно быть может, за потребно его сиятельством рассуждено армии движение учинить и о том, с назначением которым именно полкам, где по способности их квартир к переходу за реку Вислу собрание иметь, распоряжение учиня

[1] По решению Конференции русская армия в середине апреля должна была выступить со своих зимних квартир и на Одере в Познани соединиться с австрийскими войсками.

для надлежащего исполнения, ко мне предложил; со оного и я вашему сиятельству копию, у сего [приложенную], предложить нахожу. Изволите приказать команды вашей полкам, кроме двух, в Кенигсберхе находящихся, из здешних мест 16 числа сего месяца выступить и в назначенных местах чрез Вислу переправлятца, и над всеми переходящими при Мариенвердере, до соединения команду иметь.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, лл. 100 об. — 101. Из «Исходящего журнала...» Копия.

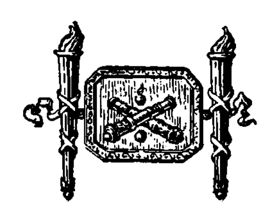
№ 163

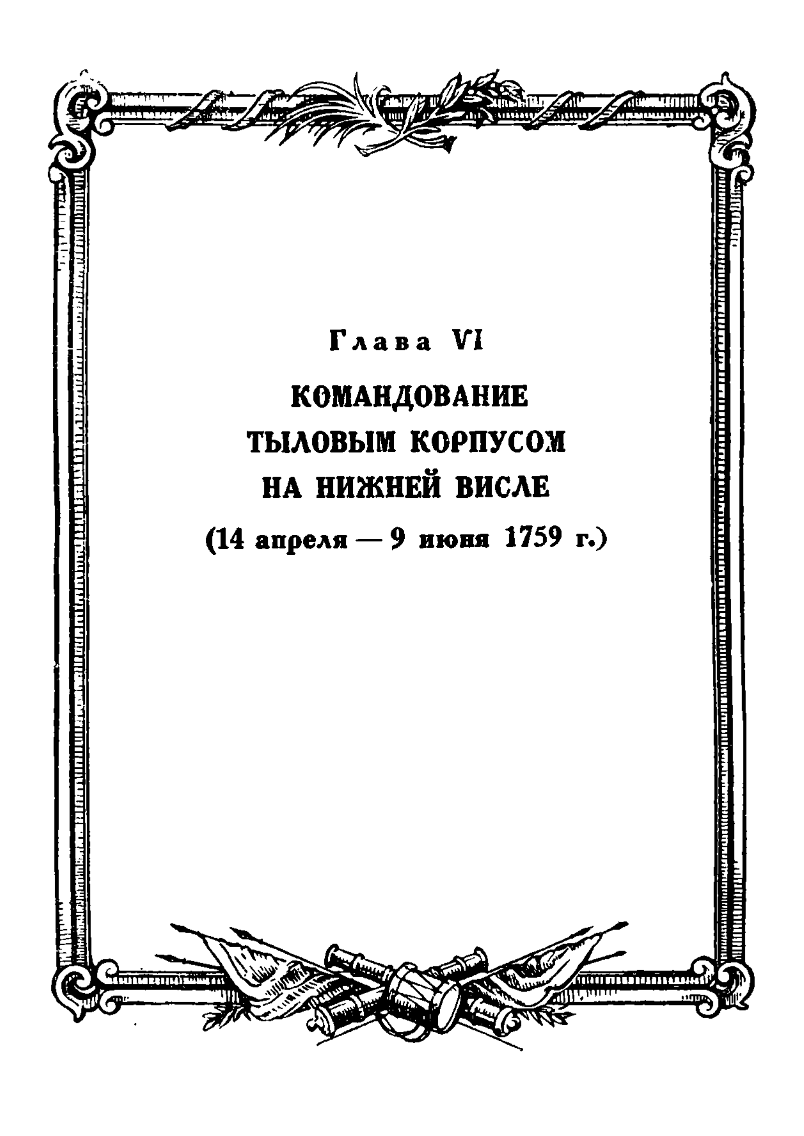
1759 г. апреля 11. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ О МАРШРУТЕ СЛЕДОВАНИЯ ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИИ ЗА р. ВИСЛУ

№ 474

Сего числа присланным ко мне от его высокорей[х]сграфского сиятельства господина генерал-аншефа и кавалера Вилима Вилимовича Фермора ордером предложено, яко по последнему учиненному его сиятельством о следовании полков на место рандеву расположению, назначено дивизии моей двум кирасирским: его императорского высочества и Третьему, пехотным: Ростовскому, Сибирскому и Троицкому полкам при Мариенвердере собратца и, перешед реку Вислу, чрез Нейбург в соединение с главною частью дивизии моей к Швецу следовать; и при сем движении при кирасирских полках и останется господин генерал-майор Гаугребен, а к пехотным определя бригадного командира из них же, велеть взять квартиру в близости тех полков. Но как и вашему сиятельству небезызвестно, что близ сих трех полков пехотных из генералитета дивизии моей никого не состоит, а росписаны от меня все по способности их квартир, то ваше сиятельство изволите приказать над теми пехотными полками за бригадира команду препоручить старшему полковнику и, кто определен будет, ко мне рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, л. 116 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

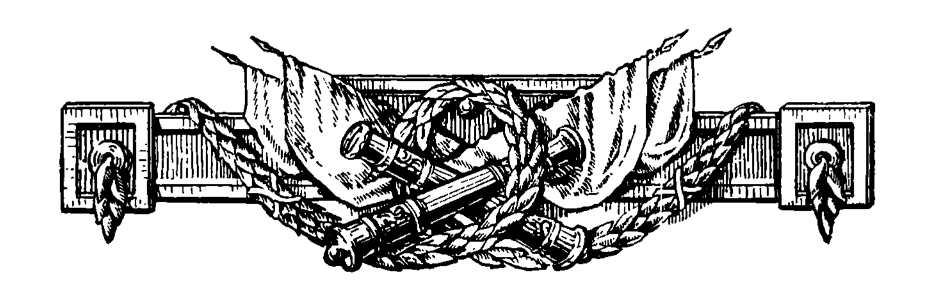

Глава VI

КОМАНДОВАНИЕ ТЫЛОВЫМ КОРПУСОМ НА НИЖНЕЙ ВИСЛЕ

(14 апреля — 9 июня 1759 г.)

№ 164

1759 г. апреля 14. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ СВОЕГО НОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ[1]

№ 491

Вашего высокорей[х]сграфского сиятельства ордер, с приложением вновь учиненного росписания, получить честь имел, я из сего оставляю мне персональное уничтожение; как истинно ревнитель к службе ее императорского величества, будучи из числа всех к той способных исключенным, за умерщвление для себя не малое признаваю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, л. 121 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 165

1759 г. апреля 14. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ НОВОГО РАСПИСАНИЯ ВОЙСК ПО ДИВИЗИЯМ[2]

№ 492

Командующей армиею господин генерал-аншеф и кавалер Вилим Вилимович Фермор ордером ко мне предложить изволил,

---

[1] Для осуществления нового плана Фермор 13 апреля распределил все войска по дивизиям. По новому распределению войск русская армия подразделялась на: 1) авангард под начальством Мордвинова, 2) 1-ю дивизию Фролова-Багреева, 2-ю — Вильбуа, 3-ю Голицына (обсервационный корпус) и 4-ю — особый тыловой корпус П. А. Румянцева. Задача тылового корпуса была — прикрыть Восточную Пруссию и магазины на Висле от нападения неприятеля. Таким образом Фермор оставил в тылу лучшего из боевых генералов русской армии. Румянцев этим был оскорблен.

[2] Ордер такого же содержания был послан генерал-лейтенанту Панину, генерал-майору Леонтьеву и бригадиру Мельгунову.

яко пред сим по последнему учиненному расписанию армия ее императорского величества разделена была на три дивизии, но как полученным его сиятельством пред недавними днями высочайших ее императорского величества указом повелено для прикрытия королевства Прусского оставить по рассмотрению его сиятельства при реке Висле корпус и при оном генералитет, то ныне в отмену прежнего каково его сиятельством о разделении армеи по две дивизии и особливо о бытии вновь формированному корпусу, и которые полки в поход выступят, також при Висле остаются для прикрытия королевства Прусского, расписание учинено и ко мне прислано, со оного для известия и непременного исполнения вашему сиятельству копия при сем прилагается.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1675, л. 121 об. Из «Журнала исходящих бумаг...» Копия.

№ 166

1759 г. апреля 16. — ИЗ РЕЛЯЦИИ В. В. ФЕРМОРА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОСТАВЛЕНИИ КОРПУСА П. А. РУМЯНЦЕВА НА р. ВИСЛЕ[1]

Мариенвердер

...Всенижайше подносится при сем на высочайшую апробацию учиненное мною всей вверенной мне армии на дивизии расписание, из которого ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что повеленным мне указом оставляемой при Висле реке корпус поручен по моему усмотрению генералу-порутчику графу Румянцеву по старшинству и по способности, ибо генерала-порутчика Фролова-Багреева за старостию и незнанием языков при таком отделенном и для важного предприятия по обстоятельствам назначенном корпусе оставить, а второго по нем генерала-порутчика князя Голицына командующего формированным корпусом[2] от сей команды взять сходственным не нашел. Только, всемилостивейшая государыня, позвольте мне, рабу своему, всенижайшее мое примечание по сему пункту с глубочайшим повержением на высочайшее вашего величества рассмотрение здесь присовокупить, а именно: когда повеленным мне образом армия от здешнего места отдалится и к Познани или и далее к Шлезским границам приступит, а неприя-

---

[1] По плану кампании 1759 г. русская армия с берегов Вислы должна была сосредоточиваться в районе г. Познани и наступать к Одеру, куда двигается и австрийская армия Дауна. Обе армии соединяются между Бреславлем и Глогау и действуют в направлении Бранденбурга или Нижней Силезии. Позднее пункт соединения армий был отнесен к Коралату или Кроссену. О необходимости оставления корпуса на Висле и его задачах говорит данный документ и документ № 170.

[2] Обсервационным корпусом.

тельской в Померании находящейся корпус, видя действительное устремление главной армии и получа точное известие о малочисленном при реке Висле войске, легко покуситься может учинением впадения в Пруссию и занятием города Гданска, ибо корпус графа Румянцева, имея толь великую дистанцию, паче же в рассуждении многих на реке Висле в летнее время отмелей, не в состоянии найдется довольной оному отпор сделать, а на прибытье имеющих в Пруссию рекрутах, яко на непривыклых к военным действиям и не укрепившихся еще силами людях, положиться нельзя. Итако, не соизволите-ль, ваше императорское величество, всемилостивейше указать для подкрепления помянутого корпуса из корпуса генерала-порутчика Грузинского царевича с шестию пехотным полкам немедленно в Пруссию следовать и на Висле реке с оным соединиться, чем всякому неприятельскому покушению не только довольной отпор учинен и неприятные от упомянутого впадения следствии отвращены, но и при востребовании, по обстоятельствам и успехом в Шлезии произведения с здешней стороны операцей в Померании, оные с вящею силою и надежностию предприняты и произведены быть могут. Но будучи сей пункт сопряжен и с другими для благосостояния армии предосторожностьми, паче же потому, что ныне неприятель по достоверным известиям четыре вооруженные суда из под Штетина в Балтическое море[1] отправил, кои, без сумнения, около Гданска, Вислы и Пилау крейсируя, так транспорту провианта и других [ам]муничных вещей водою к армии препятствовать, как и приближением к берегам королевства Пруского тревогу причинить может. Не соизволите-ль, ваше величество, всемилостивейше указать флоту, благовременно в море выступя, около здешних мест и даже до устья реки Одеры крейсировать и стараться помянутые неприятельские суда взять, и тем не только вышереченной транспорт обнадежить и в беспечность привести, но и, всей Померании страх причиня, неприятеля в респекте содержать, ибо с моей стороны, как ваше императорское величество из следующего при сем всей армии маршрута всемилостивейше усмотреть изволите, для маскирования настоящего с армиею предприятия и прогнания неприятеля из нынешних ближних к Висле померанских мест, вступлением части первой дивизии под командою генерала-майора князя Волконского знатная диверсия учинена будет, сей деташамент состоять имеет в шести пехотных и двух гусарских полках, да в двух тысячах донских казаках, которой достальною частию первой дивизии, поблизости Померанских границ марширующею, во всяком случае подкреплен быть может; реченному генералу-майору предписано будет по прибытии в Битау, достав верное известие о деташаменте генерал-майора Шлапендорфа, которой в Нейштетине с командою [находится], старание и военное искусство употре-

---

[1] Балтийское море.

бить отрезанием одного деташамента от другого, разбить и прогнать так далеко, как он по его искусству и ревности к службе вашего величества того способным признает.

В заключении сего вашему величеству всенижайше доношу, что я на сих днях за реку Вислу переходить и в Минстервальде, главную квартиру взяв, несколько время пробыть, а после к Швецу, где вторая дивизия собираться станет, следовать имею. Прилагаются при сем разные о неприятельских движениях между тем полученные ведомости для высочайшего усмотрения и учиненная диспозиция на всемилостивейшую апробацию.

Граф *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 236—238 об. Подлинник.

№ 167

1759 г. апреля 22. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПОЛУЧЕНИИ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ УКАЗАНИЙ О ВЫСТУПЛЕНИИ ПОЛКОВ К МАРИЕНВЕРДЕРУ[1]

№ 598 *Грауденц*

По ордеру вашего высокорей[х]сграфского сиятельства, от 16 числа апреля под № 1734-м пущенному, велено вверенного мне остающегося при Висле корпуса полкам Кексгольмскому, Ладожскому, Бутырскому и Смоленскому к Мариенвердеру, а Шлютелбургскому в Тарунь, ныне выступя, из квартир следовать, по чему от меня и предложение учинено, а от некоторых полков рапортами ко мне представляют, яко от 14 числа данными от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства прямо в полки приказами велено до 1 числа мая из квартир не выступать, то хотя я от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства об оном никакого предложения не имею, а получил точной ордер о выступлении им с получения ордеров, однако, следуя и объявленному приказу, обязанным себя нахожу вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству представить, как приказать соизволите, по ордеру ль или приказу в выступлении полков исполнение учинить, а по прибытии и означенных при Мариенвердере пяти полков, ком-

---

[1] Для боевых действий весной и летом 1759 г. войска были распределены по дивизиям к 13 апреля; на 16 апреля назначалась переправа передовых частей русских войск через Вислу. После переправы войска русской армии должны были сосредоточиться: правый фланг — у Штаргарда, центр — у Мюнстервальде и Швец и левый фланг — у Бромберга. Отряд Румянцева оставался на Висле. С 17 апреля полки поодиночке стали прибывать к переправе. В отряде был произведен смотр всем полкам, прибывающим к главной переправе у Мариенвердера. 21 апреля началась переправа русской армии, которая закончилась в середине мая. Переправившаяся русская армия направилась на Позиань.

поментное место где соизволите приказать занять, или мне по своему усмотрению оное повелите назначить?

Господин генерал-лейтенант Мордвинов посланными корпуса моего в некоторые полки ордерами требует к авангардному корпусу в Тарунь секретных гаубиц с служительми и лошадьми и припасами в присылку, я и о сем от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства никакого повеления не имею, но в рассуждении что-либо к нему, господину генерал-лейтенанту, таковое дано, и что за переписками какого в том медлительства не произошло, яко он весьма в скорости оные получить желает, по поданным ко мне от полков рапортом посланными ордерами те гаубицы к объявленному господину генерал-лейтенанту в Тарунь отправить приказал, а от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства прошу повеления, естли и еще из которых полков те гаубицы или другие вещи требованы будут, отдавать ли?

От назначенных к выступлению в поход некоторых полков ко мне присылают излишним разные полковые вещи и требуют, чтоб я оные приказал принимать, я и сего определения, что бы мне обязану быть таковыми приемами, не имею или же известей, где цейхгаузам от вашего высокорей[х]сграфского сиятельства быть определено, и прошу о том в армию предложить, дабы напрасных проездов ко мне не делали, а отдавали их в имеющиеся цейгаузы.

Генерал-лейтенант гр. *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1672, лл. 686—686 об. Подлинник.

№ 168

1759 г. апреля 29. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВОЗВРАЩЕНИИ В МУРОМСКИЙ ПОЛК ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ И БОЛЬШОМ НЕКОМПЛЕКТЕ ЛЮДЕЙ В ПОЛКАХ

№ 691 *Грауденц*

Господин генерал-майор Леонтьев рапортом ко мне представляет, яко от состоящих в Кенигсберге Муромского и Рязанского пехотных полков гранодерские в полном числе людей роты командированы: от Муромского в четвертой гранодерской одна, от Рязанского в Пилау одна, да мушкатерская со обоих полков рота одна, итак в сих трех ротах сочиняет гранодер и мушкатер 544, да в городовой тамошней караул выходят рядовых 305 человек, якоже и в протчих отлучках не малое число находятца, за каковым раскомандированием и на смену прежних в караулы, по нескольку недостает. А наличных не только чтоб военной экзерциции обучать было можно, но с нуждою люди в исправлении и чищении имеющей при себе аммуниции упражняютца; сверх же того во оных полках строение нового мундира

происходит и по малолюдству в том великая остановка чинитца; просит, не повелено-ль будет прикомандированную в четвертой гранодерской полк гранодерскую роту к полку Муромскому отпустить? Я о сем вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству представляю и на оное повелительной резолюции требую[1].

Генерал-лейтенант *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, л. 34. Подлинник.

№ 169

1759 г. апреля 29. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ПОЛКОВ К МАРИЕНВЕРДЕРУ

№ 697 *Грауденц*

По ордеру вашего высокографского сиятельства команды моей полкам: Бутырскому, Ладожскому, Суздальскому, Смоленскому и Кексгольмскому в компамент к Мариенвердеру, выступя из квартир, следовать и майя первого числа в показанной при том месте лагерь вступить приказал. А мне где квартиру взять, в Мариенвердере или, в рассуждении, что порученная мне команда от Таруни до Эльбинга простирается, место, где ныне стою, яко в средине сих, остатца соизволите приказать? О чем со испрошением резолюции вашему высокографскому сиятельству к рассмотрению представить осмелился.

Я ж, как скоро хотя малую свободу от болезни получу, то б для принятия мне подлежащего наставления к вашему высокографскому сиятельству явиться не премину.

Генерал-лейтенант гр[аф] *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1672, л. 753. Подлинник.

№ 170

1759 г. мая 11. — ПРИКАЗ В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЗАДАЧАХ ВВЕРЕННОГО В ЕГО КОМАНДОВАНИЕ КОРПУСА НА РЕКЕ ВИСЛЕ

Во исполнение высочайшего ее императорского величества именного указа за выступлением главной армии в дальнейший поход, ваше сиятельство, с корпусом, состоящим в восьми полках пехоты и с несколькими эскадронами драгун и гусар и казаков с двумя генерал-майорами и двумя бригадирами, для прикрытия завоеванного королевства Прусского по ту сторону реки Вислы и знатных по той реке в Эльбинге, в Мариенвердере, в Кульме

[1] На рапорт 1 мая последовала положительная резолюция Фермора.

и в Торуне заготовленных на армию провиантских магазейнов оставляетесь; и, будучи при толь зело важном посте, поступать по нижеписанным пунктам:

1

В начале сообщается вашему сиятельству в вышнем секрете запечатанной единственно для вашего одного сведения концертованной план операции нынешней наступающей кампании, на которой взирая, можете вы известны быть о пребывании армии, и что вашим корпусом в свое время учинить повелено; а сверх того рескриптом из Конференции ее императорского величества мне знать дано, что вы инструкциею и прямо оттуда снабдены будите.

2

Ваше сиятельство будучи известны о сем важном посте, сколь по отдалению армии нужно, а паче от Эльбинга до Мариенвердера от неприятеля, которой, по последним известиям, около Столпе, Керлина и Кольберга, собравшись уже не в малых силах, находитца, крепкую предосторожность недреманным оком иметь и его чрез реку Вислу в Пруссию не пропускать. И для того, яко искусной генерал, без дальнего предписания всеудобвозможные меры употребить не оставите; а полки расположить лагерем на показанном при Мариенвердере месте; а наведенной чрез Вислу мост сохранять в сделанном тете-де-поне одним баталионом с поставленными на сем укреплении пушками; и где оной тете-де-пон поправления требует, то в прямую дефенцию приказать привести.

3

В случае действительного неприятельского приближения к реке Висле в превосходных против корпуса вашего силах и покушения при мосту на сделанной ретранжамент, дабы не мог тем овладеть и в Пруссию ворватца, при последуемом нападении, ваше сиятельство имеете тотчас достаточные к супротивлению распоряжения учинить и, перепустя чрез мост гусар и казаков, в начале из поставленных пушек и мелкого ружья чинить сильной отпор, употребляя все силы и возможности неприятеля не допускать и со всякою храбростию прогонять. Но ежели, паче чаяния, его немалочисленная артиллерия и превосходные силы принудили к тому, что в ретранжаменте никоим образом боле удержатца будет невозможно, в таком уже самом необходимом случае ночным временем пушки и все орудии и команду перевести на ту сторону реки Вислы, а мост, обрубя канаты, разобрать, деревянные понтоны вниз спустить и, еще можно, к вашему берегу забрать; також и лес, в плотах лежащей по Висле на сей стороне реки, вниз ко Гданску велеть немедленно спустить, чтоб неприятелю к переправлению все дороги пресечены

были и к своему авантажу ничего получить не мог. Где ж бы вознамерился мосты наводить или иным способом перейти, до того старатца чрез поставленные пушки и всеми силами не допускать, а ко мне, чрез верного и надежного курьера, отправленного чрез Тарунь в Познань и далее, где армия находитца будет, репортовать и о том тот же час в Кенигсберг к господину губернатору генерал-порутчику и кавалеру Корфу дать знать.

4

Наполненные при Мариенвердере и по реке Висле магазейны для продовольствия армии казенным провиантом, весьма на немалую сумму, в ведомстве оставленного генерал-провиантмейстера-лейтенанта Груздавцева и обер-провиантмейстеров Ширшина и Маркова, которые под вашим ордером состоять должны, при надежном карауле в крайнем бережении иметь, и при Мариенвердере из береговых магазейнов старатца во вновь построенные на горе магазейны провиант и привозимую аммуницию для лутчего сбережения перевозить на обывательских подводах, и, что б каким нибудь случаем лежащему в них провианту похищение учинитца не могло, приказать тому караулу и определенным при них наиприлежно наблюдать и от огня всекрайнюю предосторожность иметь, и часовым никаких посторонних людей как днем, а особливо ночным временем не допускать, дабы подосланными шпионами сожжены быть не могли; чего ради повредившей ретранжамент командою вашею старатца в поправление привести.

5

Оставляющимся при полках команды вашей от легких войск казакам и гусарам рекою Вислою по Померанской стороне иметь во все стороны от мосту до Таруня и Эльбинга непрестанные разъезды, а из драгунских эскадронов учредить в пристойных местах форпосты и при них поделать по три маяка, которые почасту распределенным по их дистанциям штаб-офицерам осматривать и о неприятельских обращениях и о их иногда вознамеренных движениях, разведывая, примечать; и что когда ими услышано или усмотрено будет, о том чрез нарочных к вам готчас репорты присылать, а вы по тому можете потребные меры брать.

6

По умалению от жаров в реке Висле воды накрепко наблюдать и чрез нарочно посланных в тех местах, где мели появятца, измерить, не покажутца-ли чрез оные броды, и где-бы то, паче чаяния, появилось, в тех местах умножить с пушками команды.

7

Все имеющиеся по берегам реки Вислы перевозные суда в диспозиции и под караулом вашим иметь и в случае иногда

неприятельского к реке Висле приближения с померанской на вашу сторону, где вы с войском находитесь, забрать и в плотах плывущей и лежащей на померанских берегах лес весь к Данцигу вниз и в другие места спустить, чтоб неприятель к переправлению для навождения мосту, получа в свою пользу, употреблять не мог; а лодки рыболовам и для перевозу отдавать хотя и дозволяетца, однако с таким обязательством, чтоб, по исправлении или как о приближении неприятеля уведано будет, в показанные места согнать и отдать на прусском берегу.

8

О находящихся во учрежденных при Мариенвердере в Бишевсвердере и Эльбинге госпиталях оставленных от выступивших в поход полков больных, о которых ведомости можете от тех госпиталей получить, крайнее попечение иметь и надлежащими по их болезням медикаментами чрез определенных докторов Кульмана, штаб и полковых лекарей с прилежанием медикаментами пользовать; також по регламенту определенною пищею и протчим с хорошим призрением довольствовать, чего ради на покупку всего потребного пять тысяч рублев требовать от обер-кригс-комиссара Рыкачева и разделить оные по вашему рассмотрению, и, чтоб они потребными медикаментами с крайним прилежанием лечимы и надлежащею пищею довольствованы были, не оставите ваше сиятельство и сами их посещать или чрез подчиненного вашего генералитета; а кои о[т] болезни выздоравливать будут, тех за полками к армии не отправлять, но, прикомандируя к полкам, в очередь в караулы и протчие исправлении употреблять, ибо исчисляющихся в Кенигсберге и в других в Пруссии местах больных по выздоровлении по томуж к вашему корпусу отправлять велено; чрез что, по не малому числу больных, команда ваша по выздоровлении людьми гораздо приумножитца; к выгодности ж по выздоровлении слабых и здоровых построить бани при каждом полку по одной, яко поблизости лагеря довольно лесов имеетца.

9

По опробованному плану операции, подвозка вслед за армиею провианта поручена в попечение генерала-майора Дица, которой при реке Висле в Таруне пребывание свое иметь будет, и походной провиантской канцелярии, то-есть на август, сентябрь и октябрь месяцы, должно подвозить на собранных с Прусского королевства подводах и прибывающих из Украины волах; и первое на август месяц отправление учинить от Вислы с 15-го июня, для чего рекомендовано генералу-порутчику и Пруссии губернатору Корфу собрать заблаговременно подводы до пяти тысяч фур; но при том, как ваше сиятельство с корпусом вашим остаетесь при реке Висле главным командиром, то не оставите ему, генералу-майору Дицу, или за болезнию его в должности гене-

рал-провиантмейстера бригадиру Хомутову всякие вспоможения от команды вашей по их требованиям чинить; между тем приказать, чтоб старались без потеряния времени рожь на мельницах в муку перемалывать и, в хлебы перепеча, до пяти тысяч четвертей в сухари пересушить и содержать ко отправлению в готовности, для чего по требованию к сему исправлению и [для] выгрузки с судов в магазейны провианта людей от полков давать и по тому ж всякое вспоможение чинить; а в Таруне оставленному за коменданта полковнику Моренширду поручить для приводимых впредь волов приготовить до несколько тысяч ярмов, требуя на сие исправление денежной казны из провиантской суммы от помянутого ж генерал-майора Дица.

10

Приезжающих из разных мест в Мариенвердер с письмами курьеров и штафетов, когда ордером от меня знать дано будет, что армия от Вислы уже отдалилась и к реке Нетце пошла, то оных вслед за армиею чрез мост Померанскою стороною не пропускать, а велеть на Грауденц, Кульм и Тарунь следовать по учрежденной почте на Тарунь, а оттуда до тех мест, где армия находитца будет, чрез учрежденные от легких войск нарочные почты привозимы быть имеют. Посему равномерно, разумеетца, и везущую из Кенигсберга денежную казну, артиллерию, аммуницию и протчее, чего в здешнем лагере армия дождатца не могла, отправлять Прусскою стороною чрез Тарунь вслед за армиею.

11

Оставленных при Мариенвердере кирасирских, драгунских и подъемных осадненных, либовых и, которые зачесались, лошадей приказать в прежнее их состояние приводить под смотрением ландрата Вольдена, и либовым довольствоватца полевым кормом на отведенных лугах.

12

Из ордеров моих вашему сиятельству уже известно, что сформированной Санкт-Петербургской конной гранодерской эскадрон действительно изо Пскова отправлен и еще два Архангелогородские драгунские эскадроны скоро отправятся, да лошадей покупных в России и выбранных из полков: драгунских 983 и подъемных в двух отправлениях более тысячи и что уже они армию здесь застать не могут, то изволите подъемных в полки команды вашей на-место ныне взятых распределить, а драгунскими укомплектовать остающиеся у вас худоконные драгунские эскадроны, а что затем в остатке будет, оных содержать впредь до востребования к армии в Пруссии на кормах, следовательно и прибудушие эскадроны конной гранодерской и драгунские удержать при реке ж Висле, при вашей команде, а пехотные

полки комплектовать прибывающими третьими вновь баталионами и из прибудушей второй колонны рекрут, а из отлучек и из больных приходящих выступивших при армии полков, прикомандировав к полкам, с протчими в службу употреблять, токмо в полки их не причислять. Итак, безсумненно, команда ваша безпродолжительно довольно наполнитца и вы ни в чем недостатку иметь не будите.

13

Стоя в лагерях, полкам от неприятеля иметь крепкую предосторожность, и к походу в ежечасной готовности состоять, дабы по первому ордеру, куда повелено будет, выступить могли, а до того обучатца военной экзерциции. В лагере и около оного чистоту наблюдать и строгую дисциплину содержать, обывателям обид и разорения не чинить, изгородь не ломать, хлеба не толочить и без отводу на луга лошадей не пускать, а единственно всего удовольствия и показания вышеписанного лантрата Вольдена требовать. В Мариенвердере за коменданта, ради всяких распорядков и свидетельства на почтовом дворе писем, определен подполковник Мезенкамф, при котором для караула небольшую команду иметь, и обо всем ему вас репортовать.

14

Чтоб о неприятельских обращениях и в Померании беспрерывные ведомости вам иметь, в том необходимая надобность состоит, и для того проведования употреблять способных и надежных людей, а для их к тому приласкания и в награждение выдавать по вашему рассмотрению на счет экстраординарных расходов награждение, которых денег и требовать от обер-кригскомиссара Рыкачева; а напротив того, накрепко по всем форпостам и в полках при лагере вашем смотреть, чтоб никакие посторонние люди не шатались и под тем видом шпионы приходить не могли.

В протчем чего бы за краткостию в сей инструкции вашей и не изображено было, а к пользе и славе службы ее императорского величества и высоким интересам ее величества следовала, в том вашему сиятельству, яко искусному генералу, поручаетца исполнять без упущения времени, по вашему рассмотрению; а ко мне немедленно репортовать. А ежели бы что вами в полученной инструкции из Конференции в чем против сего несогласно было предписано, то о том ко мне отрепортовать, а исполнять те пункты по той присланной к вам инструкции.

Генерал-аншеф граф *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1665, лл. 152—157. Копия. Опубл. с небольшими редакционными изменениями в тексте в кн. «Русско-австрийский союз 1759 г.». Документы, собранные полк. Д. Масловским, М., 1887 г., стр. 143—149.

№ 171

1759 г. мая 14. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЛАВНОМУ ИНТЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Л. КАРАБАНОВУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ ВСЕ СВЕДЕНИЯ О ГОСПИТАЛЯХ АРМИИ

№ 856 *Грауденц*

Командующей армиею господин генерал-аншеф и кавалер граф Вилим Вилимович Фермор между протчим все гошпитали, состоящие в Пруссии, препоручить [мне] изволил, а как я несумненно чаю, что оные до сего времени были точно под дирекциею походного комиссариата, следственно и все сделанные учреждении о содержании оных и о довольствии вашему превосходительству суть известны, и ради того прошу приказать мне сообщить: 1) где и в которых местах именно оные госпитали учреждены, и кто над оными имеет надзирание; 2) копии с инструкций, данных от командующего армиею шефа или от походного комиссариата, на каком основании оные содержать и больных как довольствовать велено; 3) господин обер-кригскомиссар Рыкачев здесь-ли находиться имеет при Мариенвердере или в Кенигсберге; и буде ему неминуемо там быть надлежит, то б я просил вашего превосходительства о содержании здесь при Висле цалмейстера с некоторой суммой денег, дабы миновать часто могущие быть переписки и пересылки; я ж пребываю впротчем с отменным почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, л. 87 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 172

1759 г. мая 16. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕДОСТАТОЧНОСТИ СИЛ КОРПУСА ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В СЛУЧАЕ НАСТУПЛЕНИЯ ПРУССАКОВ

№ 913 *Грауденц*

В поданном моем рапорте чрез ротмистра Рена от 12 числа[1] я оставил себе впредь вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству о некоторых обстоятельствах представить, что сим действительно исполнить беру смелость.

1. Пост, мне вверенной, сохранять сами, ваше высокорей[х]сграфское сиятельство, за важной признавать изволите, а открываемые ныне от противной стороны вознамерении и предприятии и несравнительно состояние оного уваживают, и, что целость всего толь великими трудами и иждивениями приобретаемого и про-

---

[1] Рапорт не публикуется; в нем П. А. Румянцев подтверждает получение инструкции с планом действий (См. ф. ВУА, д. 1674).

довольствие армии от благополучного состояния оного зависят, есть неоспоримо. Все видимые неприятельские обращении показывают противное чаемых от них на сие время и мнитца быть вовсе несумнительным намерение короля прусского большую часть сил своих употребить в действие противу армии великой государыни нашей, а императорско-королевской препятствовать, помощию крепостей, малою частью войска своего вступлению в Шлезию и Люзацию; следствии сего коль опасные, толь размерять и надобно по сим предосторожность и предупреждение, а мой жребей в сих обстоятельствах не есть самой безопасной, но в примечании выше сего изъясненных неприятельским предприятиям толь многим и неминуемым подвержен; число ж команды моей коль велико в наличности, беру смелость вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству представить. Рапорт сей удостоверить довольно вас может, что оставляю предписанные сими людьми в разных местах работы, необходимые караулы, никако к закрытию толь великой дистанции при действительном покушении неприятельском достаточно быть [не] может; назначенные в четырех местах магазейны, ровно знатными почтены и иногда ища освободить один, конечно, другой тем обнажитца и опасности подвержен будет. Коль бы велика предосторожность и предусмотрение мудро ни было, то с малым числом людей за сие твердо ответствовать весьма трудно или паче и невозможно.

2. Единственной способ к упреждению всякого зла есть тот, чтоб о неприятельских вознамерениях или толь паче движениях заблаговременно иметь уведомление, и по тем брать наиполнейшие меры; а сего иметь, коль бы командир о оном много ни бдел, без конницы невозможно, а буде бы она и была, да худоконные, как во 12-м пункте данной инструкции именно названы, или вовсе пешие, безоруженные и необмундированные и большою частью необученные рекруты, каковы от гусарских полков являютца, то только, употребляя оных, жертву делать неприятелю, а опасность и смущение при всякой оных посылке несравнительно умноживат; исправлять оных, правда, есть способы, но не в то время, когда им действительно служить уже надлежит; да хотя бы некоторую часть обмундировать и вооружить и привесть в состояние, когда надобность толь велика, из лутчих выбрав, возможно бы и еще было, да на сие потребно большое число денег, а Комиссариат, считаясь регулами своими, таковой суммы незаслуженно не отпустит, да и невозможно. И коль сие службе вредно яко во всяком корпусе, так [в] ныне и моем таковые, хотя единственно в одно отягощение умножают, однакож число толь безответное и наказания достойное упущение самополезнейшего на то времени чрез целую зиму в полках от полков[ых] командиров; да буде оные, как не сумневаюсь, и полное жалованье всегда получали, и убыток не мал и безвозвратной, ваше высокорейсграфское сиятельство, легко себе вообразить можете.

3. Для перевозки магазейнов в Мариенвердере и в надобном случае в полки, у которых подъемные все взяты, обывательских лошадей наряжать и курьерам подорожные давать доверено ль мне будет или от губернатора, каков бы случай нужен ни был, сих требовать?

4. Ваше высокорей[х]сграфское сиятельство о приближении и покушениях неприятельских приказали себе рапортовать; а господину губернатору Корфу о том же дать знать, а к ее императорскому величеству доносить в Конференцию о таковых происшествиях мне дозволяется-ли?

5. Лес, в плотах пловущей по реке Висле, отныне-ли всегда по берегам здешним сплавливать приказать, дабы в приближении неприятельском затруднения и упорства от промышленников не было, и перевозы обыкновенные оставить-ли, где оне ныне суть, или учредить токмо в тех местах, где наши магазейны и, следственно, караулы находятца, или везде, где оные суть ныне, особливые караулы учредить?

6. Господам генерал-майору Дицу или бригадиру Хомутову в конвой работы людей всегда-ль давать по их требованию или по обстоятельствам мне оные командировать, и со оными господами сношение иметь или, как до войска ее императорского величества принадлежащих и точно здесь находящихся, в команде иметь? Ибо о генерал-провиантмейстере-лейтенанте Груздавцеве и обер-провиантмейстерах Ширшине и Маркове написано точно — под ордером быть моим, а вышеписанным господам мне токмо вспомоществовать, хотя я по вверенному мне чину и настоящей команде равное право и над сими иметь команду заключаю.

7. Для приласкания и награждения употребляемых к разведыванию о неприятеле удобных на то людей требовать мне на счет экстраординарной суммы от обер-кригс-комиссара Рыкачова велено, а сей, чаю, останется в Кенигсберге и, следственно, не повелите-ли мне взять на то известную сумму, какую за благо найти изволите? Якоже из вернонадежных людей, кои от стороны Данцига и Таруня нам известия подавали, дать знать приказать в рассуждении, что склонных к тому, а паче в истинных доброжелательствах испытанных людей скоро получать не только трудно, но почти и невозможно, а я чаю, что господа генерал-порутчик князь Голицын и генерал-майор князь Волконской случай имели не токмо числом довольно, но и добронамеренных людей получить.

Я опасаясь, что ваше высокорей[х]сграфское сиятельство и сие мое представление найдете излишним, но в казусе, в каковом я ныне нахожусь, довольно, мнится, представить и испросить в потребном наставления в мою предосторожность не возможно. Я усердно желаю, чтоб всевышний увенчал благими успехами и совершил вожделение ее императорского величества, и обратил в ничто все неприятельские предприятия; однакож, в примечании

вашему высокорей[х]графскому сиятельству известных обстоятельствах, когда я и сие представление вам делаю, не о себе рачу, но о пользе и славе и интересах великой моей государыни и ожидаю, что ваше высокорей[х]графское сиятельство состояние дел моих примечания вашего удостойте и корпус мой частью пехоты, конницы, и не худоконной, и артиллерии таковой снабдите, каковой, вашему высокорей[х]графскому сиятельству мнитца будет здесь быть надобно, ибо состояние дел ныне весьма иное и от Вислы отдаление неприятельское отнюдь не в таком расстоянии, в каковом при сочинении плана было[1].

Генерал-лейтенант *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, лл. 237—240 об. Подлинник.

№ 173

1759 г. мая 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. ТРЕЙДЕНУ О ПРИВЕДЕНИИ ПОЛКОВ В ГОТОВНОСТЬ К ВЫСТУПЛЕНИЮ И УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ[2]

№ 983 *Грауденц*

Вашему превосходительству за нужное нашел ко исполнению предложить:

1. Наместо отданных команды вашей из полков в выступившие в поход полки тягости, упряжку и протчее приказать господам полковым командирам в построении новых как наискорее приложить всевозможное и попечительное старание, определя к той постройке надежных и попечительных обер-офицеров, а деньги на то исправление немедленно в отпуск требовать в Мариенвердере из комиссии обер-кригс-комиссара Рыкачева.

2. Всем команды вашей полкам к выступлению в поход быть во всякой ежечасной готовой исправности, дабы по получении повеления того ж дни выступить могли, и для того всем потребным к тому как возможно наискорее исправлятца; в случае ж какого недостатка в деньгах или вещах, то все требовать, как и выше показано, от объявленного обер-кригс-комиссара Рыкачева.

3. В состоящих при Мариенвердере полках в лагере иметь всекрепчайшую предосторожность, дабы под видом купечества и других промышленников не могли какие подозрительные люди, а кольми паче шпионы во оном быть, что легко последовать может, и для того приказать торговое место учредить несколько во отдалении [от] лагеря, определяя к тому знающих довольно

[1] Пространный ответ Фермора на рапорт П. А. Румянцева имеется в ф. ВУА, д. 1671.

[2] Аналогичный ордер был послан бригадиру Мельгунову.

языка офицеров, и велеть оным на поступки и разговоры проезжавших и приходящих примечании делать и притом смотреть, чтоб отнюдь никаких ни от кого приметок и озлоблений приезжающим и приходящим чинено не было; равномерно о сем и господам полковым командирам, дабы полковых служителей от худых поступок и шалостей воздерживали и за ними строго наблюдали, не оставьте подтвердить.

4. Господину полковнику фон Моренширьту предложить и приказать, как скоро из Кенигсберга один баталион в Тарунь прибудет, то б с полком Шлиссельбургским, собрав всех отлучных, следовал к Мариенвердеру; ради чего чтоб заблаговременно к тому выступлению во всем принадлежащем исправлении самоскорейшее и попечительное старание употребил.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 124 об — 125. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 174

1759 г. мая 24. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМЕНДАНТУ ГОРОДА ТОРН ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ И ВЕДЕНИИ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ[1]

До получения на представление мое к его сиятельству господину генерал-аншефу и кавалеру графу Фермору точной инструкции о содержании вверенного вам поста дать не могу; якоже, как из рапортов ваших вижу, что и прежде бывшие коменданты не имели и вовсе таковых, а токмо на сие время рекомендую:

1. Осторожность и весь военной порядок сохранять по крайней возможности.

2. Весьма бдеть, чтоб в крепости или городе, вам порученном, под видом купечества и других пассажиров, не могли проезжать и кольми паче меньше в тех местах находитца неприятельские шпионы; а иногда могут и действительно в промыслах своих настоящии купцы или художники[2] в то употреблены быть, то вы о всяком прибытии и пребывании и отбытии основательное уведомление получать старайтесь именно сими образы:

1) Из команды вашей знающих довольно языка посылать непрестанно под видом собственного их искания, препровождать в винные, кофейные и пивные домы, а на постоялых дворах под видом постоя содержать и велеть оным всем на поступки и раз-

[1] Ордер аналогичного содержания был послан также комендантам городов Мариенвердер и Эльбинг. Румянцев обращал большое внимание на организацию разведывательной и контрразведывательной службы в вверенных ему частях.

[2] Мастера, ремесленники.

говоры приезжающих, живущих в тех местах, примечании делать, а иногда разными образы и искушать, делая себя добронамеренным к противной стороне, однакож под жестоким наказанием не токмо делом, но и видом что кому оно препоручено не показывать.

2) Из жителей грацких, кои известно к интересам ее императорского величества благонамеренные или нищеты ради себя употреблять похотят, и толь лутче, а паче, когда стоялых домов хозяев сему склонить возможно было б, старатца, обещая всем сим довольное по мере заслуг награждение; 3) всех проезжающих, исключая известно знатное шляхетство, имеете вы сами прилежно и искусно выспрашивать о притчине приезда, о времени прибывания и откуда и куда именно путь проезжающей имеет и какие паспорты; в сих вопрошениях подозрительные люди обыкновенно приходят в некоторое размышление и при повторении часто объявлении свои делают несогласными; таковых, хотя в малом сумнении оказавших, имеете вы задержать под присмотром и ко мне обстоятельно рапортовать; разумея, когда путь его не к главной квартире, о всем обстоятельстве или подозрении и сумнении точном немедленно под присмотром ко мне представлять; а под видом сих никаких приметок и озлоблений проезжающим, толь меньше живущим, не делать, ниже о сем, яко о вновь ныне вам предписанном, не давать знать, а токмо показывать, что сего должность ваша и настоящее время требует.

3) Коль предостерегаться вышенаписанных подозрительных людей старайтесь, то больше искать от своей стороны употреблять в противные для разведывания о неприятельских намерениях и предприятиях и о тех меня, якоже по именам о употребляемых или к тому склонных уведомлять, дабы мне возможно было, знав их состояние и заслуги, награждать и далее их услугою пользоватца.

4) Из испытания известно, коим образом в прошедшие времена полки, оставляя свои вещи в цейхгаузах, не отыскивали вовсе, и для того вы имеете всем определенным цейхгаузам и магазейнам не токмо частые о сем подтверждения, но собственное надзирание в действительном исполнении делать, дабы все вещи, не токмо от которых полков они оставлены новые или ветхие, ко употреблению годные или негодные, обстоятельно описаны были и в случае крайней надобности, когда б из оных велено было отдать в полки не те, от которых они оставлены были, или вовсе в цейхгаузы переложить из одного места в другое, то вы имеете при отдаче в полки именно вышеписанное описание сделать и квитанцию на таком же основании от приемщика взять, а ко мне отрапортовать и в полки, от коих они оставлены были, для ведома дать знать. А при переложении цейхгаузов, когда бы генерально все и под присмотром того ж, у кого в прежнем были, то токмо перечнем мне дать знать, ссылаясь на

прежде поданную ведомость; а в протчем то, как выше писано, со обстоятельным описанием, и коль сие имеете соблюдать, толь и больше бдеть о сохранении таковых цейхгаузов и магазейнов от всякого вреда, а паче иногда от злого неприятельского ко истреблению сих чрез огонь предприятия, а [как] сие осторожным караулом всегда отвращено быть может, то вы о содержании оных при цейхгаузах и магазейнах и во всем городе в числе без излишества и строгости за главнейшее свое попечение почитать имеете. А колико во оном городе числом и каких именно чинов и на каких постах в караулы употребляются, также какие издревле в том месте сделанные укреплении и артиллерия числом и калибром и припасах находятца, и под ведением ли караулов наших или тех городов, и какие при оной служители; якоже и в бытность войск наших вновь о сделанных наружных укреплениях и артиллерии нашей — колико оной числом и калибром и при оной служителей находятца, со обстоятельством мне дать знать, дабы я по положению мест и числе артиллерии вам потребные к случаю наставлении не перечнем, но со всяким и довольным осмотрением обстоятельно дать мог.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 125 об — 127 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 175

1759 г. мая 30. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕДОСТАТКЕ ЛЮДЕЙ И ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ КОРПУСА В СЛУЧАЕ ПЕРЕПРАВЫ ПРОТИВНИКА ЧЕРЕЗ р. ВИСЛУ

№ 1074 *Грауденц*

Ордеры вашего сиятельства секретные, первой с приложением паролев и лозунгов, второй о дошедшим чрез отправленного в прусскую армию трубача уведомлении, яко прусской немалой деташамент при Драмбурге находитца и частые партии в польские границы от оного посылаются, и одна из тех, что к польскому Фридланду доходила, и чтоб мне по отдалении армии иметь крепкую предосторожность, а особливо при тет-де-поне, и частые разъезды посылать, получил исправно и рапортовать на оные честь имею. Приложенные при первом по воинским регулам производимы будут. Второе — предосторожность всеудобвозможную на всякое время сохранять не упущу, а в тет-де-поне при одном штаб-офицере с пристойным числом обер и ундерофицеров и протчих строевых чинов гранодер 40, мушкатер 260 командировать для содержания караулу велено. Но токмо положение мест окрестных весьма великие преимуществы над сим имеют, а паче с правой стороны лежащей лес, где неприятель, пробравшись невидимым образом, не токмо тет-де-пону вред,

но и самому месту [вред] сделать может; и я твердое намерение имею по первым уведомлениям о движении неприятельском точным к сему месту оного [леса] большую часть срубить и тем отнять не токмо вышеписанной способ, но и вовсе приступ к оному завалить. Еликож принадлежит до гор, против оного лежащих, то хотя б к лутчей обороне и подкреплению стоящих в ретранжаменте весьма нужно было сделать флеши, но ни артиллерии, к тому довольной, о состоянии которой с поданного рапорта копию при сем подношу, ни числа потребного людей недостает, и следственно, опасности б крайней подвержены были посты малочисленные, а без того видитца, что при употреблении с противной стороны артиллерии никакой возможности держатца при оном невозможно, а и мост по ретираде, необходимой за обмелением реки, на которой в некоторых местах понтоны уже дно достали, стали разбирать и спускать не токмо трудно, но и вовсе мнитца не возможно, разве оной сжечь, приуготовя огнепальные снаряды. Но хотя при всех кажущихся невозможностях и опаснюстях остаютца еще многие посредства упреждать и отвращать всякое зло, но к сему потребны люди, коих здесь налицо ныне весьма мало находитца, и, колико точно, вашему сиятельству рапорт при сем прилагаю[1], а паче конных. Я по истине опасаюсь, чтоб неприятель нечаянно скорым предприятием чего не произвел. Из двадцати пяти с коростовыми лошадьми прибывших казаков двенадцать выбрав лутчих, к Коницу для разведывания отправил и приказал оттуда, отобрав известие, меня уведомить и левой стороной чрез Диршау возвратитца; но между страхом и надеждою состою, чтоб сии люди благополучно возвратились. А из назначенных пятисот по сие время еще никто не явился, а токмо полку Орлова есаул Луковкин сего числа мне прислал рапорт, что он марширует по перебору господина генерала-лейтенанта Фролова-Багреева с худоконными и больными казаками, с двумястами двадцатью шестью человеками сего дни к местечку Новому прибудет; а присланной от него объявил, что де другие двести, как слышал он, от других дивизей также за перебором будут присланы. Гусарские команды все мною пересмотрены, из которых: полку Хорватова без лошадей исправных по нужде в ружье, мундире и аммуниции 225 состоят, а от Молдавского худоконных 7, а протчие все ничего не имеют и вовсе не экзерцированные. А денег не токмо на исправление всего оного, но и на пропитание недостает, якоже и в получении денежного жалованья аттестатов от Молдавского полку и Хорватовых эскадронов, а порционов всем оным командам не дано. А буде, как ваше сиятельство повелеваете, выдать оным ружье драгунское и шпаги, то аммуниция их ко оному оружию вовсе неспособна. А и драгун число доброконных и самых неспособных и безконных в том большое коль

---

[1] Рапорт не обнаружен.

велико, вашему сиятельству известно; и из тех токмо, когда набрать возможно, один эскадрон сюда прислать приказал, а протчие, по малоимению лошадей годных и немалой части повозок рассуждаю за лутчее оставить при Кульме и им препоручить делать, хотя в малом числе, разъезды от Швеца до Фердона. Не понимаю, резону какого для ваше сиятельства отданных неспособных быть под кирасирами и действительно драгунских лошадей под оных употребить запрещаете. Разве бы оные вовсе ни в какую службу не способны были, то в сих обстоятельствах форпосты на той стороне реки учреждать, как ваше сиятельство мне предписали, или паче пеших без подвержения оных неминуемой опасности думать не возможно, а и патрули посылать токмо умножать свое смущение.

Лагерь, от вашего сиятельства назначенной, весьма от реки отдален, да и за городом, а лошадей вовсе при полках нет и естли б нужда востребовала препятствовать переход реки неприятелю в ином месте, выше или ниже, то оной лагерь, а паче магазейны, здесь состоящие, без довольного закрытия оставить невозможно; а как оное в двух разных местах, то тем больше людей потребно, и для того в сем пункте я прошу от вашего сиятельства точного и решительного наставления: при покушении неприятельском, например, между Торуни и Кульмом или сим местом и Диршавой оставить-ли я имею пост при Мариенвердере и все, что при оном, и итти препятствовать неприятелю? Ибо при разделении малой моей части еще в малейшее, толь скорее ошибку сделать могу.

Да и паче чаяния, когда б неприятель, конечно, с превосходящею силою усилился и реку перешел, в том случае ретираду мне мою куда взять? Ибо когда б неприятель перешел реку ниже сего места, то легко путь отхвачен от Гафа и Кенигсберга быть может; я, вашему сиятельству о сем всем предваряя, легко могущее быть со мною нещастие ни от вины и проступка, но от самого недостатка людей и толь великой дистанции по препорции, кою я сохранять должен, доношу и представляю себе, что, когда [бы] сие самым делом произошло, коль бы мое состояние жалости достойно было, имев в толь малом числе толь великое множество к обороне и службе неспособных и различных недостатков и препятствий, и никаковой ни в чем доверенности, служа по сие время ее величеству со всею ревностию и употребя толико труда в людях, кои в часть и честь на сие время достались другим. Однакож, ваше сиятельство, можете твердо и несумненно полагатца, что я, доколе малоискусного моего расположения и способов останетца, все удобвозможное и жизнь мою во услугу ее императорскому величеству употреблю. Предусматриваемое и вашим сиятельством самим неприятельское расположение, конечно, кажется к поиску склоняетца к тому, чтоб соединение обеим армиям препятствовать в сердце Шлезии сильным корпусом, а другой употребить в Пруссию, чая тем,

при отдалении довольном, нашу армию не токмо скоропоспешно обратить и чрез то свободные руки получить союзной, а между тем отведать сей корпус сокрушить и потом, овладев рекою, препятствовать возвращающейся армии, которая, может быть, по происшедшим удачливым с другой стороны обстоятельствам еще и преследована быть может. Ваше сиятельство, конечно, прозорливее настоящую ситуацию неприятельскую и его намерении видеть изволите, однакож я, предусматривая сию опасность, нахожу себя в должности [и] вашему сиятельству о сем представляю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 150—152 об. Копия.

№ 176

1759 г. мая 31. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ РЕЗЕРВНЫХ БАТАЛЬОНОВ ПОЛКОВНИКУ МОЛЛЕРУ О ПОСЫЛКЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ВИСЛЫ

№ 1101 *Грауденц*

При вверенном мне закрытии реки Вислы и королевства Прусского есть нужно от корпуса моего употреблять по той стороне реки разъезд, того ради ваше высокоблагородие изволите с получения сего без замедления отобрать из всех оставших эскадронов обер и ундер-офицеров надежных, исправных людей на лучших лошадях, исключая те, кои как люди, так и лошади зачем-либо по усмотрению вашему к такому важному откомандировать явятца неспособными. Из оных иметь по той стороне реки Вислы разъезды, чтоб начав от Швец и Новому местечку и далее вниз до Казацкого к Мариенвердеру посту; и чинить всякое удобовозможное о неприятельских покушениях разведывание, подтвердя при том наистрожайше, чтоб посылаемые в те разъезды наблюдали прилежно крайнюю осторожность, дабы чрез оплошность нечаянно неприятелю в руки не попались; сие хотя единственно всем, но кольми паче командированным штаб и обер-офицерам должно иметь в памяти; коих ради обстоятельств, следовательно, к толь важно нужному делу осторожных и в должности своей исправных людей посылать, где не одна осторожность, но и происки искусные в разведывании о неприятеле надобны, которые б могли об обращении неприятельском настоящие и справедливые ведомости отбирать и тот же час ко мне прямо чрез нарочных рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, л. 171 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 177

1759 г. июня 4. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПЕРЕСМОТРЕ БОЛЬНЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСПИТАЛЕ, НА ПРЕДМЕТ ИХ ЭВАКУАЦИИ ИЛИ УВОЛЬНЕНИЯ ИЗ АРМИИ

№ 1152 *Мариенвердер*

Ваше сиятельство данным мне ордером повелеть соизволили всех находящихся при госпиталях тех полков, кои в поход выступили, лекарей и подлекарей отпустить к их полкам. Но как из подданных от тех госпиталей рапортов оказалось, что во оных весьма не мало больных имеется, а для пользования при всех трех местах определенных, окромя выступивших полков в поход, из Рижского госпиталя только лекарей четыре и один доктор состоят; и по такому сих малому, а больных большому числу осмелился, учиня расписание всем оным чинам ради лутчего в пользовании больных успеху, кто где до сего находились и по числу больных ныне кому где быть определено (каково обретающимся при тех госпиталях офицерам и комендантам кого куда следует об отправлении при ордерах дано), вашему графскому сиятельству при сем представить.

Касательно ж до больных, то из оных весьма много и таких находитца, что от получивших на последней баталии ран и других болезней вовсе ко излечению безнадежны и только здесь напрасно держутца, и число больных умножают в примечании сего, что оные, в самых ближних здесь местах будучи, в случае движения излишнюю наведут тягость и затруднение, кои все могут без всякого труда нынешним благополучным временем во отдаленные отсель места доведены быть. Не соизволите-ль приказать таковых, кои совершенно к службе и излечитца нет надежды, тож и которые в скорости излечены быть не могут, разобрать и отправить в Кенигсберг и куда далее?

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, лл. 476—476 об. Подлинник.

№ 178

1759 г. июня 6. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КАЗАЧЬЕМУ ПОЛКОВНИКУ БОБРИКОВУ О РАССТАНОВКЕ КАЗАЧЬИХ ПОСТОВ НА ВИСЛЕ И НЕСЕНИИ ИМИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№ 1187 *Мариенвердер*

По включенному при сем расписанию имеете вы предписанное число казаков с надежными старшинами, а особливо в Дир-

шаву и Швец немедленно отправить и им приказать в назначенные же по расписанию места разъезды свои делать, а притом следующее:

1. Все перевозы, какие-бы они ни были, иметь в своем ведомстве, якоже и лодки, и в одном месте и только числом колико для переправы команды потребно, а протчие все на сей стороне реки, и буде бы неприятель показался в превосходящих силах, то маяки, которые, буде повреждены, исправить приказать, зажегши, на сию сторону ретироватца и все лодки и плоты, и пловущие леса на сию ж сторону перегнать велеть и чрез нарочного меня рапортовать; а и к протчим форпостам и особливо от Диршавского в Эльбинг, а от Швецкого в Торунь комендантам дать знать.

2. Коль велику предосторожность от неприятеля иметь и на его обращении бдеть, толь велику же опасность и от фальшивых тревог надлежит, для чего и отнюдь непристойно, не наждав на себя неприятеля, имев вышеписанные способы к ретираде, за реку скоропоспешно и постыдно ретироватца, а особливо от небольших наездов, коими он, весьма может быть, покушатца станет приводить в тревогу, но в том случае есть способы тогда таковые малые партии и вовсе отрезать, есть-ли командующие старшины заблаговременно один другого уведомят и один другому в помощь поспеет.

3. Под видом же сей предосторожности и хранения перевозных судов в своем смотрении, отнюдь проезжающим с паспорты вероятными, кольми паче жителям тех мест приметок и озлобления не делать, но всех безподозрительных пропускать безо всякого задержания, а особливо на сию сторону; подозрительных же людей или на ту сторону едущих без достоверных паспортов отнюдь не пропускать, но присылать их ко мне; разве-бы кто из знатного шляхетства, таковых одержав, рапортовать. А о сохранении сего предписанного на основании сем буду весьма почасту надзирать или сам или чрез посланных; для чего имеете посланным старшинам и о сем объявить, дабы они всегда так себя содержали, как им бы возможно при востребовании поступок свой доказательным свидетельствы ответствовать.

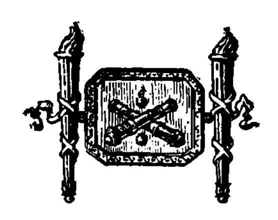
Расписание донским казакам, где количеству числу оных быть и патрули свои в которые места посылать, а именно:

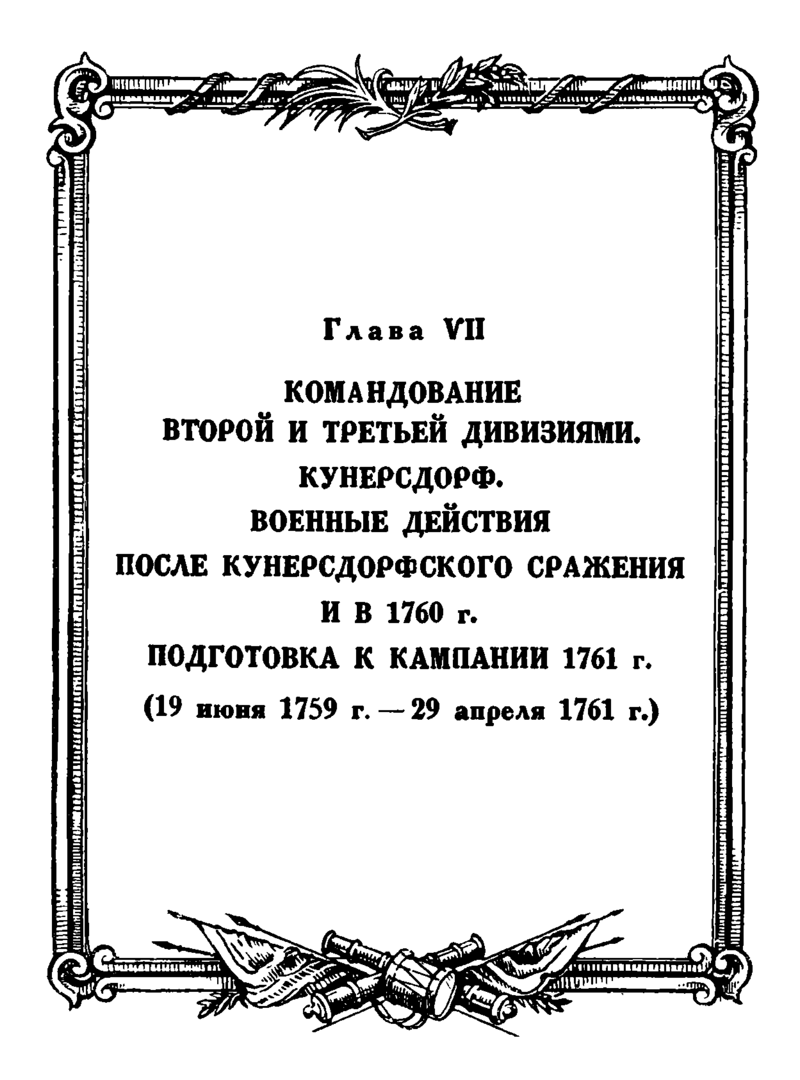
в Диршау — 100 (до Берна и до Цикова);
в Меве — 50 (от Мевы до Диршавы); } по реке
в Нейбурге — 50 (от Нейбурга до Швеца); } по реке
в Швеце — 100 до Коница.

В Мариенвердере 200 для употребления в посылки и в разъезды посылать ежевременно от Диршау и Швеца по 20 человек. И тако, что по исчислению времени, когда первым надобно воз-

вратиться, чтобы другие их встречали, и сих посыланных по возвращении немедленно о том, что они где о неприятеле видели или слышали, рапортовать, а стоящим в Меве и Нейбурге по десяти человек первым до Диршавы, а последним до Швеца разъезды делать по реке; из обоих мест ежедневно рапортовать полковника Бобрикова, а ему меня.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 196 об — 197 об.
Из «Исходящего журнала...» Копия.

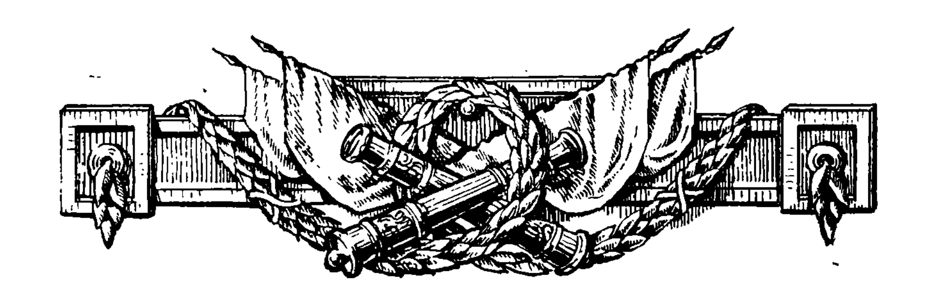

Глава VII

КОМАНДОВАНИЕ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИЯМИ. КУНЕРСДОРФ. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕ КУНЕРСДОРФСКОГО СРАЖЕНИЯ И В 1760 г. ПОДГОТОВКА К КАМПАНИИ 1761 г.

(19 июня 1759 г. — 29 апреля 1761 г.)

№ 179

1759 г. июня 19. — ОРДЕР ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА П. С. САЛТЫКОВА[1] П. А. РУМЯНЦЕВУ СДАТЬ КОМАНДОВАНИЕ КОРПУСОМ НА ВИСЛЕ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ Я. Л. ФРОЛОВУ-БАГРЕЕВУ И ПРИБЫТЬ К ГЛАВНЫМ СИЛАМ АРМИИ

Главная квартира при Познани

Пред отправлением моим к вверенной мне армии данным мне высочайшим за собственноручным ее императорского величества подписанием рескриптом между иным мне всемилостивейше повелевается по прибытии к армеи главным командиром при корпусе на реке Висле оставить господина генерала-порутчика Фролова-Багреева, а ваше сиятельство к армеи взять. Того ради вам наиприлежнейше рекомендуется по получении сего в непродолжительное время с вышеупомянутым генералом-порутчиком смениться и, сдав ему команду и инструкцию, которою ваше сиятельство снабдены, и прочие письменные дела, до исполнения и наставления у вас по тому корпусу имеющиеся, к армеи отправиться и с крайне-возможнейшею поспешностию путь свой продолжать, дабы до выступления оной в дальний поход сюда прибыть могли. А сверх того поручаю вашему сиятельству взять с собою господина бригадира Мельгунова и господина бригадира Стоянова, буде сей последней в поход итти охоту и желание имеет, о чем ваше сиятельство ему объявить изволите, ибо высочайшим рескриптом мне повелевается его в поход взять или для вербования гусарского полку при Висле оставить. Впротчем при отправлении вашем из Мариенвердера изволите требо-

---

[1] Правительство было недовольно действиями Фермора, и 8 июня 1759 г. ему было предложено сдать главное командование армией П. С. Салтыкову.

вать пристойной для вашей безопасности конвой, которой бы мог вас от Таруня до армеи проводить; а когда вы отправиться намерены, меня рапортовать.

Г[раф] *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, л. 552. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 110—111.

№ 180

1759 г. июня 23.—ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. ТРЕЙДЕНУ О ПРИНЯТИИ ИМ КОМАНДОВАНИЯ НАД ВОЙСКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТОРНЕ, И О ПОДГОТОВКЕ ИХ К ОТРАЖЕНИЮ ПРОТИВНИКА

№ 1416

По полученному сего числа от командующего армиею господина генерал-аншефа и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова ордеру повелено мне немедленно одного генерал-майора в Тарунь отправить, дабы там по настоящим обстоятельствам и движениям неприятельским, которой не токмо в Польщу вступил, но и недалеко от Познани находитца при стоянке[1], в случае его к Таруне покушения меры лутчие взяты были; я ваше превосходительство к сему за болезнию господина генерал-майора Дица по старшинству назначил, и благоволите с получением сего туда следовать и там Шлюссельбургской полк и все находящиеся команды и артиллерию в команду свою взять, пристойное по сетуации к укреплению того города распоряжение сделать, а паче всего к защищению моста всеудобовозможное употребить; а артиллерии столь довольно, что ваше превосходительство, конечно, в состоянии будите, употребя оную удобным и пристойным образом, предприятие неприятельское в сем случае уничтожить. Для умножения ж команды вашей драгунским эскадроном всем к вам немедленно следовать, а состоящим в Швеце сту казакам в команде ж вашего превосходительства быть велено; вы из сих, сколько набрать возможно будет употреблять, изволите к Накелю послать и между тем и Тарунем взять пост и делать патрули к стороне Познани и иметь крепкую предосторожность, от неприятеля дабы отрезаны не были, но в случае усиленного приближения ретировались бы к вам и бдеть на обращении неприятельские и вас уведомляли; а ваше превосходительство, коль чаще возможно, ко мне рапортовать благоволите; отправленей

[1] По полученным из разных источников сведениям, к 21 июня в главной квартире армии стало известно, что командование прусскими войсками сосредоточило значительные силы (30-тысячный корпус Дона) в Шверине, которые вступили в пределы Польши, продвигаясь вверх по р. Варте.

Главнокомандующий П. С. Салтыков предполагал возможность наступления Дона в Пруссию, чем создавалась угроза отдельному корпусу на Висле и тылу действующей армии.

артиллерей и других подвозов к армии делать не изволите до резолюции.

Я не распространяю моих наставлений о далее могущих быть следствиях в чаянии, что ваше превосходительство от времени до времени не токмо уведомлении о обращениях неприятельских, но и о состоянии нашей армии и наставление от командующего генерала иметь будите. Сии верность, должность и честь вашему превосходительству лутчим руководством будут; яко я твердо мою надежду и полагаю, что нигде и ничего того отпущено не будет, с чем связано важность и достоинство чина вашего. Один полк отсюда к Кульме выступил и там до ордера вашего будет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 299—300. Из «Исходящего журнала...». Копия.

№ 181

1759 г. июня 24. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ НА СЛУЧАЙ НАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА

№ 1424

Ордер вашего высокографского сиятельства под № 2-м принять честь имел и того по содержанию генерал-майора господина фон Трейдена сего числа в Тарунь отправил с приказанием, дабы он по прибытии там, Шлюссельбургской пехотной полк и все находящиеся команды и артиллерию в команду свою взяв, пристойное по ситуации и укреплению того ради распоряжение сделал, а паче всего к защищению моста всеудобовозможное; и по довольной там артиллерии, конечно, в состоянии будет, употребя удобным и пристойным образом, предприятие неприятельское уничтожить. В подкрепление ж стоящему в Таруне не весьма сильному гарнизону одному полку пехотному к Кульму маршировать и там лагерем до ордера его, господина генерал-майора фон Трейдена, расположитца, а драгунским бесконным и худоконным эскадронам, стоящим ныне в Кульме, прямо к Таруне маршировать и, из тех отобрав лутчих, тоже и донских казаков, бывших до сего времени в Швеце, в разъезды к реке Неце до Накаля и во околичностях употреблять приказал. А в Швеце полковнику Бобрикову с двумя стами пятидесятью казаками, майору Франкенштейну с отборным и по нужде собранным эскадроном драгун и пятидесятью казаков в Нейбурге расположитца, и первому до реки ж Нейцы и к стороне устья и пилы [1], а последнему к Коницу и к стороне Гармельштейна разъезды делать приказал; а в Диршаве сто человек казаков оставлены в страхе, чтобы иногда неприятель от стороны Ломбурга и в малых силах иногда не покусился чего предприять.

---

[1] Мельницы.

Полкам же корпуса моего в ежевременной осторожности и готовности быть приказал; состояние сих не весьма людное, а напряженные работы в выгрузке провианта и еще число оных сокращает, а оставить сие опасаюсь взыскания, заключая и в том всегда считаемые убытки. Однако ж, ваше высокографское сиятельство, можете уверены быть, что я всего того сделать не упущу, что токмо известное вашему высокографскому сиятельству мое состояние мне позволит и обстоятельства, от времени до времени открывающиеся, требовать будут.

Вложенной при ордере пакет господину генерал-лейтенанту и кавалеру Корфу с проезжающим в самое получение оных курьера Орлова в Кенигсберг отправил, а бригадиру Стоянову к армии ехать немедленно приказал.

Отправленной ордер состоит под номером вторым и из сего заключаю, что не было-ль во отправлении ко мне номеру первого.

Сей час получил я от господина бригадира Стоянова рапорт, что он, едучи вчерашнего числа, с лошади упал и ногу зашиб, оной в оригинале при сем подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 301—302. Из «Исходящего журнала...». Копия.

№ 182

1759 г. июня 26. — ОРДЕР П. С. САЛТЫКОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С УСТАНОВЛЕНИЕМ НОВОГО РАСПИСАНИЯ ВОЙСК ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Гл. квартира при Познани

Каково учинено мною ныне вновь здешней армеи о генералитете и полках расписание, таково точное для исполнения при сем к вашему сиятельству посылается.

Г. *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, л. 566. Подлинник.

Приложение к док. № 182

1759 г. июня 26. — ГЕНЕРАЛЬНОЕ РАСПИСАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ ПО ДИВИЗИЯМ И ПОЛКАМ

Армеи ее императорского величества и формированному корпусу, состоящим под главною командою генерала-аншефа графа Салтыкова, генералитету и полкам — кому из них у кого в команде состоять [1],

а именно:

авангард пред армиею под командою генерала-порутчика Вильбоэ, которому, однако, до прибытия генерала-порутчика графа Румянцева ко второй дивизии, оною командовать, и до того-ж времени при авангарде быть ге-

[1] Заголовок подлинника.

нералу-порутчику Мордвинову; для скорейшего подания о неприятельских движениях известиев и получения на то резолюции командующему авангардом прямо репортовать главнокомандующего шефа.

Бригадиры

фон Шваненберг	при кавалерии
Брант	при пехоте

Полки драгунские

Архангелогородской	Тобольской

Пехотные

1. Черниговской	2. Невской
3. Казанской	4. Апшеронской

Первая дивизия на правом крыле армии

Командующей оною господин генерал-аншеф граф Фермор.

У него в команде:

генералы-порутчики

Мордвинов. когда от авангарда генерал-порутчиком Вильбоэ сменен будет

Леонтьев	Демику при кавалерии

Генерал-майоры

Князь Волконской	Нумерс
Берг	Гаугревен

Бригадиры

Бенкендорф	фон Дерфельден
Елчанинов	Мельгунов

Полки кирасирские

1. Его императорского высочества	2. Третей Кирасирской
3. Киевской	4. Новотроицкой
5. Казанской	

Пехотные гранодерские

1. Первой	2. Четвертой

Мушкатерские

3. Второй Московской	4. Сибирской
5. Выборгской	6. Низовской
7. Углицкой	8. Пермской
9. Архангелогородской	10. Киевской

Вторая дивизия в корде армеи

Командующей оною генерал-порутчик граф Румянцев, а до прибытия его генерал-порутчик Вильбоэ.

У него в команде:

генералы-порутчики

князь Любомирской	Панин

Генерал-майоры

Племянников	князь Долгоруков
Петр Еропкин	

Бригадиры

Бахман — князь Хованской
Адам Бриль — граф Брюс

Полки конные гранодерские

1. Рязанской
2. Рижской
3. Нарвской
4. Санкт-Петербургской
5. Каргопольской

Пехотные гранодерские

1. Второй
2. Третей

Мушкатерские

3. Санкт-Петербургской
4. Воронежской
5. Новогородской
6. Ростовской
7. Нарвской
8. Нижегородской
9. Вологоцкой
10. Псковской

Формированной корпус на левом крыле армии

на левом крыле армии

Командующей оным генерал-порутчик князь Голицын

Генерал-порутчики

Олиц — Фаст
Гольмер — при артиллерии

Генерал-майоры

Кокошкин — барон Розен

Бригадиры

Фон Эссен — Неведомской
Лебель

Полки

1. гранодерской

Мушкатерские

2. Первой
3. Третей
4. Четвертой
5. Пятой

Особливо под командою генерал-майора Тотлебена бригадир Стоянов.

Гусарские полки

Сербской — Венгерской
Молдавской — Грузинской

Эскадроны

Новосербские — Славяносербские и Желтые эскадроны
Донских казаков — 4500

Остаютца в Познани для прикрытия магазейнов.

Пехотные

Троицкой, Белозерской, Азовской, Вяцкой — из оных полков по одному баталиону определены к полевой артиллерии

Гаубт-квартира имеет быть при второй дивизии.

При оной генерал-порутчик от артиллерии Бороздин, генерал-квартирмейстер Штофельн, також Чугуевской казацкой полк.

Инженер-полковник Гербель с инженерною командою.

Походной комиссариат и при оном генерал-майор Карабанов — при второй, обер-кригс-комиссар Николев при первой дивизиях.

Провиантская канцелярия и при оной главной член генерал-лейтенант и кавалер князь Меншиков.

Генерал-штаб-доктор Унгебаур, которому докторов по дивизиям распределить.

Полевая аптека.

Корпус
для прикрытия королевства Прусского отделенный от армии при реке Висле под командою генерала-порутчика Фролова-Багреева

Генерал-майоры

фон Трейден — Иван Леонтьев
Диц
Бригадир Дебриллий

Полки драгунские

1. Тверской, 2. Нижегородской, 3. Три эскадрона Архангелогородского полку

Пехотные

1. Муромской
2. Рязанской
3. Кексгольмской
4. Смоленской
5. Бутырской
6. Суздальской
7. Ладожской

} При Мариенвердере у наведенного чрез реку Вислу мосту и магазейнов

8. Шлюссельбургской в Таруне

Гусар разных полков 600
Донских казаков 500

Обер-кригс-комиссар Рыкачев для отправления к армии вещей для содержания магазейнов, генерал-провиантмейстер-лейтенант князь Горчаков в Кенигсберге и Груздовцев при реке Висле.

Г. *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1671, лл. 567—569 об. Подлинник.

№ 183

1759 г. июля 1. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Т. ДИЦУ О ПРИНЯТИИ ВРЕМЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ КОРПУСОМ НА РЕКЕ ВИСЛЕ ДО ПРИБЫТИЯ ФРОЛОВА-БАГРЕЕВА

№ 1498 — *Мариенвердер*

Присланным ко мне командующего армиею ее императорского величества господина генерал-аншефа и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова ордером, с прописанием высочайшего за подписанием собственных ее императорского величества руки данного ему, господину генералу и кавалеру, рескрипта, велено

мне быть при армии, а наместо меня к здешнему корпусу имеет прибыть господин генерал-лейтенант Фролов-Багреев, которой уповательно, что уже из Таруни и выехал; а как я сего числа отъезжаю, а он, господин генерал-лейтенант Фролов-Багреев, в Мариенвердер еще не прибыл, то по отъезде моем и до прибытия его, господина генерала-лейтенанта, ваше превосходительство, изволите над всеми здесь состоящими полками и командами по старшинству иметь команду и, в случае иногда неприятельского приближения, по вашему рассмотрению ко обороне расположение чинить. Я ж в протчем пребываю с отменным и истинным почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, л. 326 об. Из «Исходящего журнала...». Копия.

№ 184

1759 г. июля 4. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О НАЛЕТЕ ПРУССКОЙ КАВАЛЕРИИ НА ГАРНИЗОН В БРОМБЕРГЕ И ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ПРУССКОГО ОТРЯДА

№ 1511

Господин генерал-майор фон Трейден сего дни рапортом ко мне представил вовсе о нечаянном и внезапном нападении неприятельского Гортова полку и нескольких прикомандированных к тому черных, желтых и белых гусар на состоящей наш и немало судящей магазейн и для забрания оного при капитане Кузьмине на команду в местечко Бромберг, из которых токмо он, капитан, и спасся и весьма с необстоятельным и замешательным о происшествии сего случая и о жребии его команды уведомлением здесь явился. Я, уважая неприятельской поступок, за отдалением господина генерал-лейтенанта Фролова-Багреева, на сей случай, требующей к пользе и славе ее императорского величества оружия скорого по отомщению предприятия, приказал стоящему в Кульме пехотному полку и драгунским эскадронам, колико оных набрать можно, и казакам, стоящим в Швеце и Фердоне с одной токмо артиллерией и пятидневным провиантом и патронов при себе имея по 50, оставя все протчие экипажи в городе Кульме под смотрением одного капитана и сто рядовых от всех команд из слабых, чрез реку Вислу при Швеце перебравшись, немедленно к местечку Бромбергу следовать и, буде там еще неприятель находитца, его старатца атаковать и разбить и все взятое возвратить, в рассуждении паче, что по уведомлению всех дезертиров числом 29 и согласно объявляют его число конницы и пехоты не составляет тысячи, и то число от дни в день чрез дизерцию умаляется; буде же он от сего места ретировался, то с предосторожностию от усиления иногда чрез посланных ему в помощь преследовать, и как уповательно

и неминуемо есть ретироватца оному больше к Померании, а не к Марку и Шлезии, то о умножении посланных сил к господину генерал-лейтенанту Фролову-Багрееву о сем сообщил и просил, чтоб стоящим в Нейбурге драгунам и казакам и из Мариенвердера, сколько набратца может, гусар к ним же послать, дабы иногда и однею конницею его, Горта, совсем разбить можно было. И о всем вашему высокографскому сиятельству донеся, взял смелость представить, не соизволите-ль приказать из главной армеи некоторое число деташировать, чтоб оного Горта и с его деташаментом, как [находящегося] уже назади нашей армеи, а от своей отдаленного, при обратном пути к соединению с армиею неприятельскою не допустить и отрезать. Я ж из Мариенвердера выехал 1 числа сего месяца и, встретившись с господином генерал-лейтенантом Фроловым-Багреевым в Грауденце, все подлежащие до здешнего корпуса дела по ордеру вашего высокографского сиятельства ему, генерал-лейтенанту, отдал, а сам за предписанную опасностью, докуль о проезде свободном достоверное получу уведомление, сей день здесь остался.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 336—337. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 185

1759 г. июля 11. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О НЕВЫПОЛНЕНИИ ПОЛКОВНИКОМ КРУЛЕМ ПРИКАЗА О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА[1]

№ 1523

Я во ожидании истребления явившегося дерзского неприятеля в некоторых токмо милях от Вислы (о предприятиях которого и напротиву того взятых мерах от 4 числа сего месяца чрез корнета Говена вашему высокографскому сиятельству донесено было) принужден был в Таруне по нижеписанное число пробыть, нехотя себя подвергнуть нещастию, которым как от сего деташамента графа Горта, так и протчих неприятельских партей по дороге к Познане, по уведомлению от проезжающих курьеров, угрожаем весьма был.

Но, к сожалению, первой данной от меня ордер не токмо по получении, но и в дозновании в таковых случаях известной медленности и по присылке чрез моего адъютанта вторичного, сохраняя, будто господин полковник Круль должность свою и почтение своему настоящему ныне на Висле командиру не исполнил; но несколько дней упустя и дождавшись опробации господина генерал-лейтенанта Фролова-Багреева, вслед за неприятелем пошел. Медленность неприятельская в марше и, может быть, иногда и намерении каковые-либо ему, господину Крулю, его

---

[1] См. документ № 184.

настичь и почти в руки отдать способствовали, но отнюдь не видно, чтобы преследование, как и переход реки, с точным усердием происходил; и тем больше очевидно оные открылись, что неприятель частью был уж и действительно атакован и, следственно, токмо от поспешности некоторой пехоты или токмо и артиллерии при драгунах зависело сего дела отмстительное решение. Не все на таковые случаи и у такового состояния начальников одна от другой рождающиеся опасность и невозможность не токмо неприятеля при прежнем преимуществе оставили, но сим случаем и еще новые к гордливой и тщеславной хвале материи додали. Я вашему высокографскому сиятельству с поданных с рапортов майора Штрика к полковнику Крулю и от Круля ко мне копии в высокое рассмотрение при сем представляю[1]. Из сих всех усмотреть весьма изволите, что единственно самой робкое, чина и чести недостойные, полковника Круля при сем поступок и все держанные советы, сему точному сходные, притчиною суть.

Я, не терпя больше молчания, несколько дней продолжавшемуся, сего господина полковника Круля, адъютанта своего принужден был вторично послать хотя [бы] токмо для отобрания подлинной ведомости о движении неприятельском, дабы, ведав точно, путь мой безопасно продолжать мог. Сей мой адъютант на самом близком к неприятелю расстоянии и в сих малодушных намерениях его оставил, донося мне притом, что некоторые из сего деташамента офицеры весьма противное и конечно об атаке неприятеля предлагали, но сие притом заключение осталось, каковое видно сначала уже в мыслях консептировано было. Я получил сии ведомости, что будто неприятель к Померанской стороне пошел (что, кажетца, весьма господину полковнику Крулю по его повелению закрыто), между страхом и надеждою, исща исполнить повеление вашего высокографского сиятельства, путь мой, собрав разных команд гусар и казаков до двухсот и с господами бригадирами Мельгуновым и Стояновым и французским полковником Деменажем, продолжаю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 341 об. — 342 об.
Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 186

1759 г. июля 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ С УВЕДОМЛЕНИЕМ О СВОЕМ НАЗНАЧЕНИИ КОМАНДИРОМ ВТОРОЙ ДИВИЗИИ[2]

№ 1527

Сего числа его высокографское сиятельство господин генерал-аншеф и кавалер Петр Семенович Салтыков чрез присланного

[1] В делах не обнаружены.

[2] Аналогичного содержания ордер был послан генерал-лейтенанту Панину и бригадиру Мельгунову.

ко мне ордеру приказать изволил, определенную мне, по учиненному пред сим его сиятельством армеи по дивизиям росписанию, вторую дивизию приняв, в команде своей иметь и о происходящих по тому делах к его сиятельству репортовать; а командовавшему доныне оною господину генерал-лейтенанту Вильбоэ — при авангарде, тож и из прибывших со мной господ бригадиров — Стоянову Сербским гусарским полком в команде господина генерал-поручтика Вильбоэ при авангарде, а Мельгунову во второй дивизии быть, о чем ваше сиятельство изволите быть известны. Конным гранодерским полкам приказать в команде господина бригадира Мельгунова, которому об оных представлять и резолюцию требовать прямо от меня велено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, л. 344. Из «Исходящего журнала...». Копия.

№ 187

1759 г. июля 23. — ИЗ РЕЛЯЦИИ П. С. САЛТЫКОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О НАМЕРЕНИИ ПОРУЧИТЬ П. А. РУМЯНЦЕВУ ОРГАНИЗАЦИЮ НАБЕГА НА БЕРЛИН ДЛЯ ВЗЯТИЯ КОНТРИБУЦИИ, ПРОВИАНТА И ЛОШАДЕЙ

№ 23 *Франкфурт*

...В протчем я намерен, буде обстоятельства допустят, генерала-поручтика графа Румянцова с знатным деташементом к Берлину налегке отправить для взятья денежной контрибуции, и сколько возможно лошадей и быков, також провианта; ибо при армии вашего императорского величества не только подъемные и артиллерийские лошади и быки от великих жаров и весьма трудной пещаной дороги в крайнее изнурение пришли, но и повозки от большой части поломались и починки требуют; да и при артиллерии после баталии без нужного исправления и запасения зарядами [идти] нельзя; сверх же того провианта гораздо умалилось, а от генерала-поручтика князя Меншикова в подвозе онаго еще нет, да и известия не имею, когда и сколько от него за армиею уже отправлено или еще отправлено быть имеет. По сим толь важным причинам принужденным нахожусь, укрепясь в здешнем авантажном лагере, стараться о починке повозок и собрания с земли, сколько найтиться может, лошадей и быков и наджидать, какой успех граф Даун над неприятелем возымеет, дабы потом, исправясь недостатками и отдохнув с армиею, надлежащие меры к произведению дальнейших военных операций принять мог; а теперь в дальней поход идти не осмеляюсь, тем паче, чтоб армею вашего императорского вели-

чества каким неприятным следствиям не подвергнуть и приобретенную победоносным вашего императорского величества оружием славу не помрачить.

генерал *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 95—95 об. Подлинник. Опубл. в кн. «Русско-австрийский союз 1759 г.». Документы, собранные полковником Д. Масловским, М. 1887 г., стр. 159.

№ 188

1759 г. июль — август. Из «КРАТКОГО МАРШРУТА АРМИИ ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА[1]» О СРАЖЕНИИ ПРИ д. КУНЕРСДОРФ

19 июля. Генерал-лейтенант граф Румянцев от оставленного при реке Висле для прикрытия королевства Прусского особливого корпуса к главной армии в город Кросен прибыл и команду над второю дивизиею принял.

31 июля. Вдобавок к прежде сделанным на реке Одере понтонным мостам наведен еще один мост выше объявленных мостов по реке Одеру подле сделанного сего июля 27 дня редута.

Неприятель со всею армиею, перебравшись на здешнюю [2] сторону реки Одера, показывал своим движением, яко-бы он того дни атаковать хочет, и уже несколько эскадронов кавалерии весьма близко подъезжали к нашему левому крылу, а вся армия заходила против нашего фрунта позадь лежащего пред оным леса. Все тяжелые и легкие обозы переправлены по часто упоминаемым понтонным мостам за реку Одер и установлены вагенбургом.

В расположенном при местечке Любусе близ Франкфурта прусской армии лагере посланными от нас партиями усмотрено, что оная июля на 31-е в ночи действительно начинала перебиратца по сделанным вниз по реке Одер при деревне Буден пяти мостам на нашу сторону и следовала на деревни Гериц и Фрауендорф, при которых и остановилось, ожидая приближения протчих войск, а в 2 часа пополудни к левому нашему крылу приближилось не малое число кавалерии и заняла все имеющиеся высоты за прикрывающую наш левой фланг речкою, при чем с легкими нашими войсками оружейные перестрелы были; примечено ж тогда, что неприятель искал переходов чрез упомянутую речку, чего для командующим генерал-аншефом и кавалером графом Салтыковым приказано как находящиеся при мельницах

---

[1] Заголовок подлинника.
[2] Правобережную.

мосты разбросать и лежащую пред фрунтом нашим деревню Кунецсдорф сжечь.

1 августа. Ожидаем был неприятель от нас в прежнем нашем установлении, а утром в 9 часов поставил оной на высоких местах две батареи, под прикрытием которых кавалерия и пехота дефилировала под лесом к нашему левому крылу колоннами. В то время несколько выстрелено из пушек с обеих сторон, только неприятелю за многими возвышениями большего вреда причинить было не можно, зачем и стрелять перестали, а ожидали непоколебимо неприятельского приближения. В половине 12 часу построился неприятель в ордер-де-батали против нашего левого крыла, учредя против оного 9 сильных батарей, зачал производить неумолкаемую пушечную пальбу, а пехота в 12 часов, под прикрытием толь жестокого с батареи их огня, дыму и пыли, спустились из лесу весьма скоро в лежащей подле левого нашего крыла буерак колоннами и поднявшись атаковала с крайнею жестокостию гранодерской полк формированного корпуса и оной с места сбила; в кое время командующий сим корпусом генерал-порутчик и кавалер князь Голицын тотчас того ж корпуса Третьему и Пятому мушкатерским полкам новую линию против неприятеля сделать велел и потом Четвертому и Первому то ж учинить приказано. Но подновляемыми неприятель свежими силами и оных с места сбил, что усмотря, главнокомандующий генерал и кавалер немедленно генерал-порутчику Панину приказал оных подкрепить, которой, взяв из 2 линии второй дивизии при бригадире графе Брюсе гранодерской полк, а австрийским генерал-порутчиком графом Кампители гранодерские [г]ерманских полков роты подведены, на подкрепление коих с генерал-лейтенантом Паниным Белозерской и Нижегородской полки приступили, ибо более двух между ретранжаментом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было не можно, а за ними Санкт-Петербургской и Новогородской подведены ж, а австрийские гранодерские роты подкрепляемы были того ж корпуса Лаудоновым и Баден-Баденским полками, которые в близости находились и жесточайшей огонь претерпели, и неприятеля во успехах несколько поостановили.

В самое сие время неприятельская кавалерия в ретранжамент вошла, которая нашею под предводительством генерал-порутчика графа Румянцова и австрийскою, под командою генерал-фельдмаршала лейтенанта барона Лаудона, опровергнута и прогнана, после чего из первой дивизии 1 гранодерской и Азовской полки с генерал-майором князем Волконским к подкреплению других приспели и по сильному на неприятеля устремлению оного несколько в помешательство привели.

В сие время неприятель покусился колонною взад ударить для отрезания подкрепляющих полков, только идущей на сикурсование генерал-майор Берг с бригадиром Дерфелтом, а при них полк первой дивизии второй линии Сибирской и баталион

Низовской поставлены против неприятельской колонны, которую они из единорогов и гаубиц, а стоящие на пригорке аустрийские полки пушками с батареи врознь разбили и разсеяли; потом подведено генерал-порутчиком Вилбоэм из авангардного корпуса Воронежской и Нарвской полки, а за ним вдруг генерал-майором Берхом второй Московской и Казанской полки, да одна рота Низовского полку, из которых вторым Московским оной генерал-майор неприятеля во фланг атаковал и, соединясь с генерал-порутчиком Вильбоэм, уже ретироватца начавшего неприятеля из ратранжамента выбили даже до лощины, где по королевскому повелению подполковник лейб-кирасирского полку фон Бидерье с двумя эскадронами на Московской и Нарвской полки наступил, только Чугуевским казацким полком разбит, а подполковник ранен и в полон взят. После чего генерал-фельдмаршал лейтенант Лаудон с своею и с нашею кавалериею и бригадир Стоянов с Сербским гусарским полком с левой, а генерал-майор граф Тотлебен с легкими войсками с правой стороны неприятеля преследовать стали.

Неприятель продолжал свои атаки с равным стремлением 7 часов и предпринимал семь атак, кои все происходили колоннами, только сильным огнем нашим и мужественным супротивлением далее места занять [и] никакого успеха получить не мог и напоследок потерянием до 200 пушек с принадлежащими ко оным припасами, многова числа пленных и раненых бегом спасался, и был принужден бежать всю ночь к Кистрину. И тако одержана по продолжении 7 часов неумолкаемой баталии победоносным оружием ее императорского величества совершенная победа.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1670, лл. 103, 110 об.—112 об. Подлинник. Частично опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 111—113.

№ 189

1759 г. августа 9. — РЕЛЯЦИЯ П. С. САЛТЫКОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПОБЕДЕ РУССКИХ ВОЙСК ПРИ КУНЕРСДОРФЕ

№ 32 *Главная квартира при Франкфурте*

Вашему императорскому величеству имел я честь с рабским подобострастием о одержанной божиим благословением и щастием вашего величества сего месяца 1-го числа над гордым неприятелем совершенной победы всенижайше за скоростию вкратце донести[1], а теперь дерзаю точные обстоятельства всему произшествию с глубочайшим благословением к стопам вашего вели-

---

[1] Донесение П. С. Салтыкова императрице Елизавете от 2 августа в сборнике не публикуется.

чества подвергнуть. 30-го числа минувшего месяца от форпостов рапортовано, что неприятель в 8-м часу пред полуднем с армиею движение делать начал к Кистрину. Я тотчас заключить мог, что его движение иное в виду не имеет, как переход через Одер под Кистрином, и для того, расположен будучи на авантажном место положении лагерем и зная, что с вверенною мне армиею, по притчине тяжелых обозов, у скоропостижного неприятеля, в такой уже близости находящегося, ни одного марша выиграть не в состоянии, дабы, проводя его маршами и контра-маршами, от баталии уклониться и тем его изнурить, намерение взял в той позиции его наджидать, распоряжая все, что только к сильнейшему отпору и мужественнейшей встречи принадлежит. Между тем генералу-майору графу Тотлебену, которому разставливание форпостов вокруг армии и посылка потрулев поручено, приказал безпрестанной по реке Одеру до Кистрина патрулям разъезжать велеть и ежечасно о наималейших движениях меня рапортовать. С 30-го на 31-е число пополуночи во втором часу усмотрено патрулями, что неприятельские гусары реку Одер в брод переходят, а пехота, в полумили от Кистрина при деревне Буден по наведенным пяти мостам чрез реку перебираясь, к деревне Герицу следует и уже в 6-м часу утра неприятельская кавалерия против графа Тотлебена, пред деревнею Фраундорфом с легкими войсками пост занявшего, ополчалась, а пехота, следуя к сей деревне, наши отводные караулы отступать принудила[1]. В 12 часов генерал-майор граф Тотлебен, собрав большую часть своей легкой конницы у самой деревни Фраундорф, построился, заняв стоящую возле оной вышину. Пополудни во 2-м часу неприятельская кавалерия и пехота на наши легкие войска наступать стала, которые, перестреливаясь, превосходной силе уступать принуждены были даже до деревни Кунерсдорф, коя не в далеком от левого крыла армии расстоянии находилась, где, перешед чрез болота, остановились, а неприятель по ту сторону болота на горах стал, от армии вашего величества верстах в 4-х, где и переночевал.

1-го числа сего, пополуночи в 3-м часу неприятель в марш вступил и, обходя левое, совсем подавался к правому крылу и беспрестанным маневрированием показывал вид армию вашего величества со всех сторон атаковать. В 9-ть часов пред полуднем усмотрено, что он на горе против левого фланга две большие батареи устраивает, под прикрытием которых неколикое число кавалерии и пехоты в имевшуюся у левого крыла против самого флангу лощину ввел. В 10-м часу неприятель, подошед к лесу

---

[1] Командовавший легкой конницей генерал-майор Г.-Г. Тотлебен был прусским шпионом. Он выдавал Фридриху II планы русского командования, сообщал заведомо ложные сведения о численности и действиях прусских войск. Задержка с представлением разведывательных данных — один из применявшихся Тотлебеном коварных приемов. Был разоблачен Румянцевым в июле 1761 г.

левым своим пред правым крылом нашей армии, в ордер баталии строиться стал. Я, усмотря, что он правое крыло, которое по положению места такой сильной дефензии, как наше левое, не имело, атаковать намеривается, для воспрепятствования ему в том графу Тотлебену велел имевшейся чрез болото большой мост зажечь. Неприятель, увидя себе пресеченной таким образом путь и затрудненной переход, вдруг совсем кроме небольшой части кавалерии, коя исподволь за ним следовала, к нашему левому крылу поворотил и тако в полдвенадцата часа при жестокой пушечной пальбе, на левое крыло во фланг устремясь, наступать стал. Стоящие между тем в начале 1-го часу в лощине полки, выходя, под пушки наших батарей подошли и вдруг во фланг на гранодерской · формированного корпуса полк атаку колоннами повели, так что по продолжении с небольшим получаса канонады, а именно в начале 1-го часа, мелкой огонь начался, где хотя с нашей стороны сильным образом и встречены, но по недолгом сопротивлении, умножаясь, неприятель новыми силами гранодерской полк с места сбил. В кое время командующей сим корпусом генерал-порутчик князь Голицын тотчас мушкатерским того ж корпуса Третьему и Пятому полкам новую линию против неприятеля сделать велел, а потом Четвертому и Первому тож учинить приказано, но подновляемой неприятель свежими полками оных сбил и двумя батареями завладел, да и, сделав из всей своей армии колонну, устремился со всею силою сквозь армию вашего величества до самой реки продраться, оставляя первую линию в левой руке, и таким образом наступал; со всех его батарей прежестокая пальба бомбами и ядрами из двухсот пушек производилась, так что места почти не было, где б пушки его не вредили, отчего многие у нас ящики с зарядами подорваны и у пушек лафеты повреждены. Но как скоро только я неприятельской успех и толь сильное устремление усмотрел, то немедленно генерал-порутчику Панину приказал новыми полками колеблющихся подкрепить и оной, взяв из второй линии второй дивизии при бригадире графе Брюсе Второй гранодерской полк, а австрийской генерал-порутчик граф Кампители гранодерские германских полков роты, на подкрепление подвели, а потом им же, генералом-порутчиком Паниным, Белозерской и Нижегородской полки, ибо более двух между ретраншаментом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было неможно. За сими Санкт-Петербургской и Новогороцкой подведены ж, которые наижесточайший огонь претерпели и неприятеля в успехах несколько поостановили; а аустрийския гранодерския роты подкрепляемы были тогож корпуса Лаудонским и Баденбаденским полками, которые в близости находились. В самое сие время неприятельская кавалерия в ретраншамент вошла, которая нашею под предводительством генерала-порутчика графа Румянцова и австрийскою под командою генерала-порутчика барона Лаудона опровергнута и прогнана, почем из первой дивизии

Первой гранодерской и Азовской полки с генералом-майором князем Волконским к подкреплению других от меня посланы и по сильном на неприятеля устремлении онаго несколько в помешательство привели. В сие время неприятель попытку делал колонною взад ударять для отрезания подкрепляющих полков, только идущей на сикурсование генерал-майор Берг с бригадиром Дерфелтом, а при них полк первой дивизии второй линии Сибирской и баталион Низовской поставлены против неприятельской колонны, которую они из единорогов и шуваловских гаубиц, которые от полевой артиллерии подводимым полкам для лутчаго действия придавались, а стоящие на пригорке австрийския полки пушками с батарей встретя врозь разбили и разсеяли, но до 9 часа победа весьма сумнительна была; потом подведены генерал-порутчиком Вилбоэ и генерал-майором князем Долгоруковым из авангарда Воронежской и Нарвской полки, а за ним в другое генерал-майором Берхом второй Московской полк, одна рота Низовского, да Казанской полк; но с Вторым Московским генерал-майор Берг неприятелю во фланг ударил и, соединясь с генерал-порутчиком Вильбоэ, уже ратироватца начавшего неприятеля из ретраншамента выбили, батареи наши освободили, на которых уже несколько пушек неприятелем заклепаны были, и даже до лощины провожали, где по королевскому повелению подполковник лейб-кирасирского полку фон Бидербе с двумя эскадронами на Московской и Нарвской полки ударил, точию Чугуевскими казаками разбиты, а подполковник ранен и пленен. После чего генерал-порутчик Лаудон с своею и с нашею кавалериею и бригадир Стоянов с своим полком с левой, а генерал-майор Тотлебен с протчими легкими войсками с правой стороны неприятеля преследовать стали. И тако сия в полдвенадцати часов начавшаяся и невступно до семи часов продолжавшаяся жестокая и кровопролитная links баталия благоволением божиим и щастием вашего величества с совершенным разбитием и прогнанием неприятеля кончилась. Наша артиллерия, а особливо же большая, посредине армеи из новоинвентованных орудиев и шуваловских гаубиц устроенная батарея великой неприятельской кавалерии и супротивным их батареям вред причиняла и кавалерии в намеряемой с той стороны атаки воспрепятствовала и несколько у неприятельских батарей пушек сбила и повредила, как оное из следующего при сем плана ордер-баталии всемилостивейше усмотреть изволите. Во время сей баталии ранены генерал-порутчики: командующий формированным корпусом князь Александр Голицын, Петр Олиц и принц Любомирской, бригадиры Эссен и Лебель, и Бахман контузию получил; а сколько штаб и обер-офицеров и рядовых убито и ранено, при сем ведомость, равно как и о неприятельском уроне, всенижайше подносится[1].

---

[1] Ведомость в делах отсутствует.

По разбитии и прогнании неприятеля, я тотчас, собрав генералитет, на месте баталии всевышнему творцу благодарственные с коленопреклонением молитвы принес.

Между тем из оставленных для прикрытия мостов неприятельских баталионов и эскадронов деташемент, состоящей из десяти эскадронов гусар и несколько вольных баталионов, левым берегом реки Одера к городу в самые сумерки прибыл и, наши форпосты отступить принудив, в город вошли и оставленного там по просьбе города майора с пятью обер-офицерами и с 260-ю человек разных полков командою, не взирая на то, что от магистрата объявлено, что та команда действительно на залоге, пленили и, отвезенных в город раненых штаб-офицеров разграбив, також часть аустрийского обозу отхватив, в первом часу пополуночи отсуда ретировались. Преследовавшей неприятеля с легким войском генерал-майор граф Тотлебен в ночь меня рапортовал, что он чрез болото в лес к неприятельскому левому крылу казаков послал, чтоб кавалерию от пехоты отрезать, а он с гусарскими и кирасирскими его императорского высочества полку двумя эскадронами, кои весьма храбро себя оказали, по сю сторону болота построился. Неприятельская кавалерия, усмотря, что казаки заезжают с тылу, ретироваться стала, но в то ж самое время оная с обоих сторон казаками и гусарами атакована, расстроена и разбита, многие поколоты и в полон взяты, а сверх того целой неприятельской от протчих отделившейся кирасирской эскадрон двадцатью человек казаков и пятнадцатью человек гусар в болото вогнан, побит и пленен, которого штандарт в добычу взят; от сего места далее мили за неприятелем погоня была, в кое время отбито десять пушек с припасами. И тако неприятель нашею и аустрийскою легкою конницею от места баталии расстоянием две мили, пока ночь настигла, гоним был. На другой день, то есть 2 числа поутру, усмотрено от форпостов, кои разставлены были для примечания неприятеля, что оной по тем же местам переправляется чрез реку Одер, прикрывая кавалериею и пушками свою ретираду, пополудни в 4-м часу совсем на ту сторону перешел. Нашими казаками и гусарами в двух деревнях и местечке Герице при двух офицерах и 36 человек рядовых 200 человек раненых в полон взяты. И во все сие время преследования неприятеля, гусарами и казаками пленено неприятельских кирасир, гусар и пехоты 346 человек, капитана, 4 порутчика, 1 корнет и 268 кирасирских и гусарских лошадей в добычу взято, и много неприятеля побито; причем от генерал-майора графа Тотлебена засвидетельствована храбрость и неустрашимость бригадира Краснощекова, полковников Попова, Дячкина и Лукина, а гусарских полков полковника Зорича и князя Амилохварова.

Всемилостивейшая государыня, я за должность признаваю всему генералитету, штаб и обер-офицерам и даже до последнего солдата справедливость отдать, что они в наижесточайшем огне

так мужественно и неустрашимо поступали, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно; генерал-порутчик барон Лаудон с своим корпусом також во все время баталии доброю диспозициею и храбрыми поступками весьма себя отличил. И потому дерзновению приемлю себя и всю победоносную армию в высочайшую вашего императорского величества милость препоручить.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб

граф *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 130—130 об., 131—131 об., 132—133 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Семилетняя война», М., Воениздат, 1948, стр. 485—489.

№ 190

1759 г. августа 19. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ ОБ ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИЯХ ПРИ ПАЛЬЦИГЕ И КУНЕРСДОРФЕ

№ 1596

Во исполнение отданного сего августа 13 числа из генерального дежурства приказа, кто из штаб и обер-офицеров в бывшия прошедшего июля 12 и августа 1 числ баталии имел случаи показать себя в действии против неприятеля пред другими отлично, учиненной список вашему высокорей[х]сграфскому сиятельству при сем подношу.

Список именной

кто именно, и которых полков второй дивизии штаб и обер-офицеры сего году июля 12 и августа 1 числ во время сражения отличные пред другими против неприятеля поступки показали

Августа 19 дня 1759 г.

От полков показано	От генералитета засвидетельствовано	
	Генерал-порутчиком и кавалером Паниным	Генерал-лейтенантом графом Румянцевым
От Рязанского конного гранодерского полку, что июля 12 и августа 1 числ все штаб и обер-офицеры, при баталиях находясь, поступали, как должность требует, и августа 1, будучи на левом фланге армии, усмотря неприятельских эскадронов движение ко атаке во фланг нашей пехоты, то полковник Шетнев с полком своим, поскакав во весь галоп ко атаке тех эскадронов, что неприятель увидя, в тот час намерение свое переменил, и те отделившиеся		

От полков показано	От генералитета засвидетельствовано	
	Генерал-порутчиком и кавалером Паниным	Генерал-лейтенантом графом Румянцевым
прусские эскадроны с крайнею скоростию швенковались и назад за свою пехоту отошли, а два эскадрона Рязанского, также Санкт-Петербургского и Каргопольского полков атаковали, отчего неприятель ни минуты более от того время не стоял и зачал ретироватца, а от оных эскадронов всегда гоняем был; причем и пехотной фрунт вскорости на неприятеля с произвождением огня наступал. И как оной даже на батарею, где Обсервационной корпус стоял, а потом с батареи сквозь засеку и чрез малой ручей, бывшей при той засеке, реченными эскадронами прогнат. А второй Рязанского полку эскадрон, будучи перед всеми впереди, в правой фланг неприятельской пехоты въежжал, причем оным взято в полон: подполковник 1, шесть обер-офицеров и одно знамя, которое по срублении во фронте неприятельского прапорщика гранодером Федором Александровым взято, и что увидя, небольшой фрунт с баталион прусской пехоты, бывшей за батареею, бросся ружья, отдались в полон, коих Каргопольского полку майор Фалкенгейн с одним эскадроном в нашу армию проводил.		
Апшеронского пехотного полку подпоручик Матвей Екимов августа 1 числа, когда находящейся при полковой артиллерии подпоручик Палак ранен и оною артиллериею командовать не мог, то он, Екимов, самоохотно и спрося у подполковника Масалова дозволение, означенною полковою артиллериею действовал, пока и сам стал ранен, почему он реченным подполковником отличным и засвидетельствован. Ростовского пехотного полку порутчик Александр Голиков августа 1, быв в городе Франкфурте у большого моста у Одерских ворот на карауле с командою при одном ундер-офицере, с сорокью человеками рядовых, при нападении прусских гусар, хотящих пресечь в город проезд, против их поступал храбро и скоро тот проезд очистил; и потом как он пошел для соединения с главным гоуптвахтом, то множество неприятельских гусар чрез выстрелы путь ему к тому пресекли, почему он, паки отстреливаясь, на прежней свой пост ретировался. И, между Одерскими воротами построясь в порядке, как мост поднять, так и в ворота вступать неприятелю препятствовал и находился при оном месте до сикурса, пришедшего от	Сего августа 1 числа во время с неприятелем сражения ведения его пехотных полков штаб и обер-офицеры все с наиусерднейшею ревностию и храбростию поступали и потому отличными пред другими им никто не усмотрен, но все без изъятия достойную похвалу заслужили.	При сражении сего августа в 1 день дивизии, вверенной мне, как генералитет, так штаб и обер-офицеры и до последнего чина все без изъятия должность свою храбростию и послушанием чинили и оставляющих свое место молодушия ради никого не усмотрено.

От полков показано	От генералитета засвидетельствовано	
	Генерал-порутчиком и кавалером Паниным	Генерал-лейтенантом графом Румянцевым
цесарских полков, безотлучно, и при всем оном происхождении из команды его ни одного человека не потеряно, только трое рядовых легкоранены.		
Новогородского пехотного полку правящей должность полкового квартермистра подпорутчик Петр Селявин июля 12 и августа 1 числ, хотя ему, как и всем полковым квартермистрам, на правом фланге в безопасном от неприятеля месте в силе приказу быть подлежало, но он в обе баталии, испрашивая у полковника Фелкерзама дозволение, самоохотно во фронте стоял, оказывая свою храбрость. И августа 1 числа под ним лошадь подбита, а потом и он в правую руку пулею навылет ранен.		

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 363—364. Копия.

№ 191

1759 г. августа 20. — ПИСЬМО ГРАФА М. И. ВОРОНЦОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ЗА УСПЕХИ В СРАЖЕНИИ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ[1]

Петергоф

Государь мой Петр Александрович,

Поздравить ваше сиятельство [за] оказанною при Франкфуртской баталии отличною храбростию и искусным войск предвождением было бы излишно. Мы всего того ожидали от вас, но с удовольствием могу я вам приветствовать отданною достоинствам вашим справедливостию, по которой вы удостоены ныне от ея императорского величества кавалером ордена святого Александра Невского. Я верен наперед, что сей отличной знак чести и монаршего благоволения будет служить похвальным вашему сиятельству поощрением к оказанию отечеству вящих услуг, следовательно, и к приобретению большей милости ее величества нашей августейшей самодержицы. Сколько и при ны-

[1] М. И. Воронцов занимал с 1758 г. после отстранения А. П. Бестужева-Рюмина должность канцлера и был одним из самых влиятельных лиц при дворе Елизаветы Петровны.

нешнем случае в благополучии вашем участия приемлю и оным обрадован, можете вы себе представить по мере искренней моей к вам дружбы и совершенного доброжелательства, с коим, равно как и с отличнейшим почтением я навсегда пребуду вашего сиятельства покорный слуга

Г[раф] *Михайла Воронцов*

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отд. рукописей.
Фонд музейных собраний, № 4798, л. 109. Подлинник.

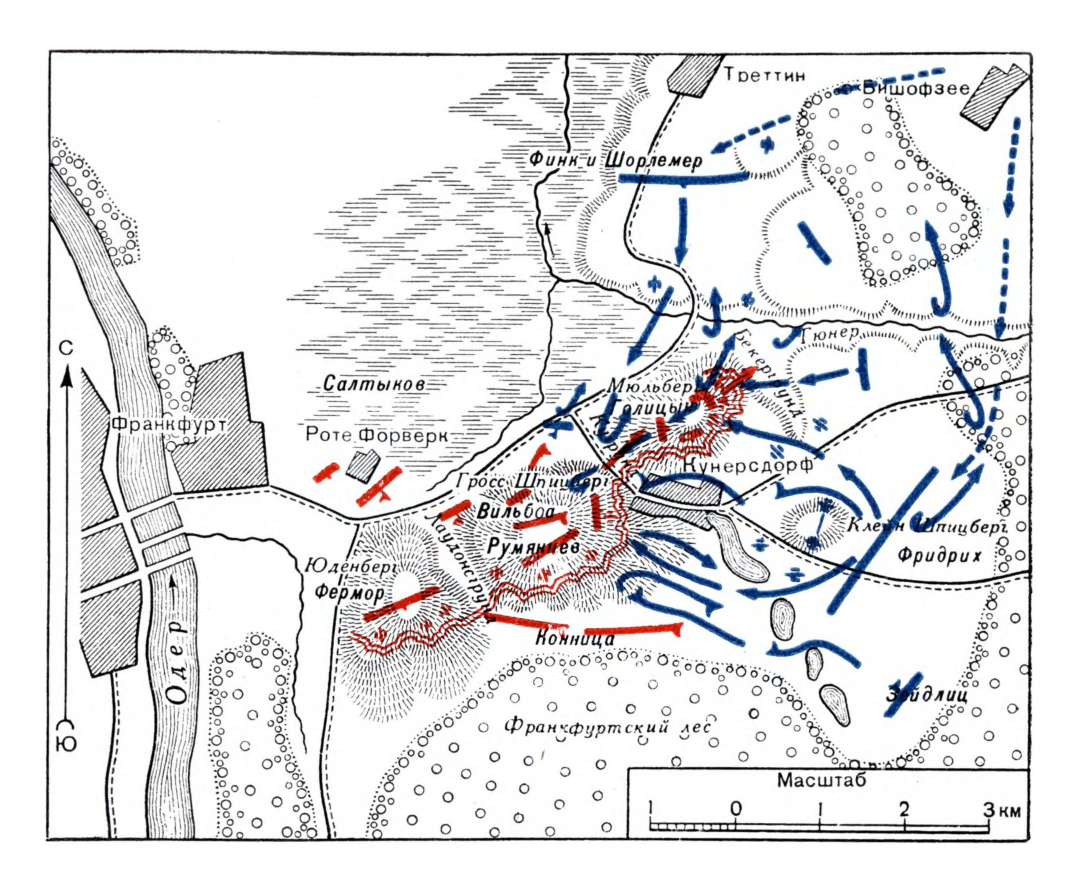
№ 192

1759 г. августа 20. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ПАНИНУ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ БЛАГОДАРНОСТИ И ВЫДАЧЕ СОЛДАТАМ ДЕНЕЖНЫХ НАГРАД ЗА ХРАБРОСТЬ, ПРОЯВЛЕННУЮ В СРАЖЕНИИ ПРИ ПАЛЬЦИГЕ

№ 1614

Командующей армиею господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер граф Петр Семенович Салтыков присланным ко мне ордером предложить изволил: яко высочайшими ее императорского величества рескриптами от 5 числа сего августа — первым под № 25 повелено всю армию ее императорского величества высочайшею милостию и благоволением обнадежить за одержанную над неприятелем минувшего июля 12 дня под деревнею Пальцигом победу, а вторым под № 26, с которой копия вашему превосходительству при сем прилагаетца, всемилостивейше повелеваетца за оказанную при той баталии храбрость солдатства и что безмолвное послушание оного своим офицерам послужило неприятеля совсем разбить и толь славную победу одержать, всей на баталии 12 июля бывшей армии, а именно сержантам, ундер-офицерам, капралам и рядовым, также и нерегулярным — третное, не в зачет, жалованье произвесть; о чем, ваше превосходительство, будучи известны, изволите приказать ведения вашего в полках о сей монаршей ее императорского величества милости публиковать, а деньги не в зачет за треть впредь отпущены будут по получении от господина генерал-лейтенанта и губернатора Корфа о числе имеющейся у него наличной контрибуционной суммы, которую к армии отправить велено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 371—371 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

СРАЖЕНИЕ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ 1/12 августа 1759 г.

№ 193

1759 г. сентября 2. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ПАНИНУ ОБ УЛУЧШЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ

№ 1618

Его высокографское сиятельство господин генерал фельдмаршал и разных орденов кавалер Петр Семенович Салтыков ордером ко мне предложить изволил, яко по бывшим двум с неприятелем нынешнее лето баталиям раненых немалое число было, из коих хотя некоторые в Познань отправлены, но затем легко раненые при полках остались, которых, также и больных о излечении попечение иметь должно. Но отпущенная в полки на госпитали годовая сумма, как известно, в полках почти вся издержана, и для того по посланному от его сиятельства к господину генерал-майору Карабанову ордеру велено к довольствию и содержанию больных и раненых в полки, а именно: в пехотные по сту, в кирасирские пятиэскадронные по 50, а в трехэскадронные кирасирские, конные гранодерские и драгунские по 30 рублев, ведомства его [Салтыкова] экстраординарной суммы отпустить; о чем ваше превосходительство будучи известными, изволите команды вашей в полки предложить и приказать по приему показанного числа денег на оные не только пищу и питье по советам докторов и лекарей сходное рана сия и болезню сию покупать, но, естьли и поныне определенные пред сим от господина генерал-аншефа и кавалера Вилима Вилимовича Фермора на подушки и постели мешки для выгодного содержания больных и раненых еще не построены, немедленно сделать, також и на перевязку ран полотно, буде потребно, покупать, и всякое о излечении помянутых раненых и больных прилежное иметь попечение.

Да [согласно] с присланной ко мне при ордере от его высокографского сиятельства с указу государственной Военной коллегии копии его за приключившимся господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру Александру Борисовичу Бутурлину болезненным припадком положенные на него по военной команде дела до совершенного выздоровления ее императорское величество всемилостивейше повелеть соизволила исправлять господину генералу-порутчику и Военной коллегии члену Суворову. Для ведома и в полки, предложенные вашему превосходительству, таковая-ж при сем прилагается.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 372—373 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 194

1759 г. сентября 2. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА И. И. ШУВАЛОВУ О БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВСТРИЙЦЕВ И ПОРУЧЕНИИ ЕМУ П. С. САЛТЫКОВЫМ ПЕРЕГОВОРОВ С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ АВСТРИЙСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛОМ ДАУНОМ

Мест. Либерозе

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Вашего превосходительства последнее и милостивое письмо в особливый залог продолжающейся ко мне вашей милости и яко за неоцененное для меня приобретение в позволении мне докучать иногда моими доношениями принять честь имел, и хотя в том о высочайше мне с прочими показанной от ее императорского величества щедрой руки милости упомянуть и не восхотели, то однакож я, зная границы моих малосудящих заслуг и достоинств, и в том заключаю вашего превосходительства о мне многомощное старание и, не осмеливаясь к высочайшему трону и к стопам ее императорского величества с моим всеподданнейшим благодарением приступить, беру мое в том прибежище к вашему превосходительству, как к моему милостивцу и единому протектору, и произношу просьбу сие мое раболепнейшее, при случае удобном, изъяснить.

Что же до состояни наших дел после кровопролитной и в победе достопамятной баталии[1] принадлежит, то оное вашему превосходительству из посылаемых от времени в другое журналах, и на самой правде основанных, конечно, все известно; я токмо то разве присовокупить могу, что от стороны нашей все предприятия и марши, начав от самого перехода Одера пребывание довольно долгое на сей стороне и в сем последнем месте, во всем операции наших союзников облегчало и исканию их собственному точно соответствовало. Но хотя действительно мы короля по сие время всегда почти в глазах имеем и ежедневное не токмо беспокойство, но и знатный ущерб в людях легкие наши войска ему причиняют, то однакож все применяемые от союзной стороны меры, кроме капитуляции Дрездена, своей мечты не достигают, и как хотя вдали, однакож видно, что зачинают они уже беспокоиться от движений принца Генриха, делаемых к стороне Богемии. Ваше превосходительство, можете себе вообразить, коль с великою опасностию и осмотрением наш командующий фельдмаршал на сие взирать должен, которому не токмо умножение своего корпуса, но и в потребном снабжении в военных и съестных припасах, чрез отдаление от Нюдстемии не токмо сравнительно, но оставляя опасность, к которой все наиполезнейшие меры хотя приемлемы бывают по случаю и надобности,

---

[1] При Кунерсдорфе.

и получать невозможно. Сей недостаток во всем весьма бы мог уже последовать, еслиб неприятель нам не всю свою аммуницию, который, считая употребленную чрез целый день не токмо на одну баталию, но и на целую кампанию приготовя, оставил. Поиски же с нашей стороны, коль не видно искреннее и усерднейшее нашего фельдмаршала желание оными пользоваться, каковым опасным следствиям подвержены, ваше превосходительство себе вообразить легко можете, ибо неприятель не токмо лагеря, но и марша своего, ниже поста для караулу не избирает [такого], кое б всеми от натуры для его безопасности преимуществами ограждено не было, да и силы наши чрез две особливо сии последние баталии бессомненно, что умалились, и легко может быть, что он случая ждет в отдалении наших союзников, когда не прямо нас атаковать, то никакими образы во всех наших предприятиях, а паче в подвозах съестных припасов делать [нам] затруднение. В сих неудобопонятных от союзников наших маршев и контр-маршев его сиятельство мне приказал ехать к фельдмаршалу гр. Дауну для требования от него категорического о его взятых намерениях уведомления и о сообщении ему [пред]положенных, на основании высочайших повелений ее императорского величества, мер с нашей стороны. Я искренно желаю, чтоб сия моя коммиссия получила желаемый свой плод, а паче чтоб всевышний, благословив и увенчав оружие ее императорского величества, возвысившееся до толь высокой степени в победах, даровал желаемый. в бессмертную ее, великой нашей государыни, славу, мир, а для меня собственно сохранил к неоцененной вашего превосходительства ко мне милости продолжение и случай, где бы я мог изъяснить о моем искреннем высокопочитании и пр.

Гр. *Румянцов*

Из бывш. собрания И. Н. Толстого. Сборник Русск. Истор. Об-ва, т. IX, стр. 513—514.

№ 195

1759 г. сентября 4. — ПРЕДЛОЖЕНИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ФЕЛЬДМАРШАЛУ ДАУНУ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ И ОТВЕТЫ ПОСЛЕДНЕГО[1]

Пропозиции	**Ответ**
Учиненные его сиятельством российско-императорским господином генерал-порутчиком графом Румянцевым.	На оные его сиятельства императорского королевина командующего господина генерал-фельдмаршала графа Дауна.

[1] Данные Румянцеву фельдмаршалом Дауном обещания не были им выполнены. Это послужило одной из причин, повлекших со стороны Салтыкова отказ от совместных действий с австрийцами.

1) Требуется корпус от 10 до 12 т. человек императорских королевских войск для усиления, и при том знать дается, чтобы между сим корпусом довольное число кавалерии было.

На 1-е

Корпус 10.000 человек, в котором 5 полков кавалерии находиться имеют, таким образом собран будет, что оный еще сегодня выступит и, следовательно, завтра в Моск[1] прибыть имеет, где сей корпус о дальнейшем своем походе от главнокомандующего фельдмаршала графа Салтыкова повеление ожидать и потому исполнение чинить должен.

2) Понеже намерение есть, по получении вышеупомянутого усилия, чрез Христианштат на Глогау идти и сею крепостью овладеть и тем в Силезии себе крепкое место доставить, то требуется обнадежение, чтоб в пропитании недостатка не явилось. Следовательно, и в магазейнах бы всего с изобилием запасено и благовременно о том помышляемо и распоряжаемо было, чтоб вдруг мука на целый месяц вперед отпускаема быть могла.

На 2-е

С здешней стороны других способов для сего не предвидится, как деташамент наперед отправлять, который бы посредством распоряжения, выписывания и высылки контрибуции в Силезии старание приложил; ибо и с здешней стороны в том равным образом поступалось и поступается, когда с императорскою королевиною армиею в помянутую Силезию вступалось.

Попечение о сем может генерал Лаудон с провиантским обер-комиссаром Цезаром, который и без того при российско-императорской армии находится, на себя взять. И так, тем меньше сомневаться остается в достаточном доставлении пропитания, ибо известным образом в той земле изобильный запас всему тому, а сверх того нынешняя жатва весьма благословенна была. Однако вышереченному провиантскому обер-комиссару в запас и для всякого случая и денежная сумма дана будет, чтоб из Польши за наличную заплату несколько закупить.

---

[1] Муска.

	На 3-е
3) Також требуется присылка потребной осадной артиллерии.	И по сему, так как и во всем, с здешней стороны весьма охотны и готовы по возможности способствовать. Здесь при армии находится: 6 24-х фунтовых пушек, которые имеют со всеми принадлежностями и аммунициею немедленно с вышеупомянутым отправляемым корпусом следовать. А кроме того, при Дрездене еще 9 таких же пушек с 6 мортирами, кои для осады оного из Праги туда привезены, которые равномерно сюда возмутся для отправления оных, как то чиниться может, без малейшего медлительства на том употреблении.

Главная квартира в Технице, при Бауцене.

15 сентября н. ш. 1759 года.

Граф *Даун*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 206—207. Копия. Опубл. в кн. «Русско-австрийский Союз. 1759 г.». Документы, собранные полк. Д. Масловским, М., 1887 г., стр. 197—199.

№ 196

1759 г. сентября[1]. — ЗАПИСКА П. А. РУМЯНЦЕВА О ПОСЕЩЕНИИ ИМ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ АВСТРИЙСКОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ДАУНА

Господин генерал-фельдмаршал Даун, будучи предуведомлен чрез господина генерала-фельдмаршала-лейтенанта Лаудона о моей к нему присылке, ждал обедать за два часа пополудни и сверх своего всегда непременяемо обыкновенного времени. По приезде моем, в 12-м часу пополудни, я, наведавшись в гаупт-квартире, что его сиятельство имеет у себя герцога Цвейбрикена, приехавшего из Дрездена, о себе приказал дать знать. Господин

[1] Записка не датирована; она была составлена 5—6 сентября. (См. ф. ВУА, д. 1669 «С», л. 203).

генерал-фельдмаршал в то время был в постеле, а герцог ужинал; последний приглашал меня с собою за стол, а первой со всеми пристойными извинениями и с изъяснением своего отменного желания со мною видиться чрез генерал-адъютантов к себе просить приказал. По учиненном от меня засвидетельствовании комплемента от командующего генерала-фельдмаршала и по вручении письма, его сиятельство, прочтя [письмо], мне сказал, что двор его ему дал указ во всех требованиях нашего фельдмаршала делать удовольствие и что он, единственно поставляя всех авантажных произшествий причиною достославные распоряжении помянутого нашего генерала-фельдмаршала и щастливое оных в действо войском произведенное, как пекущейся о нераздельном благе, бдит токмо о том, чтоб все не только по требованиям, но и в произведении операцей всякую ему данную мету стремительно достигать хочет, и что на завтрашней день он имеет собрать на совет своих генералов, фельдцейхмейстеров и генералов от кавалерии, к чему и меня пригласил. Я на другой день старался выиграть между назначенным часом время и сделал визит всем вышеписанным генералам и находящимся герцогам и принцам. В назначенной к совету час генерал-фельдмаршал граф Даун собственную свою карету по меня прислал и по вступлении в покой немедленно чрез генерал-адъютантов в спальню его, где он, однако, уже одет был, введен, и по коротких разговорах в первом от той покое приготовлен был стол, к которому генерал-фельдмаршал пригласил всех сесть, дав мне по левую сторону подле себя и выше генерала-фельдцейхмейстера герцога Аренбергского стул. Я границам чина своего, яко в общем или толь союзном войске, хотел по чину своему место взять, однако ж как им, генералом-фельдмаршалом, так и герцогом Аренбергским к тому был убежден. В совете фельдмаршал истребовал от меня словесное уведомление о воле и желаниях нашего фельдмаршала и даже приказа, что ему с армиею своею за полезнейше для нас предприять. Я, приказанное мне объявя, сделал пристойную оговорку в последнем, уверяя его сиятельство, что наш фельдмаршал весьма удостоверен, колико он бдит о общем благе и славе. Последующие сему разговоры были в требовании от своих генералов мненей, коими бы наилучшим образом требованию моему сделать удовольствие; между сими были хотя противоречия и разные могущие быть препятствии предвидимы, однакож не могу иначе сказать, что генеральное всех сих искание было о полезнейшем и выгоднейшем для нас. Партикулярно употребляя неоднократно признание свое к победоносному войску ее императорского величества, нашей всемилостивейшей государыни, заключая благополучие свое в том, естли оное сей зимы обще и конечно в Шлезии квартиры свои зимовые возьмет, представляя все к сысканию нам покоя и удовольствия делать, что токмо им возможно или паче нам угодно бы было и на неприятеля того и к тем местам итти, куда наш фельдмаршал им

предписать похочет. По окончании военного совета партикулярно мне господин фельдмаршал препоручил просить нашего фельдмаршала, чтоб он не удалялся от сих последних взятых мер, обнадеживая себя скорым и полезным миром чрез одно присудствие такого славного в победах войска, [а также] приглашая меня на обед или хотя на завтрак. Однако я, будучи экспедирован, хотя скорее возвратиться и избежать видимые опасности от неприятеля чрез движение нашей армии от Либерозе, испросил отпуску и отъехал, будучи все время моего пребывания от него, генерала-фельдмаршала, и всего собравшегося к королю генералитета отменно ласкаем.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 207 об. — 209. Копия. Опубл. в кн. «Русско-австрийский Союз 1759 г.» Документы, собранные полковником Д. Масловским, М., 1887 г., стр. 194—196.

№ 197

1759 г. октября 11. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ КВАРТИРНОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ РУССКИХ ВОЙСК И АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА ПО РЕКАМ НЕТЦЕ И ВАРТА[1]

Ваше высокографское сиятельство данным мне ордером сего ж числа без отлагательства повелели подать мое мнение — возможно ли по высочайшему соизволению ее императорского величества части войск ее и корпусу господина фельдмаршала-лейтенанта Лаудона по рекам Нетцы и Варты так, чтобы Познань в средине была, взять зимовые квартиры. И я, во исполнение вашего сиятельства повеления, по краткости времени и елико мне сих мест положение сведомо, по крайнему предусмотрению высочайшей ее императорского величества пользы, без предложения мер сие в следующем подношу.

Расположение по сим обеим рекам войск ее императорского величества королю прусскому не токмо в Померании ко взятью рекрут препятствовать и [нам] в сборе контрибуции на ее императорское величество способствовать будет, но и понудит его держать в сей провинции знатную часть войска, а чрез то удержан он будет устремление со всеми силами сделать противу шведов, при нынешних их в общем деле удачливых произведениях. В земли ж свои истощенные из польских и точно на сих реках лежащих мест пропитание получать будет ему вовсе невозможно; а сей пункт к разрешению замыслов сего хитрого

[1] Решение Салтыкова отвести армию на зимние квартиры в Познань встревожило австрийского главнокомандующего Дауна. Вследствие настойчивых представлений австрийского правительства Конференция предписала Салтыкову остаться на квартирах в Силезии и продолжать совместные действия с австрийцами.

неприятеля не есть последний, но примечания достойное. Но когда Познань и по вышенаписанным рекам лежащие места, необходимо потребные к пропитанию людей и лошадей, частью чрез проход войск ее императорского величества, а другою и от прусских истощены, то, кажутца, сии причины, яко неопровергаемые, делают сие расположение невозможным. Но и то ж, однако, неоспоримо, что в делах сего состояния не меньше настоящего и о будущем рассуждать надлежит. А между протчим в уважение принять и сие, что когда б операции армии ее императорского величества на мерах прошедшей и настоящей кампании основаны были, то в сем случае Познань, место яко способнейшее ко учреждению главных магазейнов, оставить крайне опасно, в рассуждении, что неприятель, избрав время и случаи удобные, может, упредя войски ее императорского величества, оное место занять и чрез то всем приуготовленным, под какими бы то виды ни было, овладеть и, следственно, когда не вовсе операции армии ее императорского величества воспрепятствовать, то, конечно, на довольное время оные, и доколе иное средство к получению пропитания сыскано будет, удержать, да и свободной провоз со всеми для пропитания потребными припасы в свои земли открыть. И сих примечаниев достойных обстоятельств ради мое последнее мнение есть, чтоб назначенной части войск ее императорского величества в Познане и от того сверх по реке Варте и Прозне при магазейнах, до ныне еще в немалом числе состоящих, расположитца на дистанции, как обращении неприятельские и тамошние селении позволят (по состоянию онаго в числе), а далее и корпусу господина фельдмаршала-лейтенанта Лаудона. И как я чаю, что в сих округах войски ее императорского величества не были, толь меньше прусские в сию кампанию, то, конечно, жители сего года плоды все сохранили и, следственно, множественнее бы лежащих ниже Познани мест неприятель в часть быть [не могли [1]], да и коммуникация с наследными землями цесареви королевы и, следственно, подвоз надобных для войск ее мундирных и аммуничных вещей, и соединение обоих войск чрез сие расположение свободно и беспрепятственно быть могут. В Померании ж по высочайшему соизволению ее императорского величества к произведению вожделенного способ довольной остается чрез войски, располагаемые на сей стороне реки Вислы, а паче легкие, которые в обе минувшие зимы от Нецы весьма неотдалены были и тем неприятелю от всюду беспокойство и нерешимость умножены, а все способы к подвозу в истощенные в пропитании его земли пресечены будут.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 318—319. Подлинник. Опубл. в «Архиве князя Воронцова», кн. IV, М., 1872, стр. 134—136.

---

[1] В документе неразборчиво.

№ 198

1759 г. октября 14. — РАПОРТ П. С. САЛТЫКОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О РАСПОЛОЖЕНИИ АРМИИ НА ВРЕМЕННЫЕ КВАРТИРЫ

Вашему императорскому величеству всеподданнейше у сего приложить имею учиненное росписание, в каких местах армия вашего величества в кантонир-квартиры расположиться имеет. Формированной же корпус я за потребно рассудил поставить в Познане и около оной вблизости, дабы он привезенными туда мундирными и аммуничными вещами, а особливо епанчами, в коих они теперь большую нужду имеют, скорее исправитца мог.

Граф *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», л. 354. Подлинник.

Приложение к документу № 198

1759 г. октября 14. — КВАРТИРНОЕ РАСПИСАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ И АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА

		Расстоянием от Шрима миль
Гаупт-квартира	В местечке Шриме	
Парк артиллерии и Чугуевской казацкой полк Санкт-Петербургской конной гранодерской [полк]	Вблиз лежащих Шрима деревнях, перешед реку Варту	
Авангард		
Генерал-порутчик Вильбоа Полки пехотные: Нарвской и Выборгской	В Костинах и близлежащих деревнях	2
Генерал-майор князь Долгоруков Полки пехотные: Архангелогородской и Черниговской	В Кршивине и близлежащих деревнях	2½
Бригадир Шваненберг Полки конные: Каргопольской гранодерской и Архангелогородской драгунской	В Бореке и близлежащих деревнях	3

		Расстоянием от Шрима миль
Первая дивизия Генерал-аншеф и кавалер граф Фермор Генерал-майор Нумерс Бригадир фон Брант Полки пехотные: 1 гранодерской, Пермской и Смоленской	В местечке Чемпине и близлежащих деревнях	2
Генерал-порутчик Мордвинов Бригадир Бенкендорф Полки пехотные: 2 Московской, Сибирской и Низовской	Курник и в близьлежащих деревнях	$2^1/_2$
Генерал-порутчик Леонтьев Бригадир Дерфелден Полки пехотные: Вяцкой и Азовской	В Янковице и близлежащих деревнях	6
Генерал-майор фон Берг Бригадир Черепов Полки пехотные: 4 гранодерской, Киевской и Невской	В Мосине и близлежащих деревнях	4
Генерал-порутчик князь Волконской Полки кирасирские: Его императорского высочества и Третей кирасирской	В Долске и близлежащих деревнях	$1^1/_2$
Генерал-майор Гаугревен Полки кирасирские: Казанской, Киевской и Новотроицкой	В Оборниках и от оного по деревням к Познаню, примыкая к новоформированному корпусу	8
Вторая дивизия Генерал-порутчик граф Румянцов Генерал-майор Племянников Бригадир Бахман Полки пехотные: 3 гранодерской, Вологодской, Псковской и Апшеронской	В Новом Месте и близлежащих деревнях	$3^1/_2$

		Расстоянием от Шрима миль
Генерал-порутчик князь Любомирской Генерал-майор Еропкин Бригадир Мелгунов Полки пехотные: Воронежской, Казанской Конные гранодерские: Нарвской и Рязанской, Тобольской драгунской	В Пиздрях и близлежащих деревнях	
Генерал-порутчик Панин Генерал-майор князь Хованской Бригадир Адам Бриль Полки пехотные: Санкт-Петербургской, Ростовской и Белозерской	В Ярочево и близлежащих деревнях	$4^1/_2$
Генерал-майор князь Сулковской Бригадир граф Брюс Полки пехотные: 2-й гранодерской, Суздальской и Новогородской	В Милославле и близлежащих деревнях	3
Вновь формируемой корпус		
Генерал-порутчик Фаст Генерал-майор Кокошкин Полки пехотные: Гранодерской, Третей и Четвертой мушкатерские	В Познане и, не переходя Варты, в близлежащих деревнях	5
Бригадир Неведомской Полки пехотные: Первой и Пятой мушкатерские	В Ловинске и близлежащих за Вартою деревнях	$6^1/_2$
Лехкие войска		
Бригадир Краснощеков с одною половиною донских казаков	В Буке, Велихове и в близ оных лежащих деревнях	
Генерал-майор граф Тотлебен Бригадир Стоянов с гусарами	В Шмигеле, Шторхнесте и в близлежащих деревнях	
Бригадир Себряков с другою половиною донских казаков	В Гостине, Кожемине и в близлежащих деревнях	
Корпус под командою генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Лаудона	Начав от местечка Пиздры к Калишу между реками Вартою и Пршогна	

		Расстоянием от Шрима миль
Легким войскам иметь форпосты и разъезды сверх квартир своих от Варты, ниже Оборников, до австрийских форпостов пред Калишем. Расстоянием от Оборника к местечку Пиздры, где кончится армии ее императорского величества кантонир-квартиры 12 миль, а от Оборника же до местечка Калиша 18 миль		

Граф *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 „С“, лл. 355—356. Подлинник

№ 199

1759 г. октября 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА К. ЛЮБОМИРСКОМУ О ВНУТРЕННЕМ РАСПОРЯДКЕ, СТОРОЖЕВОМ ОХРАНЕНИИ И КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В РАЙОНЕ КВАРТИРНОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК

№ 1755

При вступлении в настоящие кантонир-квартиры, до получения генерального учреждения, коим образом, в сих будучи, поступать, и хотя я весьма благонадежен и спокоен, что ваше сиятельство во всем так, что к содержанию людей и лошадей и безопасности от неприятельских нечаянных нападеней способствовать может, наилутчие меры изобрели, однакож, дабы сие единственно и согласно во всей мне вверенной дивизии исполняемо и содержено было, следующее рекомендую:

1. Военную дисциплину, как в соседственной и дружеской области, в самовышнем градусе содержать и жителям никакого не токмо насилия, но ниже малейшего озлобления чинить не допускать и от огня, паче от умышленного запаления, иметь всеудобовозможную предосторожность и явившихся сего в презрении жестоким и примерным образом штрафовать; буде же продерзность сия из пределов употребляемых без суда наказаней выйдет, то таковых представлять ко мне за караулом.

2. О людях же команды вашей, дабы они ни в чем недостатка и нужды не имели, свое командирское рачение употреблять, а особливо по нынешнему уже начинающемуся студеному времени. Господам штаб и обер-офицерам, отлагая всякое излишнее для своего покоя, в недостатке квартир, конечно, не токмо по две и по три квартиры, но и первые [что] не больше одной, а последние на двух, а иногда и на всех в роте одну ж брали,

рекомендовать, ибо пристанище для солдата в настоящее время весьма нужно и необходимо надобно; во всех же квартирах, где рядовые расположены будут, иметь чрез всю ночь огонь и одного неспящего попеременно, дабы в ношной иногда тревоге мог всякой свои вещи скорей сыскать и поспешнее выйти.

3. Лошади в нынешних месяцах надобно, чтоб в лутчее состояние приводимы были, а в фураже крайней недостаток, то господам полковым командирам и при артиллерии находящимся офицерам препоручить на данные им деньги старатца при помещении оных под крышки довольствовать, избирая по недостатку корм, каков токмо получать можно, якоже награждая сено сечкою, а овес мукой, соблюдая токмо, чтоб в сутки не больше положенной рации не свыше публикованной здесь в земле цены обошлась всякая лошадь; артиллерия же имеет довольствовать своих лошадей на основании их штата и последовавших о том указов от канцелярии и ордеров от команды их.

4. В полках при артиллерии и в повозках повредившееся исправить.

5. Предосторожность против неприятеля пристойная есть, но и главнейший, между протчим, в настоящем расположении пункт и единственное посредство к получению покоя и безопасности, но оное зависит ныне от легких войск, о которых точном расположении поныне еще неизвестно; и не безрезонно потому охранять себя, а паче по совершенной близости неприятельских границ, от нечаянных нападений и назначить в таковом случае места сборные бригадам и дивизии и сделать пристойное учреждение в караулах, которое до главнейшего и генерального определения и имеет быть на следующем основании: 1) Всякая бригада имеет сбиратца, буде полки ближе к квартирам генерал-порутчикам, в его квартире, а протчим у своего бригадного командира, а потом маршировать направо или налево, как приказано будет или нужда востребует. При неприятельском же нападении на квартиры надлежит дать знать чрез зажжения сделанных маяков или пушечного выстрела, однакож в таком случае к тому месту не больше расположенных там бригад маршировать имеют, протчие ж собратца в своих назначенных местах в рассуждении, что неприятель иногда, востревоживания ради, покушаетца и не с большими силами, а иногда, сделав вид к одному месту, устремляетца на другое, но однакож в случае точного требования помощи всякой командующей безотлагательства к тому месту не токмо маршировать, но и крайне потщитца должен; а дивизионное сборное место остаетца при Барене. В случае же внезапного неприятельского нападения, дабы всякой полк и рота в квартирах своих оборонятца могли, назначить им точно по огородам и пустырям места, ставя в таковом случае рядовых в две, а не в три шеренги. 2) При квартирах, где полевая артиллерия расположена, и именно, в квартире моей и обоих господ генералов-порутчиков караул имеет состоять при одном капитане,

двух обер-офицерах, четырех ундер-офицерах и капралах, двух барабанщиках, рядовых 120, из тех шестьдесят буде в местечке, то на площади имеют взять пост при капитане и одном супoлтерн-офицере, двух ундер-офицерах или капралах и одном барабанщике, а из протчих сорок рядовых с одним суполтерн-офицером, ундер-офицером и барабанщиком на выезде с неприятельской стороны, достольные же 20 с ундер-офицером во внутренном выезде из земли или буде не один выезд, то и на два караула сих разделить. В бригадных же квартирах, где бригадная артиллерия буде, бригады особо квартиры имеют: при одном обер, ундер-офицерах или капралах, барабанщике рядовых по 80; а в полковых квартирах, буде они особо стоят, по 60 с вышеписанными ж чинами и расположение караулов регулировать на основании вышеписанного; о квартире моей и командующих флигелями[1] господ генералов-порутчиков токмо наблюдать, что естьли где вышеписанных господ генералов квартиры не в местечках, то главные караулы имеют поставлены быть при полевых и бригадных артиллериях; посты же как генералитет, так и полковые штабы имеют получать от сих караулов и для того, где бы иногда случилось число часовых превзойти третью часть караула, то оные по препорции над положенное от меня число надбавлять. Кроме ж сих постов у генералитетов и штаб-офицеров, имеют вышенаписанные караулы часовых ставить на всех тех местах в круг жилья, где пешие проходы или впротчем сквозь дворы ходы досмотрятца; что сии поставленные часовые должность свою исправляют и осторожно бдят, в доказательство имеют пускать в круг слово, пущенное с главного караула; инструкция же сих караулов есть сия, чтоб: 1) весь караул содержал себя всегда в готовности по первому позыву взять свое ружье, для чего, хотя со утеснением оным всегда быть в одной, а разве одна от другой весьма близко, в двух квартирах; 2) днем и ночью никого как из военнослужащих, так и обывателей, а особливо в неприятельскую сторону без главнокомандующего в месте, где он караул имеет, приказа или пропуска не пропускать; 3) о всех въезжающих чрез ефрейтора рапортовать и от знатных, коих по экипажам довольно с протчими различить можно, не от самих, но от служащих их требовать осведомления, кто, откуда и куда едет, а протчих всех приезжающих представлять к командующим на рассмотрение и дознания притчину сих приезда, дабы под видом подвозов пропитания для стоящих по местам и другие злонамеренные от неприятеля подосланные к исполнению своего зла вовсе не токмо случая, но и возможности не предвидели; 4) стоящие часовые на наружных постах имеют недреманным оком смотреть в поле, и буде предусмотритца к квартирам от стороны неприятельской марширующие войски, немедленно рапортовать, а внутренные часовые наблю-

[1] Крыльями, флангами.

дать в городе тишину, опасность от огня и подозрительных людей; для чего и жителям в местечках и деревнях объявить, чтоб они ни под каким видом приезжих от стороны неприятельской, или кольми паче явных злонамеренных, под страхом положенного по военным регулам тем казни, не укрывали в домах своих и не способствовали. Все ж сии караулы имеют состоять в точной команде главных генералов, в тех местах расположенных, а от полков содержаны тех, кои где поблизости расположены; для чего от дивизионного дежурства по получении о расположении в ква[р]тиры полков и точно назначить, дабы один полк пред другим отягощен не был; сверх же сих караулов во всяком полку пикеты иметь по учиненному мною по чину настоящему людей и при нем приложенному росписанию, определя к тем обер, унтер-офицеров и протчих нижних строевых чинов по числу рядовых. Сии пикеты должны быть при своих полках и при ротах, однакож всегда готовыми и в полном мундире денно и ночно, дабы по первому требованию пикетов оные немедленно, взяв ружье токмо, выступить могли, а по отобрании оных от полков немедленно другие на места их наряжены были; из сих пикетов все команды имеют и даваны быть от полков, дабы поскорее всякой наряд сделан был. Господа же штабы имеют быть наряжены понедельно из моего дивизионного дежурства и от тех полков, от которых штабы командированы будут; имеют быть всегда по одной пушке с заряды и служительми готовыми.

6. Полевая артиллерия имеет постановление по предусмотрению опаснейших от неприятеля, а для действия ее способнейших мест, однакож от жилья и чрез то, отчего боже сохрани, и от случившегося пожара в безопасности; бригадная ж, разумея секретные гаубицы, внутри мест и при главных караулах, а припасы также в безопасных местах, полковая ж артиллерия при главных караулах или по предусмотрению удобнейших мест при въездах при их полках.

7. Полковые обозы имеют поставлены быть на пустырях, между дворами в один или два ряда, накладывая оглобли одного на заднею ось другого, дабы тем всякое местечко и деревню закрыть и все способы к тайным проходам отнять, а буде таковых мест где нет, то вне жилья с внутренной или польской[1] стороны.

Я весьма себя обнадеживаю, что ваше сиятельство все сие не токмо исполнять препоручите, но по ведомой и доказанной ревности и прилежности вашей в службе и действительного исполнения от подчиненных взыскивать не оставите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, лл. 419—423. Из «Исходящего журнала...» Копия.

---

[1] Т. е. наружной, с поля.

№ 200

1759 г. ноября 11. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О ВСТУПЛЕНИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО КОРПУСА В ПОЛЬШУ И ПРИВЕДЕНИИ ДИВИЗИИ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ

№ 1850 *Новое Место*

К господину генерал-лейтенанту и кавалеру Панину от генерал-майора князя Сулковского прислан один приехавшей из местечка Здунь житель со объявлением о вступлении неприятельского корпуса в Польшу, от которого и ко мне с письмом господина генерала-майора князя Сулковского, писанного по-французски, прислал; и хотя по спросе оной житель объявил мне, что он только видел кавалерии до двух тысяч, однако на оном утвердитца, как оные обыкновенно умножают, не можно, но для лутчего вашему высокографскому сиятельству известию оного поляка и письмо господина генерал-майора князя Сулковского при сем представляю, ожидая повеления во время неприятельского приближения какие меры взять. В дивизию ж о имении предосторожности и о бытии к выступлению в ежечасной готовности от меня ордерами предложено, а к генерал-майору и кавалеру графу Тотлебену и к господину генерал-лейтенанту и кавалеру Вильбоэ сообщениями о сем знать дано. По ордеру ж вашего высокографского сиятельства мост чрез реку Варту при Новом Месте сделан и по приближении неприятеля, когда на сборное место в Шрим маршировать надлежать будет, то перешед реку Варту или по сей стороне приказать изволите?

Генерал-лейтенант *Румянцов*

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 9, д. 22, л. 2. Подлинник.

№ 201

1759 г. ноября 14. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ВЫСТУПЛЕНИЮ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОВИАНТОМ

№ 1878 *Новое Место*

При ордере вашего высокографского сиятельства о расположении армии ее императорского величества на винтер-квартиры росписание сего числа на рассвете получил и о выступлении с полками 15 числа сего месяца непременное исполнение учинено будет, точию о маршировании от Нового Места прямым и способнейшим трактом, не ходя в Шрим, на Курник. На посланное от меня к вашему высокографскому сиятельству вчерашнего числа представление повеления ожидаю; якоже и о провианте, откуда оной во время маршу получать, в рассуждении, что

и здесь совершенная нужда и недостаток, а хотя несколько и достают в покупку, токмо рожь и на перемолку в муку и перепечения в хлебы время требует. Какие ж я от подчиненных генералов от времени в другое о недостатке провианта представлении имею, из сих одно, поданое от господина генерал-поручика и кавалера Панина, вашему высокографскому сиятельству при сем подношу [1].

Генерал-лейтенант *Румянцов*

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 9, д. 22, л. 3. Подлинник.

№ 202

1759 г. ноября 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. ТРЕЙДЕНУ О РАЗБИВКЕ КВАРТИРНОГО РАЙОНА ДИВИЗИИ ПО ПОЛКАМ

№ 1912

По учиненному расписанию от командующего армиею фельдмаршала, ваше высокоблагородие посылаетесь наперед для расположения полков на зимовые квартиры, и с получения сего, благоволите в Мариенвердер следовать и, от того начав, к польской Мариенбургской стороне и от Мариенвердера к Ризенбургу Третьему гранодерскому, а от Мариенвердера к польской границе от Грауденца и к Рагдзею и Ризенбургу, лежащие в глубь деревни, разделя по равным частям: Псковскому, Вологодскому и Апшеронскому, а от Ризенбурга до польской границы к Крестсбургу Воронежскому, в Розенбурге и околичностях оного Казанскому. Мне же и штабу моему, якоже и господам генералмайорам Племянникову и бригадиру Бахману с штабами полевой и бригадной артиллерии в Ризенбурге квартиры назначить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1674, л. 466 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 203

1760 г. февраля 6. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА П. С. САЛТЫКОВА ЗА 1760 ГОД» О ПОДЧИНЕНИИ П. А. РУМЯНЦЕВУ ВТОРОЙ ДИВИЗИИ

6 февраля. Учинено армии и генералитету расписание и дивизии переименованы — вторая названа первою и поручена генералу-порутчику Мордвинову, первая второю под командою генерала-порутчика графа Румянцева, а третья генералу-майору Панину; кирасирские полки генералу-порутчику князю Волконскому, а конные гранодерские и драгунские генералу-порутчику Олицу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, л. 192. Подлинник.

[1] В деле отсутствует.

№ 204

1760 г. февраля 8.—РАСПИСАНИЕ РУССКОЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ ПО ДИВИЗИЯМ И ПОЛКАМ

Мариенвердер

	Где именно на квартирах стоят
1-я дивизия на правом крыле	
под командою генерала-аншефа и кавалера рейхсграфа Фермора	в Мариенвердере
У него под командою	
Генерал-порутчик Мордвинов	в Диршау
Генерал-майоры:	
Леонтьев, отправлен для получения отставки в Военную коллегию	
фон Трейден	в Нейбурге
Бригадиры:	
Дебрилли	в Меве
Елчанинов	в Диршау
Полки пехотные:	
1. Третей гренадерской	
2. Бутырской	
3. Муромской	
4. Ладожской	
5. Кексгольмской	
6. Троицкой	
7. Шлюссельбургской	
8. Рязанской	
9. Нижегородской	
10. Углицкой	
11. Санкт-Петербургской	
12. Ростовской	
2-я дивизия на левом крыле	
под командою генерал-порутчика и кавалера Румянцева	в Таруне
У него в команде:	
Генерал-порутчик Леонтьев	в Броднице
Генерал-майоры:	
Нумерс	в Неймарке
князь Долгоруков	в Таруне
Бригадиры:	
фон Дерфельден	в Бродницах
Брант	в Неймарне
Бенкендорф	в Золдау
Мельгунов	
Черепов	в Голубе

	Где именно на квартирах стоят
Полки пехотные:	
1. Первой гренадерской	
2. Четвертой гренадерской	
3. Киевской	
4. Невской	
5. Вяцкой	
6. Азовской	
7. Выборгской	
8. Пермской	
9. Смоленской	
10. Второй Московской	
11. Сибирской	
12. Низовской	
3-я дивизия посредние	
под командою генерал-порутчика и кавалера Панина	в Ризенбурге
а до прибытия его — генерала-порутчика Фаста	в Гроуденце
Генерал-майоры:	
Племянников, князь Хованской } в отлучках в Санкт-Петербурге	
принц Сулковской	в Кристьян-штате
Кокошкин — отпущен для излечения болезни в Москву на год	в Розенберге
барон Форозен	
Бригадиры:	
Бахман	в Ризенбурге
Адам Бриль	в Мариенвердере
Елмпт	в Гроуденце
Полки пехотные:	
1. Второй гренадерской	
2. Вологоцкой	
3. Псковской	
4. Апшеронской	
5. Воронежской	
6. Казанской	
7. Белозерской	
8. Суздальской	
9. Новогородской	
10. Архангелогородской	
11. Черниговской	
12. Нарвской	
Кавалерия, принадлежащая к правому крылу	
под командою генерал-порутчика и кавалера князя Волконского	в Нейтейхе
генерал-майор Толстой	в Бартенштейне
Кирасирские полки:	
1. Лейб-регимент	
2. Его императорского высочества	

	Где именно на квартирах стоят
3. Третей кирасирской	
4. Киевской	
5. Казанской	
6. Новотроицкой	
Принадлежащая к левому крылу:	
под командою генерала-порутчика Олица	в Гейлигенбейле
генерал-майор Еропкин	в Гейлигенбейле
бригадир Сваненберг	в Брандебуге
Конные гренадерские:	
1. Санкт-Петербургской	
2. Нарвской	
3. Каргапольской	
4. Рижской	
5. Рязанской	
Драгунские:	
6. Архангелогородской	
7. Тобольской	
8. Тверской	
9. Нижегородской	

Вышеписанным генералам, порутчикам и кавалерам состоять под ордером главной команды, а полкам как пехотным, так и кавалерийским стоять в прежних в винтер-квартирах, а дивизии переименовать: вторую первою, а первою второю.

Легкие войска:	
под командою генерал-майора графа Тотлебена	в Бромберге
Бригадир Стоянов { под арестом и под следствием	
Гусарские полки:	
1. Сербской	
2. Венгерской	остаться в прежних квартирах
3. Грузинской	
4. Молдавской	
Новосербские и Славяносербские эскадроны	
Желтая команда:	
Донские казаки и при оных:	
бригадир Краснощеков,	в Коницах
бригадир Себряков,	в Пакошах
а полки казацкие по кордону в прежних квартирах Чугуевской казацкой полк под командою бригадира Булацеля	

Граф *В. Фермор*[1]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 65, лл. 220—222. Подлинник.

[1] В. Фермор замещал П. С. Салтыкова, бывшего в Петербурге.

№ 205

1760 г. марта 9. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕПРАВИЛЬНО ОБОЙДЕННОМ СЕРЖАНТЕ ДИСТЕРЛАУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В ЧИНЫ

№ 593 *Торн*

Господин генерал-лейтенант и кавалер Леонтьев мне представил, яко Киевского пехотного полка сержант Дистерлау, состоящей в том чину с 756 году ноября с 1 числа, по воспользовавшей ныне от его высокографского сиятельства господина генерал-фельдмаршала и кавалера Петра Семеновича Салтыкова конфермации, обойден, якобы за небытием ни на одной баталии; а как он и в поданных к команде аттестатах показан в 757-м и 758-м годах на баталиях бывшим, а сверх того и в прошлом 759-м году в обе баталии находился при нем, господине генерал-лейтенанте и кавалере, на ординарце и действительно на оных был, просить, что [бы] объявленной сержант против протчих своей братьи в том обиды не имел, о произведении. Я о сем вашему рей[х]сграфскому сиятельству представляю и ожидаю резолюции.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 65, л. 652. Подлинник.

№ 206

1760 г. апреля 10. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О НЕКОМПЛЕКТЕ В ПОЛКАХ ДИВИЗИИ ОБУЧЕННЫХ АРТИЛЛЕРИСТОВ ДЛЯ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ

№ 880 *Торн*

В трехбаталионных полках по ордеру вашего рей[х]сграфского сиятельства велено содержать по шести орудиев, а ко оным людей подлежащего числа неоткуда и не определено, а в полках хотя сверх числа при четырех орудиях люди и есть выучиные, однакож малое, и чтоб я на представлении, доходящие ко мне от полков, в сем резолюции мог дать, от вашего рей[х]сграфского сиятельства испрашиваю повеления, откуда артиллерийских служителей к тем орудиям требовать приказать изволите? Не меньше того и о лошадях, которые хотя в расписании от вашего рейсграфского сиятельства и назначены и могут быть приведены, а ежели нет, то покупать, якоже и упряжку из какой суммы строить, ваше рей[х]сграфское сиятельство приказать изволите, ожидаю повеления, и о том точного определения нет.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 65, л. 854. Подлинник.

№ 207

1760 г. апрель. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА П. С. САЛТЫКОВА ЗА 1760 ГОД» О ДЕЙСТВИЯХ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА

22 апреля. Получен рапорт от генерала-порутчика и кавалера графа Румянцова, что бригадир Себряков к нему рапортовал, яко он по сторонке уведомился, что неприятельской корпус под командою генерала Веставели вступил в польское местечко Сычево, для подлинного о чем разведывания он, Себряков, послал туда есаула со ста человеками казаков.

24 апреля. Послан ордер и генералу-порутчику графу Румянцеву командировать в Познань при бригадире Дерфельдене три полка пехоты, коим немедленно туда и выступить приказать.

28 апреля. Получен рапорт от генерала-порутчика и кавалера графа Румянцева, что он, в силу полученного ордера, дивизии его Вяцкой, Азовской и Невской пехотные полки к закрытию заводимых по Варте магазейнов наряжены и под командою бригадира Дерфельдена, из нынешних квартир выступя, немедленно в Познань следовать имеют; присланы взятые полковником Перфильевым 3 человека пленных Путкамерова полку гусар.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, лл. 217—218. Подлинник.

№ 208

1760 г. мая 10. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О СДАЧЕ КОМАНДОВАНИЯ ВТОРОЙ ДИВИЗИЕЙ БРОУНУ И ОТБЫТИИ В ГРАУДЕНЦ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ В КОМАНДОВАНИЕ ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИИ[1]

№ 1283

В послушание ордера вашего рей[х]сграфского сиятельства, я вторую дивизию сего числа его высокопревосходительству господину генерал-аншефу и разных орденов кавалеру Броуну [сдал], имею [с] вверенной в команду мою 3 дивизии завтрашнего числа из Таруни отправитца и квартиру мою возьму недалеко Гроуденца при мызе Тарпен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, л. 379 об. Из «Исходящего журнала...» Копия.

---

[1] В связи с планом новой кампании и предстоящим возвращением П. С. Салтыкова к армии было произведено перераспределение генералитета и войск. Румянцев вновь получил 3-ю дивизию.

№ 209

1760 г. июня 6. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О ВСТУПЛЕНИИ В КОМАНДОВАНИЕ ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИЕЙ И О СЛЕДОВАНИИ К ШНАЙДЕМЮЛЮ[1]

№ 1429 *м. Тухольн*

По содержанию вашего высокографского сиятельства ордера, я в местечко Тухолн к переименованной из первой в третию и мне в команду вверенной дивизии сего числа прибыл, где нашел господ генерал-майора Фурлетона с тремя, а бригадира Черепова с двумя полками и две бригады артиллерии, с которыми завтре далее по маршруту к Шнейдемилю до местечка Семпельбурга маршировать буду; господа же: генерал-майор Трейден с одним полком впереди следует и, где точно находится, ожидаю чрез посланного моего к нему осведомления, бригадир Елчанинов в Коницах по ордеру господина генерал-аншефа и кавалера графа Вилима Вилимовича Фермора до соединения по сближении с дивизиею и в случае потребном для подкрепления господина генерал-майора графа Тотлебена[2]. Сей [Елчанинов] меня рапортует, яко на представление его господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер граф Фермор далее к Нейштетину без особливого повеления ему движение сделать запретил, а приказал состоять в моей команде, и просил, что я ему делать определю, [моего] ордера. Я, следуя рапортици вашего высокографского сиятельства и повелению о следовании вперед дивизиям по маршрутам данным и не имев никакого ни откуда точного предложения о притчине сей команды и что она, токмо до приближения дивизии туда деташирована, приказал [ему, Елчанинову] итить в Семпельбург и яко он от господина генерал-майора графа Тотлебена никакого повеления, ниже о полках двух, с бригадиром Брилем командированных, кроме партикулярных уведомленей, что оные состоят во околичностях Белгарда, не имеет, то я, дабы в сем случае и от неведения чего не упустил, беру смелость от вашего высокографского сиятельства испросить

---

[1] По плану кампании 1760 г., разработанному Конференцией, русская армия должна была выдвинуться к р. Одер между Франкфуртом и Глогау и действовать в Силезии совместно с австрийцами. Главные силы австрийцев должны были действовать в Саксонии, а для взаимодействия с русскими предполагалось сформировать новую армию в Лузации.

Императрица Елизавета требовала от Салтыкова более активных действий и более тесной связи с австрийским командованием. Однако Салтыкову было также указано отклонять невыгодные для русской армии требования.

Сборный пункт армии был назначен в Познани.

[2] Легкий корпус Тотлебена (гусары и казаки) вел демонстративные действия в Померании.

точного повеления, каким мне образом поступать, естли паче чаяния господин генерал-майор граф Тотлебен был от неприятеля притесненным или кольми паче преследован или вовсе отрезан, что по известиям, яко в Драмбурге не малой корпус под командою генерала Форката неприятельской находитца, быть легко возможно; и дабы я мог о происходящем ведать, господину генерал-майору графу Тотлебену мне давать знать, или, несколько буде впереди в левую сторону Померании легких войск нет, для посылания патрулей определить казаков или гусар, какое число ваше высокографское сиятельство за благо по обстоятельствам признать изволите приказать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 411 об. — 412. «Журнал исходящих бумаг». Копия.

№ 210

1760 г. июнь. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА П. С. САЛТЫКОВА ЗА 1760 ГОД» О ДВИЖЕНИИ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА

7 июня. ...Генерал и кавалер граф Фермор рапортовал, что он 4 сего к Швецу прибыл и определенную ему дивизию в команду принял, а генерал-порутчик граф Румянцов к доставшейся ему дивизии отправится; 5 сего дивизионная полевая артиллерия, а 6-го инженерной полк и понтонная рота в поход вступить имеют, 7 ж он сам с дивизиею, разделя полки на две колонны, по тракту к Накелну марշировать будет, наведенной же при Швеце мост по переправлении дивизии и протчих команд зачать разводить.

8 июня. ...Генерал-порутчик и кавалер граф Румянцов рапортовал, что он в Тухолн прибыл и порученную ему дивизию в команду принял, где нашел при генерал-майоре Фулертоне и бригадире Черепове пять полков и две бригады артиллерии, с которыми 7 сего следовать имеет по тракту к Шнейдемилю до местечка Семпелбурга. Прочие же дивизии его полки находятся: два при бригадире Елчанинове в Конице, а генерал-майор Трейден с одним полком впереди марширует...

15 июня. ...Получен рапорт от генерала-порутчика и кавалера графа Румянцова, что он с полками третей дивизии 13 к местечку Шнейдемиль прибыл, где заготовленной провиант принял и в хлебы перепечь приказал. Для разведывания ж о неприятеле послал при порутчике команду желтых гусар к местечку Филен...

16 июня. Послан в подтверждение генералу и кавалеру графу Фермору ордер, чтоб он по прибытии с дивизиею в Ходжев

остановился для наджидания дивизии графа Румянцова. А ему, графу Румянцову, велено, остановясь при Шнейдемиле, наджидать кирасирских полков, по сближении коих следовать далее с поспешением. Но естли от генерала-порутчика графа Чернышева опасности не подтвердится, вместе всем исподволь к Познане итти, ибо граф Чернышев между тем дивизиею графа Броуна довольно усилен быть может, а генералу-майору графу Тотлебену предложено протянуть свой кордон между Дризена и Филена на Шверин...

20 июня. Генерал-порутчик и кавалер граф Румянцов донес, что он с полками третей дивизии к местечку Ризевол прибыл и при оном остановился, на что ему ордер дан приступить к местечку Чарнкову, что на Неце, и там остановиться, а генералу-порутчику князю Волконскому предложено от Фридланда следовать с кавалериею на Накель, до прибытия коей туда генералу и кавалеру графу Фермору велено с полком стоять при Ходжеве, отправя между тем пристойную команду в Усцы для прикрытия чрез реку Нецу моста.

24 июня. Генерал-порутчик и кавалер граф Румянцов рапортовал, что он 23 к местечку Чарникову с дивизиею прибыл и лагерем расположился.

2 июля. ...Получен рапорт от генерала-порутчика и кавалера графа Румянцова, что он с третию дивизиею 1 сего прибыл к деревне Лудол, где 2 возмет растаг...

6 июля. ...Генерал-порутчик и кавалер граф Румянцов с третиею дивизиею сего дни сюда прибыл и неподалеку от здешнего города лагерем расположился...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, лл. 231—231 об., 234, 236, 239—240, 241—241 об., 242 об., 247, 251 сб. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 113—114.

№ 211

1760 г. июня 15. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О РЕШЕНИИ ПЕРЕПРАВИТЬСЯ ЧЕРЕЗ р. НЕТЦУ

№ 1462 *м. Шнейдемюль*

Вчерашнего числа явились у меня прусского войска Вуншева фрей-баталиона четыре дезертира, которые в походной моей канцелярии допрашиваны, и, что объявили, с того допроса выписанные пункты вашему высокографскому сиятельству при сем подношу [1].

Я же, с порученною в команду мою дивизиею, за приемом провианта и перепечением в хлебы при местечке Шнейдемиль

[1] Не публикуется.

с 13 по 16 число настоящего месяца имел растах, а завтрашней день чрез реку Нетцу, в силе присланного ко мне от господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера графа Вилима Вилимовича Фермора сообщения с прописанием мнения и господина генерал-аншефа и кавалера Броуна, переправитца имею, бывши в опасности, не имея никаковой конницы, чтоб иногда неприятель, как имеющей довольное число кавалерии и гусар, не сделал нападения на табуны, хотя для сего случая возможная предосторожность и взята.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 17, д. 29, л. 3. Подлинник.

№ 212

1760 г. июня 15. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ДИВИЗИОННОМУ ОБЕР-ВАГЕНМЕЙСТЕРУ ФРЯЗИНУ О ПОРЯДКЕ ДВИЖЕНИЯ ПОЛКОВЫХ ОБОЗОВ

м. Шнейдемюль

Чрез испытание известно, коим образом непорядки, происходящие в полковых обозах, а паче от маркитентеров, причиняют во всех наиполезнейших учреждениях разные затруднении и препятствии, которых ко исправлению ваше благородие от меня определены, и силою сей моей инструкции всех полковых обозных и правящих ту должность иметь вам в точной вашей команде, и из тех старшему протчих препоручить во всякой бригаде, и имеете от полковых обозных взыскивать нижеследующего:

1. Чтоб в назначенное время всякой полковой обозной свой обоз [обязан был] учредить так, как оному в марше следовать, то-есть, во-первых — штаб и обер-офицерские упряжки, во-вторых — полковые, а в последних — маркитентерские, и по учреждении в том вас рапортовать, а вы о оном имеете дать рапорт командующему эскартом штаб-офицеру и ожидать от него приказа; а где оного командировано не будет, то по силе приказу перед полками или за оными по бригадно всегда в порядке и не только бы отлучились от обоза, но ниже по прихотям своим [могли-бы] один от другого переезжать или к армии останавливались. Разве бы примечена была усталь лошадей, то в таком случае, и то в больших переходах и конечно не в хлебàх, дав знать командующему штаб-офицеру, остановиться и, выпряжа лошадей, пасти со всею предосторожностию от неприятеля, которые [обозы] оставлять в попечении и распоряжении предписанного штаб-офицера, а вам только наблюдать, чтоб все находящиеся в обозах люди по сторонам не шатались, и для лучшего учрежде-

ния и в протчем успехов в вашем деле, для посылки даны вам от всякой бригады по одному унтер-офицеру или капралу. Буде же повозки где явятся поломанные, то оставлять при оных людей из мастеровых толикое число, которыми они исправлены быть могут, свозя их в левую сторону с дороги, и, чтоб оные праздно не были, имеют смотреть определенные в частях офицеры или арьергард, когда они скоро иногда поломанного исправить не могут, забирать те должны.

Примечание. Самовольно отъезжающих или отлучающихся и шатающихся по сторонам не только из обозов, но и от полков, имейте вы равномерно брать под караул и представлять ко мне; а в случающихся в обозах непорядках [вы должны] как полковых нестроевых, так собственных людей и маркитентеров по вине преступления сами наказывать.

2-е. Сверх определенных в команду вашу полковых обозных или вместо тех управляющих должность, даютца от каждой бригады и артиллерии по одному субалтерн-офицеру, которые вы имеите с обер-квартирмейстером вперед посылать для истребования и принятия, не далее от лагеря малой мили, от владельцов или бургомистров на число известное вам лошадей пастбищных мест; в случае ж естли в таком расстоянии таковых нет, а хотя и есть, но совсем от их скота потравленые, [то даже] и самые нужные к пропитанию требовать и сенокосные луга [но] без излишества, записывая звания деревень и какого господина именно, и сколько, примером положа, на тех отведенных лугах сена быть бы могло, и при всякой перемене лагеря, сколько стоя в бывшем потравлено (сие разумеетца об одних сенокосных лугах), ко мне подавать рапорты, а собою без отводу отнюдь не брать. И, будучи в табунах, накрепко за подчиненными смотреть, чтоб обывателям ни малейших обид и разорения чинено не было, а для лучшего смотрения и содержания табунов в надлежащем порядке, по прибытии в новый лагерь, собрав от всех полков и артиллерийской команды подъемных и собственных лошадей, самим вам с полковыми обозными ехать во отведенные места и там быть.

3-е. Будучи ж при главной армии, когда оная соединится, имейте вы о касающихся до полковых обозов генерал-вагенмейстера рапортовать и по приказам оного исполнять. И как я ожидаю, что ваше благородие в сем общем полезном деле весь труд свой и прилежность не оставите, толь больше надеюсь, что вы отвращены иметь будите от всякой коварности или корысти, ибо я сего всего в соблюдении конечно сам собственно по часту осведомлятца разными образы не упущу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 419 об. — 420 об.
Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 213

1760 г. июня 17. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ З. Г. ЧЕРНЫШЕВУ О МАРШРУТЕ СЛЕДОВАНИЯ ВВЕРЕННОЙ ЕМУ ДИВИЗИИ

№ 1483 *м. Шнейдемюль*

Его высокографское сиятельство господин генерал-фельдмаршал и разных орденов кавалер Петр Семенович Салтыков присланным ко мне ордером приказывать изволил, в рассуждении полученного от вашего сиятельства от 13 числа настоящего месяца о неприятельском под командою принца Генриха приближении к Польше, чтоб я с первою дивизиею от местечка Усцы параллельно к Познане марш с поспешением продолжал и таким образом в нужных случаях не только марширующей в близости Померании кавалерии, но и обоим первой и третей дивизиям, а особливо утесняемому от неприятеля в Померании генерал-майору и кавалеру графу Тотлебену скорое вспоможение подано быть может, потом со всеми командующими дивизиями и корпусами иметь сношение и буде, по получаемым от вашего сиятельства известиям, такой опасности не будет, чтоб маршем к Познане не спешить для того, чтоб кавалерия назади не осталась и потому опасности от неприятеля подвержена не была, и буде можно, чтоб в одно время к Познане прибыть, о чем от меня к его рейсграфскому сиятельству господину генерал-аншефу и разных орденов кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору представлено и господину генерал-лейтенанту и кавалеру князю Волконскому сообщение послано. И естли, ваше сиятельство, имеете о неприятельском движении известие, прошу меня уведомить, а каковы до ныне я имел, вашему сиятельству, выписав экстракт, при сем прилагаю[1] и прошу, в рассуждении недального расстояния от пути моего неприятеля, а к закрытию марша и разъездов на сей стороне никаковых легких войск не находитца, к местечку Филенам и Ландеку из обретающихся при вашем сиятельстве приказать разъезды чинить, и что ими примечено будет, меня уведомлять приказать; и хотя я на дивизию от неприятеля покушения и не чаю, но во отделенные от оной команды табуны, якоже и в марше в обоз легко могут нечаянно впасть, хотя для сего случая возможная предосторожность принята.

Я же с третьею дивизиею завтрашнего числа до местечка Ризевалда марш продолжать буду и потом до Оборник, при котором по данному маршруту чрез реку Варту переправлятца имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 426—426 об. Из «Журнала исходящих бумаг...» Копия.

---

[1] В делах не обнаружен.

№ 214

1760 г. июня 19. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЙСК В м. РИЗЕНВАЛЬД И О РЕШЕНИИ ПЕРЕПРАВИТЬСЯ, МИНУЯ ОБОРНИКИ, ЧЕРЕЗ ВАРТУ У м. ВРОНКИ И ДВИГАТЬСЯ В ПОЗНАНЬ

№ 1494 *м. Ризенвальд*

Вашего высокографского сиятельства ордер от 16 настоящего месяца под № 4641-м я сего числа пополуночи в 10-м часу получил. Сим ордером ваше высокографское сиятельство изволите приказать мне с дивизиею, ссылаясь на ордер одним днем прежде посланным, при Шнейдемиле местечке остановитца и ожидать сближения господина генерал-аншефа и кавалера рей[х]сграфа Фермора, так [же] и кирасирских полков, следующих на Филены, но я сего ордера не получал, а получил в бытность в Шнейдемиле от господина генерал-аншефа и кавалера графа Фермора сообщение с приложением примерного плана, коим образом во время неприятельского вступления в Польшу при Галанчах дивизиям соединитца, а и потом два, в которых написано, оставляя прежнее при Галанчах соединение, по совету его сиятельства с господином генерал-аншефом и кавалером Броуном, следовать первой дивизии в Рогозно, второй в Муравану Гослину, а мне с третьею к Оборникам, чтоб по получаемым о неприятеле известиям по недальному сих мест расстоянию скоро соединитца можно было. Со оных сообщеней вашему высокографскому сиятельству копи при сем подношу. По переходе ж моем по последнему его рей[х]сграфского сиятельства сообщения при Усцах чрез Нетцу, получил от вашего высокографского сиятельства от 15 пущенной ордер, но и в том, чтоб мне с дивизиею при Шнейдемиль остатца, не предписано, а велено по переходе при Усцах чрез Нетцу в параллель с первою дивизиею к Познане марш продолжать.

Я весьма б желал, чтоб сей вашего высокографского сиятельства ордер меня в Шнейдемиле застал, где я имел авантажной лагерь, довольно корму и воду, а в нынешней при местечке Резеволе как недостаточной кормом, так и вода весьма нужная, где однакож до получения от вашего высокографского сиятельства о дальнейшем марше повеления в силу присланного сего числа ко мне от господина генерал-аншефа и кавалера графа Фермора сообщения, с которого копию при сем же подношу[1], остатца имею. Посланной от меня для осмотру при Оборниках чрез реку Варту переправы инженер-капитан Шалыгин рапортует, яко при сем местечке один для партикулярного перевозу малый паром находитца, и на том не больше может постановлено быть 4-х

---

[1] Не публикуется.

малых телег, и хотя им, капитаном, еще сверху и низу реки несколько паромов согнато, но все оные в переправе толь немалого числа обозу, а особливо тяжелой артиллерии медление сделают; ежели ж мост делать, то как материалов не мало потребно, так и время знатное употребить надо. И в рассуждении сего вашему высокографскому сиятельству представляю, испрашивая реляции, не соизволите-ль приказать мне с дивизиею, оставя Оборники, чрез Варту при местечке Вронках по состоящему там и надежному мосту перейтить и оттуда до Познани маршировать, хотя сей путь, против предписанного в маршруте две мили излишнего учинит, но в переправе при Оборниках труда миновать и следующей на Филены кавалерии ближе в случае подкрепление сделать можно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 429 об. — 430 об.
Из «Исходящего журнала...» Копия.

№ 215

1760 г. июня 20. — ДОНЕСЕНИЕ П. С. САЛТЫКОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПОСЛАННОМ П. А. РУМЯНЦЕВУ ПРИКАЗАНИИ ОСТАНОВИТЬСЯ В МЕСТЕЧКЕ ЧАРНИКОВЕ, ЧТОБЫ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ КАВАЛЕРИИ ПОДТЯНУТЬСЯ

№ 87 *м. Накель*

Сего часа получил я от генерала-порутчика графа Румянцева рапорт из Ризеволя от 19 числа сего месяца[1], что он до получения моего ордера, чтоб остатца в Шнейдемиле, а по присланному к нему от генерала графа Фермора сообщению, вследствие бывшего между ими о соединении дивизий постановления, реку Нетцу перешед, в помянутое место прибыл, дабы оттуда с первою дивизиею к Познане следуя, в Оборниках чрез Варту перейти.

Но как, таким образом, при настоящей от неприятеля опасности сии дивизии в несостояние пришли б друг другу вскорости вспомоществовать, равно как и кирасирские полки потому ж не скоро к ним приближитца могли б, то я графу Румянцеву теперь же предписал, что хотя сожелетельно, что он из Шнейдемиля по неполучению моего ордера уже и выступил, но буде еще не в дальном расстоянии, то б остановился уже в местечке Чарикове для обождания кавалерии, також и для потребного иногда обоим дивизиям вспоможения, как и генерал граф Фермор для того ж в Ходзеже уже остановился.

А чтоб кавалерия от усилившегося в Померании неприятеля на пути своем по близости оттуда опасности подвержена не

[1] См. документ № 214.

была, то за нужно я нашел генералу-порутчику князю Волконскому с нарочным предписать, чтоб он в отмену последней маршруты от Фридланда с поспешением шел сюда на Накельн, каким образом он не только скорее, но и по некотором от неприятеля удалении безопаснее до помянутых дивизей дойти может.

Граф *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 98—98 об. Подлинник.

№ 216

1760 г. июня 27. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА П. С. САЛТЫКОВУ О ДАЧЕ УКАЗАНИЯ Г.-Г. ТОТЛЕБЕНУ ПРИКРЫВАТЬ ПРАВЫЙ ФЛАНГ ДИВИЗИИ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ПРОТИВНИКА ВБЛИЗИ ФИЛЕНА

№ 1538

Сего числа от господина генерал-майора и кавалера графа Тотлебена получил рапорт, яко генерал Вернер от него, господина генерал-майора, стоит с корпусом в двух милях при деревне Фридрихздорфе, и когда движение сделает на Филены, он, господин генерал-майор, не в силах при Филенах посту удержать, а должен отдалитца будет к Чарнкову[1]; в сих обстоятельствах и мне марш мой на Вронки (куда по сообщению господина генерала-аншефа и кавалера рей[х]графа Фермора 30-го числа настоящего месяца с дивизиею выступить надлежит) небезопасно, дабы неприятель при переходе реки нападения, будучи в такой близости, не сделал. Я в сих обстоятельствах, куда мне марш мой взять, прошу вашего высокографского сиятельства повеления, и буде конечно на Вронки, то прошу приказать господину генерал-майору и кавалеру графу Тотлебену остаться в Филенах, буде усилить его чем можно, или при отступлении уже остаться при моей дивизии, дабы я чрез повороты его к Бирнбауму, как он пишет, вовсе без закрытия не остался; как известно, марш кавалерии нашей вовсе уже в левую сторону назначен, а при дивизии моей, как ваше высокографское сиятельство известны, легких войск и кавалерии никаковых в целой продолжающейся марш не состояло иметь.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 442 об. — 443. Из «Журнала исходящих бумаг...» Копия.

---

[1] Это был один из характерных приемов предательской деятельности Тотлебена — преувеличивать в своих донесениях силы противника, а потом, основываясь на этом, по возможности избегать нападений на неприятеля.

№ 217

1760 г. сентября 18. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ДИВИЗИИ ИЗ КАРОЛАТА И СТЫЧКАХ КАВАЛЕРИЙСКИХ ОТРЯДОВ С ПРОТИВНИКОМ[1]

№ 1785 *дер. Беабле*

Сего числа я с вверенною в команду мою дивизиею, из местечка Каралата выступя, при деревне Боабле, расстоянием от Каралата в дву [с] половиною милях, расположился; а вчерашней день до самого вечера, не получа известия от господина генерал-майора Еропкина и опасаясь дабы он от Фрауштата не пошел Чепловскими полями и не подверг себя опасности, я нарочного послал и велел следовать, не заходя в Каралат, прямо к деревне Боабле, при которой с ним, господином генерал-майором, и соединился. А в коликом числе команды его драгунские и казацкие компанейской и городовой полки состоят, вашему рей[х]сграфскому сиятельству рапорт при сем подношу; для отвращения же неприятельского на него покушения или паче для подвозимого провианта и протчего разведывания о неприятельских предприятиях посылал вчерась партию под самой Глогов и приказал его полевые караулы, употребля к безопасному скрытию ему моего бессилия в коннице все способы, атаковать, что и сделано и при том сражении один гусар желтой взят в плен, напротиву и наш один казак, под коим лошадь убита, им в плен достался (неприятель хотя и покусился было, умножась, их преследовать, но, усмотря за перелеском казаков оставленных, ретировался). Сего же дни, при выступлении моем от Каралата в деревнях, чрез кои дороги к моему маршу клонятся и, именно, деревни: Нейбилова, Гоген-Бурау и Эйхе занять, дабы потому же всем следующим от Фрауштата и Шлаге возможные охранении подать. Неприятель, видно ища нашего провианта или и команду господина генерал-майора Еропкина, преследуя от Фрауштатской стороны, подкравшись, на есаула, стоящего в Нейбилове, учинил нападение и понудил его превосходными силами, коих действительно видимых до трех эскадронов, отступить с потерею одного убитого, одного в плен доставшегося и одного раненого казаков; и конечно бы больше оный есаул претерпел, ежели бы полковник Перфильев ему не подал

---

[1] Тяжелая болезнь П. С. Салтыкова заставила его вновь 1 сентября передать командование армией Фермору; 10 сентября согласно указаниям из Петербурга Фермор собрал Совет для обсуждения дальнейших действий русской армии против Глогау, в окрестностях которой находился в то время сильный отряд противника под командованием генерала Гольца. Отклонив возможность взятия крепости наличными средствами, главным силам армии было предписано следовать по обеим берегам р. Одер на Кроссен. 3-я дивизия П. А. Румянцева и артиллерийский парк были направлены по правому берегу р. Одер. К дивизии были присоединены драгунские полки Еропкина.

помочь из деревни Гоген-Бурау, которых увидя, неприятель обратился поспешно к своему лагерю на Глогов. Я завтра марш мой буду продолжать к Цылхау, откуда вашему сиятельству о происходящем впредь донести не премину.

Лейб-гвардии Семеновского полку сержант Талызин, едущей курьером к армии, по незнанию выступления армии из Каралата, к тому местечку приехавшей оставленною от меня казацкою командою предостережен и благополучно ко мне явился и к вашему рей[х]сграфскому сиятельству отправлен.

Шлюссельбургской пехотной полк, Славяносербских эскадронов при одном прапорщике сорок гусар и господа генерал-провиантмейстеры-лейтенанты Римской-Корсаков, Груздавцов и капитан Бок, бывшие в Польше первые у прикрытия, а последние у высылки провианта, и с командами у меня явились, кроме из команды господина генерал-провиантмейстера-лейтенанта Груздавцова один подпоручтик и десять рядовых, следующие с провиантом, не прибыли, а уповательно по исчислению времени оной к тяжелому обозу без препятствия доехал.

По отбытии вашего рей[х]сграфского сиятельства от Каралата, я получил от генерал-майора Еропкина на имя вашего рейсграфского сиятельства рапорт. В чаянии, что оне о его движении были к вашему рей[х]сграфскому сиятельству отправлены, распечатал и при сем подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 496—497. Из «Исходящего журнала». Копия.

№ 218

1760 г. сентября. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА А. Б. БУТУРЛИНА ЗА 1760—1761 гг.» О ДЕЙСТВИЯХ ДИВИЗИИ П. А. РУМЯНЦЕВА

18 сентября. ...Армея маршировала до города Гринберга, под которым лагерем расположилась; расстояние было 17 верст 250 сажен. Генерал-порутчик граф Румянцов со второю дивизиею от Королата, не переходя реку Одер, маршировал до деревни Беябель. Посланная от него партия к неприятельским форпостам имела перестрелку и одного желтого гусара в полон взяла; напротив того, один казак, под коим лошадь убита, неприятелю в руки попался, а более урону с нашей стороны не было. Стоящей с стороны Фрауштата в Нейбилове на форпосте есаул неприятельскими тремя эскадронами атакован и по превосходной силе принужден был, перестреливаясь, отступить, но как скоро ретирующейся есаул с полковником Перфильевым подкреплен и на неприятеля наступать стал, то оной в лес отсту-

пил и к Глогау пошел; при сем сражении убит казак 1 и ранен 1...

19 сентября. ...Армея обыкновенным образом от Гринберга в поход вступила часу в третьем пополудни, к местечку Боберсбергу прибыла и лагерем расположилась; расстояние было 32 версты; генерал-порутчик граф Румянцов, со второю дивизиею по ту сторону Одера маршируя, к Цилихау прибыв, лагерем стал...

21 сентября. ...Генерал-порутчик граф Румянцов со второю дивизиею, хотя 20-го и намерен был при Цилихове растаг иметь, однако, дабы от армии не отделиться, к Кросену маршировал...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, лл. 314 об.—315 об.; 318 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 114—115.

№ 219

1760 г. сентября 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ДИВИЗИИ К КРОССЕНУ

№ 1790 *м. Цюллихау*

Вашего рей[х]сграфского сиятельства ордер чрез подпорутчика Елютина сего числа пополудни во втором часу получил и на оной честь имею рапортовать. Я с дивизиею, хотя сего числа, в рассуждении, чтоб тяжелого обозу за собою не оставить, что совсем военные резоны запрещают, которой за тягостию марш продолжает не менее двадцати четырех часов, тож и прибывающей провиант на обывательских подводах, кои в худом состоянии, не меньше затруднение причиняют, дневать я намерен был, но, получа вашего рей[х]сграфского сиятельства ордер, сколько могу, сего числа маршировать буду; и хотя завтрашней день к Кроссену прибыть, в рассуждении моего при Королате чрез целой день медления, не возможно, а послезавтре неотменно приступлю.

Об отправлении ж понтонной роты и мостов и о скорейшем постановлении оного — господину бригадиру Бранту, а о командировании дву[х]сот малороссийских казаков господину генерал-майору Еропкину от меня предложено; по рапорту полковника Перфильева — на поставленных по реке Одер казачьих караулах и разъездах неприятеля нигде не усмотрено и оные имеют на том же месте караулы содержать, пока я при сем марше для них другие места назначу.

Генерал-лейтенант граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 17, д. 29, л. 6. Подлинник.

№ 220

1760 г. сентября 21. — ОРДЕР В. В. ФЕРМОРА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СЛЕДОВАНИИ С ДИВИЗИЕЙ, НЕ ЗАДЕРЖИВАЯСЬ В КРОССЕНЕ, К ФРАНКФУРТУ НА СОЕДИНЕНИЕ С ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ АРМИИ

№ 630 *Лаг. при Боберсберге*

Репорт вашего сиятельства, вчерашнего числа отправленной, сего числа чрез нарочного порутчика Елютина я получил, которым ваше сиятельство объявляете, что вам нынешней день с дивизиею к Кросену прибыть невозможно и особливо отягощает вас тяжелой обоз; но как я от сего приехавшего куриера словесно уведомился, что помянутой обоз, в проезд его, [Елютина], только в полумили от Кросена находился, и для того вашему сиятельству подтверждаю: вчерась послан от меня ордер, чтобы изволили по получении сего немедленно с дивизиею следовать с возможным поспешением и конечно сего дни, хотя в ночь, к Кросену прибыть; что армия завтра имеет выступить в поход, как и обстоятельства того требуют. Следовательно, командующей господин генерал-фельдмаршал и кавалер Петр Семенович Салтыков отправитца изволит прямо в Франкфурт [1], для закрытия которого должно следовать вашему сиятельству с дивизиею особливым трактом к стороне реки Одера по сю сторону; а ежели при тяжелом обозе какие повозки за отягощением оставатца будут, то можете прикрыть оные небольшим ариергардом, а вам с дивизиею целою за тем не останавливатца.

Вашего сиятельства покорный слуга
граф *Вилим Фермор*

P. S. О Гольцовом корпусе [2], которой стоит по ту сторону реки Одера, ничего ваше сиятельство не упомянули, и буде нашими легкими войсками и следующими позади вас ничего не присмотрено, то ваше сиятельство изволите послать партию казаков при полковнике Перфильеве, когда не до Глогоу, то до Кутлоу или до Габслау, и велеть о неприятеле подлинно наведатца и приметить, не имеет ли неприятель намерения наш тяжелой обоз, когда он отправлен будет от Кросена к Франкфурту, по той стороне преследовать или какого предприятия о нашем везущем провианте учинить.

Генерал-майор граф Тотлебен сего дни в трех милях от Берлина находитца будет, а граф Чернышев в Бескау прибудет. Следовательно, интерес ее императорского величества требует с армиею к Франкфурту поспешить [3].

---

[1] К данному времени П. С. Салтыков фактически во главе армии уже не стоял, передав командование временно Фермору.

[2] Корпус прусского генерала Гольца.

[3] Эшелонирование армии скрывалось с расчетом поддержки экспедиции на Берлин.

Генерал-фельдмаршал цесарской Даун отправил также в помощь предприятой экспедиции корпус до 20 тысяч под командою генерала фельтцейхмейстера графа Лассия, которой завтра к Пейцу, лежащему при реке Шпре, прибыть имеет.

Граф *В. Фермор*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1686, лл. 73—73 об. Подлинник.

№ 221

1760 г. сентября 21. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ПРИБЫТИИ К КРОССЕНУ И О ВОЗМОЖНОСТИ НАБЕГОВ КОННИЦЫ ПРОТИВНИКА НА ОБОЗЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ КОМАНДЫ

№ 1792 *Кроссен*

Ордер вашего рей[х]сграфского сиятельства чрез подпорутчика Елютина сего числа пополудни в 3-м часу имел честь получить и по тому все, что ваше рей[х[сграфское сиятельство приказать изволили, исполнили. Сего числа к Кросену с дивизиею прибыл, то ж и полковнику Перфильеву со всеми донскими казаками к Глогову для разведывания о неприятеле, придав ему несколько и компанейских казаков, следовать приказал, а по исполнении сей комиссии к Франкфурту марш взять ему велено с подтверждением о принятии в обоих путях всех предосторожностей. Я бы сего и до получения вашего рей[х]сграфского сиятельства повеления исполнить не упустил, но как малоимение при корпусе моем легких войск и кавалерии, так неприятель против меня тем превосходит, а паче, что я не имею известия, делаютца-ль в армии по той стороне Одера к Глогову разъезды, а по положению на сей стороне мест неприятельская кавалерия легко может, перебравшись чрез реку или от стороны Польской, отрезать; и не сумневаюсь, чтоб неприятель в Польшу для везущагося провианта к армии или других малых команд не делал какого покушения или отвращения, чтоб в неведении не достались неприятелю в руки, находящимися при корпусе моем донскими казаками полевые караулы одержаны от трех и до четырех миль, а разъезды и еще далее чинены были, коими немало провианта, которой, по незнанию отступления армии, к Каралату [продолжал] следовать, поворочено к тяжелому обозу и из того некоторой уже прибыл, а другой еще в пути.

Его высокографское сиятельство господин генерал-фельдмаршал граф Петр Семенович Салтыков изволил приказать мне с дивизиею, не переходя реки Одера, к Франкфурту маршировать и своею персоною тем же путем следовать изволит; и завтрашней день я с дивизиею маршировать буду до деревни Корче. Вологодской пехотной полк по приказу вашего рей[х]сграф-

ского сиятельства, чрез господина бригадира Брюса мне данному, при завтрашнем марше с дивизиею соединитца, а Шлюссельбургской, якоже и Малороссийские казаки, при тяжелом обозе оставлены.

Впротчем, как господину бригадиру Бранту с тяжелым обозом, так и для себя вашего рей[х]сграфского сиятельства прошу решительной резолюции, дабы я в неведении чего не упустил.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 498 об. — 499. Из «Исходящего журнала». Копия.

№ 222

1760 г. октября 15. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ С. А. ЯЗЫКОВУ О КВАРТИРНОМ РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК И МЕРАХ СТОРОЖЕВОГО ОХРАНЕНИЯ[1]

№ 1840

При вступлении в назначенные кантонир-квартиры, до получения генерального учреждения, ваше превосходительство единственно и согласно во всей мне вверенной дивизии исполнять и содержать следующее приказать благоволите.

1. О покое и выгоде нижних чинов, коих ради единственно сие расположение делаетца, — господам бригадным и полковым командирам всевозможные с стороны своей присовокуплять и особливо по нынешнему уже начинающемуся студеному времени рекомендовать отменно, дабы отлагая всякое излишное для своего покоя, в недостатке квартир, конечно, не токмо по две и по три квартиры, но штапам — не больше одной, а обер-офицерам и всем в одной помещатца, ибо пристанище для солдата в настоящее время весьма нужно и надобно. Во всех же квартирах, где рядовые расположены будут, — иметь чрез всю ночь огонь и одного не спящего попеременно, дабы в ночной инюгда тревоге мог всякой свои вещи скорее сыскать и поспешнее выйти.

2. Лошади как полковые, подъемные, так и в партиях артиллерийские, в нынешних месяцах надобно, чтоб в лутчее состояние приводимы были; а в фураже, а особливо в сене, уповаю, недостатка не будет; а ежели б где и оказался, — посылать для привозу с лугов от реки Варты, под прикрытием, и старатца, при помещении оных под крышей, довольствовать. По недостатку ж овса или ячменя награждать сечкою и рожью или другим каким зернистым хлебом.

---

[1] После окончания Берлинской экспедиции Салтыков, получив сведения о приближении Фридриха с крупными силами, спешно отвел армию от Франкфурта к Кроссену и далее к Кенигсвальде, хотя потом оказалось, что сведения об угрозе противника были преувеличены. Салтыков, ссылаясь на утомление войск, холодную и дождливую погоду, расположил армию на временные квартиры в районе Ландсберга.

3. В ружье, мундире и аммуниции при артиллерии и во всех полковых экипажах, ежели есть что от походу повредившееся, — исправить.

4. Военная осторожность против неприятеля есть наиглавнейшее между протчим в настоящем расположении и единственным посредством к получению покоя и безопасности; и хотя препоручено легким войскам о том бдеть, но я, точно о расположении их не будучи сведом, небезрезонно нахожу охранять себя от нечаянных неприятельских нападений, а паче по совершенной близости неприятельских крепостей[1] и для того, дабы всякой полк и рота в квартирах своих и в таком случае только оборонятца могли, — точно по огородам и пустырям назначить места, ставя в таком случае рядовых в две, а не в три шеренги, и на всех тех местах вкруг жила[2], где пешие проходы или в протчем сквозь дворы ходы досмотрятца, — поставить часовых.

5. Всему полковому караулу, пикетам и резервам содержать себя всегда в готовности и по первому позыву взять свое ружье; для чего, хотя со утеснением, оным всегда быть в одной, а разве одна от другой близко, — в двух квартирах, и состоять как полковым караулам, так пикетам и резервам в числе, какого ныне в поле было содержать определено, и в квартирах бригадных и полковых командиров, и для того желательно бы было, чтобы господа бригадные командиры квартиры свои в среднем полку, где три, а где два, то в стоящем полку, на фланге опаснейшем взяли.

6. 1) Караульные имеют наблюдать, дабы днем и ночью как из военно-служащих, так и обывателей, а особливо в неприятельскую сторону без главнокомандующего в деревню, где он караул имеет, приказа или пропуска не пропускать. 2) Стоящие часовые на наружных постах имеют недреманным оком смотреть в поле и, буде предусмотритца к квартирам от стороны неприятельской марширующие войски, немедленно рапортовать; а внутренные часовые наблюдать в деревне тишину и опасность от огня и подозрительных людей; для чего и жителям в деревнях объявить, чтоб они ни под каким видом приходящих от стороны неприятельской, под страхом казни, не укрывали в домах своих.

7. При усмотрении неприятельского движения на квартиры, надлежит дать знать чрез зажжение маяков или пушечной выстрел как то особливо в приложенном точно, где маяки ставить или пушечные выстрелы делать, положено; однакож в таком случае к тому месту не больше расположенной там бригады маршировать; протчим же собратца в своих назначенных сборных местах и маршировать на дивизионной рандеву, в рассуждении что неприятель иногда, востревоживания ради, покушаетца и не с большими силами, а иногда, сделав вид к одному месту,

---

[1] Кюстрин, Штетин, Кольберг.
[2] Жилья.

устремляетца на другое. Однакож, в случае точного требования помощи, всякой командующей без отлагательства к тому месту не только маршировать, но и крайне поспешитца должен; а как по бригадно, разных резонов ради, за непристойно весьма признается с неприятелем порознь в действо вступать, то укреплений земляных, не утруждая солдат, не делать, а быть всегда готовыми и по первому позыву или сигналу итти на дивизионное рандеву.

8. Артиллерия имеет быть поставлена по предусмотрению к действию ее в наиспособнейших, а от жила и чрез то, от чего боже сохрани, от пожару безопаснейших местах.

9. Полковые обозы имеют поставлены быть в безопаснейших местах и в самых задних квартирах, дабы они, при первом неприятельском движении, беспрепятственно могли доехать к дивизионному рандеву.

10. Жителям никакого насилия и озлобления чинить не допускать и от огня, кольми паче от умышленного запаления, иметь всеудобовозможную предосторожность, и явившихся сего в презрении жестоким и примерным образом штрафовать. Буде же продерзость сия из пределов употребляемых без суда наказаней выйдет, то таковых представлять ко мне за караулом.

Я весьма себя обнадеживаю, что ваше превосходительство все сие не токмо исполнит препоручение, но, по ведомой и доказанной ревности и прилежности вашей в службе, и действительного исполнения от подчиненных взыскивать не оставите.

Маяки иметь пред первою и второю бригадами; первой бригаде начать маяки ставить от реки Варты и примкнуть к лесу, что при деревне Марвицем, а второй же бригаде, в рассуждении лесной ситуации, иметь маяки перед назначенными для кантонирования деревнями. В рассуждении же того, что между первой и второй бригадами имеется лес, простирающийся более мили, итак чрез маяки известия подать не можно, то в таком случае от первой бригады в деревне Марвиц, а от второй бригады в деревне Шенберх иметь заряженные пушки, из которых, в случае надобности, для известия несколько раз выстрелить. Четвертая бригада от третьей разделяется таковым же лесом, чего для и при третьей бригаде, в деревне Штольценберг, на вышеозначенном основании заряженную пушку иметь нужно.

Сборные места способны быть: бригадные — первой бригады при деревне Бейерсдорф, второй бригаде — в амте Карциг, третьей бригаде — в деревне Вормсфельд, четвертой бригаде — в деревне Альтенфлис.

Артиллерии, где орудия и снаряды поставлены будут, дивизионное сборное место к местечку Лансбергу: первая бригада марширует на оное от деревни Бейерсдорфу прямою дорогою чрез мельницу Неймиль — на горы; вторая — от амта Карциг, чрез амт Гиммельштет, деревню Кладоу мимо мельницы Ней-

миль на предписанные горы; третья бригада следует прямою от деревни Вормсфельд к Лансбергу дорогою; четвертая, по тому ж, от деревни Альтенфлис к Лансберху большою дорогою.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 510—512. Из «Исходящего журнала». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 24—27.

№ 223

1760 г. октября 20. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Р. ФУЛЕРТОНУ О ВСТУПЛЕНИИ ВО ВРЕМЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИЕЙ

№ 1891

Я завтрашней день по ордеру его рей[х]сграфского сиятельства господина генерал-аншефа и кавалера Вилима Вилимовича Фермора для некоторого военного совета имею отъехать к его сиятельству в местечко Аренсвальд, а над дивизиею, якоже и над городом Лансбергом, команду вашему превосходительству препоручаю; рекомендуя притом во всем по данному от меня учреждению исполнить; естли ж о неприятельском движении какое ваше превосходительство известие получите, о том ко мне ненемедленно чрез нарочного прислать рапорт. А между тем, на основании объявленного учреждения, присовокупя к тому и ваше, смотря на силу неприятеля, распоряжение, взять меры. Я во всем благонадежен, что ваше превосходительство по известному мне вашему знанию в военном искусстве и ревности к службе не упустите, что к пользе служить будет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, л. 522. Из «Исходящего журнала». Копия.

№ 224

1760 г. октября 30. — КВАРТИРНОЕ РАСПИСАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ НА ЗИМНИЙ ПЕРИОД 1760 г.

Первая дивизия

генерал-аншеф граф Фермор (в Мариенвердере в Пруссии)

Кирасирские полки

В бискувстве Эрмляндском, зачав от местечка Брауенбурга к местечку Аленштейну

Полки пехотные:

В Пруссии над рекою Вислою около Мариенвердера в местечках: Гаризе, Фрейшгат, Ризенбург, Штум в Польше, Кристбург в Польше, Прейшмарк, Прейшголанд, Морунг, Либемиль, Деичь Эйлау

Вторая дивизия

Генерал-аншеф князь Голицын (в Таруне)

Драгунские полки:

Тверской Нижегородской Архангелогородской	Над рекою Нецою от местечка Бранбурха, Пакощь и до Накели

Пехотные полки:

Правым крылом, зачав от Таруня, по обеим сторонам реки Драбениц к прусскому местечку Золдау так, как прошлого года расположены были.

Третия дивизия

Генерал-порутчик граф Румянцов (в Гроуденце)

Драгунские полки:

Около местечек Кониц и Шлохау

Пехотные полки:

Над рекою Вислою, зачав правым флангом от прусской границы около местечек Грауденц и Кулма, примыкая левым флангом к городу Таруню так, как и прошлого году расположены были

Корвалант

Генерал-порутчик граф Чернышев

Драгунские полки:

В Померании, зачав от местечка Злаге на местечко Кранге, Румельсбург

Пехотные полки:

Куринской в местечке Ригенвальде

Нашебургской в Лебе

Протчие пехотные полки от местечка Шторре к местечку Битоу и внутрь Клауенбурх

Легким войскам:

В Померании, зачав правым флангом от местечка Кеслина, к местечку Нейштетин, Рацебург

Бригадиру Себрякову:

На реке Неце в местечке Устци, войску его кардон содержать над рекою Вартою в Оборниках

От артиллерии генерал-лейтенанты в Эльбинге	Глебов Голмер.

Парк и резервная артиллерия в Элбинге и в Элбинской территории

Инженер-генерал-майор Муравьев в Нейтехе

Инженерной полк и команда с понтонами в Мариенбурге Вердере между реками Вислою и ...[1], при оной

Бригадиру Булацель с Чугуевским казацким полком около Мариенбурга на прошлогодних квартирах

Гаупт-квартира в Мариенбурге

Сенатор и генерал-порутчик Суворов
генерал-майор Яковлев } с правиантским правлением
Бригадир Хомутов

Полковник Маслов

Генерал-квартирмистр Штофельн

Обер-кригс-комиссар Рыкачов с походным комиссариатом

Генерал-штаб-доктор Аш

Полевая аптека

Находящимся на реке Висле и внутри Пруссии пехотным баталионам и эскадронам драгунским и гусарским по получении сего расписания следовать в те места, где дивизиям и корпусам, к коим они принадлежат, квартиры ассигнованы, и расположиться в тех дистанциях до прибытия их полков.

Заблаговременно отправить от дивизий и корпусов правящим должность квартермистрам в те места, где винтер-квартиры ассигнованы, дав им исправные ведомости о числе людей и лошадей, дабы они квартиры расписали по бригадам в вышепоказанных местечках и около оных в деревнях, чтоб люди и лошади без утеснения стоять могли не более в одном дворе [от] четырех до шести человек; штаб и обер-офицерам излишних квартир не занимать, а довольствоватца: штаб-офицерам по одной квартире, суполтерн-офицерам, смотря по обстоятельствам, по два или по три в одну квартиру, дабы чрез то рядовые столь выгодней без утеснения оставлены быть могли.

В коих местах наиспособнее генералитету квартиры иметь, оное отдается на рассмотрение дивизиями, корпусами командующих генералов. А как все по квартирам расположатца, прислать чертежи с описанием, где генералы и полки квартиры имеют, на сколько дворах, так и расстоянии оныя находятся.

Генерал-квартирмистр *фон Штофельн*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, лл. 60—61 об. Подлинник.

№ 225

1760 г. ноября 1. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ДИВИЗИИ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 2019

Вашего высокографского сиятельства повелительной ордер от 30 прошедшего месяца о выступлении мне с дивизиею с получе-

[1] В тексте неразборчиво.

ния того, а когда за каким-либо неисправлением не можно, то неотменно 1 числа настоящего месяца с диспозицией и расписанием и о расположении армии ее императорского величества на винтер-квартиры я не прежде мог получить, как сего числа во 11 часов пред полуднем, и потому со всею дивизиею, за отдалением некоторых бригад, нынешней день выступить не можно; а первая, стоящая близ Лансберга, сего числа выступит; протчим же из своих квартир прямо на ту дорогу, по которой мне с дивизиею следовать предписано, маршировать приказал, и тем один марш выиграть могут (касательно ж в силе ордера вашего высокографского сиятельства в сохранении порядку и о содержании дисциплины, оное без упущения исполнено будет).

Провианта в полках второй дивизии, в рассуждении чрез немалое время пребывания при Лансберге гаубт-квартиры, резервной артиллерии, инженерного полку, то-ж при следовании корпусов господ генерал-лейтенанта и кавалера графа Чернышева, генерал-майора и кавалера графа Тотлебена и кирасирских полков чрез квартиры второй дивизии, рожь и сено, как я вашему высокографскому сиятельству персонально доносил, почти все испражнено, а которые и остались деревни с хлебом и сеном, то, уравнивая протчие полки, по 8-е число настоящего месяца едва набрать могли. К заготовлению ж как в Неймарке, так и в Польше провианта и фуража от меня на основании ордера, данного от господина генерал-аншефа и кавалера графа Фермора, обретающейся при второй дивизии за генерал-провиантмейстера-лейтенанта капитан Бок отправлен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 540 об. — 541. Из «Исходящего журнала». Копия.

№ 226

1760 г. ноября 12. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ДВИЖЕНИИ ДИВИЗИИ К ШВЕТЦУ И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЙСК ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

№ 2113

Вследствие определенных от меня к вашему высокографскому сиятельству рапортов донесть честь имею, яко я с дивизиею вчерашнего числа в деревню Ловеник прибыл, а сего дни к местечку Швецу приступлю и в лежащих около оного деревнях расположусь. По реке Висле от идущего сильного льду, как господин инженер-генерал-майор Муравьев меня уведомляет, протянутые для лучшего перевозу паромов канаты, опасаясь, дабы не перервало, снять принуждено было и чрез Вислу в переходе препятствие мне может. В провианте поныне никакого недостатка еще не было, потому что правящей при дивизии генерал-провиантмейстера-лейтенанта должность капитан Бок, следуя впереди по

тракту, печеного хлеба везде достаточно заготовлял, коим все полки удовольствованы по 20-е число настоящего месяца; а в Швеце, по требованию моему для чаемых вышеписанных обстоятельств, господин генерал-майор Яковлев приказал из Кульмского магазейна в Швец перевесть муки и овса по тысячи, круп девяносто четвертей находящемуся при том магазейне капитану Михайлову; однако я, не полагаясь на то, чтоб сие действительно исполнено было, ему, Михайлову, ордеровал, а сверх того и вышеозначенного капитана Бока в Швец отправил и приказал в том крайнее старание прилагать, тож и в ближних деревнях, в покупку сыскивать и в посланные от бригад для приему того команды отпускать, а тем старатца ж в хлебы перепекать, дабы по приступлении дивизии к Швецу в пропитании никакого недостатка не причинило. И буде способа вовсе мост навести и перевозиться на судах возможности не будет, то я несколько времени, которое весьма продолжительно по времени быть не может, принужден здесь пробиватца. А хотя господин генерал-аншеф и кавалер граф Фермор мне дал знать, что я с дивизиею могу переправитца под Минстервальдом, куда мне обходить кажетца быть много излишнего, да и как известно, что и тот мост от сильного льда повредился, итако остается мне испросить в сих случаях вашего высокографского сиятельства высокой опробацни или иного повеления.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1679, лл. 564—564 об. Из «Исходящего журнала». Копия.

№ 227

1760 г. ноября 24. — ОРДЕР А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИКРЫТИИ ЕГО ДИВИЗИЕЙ АРТИЛЛЕРИИ ГЕНЕРАЛА ГОЛМЕРА

Нейштадт

Как по умножающейся здесь в Померании опасности от неприятеля за нужно я нашел генералу графу Фермору предписать, чтоб он с своею первою дивизиею во всякой готовности находился, так чтоб по первому моему ордеру, куда приказано будет, немедленно с оною маршировать мог; то в предосторожности, дабы состоящея под командою генерала-порутчика Голмера артиллерия, коя между тем иногда к реке Висле еще не приближилась, опасности подвержена не была, рекомендую я вашему сиятельству вашею третиею дивизиею оную прикрывать, о чем вы с ним, генералом-порутчиком Голмером, сноситца имеете, так как от меня тож ему и генералу графу Фермору для уведомления вас о его марше рекомендовано.

Вашего сиятельства послушной слуга
граф *Бутурлин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1686, л. 282. Подлинник.

№ 228

1761 г. марта 7. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ Н. М. ЛЕОНТЬЕВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ ПОЛКОВ ЕГО БРИГАДЫ В ГОТОВНОСТЬ К ВЫСТУПЛЕНИЮ В ПОЗНАНЬ

№ 670 *Грауденц*

Его высокографское сиятельство господин генерал-фельдмаршал и разных орденов кавалер Александр Борисович Бутурлин, получа известие от генерал-майора фон Шпрингера, что аустрийская армия рано имеет начать кампанию, тож и по другим обстоятельствам надлежит, чтоб и от нашей стороны некоторое движение начато было; для того изволил определить пяти полкам в половине нынешнего месяца выступить и следовать к Познане и состоять в команде господина бригадира Бранта, в том числе третей дивизии двум [полкам] от меня определено Пермскому и Суздальскому, и для того вашему превосходительству рекомендую нижеследующее приказать: 1) сим двум полкам Пермскому 14, а Суздальскому 15 настоящего месяца быть к выступлению во всякой готовности со всею полковою артиллериею и секретными партиями[1] и зарядов сколько на наличных лошадях поднять возможно. 2) Солдатам на себе иметь по сороку патронов, а протчие патронные и гранатные ящики, палатки, протчие полковые тягости с больными и слабыми при надзирании от каждого полку капитана с небольшою командою на нынешних квартирах оставить, а кто именно капитан и сколько каких с ним чинов, тягостей показав именно и в котором месте оставлено будет, ко мне рапортовать. 3) Провианта людям взять на себе сухарями на три дни, да на казенных повозках на десять дней; а как сего провианта до Познани стать не может, то на половину дороги к Познане на пять [дней] вперед с получения сего отправить, к отвозу которого от полков, а именно от Низовского и Псковского Пермскому дать подъемных с упряжками и погонщиками лошадей без излишества; а от Новогородского и Воронежского Суздальскому, которые, довезя тот провиант на половину дороги и сложа под смотрение от тех полков посланных офицеров, немедленно возвратиться должны, для чего и с сими повозками двух офицеров командировать. А для покупки по тракту к Познане на означенные полки фуража послать наперед от каждого по одному офицеру, а деньги на то немедленно от полковника Маслова на полк по пятисот рублев отпущены будут и велеть на дороге и по сторонам на известное число лошадей закупать. 4) Оные полки имеют расположены быть около

---

[1] В 1760 г. в каждом пехотном полку было положено иметь по одной «партии» новоизобретенных шуваловских гаубиц.

Познани, а провиант и фураж получать будут из тамошних магазейнов.

О командировании-ж в оба полка секретных партей господину майору Хрущову от меня ордер дан.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 2 об. — 3. Из «Секретного журнала исходящих бумаг». Копия.

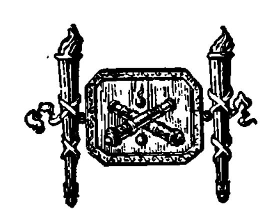
№ 229

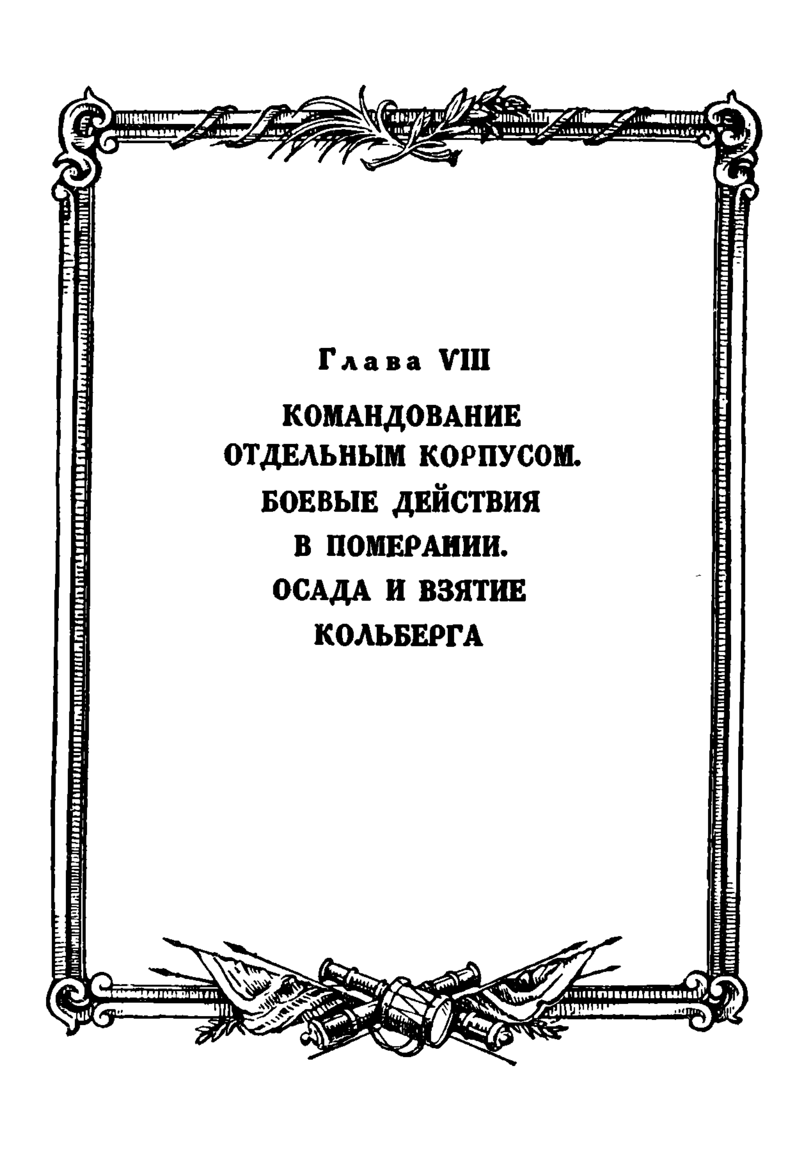
1761 г. марта 10. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Н. М. ЛЕОНТЬЕВУ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№ 716 *Грауденц*

От дни в день являютца караулы не так, как данными учреждениями и по военным регулам содержать велено, а весьма ослабевают и никаковой осторожности нет, чрез что без сумнения вся должность караула упущена быть может, как и усмотрено, что часовые бессменно по четыре и более часов стоят, и что касаетца до караула в Гроуденце, сам буду надзирание иметь и приводить в лучшее познание без всякого снисхождения неисполняющим или нерадеющим и без различия чина. А вашему превосходительству рекомендую о содержании караулов в настоящей строгости и исправности. И чтоб часовые не больше двух часов стояли, а что менее, тем лучше, господам бригадным и полковым командирам рекомендовать и винных велеть без всякого упущения примерно наказывать.

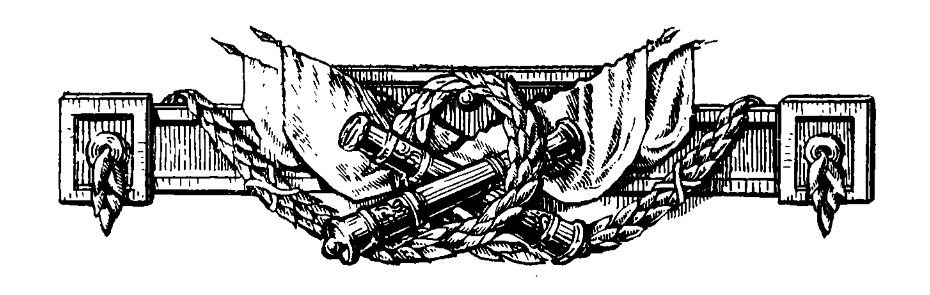
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 200 об. Из «Исходящего журнала гр. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, стр. 115.

Глава VIII

КОМАНДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫМ КОРПУСОМ. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОМЕРАНИИ. ОСАДА И ВЗЯТИЕ КОЛЬБЕРГА

1. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД К ОСАДЕ КРЕПОСТИ
(7 мая — 4 августа 1761 г.)

№ 230

1761 г. мая 7. — ОРДЕР А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ИНСТРУКЦИИ О ДЕЙСТВИИ ВВЕРЕННОГО ЕМУ КОРПУСА В ПОМЕРАНИИ[1]

Мариенвердер

При сем прилагаю вашему сиятельству инструкцию по случаю порученной вам померанской экспедиции с примечанием, что сия инструкция и от всевысочайшего двора уже апробована, как вы то в подчерченных в оной строках усмотрите, к чему мне присовокупить остается, чтоб вы по оной и по данным вам от меня о том особливом ордером немедленное исполнение делали, а притом о сей вам порученной команде и ее императорскому величеству в Конференцию тотчас отрапортовали, ибо оттуда дальнейшими наставлениями снабдеваемы быть имеете. Между тем, что принадлежит до похода вашего к [Кольбергу][2] по силе 3-го

---

[1] В ходе Семилетней войны до 1761 г. русские войска два раза осаждали прусскую крепость Кольберг; первый раз в сентябре — октябре 1758 г. под руководством Пальменбаха; второй раз — в августе — сентябре 1760 г. под командованием адмирала Мишукова. Обе осады были неудачные.

Кольберг для обеих воюющих сторон имел большое значение. Расположенный в двухстах километрах от Берлина, Кольберг открывал русским дорогу к столице Пруссии. Конференция, зная выдающиеся способности Румянцева, рекомендовала Бутурлину назначить его для осады Кольберга. Бутурлин, недоброжелательно относясь к П. А. Румянцеву, завидуя ему, тормозил его назначение и поручил это дело решить Военному Совету. Военный Совет большинством голосов избрал П. А. Румянцева на этот пост.

[2] Документ поврежден: одно слово неразборчиво.

пункта инструкции, то оное имеете учинить по собрании вашего корпуса в Померании.

Вашего сиятельства послушный слуга
граф Бутурлин.

ИНСТРУКЦИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТПРАВЛЕННЫМ В ПОМЕРАНИЮ КОРПУСОМ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ-ПОРУТЧИКУ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ

По высочайшему ее императорского величества повелению в высшей тайности и для единственного вашего сиятельства известия вам открываю, что войсками ее императорского величества имеет предприята быть осада неприятельской, в Померании лежащей крепости Кольберга, сколь скоро только назначенный к тому в помощь флот с посаженным на нем войском, простирающимся от пяти до шести тысяч человек, под командою бригадира Дурново и осадною артиллериею из российских портов туда прибыть может. И как притом соизволение ее императорского величества есть, чтоб при выступлении армии ее императорского величества в кампанию корпус войск от оной находился в Померании вместо того, чтоб попрежнему оставаться бесплодно на реке Висле, то в сем намерении всевысочайше мне повелено оставить на Висле только слабых и больных, да потребное число для смотрения за оными и для караула при магазинах с одним генералом-майором и бригадиром, а протчее войско отправить в Померанию, определяя к оному в командиры надежного и искусного генерала, которого должность существительно в том состоять имеет, что, подкрепляя себя выздоравливающими на Висле людьми, делать неприятелю в Померании диверсию, смотреть, чтоб оной не прокрался к реке Висле и, наконец, когда флот из российских портов в море выйдет, итти навстречу к оному под Кольберг, десант облегчать и при осаде командовать.

Вследствие сего монаршего соизволения и повеления, зная вашего сиятельства к службе ее императорского величества неутомленную ревность и усердие, а в воинском деле искусство и неустрашимость и рассуждая, что сей корпус в толь знатном числе состоять имеет, так что, с легкими войсками и прибывающими с Вислы, и где выздоравливающих слишком двадцать тысяч человек составляет, следовательно, и кроме взятья Кольберга может знамениты показывать услуги и неприятелю делать сильную диверсию, за полезно я нашел ваше сиятельство к сему важному предприятию с общего с дивизионным генералитетом совета и согласия назначить и определить, поручая в то же время и все то, что до померанских операций принадлежит, на ваше лутчее попечение и произведение, а особливо для избежания тех несходствей, какие при двух прежних атаках Кольберга[1] к бесславию оружия ее императорского величества и без всякого

[1] В 1758 и 1760 гг.

плода случились и известным образом не от чего иного, как в первом случае от неосмотрительного токмо обложения крепости и от не занятия крепких мест, також и от недостатка артиллерийских припасов, а в последнем единственно от самого не искусства и робости произошли.

А как сия вашему сиятельству поручаемая важная экспедиция требует достаточного наставления, то в сем рассуждении, сколько мне померанские места известны и сколько я сам ситуацию около Кольбергской крепости приметил, по прилежном рассмотрении оных и самого плана сея крепости, за нужно нахожу подать вам нижеследующее в трех частях состоящее предписание.

Часть первая

О ПРИНЯТИИ КОРПУСА, О ОСВЕДОМЛЕНИИ ПРИБЛИЖЕНИЯ ФЛОТА, О МАРШЕ С КОРПУСОМ В ПОМЕРАНИЮ И РАСПОЛОЖЕНИИ ТАМО В НАЗНАЧЕННЫХ МЕСТАХ, ТАКОЖ И О СОДЕРЖАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ

1. Приняв назначенной вам в команду от армии корпус, число которого приложенная при сем под литерою «А» ведомость покажет, со всею полковою артиллериею и партиями секретных шуваловских гаубиц, во-первых, осмотреть исправность у солдат ружей, а паче, чтоб были при полках однокалиберные, також полное ль число зарядов, все ль и надежны ль потребные к тому подъемные и артиллерийские лошади, и одним словом немедленно ведомости собрать, все ли при полках находится, чему при оных неминуемо быть надобно, и естьли паче чаяния в чем недостаток усмотрится, оного откуда надлежит тотчас требовать, а протчее на месте испросить.

2. Как предприемлемая осада Кольберга не может инако предприята быть, как по прибытию флота под Кольберг и по соединении с вашим корпусом имеющегося на нем войска и осадной артиллерии, то хотя пришлется к вашему сиятельству особливая на то инструкция от двора из Конференции, особливо же предпишется ваше с флотом сношение, однакож предварительно для сего и для облегчения от вас десанта главное дело в том состоит, чтобы вашему сиятельству с командиром флота сношение иметь и потому точные известии получать, где и когда оной по выступлении своем из российских портов находиться будет, не меньше же благовременно ведать, сколько на нем войска, артиллерии, каких калибров, ее ж аммуниции и припасов, також иногда и лошадей; и хотя флотской командир, уповательно, не оставит по выступлении своем в море и, равняяся с Мемелем, Пиллавою и Данцигом, о том вас из каждого места уведомлять, и для того в оные нарочных на шлюпках с письмами к вам посылать, адресуя их в первых двух местах к тамошним комендантам, а в последнем к нашему резиденту господину Ржишевскому, но тем не меньше для скорейшего вам сих изве-

стий получения надлежит и вашему сиятельству из вашего корпуса немедленно отправить в помянутые три места и к тем же персонам нарочных, искусных и надежных офицеров, которые бы, во всяком месте под[р]обные о приближении флота известии без всякого разглашения принимая, с оными к вам тотчас возвращались, а между тем от вас наставление имели, как вышепомянутой ведомости о числе на флоте войска и протчего от флотского командира требовать, так и ему о вашем с корпусом пребывании сообщать с тем, что вы действительно в Померанию вступаете и чтоб оной по приближении своем к померанским берегам равномерно уведомил вас чрез нарочное судно в приморское местечко Казимирсборг, також при том и о потребных сигналах к начатию у Кольберга десанта с вами согласился.

3. Как, между тем, данным от меня ордером от сего ж числа велено уже вашему сиятельству с частию вашего корпуса немедленно в Померанию маршировать, то вследствие того, естли от неприятеля супротивления не будет, чего по силе того ж моего ордера и нечаятельно, имеете вы прямо к Кеслину маршировать, куда прибыв и заняв как город, так и тамошние крепкие места, которые по их положению сверх натурального укрепления высокими горами и непроходимыми болотами закрыты, при оном городе, которой для предосторожности несколько и укрепить можно, держаться, располагаяся в лагере, учредя притом форпосты и чиня беспрестанные разъезды, а особливо до Казимирсбор[г]а, дабы вам чрез то вышепомянутым образом о приближении флота знать, а притом и о сигналах десанта согласиться можно было; а когда возможность усмотрите, то имеете, ни мало не мешкав, и к самому Кольбергу итти, столь паче, что когда флот приближится, надобно вам с вашим корпусом уже тамо быть и гаванью завладеть, дабы перевоз со флота на берег людей и артиллерии не столь труден был.

4. Жалованье вашему сиятельству и отправляемому с вами корпусу имеет вам во свое время присылаемо быть от оставляемого в Мариенвердере оберстер-кригс-комиссара Николаева или в должности обер-кригс-комиссара находящегося подполковника Чихачова.

5. Потребной на ваш корпус провиант и овес по употреблении того, которой ваше сиятельство на месяц с собою от Вислы возьмете, получать имеете подвозом на собираемых вами померанских лошадях из учреждаемых теперь с Вислы на первой случай в польских городах Шлохау, Конице и Фридланде магазинов, кои после, но может быть еще до вступления вашего в Померанию, в тамошние города, а имянно: в Нейштетин и Румелсбург на высылаемых от генерала-майора графа Тотлебена померанских лошадях перевезены будут.

6. Сверх того и в прибавок к перевозимому теперь из Кенигсберга морем в померанское приморское местечко Лебе и Столпеминду пробианту и овсу, приказано от меня как гене-

ралу-поручику и прусскому губернатору Суворову, так определенному к приготовлению того подвозимого провианта бригадиру князю Путятину и остающемуся на Висле бригадиру Хомутову старание прилагать и более провианта и овса в Померанию для будущих тамо войск подвозить, доставляя оной туда сухим путем или из Кенигсберга морем, а особливо в Лебе и Столпеминду, да по занятии вами и в Ригинвальде.

7. Вы ж, напротив того, не оставите сии места с учреждаемыми в них магазинами закрыть и для того в них небольшие команды содержать, оставляя впротчем на ваше благоизобретение куда-либо по способности для вашего корпуса из сих мест перевозить.

8. Равномерно от меня приказано определить к вашему корпусу особливого обер-провиантмейстера или в должность его способного офицера да другого за обер-кригс-комиссара, однакож я вам на волю оставляю и именно от походной провианской канцелярии и походного комиссариата кого-либо за способных вами усматриваемых истребовать.

9. А как главное попечение о безнужном продовольствовании вашего корпуса провиантом и фуражем и о потребном иногда вновь подвозе онаго с Вислы прилагаемо будет от генерал-порутчика и губернатора Суворова, то не оставите, ваше сиятельство, в том с ним прилежное сношение иметь, способствуя ему с своей стороны, а особливо потребными иногда с Померании подводами.

10. И хотя таким образом недостатка в пропитании для вашего корпуса в Померании быть не предвидится, но естли б паче чаяния оной оказался, то собирать с городов и земли тех мест, которые вы займете, провиант и фураж в щет контрибуции натурою и в удобные места свозить, дабы чрез то подвоз с Вислы облегчить.

11. А естли, напротиву того, за своим туда привозимым провиантом и фуражем оскудения в том не усмотрите, то для пользы казны ее императорского величества имеете лутче сбирать с городов все обыкновенные королевские денежные доходы, но остерегаться, чтоб иногда где-либо гораздо малого числа оных, как, например, до ста талеров или несколько и больше не брать и тем бесславия не наносить, а сверх того и такую денежную контрибуцию на города наложить, какую только они без отягощения заплатить в состоянии были б.

12. Что касается до усиления вашего корпуса с реки Вислы, то я остающемуся тамо генерал-майору Трейдену приказал не только по ордерам вашим о присылке к вам секурса немедленное исполнение чинить, но и в вашей команде состоять, а сколько у него в команде ныне в госпиталях на Висле больных и слабых находится, тому при сем для вашего известия под литерою «В» табель прилагается[1].

---

[1] В сборнике не публикуется.

13. При вступлении вашем в Померанию, хотя во излишество, рекомендую вам неослабно содержать воинскую дисциплину, дабы чрез то грабежи и насильство вовсе пресечены, а напротиву того, померанские и без того уже разоренные жители до последней крайности доведены и чрез то принуждены не были к вреду войск ее императорского величества домы и жилища свои оставить и разбежаться; в предупреждение чего имеете ваше сиятельство как их самих, так и чрез дворянство высочайшею ее императорского величества милостию и покровительством обнадежить, чтоб они без всякой боязни при своих жилищах и земледелии спокойно остались. Сверх того, особливо рекомендую накрепко наблюдать, особливо для беспрепятственного хождения почты, до почтовых дворов не только ни мало не касаться и постою не ставить, но паче для охранения оных и залоги давать, также мельниц не портить и прудов не спускать, ибо чрез то как в молонье хлеба помешательство и недостаток, так и в воде для лошадей и скота оскудение легко причиняться может. Для воздержания от подобных продерзостей не оставите в вашем корпусе под жесточайшим по силе указов наказанием сие запретить и о том объявить; чего для, вам и позволяется подобных преступников из рядовых, по усмотрению важности их вины, а особливо за смертоубийство, кнутом сечь и ноздри рвать велеть, а иных шпицрутеном и батожьями наказывать, а напротиву того, естьли кто из офицеров в том приличится, арестом штрафовать и судить велеть.

Часть вторая

О ВЗЯТЬЕ КОЛЬБЕРГСКОЙ КРЕПОСТИ И ЧТО ПРИТОМ НАБЛЮДАТЬ?

1-е. Хотя уже вашему сиятельству в первой части сей инструкции в третьем пункте от меня предписано, каким образом вам не только к Кеслину, но и к самому Кольбергу маршировать, однакож, в пополнение того, присовокупить и паче всего рекомендовать имею, чтоб вы, по принятии сей вам поручаемой команды в Померании, рапортовали обо всем обстоятельно к ее императорскому величеству в учрежденную при дворе ее Конференцию, тем паче, что главные наставлении обо всем получать вы имеете оттуда, а что, между тем, касается до прибытия вашего к Кольбергу, то имеете, приближаяся к сей крепости с Кеслинской стороны, расположиться лагерем по горам, как на приложенном при сем плане под литерою «С» [1] для примера показано; а сверх того цыркумвалациею и контровалациею укрепиться, построя притом, для лутчего полкам соединения, на проходящих в сих местах реках мосты, а, напротиву того, к неприятельской стороне и откуда ему притти можно, оные ломая и со-

[1] План не публикуется.

всем истребляя да и всю дорогу всячески затрудняя, а в то же время по дорогам к Трептау и к Штетину посты занять при самых тех местах, как на плане под литерами «Д» и «Е»[1] явствует, и укрепить оные двойными редутами с волчьими ямами, да буде время допустит, и рогатки поделать. Сим образом может неприятелю пресечена быть коммуникация к выходу в Кольберг, а помянутые посты можно содержать небольшими командами в рассуждении болотных и непроходимых мест и по множеству облежащих озер, а паче к Трептау, так что, хотя б неприятель и покусился небольшой сикурс к Кольбергу послать, то оному способом сих трудных мест не только воспрепятствовать, но храбрым супротивлением и совсем удержать и отбить можно, чего ваше сиятельство по вашей должности и военному искусству престерегать не упустите. Но хотя б со всем тем подобной сикурс и продрался, то, однакож, оному в великом числе быть не можно, потому что не пространная Колбергская крепость великого числа вместить и по скудости пропитания на долгое время оного продержать не возможет.

2-е. Хотя вы сами собою стараться не оставите, чтоб к Кольбергу в настояще время и не с пустыми руками притти, но сколько можно собрав с земли фур с лошадьми и нагрузя их провиантом и фуражем или что еще потребно, под Кольберг привести, дабы потом сии лошади к перевозу прибывшей на флоте осадной артиллерии или каких других материалов употреблены быть могли. Но как разоренная Померания не обнадеживает, чтоб с оной достаточное число лошадей собрать было можно, а между тем неминуемо надобно в готовности их не малое число иметь для того, чтоб вдруг, сгрузя оную артиллерию, к немедленному действию иметь, а не продолжительными перевозками упражняться и нужное время попрежнему втуне тратить, то естли вы усмотрите, что сбираемых с Померании, имеющихся при полках вашего корпуса и тех лошадей, кои иногда на флоте привезутся, к тому недостаточно будет, то в сем случае изволите потребное число оных в добавку с Пруссии от тамошнего губернатора немедленно истребовать, которому в запас и от меня уже ордер дан с тем, чтоб оные в Пруссии по близости Вислы, а имянно до 300-х лошадей, в готовности были с одними шорками и погонщиками.

3-е. Что касается до сигналов, которые по приближении флота к Кольбергу от оного и от вас для десанта даваны быть имеют, то оные к вам из Конференции присланы будут; хотя тем не меньше, для предосторожности и дабы вы и флот в оных сигналах иногда неприятелем проведаны не были, всемерно надлежит сверх обыкновенных согласиться и постановить еще особливой секретной; но то вам объявить имею, что когда флот к Кольбергу прибудет и десант сделается, то имеете вы не только всеми

[1] План не публикуется.

сухопутными на флоте привозимыми войсками, но и всеми морскими на берег высаживаемыми солдатами и гранодерами, соединяя с вашим корпусом, командовать. Сие ж войско будет состоять в целых полках или баталионах, а не из разных скомандированных[1].

4-е. Когда таким образом снабдите вы себя всем потребным, а особливо предварительным заготовлением туров, фашин и тому подобного, то имеете во имя господня атаку крепости начать, о чем и о надлежащей к тому диспозиции вашему сиятельству, как искусному генералу, пространно описывать за излишне нахожу, тем паче, что естли до штурма дойдет, всякой генерал и инженер знать должен, что к тому приготовить надобно, как для того и определен в ваш корпус искусной в инженерном деле инженер-полковник Молина, в рассуждении чего единственно поручаю оное вашему на месте лутчему усмотрению и ревностному попечению во изыскании всех к тому полезных способов и во исчислении на то времени, ибо и без того само собою разумеется, что ни единого момента при том напрасно упущено быть не должно; причем только приметить имею, что при самом начатии атаки неминуемо надобно вам флотскому командиру о том не токмо знать дать, но и самой план атаки к нему отослать, дабы инако, не зная тех мест, на которые от вас атака поведется, не производил он с бомбардирских судов туда же бомбардирады и тем вам помешательства и самого собственным нашим людям вреда, а работам вашим разорения.

5-е. Хотя ныне в Померании неприятельские войска и есть, но не только нашими тамо в респекте содержатся, но по приближении вашем, буде еще и не прежде, без сумнения ретируются, да хотя б и остались, небольшим своим числом страх вам наносить не могут; следовательно, взятье Кольбергской крепости не кажется затруднению подвержено быть и состоит в одних только благоразумных с вашей стороны распоряжениях.

Часть третья

КАКИМ ОБРАЗОМ ПО ВЗЯТИИ КОЛЬБЕРГСКОЙ КРЕПОСТИ ПОСТУПАТЬ?

1-е. По благополучном и, дай боже, скором взятьи сей крепости, во-первых, стараться надобно, чтоб неприятельской гарнизон военнопленным учинен и в Санкт-Петербург на флоте отправлен был; но естли, напротив того и паче лутчего ожидания, взятье сей крепости затруднится и гарнизон до вашего прихода и обложения крепости усилен найдется, так что не только вылазки на вас посылать станет, но и какой-либо с другой стороны деташемент противу вас маршировать и тем вам в вашем предприятии помешательство и остановку наносить будет, так

[1] Фраза «Сие ж... скомандированных» подчеркнута Бутурлиным.

что вместо желаемого успеха только продолжение времени окажется да иногда уже и самой урон в ваших людях произойдет, а крепость, однакож, сильной атаки больше не выдерживая, на договор сдаться похочет, то в таком случае для ускорения сего взятья позволяется вам выпустить гарнизон в Штетин, буде одержать можно, с одним его ружьем без знамен, а по нужде и с знаменами, а однакож с тем, чтоб целой год не служить.

2-е. Но естьли сия крепость иногда штурмом возьмется, то всемерно надлежит предварительно, но точно диспозицию сделать: 1-е, кому пороховые погреба занять и караулами заставить, прилежно наперед осмотря, нет ли какого подвоху, а особливо поставленной иногда на несколько часов зажигательной трубки для подорвания оных; 2-е, получаемой в крепости неприятельской провиант и протчие съестные припасы равномерно наперед пробовать; 3-е, особливо винную провизию под крепкое охранение сдать, а на первой случай, и дабы люди и от того в пьянство не пришли, хотя и истребить; 4-е, мосты осмотреть, не подпилены ль; 5-е, к провиантским магазинам особливого офицера определить; 6-е, всякое ружье у жителей в городе отобрать; 7-е, как бы город взят не был, не допускать, чтоб наши люди в город входили тотчас и чрез то тамо грабежи и протчее насильство делали, но чтоб на первой случай единственно на вал всходили и по оному строились, ибо 8-е, можно после учредить резерв и потребные в городе посты занять, чего для заблаговременно о том диспозицию сделать и людей к тому с их командирами назначить.

3-е. Затем не меньшее ваше попечение быть имеет попорченное в крепости немедленно починить и паки в настоящую к обороне исправность привести; так [же] как и гавань, буде оная испорчена и завалена, очистить и укрепить, столь наипаче, что и без того, как известно, прусаки оную всякой год поправляют, потому что оная всякой год портится и песком заносится.

4-е. По действительном благополучном взятьи Кольберга, имеет не только сгружаемая с флота осадная артиллерия и ее припасы, но и наши прошлого лета утраченные и ныне в Кольберге на валах находящиеся пушки до указу из Конференции тамо оставлены быть, дабы в случае надобности к другим предприятиям в готовности быть могли [1].

5-е. Хотя флот потом к своим портам и возвратится, но на всякой случай имеете ваше сиятельство от оного удержать один фрегат или какое другое тому подобное вооруженное судно и, естли гавань дозволит, в оную ввести, ибо известно, что король прусской имеет две вооруженные бригантины, так что по отшествии флота предприемлет иногда какое-либо покушение оными делать, а по меньшей мере крепость с моря обеспокоить, хотя о сем

[1] Слова «до указу из Конференции... быть могли» — подчеркнуты Бутурлиным.

при отправлении флота пространнейшие даны будут предписания от Конференции.

6-е. По занятии ж Кольберга всемерно надлежит как в оном, так и в занимаемом вами Ригинвальде и Столпеминде провиантские магазины завести, и хотя гавани в сих двух последних местах не надежны, однакож по нужде способом лихтеров и других мелких судов оной провиант туда во время летних месяцев доставлять можно, которой запас из Кенигсберга от тамошнего губернатора морем привозиться будет по вашему требованию, о чем вы ему благовременно, и не упуская особливо летних месяцов, и сообщать не оставите, ибо инако подобные морем транспорты не малой опасности подвержены как на самом море, так и по открытию сих гаваней.

7-е. Как Кольбергская крепость сама по себе не столь велика, чтоб большой гарнизон в себе вместить могла, то в рассуждении сего имеете, ваше сиятельство, а особливо когда от неприятельской стороны никакой опасности не будет, со всем вашим корпусом, то есть и с теми сухопутными войсками, которые на флоте привезены будут, в прежнее ваше место к Кеслину отступить для примечания тамо дальных неприятельских обращеней, а в Кольберге оставить размеряемой по состоянию сей крепости гарнизон с комендантом, которого снабдить потребными от себя наставлениями, а между протчим и нижеследующее предписать, а имянно: наиглавнейше, как выше объявлено, стараться о поправлении и о приведении в настоящую оборону сей крепости, також о прочищении и укреплении гавани, но со всем тем, естли великих неприятельских сил тамо против вас не будет, то имеете, рапортуя обо всем в Конференцию, расположиться, где выгоднее, и, обложа в контрибуцию всю Померанию, угрaживать походом на Берлин и неприятелю сколько можно более беспокойства наносить [1].

8-е. Между тем, для безопасности пребывания вашего корпуса в Померании, по взятье Кольберга старание приложить город Керлин укрепить, также около Кеслина, Белгарда и Бервалда имеющиеся тамо крепкие и болотные места сколько возможно помощию тамошних жителей еще более укрепить и для того двойные редуты поделать и небольшие гарнизоны с довольною полковою артиллериею оставить; а буде за нужно усмотрите и еще какие посты занять и укрепить, то оное тотчас и исполнить имеете; особливо же вышепредписанным образом нужные проходы и дороги с крайнею осторожностию хранить надлежит, так что, где натурального укрепления нет, тамо засеки и рвы сделать.

9-е. А хотя почти чаять не можно, чтоб неприятель, ослабя свои действа в Саксонии или Селезии, устремился итти к Кольбергу на избавление сей крепости от вашей осады или, по взятье

[1] Слова «но во всем тем... беспокойства наносить» подчеркнуты Бутурлиным.

оной, для отобрания назад, однакож отнюдь не излишно потребные на подобной случай меры в запас принимать, чего для рекомендую вам прилежно о неприятеле разведывать, содержа нарочно для того людей около тех мест, откуда ему к крепости и противу вас итти надлежало б, дабы неприятель нечаянно к вам не подкрался, равно как и я не премину тотчас вас уведомить о числе того войска, которое он иногда от находящейся против меня армии на вас отправит, буде мне возможности не будет оное [его предприятии] и совсем воспрепятствовать.

10-е. И естли б, паче чаяния, подлинные известии получены были о вступлении неприятеля откуда либо в действительной для того поход и о приближении уже оного, то по занятии вами, после взятья Кольберга, вышепомянутых трех нужных постов и по укреплении оных ваше сиятельство стараться имеете неприятеля в сих крепких местах задерживать и марш его затруднять, ибо оное и небольшими командами легко чинить можно, столь наипаче, что неприятель с тяжелою артиллериею тамо пройти не возможет, разве обходить будет Польшею и то с великою трудностию; а сверх того не оставите ваше сиятельство весь ваш корпус так расположить, чтоб неприятель не только каким авантажем над вами воспользоваться не мог, но чтоб паче храбрым вашим супротивлением отбит и прогнан был; на случай же превосходной его силы в запас такие меры взять, чтоб путь к реке Висле всегда отворен был, дабы требуемой по тому от вас сикурс беспрепятственно к вам с поспешением итти и с вами соединиться мог.

11-е. Буде же в самом деле по отшествии флота неприятель, собрав свои силы, устремится на отобрание сея крепости с осадною артиллериею, а сил нашего гарнизона и вашего корпуса, около крепости расположенного, недостанет, сходно с изображенным в военном артикуле о защищении крепостей пунктом, оную противу превосходного иногда неприятеля оборонять, а сверх того, иногда от неудобности гавани по числу оставленного тамо гарнизона надежды не предусмотрится, завести тамо столько провианта, чтоб без всякой нужды до нового подвоза продовольствовать себя можно было, или же и отправленной провиант на транспортных судах в дороге или у Кольберга, в рассуждении открытой его гавани, утратится и погибнет, а по бедности Померании с земли того наградить невозможно будет, то при таковых, от чего боже сохрани, обстоятельствах иного способа нет, как коменданту с гарнизоном оттуда вытти и с вами соединиться.

12-е. И как на сей неприятной случай необходимо надобно ему иметь в запас наставление, то в сем рассуждении имеете, ваше сиятельство, оное ему и подать, а имянно: что во время сильной неприятельской атаки и когда никоим уже образом более отпора делать и крепости удержать нельзя будет, то, вопервых, и как наискорее стараться оставшую нашу осадную

артиллерию с провиантом и жителей, а паче мастеровых с их имуществом, посадя на суда, отправить в Санкт-Петербург, чего для удержать в запас от флота несколько ластовых судов и оные в готовности в гавани иметь, а самому с гарнизоном, как выше сказано, к вам иттить, в каковом противном случае, а особливо смотря по неприятельской иногда гораздо превосходной силе, а отнюдь не инако, и ваше сиятельство со всем своим корпусом, забирая с собою остальной в магазинах хлеб, оттуда отступить можете на Кранге и Битау или же, как вы то сами наилутче тогда усмотрите куда; дошед поблизости Польши, никакой уже для вас опасности быть не может, тем паче, что неприятель за многими затруднениями вас преследовать не будет, как тому и искусство прошедшего лета показало.

13-е. Сверх того оному ж коменданту предписать, дабы он во время неприятельской осады лишних в городе людей, за отправлением протчих на суда, вон выслал; а между тем, вышепредписанными распоряжениями исправясь, при сущей невозможности крепость далее удержать, не теряя ни малого времени, самому, как выше объявлено, порядочным образом и с воинским искусством к вам в соединение итти, а крепость подорвать.

14-е. При всем том вашему сиятельству рекомендую, чтоб вы с вашим корпусом, так [же] как по вашему предписанию и комендант, в своих предосторожностях и в обороне крепостей по силе военного артикула не ослабевали и доходящими до вас иногда пустыми и часто увеличительными о неприятельской силе известиями и разглашениями себя не смущали, но паче по крайней возможности и по исчислению неприятельской силы крепость и ваш корпус защищали прилежно, рассматривая, может ли и дальное еще сопротивление неприятеля от крепости с успехом чинено быть, потому что вы его подкреплять можете.

15-е. Для лутчего сведения вашему сиятельству о всех обстоятельствах и положении Кольбергской крепости, определяю в вашу команду венгерского гусарского полку капитана Древеса как такого офицера, которой наперед сего в прусской службе и в самом Кольберге чрез не малое время находился и которому, так сказать, все стежки и проходы к Кольбергу, так [же] как и потаенные калитки из ворот на вал, а особливо пороховые погреба известны; почему и стараться надобно [во время осады] точно на сии места и больше бомб бросать, от него ж ваше сиятельство можете в том получить потребные себе объяснении, так [же] как и его по вашему рассмотрению к чему либо в том употребить, а он для того при вас останется.

16-е. Естли б крайняя нужда случилась, то можете ваше сиятельство из остающихся на Висле и в Познане в команде бригадира князя Путятина, для охранения магазинов, донских казаков полк оных в усиление к вашему корпусу взять.

17-е. В протчем, как на все теперь непредусматриваемые, а сделатся могущие случаи, точного предписания дать не воз-

можно, то оное предаю на ваше благоразумие и лутчее на месте усмотрение, будучи уверен, что ваше сиятельство по своей верноподданнической должности, ревности и усердию к службе ее императорского величества ничего того не пропустите, что при сей поручаемой вам важной экспедиции успех оной поспешествовать, а вам честь приносить может, рекомендуя только в заключении о всем у вас происходящем чаще меня рапортовать, употребляя к тому в нужных случаях нарочных, на что и на другие случающиеся чрезвычайные расходы и денег три тысячи рублев вам дается, а по надобности и еще присланы будут.

Граф *А. Бутурлин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, лл. 28—40. Подлинник. Инструкция опубл. в сб. «Семилетняя война», М., 1948 г., стр. 727—737.

Приложение к док. № 230

ВЕДОМОСТЬ
О ЧИСЛЕ НАРЯЖЕННОГО В КОРПУС ГЕНЕРАЛА-ПОРУТЧИКА ГРАФА РУМЯНЦОВА ВОЙСКА[1]

		Число людей		
		строевых	нестроевых	итого
Пехотные двубаталионные полки	3-й гранодерской	2296	204	2500
	Новогородской	1753	162	1915
	Воронежской	1753	158	1911
	Белозерской	1753	165	1918
	Итого	7555	689	8244
Драгунские	Архангелогородской	887	160	1047
	Табольской	903	189	1092
	Итого	1790	349	2139
Грузинской гусарской		801	35	836
Донских казаков два полка в каждом по 500		1000	—	1000
15 пехотных третьих баталионов, близ Померании расположенных, полагая в каждом всех чинов по 270		3300	750	4050
Итого во всем корпусе		14446	1823	16269
Сверх того при полковой и секретной партиях артиллерийские служители				

Граф *Бутурлин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 41. Подлинник. Опубл. в сб. „Семилетняя война", М. 1948 г., стр. 738.

[1] Заголовок подлинника.

№ 231

1761 г. мая 9. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Н. М. ЛЕОНТЬЕВУ О СВОЕМ НОВОМ НАЗНАЧЕНИИ[1]

№ 1354

По ордеру его высокографского сиятельства господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Александр Борисовича Бутурлина мне поручена некоторая особливая экспедиция, а третью дивизию, кроме четырех полков, а именно: 3 гренадерского, Воронежского, Новогородского и Белозерского, состоящую до сего в команде моей, велено препоручить в команду господина генерал-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова, и для того ваше превосходительство изволите оставшие три полка иметь в команде вашей и по представлениям от тех резолюцию требовать и рапортовать ему, к господину генерал-лейтенанту и кавалеру князю Долгорукову.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 358 об. Из «Журнала исходящих бумаг ген. Румянцева». Копия.

№ 232

ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА 1761 г.[2]

«Учреждение, данное от генерала-порутчика и кавалера Румянцова в корпус, под главною командою ево со-

---

[1] Аналогичного содержания ордера были адресованы и другим подчиненным командирам.

[2] Публикуемая инструкция была найдена А. Байовым в 1910 г. В рукописи, надпись на которой говорила о том, что она принадлежала Белозерскому пехотному полку, ни подписи П. А. Румянцева, ни даты не было. Заголовок рукописи заставил А. Байова отнести содержащуюся в ней инструкцию к 1761 г., т. е. признать, что она возникла на 9 лет раньше «Обряда службы» Румянцева. К этому выводу привели Байова следующие соображения: Румянцев был произведен в генерал-поручики во время Семилетней войны, а в эту войну он имел корпус «под главною командою» только в 1761 г. под Кольбергом.

Инструкция 1761 г. вводила единые правила несения строевой и караульной службы, определяла порядок совершения маршей, размещения корпуса лагерем и на квартирах, а также очень подробно разрабатывала ряд других специальных вопросов, касающихся жизни, быта и внутренней деятельности в войсках. Все основные положения «Учреждения» 1761 г. вошли затем в качестве неотъемлемых составных частей в устав Румянцева «Обряд службы».

Большинство, затронутых в «Учреждении» вопросов трактуются более подробно, чем в «Обряде», и рассматриваются не в одинаковом порядке.

«Учреждение» показывает, что военно-уставное творчество П. А. Румянцева относится к гораздо более раннему периоду, чем это считали историки. Печатаемая инструкция П. А. Румянцева заставляет пересмотреть высказанные в старой военно-исторической литературе взгляды касательно рус-

стоящей, для согласного во всех случаях произведения службы»[1].

Глава 1-я

О ВЫСТУПЛЕНИИ КОРПУСА ИЗ ЛАГЕРЯ, О МАРШЕ И ЧТО ПРИ ОНОМ НАБЛЮДАЕМО БЫТЬ ДОЛЖНО

1) Когда корпус маршировать имеет, которым флангом, которой линии баталионами, дивизионами или зводами, тож обоз впереди, позади или стороннюю дорогою следовать будет, всегда в день пред выступлением при пароле приказано будет и в день марша [в]место побудка будет бить генерал-марш, по пробити[и] которого все чины должны к маршу приготовлятца и рядовые в улицах по списку перекликаны быть; палатки снять и в обозах все на воз укласть и, буде обозам наперед следовать велено, лошадей впрегать, не ожидать о марше приказу.

П р и м е ч а н и е: генерал-марш, когда бы о марше и приказу отдано не было, буде бит будет, к маршу готовитца и все вышеписанное исполнять, заключая, что намерение резонов ради военных отменено.

2) Сбор когда бить начнут, лошадей впрегать, буде обозу позади или другою дорогою маршировать велено будет, а рядовым в сумах и ранцах своих, взяв ружье из пирамид, между первыми палатками в шеренги и ряды построив, стать, держав ружье у ноги и по команде майорской «слушай, на плечо, ступай», где офицеры идут на свою линию, а рядовые становятся на той линии на плацдарм, а знамена в то время вынесть перед фрунт на их места и караульные отвсюду, кроме денежной казны и главной квартиры, все сходят в свои полки.

П р и м е ч а н и е: Все гранодерские роты делить на шесть зводов, мушкатерские на четыре и, что [б] все роты и зводы равного числа людей были, в полках регулировать генерально; по всем ротам и за недостатком в одних из других ряды дополнять и наблюдать, что [б] рядовые в шеренгах сомкнуты были так, как оным в самом деле быть должно.

3) Когда от командующих колонами или линиями приказано будет маршировать правым или левым флангом, тогда г-да полковники, регулируясь, на приказ сами командуют: «задние шеренги приступи»; буде прямо с флангу, то «первой ступай, протчие направо»; буде направо, то «лево заходи», а с левого флангу, то «последней ступай, протчие налево»; а буде совсем

ской военной уставной мысли и практики полевой службы периода Семилетней войны.

Опубликованное впервые А. Байовым в журнале «Рус. воен.-ист. общества» 1913 г., кн. 1, стр. 30—35 и кн. 2, стр. 84—89, «Учреждение» содержало ряд погрешностей в археографической обработке; в частности, принятая издателем пунктуация во множестве мест искажала смысл документа.

[1] Заголовок подлинника.

влево, то «право заходи баталионом, дивизионом, или зводом», как приказано будет.

4) Буде в первых зводах колон[н] будут бить марш, то во всех последующих бить марш же, доколе в первых отобьют, и по отбою будет бить фельтмарш, тогда токмо при всяком баталионе по одному барабанщику бить фельтмарш, а офицеры могут сесть на их лошадей; марш бить всегда при выступлении из лагеря, буде особливо приказано не будет, токмо до того времени, когда полки из лагеря выйдут.

5) Колон[н]ам наблюдать между собою равенство, дабы одна из другой не выходила вперед, так и в зводах не токмо дистанцию, но и чтоб звод за зводом всегда прямую линию шол, дабы по востребованию могли не токмо поспешно, но и порядочно фронт свой построить.

Примечание: Г-да командиры колон[н], буде одна зачем будет принуждена тише идтить или вовсе остановитца, должны между собою сношение иметь и согласно марш свой продолжать, наблюдение же дистанции и в зводах г-да офицеры имеют надзирать и за то единственно ответствовать.

6) Артиллерийские служители взякой по своему званию при своих орудиях, где им маршировать повелено будет, имеют также разочтены быть на зводы; их офицеры всегда безотлучно при своих местах и за соблюдение всего вышеписанного ответствовать должны.

7) В марше никто из штап-офицеров от своего места без позволения командующего коло[н]ною, ниже в другой полк не отлучаются, а рядовые из своих зводов, буде же бы кому естественной ради нужды из рядовых остаться нужно будет, в таком случае, не удаляясь от дороги, исправя нужду свою, буде к своему месту успеть бы не мог, то к последнему зводу полку своего должен примкнуть и с тем маршировать до времени, где иногда полк отдыхать станет или же по прибытии на место к своему зводу и команде явится.

Примечание: Весьма бы надобно было рядовым в телесных своих нуждах пред выступлением из лагеря исправляться, а дабы иногда под видом сим ленивые или к отлучкам случаи ищущие таковыми не пользовались, определять по всяком полку в марше при последних зводах полков по четыре ундер-офицера попеременно, кои б на сих остающих надзирали и их собирали всякого в свой баталион или бы не могущих скоро исправиться и поспеть в свой звод за полком уже вели и при одыхновении полков в их зводы отводили; впротчем же за самовольно отлучившихся из зводов тех командующие офицеры, а толь больше ундер-офицеры ответ дать должны будут.

8) Когда полки отдыхать станут и люди похотят за водою иттить, и буде вода не в том месте, а в некотором, однако же

в недальном растоянии была, то за водою посылать из всякой артели по нескольку человек, располагая, что оные могли довольно на тех оставших воды принесть, и по числу тех командировать обер или ундер-офицеров, а буде бы оная на полверсты или более в отдалении села, то как о посылке людей за водой, [так] и о напоении лошадей требовать дозволение г-д командующих колон[н]ами, а сим, смотря по обстоятельствам и близости неприятеля, генеральные распоряжении в сем пункте делать.

Глава 2-я

О ВСТУПЛЕНИИ КОРПУСА В ЛАГЕРЬ И ЧТО ВО ОНОМ НАБЛЮДАТЬ НАДЛЕЖИТ

1) Как колон[н]а в лагерь вступит, всегда знать дано будет от генерала-квартермистра-лейтенанта чрез нарочно присланных офицеров.

2) По приближении к самому лагерю командующие коло[н]нами прикажут отбить и бить поход и как скоро возможно на своих плацдармах строятся, и по построении, ни мало медля, г-да полковники командуют знаменной и палошной караул: «направо кругом ступай», и когда назад фрунту адъютант оными, по команде «направо и налево ступай» их устроит, в то время командует полковник: «знамена на место, весь полк направо кругом ступай в улицы»; барабанщики в то время бьют под знамена, а рядовые ставя[т] ружье свое в пирамиды, подпрапорщики ж знамена на их места и барабанщики, отбив за знаменами барабаны свои, пирамидою ставят.

3) Рядовые по постановлении ружей в пирамиды должны стать в улицы и по спискам перекликаны быть, и, буде кто не прибыл к полку, именно отрепортовать.

4) Из лагеря как за водою, так дровами, соломою в деревни которые будут назначены, командировать людей, размеряя число по тягости, что они принесть должны; в одних камзолах и без шпаг посылать всегда при суболтерн-офицерах и при всяком ста рядовых не меньше четырех ундер-офицеров или капралов совсем вооруженных, дабы они могли толь лутче команду свою в страхе держать и до шалостей никаковых не допускать.

Примечание: Лагерь имеет поставлен быть всегда в ордере-де-баталии, а полки по опробованным и в 756 году выданным планам, а иногда и по положению места и в мере положенных шагов меньше или больше по месту и обстоятельствам, как то от г-дна генерала-квартермистра-лейтенанта всегда точно назначено будет.

5) В лагере чистоту, а особливо, где несколько времени корпус стоять будет, весьма содержать старатца, и при самом вступлении в лагерь отходы чрез профосов приказать вырыть на всякой баталион по четыре и осадить их хворостом, первой линии впереди, второй линии позади во ста шагах от фрунту.

6) По вступлении в лагерь и отдохновении людей, немедленно дежурным офицером при ротах ружье осмотреть и, буде в зарядах или на полках найдетца что неисправно, исправить.

7) Из лагеря никуды штап-офицерам без позволения своих бригадных, а обер и ундер-офицерам и протчим всем чинам — полковых командиров не отлучатца.

Примечание: сие позволение давать токмо в главную квартиру или города, близ самого лагеря лежащие, на самое короткое время, а на ночь или куда б в другое место никогда без моего позволения никому.

Глава 3-я

О СОДЕРЖАНИИ КАРАУЛОВ В ЛАГЕРЯХ И ЧТО ПРИ ОНЫХ ИСПОЛНЯТЬ НАДЛЕЖИТ

1) В полках все знаменные караулы содержать прапорщикам, сколько б их мало ни было, безотменно с одним ундер-офицером, двумя капралами или ефрейтурами с одним барабанщиком, в числе рядовых по числу постов на три смены, а именно: у знамен два, по флангам в первой линии, на плацдарме по одному, у г-дна полковника и у казны — один, штап-офицером трем по одному, у ружья — один, вестовой один, что учинит рядовых тритцать; палочной караул имеют содержать ундер-офицеры при двух капралах в числе рядовых по числу постов, а именно: задней линии по флангам по одному, посреди всякого баталиона по одному, при фрунте — один, у арестантов — один, или по числу оных к важности их содержания прибавлены быть могут, а по сему учинить число рядовых на палошном карауле осьмнатцать.

2) Все караулы единовременно по пробитии сбору сменятца должны, наблюдая, чтобы и по смене, смотря на правой фланг, все в одно время маршировали.

Примечание: караулы полковые имеют собиратца между первой и второй мушкатерскими ротами на передней линии плацдармов, а по смене между седьмой и осьмой, на той же линии построив людей, в роты распускать.

3) Часовые, в первый линии и у перамид стоящие, имеют смотреть, чтоб никто днем, кроме генералитета, штап-офицеров, чрез плацдарм в улицы верхами не ездили, а по пробитии вечерней зари никто перед фрунт выпущен не был, ниже в лагерь впущен прежде сведения караульнова офицера у знамен, коему, однакож, о всяком ему незнакомом или вне должности опоздавшим собою решить не надлежит, но объявить полковому командиру, а тому, смотря по особе и обстоятельствам и буде своего войска офицер, приказать впустить, а не сведомого за присмотром в главную квартиру отослать.

Примечание: палошного караула часовые имеют позади фронту все то соблюдать, что знаменные перед

фрунтом, и сверх того, чтоб у маркитентеров по пробитии вечерней зари никакой продажи больше ничему и шатающихся никого не было.

4) Караул всегда имеет строитца по числу людей своих и рота по точному положению в плане и Команда от сорока до двадцати четырех, разумея при фрунте остающихся, в три шеренги, а от 24-х до двенадцати — в две, от двенадцати до самых малейших постов в одну, офицеры, буде два при команде, старшей в средине, младше на правом фланге между четвертым и пятым рядом, начальной от подчиненного и подчиненной от рядовых в дистанции, положенной на планах; ундер-офицеры по старшинству становятца по флангам передней и задней шеренги, а буде их токмо два, то в одной передней на обоих флангах; капралы в задних шерентах на флангах, а буде бы на задних ундер-офицеры были, оные во вторых; где при офицере один ундер-офицер и капрал, то первой на правом, последней на левом флангах, как они и без офицера всегда стоять должны.

Барабанщики при офицерах, буде в три или в две шеренги, между первой и второй за офицером, а в одну шеренгу — пред шеренгой при ундер-офицере всегда на правом у него фланге.

Глава 4-я

О СМЕНЕ КАРАУЛОВ, КАКИМ ОБРАЗОМ ОНЫЙ ПРОИЗВОДИТЬ

1) Караул в маршировании строить всегда от сорока осьми до тридцати шести на два звода, а ниже тридцати шести до двадцати четырех в один звод в три шеренги, ниже двадцати четырех до осьми в две шеренги, а от осьми и далее всегда уж в одну; офицеров буде два, начальной перед командой, а подчиненной в замке; ундер-офицеры первой ведет второй звод, последние ко флангам зводов, как выше писано, на месте, а буде при одном офицере, то старшей замыкает, а по нем следующей ведет звод, а буде команда разделена в один звод, то старшей замыкает, а протчие ундер-офицеры и капралы, как выше показано, на месте по флангам.

2) Когда новой караул шагах в пятидесяти к старому приближитца, командует того офицер «на караул» и прикажет бить поход, а пришедшей, зайдя в фрунт, взаимно делает сему то ж, где барабанщики с обоих караулов тотчас бить перестанут, по отдании чести оба офицеры сходятца на средину между обоими командами, подняв ружье свое в правую руку и поставя его к ноге, сняв шляпы, один другому препоручает все, что при том карауле ему сохранять приказано и весьма притом тихо и, подняв ружье свое в правую руку, к команде своей поворотясь, идут на свои места и командуют «ундер-офицеры, к смене», по которой команде новые ундер-офицеры поворачиваютца направо и налево по старшинству и идут позади первой шеренги и, прошед оную, поворотясь во фрунт, сходятца с стоящими на сре-

дину ж и, зделав ружьем на караул, требуют пришедшие от стоящих осведомления о числе постов, колико их есть двойных или одиноких и что к их должности в том карауле точно приказано, и получа осведомление, пришедшей ундер-офицер рапортует своего офицера; исстребовав позволение, разнумиривает караульных на перевязях карандашем по сменам, сказывая им точно, на которые посты и на которой фланг они назначаютца и именно: первой, второй и третей смены и всегда с обоих флангов из всех шереног поровну, чтоб ранжир испорчен не был, и, когда исполнит, рапортуя своего офицера, офицер командует: «первая смена направо и налево ступай»; протчие, смотря по числу людей на карауле, строятся в одну или в две шеренги по сей команде к знаменам, к полковнику и на правой фланг, и на том фланге стоящим штап-офицерам идут направо, а на левой фланг и к стоящим на том штап-офицерам идут налево, куда и капралы или ефрейтуры, на которой кто фланг назначен, приступят к своим командам и командует «во фрунт», на правой фланг идущей — «лево заходи», а на левой — «право заходи, ступай». При сем построении часовых старые корпуралы всякой к новому караулу, на его фланг идущему, приступят и по левую руку нового с ним рядом идут.

Примечание: Корпуралы или ефрейторы при разводе часовых на поворотах не командуют, но по малому числу команда их должна сама за ними заходить, разве рукою им дать знать и упредить иногда всякое замешательство; при генералитетах же на караулах, буде один корпурал разводит, то, не разделяясь на двое «направо» или «налево» командовать, а буде и там два караула разводят часовых, то по вышеописанному.

3) Когда новая смена часовых к старым прибудет, командует новой капрал, поставя их в шести шагах против посту, коего он сменять должен: 1) «на караул»; 2) «перед себя ступай»; по сей команде идет новой против старого и приближась ко оному, требует приказу и сдачи, однакож тихо, а стоящей, сказав приказ о содержании осторожном караула генеральной и особливой, якоже о сдаче, буде есть, а потом новой на его месте, правое ногу поставя вперед, и старой, дойдя до смены и заступя его место, в той поставит ногу свою по тому же вперед, а капрал командует «во фрунт на плечо», «право или лево заходи», «ступай»; по сей команде настоящей уже часовой будет на посту, где на плечо держать должно, сделает сам на караул и, как минует его капрал с разводом, положит на плечо, а буде на оном посту [положено] держать ружье у ноги, то поставит к ноге и отделит ружье, а по миновении поставит его к ноге.

Примечание: По команде «на караул», «перед себя» и «на плечо» все рядовые, на смену часов идущие, делают, и где два часовых стоят, старатца всегда ставить равных людей, а буде один другого больше, то большему

правой фланг давать, и всякую сдачу капрал сам по положении ружья на плече и отдав свое ружье на время рядовым, со осмотрением и осторожностию все примет, а буде деньги или вещи, щетом щесть, а за печатью и обязкою целость оных осмотреть, как охранены, всех вещей при сдаче, так и приказ, на том посту отданной, особливо подтвердить, и потом далее для смены часовых маршировать.

4) По смене всех постов капралы репортуют ундер-офицеров, а ундер-офицеры своих офицеров, что они все приняли сходно и на постах данные приказы часовым объявили, по получении которых рапортов, офицеры обеих караулов командуют: «задние приступи направо, ступай», где рядовые, не теряя свои линии, на том месте по рядам заходят, где первой ряд сошел, и по захождении на место уже шеренга от шеренги отделяется в свою дистанцию и настоящей караул, буде для ружей сошки есть, у самых сошек станут, а офицеры командуют во фрунт и, поворотясь, отходящей командует «на караул в правую руку, задние две приступи, лево заходи, ступай»; при команде «ступай» настоящего караула офицер командует «на караул» и бьет поход, доколе оной его минует до пятидесяти шагов, а отходящей с караула бьет «с поля», взяв ружье свое в правую руку под курок, а потом командует стоящей «на плечо, к ноге, приставь ружье», буде к сошкам, а буде к стене «направо кругом» и потом «приставь».

Примечание: Рядовые, буде где сошек и стены, к чему приставить нет, ружья свои втыкать могут в землю штыками с бережливостью, однако, чтоб не повредить, и то в сырую погоду и на ночь, а днем могут класть обыкновенно на землю.

5) Сменявшейся с караулу и пришедшей на выше сего во 2-м пункте 3 главы написанное место командует «на караул перед себя направо кругом, ступай в свои роты»; по сей команде рядовые ружье свое на плечо или оборотя приклад, как кому удобнее, идут в свои роты, офицер рапортует своего майора.

Примечание: При разводе на часы в больших караулах, где рота, например, одному офицеру, а при одном офицере ундер-офицеру по нумерам, токмо как и выше предписано, всегда с обоих флангов из всех шереног с капралом на часы отпускать, а по возвращении с часов всему фрунту выходить в ружье и, зделав на плечо, ранжироватца.

6) Все генералитецкие караулы и полковые имеют в одно время маршировать на посты, а по смене к полкам своим на те же места, где и полковые, и там распущены по вышеписанному быть.

7) Гобоисты при полках всегда как следующим, так и сходящим караулом должны быть, а при разводе часовых чрез то

все время разные штуки играть; рядовые же во время разводу на часы обоих караулов имеют держать ружье у ноги.

8) Караулы должны везде для дежурных токмо бригадира и штап-офицеров выходить к ружью и отдавать им пристойную по чинам их честь и генералитету, для меня ж никогда, яко и для штап-офицеров, токмо в своих полках, ибо в сем пункте осторожность всеми меры, а люди от излишнего и напрасного труда сохранены быть должны.

Глава 5-я

О ПАРОЛЕ И О ЛОЗОНГЕ

1) Пароль и приказ имеет от меня принимать г-д[и]н генерал-майор и отдавать оной дежурному бригадиру, а бригадир дежурному полковнику, а сей моему дежур-майору, майору от пекета, артиллерийскому командиру и инженерному капитану, и обер-квартермистру, а мой дежур-майор бригад-майорам и моему адъютанту при моем карауле; сии имеют относить к своим бригадным командирам, а мой адъютант моему караульному офицеру и протчим адъютантам, полковые ж майоры имеют пароль получать от своих бригадных командиров и относить оные полковым командирам, в полках отдавать адъютантам, а сии последние ундер-офицерам и те своим ротным командирам; лозонг же имеет отдаван токмо быть часовым, стоящим на полевых караулах и от бикета поставленных, а внутри полков стоящим оного не отдавать; пароль же и приказ всегда отдаван будет по смене караулов, для чего всем вышеписанным чинам, кому в главной квартире оной отдан будет, по пробитии сбора и являться, а от полков майорам, брегадным командирам час после того спустя.

Глава 6-я

О БАРАБАННЫХ БОЯХ

1) Пред битием тапты и побудки или генерал-марша будет знак дан чрез трубы и литавры при главной квартире и при первой по пробитии литавр учинен будет выстрел из пушки, по которому во всех полках и караулах вдруг начать бить сбор, и в главной квартире, будет где в городах, обходить всю площадь, а где в деревнях, то токмо той улицей, которая идет к лагерю, а у протчего генералитета при своих токмо постах, в полках же от знамен на правой фланг и потом мимо всего полку на левой, а с левого попрежнему к знаменам; при побудке ж, генерал-марша и сборе, когда в главной квартире барабанщик отзовется повескою первой раз, то во всех караулах везде отзываться токмо одной палкой без обыкновенных трех дробей и, по троекратном таковом отзыве на всех караулах, барабанщикам бить тот бой, каков в главной квартире бит будет.

2) Гобоисты при полках по пробитии тапты играть должны три штуки, однакож не танцовальные, а потом духовную арию,

а по пробитии утреннего бою сие чинить наоборот: во-первых, арию и потом всем барабанщикам бить на молитву, а по окончании оной играть три штуки.

Примечание: Барабанщики на всех караулах должны свой бой так долго продолжать, как в главной квартире оной бит будет, и стараться как вдруг начинать, так и кончить хотя бы как габоисты своих штук не доиграли, так и барабанщики своего боя не добили, а в драгунских полках всегда начинать барабанам же, а токмо по вышеписанному ж штуки с литаврами трубами играть.

3) Все бои барабанные весьма бить крепко и скоро, а вечернею зорю всегда третьи части барабанщикам бить дробь. В главную ж квартиру для битья их боев присылать барабанщиков от всех пехотных полков, по шести флейщиков, от гранодерского три, а от мушкатерских всех по одному.

4) Караульным при боях утреннем и вечернем держать ружье свое у ноги до время молитвы, а перед молитвой поднимать на плечо; часовым при обоих сих боях выходить с обоих флангов по два при капрале или ефрейторе, разумея где бои будут не на месте биты; которым в битье последней повески самим ружье поднять на плечо, а по пробитии на прежнее место, сделав направо кругом, стать в свои места попрежнему и поставить ружье свое к ноге, а при пробитии сбору караулам не выходить, токмо часовых со оными посылать.

Глава 7-я

О МОЛИТВЕ

1) При роздыхах в 9 часов по пробитии на молитву всем чинам при одних шпагах выходить на плацдармы и, сводя в круг священником, читать обыкновенно положенные в сие время молитвы.

2) В праздничные ж и воскресные дни ставить при бригадах церкви между обоими линеями посреди бригад не в отдалении от лагеря и совершать божественны литургии, но однакож всегда, смотря по обстоятельствам, будет о постановлении церкви особливо приказано будет.

Глава 8-я

О БЕКЕТАХ И ЧТО ПРИ СОДЕРЖАНИИ ОНОГО НАБЛЮДАТЬ И ИСПОЛНЯТЬ НАДЛЕЖИТ

1) Со всякой роты мушкатерской и эскадронов драгунских рядовых по десяти, а с гранодерских по пятнадцати командировать на бекет, и от всякого баталиона мушкатер обер-офицеров по одному, ундер-офицера и капралов по два, а от драгунских полков от всякого по два обер-офицера, по два ундер-офицера и капрала, а от гранодерского полку и рот ко всей команде обер-

офицеров по шести, ундер-офицеров и капралов по двенадцати, капитанов при мушкатерах от кавалерии и от гранодер по одному, барабанщиков от мушкатер от всякого баталиона по одному, от кавалерии два, а от гранодер по четыре.

Примечание: А как во всей команде по исчислению мушкатерских рот состоит 24, из тех шестнадцать в бригаде г-д[и]на бригадира Елчанинова, а в бригаде г-д[и]на бригадира Бранта восемь, и тако в двои сутки капитаны имеют командированы быть от бригады первого, а в третьи от бригады последнего; гранодерских рот всего шестнадцать, и из тех 12 в бригаде г-д[и]на бригадира Бранта, а в бригаде г-д[и]на бригадира Елчанинова четыре, и тако из первой бригады гранодерские капитаны имеют командированы быть в три сутки, а в четвертые из последней; обер-офицеров с первой бригады по 4, а с последней по 2; ундер-офицеров и капралов с первой по осьми, а с последней по четыре; барабанщиков с первой по три, а с последней по одному; и полезней было, что до капитанов касаетца, в обоих сих бригадах на целой месяц по числам расчислить, с которой бригады в которое число капитан на бекет командирован быть должен; от драгунских же командировать капитана от бригады, майор же на бекет командирован будет всегда от корпуса.

2) Бекет командировать всегда в то же время, как протчие караульные нарежаемы бывают, и оным всегда быть в ротах своих, хотя не во всякой готовности и исправности, и ничего из мундира и аммуниции с себя не складывать.

Примечание: Как на бекет, так и во все караулы у командированных дежурным офицерам в ротах исправность ружья, зарядов и на полках порох свидетельствовать и за исправность отвечать.

3) Буде особливого приказу и учреждения о бекетах не будет, то оные имеют за час до пробития вечерней зори первой линии перед фрунт, а второй линии позади фрунта, щитая в первой от плацдармов от самых первых и наружных линий, а во второй от палочных караулов в дву[х]стах шагах, выступить и взять с собою посты, а имянно восемьдесят человек от всякого полку при двух обер-офицерах, четырех ундер-офицерах и капралах, двух барабанщиках, имеют разделены быть на двое, и первая часть из тех в гранодерском полку между второй и третьей, а в мушкатерских между первой и второй мушкатерской рот с правого флангу, а с левого флангу в гранодерском между девятой и восьмой, а в мушкатерских между восьмой и седьмой мушкатерских рот посты свои взять, достальные же и гранодеры числом сто шестьдесят по тому ж разделены имеют быть на двое, и всякая половина, при двух офицерах, ундер-офицеров и капралов по четыре, барабанщиков по одному имеют взять посты свои на обоих флангах между линиями, и всякая часть

всякого флангу между собой имеет разделяться на двое и в той же дистанции от лагеря, как выше писано о первой и второй линии, от флангов: первой части в конце обоза первой линии, а второй равняясь с первыми палатками второй линии; капитаны имеют быть при постах своих полков, а барабанщики у последних сих постов, у старших офицеров при обоих флангов; в драгунских же полках бекет от всякого, кому при обер-офицере, одном ундер-офицере, капрале, рядовых по 30-ти пешие стать в капитанской же дистанции, как в пехотных полках, на обоих флангах между первым и вторым, пятым и шестым эскадронами посты свои взять.

4) От оных всех бекетов от одного к другому ставить часовых двойных в сорока шагах перед бекетами и именно: на дистанции [так,] как о приложенном при сем под литерою А описании значит, а при ружье — одинаких.

5) Из лагеря за те бекеты отнюдь никого, кроме как от меня с билетом и с ордонанц-офицером присланных, не пропущать, тож и в лагерь без лозунга и своих действительно возвращающихся иногда из команд никого не пущать, но всякого подозрительного или сумнительного отсылать, без огорчения однако, с ундер-офицером, двумя рядовыми к первому полку, а оттуда в главную квартиру.

6) По пробитии вечерней зори имеют часовые на бекетах пускать сигнал для доказательства, что оные на постах своих стоят осторожно.

7) Поутру два часа после пробития зори, буде особливого приказу не будет, имеют бекеты выступить в лагери свои полки и роты, но, конечно, как выше сего упомянуто, до точной смены не токмо никуда не отлучаться, но ниже что из своих ружейных, мундирных и аммуничных вещей снять.

8) Сей бекет имеет обыкновенно составлять авангард под командою г-д[и]на генерала-квартермистра-лейтенанта князя Вяземского и для того, когда сему приказано будет вперед маршировать, того ж часу новой и в том же числе изготовлен быть должен, а как сей генерал-квартермистр-лейтенант обыкновенно во дни маршей всегда должен со вступления корпуса в лагери немедленно вперед маршировать, и в таком случае с ним пришедшей бекет имел время отдохнуть, а буде бы новой по прибытии из лагеря истомленных людей от маршу командировать было бы для сих людей не без большаго труда, то в таком случае за полезнее признавается марширующему бекету наперед всегда быть до первого разтаха бессменно, а новому на место его наряженному ежедневно чинить смену в свое время или, как он всегда сочинять будет ариергард, то по вступлении в лагерь тот час новой нарядить, а старой уже может по прибытии в лагерь прямо в свои полки распущен быть и покой свой взять, а командующей оного меня токмо отрепортовать.

9) Бекет никому чести отдавать не должен, только для одних дежурных бригадира и штап-офицеров, и генералитета к ружью приступать.

Примечание: По обстоятельствам иногда бекет токмо в половине сего числа состоять будет для соблюдения людей от излишнего труда; в таком случае всех чинов наряжать уже половину, исключая капитанов, коим всегда быть; и тако при всяком полку между линиями на правых флангах с правого, а на левых с левого офицерские посты, а на протчих ундер-офицерские быть должны, а барабанщики при офицерах.

А. Описание о постановлении от пикетов часовых

Перед гранодерским полком пикетам между второй и третей рот ставить часовых (как в Учреждении написано, 40 шагов вперед) на правой фланг 4-х, на левой двух; перед сим же полком пикет между девятой и осьмой рот ставить часовых на правой четырех, на левой двух.

Перед Новогородских между первой и второй мушкатерской рот ставить часовых на правой фланг двух, на левой четырех, перед сим же между седьмой и осьмой мушкатерских рот пикет ставит своих часовых, на правой фланг 2-х, на левой — четырех.

Перед Тобольским драгунским полком его пикет между первым и вторым эскадронами ставит своих часовых на левой фланг между пятым и шестым, на левой же фланг 3-х и в фланг целой линии в заворот прямого угла в той же дистанции от флангу линии, как в Учреждении предписано, трех же часовых, пикет в фланге Новогородского полку ставит часовых на свой левой фланг четырех, а на правой двух, пикет в левом фланге Белозерского полку ставит часовых одного на правой, а остальные пять на свой левой фланг, а как чрез сие учинит половина пикетов, то протчие пикеты позади второй линии должны также расставлены быть, как и в первой вышеписано и как в Учреждении упомянуто, в двух стах шагах пикеты, а между оными вперед сорок шагов часовых двойных в расстоянии один от другого в пятидесят с половиною шагах.

Глава 9-я

О ДЕЖУРСТВЕ

1) На дежурство при всем корпусе имеют командированы быть от меня посменно г-да бригадиры и правящие оных должность полковники — полковник один, подполковник один, майор один, наряженной в числе бекета. Из всех дежурных г-да штап-офицеры имеют чинить рунд в обоих линиях токмо бекета и полевых караулов, будет оные учреждены будут, и именно: полковник — главным, майор — средним, подполковник — белым, и весма наблюдать, чтоб в содержании оных ничего отнюдь упу-

щено не было, но со всем на основании вышеписанных пунктов о бекете и о произведении рундов и о протчем произшедшем рапортовать дежурному г-ну полковнику дежурного г-д[и]на бригадира.

Примечание: Полковым же караулам делать рунды от бригад наряженным капитаном, порутчикам и подпорутчикам, давая о их именах знать точно в полки бригад своих.

2) Г-д[и]н бригадир дежурной имеет быть безотлучно при главной квартире и по данным от меня приказам о командировании все наряжать от бригад по числу людей, в полках состоящих, для чего ему обстоятельное осведомление иметь о состоянии всего корпуса полков в числе людей и лошадей по спискам и из того отлучных, наличных, здоровых и больных, каковые рапорты он имеет обыкновенно со всем подробным расходом от всякого полку по субботам получать, а из тех, сочиняя генерально, по воскресным дням подавать мне и господину генералу-майору или, буде сей последней похочет еженедельно меня сим почтить, то оставляет на его расположение, а ежедневные рапорты по приложенной при сем форме мне всякого утра подавать.

3) Полевые караулы и бекеты при выступлении в лагерь на назначенные от г-д[и]на генерал-квартермистра-лейтенанта места, а иногда и по собственному своему расположению, применяясь по сетуации расстоянию, как сии от меня нередко учреждены будут, а буде мест удобнейших к занятию бекеты, по предписанному в главе о бекетах, благопристойно учреждать и офицерам о бодрственном всегда на них пребывании и на неприятельские движении а примечании и в случае нападения к обороне самолутчие и вразумительнейшие наставления давать.

4) Все партии и патрули, посыланные от меня, имеют по возвращении являтца у него, г-д[и]на дежурного бригадира, и, о чем надлежит, его рапортовать и без его дозволения команды в поле не отпускать.

5) Все иностранные, какого б кто звания ни были, в лагерь являющиеся, имеют отвсюду к нему, г-д[и]ну бригадиру, отосланы быть.

6) В разтахи имеет он, г-д[и]н бригадир, с дозволения моего при свободном времени держать полевые караулы и содержание оных осматривать, а нередко и рунды по сим и бекетам собою чинить, отзываясь рундом дежурного бригадира.

7) Для конвою своего имеет он всегда посменно наряжать казаков донских при старшине двадцать, да для посылок от пехоты одного офицера, от драгунских и гусарских полков от всякого ундер-офицеров по одному, рядовых по два.

8) Генерально же в должность ему предписывается все то в лагере наблюдать, что от меня в сем Учреждении или особливо при паролях приказано было, и что противного токмо усмотрит, немедленно приказать исправить, для чего всегда полковым майорам при проезде его при знаменах находитца и сделанное объявление своим г-дам полковым командирам доносить.

9) По утру о состоянии полевых караулов и бекетов и о произведении рунда и о всем, чрез ночь произшедшем, на дневном рапорте письменно меня уведомлять; в маршех г-дам дежурным полковнику и подполковнику быть всегда при своих полках, а майору при бекете, буде онои не в своих полках маршируют.

Глава 10-я

О РУНДАХ, КАК ОНОЙ ПРОИЗВОДИТЬ И КАРАУЛЬНЫМ ПРИ ТОМ ПОСТУПАТЬ

1) Когда часовой рунд токмо увидит или ночным временем услышит приближающейся, откликнет первой раз «кто идет» и, буде не отзовется, в другое и в третьем примолвит: «Говори, убью» и, звев курок, ружье иметь на прикладе; когда скажется рунд, то должен спросить лозунг, которой рунду надлежит ему чрез ундер-офицера объявить; буде оной справедлив, сказать «рунд, мимо», а буде не отзовется в третий, стараться застрелить.

Примечание. Сие чинить, буде бы вовсе по трем спросам не отозвался, а естьли, как то часто случатца может, и когда возвращающаяся команда, партия или патруль в лагерь и того дня производимого лозунга не зная, отзовется токмо команда, в таком случае сказать оной: «стой» и вызвать громко от бекета ундер-офицера, который, с собой взяв шесть рядовых, приттить должен к тем часовым, и требовать, чтоб командир, подъехав, дал о себе знать, и подробно его о чине, звании и которого полку распросить и, получа уведомления, рапортует своего офицера, которой при его позыве уже должен быть в ружье и по обстоятельном и доказательном сведении прикажет в лагерь пропустить, и о всяком иностранном, желающем в лагерь ехать, задержав являщегося первого при команде, а протчих остановя, чрез толкового ундер-офицера дать знать дежурному майору, сей по тому ж своего полковника и дежурного бригадира немедленно уведомить должен.

2) Когда рунд к офицерскому посту приближается, то надлежит, как выше писано, часовому у ружья, в первое и другое откликав, в третей сказать: «Говори, убью», и когда отзовется рунд, то часовому закричать «рунд, стой»; офицер перед фрунт, рядовые к ружью, и, как скоро в ружье караул вступит, командирует обер-офицер ундер-офицера с двумя рядовыми шагов несколько навстречу рунду; сей равномерно, как часовой, три раза откликав, и по третьему отзыву «рунд» спросит: «какой рунд», когда и в том отзовется главным, средним или белым, то надлежит спросить, кто рундом правит и буде отзовется в особе той, которая в приказе к тому назначена, требует лозунгу, и когда сей справедлив, то уведомляют офицера своего вслух, что рунд справедливой, почему офицер скажет «на ка-

раул», а рунду: «рунд приступи»; тогда та особа, вынявший шпагу, поставит стоящему в груди, а стоящей ему свое ружье и отдает стоящей главному и белому пароль и лозонг, от средняго — сам приемлет, ундер же офицер, посланной с двумя рядовыми, остаетца при команде, идущей с рундом, и обе сии команды, когда офицер скажет караулу «на караул», подымают ружья свои на караул и потом на плечо и, когда рунд далее пойдет, помянутые два рядовые с ундер-офицером попрежнему в свое место вступят.

Глава 11-я

О ОБОЗАХ, ЧТО ВО ВРЕМЯ МАРША ОПРЕДЕЛЕННОМУ В ДОЛЖНОСТЬ ОБЕР-ВАГЕНМЕЙСТЕРА ОФИЦЕР НАБЛЮДАТЬ НАДЛЕЖИТ

1) Всех полковых обозных имеет он в точной своей команде, из сих старшему препоручает во всякой бригаде протчих.

2) О марше, каков он получив приказ, должен он брегадным, а те полковым обозным дать знать, которым флангом марш начинать и, смотря по дорогам, во сколько веревок.

3) В марше обозам маршировать по нижеследующему порядку и именно: 1) генералитецким по их рангам, 2) полковых штапов, 3) обер-офицерским, 4) артельным повозкам, 5) лазаретам, 6) маркитентерским, 7) провиянским и другим полковым повозкам, наблюдая, чтоб всегда обер-офицерская и. все протчие токмо следовали по порядку в своих бригадах, как их полкам предписано.

4) Надзирать, чтоб бригадные и полковые обозные в назначенное им время по вышеписанному не токмо обозы свои учредили, но и к выступлению готовы были.

5) В самом движении, чтоб иногда один другого не выпережал на гатях или мостах, кольми паче [чтоб] чрез то замешательства и беспорядков делано не было, весьма смотреть же, и когда своевольных и дерзских, буде запрещение послушания не зделают, несмотря на то, чьи б люди ни были, наказывать палками или батогами, не исключая военных чинов от рядового до извощика, а выше тех, хотя б и офицер случился, взяв за караул, представлять ко мне, дабы ему по степени и штраф чувствительно сделан был.

6) Буде б примечена была усталь лошадей от неближнего переходу или худых дорог, в таком случае дать знать командующим эскадроном штап-офицеру, дабы он все безопасности осторожности употребил и по благопристойности, смотря по неприятельским обращениям, караулы учредил, и в том случае уже, выпрежа лошадей, пустить на попаску или запасным и с собою взятым кормом кормить, и на водопои с офицером посылать, наблюдая, однакож, чтоб обоз так поставлен был, чтоб как в за-

прегании оного один воз другому помешательства не сделал, дабы неприятель нечаянно во оной впасть не мог, и удобнее б в сем случае было всегда наружные повозки со всех четырех сторон в равные линии поставить так тесно возможно, оглоблями вон.

7) Чтоб никто от обозов не отлучался, толь меньше в проход оного чрез деревни какое грабительство было, имеет ответствовать всякой обозной за свой полк и все похищенное по принесенным жалобам своим коштом награждать и сверх того, смотря по рачению их и по способам, каковым они ко отвращению сего употребляли, за треть или месяц денежного жалованья лишены будут, и в сем пункте, как от оного надзирания и доброго поведения зависит, никакова оправдания принято не будет, разве бы они сих хищников, в самом их деле поймав, связанных ко мне представили и тем доказали, что сии грабители все от них сделанные предупреждении и учреждении явно и дерзостно нарушили.

8) Сей пункт входит и в должность командующего экскордом о полковых обозных штап-офицера, ибо сей не токмо весь обоз от всякого неприятельского нападения чрез свое благопристойное распоряжение охранять, но и жителей, живущих на дорогах, где обозы проходить имеют, от всякого вышеписанного злодейства чрез поставленных караулов строгим приказом, чтоб всякого такового и с помощию самих жителей ловить и вязать, защищать должен, и всех таковых к наижесточайшему наказанию и по предступлению политической казни представлять ко мне за крепким караулом.

Глава 12-я

О ПРАВЯЩЕМ ДОЛЖНОСТЬ ГЕВАЛЬДИГЕРЕ, КАК ОНОМУ ПОСТУПАТЬ НАДЛЕЖИТ

Первой и главнейшой пункт должности его состоит в наблюдении умеренных цен в продажах съесных и питейных припасах, в содержании верных весов, иметь в надзирании чистоты в лагерях, в пресечении всех способов к грабительствам, разорению домов и генерально всех противных регулах воинских поступок, а к лутчему сих всех действах произведению подробно о всяком ему объясняетца:

1) Всех маркитентеров, смотря по числу в полках штатного положения людей, разделить и, наблюдая как возможно, чтоб целыми артелями, дабы они от того разделения не потерпели убытков.

2) При всяком полку за выбором всех учредить одного старостой и от того во всяком случае за протчих ответ взыскивать, яко и все их пашпорты, каковы бы у них ни были, отобрав, хранить при себе, а мне токмо учиня именной список с показанием

их жилищ и откуда им пашпорты даны, а не имеющие, каких резонов ради оные не получили, представить.

3) Весы и меры противу в государстве Российском постановленных освидетельствовать и запечатать, и, кроме тех, на другие никаковой продажи под взысканием на гошпиталь десятирублевого штрафу чтоб ни чинили, запретить.

4) Всем съесным и питейным припасам, применясь по цене тех городов, в околичностях которых корпус находитца будет, еженедельно установлять таксы и мне оные подавать, описывая о скоте и о напитках точно, по какой цене оные где покупали и по тому в барыш им сколько процентов на сто положено, дабы я иногда, смотря по провозу и убыткам их, при том необходимо бываемым, и сам располагать мог.

5) Все упряжки их разделить на три части и чтоб конечно всякая в две лошади была под штрафом за первое усмотрение на гошпиталь пятирублевого штрафу, а из тех упряжек на двух непременно имели съесные припасы, и именно: вичину, сало, соль, иногда засольную рыбу, разные муки для блинов и калачей, а потом подошвы, нитки, мыло, мел, клей, вар и тому подобное, солдату необходимо надобное, а на третьих пиво, уксус и вина конечно не больше десяти ведр в боченках.

6) Всем приезжающим с сторон для свободной продажи имеет он требовать всегда от генерала-квартермистра-лейтенанта назначенное особливо место и давать им для охранения из команды своей залог, и чтоб как в сих подозрительных людей не было, ниже б они по лагерям шатались, весьма надзирать, так равномерно и своим маркитентерам самовольно отлучатца и без данного за рукою моею билета не позволять, якоже всякое грабительство под страхом взятья всего имения на гошпиталь и сверх того наказания кнутом накрепко запретить, но всяк, будет где что купил от продавцов, письменные виды и с ценами предъявляли, а чтоб между сими припасами они отнюдь под вышеписанным же штрафом ни от кого военнослужащих без позволения своих полков командиров ничего не покупали, ниже пограбленного, что принимали и сохраняли, именно здешних земских жителей всякое платье носильное и другие подобные вещи, или же лошадей и скот и конечному сего истребления, имеет он несколько раз, и когда ему покажетца удобно, возы их осматривать.

7) В лагере чтоб, по предписанному от меня о лагере пункту, для исправления деланы были нужники и при долговременном стоянии иногда засыпаемы и вновь другие копаны накрепко надзирать и наистрогше от полковых прафосов всего взыскивать, и иногда за несмотрение и штрафовать, не меньше ж [того] у маркитентеров [чтоб] как битье скотины, так бы и в раскладках мяса и других припасов на столах всеудобьвозможное чистота хранилась, и сами бы они всегда чисто себя содержали, и имели бы белые запаны и чистые, разумея о тех, кто продажу

чинят, под штрафом за первое усмотрение рублевого на гошпиталь штрафа.

8) Во время стояния около лагеря, а в походе позади, иногда и по сторонам объезжать, и всех без билетов им найденных, кольми паче в грабеже и разорении домов, ловя, представлять ко мне, для чего он имеет получить в точную команду свою при одном ундер-офицере драгун восемь из худоконных.

9) А как нужно, чтоб все сие в самом деле соблюдено было, толь болше он имеет уклонятца от всякой коварности и лихоимства, кои суть единственные всех вышеписанных злых дел точные инструменты, а общей пользе наивреднейшие.

Глава 13-я

О ФУРАЖИРОВАНИИ, КАКИМ ОБРАЗОМ КОРПУС ФУРАЖИРОВАТЬ ИМЕЕТ

1) Где всякой бригаде и полку фуражировать, назначены и разделены будут места или деревни, в которых, учиня знаки, не входя из одной части в другую, и фуражировать; число ж фуражиров имеет всегда командировано быть на одни сутки с семи лошадей одна, а на двои сутки с трех четвертая, а в телегах на одни сутки и дву лошадях на двадцать, а в одну на десять.

2) Г-д[и]н командующей фуражированием имеет по положению мест прикрытие расположить и учредить и всегда к неприятельской и опасной стороне болшей пост, протчие же посты противу всякой бригады ставить стараяся, коль возможно, чтоб некоторая часть места фуражирования рекою или болотом закрыты были.

3) Фуражиры, по учреждению вышеписанному постов, имеют, сомкнув лошадей в своих зводах, фуражировать и один другому в связке бунтов и накладке оных на лошадей и в телеги помогать.

4) Сей командующей фуражированием имеет наистрогше своим офицерам приказать, чтоб отнюдь никто из своей части в другую, толь меньше б в близлежащее жительство для разных добыч, яко за вредом, собственно на себя наводимым, и неизбежным жесточайшим наказанием, не отлучали б, и учрежденным к прикрытию фуражиров постам о непропуске их давать всегда при расположении оных приказы.

5) Бунты надлежит вязать в четыре веревки с деревянным крюком и петлею, дабы при необходимом случае в нападени неприятельском с превосходящею силою можно всякому, скинув петлю с крюка, оба бунта с обеих сторон вдруг сбросить, а на телегах так увязать, чтобы не раструсалось, и всегда на телегах вперед с фуражирования, а потом конным ехать.

6) От фальшивых тревог чтоб всякой под жесточайшим наказанием при фуражировании [от] повторения слов, иногда от ничего робкому или лехкомыслящему показавшегося, весьма воздержаться всем нижним чинам наистрогше приказывать.

7) Из испытания всякому военнослужащему известно, что неприятель при фуражировании конечно и отменно всегда покушении свои делать старается, а военная хитрость в том тем кои опаснейшая есть, что тревожит[ь] всегда оной стараетца не к месту действительно своего устремления, но совсем к другому, дабы чрез то сопротивляющуюся по числу его силу весьма разделить и от желаемого ему места отвести; в таком случае всякой командующей фуражированием имеет большую предосторожность соблюдать и всегда опасные стороны большими постами закрывать, и о движении или обращении неприятельском получить заблаговременно уведомление чрез отводные на высотах караулы и небольшими по дорогам, идущим к его месту, о его движениях патрулями разведывать стараться.

8) Всякому офицеру пристойно ведать и судить положение места, где оной фуражирует, и следственно, когда на вышеписанном основании учреждении свои возьмет и всю предосторожность сделает, то ему всегда можно чаять о приближении неприятельском прежде всех уведомленному быть и, следственно, в произшедшем иногда, как выше писано, фальшивым алармом или тревогою в своем деле остаться с порядком, а винного, изыскав, к наказанию по возвращении своем представить, а в противном поступке при таковом случае сам, яко не имеющей довольно мужества и расположения, наказанию подвержется.

9) Фуражирования в деревнях из сараев по тому же всегда в бригады и полки разделено быть имеет, и все, что при том так, как и касательно до предосторожности от неприятеля, по вышеписанному сохранено быть должно, с прибавлением только, что фуражиры лошадей своих в жило вводить отнюдь да не дерзают, но смыкать оных не в жиле позади своего прикрытия, а бунты от сараев к лошадям на себе пешими носить, и отнюдь ничего кроме фуража не брать, для чего ставить в деревнях и на выходах караулы.

10) По окончании фуражирования всем строевым фуражирам и с вьюками своими ехать в своих полках, эскадронах и зводах, а нестроевым, для подъемных лошадей фуражирам, якоже и партикулярным слугам при своих полках, однакож, не между эскадронами и зводами и от стороны вовсе безопасной или, как выше писано, впереди.

11) Фуражирование везде надлежит с отменною поспешностию производить, дабы лошади как командированные к полку, так и стоящие при полках в линеях без фуража долговременно не были, офицерам с людьми и ундер-офицеров в сараи посылать и как к скорейшему фуражированию понуждать, так и грабительству, яко всегда собою зло и вред приносящему, под страхом за

несоблюдение должности своей военного суда и по тому положению в артикулах наказания не допущать и за то ответствовать.

Журнал «Русского военно-исторического общества», 1913 г., кн. 1, стр. 30—35; кн. 2, стр. 84—89.

№ 233

1761 г. мая 10. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ С СООБРАЖЕНИЯМИ О ПЛАНЕ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА И ВЕРОЯТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВНИКА [1]

№ 1365

Вашего высокографского сиятельства ордер под № 2500-м с инструкциею и с приложениями до вверенной мне экспедиции касающимися [2] вчера получить честь имел и о получении отрапортовать должность мою исполняю.

Я должен признатца, что к толико пространным и достаточным наставлениям и назначенному числу команды, расположениям магазейнов, мне от вашего высокографского сиятельства данным, ничего испросить не осталось, и самолучшие успехи себе обещать бы мог, если бы все обстоятельства и число людей, мне назначенное, в существе своем соответствовали мнениям высоким вашего высокографского сиятельства и различные виды, не токмо действительные неприятельские движении, не уничтожали иногда мои самолучшие в предприятиях сих меры, а к преодолению тех и могущих быть бесщетно и неожидаемых иногда затруднений ваше высокографское сиятельство единственно меня утвердить в моем деле можете, и я в зрелое предусмотрение следующее представляю:

1. Пред сделанием десанта и снятии артиллерии, нужно мне все пасы и, как далеко токмо ситуация мест позволит, при самых неприятельских крепостях и реке Одеру занять, о которых к высокой апробации примерной чертеж при сем включаю, дабы неприятель за крепостьми и за рекою как за завесою не прокрался, и я бы, конечно точное число его сил заблаговременно сведав, всегда мои меры и предосторожность наиполезнейшие избирать мог; инако же я осмеливаюсь гадать, что при первом склонении армии иногда в сторону Слезии жители конечно марш короля самого или первого по нем генерала с числом конечно большим

---

[1] Осада и взятие Кольберга Румянцевым в 1761 г. — первая крупная победа, которую Румянцев одержал вполне самостоятельно, обнаружив при этом незаурядные способности талантливого полководца, новатора в военном искусстве.

Кольбергская экспедиция открыла новую страницу в истории развития национального русского военного искусства.

[2] См. документ № 230.

и не в отдаленности уже провещать будут; ведомостям таковым веры хотя подавать мне вовсе не надлежит, но, не будучи в состоянии их опровергать, подадут резоны помышлять не токмо уже о осаде, но и о удержании неприятеля и о приведении всего к осаде употребляемого в безопасность. Паче ж бы иногда чаяния, как тому весьма свежие доводы суть, неприятель и действительно, отделя немалую часть своей армии, которая обыкновенно разглашаетца больше еще точного своего числа, и понудил иногда движением своим, ваше высокографское сиятельство, часть, равняющуюся его силе, для примечания на его обороты и моего подкрепления отделить, как то в обеих кампаниях, где предприятие на сие место было, действительно и происходило, и чрез то не только в самоавантажнейших операциях мне сделать затруднение, но и армии на некоторое время в ее действиях, по крайней мере, помешательство, а иногда и вовсе остановку. Но сие бы не толь еще безавантажно было, как когда б неприятелю удалось в сем ускорить, скрав все виды больших сил и отделив от разных корпусов малыми частьми, наконец, проходя свои гарнизоны, числом таким возрастя, ко мне приближитца, что я, будучи не в силах и обязан разными на то время упражнениями, иногда разделя силы, не токмо его отвращать, но и противу ему стоять не в состоянии буду; хотя неожидаемом, но от такого ухищренного неприятеля быть легко, и могущем случае мне к сохранению артиллерии, буде бы она была уже на берегу, иного способа изобрать не останетца, как пожертвовать людей или, что возможно сохраня, а невозможное сохранить повредя, людей отдалить [от] крайнего нещастия и гибели. Но сей и последующей пункт, яко то буде бы неприятель между мною и армиею чрез Польшу к Висле намерении свои показывать восхотел, а мне и на сей случай примечать велено. И в то ж самое время я бы упражнен был при приближении флота взятьем гавани и других строений и укреплений, а неприятель гаванью или иногда какими-либо вновь сделанными наружными укреплениями овладел и с помощию крепостной артиллерии, а и противного иногда ветра, и взятье сих мест и один десант больше затруднил, нежели в минувшие осады в рассуждении самой обороны крепости делано было, требуют от вашего высокографского сиятельства решительного повеления[1]. Я осмеливаюся же гадать, что король прусской, собрав все следы сих моих операцей, конечно, хотя не на истинной предмет, но по крайней мере на всегда важной для него попадать будет; и размеры по степени и чину моему, при армии ее императорского величества при целой кампании дивизиею командующего, число команды и вовсе,

[1] В отличие от главнокомандующего русской армией генерала Бутурлина Румянцев стремился создать план действий в Померании с учетом условий складывавшейся политической обстановки, избрав направление главного удара на Кольберг со стороны суши, координируя при этом действия сухопутных войск и флота.

конечно, на ином основании все сие дело, веденное не с пустыми руками, и немалой корпус отделить должен будет, и не иначе, как весьма скрыто. В котором случае мне токмо люди и надобны, в отдаленных местах пастированные. А, впротчем, крепость сия по числу ее гарнизону, искусным инженером и на основании тех регул снабденною артиллериею с доброй услугой, по мнению вашего высокографского сиятельства, конечно, скоро преодолено быть может, а в сем вышеописанном казусе ближние редуты, кроме разделенных и без того сил уменьшение и на самое короткое время препятствия не сделают.

2. Число провианта, от вашего высокографского сиятельства назначенное, водою и сухим путем, составляет весьма немалое, но как водяной путь различным опасностям подвергнут, а и на сухом пути разные препятствии произойти, и один недостаток в подводах, как то и ваше высокографское сиятельство себе воображать изволите, может уничтожить весь щет и понудит искать пропитания в неприятельской земле, а часть оной, не истощенная и изобильная, вся впереди меня останетца. А чем далее я могу в Померанию в Новую и Старую Марки силами моими устремлятца, тем больше я не только облегчение и поспешность придать могу в предлежащем мне деле, но, окончив то, не упущу нигде и приспособить вашему высокографскому сиятельству в ваших операциях; а вся Померания будет сверх того знаменитыми податьми обложена. К произведению ж всего сего в желаемое действие, что потребны люди и число немалое, ваше высокографское сиятельство, конечно, сами заключать изволите, яко число по себе, мне назначенное и весьма для чину моего ласкательное, но как мне ваше высокографское сиятельство позволили во всех случаях, где я в сем деле по довольном исследовании всего необходимо мне потребного испрашивал бы от вашего высокографского сиятельства, и я, как верной и усердной ее императорского величества раб, должное уважение сделав, на все вышеписанные околичности и к единому и скорейшему к благоугодности ее императорского величества доверенного мне от вашего высокографского сиятельства дела произведению и способствованию армии ее операцей осмеливаюсь вашему высокографскому сиятельству представить без предложения мер и испросить именно вместо баталионов, состояние которых во всем рухлое и обнаженное, и при всем том еще офицерство или увечное, или разных ради недугов и болезней в них собранное, мне дать два пехотные полка, а в число сих полков взять в армию во всякой полк людей к повозкам, которые употребляютца из фрунту рядовые, и число сих не меньше двух полков составит. Оставя уже протчие все баталионы при Висле, коих число наличное конечно так мало будет, что едва для содержания магазейнов, конвоированию транспортов доставать будет, а между тем они могут основание свое удержать и комплектоватца, и всеми потребными к вооружению и обмундированию вещми во все время

снабдены бывать, а армия из фрунту своего ничего не утратит; а мне они во всяком случае против неприятеля смущение ежевременное делать будут, и что, употребляя сих в дело, токмо неприятелю умножать везде авантажи, как то, к сожалению, из последней осады и примечено; а в команде сие число токмо командиру во всяком худом происшествии по щету своему предосуждение, а во всяких расположениях отягощение и затруднение делают. И самое первое их движение я щитаю за невозможнейшее и труднейшее всей моей экспедиции, испытанием собственным ведая состояние некоторых. Не осмеливаясь точно судить и будущих на флоте, но что они новые в деле и на море не бывалые, есть неоспоримо; а сей морской перевоз толь больше работы при осаде города, великой твердости и неустрашимости требует. Артиллерия ж, оттуда привезенная, к полевому действию вовсе неспособна, а мне как для занятия постов, так и для полевого действия, как то и для усиления занятой иногда гавани и других наружных строеней и укрепленей надобного, испрашиваю от вашего высокографского сиятельства находящегося при дивизии моей подполковника Брюса и число больших орудий с служителями дать приказать от осьми до десяти, а в армии сего недостатку по числу ее множественному и приметен не будет.

В заключение ж всего, вашего высокографского сиятельства испрашиваю повеления: к ее императорскому величеству мне доносить чрез нарочных всегда или до Вислы, а далее чрез штафеты, якоже и к вашему высокографскому сиятельству, небесполезно признавая, как до Вислы, так и по Варте учредить хотя из малороссийских казаков почты. В протчем же, елико верность и усердие, яко мои всегдашние предводители, наставят все силы и способы употребить, исполнить в точности мне предписанное не упущу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 8—11 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 234

1761 г. мая 12. — ОРДЕР А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ОЦЕНКОЙ ЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕДЕНИЯ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА[1]

Диршава

Рапорты вашего сиятельства от 10-го числа сего месяца я исправно получил.

И как ваше сиятельство требуете от меня объяснении на отправленные к вам мои ордеры и инструкцию о порученной вам Померанской экспедиции, то я оные вашему сиятельству сим в резолюцию и подать не медлю.

[1] Главнокомандующий русской армией Бутурлин не придавал серьезного значения действиям в Померании. Он считал, что взятие Кольберга не составит особых затруднений и потому выделил в состав корпуса Румянцева слишком мало войск, отличавшихся к тому же плохой боевой подготовкой.

Во-первых, бесспорно, что обстоятельства, на которые операции вашего корпуса распоряжены, премениться могут, но что тем не меньше назначенное в ваш корпус число людей довольно в состоянии найдется поданные вам от меня наставлении сходно со всевысочайшим ее императорского величества намерением исполнить и случающиеся в том противности, также полагается от неприятеля препоны уничтожать, а вашего сиятельства в сем важном деле прилагаемые старании и усердие поспешествовать.

Но что касается до протчего содержания сих вашего сиятельства рапортов, то во ответ и наставление объявляю, а именно:

На 1-е. Занятие пред десантом проходов по приложенному от вашего сиятельства чертежу[1], хотя и похвально, но кажется довольно, когда вы в оных только весьма малые команды из легкого войска и для одного примечания неприятельских движений оставите, так чтоб они во всяком случае тотчас к вам с рапортами о том возвратиться могли, столь наипаче, что вам по силе всевысочайшего предписания надобно уже пред десантом с знатною частию вашего корпуса при Кольберге находиться и гаванью овладеть, содержа притом в предписанных уже вам нужных местах достаточные команды, которыми по их натурально крепкому положению и делаемыми еще укреплениями и гораздо сильного неприятеля удерживать можно, но со всем тем, завися сие от лутчего вашего на месте усмотрения, за оное на ваше рассмотрение поставляю.

Хотя нечаятельно, чтоб неприятель, проницая теперь наше устремление на Силезию, похотел отделением оттуда или из Саксонии знатного против вас корпуса себя тамо ослаблять, а находящихся теперь в Померании войск, хотя б они тут и остались, так мало, что и с Штетинским гарнизоном великой осторожности вам наносить не могут, следовательно доходящие до вас слухи ваше сиятельство в ваших предприятиях тревожить и останавлять не долженствуют; однакож, на всякой случай не оставите, ваше сиятельство, по вашей должности и воинскому искусству меры свои в запас так взять, чтоб и неприятеля от нечаянного на вас прихода и нападения удерживать и употребляемое к осаде между тем в безопасность привесть.

А естли б иногда неприятель от вводимой противу меня армии что-либо действительно против вас отправлять стал, то хотя я для неослабления себя и для непрервания чрез то главных операций никакого сикурса к вам послать не в состоянии, однакож всевозможное старание приложу, сколь скоро только сведаю, тому воспрепятствовать, а по меньшей мере вас тотчас уведомить, дабы вы могли себя против того в осторожность привесть, к которому времени будете вы уже иметь в вашем корпусе больше 20 000 человек с великою артиллериею.

---

[1] Чертеж в делах не обнаружен.

Напротиву того, по благополучном взятье Кольберга сих опасностей для вас толь меньше быть может, что крепость приведена в оборонительное состояние, а ваше сиятельство иметь будете, как выше сказано, ваш довольно многочисленной корпус вместе или в близости к соединению по вашему на месте и по обстоятельствам лутчему усмотрению.

А чтоб неприятель во время осады или по взятье крепости покусился между мною и вашим сиятельством чрез Польшу с великою силою к Висле итти, того и воображать себе не можно, столь наипаче, что не может он в тылу оставить толь великую армию, которая ему совсем ретираду пресекала б, чего ему паче всего опасаться надобно, да на то он без магазейнов в Польше и помыслить не может, к тому ж об них всегда благовременно и сведать можно, хотя между тем и ваш корпус один довольно неприятелю упражнения сделал бы.

Для предупреждения же, чтоб неприятель, до приближения флота Кольберской гавани, и других строений и укреплений не захватил и в оных больше не утвердился, всемерно надобно вашему сиятельству тотчас и сколь скоро вы о приближении флота сведаете оное немедленно учинить и тамо для облегчения десанта основаться, ибо инако лишней труд был бы неприятеля оттуда выживать, сверх того, что тем и все предприятие замедлилось бы.

Чем больше король прусской о назначении вашего сиятельства с столь знатным корпусом ведать будет, тем меньше, а особливо в рассуждении известного вашего благоразумия, в воинском деле искусства и неустрашимости, может быть, похочет отправлением противу вас великого корпуса от которой-либо своей армии себя ослаблять и помянутой свой корпус бесполезно, а паче для Кольберга только отваживать.

Когда ваше сиятельство со мною согласуетесь в незатруднительном взятье крепости Кольберга, то на сей случай оставляю я на ваше благоизобретение о редутах такое распоряжение сделать, как вы то на месте за лутчее усмотрите.

2-е. Что принадлежит до провианта, то сумнения нет, что в назначенное число оного, о котором вам от меня ведомость сообщена, и остальное вскоре туда доставлено будет, умалчивая, что конечно и при флоте на особливых ластовых судах подвезется, да в запасе состоит в Пилаве в тридцать тысяч четвертей в готовности; которые [получить] только от вашего требования и зависить будет, естли б при флоте провианта привезено не было, так что сего провианта на весь ваш корпус на десять месяцов станет.

По толикому запасу для вашего корпуса в Померанию провианта, а особливо морем доставляемого, опасаться ваше сиятельство не можете в том оскудении, равно как и в подводах, которых, конечно, тамо по оправлении сей земли чрез зиму сыщется по меньшей мере на то, чтоб сей провиант куда-либо тамо из одного магазейна в другой по вашему благоизобретению пере-

возить, да сие ж отнимет у вас и всю заботу о нужде, чтоб искать пропитания в неприятельской земле, хотя то инако для подспорья полезно и потому оного пренебрегать не должно.

[3-е]. Бесспорно, что по благополучном достижении главного намерения, то есть по взятье Кольберга, и не имея от неприятеля опасности распространением ваших прогрессов в Померанию, да в Старой и Новой марки, сверх приносимой пользы службы ее императорского величества, сбором контрибуции доставите и операциям главной армии не малое способствование, но, чтоб для того дать вашему сиятельству вместо назначенных вам пятнадцати баталионов два пехотные полка, то я сие как и излишне, так для неослабления главной армеи и за невозможно нахожу, ибо, во-первых, ваше сиятельство сами признаваете, что порученной вам корпус многочислен, а второе, что оной по взятье Кольберга, следовательно, по соединении с привозимым на флоте войском и гораздо неприятелю страшным быть имеет, а сверх того я на сие и поступить не смею, ибо вам известно, что в ваш корпус только шесть тысяч человек дать велено.

А что будто баталионы по их состоянию совсем рухлые и обнаженные, а офицеры или увечные или разных ради недугов и болезней туда собранные, тому хотя я веры подать не могу, но естли что-либо из того в самом деле есть или найдется, то в том единственно виновен генералитет всякой дивизии, из которой сколько сих баталионов оставлено, и в том столь больше ответствовать должны, что оное или учинено в противность моих ордеров в наблюдении при [с]оставлении сих баталионов в людях и в протчем равенства.

Между тем, как бы ни было, ваше сиятельство по меньшей мере к полкам вашим третьи баталионы из них выбрать можете, но не инако, как на предписанном уже вам от меня основании, чтоб протчие совсем не разорились.

Напротив того, что касается до привозимого на флоте войска, о том уже вы в инструкции, то есть о хорошем и надежном их состоянии, по предписанию всевысочайшего двора уведомлены.

Елико ж принадлежит до прибавки вам артиллерии, то я оную за излишнюю почитаю, столь больше, что сия прибавляемая только вам затруднение в ваших маршах причинять имела б, да тому известной недостаток артиллерийских лошадей препятствует, а напротив того, вы довольно исправиться можете и имеющейся при ваших полках и баталионах артиллериею и секретными партиями, коих всех будет с лишком шестьдесят орудий.

На 4-е. Рапорты вашего сиятельства ко двору имеют чрез нарочных до Мариенвердера, а оттуда на стафетах, а в нужных и важных случаях и прямо с куриерами в Санкт-Петербург отправляемы быть, как о дальнем немедленном отправлении сих стафетов от меня в Мариенвердере генерал-майору Тенцену, а в Кенигсберге генерал-порутчику Суворову подтверждено, что ж, напротиву того, до отправления ко мне касается, то может оное

по почте на Познань чинено быть, и разве гораздо в нужных случаях также с стафетами или нарочными, так что в учреждении особливой почты нужда быть не предвидится.

В заключении на 5-е ничто так не рекомендую вашему сиятельству, как походом вашим с пехотными полками в Померанию ускорять, для тех важных резонов, о которых вам уже знать дано, не ожидая прибытия лошадей с кормов из Пруссии, кои после при баталионах притти могут, и так с собою только позабрать, что на наличных при полках лошадях забрать можно, ибо ваши полки и без баталионов сочиняют больше 10.000 человек обще с легкими войсками.

Впротчем имеете от ныне в учрежденную при дворе ее императорского величества Конференцию рапортовать обо всем обстоятельно для получения оттуда главных наставлений.

Вашего сиятельства послушный слуга

Граф *Бутурлин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, лл. 74—77. Подлинник.

№ 235

1761 г. мая 15. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ С КОРПУСОМ В ПОМЕРАНИЮ

№ 1 *Грауденц*

Всеподданнейшее исполнение моей и предписанной мне должности вашему императорскому величеству имею дерзновение всенижайше донести, что корпус, вверенной мне от армии вашего императорского величества в Померанию сего числа в марш, мне предписанной, от Вислы выступил, а в каком числе оной действительно в марше находитца, табель сочиненную вашему императорскому величеству всенижайше подношу[1]; касательно ж до назначенных в подкрепление мое пятнадцати баталионов в разных местах еще расположенных и ныне сводящихся, в каком состоянии они найдутца, якоже и о всем происходящем, от времени до времени вашему императорскому величеству доносить всеподданнейше должности моей не упущу, ожидая о дальнейших предприятиях всевысочайшие вашего императорского величества повелении. А к командиру флотом о согласном всего нам обоим препорученного к всевысочайшей благоугодности вашего императорского величества произведении и о принадлежащем к сведению моему со истребованием нарочные офицеры от меня в Мемель, Пилау и Данциг посланы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 236. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948 г., стр. 741.

---

[1] В табели указана численность корпуса П. А. Румянцева, равная 9443 чел. и 2112 лошадей.

Приложение к док. № 235

ТАБЕЛЬ

В КОЛИКОМ ЧИСЛЕ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ ВВЕРЕННОГО МНЕ КОРПУСА ПОЛКИ В ПОВЕЛЕННОЙ ПОХОД ВЫСТУПИЛИ

Мая 15 дня 1761 году

	Чины / Полки	Драгунские			Пехотные					Всего всех
		Тобольской	Архангелогородской	Итого	3 гранодерской	Воронежской	Новогородской	Белозерской	Итого	
Полкового штапа	Полковников	1	1	2	1	1	1	1	4	6
	Подполковников	—	1	1	—	1	—	—	1	2
	Майоров Пример	1	—	1	1	1	1	—	3	4
	Майоров Секунд	1	1	2	—	1	1	—	2	4
	Итого	3	3	6	2	4	3	1	10	16
Ундер штапа	Квартермистр	1	1	1	1	1	1			
	Адъютантов	1	1	1	1	1	1			
	Аудиторов	—	—	—	1	1	1		[1]	
	Комиссаров	—	—	—	—	1	1			
	Прапорщиков на берейторских ваканциях	1	1	2	—	—	—			
	Обозных	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	Попов	—	—	—	1	1	—	1	3	3
	Лекарей	—	—	—	1	—	1	1	3	3
	Подлекарей	—	—	—	2	1	1	1	5	5
	Полковых Писарей	—	—	—	1	1	1	1	4	4
	Полковых Барабанщиков	—	—	—	1	1	1	1	4	4
	Полковых Профосов	—	—	—	—	1	—	1	2	2
	Писарей Комиссарских	—	—	—	1	1	1	1	4	4
	Писарей Провианских	—	—	—	1	1	1	1	4	4
	Литаврщиков	1	1	2	—	—	—	—	—	2
	Трубачей	10	10	20	—	—	—	—	—	20
	Габоистов Иноземец	—	—	—	—	—	—	1	1	1
	Габоистов Русских	—	—	—	6	6	6	6	24	24
	Лекарской ученик	—	—	—	1	—	—	—	1	1
	Флейщик иноземец	—	—	—	1	—	—	—	1	1
	Ротных профосов	—	—	—	2	2	1	2	7	7
	Итого	14	14	28	22	21	17	22	82	110

[1] Документ поврежден, цифры неразборчивы.

Чины \ Полки		Драгунские: Тобольской	Драгунские: Архангелогородской	Драгунские: Итого	Пехотные: 3 гренадерской	Пехотные: Воронежской	Пехотные: Новогородской	Пехотные: Белозерской	Пехотные: Итого	Всего всех
Ротного	Капитанов	5	3	8	8	9	8	9	34	42
	Поручтиков	9	9	18	18	9	10	10	47	65
	Подпоручтиков	2	2	4	24	19	22	21	86	90
	Прапорщиков	8	9	17	4	8	8	8	28	45
	Вахмистров и сержантов	10	10	20	38	22	23	17	100	120
	Квартермистров	9	10	19	—	—	—	—	—	19
	Каптенармусов	11	10	21	20	12	12	11	55	76
	Подпрапорщиков	4	5	9	4	4	4	3	15	24
	Фуриеров	—	—	—	10	10	10	10	40	40
	Капралов	30	30	60	80	46	48	45	219	276
	Писарей	—	—	—	7	9	9	9	34	34
	Цырюльников	—	—	—	10	9	9	9	37	37
	Барабанщиков	10	10	20	40	28	28	28	124	144
	Флейщиков	—	—	—	20	4	4	4	32	32
	Рядовых: Гранодер	—	—	—	1954	395	398	384	3131	3131
	Рядовых: Мушкатер	—	—	—	—	1123	1142	1094	3359	3359
	Рядовых: Драгун	658	632	1290	—	—	—	—	—	1290
	Ложных мастеров	—	—	—	2	—	—	—	2	2
	Слесарей: Иноземцев	—	—	—	—	1	1	—	2	2
	Слесарей: Русских	—	—	—	1	1	1	1	4	4
	Кузнецов русских	—	—	—	4	3	3	3	13	13
	Плотников	—	—	—	10	9	9	9	37	37
	Извощиков	—	—	—	47	34	30	33	144	144
	Деньщиков	—	—	—	75	74	70	69	288	288
	Итого	756	730	1486	2376	1829	1849	1777	7831	9317
	Всего всех чинов	773	747	1520	2400	1854	1869	1800	7923	9443
Лошадей	Строевых	743	718	1461	—	—	—	—	—	1461
	Подъемных	—	—	—	155	121	122	121	519	519
	Артиллерийских	—	—	—	30	36	36	30	132	132
	Итого	743	718	1461	185	157	158	151	651	2112

Сверх вышеписанного при секретных в полках орудиях бомбардирского корпуса и фузелерного гранодерского полку служителей, яко же и лошадей, надлежащее число.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 235—236. Из „Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию". Копия.

№ 236

1761 г. мая 15. — ОТНОШЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДУЮЩЕМУ ФЛОТОМ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ А. И. ПОЛЯНСКОМУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ С КОРПУСОМ ВЗАИМНОЙ СВЯЗИ НА ПЕРИОД ДВИЖЕНИЯ К КОЛЬБЕРГУ[1]

№ 1432

Во исполнение всевысочайшего ее императорского величества повеления, данного господину генерал-фельдмаршалу и разных орденов кавалеру графу Александр Борисовичу Бутурлину, я с корпусом к осаде города Кольберга командирован, куда завтрашней день от реки Вислы действительно и выступить имею. Но как для соединения с вашим превосходительством и общего дела началом есть, чтобы мне узнать о числе войска пехотного и морского, к сажению на берег назначенного, и лошадей, в команде вашего превосходительства состоящем, артиллерии коликое число орудиев и каких именно калибров и на всякое из тех зарядов числом и именно каких и протчих к атаке принадлежностях, также провианта на колико числом и на сколько месяцев, о чем всем по приближению к первому месту дать мне знать и прошу.

Я вашему превосходительству хотя о времени, в которое я к Кольбергу точно притти могу, и не назначиваю, но я, сведом будучи, где ваше превосходительство с флотом находиться будите, по тому регулировать буду мое движение; а дабы сию с вами корреспонденцию толь больше сделать верною и без сумнения, нарочно трех офицеров — и первого в Мемель, второго в Пилау, а последнего во Гданск послал, которым тамо ожидать присланных от вашего превосходительства ко мне известей и, получа, немедленно ко мне везти велено. О пребывании сих офицеров в Мемеле и Пилау знать дано комендантам, а в Гданске резиденту. По приближении ж вашем к Померанским берегам в местечко приморское, Казимер-Борг называемое, как к точному взятью согласных и удобнейших мер, до десанта касаемых, то же и о сигналах иногда сверх данных вам, буде хотите во всем точнее и без сумнения поступить, мне дать знать можете и благоволите.

И во ожидании всех вышеписанных мною испрошаемых уведомлений и вожжелав благополучнейших и всех лучших успехов, честь имею быть с отменным высокопочитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 13 и об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

---

[1] В инструкции, которую Бутурлин дал Румянцеву для действия под Кольбергом, вопросы взаимодействия сухопутных войск и флота не были даже поставлены. Румянцев совершенно самостоятельно разработал план совместных действий своего корпуса и эскадры вице-адмирала Полянского под Кольбергом. Эти действия были образцом взаимодействия сухопутных войск и флота в период Семилетней войны.

№ 237

1761 г. мая 18. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ПРИСЫЛКЕ В ОСАДНЫЙ КОРПУС ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ[1]

№ 1453

Вашего высокографского сиятельства ордер от 16 настоящего месяца и с приложенной с рескрипта копией сего числа честь имел получить[2].

Ваше высокографское сиятельство на первое мое об артиллерии полевой требование мнили, что полевая артиллерия на флоте везетца, однакож из сей приложенной с рескрипта копии видеть можно, что данным от ее императорского величества господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру графу Шувалову указом велено одну осадную артиллерию отправить, и для того я вашего высокографского сиятельства еще осмеливаюсь об определении в корпус, под командою моею состоящей, до несколько орудиев полевой артиллерии просить, в рассуждении, что неприятель, которой, как известно, менее двенадцати и шестифунтовых пушек и не имеет, не допуская до атаки гавани и засев в тесных местах, принудит когда не вовсе отступить, то некоторое излишнее время и число людей к преодолению его употребить. При корпусе ж моем, кроме четырех полукартаульных единорогов, при секретных партиях состоящих, нет; а сих от партей гаубиц отделить не осмеливаюсь; да и к тем, как и к гаубицам, более как по одному ящику не состоит, а протчие все оставлены у реки Вислы за неприбытием с кормов лошадей, которых також о скорейшем отправлении вашего высокографского сиятельства прошу ваше повеление дать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 16—16 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 238

1761 г. мая 18. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ НЕВЕДОМСКОМУ О ПЕРЕФОРМИРОВАНИИ РЕЗЕРВНЫХ БАТАЛЬОНОВ[3]

№ 1456

Вашему высокородию по обстоятельствам и моему вам данному ордеру легко вообразить себе можно, коль мне о состоянии

[1] Бутурлин отказался удовлетворить просьбу Румянцева о пополнении его корпуса, в том числе и артиллерией. При этом он еще раз подчеркнул, что рассматривает Кольбергскую «экспедицию», как действия вспомогательного назначения. Цель их, по его мнению, состоит единственно в том, чтобы, оттянув на себя как можно больше прусских войск, облегчить действия русской армии в Силезии.

[2] В делах отсутствует.

[3] Бригадиру Неведомскому было поручено объединить под своим командованием пятнадцать резервных батальонов (третьих батальонов полков), оставленных на Висле, и поступить в распоряжение П. А. Румянцева.

баталионов ведать и настоящее распоряжение, избирая лучшие средства, сделать нужно. Но я по сие время с самого отбытия вашего, где бы, кажетца, не по всем генерально будет, то порознь о всяком, которой к вам на смотр представлен, ожидать мне с подробностьми надлежало, к сожалению, ничего не имею. Но, напротив, его сиятельство господин генерал-фельдмаршал и разных орденов кавалер граф Александр Борисович Бутурлин при ордере своем [мне] приложил ведомость, сочиненную на основании поданного от вашего высокородия о баталионах рапорта. Что вы его сиятельство о сем уведомили, — похвально, но для чего мне такого ж [уведомления] не сделали, благоволите все резоны, обстоятельно собрав, ко мне с сим нарочно посланным отрапортовать.

Я, рассматривая сию ведомость, воображаю себе, конечно, число быть, как во оной показано, действительно наличное, но так по баталионам не уравнительное, что некоторые токмо одну роту составляют; и буде бы целые баталионы сочинять, как мне предписано, к полкам со мною находящимся, то б других вовсе и основание разрушить, ибо когда не людьми, то мундирными, ружейными и аммуничными вещами, и в том сделать токмо на будущее время в щетах сих вещей и их сроков замешательство, а сверх всего, одно число пятнадцати баталионов по числу и состоянию их мне кажетца во всяком случае, как и знамены, излишнее, то я, избирая лучшее посредство к преодолению всех могущих открытца вам затруднений и на будущее время лучших и основательных сведений, рекомендую исполнить следующее без упущения малейшего времени, коего излишнего уже и не остается, и именно:

1. Из всех сих баталионов сочинить 4 баталиона, выбрав из всех лучших штаб, обер и ундер-офицеров, капралов, рядовых и протчих строевых и нестроевых чинов по числу штатного положения, якоже и ружьем всех мушкатерского калибра лучшими и по тому калибру новопостановленным числом патронов в сумы и в ящики, и протчими оружейными, мундирными и аммуничными вещьми самолутчшими и новыми, провиантскими и протчими повозками по новому положению, и, буде можно, одноманерными удовольствовать; а артиллерии с ее зарядами и с услугою во всякой баталион по четыре, что учинит 16 орудей, дать.

2. Из оставших людей, за сим выбором, сочинить по тому ж [столько] баталионов числом, колико их по штатному положению быть может, снабдив их по вышеписанному ж лучшими оружейными, мундирными и аммуничными вещьми и провиантскими повозками; и буде невозможно одного калибра ружья набрать на все, то хотя некоторые целые и драгунским маниром и того калибра с патронами удовольствовать; а артиллерию всю состоящую по оным поделить.

3. Всякому штаб и обер-офицеру от своего настоящего баталиона иметь людям именной список, а всем вещам табель

с показанием сроков; а вещи те, кои иногда по состоянию на лучших людей за недостатком из одного баталиона в другой отданы будут, то в те баталионы действительно уже и причислить, от которых люди командированы, с показанием сроков, а из настоящих выключить.

4. Знамена от всех баталионов, в рассуждении, что оные в раскомандированных разных находитца будут, якоже и от несостояния комплекта, все вещи негодные исключа из баталионов в отдачу, а годные на сохранение в Мариенвердерской цейхгауз, якоже и всех баталионов письменные дела, и от всякого баталиона по одному состояния доброго и письменному обер и ундер-офицеру и всех оставших за укомплектованием точного числа баталионов рядовых и протчих чинов, выбирая, однакож, пристарелых и увечных от ран и болезни, коим все вышеписанные вещи и письменные дела в сохранение препоручить, и они как о сих, так и на случившееся в баталионах справки уже ответствовать будут должны. И тако, вышеписанные сочиненные баталионы будут именоватца скомандированные и на будущее время, буде иного вышнего определения не последует, к своим полкам отпущены быть. А точное основание и все дела их в известном уже месте хранитца будут.

5. Излишних майоров, коих вы, однакож, найдете способными ко употреблению воинские действии, к сим сочиненным баталионам прикомандировать, а затем остальных оставить потому ж на реке Висле и препоручить им вышеназначенных при вещах и письменных делах офицеров, всякому по равному числу; а обер и ундер-офицеров отдать майору Неимчу для отправления с выздоравливающими из госпиталей к корпусу.

6. Первые четыре баталиона под командою подполковника Миллера, буде состоящих налицо подъемных лошадей, тож и приведенных с кормов, коим быть при Висле, чаю, достаточно будет, ни одного часа по принятии и перепечении провианта не упуская, отправить по приложенному при сем маршруту [1]. С сими имеете отправить и майора Ергольского, оставленного при деревне Групезане приводом с кормов лошадей, с полковыми обозами, якоже и от бомбардирского корпуса оставленными в Гроуденце ящиками и требуемыми вновь от артиллерийской команды гранатными и патронными ящиками, и как о скорейшем сего вышеписанного от артиллерийской команды отпуске от меня вышеписанному майору Ергольскому требовать предписано и командующему фельдмаршалу донесено, то однакож, ваше высокородие, не меньше о том старатца и откуда надлежит требовать благоволите. Буде ж бы, паче чаяния моего, вы, однакож, не в состоянии были полного числа артиллерийских и подъемных лошадей из приведенных с кормов набрать, то хотя провианта на

---

[1] Маршрут не публикуется.

оные баталионы сверх положенного четырехдневного, что на себе люди нести должны, дней на десять или по крайней мере на восемь оного на полках с ними отпустить, хотя я, однако, сему недостатку быть не чаю, в рассуждении великого числа лошадей, за уменьшением в полках повозок в баталионы к отдаче назначенного.

7. По отправлении же сих первых и учредя последние во всем на вышеписанном основании, и по доставлении к вам лошадей в баталионах выключенных из полков...[1] от господина генерал-аншефа и кавалера князя Голицына назначенных, изготовя провиант в хлебы заблаговременно, немедленно сами при них выступить благоизволите и маршировать по тому же маршруту, коим и первым предписано, соблюдая всю воинскую дисциплину, а людей и лошадей от изнурения, о чем и помянутому подполковнику Миллеру предписать не оставьте.

8. Буде же, паче чаяния, в ружейных, мундирных и аммуничных вещах вовсе недостаток оказался, то об отдаче оных из цейхгаузов Комиссариату от меня предложено, а ваше высокородие токмо сего требовать изволите, якоже и подполковника Миллера к первым четырем баталионам, а другого к последним, кого за благо найдете, от господина генерал-майора Трейдена, а к нему во всем вам о спомоществовании ордер с сим нарочным послан.

По заключении сего известно мне стало, что с майором Желибужским лошади следующие, 20 числа к Грауденцу прибыть имеют. В таком случае и не предвидя от неприятеля никаковой опасности, а по большой в полковых обозах надобности велено ему немедленно к корпусу следовать. Желательно бы было, чтобы от артиллерии гранаты и под запасные патроны лошади, также и в недостающее число бомбардирского корпуса партии к тому времени присланы были и с ним обще к корпусу доставлены быть могли. Но когда ж бы в том еще от артиллерии никакого учреждения сделано не было, то ваше высокородие имеете о скорейшем отпуске всего того неотступно требовать и по получении, как выше писано, с четырьмя баталионами отправить, приложенной же к нему при сем конверт в деревню Еруне приказать отправить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 16 об. — 19. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

---

[1] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

№ 239

1761 г. мая 21. — ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ. РЕСКРИПТ П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАЗНАЧЕНИИ КОРПУСА В ПОМЕРАНИЮ С УКАЗАНИЯМИ О ДАЛЬНЕЙШИХ ЕГО ДЕЙСТВИЯХ[1]

№ 219

Со многим благоволением усмотря из реляции нашего генерала-фельдмаршала графа Бутурлина, что вы назначены командовать корпусом, назначенным в важную померанскую экспедицию, и что вы и сами оказали к тому вашу ревность и усердие, приятно нам было из реляции вашей под № 1-м, из Гроуденца от 15-го сего месяца[2] на штафет отправленной, уведомиться, что вы и действительно того числа в назначенной вам поход с корпусом выступили.

Впротчем из рапорта вашего к помянутому генералу-фельдмаршалу от 10-го сего месяца видим мы, с одной стороны, по военному знанию изрядно располагаемые вами предосторожности, а с другой, из того самого происходящие вам и ему в главном деле затруднения.

К решению всего того мы коротко вам объясним. В минувшие кампании ходила наша армия всегда вместе, и хотя важны были ее операции, но для великих дел редко представляются случаи. На реке Висле для закрытия магазинов в Пруссии оставался всегда знатной корпус, но оной, не принося пользы, истреблялся нечувствительными расходами и часто такими, кои б миновать можно было б, если б люди не казались праздными. Были подлинно отделяемы некоторые деташаменты от армеи, но тогда она приходила в недействие, и так одно другому мешало.

Сего ради рассудили мы за потребно: 1-е, на реке Висле толь знатного корпуса не содержать; 2-е, и армею до новых разделений и деташирований не допускать, но сохранять оную, как выступила, дабы действии ее всегда равны и сильны были, и 3-е, вместо того отделить от нее наперед корпус такой, каков теперь в вашей состоит команде, и отправить оной в Померанию.

Главное назначение сего корпуса в том состоять имеет: 1-е. Понеже оной выступлением своим в Померанию может причинить неприятелю заботу и диверзию, то будет оной казаться

---

[1] Конференция не вполне разделяла точку зрения Бутурлина о характере кольбергской экспедиции. Она предложила «выделить в команду Румянцева столько войска и так его всем снабдить, как он сам этого потребует», и предоставить ему полную свободу действий. Однако Конференция ничего не сделала для того, чтобы настоять на своем и провести эти свои указания в жизнь.

Румянцеву были выделены в основном второразрядные войска и к тому же в явно недостаточном количестве.

[2] См. документ № 235.

действующим, а не для реки Вислы оставленным, которую однакож тем самим надежно прекрывать станет. 2-е. Есть ли неприятельских в Померании войск мало и главные его силы упражнены в Силезии и Саксонии, то может сей корпус наших войск во всей Померании владычествовать, контрибуции собирать и жить на иждивении неприятеля. 3-е. Взятие Кольберга главное есть подлинно устремление, однакож токмо случайное, ибо естьли неприятельских в Померании войск мало или ничего нет, то ничто не мешает вам сию крепость до прибытия еще флота окружить, построенные неприятелем к морю батареи взять и тем десант облегчить, а по учинении онаго и при лучших, нежели прошлого году было, распорядках, сумнения нет, чтоб вы в шесть или семь дней не овладели сею крепостию, а овладев оною, обстоятельства сами вас научат, что далее делать, дабы и завоеваней умножить, и диверзию неприятелю важнейшею сделать, и операции главной армии существительнейше подкрепить. Буде же, напротиву того, неприятель прислан бы в Померанию на защищение знатной и силы наши превосходящей корпус, то надобно наперед уверену вам быть о следующей неопровергаемой истине, что какой бы корпус неприятель противу вас не деташировал, он отправит его только с тем намерением, чтоб оной воспрепятствовал вам Кольберг взять и тотчас к королю в Саксонию или Силезию возвратился, а отнюдь не с тем, чтоб на всю кампанию в Померании быть или вас искать. Потому естли б сей корпус пришел прежде, нежели б вы Кольберг окружили и десант сделан был, то вы и не приближитесь к сему месту, паче ж, и приближась, отступите, и десант сделаете (ибо флот в том случае поступит по вашему требованию) в Регенвальде или в Лебие, или где удобнее, а флот с артиллериею будет несколько времени при берегах крейсировать во ожидании, что неприятель тамо долго не простоит, но отойти принужден будет, а вы тогда тем скорее и надежнее Кольбергом овладеете, что неприятель, остановя ваше предприятие, не будет ожидать нового. Буде же по учинении десанта и по начатии осады приближился бы к вам неприятель, то, понеже и паки подлинно, что число его чрезвычайно велико быть не может, вам не остается уже, как принять самую твердую и мужественную резолюцию, и толь лучше, что Вернер прошлого лета и оробевших солдат атаковать не посмел и что вы, имея при берегах флот, не можете опасаться, чтоб он отрезал у нас пропитание, ибо, во-первых, не может неприятель сильного вам корпуса напротив поставить, а во всяком случае, естли б неприятель паче лучшего ожидания обратил противу вас знатные силы, тогда натурально и генерал-фельдмаршал на то спокойно смотреть не будет, но или главную свою силу к вам обратит, или и со всею армиею ближайшего неприятеля искать будет. О чем ему и указ дан, а о всем подадим мы вам пространнейшее наставление при отправлении отсюда флота, что вскоре и воспоследует, а теперь довольно для

вас и вышеизображенного. Итак, остается токмо рекомендовать вам: 1-е — часто и обстоятельно сюда доносить о всем происходящем, рассматривая особливо истину. 2-е — таким же образом рапортовать и к нашему генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину, исполняя его предписании с крайнею точностию. 3-е — прямую ревность и усердие к службе в том признавать, чтоб ко исполнению поручаемых дел придумывать и употреблять все средства и способы, а не затруднять оные. 4-е. — чего недостает в наставлениях, за тем дело не остановлять, но дополнять оной недостаток собственным благоразумием.

Князь *Н. Трубецкой, Иван Неплюев.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 61 об. — 64. Подлинник. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948, стр. 743—745.

№ 240

1761 г. мая 21. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ КОРПУСА ИЗ КОНИЦА И НАПРАВЛЕНИИ ПРУССКОГО КОРПУСА В ПОМЕРАНИЮ

№ 1475 *Конщ*

Высокой ордер вашего высокографского сиятельства от 20 сего месяца чрез прапорщика Коптелинина и с приложением копии господину генерал-майору графу Тотлебену от того ж числа вашего высокографского сиятельства данное...[1] якоже и к нему, господину генерал-майору, ордер [тогож] числа получить честь имел и к нему, господину генерал-майору, следующей сего ж числа чрез нарочного отправил.

Я на сей случай вашему высокографскому сиятельству иного ничего донесть не могу, как что я сего числа с пехотными полками к Коницу прибыл и завтра для отдохновения людям и лошадям и во ожидании драгунских полков, к которым уже два ордера о скорейшем следовании посланы, иметь буду растах, а 23 выступлю и к Бишову далее маршировать буду, прося о скорейшем снабдении полевою артиллериею и полками, от меня чрез посланное от 19 числа испрошенным[и] в рассуждении, что ведомостями о знатном неприятельском корпусе, в Померанию следующем[2], и от господина бригадира князя Путятина из По-

[1] Текст попорчен временем, одно слово неразборчиво.

[2] Прусский корпус Платена, действовавший в тылу главных сил русской армии и корпуса Румянцева.

знани сего числа подтверждении имею. О чем, как он мне дает знать, вашему высокографскому сиятельству от господина генерал-майора Далке чрез нарочного со всеми обстоятельствы донесено. Посему, кажетца, не остаетца сумнения, чтоб неприятель знатного корпуса против меня не держал, и в таком случае, ваше высокографское сиятельство, можете всегда сей корпус уже из числа супротивляющихся вам сил исключить и потому меня усилить, ибо задержание господина генерал-майора графа Тотлебена токмо предприятые намерении известной осады неприятелю больше открывать и силы его притягать будут, хотя притом в сем главной его корпус, назначенной противу вашего высокографского сиятельства, не оставит делать разные покушении и поиски, чтоб силы наши разделить и на время знатное от точного произведения намерении в обоих сторонах удержать, а между тем удобным случаем и воспользоватца. А как скоро мне, по моему мало искушенному в сих обстоятельствах мнению, ваше высокографское сиятельство меня в силах оставите известному числу, действительно в Померании находящемуся, неприятельских войск не токмо сопротивления, но поиски с авантажами надобным делать, в таком случае господин граф Тотлебен и вся армия своему точно положенному предмету последовать может, тем точно неприятельские намерении конечно ж могут во многом быть уничтожены и отвращены или, по крайней мере, вовсе обнажены будут.

Я вашего высокографского сиятельства беру смелость обнадежить, что я в сих желаемых обстоятельствах буде находитца буду, то я, конечно, бдеть не оставлю неприятеля, удалившемуся от меня в умножении сил, к супротивлению противу вашего высокографского сиятельства назначенных, всячески воспрепятствовать. Но буде бы не удалось на него с авантажем напасть или марш ему затруднить, то я в тех случаях не упущу, конечно, числом таким, какое мне отделить будет можно и его сил судящее, его котоировать и по движениям его или диверсию знатную делать, или и к самой армии оные, избирая лучшие посредства и не подвергая оных каковым-либо опасностям, доставить.

Я не могу уклонитца от частых моих к вашему высокографскому сиятельству докук, которые сими различными до меня доходящими ведомостьми от дни в день мне становятся неминуемы, а паче всего, что принадлежит до артиллерии и точно бомбардирского корпуса, которого к находящимся при нем двенадцати орудиям токмо по одному ящику на всякое [орудие] при мне состоит, а протчие за неимением лошадей...[1] оставлены, коих во ожидании, якоже полковых обозов, я принужден не токмо марши умеренные, но и завтрашней растах действительно здесь делать,

---

[1] Одно слово неразборчиво.

опасаясь иногда неизбежного дела, а в сих обстоятельствах весьма опасного и почти невозможного.

Что здесь было провианту и не более, как на 14 дней на весь мне вверенной корпус, взял и приказал перепечь в хлебы и пересушить в сухари, и на будущих оставленных при Висле за неприводом лошадей в повозках к корпусу доставить, а впредь наполнение здешних магазейнов, не предвидя точно крайней нужды и не знав будущие обстоятельства, до времени отложил. А как в сих последних больше сведения иметь буду, то в сем месте или где кругом удобнейшем, как о главном пункте и основании всех моих предприятий, ни времени, ни должности не упущу располагать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 20 об. — 22. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 241

1761 г. мая 26. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. Д. ЕРОПКИНУ О ПОДДЕРЖАНИИ СТРОГОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВОЙСКАХ И РАЗДЕЛЕНИИ КОРПУСА НА БРИГАДЫ

№ 1520

Ваше превосходительство из приложенной при сем рапортиции усмотреть изволите, что я с корпусом, мне вверенным в главную команду, от армии ее императорского величества совсем отделен. Я с сим корпусом, по высочайшему ее императорского величества соизволению, имею в Померании военные действии производить и желаемым же успехом в сих обстоятельствах достигать главнейшие пункты сохранять нужно; и вашему превосходительству о сих отлично рекомендую [и требую][1]: во-первых, чтоб все чины, всякой по званию, должность свою исправляли не перечнем, но действительно во всех случаях, до кого что принадлежит, во всех подробностях, без различия мест и обстоятельств, и вышние по степеням нижних в благопристойном им поведении о содержании себя ко всякому случаю [в] готовности и исправности, и что сими обстоятельствами они на всякой случай над неприятелем все авантажи себе обещать могут, оставляя, что способы к пропитанию всех покои сими обстоятельствы и безопасность во всех и неудобчаемых случаях, чрез взаимную в сих обстоятельствах надежду восставлены будут,

---

[1] Одно слово неразборчиво.

наиудобвразумительнейшие наставлении подавали; а, во-вторых, к самовольному отлучению от рот и команд, разорению домов, грабительству, толь больше [к учинению] смертных убийств неповинных земских жителей все способы у дерзских и склонность на сии показывающих отнимать. Я уполномочен всех нижних чинов военных и всякого звания людей, при войске находящихся, в таковых всем ее императорского величества высочайшим указом и соизволению, толь часто в армии объявленным и подтверждаемым, неповинующихся, яко преступителей сих и для самого войска всех полезных мер в продовольствии оного злых сокрушителей, все наказании телесные, якоже и политическую смерть, то-есть казнь кнутом и рвание ноздрей, употреблять. Я ни в каком случае и обстоятельстве и по мере преступления, повинуясь точно высочайшему ее императорского величества повелению и наблюдая военную строгость, сие самым делом употреблять не оставлю. Но однако ж обнадеживаю себя, что ваше превосходительство как известной ревнитель и рачитель к службе ее императорского величества, искусной генерал благонравными наставлениями, связав оные с благопристойною и необходимо надобною военною строгостию, всем нижним чинам, к познанию и исполнению их точной должности и к отвращению всем божественным законам и всем государственным и военным правам противных и самому человечеству вредительных поступок способы и средствы, в коих вы, как я из испытания сведом, изобилуете, подать труд свой употребите. Господа бригадиры, как известно ж, отличных достоинств офицеры, вашему превосходительству в сем случае подражать и способствовать не упустят, яко же и сами господа полковники, которые в сем пункте больше всех обязаны и случаев и способов имеют конечно, в честь себе и должность, по известному мне их о полках их рачению и к службе усердию, во всех сих обстоятельствах упреждать и труд вашего превосходительства и протчих своих командиров во многом облегчать поставлять будут. Яко сей способ единственно есть благоугодность и всевысочайшую милость ее императорского величества заслужить, я, с моей стороны, дабы ни в чем моей точно должности не упустить, к согласному генерально всего по корпусу, мне вверенному, вашему превосходительству диспозицию дать не замедлю. Однакож ваше превосходительство сей мой ордер до вступления еще в Померанию, чтоб он конечно всем чинам сведом был, немедленно в команды предложите и с тем точно, чтоб он всем, особливо нижним чинам, внятно и с истолкованием читан был. Что принадлежит до господ офицеров, то я, по почтению к сему чину, не думаю, чтоб кто ни есть [из] вышеписанных в нарушении явился. Однакож бы, буде паче чаяния кто в таковой подлости нашелся, то оные немедленно военному суду отданы и по военным правам штрафованы будут, жестокость сих регул им сведома и что чем выше степень, тем увеличено и наказание,

Рапортиция

состоящему под главною командою генерал-порутчика и кавалера графа Румянцева корпусу на бригады

	Генералитет	Полки
Состоять имеют под ордером господина генерал-майора и кавалера Еропкина	Господин бригадир Брант, в его бригаде	3 гранодерской Новогородской
	Господин бригадир Елчанинов, в его бригаде	Воронежской Белозерской
	За бригадира господин полковник Девиц, в его бригаде драгунские	Тобольской Архангелогородской
	Господин бригадир Краснощеков находитца в Шмользине	два: Донского войска казацкие Краснощекова полка
	Грузинского гусарского полку господин полковник князь Амилохваров, которой ныне с полком находитца близ амта Шмользина для прикрытия в Лебе магазейна, в его бригаде	Грузинской гусарской и когда прибудет Слобоцкой гусарской

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 408—410 об. Из «Журнала исходящих бумаг ген. Румянцева». Копия.

№ 242

1761 г. июня 1. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Г.-Г. ТОТЛЕБЕНУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ МЕЖДУ НИМИ ДЛЯ ВЗАИМНОЙ ИНФОРМАЦИИ И СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

№ 1571

По полученному мною сего числа от его высокографского сиятельства господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Александра Борисовича Бутурлина секретному от 30 числа майя ордеру[1] велено, снесясь с вашим сиятельством о известном вам его высокографского сиятельства намерении и избрав самополезнейшие меры, согласясь с вашим сиятельством, действо произвесть. Во исполнение чего я с состоящим под командою моею генералитетом военной совет держал и согласно положили в рассуждении, что нам о неприятеле, где оной точно находитца и в каком числе конницы и пехоты, артиллерии и в каких укреплениях, вовсе несведомо, а без того ничего и пред-

[1] Не публикуется. Ордером от 30 мая 1761 г. Бутурлин предписал Румянцеву вести активные действия против пруссаков совместно с легким корпусом Тотлебена.

приять невозможно. А только за благо рассудили: во-первых, о числе состоящего под командою моею корпуса людей и лошадей и артиллерии каких калибров вашему сиятельству сведение дать с требованием взаимно всего оного и о команде вашего сиятельства, також последние ведомости, какие у вашего сиятельства суть о неприятеле: где оного корпусы, в каких местах именно, в каком числе пехоты и кавалерии, артиллерии, применяясь по уведомлениям иногда от дезертиров и пленных, [а] буде они точно о калиберах не сведомы, то по числу лошадей хотя, на каком оные [орудия] возятца, и о укреплениях, и ко оным местам о проходах лучших, коими к тем доступать возможно. В рассуждении, что ваше сиятельство, не только с неприятелем поблизости будучи, но и по продолжающейся войне, а паче сего году чрез всю зиму по непрестанному с неприятелем воинских действом произведению, весьма сведомы и по тому [что сейчас сказано], и известным вашим военному искусству и отличной к службе ее императорского величества ревности, и генерально о всем во мнении своем, которого прошу о сообщении наилучшее объяснение...[1] можете, а в согласном произведении сего ваше сиятельство щитать конечно на меня изволите. Для лучшего ж вашему сиятельству о всем в подробностях уведомлений я с сим посылаю господина генерала-квартирмистра-лейтенанта князя Вяземского. Мне весьма б приятно было, когда б ваше сиятельство неприятельские корпусы, где они стоят, досмотреть персонально ему случай доставили. А я с корпусом моим во ожидании от Вислы в пути находящихся от бомбардирских орудиев всех ящиков, из которых токмо по одному на орудие по малоимению лошадей взято, и для возки полумесячного провианта повозок, без чего сие предприятие начать никак не можно, при здешнем месте ожидать его возвращения буду. Имея честь впротчем быть с отменным истинным почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 23 об. — 24 об. Из «Исходящего секретного журнала». Копия.

№ 243

1761 г. июнь. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА А. Б. БУТУРЛИНА ЗА 1761 ГОД». О ДЕЙСТВИИ КОРПУСА П. А. РУМЯНЦЕВА В ПОМЕРАНИИ

5 июня. ...От генерала-порутчика графа Румянцова рапорт получен, что чрез возвратившегося от графа Тотлебена генерал-квартермейстера-лейтенанта князя Вяземского он уведомлен, что

---

[1] Одно слово неразборчиво.

генерал-майор граф Тотлебен отнюдь на повеленное общесогласное покушение над неприятелем не склоняется, предпочитая неприятеля в превосходной силе и с найденною многою большого калибра артиллериею, при чем рапорт оного приобщил, в котором вышереченное о покушении подтверждено, а при том доносит, что разъезды его чинятся от Керлина до Регенвалда, Калища и Дризена, что неприятель не имеет ни одной надежной коммуникации, как из Штетина чрез Болнов к Трептову, что он к генералу-порутчику Вернеру вторично послал письмо, когда он чрез 24 часа Белгард не очистит, то принужден будет оной бомбардировать, почему неприятельской гарнизон против 3 числа ночью выведен, а наша команда для занятия оного послана и по ту сторону к Мерлину велено пикеты расставить, а разъезды чинить до Керлина. В Белгарде гарнизон был, по свидетельству тамошних бургомистров, два полка драгунских, один гусарской, да четыре баталиона пехоты.

8 июня. Генералу-порутчику графу Румянцову знать дано, что, при нынешнем с армиею в дальнейшей поход маршировании и от Померании отдалении, три пехотные полка к нему с тем в подкрепление посланы, что [бы] он уже от армии независим был, ибо сим усилением и совокуплением с баталионами он не только неприятельскую против него в Померании собранную силу превосходить будет, но так респектабельным и важным сделается, что атаковав онаго, с божиею помощию разбить или же к ретираде принудить и тем себе надобные для соединения с следующими на флоте войсками места очистить может. Однако рекомендовано избрать себе способное на лагерь место, откуда бы коммуникацию свободную имел до моря для соединения с войском, на флоте следующим, хотя при Регенвалде или при Столпеминде.

Получен ее императорского величества всемилостивейший указ за собственноручным ее величества подписанием чрез куриера генерал-адъютанта князя Голицына и, во исполнение высочайших повелений, генералитету и всей армии объявлен.

29 июня. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Румянцова, что он, при Кеслине стоя, учиненным маневром неприятеля принудил оставить занятые деревни Масау, Лосау и Носау, а легкими войсками одержал над оным небольшой авантаж взятьем в полон одного обер-офицера, двух унтер-офицеров и 28 гусар...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 448 об., 451, 463. Подлинник.

№ 244

1761 г. июня 7. — ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ. РЕСКРИПТ П. А. РУМЯНЦЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОСАДЫ И ВЗЯТИЯ КОЛЬБЕРГА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСАДНОГО КОРПУСА С АРМИЕЙ БУТУРЛИНА И ЭСКАДРОЙ ПОЛЯНСКОГО

По отправлении к вам первого наставительного указа от ...[1] числа минувшего мая под № 1-м назначили мы главным во флот командиром нашего вице-адмирала Полянского и снабдили оного приложенною при сем в копии инструкциею, с которою он и отправится на сих днях.

Об усердии его и поспешности мы весьма уверены, да и противные ветры не страшат нас в нынешнее к мореплаванию способное время. Со всем тем, однакож, не может он ранее на гданскую рейду со всем флотом притти, как в конце нынешнего месяца, чего ради и погружаемой в Пилау осадной артиллерии повелели мы к 25 числу нынешнего месяца стараться притти на помянутую рейду и тамо с флотом соединиться, как вы то из приложенного при сем указа к губернатору Пруссии Суворову усмотрите.

Сие небольшое замедление, по мнению нашему, не может наносить препятствия в исполнении порученной вам на Кольберг экспедиции, паче же уповаем мы, что оное тем больше поспешествовано будет.

Сим временем, конечно, дела придут буде не в совершенное, то в великое объяснение. По последним реляциям нашего генерала-фельдмаршала графа Бутурлина, теперь армия наша не токмо вся около Познании, но чаятельно и далее движение учинила, а именно или прямо в Силезию, или же по Варте к Ландсбергу. Мы уверяемся, что сделано паче последнее, нежели первое, а из того обещаем себе следующую великую пользу: генерал-фельдмаршал граф Бутурлин намерен был таким образом по Варте в Померанию на время зайти для того, дабы показать вид на Франкфорт и Берлин, тем неприятелю диверзию сделать и усмотреть, не подастся ли случай разделенного атаковать и побить. А как укрепление Вернерова корпуса под Кольбергом, поход принца Виртембергского чрез Швет к Старгарду и недействие короля прусского в Силезии, а отделение паче генерала-порутчика Гольца к Глогау и на здешнею сторону реки Одера явно показует, что неприятель хотя и ведает о начинаемой атаке Кольберга, но не прямо знает о назначении главной нашей армии, ибо очевидно готовит тем только способы тамо против и ее армею поставить, куда оная оборотится, то и надлежит ожидать, что едва только армия наша поворотит от Познани вправо в По-

[1] Так в подлиннике.

меранию, то и Гольц, и Вернер, и принц Виртембергской с крайним поспешением в один корпус соберутся, дабы и до осады Кольберга не допускать, и Франкфорт, и Берлин прикрывать.

Потому, естьли случай будет сию собранную армию атаковать и побить, то и кольбергская осада не подвержена никакому сумнительству и препятствию, и самого благополучного сей кампании решения ожидать надобно. Буде же в Померании и не дойдет до баталии за краткостию времяни, паче же главная наша армия для исполнения по соглашенному плану операций принуждена будет оттуда итти в Силезию, то и больше верить надобно, что в таком случае генерал Гольц или кто прусскою в Померании армиею командовать будет не станет много заботиться о Кольберге и не оставит итти армии нашей спокойно в соединение к Лаудону атаковать короля прусского, но, справедливо опасаясь, чтоб король не нашелся между двумя сильными огнями в малых сам силах, бросить, так сказать, Померанию и только о том стараться будет, чтоб армии нашей паки с фронту зайти и поход ее остановлять, и затруднять, а по меньшей мере, чтоб, котоируя, или идучи по стороне ее, ближе за нею присматривать.

Таким образом, во обоих сих случаях можно ожидать полезных обстоятельств для кольбергской осады, а различного от сих гаданий разве только то случится, что 1-е — армия наша, будучи еще в Померании противу собираемой прусской армии, по особливому нещастию претерпит, или 2-е, — что хотя за сею армиею и ища случаев к баталии, до того однакож не дойдет и время много пропустится, или же, наконец, 3-е, — что когда б прусская в Померании и побита была, или когда б наш генерал-фельдмаршал граф Бутурлин и в Силезию пошел, неприятель, однакож, на то уважать не станет, но неотменно для спасения Кольберга знатным еще корпусом в Померании держаться будет. Но сего последнего случая ожидать с благоразумием почти не можно.

Положа себе в запас сии правила, по оным распорядим вам наши предписания и потому:

1-е. Естьли фельдмаршалу графу Бутурлину, вошед в Померанию, удастся атаковать и побить прусскую армию, и он натурально или оную далее преследовать пойдет, или же обратится в Силезию, да в таком случае и сия разбитая неприятельская армия туда ж пойдет умножить королевскую, в таком случае вы, и не ожидая флота, можете тотчас к Кольбергу итти, сию крепость окружить, особливо же тамошнею гаванью и берегом овладеть, дабы десант облегчить, а притом и свой лагерь так расположите и укрепите, чтоб оной и покоен, и безопасен был, а вице-адмиралу Полянскому сообщите, чтоб он тотчас прямо к Кольбергу шел и тамо згружался, и осаду с такою силою, ревностию продолжать, чтоб одного часа напрасно пропущено не было, чего ради и предписано ему в приложенном указе, чтоб

снабдевал вас по требованию и людьми работными и артиллериею.

2-е. Буде армия наша краткою бытностию в Померании и не произведет в действо никакого предприятия, а однакож из того воспоследует, как выше сказано, что вся неприятельская армия принуждена будет за нашею ж в Силезию следовать; то равномерно и в сем случае нет вам никакого сумнения исполнить по вышепредписанному, ибо тогда надежно вся неприятельская атенция устремлена будет к Силезии.

3-е. Буде же бы, противу лучшего нашего на милость божию упования, случилось в Померании претерпеть нашей армии, в таком случае командующий оною генерал-фельдмаршал находился бы там же, следовательно от него ж бы и ближайшие наставлении вы получить имели. Но понеже и тогда, когда б угодно было всевышнему испытать наше терпение и упование, едва ли может большее зло произойти, как случившееся под Цорндорфом, а армия наша и тогда могла б, однакож, и Кольберг взять и другие предприятия в действо произвести, естьли б только пропитания и артиллерийских припасов доставало. То и кажется нам, что в сем самом неудачном случае армия наша и не могла б лучше сделать к своему отмщению, как в Померании оставаться, вашим корпусом Кольберг осаждать и, прикрывая вас, склонить неприятеля, чтоб он еще испытал свое щастие. В сем, не дай боже, случае дело зависеть будет от того, в каком состоянии осталась после баталии наша армия, и буде оная еще в поле держаться и сегодняшний урон завтре поправить может, то верим мы, что и генерал-фельдмаршал граф Бутурлин подтвердит вам скорее токмо осаду начинать и оканчивать. Итак, здесь, кроме повторения первого, ничего прибавить нельзя.

4-е. Может по нещастию ж случится, что армия наша, и не претерпев ничего в Померании, ничего, однакож, важного не сделает и на долго тамо останется для того, что к атакованию неприятеля и к разбитию его всегда великая надежда казаться будет, а он, однако ж, всегда хитрыми маршами и контромаршами от баталии уклоняться, время выигрывать и армию нашу походами только и приготовлениями к сражению изнурять будет, но и в сем случае вы будете, так сказать, на месте о всех обстоятельствах судить и спросится у фельдмаршала, начинать ли осаду, а нам кажется, что тогда-то оная и нужнее и надежнее, нежели когда-либо.

5-е. Хотя и неожидаемо, однакож на случай, естьли б сделалось, что хотя наша армия неприятельскую в Померании и побила или хотя в Силезию пошла, неприятель не оставит совсем Померании, но некоторым корпусом неотменно под Кольбергом для защищения сей крепости держаться будет: во-первых, то подлинно, что сей корпус весьма знатен быть не может, а кто окапывается, того уже за половину побитого почитать надлежит, да не меньше и то надежно, что неприятель не похочет себя за-

переть под пушками сей крепости между вами и флотом. Итак, естьли он вам под силу и надеяние свое только на том основывает, что наши войска не атакуют его, а особливо укрепившегося, то уверены мы от вашего мужества и ревности, и от храбрости нашего войска, что сие препятствие спасением ему, а вам остановкою не будет, но и к сугубой вам и нашему оружию славе вы, побив неприятеля, город окружите и десант удобным сделаете.

Но буде бы, паче ожидания, нельзя было его форсировать и город окружить, то на сей только случай написано в рескрипте к вице-адмиралу Полянскому высадить с кораблем войско по требованию вашему или в Лебе, или в Столпеминде, или в Регенвальде, дабы вам с большими силами неприятеля атаковать, итти сухим путем и флоту для сгружения артиллерии путь очистить, что ж тамо упомянуто о учинении десанта и около Гданска, то сие сказано только в запас на неожидаемой совсем нами случай, естьли б уже отнюдь нельзя было и начинать помянутой осады Кольберга, ибо в таком случае останутся сии войска в подкреплении токмо армии.

6-е. За сими и самыми неожиданными случаями может разве один только еще настоять, а именно, естьли б до прибытия еще флота вам самим в Померании претерпеть случилось. Но, вопервых, не чаем мы, чтоб вы теперь, не зная о времени прибытия флота, напрасно далеко вступили в землю, а еще меньше, чтоб неприятель за спиною всей нашей армии вас искать отважился, а второе, — естьли б каким ни есть образом и случилось вам претерпеть, то почти сумневаться не можно, что неприятель и малым авантажем удовольствуется и о Кольберге в великую безопасность придет. Но для сего самого вам и надлежит превзойти его ожидание и собраться с силами, [чтобы] тем не меньше исполнить свое предприятие.

Сих наставлений, конечно, будет вам довольно, что надлежит до предваряющих осаду случаев. На самую же осаду для вас, как ревностного и искусного генерала, все предписания излишны, и выше уже сказано, что надлежит токмо не пропустить ни одного часа напрасно, а что надлежит паки до упражнений ваших после взятии Кольберга, то невозможно лучше как согласиться на приложенную при сем копию с данного в прошлом году бригадиру Шваненбергу вместо инструкции рескрипта. Там усмотрите вы обстоятельное себе наставление с тою только разностию, что ваш корпус несравненно больше и из лучших людей составлен, почему вам больше надлежит распространить и ваши успехи.

7-е. Генеральные же предписания вкратце состоят в следующем: естьли случится близко под силу вам неприятель, оного атаковать и побить стараться; дисциплину содержать в совершенной строгости; нам часто и обстоятельно обо всем доносить, но на штафетах, а с курьерами только при самонужнейших слу-

чаях. О наполнении магазинов и о их безопасности такое старание прилагать, как бы вашему корпусу тамо навсегда, а всей армии на нынешнюю зиму в Померании пробыть, чего ради генералу-порутчику и Пруссии губернатору Суворову уже и повелено приложенным при сем в копии рескриптом нагрузить в Пилау на суда пять тысяч четвертей провианту и десять тысяч четвертей овса, а сверх того и в нынешнем рескрипте повелевается ему неотменно и с крайним рачением исполнять по всем вашим требованиям, превозмогая все трудности, в твердом уверении, что и вы невозможностей и излишеств требовать не станите.

8-е. Генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину также почасту доносить и по ордерам его исполнять.

9-е. Комендантом в Кольберге, по благополучном, дай боже, занятии сей крепости, определить бригадира Дурнова с пристойным по рассмотрению вашему гарнизоном, ибо мы уверены о прилежании его и ревности. А каков ему указ дан, с онаго также при сем копия.

10-е. Как главным магазинам в городе быть надобно, то и слова нет о снабдении гарнизона пропитанием, но что надлежит до оставляемой тамо со флота морской провизии, то надлежит оную хранить для больных и на случай неприятельской иногда осады.

11-е. Что надлежит до осадной артиллерии, то на рассмотрение ваше предаем отпустить оную обратно сюда или тамо оставить, смотря по надобности, а именно буде обстоятельства таковы, что можно близостию только ее уграживать Кистрину или Штетину. Инако же, буде бы неприятельская в Кольберге была артиллерия и недостаточна к снабдению сей крепости, а паче делаемого в гаване укрепления, то лучше взять с кораблей чугунные пушки, потребное число с достаточными припасами, да и с корабельными артиллерийскими служителями, предъявляя в таком случае сей указ вице-адмиралу Полянскому.

В протчем от времени до времени, а особливо на ваши представлении, будем снабдевать вас нашими дальнейшими предписаниями, желая, чтоб всевышний благословил наши намерении и ваши подвиги совершенным успехом, и обнадеживая вас императорскою милостию, с которою благосклонны пребываем.

Князь *Н. Трубецкой*

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 91 об. — 99 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Семилетняя война», М., 1948 г., стр. 747—752.

№ 245

1761 г. июня 7. — РЕШЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА КОРПУСА П. А. РУМЯНЦЕВА О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ КОРПУСА В СВЯЗИ С НЕПОЛУЧЕНИЕМ УКАЗАНИЙ ОТ А. Б. БУТУРЛИНА И БЕЗДЕЙСТВИЕМ ОТРЯДА Г.-Г. ТОТЛЕБЕНА

Генерал-поручик граф Румянцев, пригласив на военной совет господ: генерал-майора Еропкина, бригадиров и инженер-полковника Гербеля, Бранта и Елчанинова и правящего за бригадира полковника Девица, учинил предложение: во-первых, не получа на четыре посланных к господину генералу-фельдмаршалу [рапорта] резолюции и за ответом господина генерала-майора графа Тотлебена, что он ничего уже далее своим корпусом предпринять противу многочисленных неприятельских сил и укреплений не в состоянии и что к орудиям бомбардирского корпуса заряды и повозки, с провиантом оставленные, к корпусу прибыли, и что шесть баталионов с бригадиром, господином Неведомским, и полевая артиллерия, состоящая в пяти орудиях, в девяти милях от корпуса по рапорту сегодня быть могут; во-вторых, что господин генерал-майор граф Тотлебен, чтоб корпус приступил к Белгарду, требует, а он в то время к Шифельбейну приступит, а оттуда, чтоб взят был к назначенному рандеву, от господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Бутурлина точно просить повеления; и что магазин к продовольствию корпуса в Лебе заложен; и что главной и самоважной предмет есть крепость Кольбергская его экспедиции и требовал сих господ совета и мнения, дабы за неполучением резолюции, а по доставлению всего надобного к корпусу, напрасно время, и без того сокращающееся, не упустить и сделать движение к неприятелю для точного и самым делом испытания его силы и именно куды, взяв в уважение требование господина генерала-майора графа Тотлебена, положение Кольбергской крепости и приморского места Лебе, и что флот российский имеет с сим корпусом при Кольберхе соединитца. На что сии господа согласно и беспрекословно постановили следующее: «1-е» чтоб во ожидании сих господина генерал-фельдмаршала графа Бутурлина резолюций и получа нужно надобное, девятого числа сего месяца отсюда к Полневу выступить и оттуда далее к Кеслину без потеряния времени маршировать; сей путь признавая за наиспособнейший в рассуждении магазинов, морской коммуникации и положения настоящего господина генерала-майора графа Тотлебена, и где положение неприятельское видно и состояние их сил самым делом испытано быть может, а между тем и повеление его сиятельства, буде какое дано будет, беспрепятственно исполнитца; а [держать путь на] Белгард, как совсем влево лежащей, вышеписанных обстоятельств ради и чаемого движения госпо-

дина генерал-майора графа Тотлебена к армии, за неудобность постановляет, потому особливо, что господин генерал-майор граф Тотлебен рапортами своими точно отозвался, что он с командою своею по превосходной неприятельской силе в сих местах более никаких предприятий делать не может. «2». Батальонам под командою бригадира Неведомского и с артиллериею маршировать от Коница на Битов к местечку Кранге, откуда они могут, смотря по неприятельским силам и обращениям, к корпусу взятые или для прикрытия магазинов и коммуникации с Польшею и с армиею расположены быть.

Генерал-майор *Петр Еропкин*, инженер-полковник *Гербель*, бригадир *Иаков фон Брант*, бригадир *Яков Елчанинов*, полковник *Петр Девиц*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1683, лл. 6—7. Подлинник.

№ 246

1761 г. июня 11. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ Ф. И. КРАСНОЩЕКОВУ О НЕСЕНИИ СТОРОЖЕВОЙ СЛУЖБЫ И ПОРЯДКЕ ОТХОДА В СЛУЧАЕ НАСТУПЛЕНИЯ КРУПНЫХ СИЛ ПРОТИВНИКА

№ 1664

Нынешние и занятые командою вашего высокородия посты рекомендую держать. Разве бы неприятель с превосходною весьма силою и пушками на вас напал, в таком случае можете, держав кордон, с полком Грузинским гусарским отступить до местечка Кеслина и, буде невозможно там держатца, к Цаноу, и при том пост взять, а господину полковнику князю Амилохварову ...[1] велено отступить до Резенау ...[1] местечка. О сем надлежит вашему высокородию с господином полковником частое сношение иметь. И что б неприятель не знал ваше бессилие, а больше б думал, что имеете подкрепление сильное, надлежит на его сводные караулы по благоусмотрению вашего высокородия нападение сделать, стараясь с пользою на свою сторону. При отступлении ж вашем, как выше сказано, по усилению неприятеля от ныне занятых постов немедленно изволите знать дать ко мне и в тяжелой от корпуса обоз, находящейся при деревне Немец, и к господину инженер-полковнику Гербелю в Ригинсвальд, которым об отступлении назад по получении от вас известия от меня предписано.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 27 об. — 28. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

---

[1] Подлинник поврежден, несколько слов неразборчивы.

№ 247

1761 г. июня 13. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ Н. А. БЕКЕТОВУ ОБ УСКОРЕНИИ СЛЕДОВАНИЯ С ПОЛКАМИ К г. КЕСЛИНУ НА СОЕДИНЕНИЕ С КОРПУСОМ

№ 1680

На рапорт вашего высокородия в резолюцию сообщаю: полки три пехотные, назначенные ко мне в корпус, мне весьма по обстоятельствам нужны, а ваше высокородие благоволите, с получения сего выступя, маршировать с поспешением от Польцина на деревни Нейбукове, Недлиц к Кеслину, где с корпусом оные полки соединитца имеют; а тяжелой обоз нечто правее себя отправить[1], дабы марш ваш облегчить. Грузинской гусарской полк, стоящей ныне в деревне Буцрине, от Белгарда вас закрывать имеет, и, чтоб о неприятельских обращениях иногда вам знать давал, полковнику князю Амилохварову от меня писано. Ваше высокородие, не оставьте всю возможность употребить вашим маршем поспешить и по так малому расстоянию без растахов и конечно в два марша, облегча людей, сколько возможно на находящиеся у вас фуры расположить, полковых же квартермистров с фуриерами наперед прислать. Я ж пребываю впротчем с отменным истинным почтением.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 30. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 248

1761 г. июня 15. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. Д. ЕРОПКИНУ О СВЕДЕНИИ ГРЕНАДЕРСКИХ РОТ В ОТДЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ И СФОРМИРОВАНИИ «ШТАБНОГО» БАТАЛЬОНА ДЛЯ КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№ 1712

Сближение с неприятелем и настоящее его положение в крепких от натуры, а сверх того разными земляными устроенными укрепленных местах брав в рассуждение, за нужно и полезно нахожу сделать следующее и вашему превосходительству рекомендовать о исполнении.

1. Гранодер всех соединить и учредить в баталионы, дабы в случае деташирования не было нужды командировать по несколько с роты, но по очереди целыми баталионами

---

[1] Обоз затруднял и замедлял марш бригады, поэтому ему был указан другой путь.

2. Мушкатерские полки чтоб в своем числе всегда [были] полны, [а потому] также и [чтоб заместители всегда] на место больных и при артельных повозках определенных (коим неотменно [в] тех рот[ах] и [в] артели надобно быть) были, определены будут во всякой полк по одной роте, дабы потому ж от полков целыми баталионами командировать было можно. Господа полковые командиры о приведении их [этих рот] в лучшее состояние к службе старатца уже должны, и хотя [бы только] аммуничные вещи и шляпы по манеру своего полку на сих помещенных вместо отлучных их полков употреблять.

3. В гренадерские баталионы имеют даны быть по четыре орудия с услугою и на всякое по одному ящику из состоящих при баталионах. А как известно, что служители не самолучшим образом выучены, то артиллерии капитану господину Норову хотя [бы] ко всякому орудию по одному командиру определить и по нескольку из обученных фузелеров, а неспособных, в тех баталионах состоящих, употребить вместо фузелеров к подвозке.

4. Повозки всякого названия, что к ротам гранодерским и [ротам], отданным в мушкетерские полки, точно надлежит, отправить со оными в баталионы и полки, а впредь при случившихся маршах токмо иметь, что содержать по числу при себе велено будет.

5. Что до службы принадлежать будет, гранодерские роты от баталионных командиров, а мушкетерские у полковых, где они определены будут, точно в команде быть, а в экономических и щетных делах гранодерские от полков, а мушкатерские от своего баталионного командира.

6. От гранодерского полку и баталионов, яко и мушкатерских полков, ни в каковые караулы, кроме их полковых, не командировать, а для содержания караулов при главной квартире у генералитета и для прикрытия в марше легкого обозу определен будет один баталион, которой именоватца будет штабным. Из которых же полков гранодерские роты в баталионы соединены и у кого полки и баталионы в бригадах будут, расписание при сем прилагаетца. Кто ж баталионами гранодерскими командовать будет, впредь ордер дан быть имеет, а роты мушкатерские и штабной баталион по прибытии баталионов командированы будут.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 463 об. — 465. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

1761 г. июня 15. — РАСПИСАНИЕ КОРПУСА П. А. РУМЯНЦЕВА В СВЯЗИ С ПЕРЕФОРМИРОВАНИЕМ ПОЛКОВ И БРИГАД

Расписание

учиненное корпуса генерала-порутчика и кавалера графа Румянцова, из которых именно полков из гранодерских рот баталионы гранодерские сочинены, тож и полки у кого в бригадах состоять имеют:

Именоватца будут		Кто при них баталионные командиры состоять будут	Из которых полков роты соединять	Число рот
Гранодерские баталионы	Первой	Подполковник Волков	Киевского	2
			Воронежского	1
	Второй	Подполковник Грудавцов	Муромского	2
			Воронежского	1
	Третей	Подполковник Гурьев	3 гранодерского	2
			Вяцкого	1
	Четвертой	Пример-майор князь Голицын	Вяцкого	1
			Новогородского	2

3 гранодерского полку остаютца две роты противу положения баталионного излишние, в рассуждении, что в полку полковой караул и расход баталионных превосходит, а Белозерского, что оной во второй линии на левом фланге, коего ротам обоим на том фланге при своем полку в лагерях располагатца; а прикомандированных от всех гранодерских баталионов имеются оные роты давать людей по препорции и именно противу трех частей баталиона две и точно, буде бы сто человек из бригады командировано гранодер было, баталион дает шестьдесят, а сии две роты сорок, по сему исчисление, меньше или больше число естли будет командировано, уравнивать.

Полки определяютца в бригады		
В бригаду господина бригадира Бранта	Полки	3 гранодерской
		Вяцкой
		Воронежской
	Первой гранодерской баталион	

Полки определяютца в бригады		
В бригаду господина бригадира Елчанинова	Второй гранодерской баталион	
	Полки	Киевской
		Муромской
		Белозерской с его гранодерскими ротами
Резерв под командою за бригадира полковника Бибикова	Третей гранодерской баталион	
	Новгородской полк	
	Четвертой гранодерской баталион	
Бригада господина полковника Девица, в первой линии драгунские полки	Архангелогородской	
	Тобольской	
Бригада господина полковника Амилохварова, во второй линии гусарские полки	Грузинской	
	Слободской	
Господин бригадир Краснощеков с двумя казацкими полками в резерве		
Штабные баталион и эскадрон под командою дежурного господина бригадира		
Бригада господина бригадира Неведомского имеет расположена быть в удобных к закрытию магазинов и госпиталей местах и состоять под моим ордером.	Два эскадрона драгун	
	Три пехотные баталионы	

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682 лл. 465—466. Копия.

№ 249

1761 г. июня 18. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ЗАНЯТИИ ИМ ГОРОДА КЕСЛИНА, О СИЛАХ ПРОТИВНИКА ПОД КОЛЬБЕРГОМ И НЕДОСТАТКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

№ 1739

Вследствие отправленного моего к вашему высокографскому сиятельству рапорта, донести честь имею, что я, 12 числа в окoличности Кеслина прибыв, уведал о движении господина генерал-майора графа Тотлебена, сделанном прежде ...[1] от вашего высокографского сиятельства числа, к Шифельбейну и что неприя-

[1] Одно слово в тексте неразборчиво.

тель с того числа на Белгард нападение учинил и оставших в том несколько корпуса господина генерала-майора графа Тотлебена офицеров и других нижних чинов в полон взял, а кто оные и какие чины, ни от кого сведения точного получить не мог, исключая одного капитана за обер-квартермистра Арнима. А форпосты при оном, от Грузинского гусарского полку и донских казаков по его же, господина генерал-майора, расположению поставленные, с превосходящей силой понудил отступить. Сие движение господина генерал-майора графа Тотлебена к Шифельбейну и неприятельское к Белгарду, положение известных и Кеслин окружающих гор и в тех [горах] самоузких проходов, неминуемо мне надобно было, по поверхности самой сих гор остановясь, примечать, что далее с стороны неприятельской предприятие будет. Наконец, открылось, что неприятель не токмо далее не преследовал господина генерал-майора графа Тотлебена, но несколько часов спустя и Белгард оставил, который и поныне в ежедневном с неприятелем споре.

Мне, впротчем, Кеслин коль нужен по положению его, толь мое велико и домогательство к нему было, куда я 14 числа и прибыв и город заняв, расположился по сей стороне лагерем, в которой и три пехотные полка, прибывшие из корпуса господина генерал-майора графа Тотлебена 15 числа вступили ...[1] в полутора миле от Кеслина свои передовые корпусы имеют и начав от Керлина чрез ...[1] Дасов, Насов, Крацих к лесу, идущему к Кольбергской дороге, кардон сделал и в сих деревнях пехоту и с артиллерией расположил. Они все между собою имеют коммуникацию, а впереди себя по большой части болотные с протоками и каналами места, а мосты на всех тех притоках и каналах поломаны, мои часовые с неприятельскими меньше ружейного выстрела стоят. Кольбергская дорога в параллель с сими деревнями, полежащие места неприятелем не заняты (за разломанием мостов) и постовая дорога от Керлина за разломанием мостов на сию переложена. Под Кольбергом стоит генерал-порутчик принц Виртембергской в ретраншаментах, а генерал Вернер, разглашают, будто там же находитца болен. Полки в команде первого считают быть — единогласно дезертиры, пленные и граждане, там бывающие, пехотные: графа Дона, Каниц, Левальд, Гесен — Касель, Грабов; гранодерских баталионов, имена которых, исключая бекендорфов, несведомы; четыре драгунские: герцог Виртемберг, фон Плетенберг, вернеров гусары, фрей-баталион, де-ла Курбиер и фон Вунш. Сии последние и часть драгун и гусар составляют вышеписанной кордон, который я по самое болото и у последних моих часовых, сколько ситуация позволила, вчерась сам досматривал.

Я на сих днях уповаю явственнее и точнее узнать неприятельское намерение моим движением и думаю, что впереди стоя-

[1] Подлинник поврежден, несколько слов неразборчивы.

щих тем [движением] повытесню и чрез то Козимерзбург буду иметь в своем фланге или назади. Но сожалением того, что сие место не на самом море ...[1] смотру посыланного от меня генерала-квартермистра-лейтенанта князя Вяземского явиться и к тому ниже Регинвальду, чтоб каковые морские суда, кои более четырех футов ходу имеют, инженер-полковник Гербель по досмотру своему поставляет за не возможно.

Провиант становитца мне быть первым и главным пунктом всех отягощений, и полки, со мною бывшие, токмо на два дни оного в остатке имеют. Здесь в земле, чтоб собрать, за истощением и испражнением всякого съестного, способу не нахожу. Из Кониц по толь частым от меня требованиям находящейся при магазейне порутчик Комаров, заключая простоты ради токмо, а не опасню токмо от вашего высокографского сиятельства взыскания, как он себя извиняет, не имея на польских подводах, вовсе оставляет без исполнения, а Померанских нигде найти мне было не можно в рассуждении, что по реку Випер из лежащих мест генералом-майором графом Тотлебеном для подвозу на его корпус провианта все лошади и волы забраны, а с сей стороны Випара прусским войском — без остатку. Я принужден был последним способом пользоватца и послать к Коницу полковые порозжие повозки, заключая расстояние с Лебой равное и что, может быть, по моему последнему весьма строгому ордеру, что ни есть из числа находящегося там провианта встречу сим посланным везено будет. А от пришедших полков из корпуса господина генерал-майора графа Тотлебена обывательских померанских и польских подвод числом 204, кои однакож, по большой части чрез толь долгое время в транспорте будучи употребляемыми, в ничто приведены, послал в Лебе для привозу числа провианта ...[2] на тех лошадях по состоянию их перевесть токмо возможно будет. Недостаток в крупах с самого выступления и по малоимению здесь в земле овощей понудил меня из последнего и весьма малого числа у обывателей скота взять знатную часть для здобрения нижним чинам пищи, хотя о сих также неоднократно находящемуся в Конице при магазейне офицеру писано было и из известно привезенного на волах туда числа, но все сие им, будто опасаясь от вашего высокографского сиятельства взыскания, не исполнено. Я щитал себя в должности в сем пункте ответствовать, а его в точной мои повелении исполнять; и я ожидаю в сем обстоятельстве от вашего высокографского сиятельства справедливого удовольствия и чрез то на будущие времена таковым исправления.

Каков я здесь достал присланной из армии саксонской королевской армии принца Генриха и Гольца корпусов ордер-де-баталии, списав в точности, вашему высокографскому сиятельству

---

[1] Подлинник поврежден, несколько слов неразборчивы.

[2] Одно слово неразборчиво.

при сем подношу. Сей утверждает, что полки, как выше писано, от всех согласно здесь щитаемые, без сумнения суть и в тех корпусах нигде не состоят.

Герцог Виртембергский чрез присланного ко мне трубача при письме прислал открытой ордер графа Тотлебена к находящемуся здесь на залоге венгерского гусарского полку порутчику Плебену и со вложением к прусскому в Данциге находящемуся резиденту письма, с коих копии вашему высокографскому сиятельству при сем подношу ж[1]. Я, заключая быть сему иногда с вышнего дозволения написанных ундер-офицера и рядовых, в предосторожность однако не к прусскому резиденту, но к своему отправил, дав ему между тем знать, чтоб он не спешил по адресу отдать, но обождал бы вашего высокографского сиятельства решения; таковое обстоятельство по крайней мере на будущие времена и резиденту нашему служить в точной ...[2], а герцогу Виртембергскому, что я все сие охотно исполнил, ожидая взаимного с его стороны в похожих на таковые обстоятельства равномерного удовольствия, ответствовал. Я прошу токмо вашего высокографского сиятельства к резиденту нашему, как в сем пункте поступить, дать ваше повеление.

Здесь в земле и почти во всякой деревне залоги от господина генерал-майора графа Тотлебена даны и гусары; я испрашиваю от вашего высокографского сиятельства повеления, что мне с сими делать; а особливо по отдалению ныне их полков и великого иждивения, на них употребляемого. Хотя они ныне в щете гусар, но действительно без всякой службы находятца и большою частию пешие и безоруженные.

Впредь же о происходящем и сведения вашего высокографского сиятельства достойном доносить буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 31—33 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 250

1761 г. июня 19. — ПИСЬМО М. И. ВОРОНЦОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О БЛАГОПРИЯТНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПОМЕРАНИИ

Петергоф

Государь мой граф Петр Александрович!

Я знал уже, что вашему сиятельству поручена команда над Померанским корпусом и радовался, что вы к тому предпочти-

---

[1] Не публикуются.

[2] Одно слово неразборчиво.

тельно избраны. Известны мне усердие ваше к службе ее императорского величества, нераздельно соединенной с пользою отечества, и военное искуство, в толь многих случаях отличными опытами подтвержденное. Не сумневаюсь я потому о щастливом успехе порученного вам предприятия, естли только определенныя к оному силы достаточны будут. Правда, неприятель усилился теперь гораздо под Колбергом, но и то не меньше подлинно, что ни которая армия не начала еще действий своих, следовательно король пруской, не будучи по сию пору упражнен с разных сторон, может содержать противу вас знатной корпус; великая же будет, конечно, разница, когда наступят и наша главная армия и корпус барона Лаудона, умноженной действительно до пятидесят тысяч человек. Тогда найдется сей государь принужденным в оборону любезной своей провинции сближить к одному в Силезии месту большую часть своих войск, открывая поневоле или Саксонию или Померанию. По четырехлетнему искусству нельзя и помыслить, чтоб он обнажил Саксонию, и так надобно думать, что Померания прежде всего предастся собственному ее жребию. Оборонять сию провинцию малым деташементом — дело невозможное, препятствует тому самое местоположение. Сверх того движения шведской армии, упражняя штетинской гарнизон, могут намерения ваши облегчать. Не упоминаю я еще о посланном отсюда на флоте сухопутном войске; число оного не весьма мало, и если флот ко времяни подоспеет, как того надежно ожидать можно, то будет ваше сиятельство в состоянии оправдать принятое о персоне вашей хорошее мнение, зделать неприятелю чувствительной удар, а тем самым отечеству важную услугу, и наградить со славою то, что в прежния две кампании под Колбергом пренебрежено. Поистинной моей к вашему сиятельству дружбе с радостию буду я участвовать в успехах ваших и в приобретаемой вами славе. По сей самой причине не может мне ничего приятнее быть, как иметь с вами порядочную переписку, поколику вам упражнения команды времени дозволять будут, тем более, что мы и без того о всех произшествиях по реляциям вашим ко двору всегда сведомы, напротив чего и вы можете уверены быть, что по оным всегда скорыя из Конференции получать будете резолюции, как то и ныне со всеми вашими требованиями учинено. Представление ваше, однако, приемлю я с благодарностию и, конечно, не оставлю готовности вашей равномерною соответствовать. Пребывая с совершенным почтением и доброжелательством

Г[раф] *Михайла Воронцов*

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отд. рукописей, ф. Музейных собраний, № 4798, лл. 110—111. Подлинник.

№ 251

1761 г. июня 20. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ ЕГО КОРПУСА ПОД КОЛЬБЕРГОМ И НЕДОСТАТКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

№ 4 *Кеслин*

Вследствие моей всеподданнейшей реляции, вашему императорскому величеству от 9 числа поднесенной, всенижайше доношу, что я 12 сего месяца на поверхность горы, называемой Голенберх, с корпусом прибыл и принужден был, на сей поверхности остановясь, примечать на неприятельское движение, которое он по отступлении генерала-майора графа Тотлебена . . . .[1] графом Тотлебеном сделано было, а известно токмо, что неприятель из команды его, графа Тотлебена, оставших позади за оберквартермистра капитана Арнима и еще трех офицеров и несколько нижних чинов в полон получил, но я ни от него, генерала-майора графа Тотлебена, ни от кого другого подлинного, однако, известия не имею, а полковые командиры прибывших от него полков по известиям, к ним дошедшим чрез сторонных, не инако как пленными их щитают.

Я, заключая, что неприятель по разглашенной многочисленной его силе, оставя генерала-майора графа Тотлебена, думал, может быть, меня застать в ущелинах, идущих от горы Голенберха к Кеслину, и старался приттить мне в зад, а как оной скоро оставил Белгард, то заключать притчину имел, что, напротив, он поспешил Кеслин занять и упразднить совсем мои предприятии. Я, уведав действительное его отступление от Белгарда, поспешно разными колонны сии между горами узкие дороги, сколько их найтить можно было, прошол, Кеслин занял [и] главную квартиру во оном взял, а корпус на сей стороне близ самого города лагерем расположился.

. . . . [1] баталион фон Вунш и вернеровых гусар три же эскадрона в Керлине с артиллериею; все сии деревни до самого Керлина между собою имеют коммуникацию, а впереди себя по большой части болотные с протоками и каналами места, а мосты на тех протоках и каналах поломаны и почтовая дорога переложена на Кольбергскую, которая моими форпостами, идущими до самого моря, занята, а неприятель токмо разъезды на сей дороге временно делает. Я за последними моими часовыми досматривал положение сих мест, заключая из сего положения и чрезвычайной осторожности или действительное бессилие неприятельское или же желание, чтоб я, оставя сие место, и между морем и вышеписанным их кордоном узкою и лесною Колбергскою дорогою пошел, дабы им мой фланг дать или, наконец,

---

[1] Документ поврежден, несколько строчек текста неразборчивы.

отнять мою с оным местом и, следственно, со всеми магазинами коммуникацию.

Я, однакож, намерен был перенесть мой лагерь на ту сторону Кеслина и стать неприятелю в лицо, а резерв мой поставить ему во фланг, хотя чрез то его тайность открыть и, буде б токмо возможно было, один пост, и именно лежащей к морю на их левом фланге, близ деревни Крацин, нечаенным нападением отрезав от прочих, схватить; неприятель по моем рекогносировании и разбитии весьма большаго лагеря противу самых сих деревень ....[1].

Неприятельской корпус, противу меня находящейся, состоит под главною командою генерала-порутчика герцога Виртембергского и по всем и всеми согласно утверждаемым ведомостям именно в полках пехоты: фон Каниц, фон Левальд, фон Дона, фон Гесен-Касель, фон Грабов и четырех гранодерских баталионах; драгунских: герцог Вертемберх, фон Племенберх; гусарах фон Вернер; фрей-баталионах фон Вунш и де-ля-Курбиер. Сие число полков что подлинно здесь находитца, утверждает дошедшей до рук моих из Саксонии ордер-де-баталии королевской армии и корпусов принца Генриха и генерала Гольца, с которого точной список вашему императорскому величеству всеподданнейше подношу[2]. Весь сей корпус, исключая, как выше всеподданнейше доносил, фрей-баталионов и шести эскадронов гусар, передо мною стоящих, росположился лагерем при Колберхе и ретраншаменты, в разных местах самыми большими профилями сделав, большими орудиями снабдил. О генерале ж порутчике Вернере разглашают, что он за болезнию в Колберх отъехал, а за подлинно однакож . . .[3]. Все же неприятельские загороды не удержат меня исполнить всевысочайшее вашего императорского величества соизволение. Будучи ныне тремя пехотными полками, бывшими у генерал-майора графа Тотлебена, усилен без всякого моего уже требования, но по собственному господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Бутурлина предусмотрению моего противу неприятеля весьма слабого состояния и во ожидании будущих на флоте, ища все способы лучших людей собрать для точной вашему императорскому величеству службы, подавая им все мои малоискусные наставлении к преодолению неприятеля вашего императорского величества, а слабых оставляя к прикрытию обозов, госпиталя, пасов, к магазейнам идущих. Сии мне могут все транспорты прикрывать по земле, иногда мои деланные учреждении в медлении или вовсе в пренебрежении жителей в послушание действительное приводить.

Герцог Виртембергской писал ко мне, что он приметил некоторую новость в почте и что будто в Кеслине письмы, распе-

---

[1] Подлинник поврежден, 8 строчек неразборчивы.
[2] Список не публикуется.
[3] Подлинник поврежден, ряд слов неразборчив.

чатывая, смотрют и буде бы сие не отменилось, то они почту на будущее время отправлением удержат. Я к нему на то отвечал, как то и подлинно в самом деле есть, что почта без всех препятствий и всякого задержания приходит и отходит в свое обыкновенное время, но что, может быть, некоторые люди, мешаясь в дела, до них вовсе не принадлежащие, и предосудительную корреспонденцию продолжая, писем своих не получили.

... [1] В опасность сим впротчем бы весьма верном и безопасном образе далее продолжать, а почта однакож поныне регулярно в оба пути ходит и герцог на мой ответ беспрепятственное продолжение письменно мне обещал.

Главнейшее мое отягощение и самотрудной для меня пункт становился быть от времени в другое — пропитание. Вашему императорскому величеству известно, что магазейны мои главные заведены в Померании в приморском месте Лебе и в Польском Конице; из первого я по сие время ни одного четверика в привозе не имею, за неимением вовсе в земле лошадей, которые по реке Выпер с сей стороны прусским войском, а по ту сторону графом Тотлебеном для подвозу на команду его провианта забраны все без остатку, а от Кониц будто за опасностию взыскания от командующего генерала-фельдмаршала на польских подводах отправлять с резоном, что тот провиант от него, господина генерала-фельдмаршала, уже на Померанских лошадях перевозить велено, находящейся при магазейне офицер не осмелился. Между сими переписками доведен был я до состояния почти в сем пункте беспомощного, не имея больше как на два дни в запасе, и принужден был последнее средство употребить, послав полковые повозки на подъемных лошадях . . . . [1]. Я не оставил в запас требовать от генерала-порутчика и губернатора Суворова трехсот лошадей, ко мне назначенных, и чтоб оные с Вислы отправлены были к Лебе с фурами и запряжкой, по тому ж к генералу-майору Трейдену писал; итак, доколе здесь и в околичностях мои операции продолжать буду, всю тягость [и] излишествы оставя при местечке Цанове и всех больных, учредя для сих и будущих раненых в нарочитом порядке госпиталь, заложу магазейн и буду, употребляя вышеписанные обывательские следующие от Вислы и часть подъемных лошадей расположа на станции к их облегчению, еженедельно транспорт провианту делать и так, чтоб конечно на восемь дней при себе и на толико-ж в ближнем магазейне всегда в запасе было, и сими средствы с помощию божиею к благоугодности вашего императорского величества далее мои действии продолжать в состоянии буду; транспорт же водою Стылпе-Мюнде и Регинвальде вовсе не удобен и по осмотру посыланного от меня инженер-полковника Гербеля более четырех футов самой глубины в гавани ходу

---

[1] Подлинник поврежден, несколько слов неразборчивы.

нет. По сим обстоятельствам ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите...[1].

...Сие, когда по желанию моему исполнитца, я осмеливаюсь ваше императорское величество обнадежить, что я конечно неприятеля атаковать буду и тогда от происшествия зависеть будут. дальнейшие предприятия.

Я вчера удостоился принять вашего императорского величества всевысочайшей рескрипт, под № 2-м от 8 настоящего месяца мне данной и чрез нарочного от генерала-порутчика Пруссии губернатора и кавалера Суворова доставленной; все обстоятельствы, сколько я судить их могу, в рассуждении неприятеля и движения армии вашего императорского величества, некоторые во многом, а другие и во всем, переменились, командующей господин генерал-фельдмаршал граф Бутурлин, буде не восхотел и мне сделать тайности, последним ордером от 12 числа июня дал знать прямое и точное оной движение к Бреславлю и, оставя мне три полка генерал-майора графа Тотлебена, приказал по моим на месте предусмотрением и расположением поступать, не завися больше ничем от армии; я в сем последнем слове заключаю[1]... в действо произвесть. Ваше императорское величество всевысочайше в 6-м пункте по обстоятельствам себе воображать изволите, что я, не зная о времени прибытия флота, далеко в землю не вступлю и что неприятель меня за спиною всей армии искать не станет. Но я с отступления от Вислы всегда впереди всей вашего императорского величества армии был, и устремление мое всегда на Кеслин велико было в примечании авантажного положения сего места, в рассуждении моря и заложенных магазейнов. Я признаюсь пред вашим императорским величеством, что мое смущение велико было токмо в том, что я, в бессилии будучи, не находил себя в состоянии исполнить на тогдашнее время мне предписанное. А чтоб неприятель мне большого вреда не сделал, все предосторожности от меня к моей безопасности употреблены были. Дисциплина ж в корпусе моем доныне так сохранена, что со вступления в неприятельские земли никаковой почти продерзости почесть не могу, и жители как в сем городе, так во всех других и деревнях даже, кои в самых последних моих форпостах, что я сам очевидно видел, спокойно в своих домах живут, но, что весьма истощены и в убожестве находятся, также осмеливаюсь вашему императорскому величеству засвидетельствовать и донести.

...[2] нижним чинам с верною всему запискою роздать. Офицерство, в тех же недостатках будучи, убедили меня по препорции некоторую часть и им на первой случай дать, а впредь оставлю им производить до всевысочайшего вашего императорского величества о сем решения; осмеливаюсь притом удостове-

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.
[2] Ряд слов неразборчивы.

рить, что легкие войски, будучи от меня употребляемы в точную их должность и при строгом оных содержании, ни излишнего времени, ни случая удобного к недозволенным поискам не находят, а от того, натурально, и в продажу получить офицерству не от кого; чтож до денежной контрибуции принадлежит, то и наложенные на них от графа Тотлебена еще не везде выплачены, а королевские доходы пред вступлением моим в свои места, куда которые следовали, отправлены.

Я, во ожидании на все сии почти иные обстоятельства вашего императорского величества о дальнейших предприятиях всевысочайшего повеления, между тем старатца буду мое время не празно препровождать, но к точному моему предмету стремитца и все доступы ко оному облегчать; что ж по день отправления сей всеподданнейшей моей реляции при корпусе моем происходило, продолжение журнала всеподданнейше вашему императорскому величеству при сем подношу...[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 245—249. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия. Частично опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 116—117 и в сб. «Семилетняя война», М., 1948 г., стр. 757—758.

№ 252

1761 г. июня 21. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О НАМЕЧЕННЫХ ИМ ПУНКТАХ ВЫСАДКИ ДЕСАНТА У РЮГЕНВАЛЬДА И ШТОЛЬПМЮНДЕ

№ 1789

Прежде нежель можно Кольбергскую гаванью завладеть, надлежит неприятеля, стоящего при городе, разбить, но к сему предприятию и везущееся на флоте пехотное войско нужно, чтоб с ее артиллериею к корпусу моему прибыло. Я для изыскания способного места, где б оное могло на плоскодонных или других каких судах на берег высажено быть, инженер-полковника господина Гербеля посылал, и от него получил рапорт: 1) Что при городе Ригинвальде гавань или минде расстоянием от оного в трех верстах имеет глубину от четырех до десяти футов, а пред самым устьем отмель в четыре фута, по которой только плоскодонные суда или малые лодки на рейду для нагрузки судов приходят. 2) При городе Штолпе гавань, называемая Штолпоминде, расстоянием от города в двух милях, и глубина оной равная с первой. Но хотя означенным господином полковником обеи сии гавани чрез посланных вымерены, однакож для лучшей верности и в рассуждении, что ваше превосходительство имеете

[1] Журнал военных действий не публикуется, см. ф. ВУА, д. 1688.

к сему в знании лучших людей, то благоволите, на каких способнее судах, обе объявленные гавани вымерять и, пехоту с ее артиллериею и припасами, при котором месте способнее, высадя на берег, приказать той к корпусу моему с поспешением следовать. А ежели есть на флоте батарейные пушки, кои в поле употребляемы будут, и именно не свыше двенадцати фунтов калибром, то сколько их числом, каких калибров и на каждое орудие [сколько] зарядов, вашего превосходительства прошу меня без продолжения времени уведомить. Впротчем же я честь имею быть со особливым и отменным моим почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 34—34 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 253

1761 г. июня 21. — ПЛАН ДЕЙСТВИЙ КОРПУСА П. А. РУМЯНЦЕВА НА ПОДСТУПАХ К КОЛЬБЕРГУ

1. При высаде с кораблей войска и с артиллериею в Лебе, Штолпеминде или Регенвалде, где усмотрится господином вице-адмиралом способнее, и, по приближении сего к Кеслину корпус, оставя сих при Кеслине, движение сделает к Керлину; неприятель буде переход Перзанты реки воспрепятствовать бы похотел при Керлине и сильной корпус к тому подвинул, в таком случае стоящей при Кеслине корпус сделает к Кольберху движение и приуготовит ниже Керлина мосты, дабы показать вид, что намерен ему в тыл зайти; натурально, сей не захочет быть между двумя огнями и принужден будет уже от прямого пути удалиться и обход сделать; в таком случае корпус [должен] его перенять и, когда не может, то, преследовав, атаковать и не допустить до его укрепления; кольми паче труднее ему ретирада может быть сделана, буде корпус от Кеслина ему в фланг еще хотя покажется.

2. Буде бы неприятель на сию лесть не склонился, то, оставя Кеслин и все экипажи и подвижной госпиталь, к Белгарду отправить и далее по дороге к Старгарду, и именно чрез Шифельбейн и Регенвалд, делая вперед расписании и действительно по числам назначив станции, свозить хлеб и фураж приказать; а корпус от Кеслина не отступит, но резерв свой на путь к Старгарду подвинет. Буде бы неприятель, что отделив ...[1] искать, натурально, один другого ....[1] двинет; в сем движении или удастца его атаковать или отрезать.

3. Буде ж бы он похотел к Кеслину для пресечения коммуникации с магазинами и что отделить, то сие велико число быть не может и, следственно, потерять токмо сих людей чрез взятые меры противу того может.

---

[1] В данном месте документ попорчен.

4. Когда бы на сие все неподвижно бы он глядел, то всем корпусом к Регинвалду сделать движение, тут, кажется, ему б имеется всякое сумнение далее ждать и неминуемо принужден будет спешить упреждать, тем больше утверждаюсь, что тяжелая артиллерия с флоту не сгрузится, а разгласится всем, что обратно к портам своим оной идет, в том случае токмо времени удобного к повороту просрочить не надлежит, оставляя на пути команды скрытые для занятия пасов, токмо буде бы их неприятель миновал, а флот до своего времени крейсировать может. Стараться надобно, чтоб швецкой генерал [с] своей стороны в тоже время к Штетину движение сделал, может быть, не откроются ли им виды и покушения на Штетин и что тяжелая артиллерия к швецкой армии отправлена, по крайней мере штетинской гарнизон будет удерживать делать мне диверсию, которой, кажетца, и без того не может быть силен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 272—272 об. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 254

1761 г. июня 21. — ПИСЬМО А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ИЗМЕНЕ И АРЕСТЕ Г.-Г. ТОТЛЕБЕНА И НАЗНАЧЕНИИ ВМЕСТО НЕГО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА П. Д. ЕРОПКИНА[1]

Яловицы

Сиятельной граф, превосходительной господин генерал-порутчик и кавалер!

Что генерал-майор Еропкин от вашего сиятельства отзывается, а на его место определяется к вам в корпус генерал-майор князь Долгоруков, тому странная причина, а имянно: что генерал-майор граф Тотлебен за открывшуюся его с неприятелем не только не позволенную и вредительную корреспонденцию, следовательно самую измену, с общего совета всех штаб-офицеров его корпуса на марше своем в Померании, в местечке Бернштейне 19-го числа сего месяца арестован и ко мне везется, почему нужда требует генерала-майора Еропкина по его способности командиром над легкими войсками определить, а теперь сию команду имеет по старшинству полковник Билов.

И хотя ваше сиятельство сие происшествие, а особливо для неприятеля, в тамошних местах еще скрывать имеете, но как

[1] Действия Г.-Г. Тотлебена давно заставляли подозревать в нем изменника, и лишь отсутствие должной бдительности у руководства армии, а также наличие в ней большого количества генералов и офицеров немецкого происхождения позволили Тотлебену так долго занимать крупный армейский пост. Характерно, что арест, как видно из документов, произведен был в результате разоблачения враждебных действий Тотлебена П. А. Румянцевым.

между тем слышно: 1-е, что он, Тотлебен, купил в Померании, хотя неизвестно, в котором месте, дом и сад за 2000 талеров, и на оной, так [же] как и на конской его завод имеет от неприятельской стороны письменную сальвогвардию, да что торговал и купить хотел одну большую мызу, называемую Лупов, за 96000 талеров, и что, 2-е, во время бытности его в Померании запретил Столпскому почтмейстеру, чтоб письма, получаемые с Берлинской почты, никому иному в руки не отдавать, но паче, когда он во Гданске случится, прямо к нему туда отправлять; то в рассуждении вышеизображенного неожиданного обстоятельства вашему сиятельству рекомендую о том и о другом, а буде можно, о чем-либо и больше, хотя под рукою и без разглашения, но со основанием разведать постараться и меня как наискорее о том уведомить. Сверх того, рекомендую, по сему обстоятельству с Тотлебеном, не полагаяся уже более на его к вам бывшие рапорты о тамошних обстоятельствах, а особливо о неприятеле основательнее самим разведывать.

Вашего сиятельства послушнейший слуга
граф *А. Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 188 и об. Подлинник.

№ 255

1761 г. июня 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА СЕКУНД-МАЙОРУ ЖЕЛЯБОВСКОМУ ОБ ОХРАНЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПАРКА И ОБОЗА, НАХОДЯЩИХСЯ В ЦАНОВЕ[1]

№ 1803

Имея опытов довольно в ваших распоряжениях, благопристойных и к службе ревностных, заблагорассудил вам препоручить в сохранение расположенной при Цанове парк артиллерийской, излишной корпуса моего обоз и в особливое ваше попечение приготовление провианта здесь в хлебы.

Из отданного вчерашнего числа приказу ваше высокоблагородие усмотрите, что к вам в ведение отправить и какие команды с вами командировать велено. Вы немедленно, получа всех сих, имеете приказать сему с вами назначенному, сего дня еще с вечеру выступя, следовать к Цанову, распорядя так, чтоб полк за полком маршировали и один другому не препятствовали.

---

[1] За время подготовки к боевым действиям под Кольбергом Румянцев проделал большую работу по устройству своего тыла. Постоянные базы корпуса были учреждены в Цанове, Лебе, Рюгенвальде и Кеслине. Их дополняли промежуточные («проходные») магазины в Конице, Шлохау и других местах. Все базы были укреплены и имели гарнизоны из двух рот с приданными им орудиями.

А сами сей час наперед в Цанов ехали [бы] и место, как для парку, так и особливо и для обозу назначенное, досмотреть и порядочно по полкам чтоб вагенбург поставлен был и именно на основании данного моего учреждения, имея за главнейшей пункт опасность от огня, и для того при парке не токмо огня иметь не дозволять, но ниже часовым, в круг оного поставленным, ходить в близости оного не допускать, и не токмо посторонних или здешних жителей, но и своих тех, кто ко оному не принадлежат, и кроме артиллерийских служителей именно не впущать. Для содержания караулов при парке и обозе определяетца ныне вам рота, из которой вы в пристойных местах караулы учредить должны. А по прибытии господина бригадира Неведомского имеете вы в сем пункте точно в расположении его зависеть и в команде его состоять.

Провиант, как ныне оставленной, так и впредь привозимой, имеете вы под надзиранием всякого полку своего офицера, ундерофицеров и рядовых перепекать в хлебы, и именно в написанных в приложенном при сем вам реестре деревнях[1], разделя оные по полкам по числу провианта, подтвердя им, чтоб они, кроме дров, от обывателей ничего не требовали, в рассуждении том, что вся земля обложена контрибуциею, и от огня имели всевозможную предосторожность. Буде же бы с сими людьми ускорить в перепечении хлеба возможно не было, можете употреблять находившихся при обозе строевых и нестроевых нижних чинов, дабы когда вы затруднены будете над смотром печением хлебов, чтоб при вагенбурге содержан был порядок, тоже когда вам отлучитца не можно от вагенбурга, в печении хлебов чтоб лутче успех был, употреблять вместо себя капитана Аринкина, при обозе до ныне находившегося, и с честию все на него положить. Известно, что при Цанове лугов весьма много, вам надлежит токмо расположить и разделить так, чтоб не повсюду лошади вдруг пущены были, но токмо, где и точно всякому полку и на какое время быть определите, а буде обыватели похотят оные косить и после кошеным привозить, во оном им не препятствовать.

Майор Пеутлинг определен от меня для транспортов и доставления к вам провианта, вы ему всегда по требованию провиантские повозки имеете без задержания отправлять, а по доставлении от него провианта, как выше писано, перепекая оной в хлебы, немедленно к корпусу доставлять, брав в примечание, что при корпусе больше осмидневного провианта не будет, и, чтоб вы в щоте вашем во времени иногда ошибкою не сделали, особливо на сей пункт и часто примечайте. Заключаю же сей мой ордер вам рекомендациею сохранять все то, что от меня в данном учреждении в рассуждении сбора из здешних жителей написано; вы и имеете подчиненных своих согласно с тем содер-

[1] Реестр не публикуется.

жать и от них действительного исполнения взыскивать. А я все то от вас щитаю, что, когда вы власть чина вашего, должность и прилежность употребить похотите, всем дерзким и легкомысленным пути ко злу пресечете, а всякого о его должности мыслить и пещись заставите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 480 об.—481. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 256

1761 г. июня 22. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О СТЫЧКАХ КАВАЛЕРИЙСКИХ ОТРЯДОВ У БЕЛЬГАРДА И КЕРЛИНА

№ 1809

По отправлении моего к вашему высокографскому сиятелству от 18 числа рапорта [1] я стараюсь над неприятелем, противу меня стоящим, всякими возможными токмо образы разные поиски делать, и 17 числа сам для рекогносцирования за последние мои казацкие форпосты к самым неприятельским ездил, и, хотя его тайность открыть, свой большой лагерь пред самыми их форпостами, поставленными в деревнях Дасов, Масов, Насов и Крацих, а резерв мой на Кольбергской дороге в левом их фланге разбить приказал, которой был и разбит. То неприятель сведав конечно, в ночи поспешно, оставя все вышеписанные деревни, разделясь, к Керлину и Кольбергу ретировался, за которым для поиску от бригадира Краснощекова партия послана была и вчерашнего числа, напав на неприятельской пикет, находящегося на том офицера до смерти убили и трех Вернерова полку гусар в полон взяли; а пикет до самой их батареи, стоящей от Керлина в полуверсте, прогнали; но от вышедшего против сей партии превосходного в пехоте с пушками и коннице сикурса принуждена назад отступить, однако без всякого как при прогнатии, так и отступе, кроме одной убитой из пушки под казаком лошади, урону. А сего числа посыланной от меня мой адъютант к Грузинскому гусарскому полку с приказанием, чтобы действительно нападение сделать, негодуя на тот полк, что он ежедневно токмо менялся караулами. В Белгарде с неприятелем сии дело свое исправили и, напав на стоящей при Белгарде неприятельской отводной караул, и на оном стоящего ж одного обер-офицера, ундер-офицеров двух, гусар двадцать два в полон взял; и из сих офицеров [один], как весьма израненой, со взятьем реверса оставлен в Белгарде, которой по содержанию вашего высокографского сиятельства о размене пленных ордера, когда оная чинитца

---

[1] См. документ 249.

будет, разменен быть имеет. Впредь же что происходить будет, вашему высокографскому сиятельству рапортовать должности моей не упущу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 35—35 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 257

1761 г. июня 24. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. Д. ЕРОПКИНУ ОБ ОБУЧЕНИИ ВОЙСК ДЕЙСТВИЮ В КОЛОННАХ[1]

№ 2413

Продолжающееся чрезвычайное дождливое время препятствовало мне вашему превосходительству препоручить полкам команды вашей, будущего ради дела, надобные и удобные маневры показать; ныне же тем то мне кажется пристойнее, что и полки из разных команд в корпус ко мне приходят и время настало весьма для исполнения сего удобное, а в протчем уже сокращающееся, за главнейшее ж и единственно-надобнейшее заключаю быть строение колонн и из оных как фронта, так и поворотов оных, по случаю и времени. Именно:

1. Колонну всякой полк имеет строить из средины тако: средних двух дивизионов с правого флангу последняя половина, а с левого — первая идут прямо вперед большими шагами; протчие все дивизионы правого фланга — налево, а левого — направо, не поворотясь, но прямо лицом, перекашивая ногами, идут за первыми, итак один полудивизион за другой заходит и соединяются с обоих сторон из половин в целые.

2. С флангов полкам колонны делать тако: направо — то первому дивизиону итти вперед, протчим направо, как возможно скорее, и один дивизион за другим; при приходе за предыдущей, пред ним делать фронт; налево ж сие делать наоборот.

3. Из двух полков делать колонны таким образом, как выше писано из средины полку, то-есть, буде фронт колонны в баталионе состоять будет, то дивизион полку, стоящего на правом фланге, — последний, а с левого — первой, идут, как выше писано, вперед; а протчие равномерно-ж за теми следуют.

Примечание. Сим образом могут и четыре полка и более одну половину сочинять.

4. Из обоих линий, буде б велено было сочинять колонны, то вторая в марше своем должна точно и прямо первой линии за колонною регулироваться и дистанцию ту, как они с места оба пошли, соблюдать.

---

[1] Применение впервые колонны в качестве боевого порядка было большой заслугой П. А. Румянцева в развитии русского национального военного искусства. Это нововведение через несколько десятков лет легло в основу широкого применения колонн в тактике пехоты и конницы.

5. Колоннами показывать обороты делать и заходить правым и левым флангом; сим образом, когда б неприятель вознамерился с флангу колонны атаковать или бы свою позицию переменил, весьма скоро можно и фронт свой переменить, и составить первую линию из правого крыла обоих линий, а вторую из левого крыла обоих же линий.

6. Из колонн фронт делать противным токмо поворотом дивизионов или полудивизионов, то-есть, когда в сочинение колонны дивизион или полудивизион направо принимал — сделает налево, а когда налево — направо; вторые отделения колонны в построение фронта настоящим шагом выходят, а протчие один другого скорее, токмо не бегом.

Примечание. Колонны в марше своем равняются одна с другой, делав примечание на знамена, а взвод за взводом или дивизион за дивизионом, до конца шпаги офицера в шеренгах; штаб-офицеры позади колонн, как им в баталии быть надлежит; барабанщики по флангам своих взводов; артиллерия, буде особливого о ней учреждения не сделано будет, когда из среди полку колонна сочиняется, то стоящая в средине марширует впереди, а протчие равняются своими дивизионами, пред которыми они на месте стоят, и заезжают поспешно в ту сторону, в которую дивизион их маршировать будет; ящики патронные строятся по тому ж позади колонн своих, так как оне стоят в дивизионах, и по построении фронта разъезжаются за свои дивизионы.

Сие построение колонн и фронта часто может случиться в самом огне и для того нужно солдат приучать стрелять, не садясь на колени, но токмо перекося ряды так, чтоб стоящего позади левой ноги конец правой ноги у каблука предстоящего перед ним был. Ныне, так в ближнем стоянии с неприятелем, не весьма за удобно признавается сие делать с огнем, но и приведение ко оному за лучшее, без того показывая, однако, все малейшие подробности, способствующие самому делу.

Я уже выше молвил о сокращающемся времени; оно подлинно так коротко, что его все минуты кажутся самодражайшими, и для того я отменно рекомендую сделать из него возможное употребление и приспособить во всем том, что к лучшему и самосуществительному произведению предлежащего дела нужно надобно; я время точно в дни к сему не избираю, но оставляю на расположение ваше, ибо сие обстоятельство ни в каковом случае и времени мне воспрепятствовать не может, но толь паче всех и всякого при своем месте и в настоящей его заботе удержать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 583 об. — 585. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947, стр. 28—30.

№ 258

1761 г. июня 28. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ДЕЙСТВИЯХ ЕГО КОРПУСА

№ 5

По отправлении моей всеподданнейшей и посланной от 20 числа вашему императорскому величеству реляции[1] ничего в рассуждении неприятеля нового и сведения вашего императорского величества достойного донести не имею, которого состояние все согласно прежде донесенное утверждает.

Я, с моей стороны, стараюсь всеми образы его из укреплений неприступных отвесть, но видно, что он, оные для охранения своей крепости сделав, хранить токмо и тщитца. Мое всеподданнейшее мнение бы было, по доставлении ко мне людей от флота и нечто артиллерии и запастись на полмесяца провиантом, которой у меня для таковых случаев и приуготовляетца, показать движением пристойным намерение совсем иное и устремление к месту, им больше сего на серце лежащему, сие понудит неприятеля меня упреждать, а, натурально, в таком случае себя конечно не отяготить, тогда откроются следы, одним скорым поворотом его от всей коммуникации с известным местом отрезать или неминуемо в дело вступить заставить. А при настоящем его положении и числу, весьма со мною равняющемуся, великие с его стороны авантажи и урон людей большой при самоудачливейшем случае не минуем, а крепость еще останетца в своем состоянии.

Я, приметив к сожалению, что от Грузинского гусарского полку поставленные при Белгарде форпосты токмо караулами менялись[2] ... и приказал неприятеля, конечно в околичностях Белгарда стоящего, атаковать без всякого отлагательства, а бригадиру Краснощекову по времени, назначенному к сей атаке, на Керлин напасть велел, дабы неприятель, не ведав точного моего намерения, не подкрепил Белгардской пост. Сие 22 действительно учинено и с такой удачею, что по препорции неприятельского с нашей стороны без всякого почти урону, — один порутчик, один ундер-офицер и 21 рядовых гусарского Вернерова полку в плен получены, побитых и раненых, по числу сих в плен взятых, не малое число. На Керлин же прямой атаки делано не было, да и делать было невозможно, в рассуждении, что самые передовые часовые под самыми почти батареями стояли, из коих, однакож, три гусара убиты и одна лошадь в добычу получена. Неприятель преужасную пушечную стрельбу на атакующих казаков сделал и, не сделав им никакого вреда, исключая одной убитой лошади, несколько преследовав, возвратился. Неприя-

---

[1] См. документ № 251.

[2] Подлинник поврежден, 4 строчки текста неразборчивы.

тельской пост при Белгарде состоял в эскадроне Вернеровых гусар и 50 егерей.

Я на сих днях положение Керлина сам досматривал, сей пост форсировать с Белгардской стороны можно было, но без всех авантажей, кроме получения оного города, однакож на настоящее время ничего не значущаго; неприятель, имея две реки перед собой, ретироватца может к своим другим постам.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 271—271 об. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую операцию». Копия.

№ 259

1761 г. июля 1. — ДОНЕСЕНИЕ А. И. ПОЛЯНСКОГО П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ ФЛОТА В ГДАНСК И ОЖИДАНИИ ДАЛЬНЕЙШИХ УКАЗАНИЙ

Гданский рейд

Минувшего июня от 26 числа к вашему сиятельству я писал, будучи против острова Готланта, и чрез отправленной нарочно от меня корабль в Пиллов для конвоирования оттуда судов, с артиллериею отправляемых на Гданской рейд, оное послано изъявлением, что по всевысочайшему и всемилостивейшему ее императорского величества рескрипту велено мне иметь главную команду над флотом и с ним итти на Гданской рейд, куда вчерашнего числа с божиею помощию благополучно на оной рейд и пришел и тот же час для уведомления вашего сиятельства сие письмо послал к обретающемуся во Гданске ее императорского величества российскому резиденту с тем, чтоб он его как возможно, но и скорее доставил до рук вашего сиятельства. А теперь одно мое желание остаетца, по ревности моей к службе ее императорского величества, чтоб наискорее увидеть ваше сиятельство, ежели с армиею случится, у берегов морских. А в каком месте, то где мне изволите показать, туда я со флотом и буду и для оного свидания на берег к вашему сиятельству могу приехать. Дай боже, чтобы нам, верным всеподданнейшим рабам, исполнить всевысочайшее и всемилостивейшее ее императорского величества повеление поданным нам рескриптом 20, и ныне на Гданском рейде ожидаю с нетерпеливостию на сие мое сообщение наискорейшего от вашего сиятельства ответствия. Впротчем остаюсь со всеусердным моим и искренним почтением

вашего графского сиятельства милостивого государя моего
покорнейший слуга *Андрей Полянской*

Р. S. При сем же вашему сиятельству доношу, на всем флоте на кораблях посажено сухопутного войска всех чинов шесть тысяч семьсот девяносто человек.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1684, лл. 2—2 об. Подлинник.

№ 260

1761 г. июля 5. — ДОНЕСЕНИЕ А. И. ПОЛЯНСКОГО П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТБЫТИИ ЕГО ЭСКАДРЫ ИЗ ГДАНСКА В РЮГЕНВАЛЬД И О ТРЕБУЕМЫХ СВЕДЕНИЯХ ОБ АРТИЛЛЕРИИ

Розергофт

С великим удовольствием милостивое ваше ответствие я получил сего числа, будучи под парусами, в котором ваше графское сиятельство изволите казать удовольствие, что я флотом ее императорского величества командую и что вы ожидаете от меня всяких всевозможных вспоможениев. Что касается до службы всемилостивейшей и всеавгустейшей нашей государыни, и в том могу уверить ваше сиятельство, что вы мне в том чините милостивое правосудие, за что приношу мое всепокорнейшее вашему сиятельству благодарение; не менее же и я радуюсь, что со общего согласия имею отправлять службу ее величества с таким искусным генералом, всякими достоинствы и высокими квалитетами наполнены[м], то-есть ваше сиятельство. О себе всепокорнейше доношу, что со флотом и везенным на нем сухопутным войском вчерашнего числа и с судами, на которых осадная артиллерия погружена, пополуночи в шестом часу с Гданского рейда с благополучным ветром к померанским берегам против Ругенвальда и Столпена отправился и со оным способным ветром отошел от той рейды миль с восемь, потом учинилась противная великая погода и принужден со флотом лавировать и во оном лавировании получил [на] нарочно посланном боту из Данцига чрез нашего резидента милостивое ваше письмо; во оном изволите требовать, чтоб, взяв ведомость от командующего над тою артиллериею, что имеютца ли у него восьмнадцати и двенадцати фунтовые медные пушки, и чтоб с половинным числом зарядов, с принадлежащим числом штаб и обер-офицеров и протчих чинов к услуге оных, обще с сухопутным войском ссадить, дав вашему сиятельству наперед знать, колико числом лошадей потребно в их упряжку. На что вам, милостивому государю моему, доношу, что по поданной от подполковника артиллерии Миллера, командующего оною сухопутною артиллериею, ведомости, которую при сем к вашему графскому сиятельству прилагаю [1], из которой изволите усмотреть, что ни восьмнадцати, ни двенадцати фунтовых пушек с ним не имеетца, а на кораблях для такового калибра много имеетца, о чем и в прежнем письме вашему сиятельству я доносил; и хотя на корабельных наших станках возка оным будет и потруднее, однако силою и ревностным усердием к службе ее величества все можно исполнить; а коликое число потребно лошадей в упряжку вышепомянутой сухопутной артиллерии, о том ныне не могу дать знать вашему

[1] Не публикуется.

сиятельству, ибо такая немалая погода теперь состоит, што оному подполковнику никак ко мне на корабль приехать невозможно. А как скоро приду против Регенвальда, то, взяв от него о том обстоятельное известие, чрез нарочного к вашему сиятельству сообщу. Изволите ж еще требовать, ваше графское сиятельство, чтоб прислать одно легкое судно к Ругенвальдской гавани для пересылки писем к швецкому генералу на остров Волелен, на что вашему сиятельству доношу, што против оного Ругенвальда уже ныне имеютца фрегат, пакет-бот, которые от меня посланы по требованию вашего сиятельства для верного вымеревания устей рек Ругинвальдской и Штолпенской, и из оных извольте, ваше сиятельство, употребить пакет-бот, самое на то удобное судно, и когда потребно будет, ордировать командующего над оными судами капитана порутчика Раздеришина, которой со всякою ревностию и будет исполнять вашего сиятельства повеление и те письма перевозить. При сем же ваше сиятельство изволите упоминать, чтоб я послал для досмотру чрез искусных людей сделанных с морской стороны при Колберхе укреплений и для оного, как скоро к Ругенвальду со флотом приеду, немедленно отправлю туда для того осмотру сделанных тамо с морской стороны укреплений искусных людей на удобных судах, что я за нужное признаваю. Чтож касается, милостивый государь, для свидания с вами, то не могу довольно описать, как велико мое желание на то имеется, и ведаю, что вашему графскому сиятельству отнюдь по соседству с неприятелем от армии нельзя отлучитца, но я не ведаю, какое расстояние от Ругенвальда имеетца до места, где ваше сиятельство изволит с корпусом стоять, и во сколько времяни оной путь можно учинить. Но, прибыв к Ругенвальду, о том осведомлюсь, и ежели недалеко, то не премину к вашему сиятельству приехать для положения полезных мер, что касаетца до службы ее императорского величества всемилостивейшей нашей государыни. И сие донесши, остаюсь с моим искренним и усердным почтением

вашего графского сиятельства милостивого государя моего
покорнейший слуга *Андрей Полянский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1684, лл. 4—4 об. Подлинник.

№ 261

1761 г. июля 6. — ИЗ ПИСЬМА П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ВЫСАДКЕ ДЕСАНТА В РЮГЕНВАЛЬДЕ И ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОЙ ВСТРЕЧИ

Я с особливым обрадованием о вашем благополучном прибытии на Гданскую рейду всепочтеннейше вашего превосходитель-

ства уведомление получить честь имел, с чем усердно поздравляю[1].

Ваше превосходительство, можете верить, что я себе за особливую честь и удовольствие поставляю с таким искусным адмиралом и истинным усердным патриотом обще нашей великой государыне служить.

...Я жалею много, что ваше превосходительство не получили моих к вам отправленных чрез нарочных офицеров в Мемель, Пилау и Данциг от 15 майя и 21 чисел июня сообщений[2]. Я для лучшего вам усмотрения с испрошением к сведению моему надобного при сем точные копии сообщить честь имею.

Настоящие обстоятельства в рассуждении неприятеля совсем суть иные, как они при отправлении из Санкт-Петербурга вашего превосходительства быть казались; я о сем к ее императорскому величеству всеподданнейше доносил, с реляции которой вашему превосходительству копию сообщаю-ж[3].

На настоящее положение неприятельское иного способа не предвидитца, как что его форсировать из укреплений или лестию отманить; а к обоим сим предприятиям мне сухопутное на флоте везенное войско весьма надобно. Я вашего превосходительства прошу оных при Регинвальде на плоскодонных судах, находящихся при флоте, и с их провиантом на сей месяц ссадить; флот между тем может крейсировать, а от происшествий моих предприятий откроютца следы к точной осаде известного города и способного места, где выгружать артиллерию. Между тем вашего превосходительства прошу чрез искусных людей досмотреть приказать сделанные с морской стороны при Кольберге укреплении и мне о положении оных, также и другие, буде видимы будут, дать знать. Сколько мне известно, то неприятель все околичности Кольберга всевозможным образом укрепил и артиллериею достаточно все оные укреплении снабдил. Число войска под Кольбергом, во оных укреплениях расположенное, состоит под командою генерала-порутчика герцога Виртембергского и именно в полках пехоты: фон Каниц, фон Левальд, фон Дана, фон Гесен-Касель, фон Грабов и четырех гранодерских полков; баталионах драгунских: герцог Виртемберг, фон Племенберг; гусарах фон Вернер; фрей-баталионах фон Вунш и де-ла-Курбиер, из коих фрей-баталион фон Вунш и четыре эскадрона гусар при Керлине пост содержат.

В примечании неприятельской большой артиллерии, а за неимением почти вовсе при корпусе моем таковой, я вашего превосходительства прошу от артиллерийского командира истребовать, буде есть, осмнадцать и двенадцатифунтовые медные пушки с их половинным числом зарядов, с принадлежащим числом штаб

---

[1] Вице-адмирал А. И. Полянский хотя и не имел большого боевого опыта, но был одним из наиболее знающих русских моряков того времени.

[2] См. документы №№ 236 и 252.

[3] Не публикуется.

и обер-офицеров и протчих чинов к услуге оных обще с сухопутным войском ссадить, дав мне наперед знать, сколько числом лошадей потребно в их упряжку.

Ваше превосходительство для лучшего постановления наиполезнейших мер и согласнейшего оных произведения буде б восхотели собственно своею персоною меня почтить посещением, то я за удобнейшее место Регинвальд рекомендую, откуда чрез почту в Кеслин, при котором я в лагере нахожусь, спокойно и безопасно доехать можете. Я б сам вашего превосходительства в сем случае предупредить за должность себе поставил, но ближное соседство с неприятелем и вверенное мне при корпусе начальство на сие время не позволяют.

Мне б весьма нужно было одно легкое судно для верного и безсумненного сношения с командующим швецкою армиею генералом-лейтенантом Эрн-Швертом; я вашего превосходительства прошу удобному [судну] на сие приказать у Регинвальде в гавани находитца; сие место, на сие время, когда флот ее императорского величества под командою вашего превосходительства при берегах Померанских находитца будет, вовсе как и коммуникация с островом Волынем, где шведы действительно находятца и что их флотилия держит взаперти Штетинскую флотилию, кажутца безопасными.

Я, на сие испрося от вашего превосходительства благоприятнейшего ответа, осмеливаюсь уверить, что я во всех случаях к согласному произведению всевысочайшего ее императорского величества соизволения способствовать вашему превосходительству ни случая, ни должности не упущу, яко и партикулярно при всех доказывать, что с отличным высокопочитанием и истинным усердием быть честь имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 40—41. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 262

1761 г. июля 12. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ ОБ ОТСУТСТВИИ СВЕДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЭСКАДРЫ ВИЦЕ-АДМИРАЛА ПОЛЯНСКОГО, ОБ УСПЕШНОМ ОТРАЖЕНИИ АТАКИ ПРУССКИХ ВОЙСК ПОД КОЛЬБЕРГОМ

№ 2215

Я от дни в день отлагал вашему высокографскому сиятельству доносить с надеждою, что флот ее императорского величества, 3 числа прошедшего месяца на Гданскую рейду прибывшей, на сих днях к Регинвальду по согласному постановлению с командующим оным вице-адмиралом господином Полянским прибудет; но конечно не токмо противной ветер, но и ужасные бури с сильным дождем, более двух недель продолжающиеся,

воспрепятствовали ему ссажать пехоту, но конечно и понудили удалитца и вовсе [от] здешних берегов весьма опаснейших морских разных ради резонов, ибо я никакого известия от него, господина вице-адмирала, после отбытия его от Гданской рейды и именно от 4 числа сего месяца, не имею, хотя нарочно при Регинвальде для того офицера содержу. А перехваченные письма, из Гданска следующие в Кольберг, согласно все утверждают, яко большая часть флота чрез бурю понуждена была на их рейду паки возвратитца. И такое приближение флота к здешним берегам и ссажение сухопутного войска зависит от перемены ветра. Между письмами из Гданска перехвачен один штафет, адресованной в Гамбург на имя Либерег, а оказавшейся письмом к герцогу Виртембергскому от резидента прусского, однакож в цифире, коего здесь никто дишифрировать не нашелся в состоянии. Оное, конечно, содержит в себе уведомление о нашем флоте в примечании, что вице-адмирала о прибытии на Гданскую рейду обыкновенными литерами написано, а далее заключаю быть о числе кораблей, войска и намерений мнимых.

По дошедшим к вашему высокографскому сиятельству известиям, будто бы герцога Виртембергского корпус под командою генерала-порутчика Вернера к Лансбергу марширует, ваше высокографское сиятельство от 1 числа сего месяца данным мне ордером обстоятельно разведать повелели; то я о противном тому хотя точно был уверен, однако, не оставя вашего высокографского сиятельства ордера без исполнения, для лучшего о сем движении сведения партию в пятидесяти казаках Низовского пехотного полку с подпорутчиком Сониным к самому Старгарду посылал, которая вчерась возвратилась, взяв с большой дороги от всех начальств городов и деревень, где они проходили, подписки, которыми согласно утверждают, что никаковой ни самомалейшей команды от корпуса, стоящего при Кольберге, не проходило, но что в Старгарде находитца Гильзинской фрейбаталион и ротмистр фон Гольц с одним эскадроном гусар от Штетинской команды, а что генерал Вернер здесь действительно и передовыми войсками командует, есть без всякого сумнения, ибо оной сего месяца 8-го с сильным деташаментом польстился сделать нападение на мои форпосты, хотя единожды отмстить ежедневные им мои досады, но от осторожности чрезвычайной донских казаков и благоразумного распоряжения командующего сими есаула Кирсанова, за отбытием бригадира Краснощекова к армии, в невероятной бег обращен и так, что не токмо я, с первых хотя выстрелов поехав из моего лагеря, ниже командующей резервом полковник Бибиков с помощию к подкреплению поспеть могли прежде, как неприятель уже действительно за свои болоты и в прежнее положение ретировался. Казаки оного больше мили гнали и кололи, побитых несколько офицеров и рядовых, а раненых весьма, по объявлению пленных и дезертиров, много; в плен при сем случае взят Вернерова гусарского полку порутчик Вейс,

легко раненой, и один гусар того ж полку, весьма тяжко раненой; с нашей же стороны убит один казак, раненых легко два, лошадей три. В числе атакующих с неприятельской стороны были Вернеров весь гусарской полк, состоящей из тысячи пятисот рядовых, и именно: 6 эскадронов оного и Плененбергской драгунский полк, фрей-баталион курбиеров от стороны Кольберга, а фрей-баталион фон Вунш и 4 эскадрона Вернерова полку гусар и 100 егерей от стороны Керлина. Число казаков, сим противящихся и действительно победивших, не более четырехсот было. И как неприятель сию атаку на оба главные посты, кои были на Кольбергской при деревне Курцен-Гаген, а на Керлинской дорогах при деревне Нассау, единовременно чинил, то вышеписанной эсаул и к сотнику Канкову, стоящему при деревне Нассау, в подкрепление принужден был из сих четырехсот еще отделить. Я о сем вашему высокографскому сиятельству доношу, поставляя сам сие за неимоверное, буде бы очевидным свидетелем не был и честью моею засвидетельствовать не мог. Неприятельской офицер, взятой в плен, сам признался, что как скоро казаки кучами из разных лесов им показались и ужасную стрельбу с великим вредом в их ранжированные эскадроны сделали, так скоро все их диспозиции в ничто были обращены и страхом таким обняты, что один другого старался в ретираде упреждать, а он, порутчик, делая ариергард при одном рву, где его лошадь споткнулась, в виду своих людей похвачен без всякой от них помощи.

Действительно ж их намерение было сведать взаимно, не оставил ли я свой лагерь[1] или не деташировал-ли от себя корпуса к армии. В сем последнем они почти уверены были по разглашению, деланному чрез вышепомянутого подпорутчика Сонина, которому от меня препоручено было во всех местах, на дороге к Старгарду лежащих, выписывать на десять тысяч людей провианта пехоты и на пять тысяч лошадей кавалерийских и подъемных фуража, с той прибавкой еще, чтоб он мне с большой дороги чрез пассажиров, едущих с Франкфуртской ярмарки, препоручил сказывать, что он с квартирмейстерами следующего от армии корпуса уже соединился. Сие последнее его единственно спасло, ибо неприятель, скоро уведав по отправлении его и действительно о числе, отправил две знатные партии, которые его по последнему, однако, разглашению токмо котоировали, а нападения сделать не отважились; и по приближении его к местечку Фалкейбургу одна из сих партей, содержав один неминуемой для него пас, по объявлению жителей с великою торопостию оставила, забыв несколько аммуничных вещей на месте, где стояли.

---

[1] Прусское командование в начале июля не знало о местонахождении корпуса П. А. Румянцева. Чтобы убедиться в присутствии русского корпуса под Кеслином, генерал Вернер предпринял усиленную рекогносцировку в направлении на Фархмине к Кеслину.

Впротчем неприятельской главной корпус при Кольберге стоит в своем ретраншаменте неподвижно, а генерал-порутчик Вернер с передовыми войсками, начав от Керлина, до самого моря содержит кардон; я ежедневно его положение досматриваю и ищу способа один из сих постов отхватить, но положение оных за болотами, а ныне по продолжающемуся ежевременному сильному дождю почти за наводнениями предприять точным предусмотрением авантажи за невозможно почитаю; отделить же, например к Керлину, немалую часть для поиску опасаюсь, чтоб сия отрезана не была, а подкрепить оную всем корпусом и еще больше, чтоб неприятель, со мной в пехоте равняющейся, а в кавалерии и весьма превосходящей, не сделал движения к моему настоящему лагерю и не захватил оного авантажное положение и не отрезал меня не токмо от соединения с флота ссажаемым войском, но и с моими магазейнами, тяжелым обозом и госпиталями.

Дизерция неприятельская сначала весьма была велика, но казни обрезанием носа и ушей, с каковою сего месяца 6 числа и ко мне два дезертира явились и полковыми лекарями лечатца, от которых человечество ужасаетца, на сие время, кажетца, оную удерживают. Я, для лучшего таковым спасения, мои форпосты к самым неприятельским сближил, которые и днем при самых своих батареях полевые караулы содержат, а на ночь и сих за ретраншамент и за пехоту вводят, тревожась, как все дезертиры согласно объявляют, еженочно, от наших казаков. В подкрепление же сих моих форпостов на главных и довольно безопасных пасах при деревне Фархмин полковника Бибикова с резервом, состоящим в число дву баталионов гранодер и дву мушкатер и дву эскадронах драгун, при деревне Бизикер подполковника Груздавцова с одним баталионом гранодер и двумя эскадронами гусар расположил; сии оба поста от меня в небольшой миле,[1] мои последние форпосты в большой еще миле впереди стоят. Сих обоих постов положение и по тому число людей покреплять казаков, иногда от равных последнему неприятельскому предприятию, не токмо, но в случае ровного-ж их последнего обращения и авантажа увеличить достаточно в состоянии; в каковом-же либо сильнейшем предприятии, дабы скорую помощь подать полковнику Бибикову, коего пост не так, как подполковника Груздавцева, от положения безопасен и что большая часть неприятельских передовых войск против его стоит, драгунские оба полка на пути к нему и почти на полозине дороги в лагере расположил, а для всего корпусу место в случае нужном досмотрел.

Я, несмотря на число неприятеля, весьма б желал, чтоб оной из окопов своих вперед подался и дал бы случай к делу, но как по сие время он никакого движения не делал, то я заключаю,

[1] Одно слово неразборчиво.

что командующей оным корпусом герцог Виртембергский указ, конечно, имеет сих не оставлять. А мне противу сего лагеря, исключая авантажное и укрепленное сего состояние, по неимению батарейных орудий и доставления оных со флота предпринять ничего невозможно, ниже, как выше доносил, безопасного ради соединения с назначенным к ссажению при Регинвальде сухопутным войском и надобною артиллериею лагерь мой настоящей оставить. Что до артиллерии принадлежит, то я по требованию моему от вице-адмирала господина Полянского известие и точно по справке с артиллерийским командиром в ответ получил, что двенадцатифунтовых пушек хотя числом немало на флоте есть, но все на морских лафетах, а в поле таковые употреблять и особливо в здешних болотистых и суглинных местах сам он, господин вице-адмирал, находит за неудобные.

Я ему, господину вице-адмиралу, рекомендовал с стороны морской досмотреть чрез посланных инженеров неприятельские укрепления и мне о положении оных, сколько приметить можно будет, дать знать; не меньше-ж и просил, чтоб для лучшего и согласнейшего произведения вверенной нам экспедиции и лучшего себе воображения всех сведомых и могущих быть обстоятельств он, господин вице-адмирал, при Регинвальде будучи, меня чрез почту посещением своим почтил, не будучи в состоянии сам, имея неприятеля против себя и вверенное при корпусе начальство, то сделать.

Я о всем сем к ея императорскому величеству всеподданнейшую мою реляцию сей час до Мариенвердера с нарочным отправил, а оттуда господину генерал-майору фон Трейдену приказал чрез штафет отослать, в которой осмелился испросить от ея императорского величества для есаула Кирсанова и дальнейшим поощрением ему и другим усердствовать к службе — милость и благоволения; а вашего высокографского сиятельства нижайше прошу милостиво мне в сем руководствовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 41 об. — 45 об. Из «Секретного исхсдящего журнала». Копия.

№ 263

1761 г. июля 16. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ВЫГРУЗКЕ ОРУДИЙ И ВЫСАДКЕ ВОЙСК В РЮГЕНВАЛЬДЕ И О ЛИЧНОМ СВИДАНИИ

д. Альтен-Бельц

Вашего превосходительства письмо я со особливым удовольствием чрез господина от флота капитана-лейтенанта Борисова сего числа честь имел получить; и прежде получения оного, противную погоду и шторм я видя, заключал совсем за невозмож-

ное снятием со флота сухопутного войска и, что ваше превосходительство удалились от здешних известно опасных берегов, легко мог угадать, о чем и ее императорскому величеству всеподданнейшею моею реляциею доносил, которой копию для сведения вашего превосходительства при сем включаю [1].

На нынешнее время от вашего превосходительства ничего требовать не имею, а ссылаюсь на прежние мои к вашему превосходительству отправленные сообщении. В дополнение тех только прошу при ссаживании сухопутного войска на берег выгрузить десять единорогов картаульных с их половинным числом припасов, а сколько к подъему тех числом лошадей потребно, вашего превосходительства прошу приказать взять артиллерии от господина подполковника Миллера ведомость и ко мне наперед прислать, чтоб я мог то число лошадей приказать приготовить. Что ж касаетца до свидания с вашим превосходительством и положения полезнейших мер, то, как я и прежде доносил, место безопасное от неприятеля и весьма от лагеря, при котором я ныне, имею недальное местечко Регенвальд, от которого чрез ординарную почту переезд непродолжительной вашему превосходительству будет. Впротчем желаю, чтоб все предпринятые наши намерении самолучшей успех получили, пребывая до последних дней со особливым и отменным моим почитанием.

P.S. От господина бригадира Дурнова [2] вашего превосходительства прошу взять ведомость о числе людей, полковой и при баталионах артиллерии тоже и какие именно есть казенные повозки, и по тому ж ко мне в непродолжительном времени прислать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 45 об. — 46. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 264

1761 г. июля 21. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ ЭСКАДРЫ В РЮГЕНВАЛЬД, ЗАДЕРЖКЕ ПОДХОДА ЕЕ К БЕРЕГУ И ВНОВЬ РАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЯХ Г.-Г. ТОТЛЕБЕНА

№ 7 *д. Альтен-Бельц*

Вследствие моей всеподданнейшей реляции [3] от 12 числа настоящего месяца вашему императорскому величеству всенижайше подношу, яко флот вашего императорского величества от продолжающихся жестоких бурь, все ему бывшие препятствии преодолевая, наконец, ныне большою частию . . . [4] к Регинвальду

---

[1] Не публикуется.
[2] Командующий десантным отрядом войск в эскадре Полянского.
[3] Не публикуется.
[4] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

прибыл и вице-адмирал господин Полянской через подполковника Миллера мне сейчас о том дал знать, с сожалением изъясняя, что он по сие время, все возможности употребляя, не был в состоянии прежде сего времени к Регинвальду приближитца, лавируя и еще в околичностях оного, противного ветра ради, обещая однакож, как возможно скорее сухопутное войско на берег ссадить. И с требованною артиллериею, из которой часть и особливо галиот, на котором вышеназванной подполковник Миллер находился, и с кораблем, которой его буксировал, бурею от флота вашего императорского величества отхвачен и к Пиллау принесен, где за повреждением в другой галиот артиллерия перегружена хотя, но противной погоды ради из гавани выттить не были в состоянии. И сей подполковник, заключая в должности своей, где б надобность, сухим путем к Регенсвальду прибыл и обнадеживает, что галиот совсем нагружен, а корабль без повреждения и совершенно исправной пред отъездом его из Пилавы уже были и токмо удобного ветра ожидали, с которым скоро могут сей небольшой переезд сделать. Сей подполковник меня уверил, что сухопутное войско вашего императорского величества, находящееся на флоте, в примечании сих жестоких бурь и ненастных дней, весьма мало или и ничего больных имеет . . .[1] вашему императорскому величеству ни самомалейшей услуги показать, будучи весь сей месяц в ежечасном ожидании вашего императорского величества флота, воображая себе всякой шаг, которой бы я вперед сделал, отдалитца от существительного и видимого авантажа, коим я себя с доставлением мне артиллерии и людей обнадеживаю. Я, конечно, ни одного часа не промедлю мои операции начать и неприятеля искать, окружить и атаковать, а до сего времени число войска только что с ним равнялось, а что артиллерии кроме полковой при корпусе, мне вверенном, вовсе не состояло, вашему императорскому величеству из моих всеподданнейших реляций известно.

Неприятельской корпус поныне в своих окопах, а генерал-порутчик Вернер с передовыми войсками в том же положении стоит. Я сего б последнего мог всегда отогнать, но без всякой пользы в рассуждении, что я большой части для отрезывания отдалить от себя не в состоянии, а малая подвержена равному с неприятелем жребию; сие, однакож, толь надежнее и авантажнее может произведено быть по соединении [со] ссаженным с флота вашего императорского величества войском.

До провианта что принадлежит . . . . .[1] еще никакого недостатка не имею . . . . .[1] что чрез целой почти месяц от ливших дождей все дороги непроездными почти стали, и обывательские лошади, и без того худы[е] и бессильные, и весьма умеренных транспортов делать были не в состоянии и многие пали, для чего принужден был необходимо полковых лошадей

[1] Текст поврежден, ряд слов неразборчивы.

к доставлению провианта употребить. Я в способствование сим сухопутным транспортам в одном галиоте пять сот четвертей муки приказал из Лебе к Регенвальду отправить. Сей, от 4 числа будучи отпущен, поныне не прибыл, и заключаю, что или погиб, или где на мель занесен. В рассуждении же малого числа провианта в магазейне, в Лебе состоящего, и именно по 11-е число: муки пять тысяч пятьсот шестьдесят три, ржи две тысячи шестьсот сорок, круп девятьсот шестьдесят три четверти; я от генерала-порутчика и прусского губернатора господина Суворова, ссылаясь на всевысочайшия вашего императорского величества рескрипты от 8 июня ему и мне данные 7 числа настоящего месяца, точно положенное число и именно пять тысяч четвертей требовал, а в запас, дабы и когда сей транспорт также от противных погод не замедлился, в Коницкой магазейн от Вислы на целой месяц провианту перевесть приказал . . . . .[1] со флота вашего императорского величества войск . . . . .[1] провианта дача, а многим увеличитца . . . . .[1] учинять на всякой месяц семь тысяч . . . . .[1] сот семнадцать четвертей, то я, ссылаясь на всевысочайшей вашего императорского величества рескрипт, от генерала-порутчика господина Суворова в запас еще на два месяца истребовал, а как ваше императорское величество мне всевысочайше о наполнении здешних магазейнов старатца препоручили, и так, чтоб для вверенного мне корпуса навсегда, а и для целой армии на будущую зиму провианта заготовлено было, то я и о том к нему, господину Суворову, писал. Ему надобное число для армии сведомо, да и путь водяной свободной; приморское же место Лебе так лежит, что при всяком обращении обстоятельств войсками вашего императорского величества оное закрыто быть может, а я, с моей стороны, не упущу моей всеподданнейшей должности с земли здесь присовокупить к тому все, что токмо мне будет возможно. Хлебы здесь в околичностях довольно хороши, но продолжающаяся дождливая погода к собранию оных не допускает, якоже и сим большая часть или под водою скошеною лежит, или вовсе снесено, но, однакож, я поныне, соблюдая хлеб для вышеписанной надобности, не фуражировал.

Всевысочайшей вашего императорского величества рескрипт, под № 4 . . . .[1] месяца мая данной, с объявлением мне всевысочайшего вашего императорского величества благоволения и опробации, чрез нарочного от генерала-порутчика и Пруссии губернатора господина Суворова 17-го сего ж месяца я с всеподданнейшим и рабским моим благоговением принять удостоился; и как ваше императорское величество всевысочайше мне тем лутчую и ближайшую резолюцию к доставлению оружию вашего императорского величества славы и собственно брать всевысочайше дозволять изволите, то я, как выше всеподданнейше до-

[1] Подлинник поврежден, несколько слов неразборчивы.

носил, нигде случая не упущу воспользоватца и в действо произвесть всевысочайшее вашего императорского величества вожделения и повеления.

Касательно ж до известного уже вашему императорскому величеству злодейства графа Готлебена, то я, по первом уведомлении от подполковника Аша, адресованное на его имя из Глогова с явными доказательствами его злых намерений письмо перехватя на почтовом дворе в Кеслине, к фельдмаршалу господину графу Бутурлину тот же час отправил, а потом, по повелению вышеписанного господина фельдмаршала, дом его, купленной в Столпе, и все имение арестовал. Между сими несколько хотя писем и найдено, но все ничего в себе не заключающие, а из имения несколько кусков штофов и брабанских кружев, кои посланным для описи подполковником . . . . .[1] его три лутчие по повелению вышеписанного ж господина фельдмаршала в Пруссию отправлены, а другие числом 15 в драгунские определены.

Сей обрасцовой злодей безчисленно из своей команды здесь в земле и почти во всякую деревню и действительно в те, которые за неприятелем лежат, гусар и казаков на залоги роздал; я всех сих, кои в руках моих суть, собрал и к армии числом 259 отправил, а от других неоднократно к герцогу Вертембергскому писал и выдачи оных требовал, наконец, и угрожая, что я, признавая сие как вовсе противное военным и народным правам и сделанным конвенциям, от него испрашиваю в последнее, а впротчем буду принужден доставить оных не самоприятным для удерживающих оных образом, но на все сии мои требовании токмо одни, хотя наиторжественнейшии обещании получаю, однакож без всякого еще существительным видом исполнения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 293—296. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия. Частично опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947, стр. 118—119 и в сб. «Семилетняя война», М., 1948 г., стр. 764—765.

№ 265

1761 г. июля 21. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О СКОРЕЙШЕЙ ВЫСАДКЕ ВОЙСК, АРТИЛЛЕРИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ С ПРИБЫВШИХ КОРАБЛЕЙ

Я сердечно желаю, чтоб всех зол течение и бури вашего превосходительства оставили и допустили исполнить желанное. Я на сие время не имею ничего больше испросить, как токмо скорейшего ссажения людей со флота и артиллерии, во-первых, на су-

---

[1] Подлинник поврежден, несколько слов неразборчивы.

хопутных лафетах состоящей, а войску сухопутному приказать по приложенной при сем ведомости токмо с собою повозок и вещей снять, а достальное оставить на флоте и отдать под расписку и сохранение, кому ваше превосходительство повелите. По недостатку здесь провианта, или паче по весьма трудному транспорту, я вашего превосходительства прошу, буде возможно, от числа ссажения с флота на целой месяц сухарей и по препорции того круп приказать отпустить; впротчем господин подполковник Миллер вашего превосходительства достаточно о всем уведомить может, а я токмо на сие время о моем истинном высокопочитании, с которым я навсегда быть честь имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 46—47. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 266

1761 г. июля 24. — ПИСЬМО М. И. ВОРОНЦОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УСКОРЕНИИ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ[1]

Петергоф

Государь мой граф Петр Александрович!

Письмо вашего сиятельства от 12-го числа[2] сего месяца я имел честь получить исправно, за которое приношу вам мое благодарение.

С сожалением усмотрел я из оного, что господин вице-адмирал Полянской за противными ветрами не мог еще по согласию прибыть с флотом к Регенвальду, но я надеюсь, что противная погода давно уже переменилась и не будет больше препятствием к исполнению принятых общих мер, и мы с нетерпением ожидаем от вас получить вскоре радостные известии.

Из реляции вашего сиятельства вижу я с немалым удовольствием, что с отличною храбростию поступили козаки при неприятельском на наши форпосты нападении. Для поощрения предводителя их есаула Кирсанова, по рекомендации вашей, не оставлено без уважения, и он пожалован в полковники, о чем и рескрипт к вашему сиятельству отправлен. А как уже из многих опытов видно, что неприятель в такой страх от помянутых козаков приведен, что не только никогда против них устоять не может, но паче в бегство обращается, то я советую вашему сиятельству сим их превосходительством при всяких случаях пользоваться.

---

[1] М. И. Воронцов, как руководитель внешней политики России, весьма интересовался положением дел на фронте, поскольку был сторонником продолжения войны с Пруссией.

[2] Письмо не обнаружено.

Наблюдением строгой дисциплины и удержанием порученного вашему сиятельству войска от всяких недозволенных поступков и от разорения невинных жителей вы себе и армии нашей великую похвалу приобретаете, а еще тем больше, что при всем том ни в чем нужды войско не претерпевает по благоразумному вашему заведению экономических порядков, на которых всякое довольство основывается.

Довольно ведая о вашей ревности и усердии к высочайшей ее императорского величества службе, и не сумневаюсь, что ваше сиятельство теперь только о том стараться будете, чтоб без потеряния драгоценного времяни приобретенную уже славу еще больше увеличить мужеством и храбростию. Впротчем, ваше сиятельство, уповаю, уже довольно уверены о том истинном почтении, с которым и навсегда пребуду.

Г[раф] *Михайла Воронцов*

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4796, лл. 112—113. Подлинник.

№ 267

1761 г. июля 28. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ПОГРУЗКЕ НА ОСВОБОЖДАЮЩИЕСЯ СУДА ИНЖЕНЕРНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОТРЕБНОГО ПРИ ОСАДЕ

д. Альтен-Бельц

Артиллерии господин подполковник Миллер меня рапортует, яко с находящихся под артиллериею галиотов некоторая часть артиллерии сгружена, и ныне все большою частию не с полным грузом. Но хотя объявленной господин подполковник мне объявил, что оные галиоты не на срок наняты, а покуда надобны будут, однакож, ваше превосходительство, уповаю, о сем лучше сведение имеете, и буде оные на известное время наняты, то на ваше рассмотрение отдаю, полной груз из других доложить и те опраставшиеся отпустить, или же, когда без сроку, то в дополнение на все оные галиоты приготовленные в Регенвальде для инженерной надобности доски, брусья и протчие материалы, а когда можно еще будет, фашины и туры нагрузить и при флоте впредь до востребования оставить; взять объявленные материалы в ведомстве инженерного офицера, в Регенвальде находящегося, об отдаче которых ему и ордер дан. Впротчем со особливым и отменным моим почитанием честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 49 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 268

1761 г. июля 30. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Ю. В. ДОЛГОРУКОВУ УСКОРИТЬ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ И ВОЙСК С МЕСТА ВЫГРУЗКИ К РАЙОНУ РАСПОЛОЖЕНИЯ КОРПУСА

№ 2532

Вашему сиятельству ведомо, в каком я смущении нахожусь, видя время, с дня в день и без того сокращающееся, вовсе без всех предприятей происходящее. Известно вам и то, что сие происходит от недоставления ко мне ссаженного с флота войска и артиллерии. Я командующему сим господину бригадиру Дурново (каков дан ордер, явствует вложенной в сем экстракт)[1] из всех [вещей на выбор] отправить приказал и лошадей число, какое майор Желябужской токмо набрать мог, приказывая на тех располагать по числу, весу положенных вещей. Но, к сожалению, токмо сей час получил рапорт, наполненной всеми затруднениями, а между главным то, что повозки ломаются и лошади от слабости не везут повозки; и лошади, кои все дальние походы делали и не повреждались и в свое время на месте были, ныне одной мили сделать не могут. Я стороной, однако, известился, что нижние чины, соблюв большую часть морской провизии на море чрез вояж, ныне ту помещают на повозки и на себе силются нести. Натурально в таких обстоятельствах всем стоять надлежит. Я сих всех неудобностей к исправлению и предупреждению, дабы люди и лошади убиты тем не были и марш бы их был регульно продолжаем, по известным мне вашего сиятельства к службе ее императорского величества ревности и усердию и достаточным распоряжениям в команде, ваше сиятельство к сей команде отправляю с рекомендациею, собственно, сколь возможно досмотреть их образ движения и пристойно и иногда на вышеписанные затруднении похожие изыскать, кем или позволено или попущено, и все излишнее с небольшою командою оставить, где за благо найдете, впротчем учредить всю команду маршировать приказать. Ваше сиятельство, благоволите немедленно туда отправиться и, господина бригадира со всеми полками и баталионами в команду приняв, распоряжение свое сделать на основании с моего вышеобъясненного мнения и прежде данных ему, господину бригадиру, ордеров.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 663 об. Подлинник, автограф.

---

[1] Не публикуется.

№ 269

1761 г. июля 30. — ПИСЬМО А. И. ПОЛЯНСКОГО П. А. РУМЯНЦЕВУ О РАЗВЕДКЕ С КОРАБЛЕЙ УКРЕПЛЕНИЙ КОЛЬБЕРГА, ОТПРАВКЕ ВЫГРУЖЕННОЙ АРТИЛЛЕРИИ И УСТРОЙСТВЕ ГОСПИТАЛЯ И БАЗЫ СНАБЖЕНИЯ В РЮГЕНВАЛЬДЕ

На рейде при Рюгенвальде

В бытность мою у вашего сиятельства доносил я вам, что отправлены от меня, в силе данного мне высочайшего ее императорского величества рескрипту, к городу Колбергу близ самых берегов корабль «Ревель» и фрегат «с. Михаил» и велено им было обстоятельно осмотреть, не сделано ли от неприятеля по берегу каких крепостей, а наипаче в тех местах, где прошлого 28-го чинился десант, також де и против того места, где ее императорского величества бамбардирские корабли стояли и в город бомбардировали; которые снялись с Ругенвальдского рейду с якоря и пошли сего месяца двадцать шестого числа до полудни в десять часов, а под самой Колберх пришли того ж числа в третьем часу пополудни близ берегов и обстоятельно усмотрели, что неприятелем учинены вновь против прошлогоднего шесть батарей: первая на том месте, где десант прошлого году чинен, расстоянием по примеру верстах в трех от городу, на которой де видно было для постановления пушек девять амбразуров, токмо оная не совсем де окончена и множественным народом производят работу, и люди носят на себе фашины. Потом, прошед они мало, и поровнялись, где наш прошедшую кампанию стоял лагерь, то-есть то места десанту расстоянием по примеру в полуверсте. Тут делают сию вторую большую батарею, и величеством первую превосходит, да против оной батареи далее в берег сделана третья батарея, а четвертая батарея сделана на том месте, где наша была в прошедшем году остовая батарея, и повыше мало оной в берег сделана на пригорке круглая пятая батарея, и шестая близ гласиса против того места, где стояли бомбардирские корабли и город бомбардировали. Неприятельской же лагерь стоит кругом городу по сю сторону реки Перзанта, расстоянием от оного по примеру в полуторе или в двух верстах, и от оной простираетца до самых батарей, которые сделаны по берегу. А которая крепость у них была на устье реки Перзанта, про оную объявляют, [что] [1], на старой каменной батареи сделана вновь земляная крепость, а по другую сторону реки к весту никаких батарей и крепостей не усмотрено, а во оной де речке видны были два судна трехмачтовые, а на рейде никаких судов не видали. От фрегату, посланному от меня, выпалено было с трех крепостей из десяти пушек с ядрами, токмо те ядры до

---

[1] Одно слово не разобрано.

него не достали, а ложились, видно было по плескам, близ онаго фрегата. И об оном обо всем командующей корабля «Ревеля» капитан Секерин меня репортовал, которой пришел ко флоту сего числа пополудни в четвертом часу, и я не мог упустить, чтоб обстоятельно о том ваше графское сиятельство не уведомить по получении в тот же час с нарочно посланным, и притом сообщаю часть морской карты, в которой назначен Кольберх и с его берегами, с прописанием на тех берегах мест, где прошлого году десант чинился, где лагерь стоял, где было остова батарея.

Не могу довольное благодарение принесть и вашему графскому сиятельству за все показанные ко мне милости и учтивости в бытность мою у вашего сиятельства. Вчерашнего числа получил я от вашего графского сиятельства письмо, в котором изволите писать, что артиллерии господин подполковник Миллер репортовал ваше сиятельство, что с находящихся под артиллериею галиотов некоторая часть артиллерии сгружена, и ныне все по большой части не с полным грузом, и что оные галиоты не на срок наняты, а покуда надобны, но так как оные отправлены из Кенигсберга, а не из Ревеля, не из Кронштадта и потому об оном подполковнику лутче должно сведому быть, и ежели токмо он мне о сем никаким репортом не объявил, а справитца здесь от шкиперов тех галиотов никак не можно, ибо они все наемные работники, а не хозяева сами и о том не известны. Токмо без всякого сумнения я приказал на них доски, брусья, фашины и туры грузить, которых немалая часть уже и погружена на те галиоты; а ежели бы он, господин подполковник, по должности своей меня отрепортовал, как бы ему, конечно, подлежало, то бы я мог обстоятельно о том и уведомить ваше сиятельство, ибо он, господин подполковник, по высочайшему и всемилостивейшему ее императорского величества рескрипту состоял в моей команде как будучи в пути, так и при выгрузке; итако долженствовало ему обстоятельно обо всем меня репортовать со всяким истолкованием; а он, получа повеление от вашего сиятельства, чтоб ему взять часть из привезенной мною артиллерии и отправить в корпус вашего сиятельства, по приезде сюда от вас ничего мне про то не объявил, сколько ему той артиллерии велено с собою взять, а при самом его отправлении прислал ко мне токмо краткой репорт, что он по повелению вашего сиятельства сейчас отправляетца с артиллерией, а сколько орудиев с собою берет и сколько оставляет, ничего в том репорте не показал; итако, можно ли оной репорт принять за обстоятельной? Я же, не имев от вашего графского сиятельства, сколько вы изволили приказать ему взять той артиллерии, никакого письменного сообщения, и для того потребно было мне ведать о том обстоятельно чрез него, ибо случаютца и морем оказии, чрез которые я бы мог всеподданнейше ее императорскому величеству о том донести, сколько я артиллерии сгрузил и сколько ее отправил. Он же прошедшего двадцать седьмого числа сего месяца поехал для пред-

ставления об артиллерии к вашему сиятельству и приехал в квартиру вашу в самую ту четверть часа, как я имел честь с вашим сиятельством поехать в лагерь; он при мне к вашему сиятельству при лагере не явился, и когда бы что об артиллерии он предлагал, то бы и я мог нечто вашему сиятельству об оной предложить и со общего согласия такие бы и меры взяты были. И ведая, милостивый государь мой, что ваше сиятельство в тонкость изволите знать регулы и дисциплину, такое дело, конечно, не изволите опробовать. Оставлен же здесь от господина бригадира Дурново Капорского полку подполковник фон Тандерфельт для принятия изо флоту провианта, сухарей и круп то число, что по высажении их на берег они съели, дабы то число дополнить, и был бы весь провиант, сполна привезенной из Кронштадта и из Ревеля, которой по требованию господина бригадира и отпущен на берег, и велено им от вашего сиятельства взять с собою на несколько дней, а достальной положить в местечке Ругенвальде в магазейне, что исполнено будет неотменно, которой провиант может отвезен быть и определенным от него, подполковника, офицером и без него. Больных из сухопутного войска трудных принял в свою опеку и смотрение, учредил им при Ругенвальдской реке на берегу из парусов сделанной госпиталь, определя из морских одного офицера за комиссара, к ней же определен один главной лекарь и лекарский ученик из флоцких, а господин полковник Кашкин намерен оставить одного в добавок из сухопутных подлекарей; медикаменты же все с инструментами лекарскими отпущены с госпитального корабля; на покупку им для пищи мяса, зелени и булок даны тому комиссару деньги из флоцкой суммы; для караулу же и надзирания над больными ордировал я господина полковника Кашкина, дабы определил одного офицера, сержанта, капрала и пятьдесят человек рядовых и с таким основанием оные больные будут во всяком призрении и недостатку ни в чем претерпевать не будут. А понеже, что касаетца для предосторожности и опасности тому лагерю, о сем вашему графскому сиятельству более известно нежели мне, того ради с покорностию прошу отписать ко мне, не мало ли пятьдесят человек оставлено для охранения того госпитального лагеря, и ежели за благорассудите, что мало, то я могу и прибавить, какое число положить изволите. Сухопутное войско, которое имелося с их тягостьми на кораблях и которое велено от вашего сиятельства взять к корпусу, оное все с кораблей без остатку свезено, и никого не осталось, окроме тех, которые имеютца на корабле «Шлютенбурх», которой корабль за некоторым повреждением имеется на Гданском рейде, откуда он на боту прислал из того сухопутного войска шестьдесят три человека, а достальных хотел прислать и с их тягостьми на дву галиотах и на боту, которые как скоро пришлютца, так и отправлены быть имеют в корпус вашего сиятельства так, как и протчие. Итако, по моему рассуждению вышеписанному подполков-

нику фон Тандерфельту здесь быть не для чего; не соизволите ли, ваше сиятельство, оному приказать явитца в корпус вашего превосходительства? А господин бригадир Дурново сообщил мне при репорте поданной ему от него, подполковника, репорт, на которой послал я к нему ордер, чтобы он показал именно обывателей, которые ему объявили, что есть от Колберга по берегу дорога, где может неприятельское легкое войско прийтти, на которой мой ордер прислал ко мне репорт, и каковы те репорты, при сем для рассмотрения вашему графскому сиятельству подлинные посылаю[1]. А я оные за обстоятельные принять никак не могу, ибо в бытностью мою у вашего сиятельства вы мне ни про какие опасности не изволили упоминать, будучи, несомненно, сведомы по премудрой вашей предосторожности и ревности к службе ее императорского величества. Господин полковник Кашкин отправляетца отсюда в самоскорейшем времени, токмо подводы еще под обоз их сбирают; за нужное же еще имею представить вашему графскому сиятельству о провианте сухопутном, которого многое число имеетца в Пиллаве. Не соизволите ли на галиотах до несколько тысяч четвертей истребовать от Кенигсбергского губернатора господина генерал-лейтенанта Суворова отправления того провианту хотя [бы] на десяти галиотах, которого может стать для всего корпуса вашего сиятельства месяца на два и более, и куды изволите приказать привести, к Ругенвальду или к известному месту, то оной провиант сохранно без всякого озарда туда привезен быть имеет, ибо я, по получении от вашего сиятельства о том письменного ответствования, пошлю в тот же час один корабль или фрегат с приказанием тому командующему, дабы на те галиоты посадил по одному подпоручику или мичману, по одному же подштурману, да по три человека знающих матрос в прибавок к тем людям, кои на тех галиотах для работы имеютца, и тако под конвоем оного военного судна в повеленное место от вашего сиятельства те галиоты, с божиею помощию, могут притти благополучно. При заключении же сего, имею честь просить ваше сиятельство, которого числа, хотя по примеру, изволите с корпусом отправитца под известное место, дабы я мог со флотом в тот же день туда же отправитца, не упуская способных ветров, ибо ежели настанут противные великие ветры, то могут туда прибытие мое умедлить. И когда я туда, с божиею помощию, со флотом прибуду, то уповаю атенцию неприятельскую привлечь на себя. И на сие на все ожидаю благоприятнейшего вашего сиятельства ответствия и для того покорнейше прошу посланного моего, не задержав, ко мне отправить. Я же имею всегда честь быть со всеусердным моим высокопочитанием вашего графского сиятельства милостивого государя моего всепокорнейший слуга

Андрей Полянский

---

[1] В делах отсутствуют.

P. S. Сего числа получил я с берегу от господина полковника Кашкина репорт, что он отправляетца с двумя батальонами и двумя гранодерскими ротами к корпусу вашего сиятельства и оставляет здесь три роты, на что я от него ордером истребовал репорту, что оставленные здесь шесть единорогов двухкартаульных, про которые я осведомился только словесно от морских тех офицеров, кои определены при работах на берегу, что под каким конвоем те единороги отправлены имеют быть, и каков репорт я от него получил, от господина Кашкина, на посланной от меня ордер и оной при сем по тому же к вашему сиятельству для рассмотрению прилагаю[1], по которому изволите увидеть, какие порядочные поступки оного подполковника Миллера, не дав мне знать, что оные на берегу оставляютца, и что велено их впредь отправить, никто про то не ведает.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1684, лл. 21 об. — 24 об. Подлинник.

№ 270

1761 г. августа 1. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ПЕРЕБРОСКЕ ИЗ РЮГЕНВАЛЬДА АРТИЛЛЕРИИ В ЦАНОВ И ДРУГИХ ВОПРОСАХ РУКОВОДСТВА ВОЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Вашего превосходительства приятное письмо чрез господина от флота капитана-лейтенанта Борисова сего числа честь имел получить и по тому, что касаетца до артиллерии, оставленной в Регенвальде, я немедленно приказал подлежащее число лошадей послать и привесть оную в местечко Цанов, содержа в готовности при том впредь до ордера. Равным образом и оставшей сухопутной команде, не оставляя никого, следовать к корпусу, а госпиталь, избирая способное и лучшее время, по тому же перевесть в Цанов, где для всех генеральной учрежден и имеет во всем совершенное довольство.

О провианте каковое от меня к господину генерал-лейтенанту, Пруссии губернатору, сенатору и кавалеру Суворову сообщение послано, с оного копию вашему превосходительству при сем прилагаю, принося мое благодарение за обещание конвоем корабля и безвредного доставления в написанные места.

Весьма сожалею, что господин подполковник фон Миллер не уведомил вашего превосходительства о числе артиллерии и ее припасах, сколько снято с галиотов, и тем подал притчину к гневу на себя вашего превосходительства, и я, конечно, не оставлю без подтверждения ему, господину подполковнику, чтоб

---

[1] В делах отсутствует.

он впредь уведомлять не оставлял, кого подлежит; а страх господина подполковника Таденфелена о нечаянном неприятельском нападении на него и оставшую при Регсвальде команду совсем без основания. Форпосты мои расположены до самого моря, и ни одной тропы не оставлено без охранения и в таком числе, каковое требует положение места. Впротчем же я с особливым и отменным моим высокопочитанием честь имею быть.

P. S. О выступлении моем из нынешнего лагеря к Кольбергу, во ожидании господина бригадира Дурново с полком и баталионами исправления всего, что ему с прибытия самого исполнить предписано, однакож не исполнил, не могу вашему превосходительству точно написать; а исправясь в сем, и о времени выступления вашего превосходительства уведомлю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 51—51 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 271

1761 г. августа 3. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. Д. ЕРОПКИНУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРИБЫВШИХ К КОЛЬБЕРГУ СОЛДАТ ДЕСАНТА ПО ПОЛКАМ, ВВИДУ НЕПОДГОТОВЛЕННОСТИ ИХ К САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ[1]

№ 2599

Прибывшие на флоте артиллерия и сухопутное войско ныне к корпусу прибыло; ваше превосходительство самовидцы, что сих людей одних оставить и против неприятеля, как никогда не бывалых, употребить не можно, для того и распределяются в каждой полк по две роты, и отныне имеют состоять баталион мушкатерской в пять, а полк в десять рот.

От которых баталионов и к которым полкам определяются роты, якоже и гранодерские шесть баталионов из каких состоять имеют и кто оными командовать определен, и вновь учиненное полкам по бригадам расписание при сем вашему превосходительству прилагаю[2], и рекомендую конечно сего ж числа оные по своим местам определить и меня рапортовать.

По разделении рот в полки, некоторая часть из повозок с лошадьми от провианта и от прочего останется, тоже и людей от повозок, а сколько от которого баталиона и полку и из под каких вещей, ведомость при сем приложена, которые должны отданы быть артиллерии господину подполковнику Миллеру, а повозки — в тяжелой обоз. Ваше превосходительство изволите оное все как возможно наискорее приказать от полков части вашей

[1] На генерал-майора П. Д. Еропкина Румянцев возложил некоторое переформирование войск и обоза.
[2] Не публикуется.

отправить к объявленному господину подполковнику фон Миллеру, чтобы за тем иногда при выступлении остановки последовать не могло.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 615. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 272

1761 г. августа 4. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ВРЕМЕННОЙ ЗАДЕРЖКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОД КОЛЬБЕРГ В СВЯЗИ С ПРИВЕДЕНИЕМ В ПОРЯДОК ПРИБЫВШИХ ВОЙСК И О НАЗНАЧЕНИИ КОРАБЛЕЙ ДЛЯ КРЕЙСИРОВАНИЯ ПЕРЕД КОЛЬБЕРГОМ

№ 476

Вашего превосходительства письмо от 3 настоящего месяца сего числа со особливым удовольствием честь имел получить[1].

Будучи сам в немалом сожалении (объявя вашему превосходительству под секретом), что не могу прежде двух дней выступить и производить дальнейшие мои против неприятеля предприятии, в рассуждении Копорского полку и протчих баталионов, которые не только данных им лошадей частью растеряли и перемешали, так что ни в одном по моему расписанию тех полков нет, что принуждено мне вновь разбирать, но [и] люди сих прибывших слабые и еще в действе против неприятеля не бывалые. Сих ради обстоятельств по две роты в каждой здесь прежде находящейся полк определить принужденным себя нашел, но, сколь скоро сие приведя в порядок и учредя лучшим образом, ни мало не медля к предприятому намерению приступлю и вашего превосходительства о большом и согласном во всем начале чрез обретающегося здесь от флота капитана-лейтенанта господина Борисова уведомлю, за чем его я здесь и удержал.

О артиллерии, прибывшей на галиотах, я мнил, что ваше превосходительство по первому моему требованию изволили единственно и навсегда дать повеление господину подполковнику фон Миллеру, чтоб он, сколько я ему прикажу, выгружал, и о числе оной, сколько с галиотов снято, оставшей от артиллерии офицер должен вашему превосходительству доносить в рассуждении, что господин подполковник Миллер уже к корпусу из Ригенвальда отправился. Что же принадлежит в Ригенвальде до больных, провианта и протчего, оное все посланным от меня ордером майору Желябужскому велено перевезть в Цанов. Впротчем я вашему превосходительству благодарение мое приношу за инженерные приготовленные материалы, которые по

---

[1] Не публикуется; см. ф. ВУА, д. 1684.

приказу вашего превосходительства на суда с берегу погружены. Пребываю со особливым и отменным моим высокопочитанием.

P. S. Весьма бы небесполезно, чтобы от флота некоторые корабли при благополучной погоде крейсировали в околичностях Кольберга и тем бы привлекали атенцию хранить морской берег.

Написанные в приложенном при сем реестре[1] артиллерию и припасы вашего превосходительства прошу с прибывшего с капитаном Жуковым галиота на берег сгрузить приказать, а под отвоз оных лошадей майору Желябужскому в Ригенвальд отправить велено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 52 об.—53 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

2. ВТОРОЙ ПЕРИОД. БОРЬБА ПРОТИВ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО

(9 августа — 6 октября 1761 г.)

№ 273

1761 г. августа 9. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОДПОЛКОВНИКУ И. И. МИЛЛЕРУ О МЕРАХ ПО ОХРАНЕ И ОБОРОНЕ ГОРОДА КЕРЛИНА

№ 2704

По занятии Керлина, как немало для закрытия коммуникации важного места, надлежит и гарнизон во оном достаточно содержать и в число того, в добавок к находящимся во оном трем ротам подполковнику фон Шталю, из состоящих в Белгарде сто рядовых при одном капитане с протчими к сей команде принадлежащими чинами, отправить велено, и все оные препоручаются в команду вашего высокоблагородия, с которыми будучи в Керлине, рекомендую вам следующее исполнить и впредь, чтоб исполняемо было, наблюдать, и именно: 1) мосты так сделать, чтоб часть оных или звено весьма большое поднимать можно было, и оные звена ежедневно по пробитии вечерней зори на городскую сторону поднимать и до пробития утренней зори содержать, как и ворота городские замыкаться. 2) Для артиллерии в пристойных местах к очищению моста сделать реданты, где бы возможно было, буде оного поднять не ускориться, пушечною стрельбою очищать, а для часовых близ ворот или бро-

---

[1] Не публикуется.

дов сделать круг стен снутри подмостки, чтоб можно было оным приходящих к мосту или воротам, или и круг всего города видеть, а пристойном весьма было изыскать в близлежащих домах к воротам, мостам и бродам, кои бы удобны были для сделания бойниц, и там в ночные времена содержать пикет. 3) Пред запиранием ворот посылать всегда при одном унтер-офицере небольшие патрули по дорогам, лежащим к сему месту, и досматривать на неприятельские движении приказать и по возвращении тех ворота запирать и по состоянию известий свои приказы и распоряжении делать, равномерно высылать таких же в калитки и перед временем утренней зори и по уведомлению регулировать свои распоряжении. 4) Всей команде назначить места, где при первом аларме оным собраться должно. 5) В карауле быть третей части всей команды, таковой же в резерве, а третья может покой свой брать. 6) На высотах и открытых местах содержать днем конных часовых, не в отдалении однакож, единого токмо ради уведомления и предосторожности от нечаянного нападения. 7) В местах, где иногда ворот нет, а проломы или пустыри между стенами, в тех местах обывателям приказать сделать крепкие заплаты или по нужде фурами заставить, наполня оные каменьями или другим чем, чтоб оные скоро раздвинуть не было можно.

При таковом распоряжении и что я по моим операциям вам способствовать не [о]ставлю, вы вовсе в безопасности от сильного нападения остаетесь, да и неприятель города своего сокрушать не захочет, для чего вы подъездам никаковым иногда в страшных требованиях сдачи или выступления отнюдь не соглашайтесь, но твердо и в самых действительных покушениях ответствуйте, что вы имеете приказ с городом жреби[й] свой соединить и разве с тем погибнуть, а не отдаться, что вам действительно и предписывается. В случае нападения из обоих мест на одно, старайтеся помощь подавать, оставляя на своем посте не меньше третей части, предписывая им сие последнее в точное наставление, не забывая и мосты при таковом случае чрез реку Перзанту поднимать, и между собою ежедневное сношение иметь, и уведомлять о дошедших известиях, как и ко мне ежедневно чрез нарочных на обывательских подводах о всем происходящем давать знать, а особливо о чрезвычайном каковом-либо дошедшем известии (о приближении неприятеля или в других каких важных), ни мало мешкав, чрез надежных рапортовать. Впротчем состоять в команде господина бригадира Неведомского, и к нему о всем рапортовать и резолюции от него требовать, и от находящихся ж в команде вашей гусар, оставя у себя при одном офицере, трех унтер-офицерах или капралах рядовых 40, протчих отослать к нему, господину бригадиру, в Кеслин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 631 об.—632 об.
Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 274

1761 г. августа 9. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О НАСТУПЛЕНИИ КОРПУСА К КОЛЬБЕРГУ И ЗАНЯТИИ ГОРОДА КЕРЛИНА

Вашего превосходительства как первое от 4 числа, так и последнее от 7 настоящего месяца письма[1] честь имел исправно я в свое время получить, и за все мне уведомлении должное благодарение приношу. Я вашему превосходительству доны[н]е умедлил ответствовать, приготовляясь к предприятому намерению в рассуждении том, что мой корабль не от одного ветра и парусов движением зависит, а от многих, из которых прибывшая часть с вашим превосходительством совсем к нынешнему времени в употребление безнадежна и не соответствует с желанием моим, как к сему предприятию быть должна; и хотя я до половины ту исправил, однакож, горя ревностию к службе ее императорского величества, 7 числа в ночь со всем корпусом в марш к Кольбергу выступил и мимоходом город Керлин у неприятеля отнял; причем взято в плен ротмистр 1, гусар и драгун, кроме побитых и разбежавшихся, до ста человек, а из другой стороны стоящие, не ожидая корпуса приближения, к Кольбергу ретировались.

Я вашего превосходительства о известном и согласном предприятии, каким образом к сему приступить, ныне не могу уведомить в рассуждении, что те места, которые нам надобны, в неприятельских еще руках. А что далее мое движение продолжать буду, тем больше откроется к сведению моему, для сего я и удерживаю присланного от вашего превосходительства от флота капитана-лейтенанта господина Борисова, которого впредь со всем обстоятельством и отправлю. Ваше превосходительство в медлении его здесь не на него гневатца, ниже мне в ослушание не причтите. По намерению ж своему ваше превосходительство можете, приближась к Кольбергу и став на якори, неприятелю страх причинить, что от особливого рассмотрения и воли вашего превосходительства зависит. А впротчем я со отменным и истинным высокопочитанием честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 54—54 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

---

[1] Указанные письма А. И. Полянского не публикуются (см. ф. ВУА, д. 1684).

№ 275

1761 г. августа 11. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ПРИБЫТИИ КОРПУСА ПОД КОЛЬБЕРГ

Вашего превосходительства всеприятнейшее письмо от 10 настоящего месяца и с приложенною табелью честь имел сего числа пополудни получить и мое должное благодарение приношу.

После отправленного к вашему превосходительству моего от 9 числа письма, я с корпусом, маршируя два дни, ныне лагерем расположился при деревне Стойков расстоянием в одной миле от Кольберга, и в правую сторону не более пяти верст от Кольберга по берегу избрав место для сгруживания артиллерии; ради чего господина полковника Бибикова с четырьмя баталионами к тому месту подвину, а чтоб сигнал между собою знатен был, я ему, господину полковнику, приказал, когда с корабля выстрел сделан будет один раз из пушки, тогда он сделает два раза, к которому месту безопасно шлюпку присылать.

От флота капитан-лейтенант господин Борисов с сим по приказу вашего превосходительства отправлен, которого как достойного офицера во особливую вашего превосходительства милость рекомендую. Пребываю впротчем до последних дней со особливым истинным моим высокопочитанием.

P. S. Господин Борисов все время труд со мной делил, ночи не спал, еще хуже ел; по приближении к назначенному месту уповаю честь иметь, как вашему превосходительству [он] служил [бы] на дальнейшем, посоветовать. Между тем завтра инженер назначит место ретраншамента для дебаркирования, господин Борисов место знает, он со мной был.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 54 об.—55. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 276

1761 г. августа 14. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ ОБ УСПЕШНОМ ДЕЙСТВИИ ПОД КЕРЛИНОМ И СОСТОЯНИИ КОРПУСА

№ 1770

После отправленного от меня к вашему высокографскому сиятельству от 27 числа прошедшего июля рапорта[1], сухопутное войско, на флоте к Ригенвальду прибывшее, на берег все, исключая 93 человек больных, еще на кораблях оставших, ссажено; а в каком числе здоровых, якоже и артиллерии с ее припасами и служителями к корпусу моему прибыло, а больных в местечке

[1] Не публикуется.

Цанове в учрежденном госпитале оставлено, табели при сем подношу[1]. И я по доставлению оных мои операции действительно начал, и именно весь корпус, всегда будучи готов к походу, 7 числа настоящего месяца, по пробитии вечерней зори лагерь свой оставил и маршировал двумя колоннами к высотам, лежащим между деревень Нассоу и Ванина в лице неприятельских форпостов. А между тем заблаговременно приуготовленные к атаке Керлинского поста баталионы: один гранодерский от стороны Кеслинской под командою подполковника Груздавцева, другой от Белгарда мушкатерской под командою подполковника Миллера, три эскадрона драгун, два гусар и 300 казаков под командою полковника фон Минстера, перешед при Белгарде Перзанту от стороны большой Берлинской дороги, к сему месту маршировали; в подкрепление подполковнику Груздавцеву, бригадиру Бранту на одной чрезвычайной высоте между деревнею Нассоу и Марин с двумя баталионами гранодер и двумя мушкатер пост взять велено, как и резерв[у], состоящему под командою полковника Бибикова, к Штрипау, драгунскому Архангелогородскому полку к деревне Марину, а казакам к деревне Дассоу приступить, и полковнику Бибикову лежащие перед сим неприятельские посты встревожить казаками велено было; всем оным от меня по сделанной диспозиции в три часа пополуночи у своих мест быть назначено. Сим положением моих деташаментов неприятель по сей стороне реки Перзанты не мог никаковой помощи подать к Керлину или же бы всякому из сих принужден был дать свой фланг; а о движении всего корпуса и подчиненные мои не ведали, следственно неприятель еще меньше. Атака действительно от обоих баталионов началась в четвертом часу пушечной стрельбой, и так, что по нескольким выстрелам с обоих сторон неприятельской фрей-баталион Вуншев, оставя город, ретировался и мост чрез Перзанту за собою разобрал. Между тем полковник Минстер на неприятельскую кавалерию, состоящую в дву эскадронах драгун и пяти эскадронах гусар и до ста егерей, расположенную близ Керлина на той стороне реки Перзанты, напал, оную разбил и преследовал. А сим случаем фрей-баталион пользуясь, и доколе мост нашими починен не был по реке Перзанте, между горами и лесами проходя, с вышепомянутой конницей соединился, из артиллерии своей жестокую пальбу, всегда однакож ретируясь, делал, хотя, как видно было, что он всегда новое подкрепление и новые орудии, один калибер другого больше, получал. Тем временем мост нашими был исправлен, мой адъютант с несколькими гусарами из моего эскорду и баталион под командою подполковника Миллера с тремя единорогами, как скоро токмо можно было, в подкрепление полковника Минстера маршировали; первой гусаров и егерей, делающих ариергард, всегда форселировал, а последней на

[1] Не публикуются.

неприятеля, остановляющегося и по кавалерии нашей сильную пальбу делающего, из своих орудий производя стрельбу, понуждал ретироватца. Неприятель был преследован больше полуторых миль. Я приказал полковнику Минстеру и оному баталиону, остановясь на несколько времени, возвратитца к Керлину. При сем сражении неприятельской ротмистр Вернерова гусарского полку Герман, ундер-офицеров 5, капрал 1, рядовых драгун 2, гусар 79, лошадей 75 в плен взяты; побитых и раненых число весьма великое. Полковник Минстер в сем сражении отлично усердную свою службу ее императорскому величеству доказал, якоже по его свидетельству и бывшие с ним штаб и обер-офицеры, отлично рекомендуя командующего гусарскими эскадронами капитана князя Ратеева и полку Тобольского драгунского капитана Тулубева; полковник Кирсанов в сем случае весьма старался заслужить всевысочайшую ее императорского величества ему показанную милость. Урон с нашей стороны весьма малой, и в числе убитых: казаков 2, лошадей драгунских 3, гусарских 4, казачьих 5; раненых: капрал 1, гусар 4, казак 1, лошадей драгунских 5, гусарских 10, казачьих 2 да безвестно пропалых гусаров двух состоит; число пленных не меньше бы могло быть, когда б 6 числа сего месяца майор Роберти, находящейся в Белгарде с одним баталионом и тремя единорогами в гарнизоне, неприятельских гусар, преследующих отводной караул, поставленной от него ж пред Белгардом, мимо самых ворот по одному весьма узкому мосту, постарался отрезать, но он не токмо туда скачущим неприятельским гусарам не препятствовал, ниже обратно, когда оные гнаны были прибежавшими на помощь к нашим гусарами и драгунами, дорогу пресекал, ни вслед, пушки имея, не стрелял, — ответствуя, что опасался своих вредить, и другие резоны представляя, кои все не суть однакож ко оправданию его достаточны. Я его приказал в упущении его должности и в страх другим, будущим на таковых постах, судить военным судом, а команду препоручил вышеписанному подполковнику Миллеру, который и ныне в Керлине, как в месте, на настоящее время для закрытия моих магазейнов мне весьма нужном, важном, с четырьмя стами мушкетер и сорока гусарами с достаточным от меня наставлением пост держит; а в Белгарде тех же ради резонов — подполковник фон Штоль с тремястами мушкетер, сорока гусарами и двумя орудиями.

Я с корпусом сего числа нахожусь при деревне Штейко в одной миле от Кольберга, где стараюсь установить твердую и безопасную коммуникацию с морем и воспользоватца взятыми мерами с вице-адмиралом господином Полянским, из которых главнейшей пункт состоит в том, чтоб, несколько артиллерии и морских солдат и вооруженных матросов ссадя, по морскому берегу к атаке сделанных батарей на неприятельском левом фланге вид показать к усилению сего корпуса; и действительного, буде удобно, предприятия намерен резерв свой употребить;

а сам в лице его ретраншаментов маршировать и на удобнейшие из сих атаку прямую сделать. Хочу употребить и с той стороны реки Перзанты гарнизоны, лежащие в Керлине и Белгарде, состоящие при двух подполковниках в семистах рядовых, но, не будучи в состоянии магазейны мои и с ними коммуникацию чрез сие движение от нападений неприятельских сделать безопасными, нахожу в сем пункте последнем трудность, которую однакож всеми силами преодолеть старатца буду. Малое число моей кавалерии и что неприятель, будучи в ретраншаментах, свою употребить всюду может, имея по своему положению ее почти излишную, делает мне иногда, в рассуждении моих транспортов, немалые смущении; кольми паче, что я, за поделением лошадей в артиллерию и в полки и баталионы прибывшие, на восемь дней токмо провианта при себе иметь могу, а на четыре в моем обозе. Обывательские ж лошади, сколько оных где достать можно, употребляютца в подвоз оного провианта из Лебеского магазейна к моему обозу в Цанов и в подвоз фуража в мой лагерь, и за неимением собственных лошадей пришедших полков и баталионов [употребляется также] под штаб и обер-офицерские экипажи, якоже и артельные [лошади] под экипаж нижних чинов; все сие однакож число, исключая транспорт еженедельной, [для подвоза] провианта весьма малое; лошади ж без того вовсе почти к употреблению негодные. Время благополучное облегчает во многом мои движении, в перешедшем же бы дождливом времени едва бы можно мне каковое движение сделать по положению здешних мест и что иногда по военным резонам дороги большие оставлять непременно надобно, кольми паче когда б неприятель малым числом хотя хотел затруднять, но оной при первом моем движении посты свои отовсюду собрал и в свой ретраншамент ввел, исключая фрей-баталионов и егерей, кои ежечасно с казаками моими в перестрелке, стараясь не допускать моих часовых на высоты, с которых город и ретраншамент видеть бы можно было. Неприятель видно что всю победу щитать хочет с своей стороны в том, чтоб ретраншамент свой удержать, минировав всевозможные к тому доступы, однакож я всевысочайшее ее императорского величества повеление атаковать его имею, старатца буду сие произвесть с возможным токмо авантажем.

Ваше высокографское сиятельство медленность некоторую в доставлении к корпусу с флота полков и баталионов, а по прибытии уже их — в моем движении несколько дней усмотреть изволите, но все сие употреблено к приведению сих полков и баталионов в состояние хотя б весьма посредственное в настоящей службе с протчими согласно все движении делать и в некоторых внутренних распоряжениях сих полков и баталионов, а особливо Капорского полку. Провианта с земли на первой случай я со всякой губы по два шефеля или по четыре российских четверика собрать приказал, а между тем для наполнения Леб-

ского магазейна, а особливо во исполнение всевысочайшего ее императорского величества рескрипта, от 8 июня данного мне, о приготовлении для всей армии на будущую зиму к генералу-поручику и Пруссии губернатору господину Суворову писал, но он сие находит на настоящее время за невозможное, кольми паче что он имеет из правительствующего Сената указ и от вашего высокографского сиятельства ордер заготовлять на зимние месяцы провиант и фураж на Висле и в Пруссии, где уже муки и круп немалая сумма, а овса большая часть в ассигнованные магазейны и отвезено. Здешняя ж часть Померании весьма недостаточна к наполнению магазейнов, для армии потребных, да из оной части отлеглые города и крейсы по учиненным расписаниям никакой контрибуции без экзекуции не делают, а на сие малые команды употреблять опасно, а больших мне отделять невозможно.

Я вашему высокографскому сиятельству представить честь имею с поданного реестра от инженер-полковника Демолина, что ему людей, артиллерии и разных материалов к осаде города Кольберга надобно, копию [1], дав ему дозволение из земли выписывать все, что он требует и здесь получить возможно. Впротчем же не в состоянии во многом его требование удовольствовать, ниже, во-первых, в числе людей себя нахожу [и], мне кажетца, большая часть лишнего будет, когда бог поможет покорить оружию ее императорского величества крепость подвижную, пред Кольбергом лежащую.

Швецкие операции с великим осмотрением делаютца, и мне кажетца, что они Мекленбургию хотят только иметь, а к стороне Одера и не близко подходить, не только, чтобы диверсию сделать от стороны Волыня, где их малой деташамент. Я о сем последнем пункте особливо старался, но швецкой генерал Эрншверд отзываетца невозможностями.

Я о всем сем, кроме сего последнего пункта, к ее императорскому величеству всеподданнейшую мою реляцию сего числа с нарочным отправил [2].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 55 об.—58. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 277

1761 г. августа 15. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ВЫБОРЕ НАПРАВЛЕНИЯ АТАКИ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ

Вашего превосходительства всеприятнейшее письмо чрез капитана господина Спиридонова честь имел получить и все, что к пользе и славе ее императорского величества оружию принад-

---

[1] Не публикуется.
[2] Не публикуется.

лежит, охотно и с усердием исполнить желаю. Но как от стороны, где я лагерь имею, неприятель не только ретраншаментом окопался и батареи с сильною артиллериею имеет, но и в пристойных местах мины сделаны и совсем порохом начинены и приуготовлены; высочайшее ж ее императорского величества повеление хотя я имею неприятеля атаковать, однакож с рассмотрением и чтоб великой потери людям не сделать, стараюсь [все препятствия] преодолеть с лучшим успехом.

Я для досмотру к морю неприятельских укреплений посылаю к вашему превосходительству генерал-квартермистра-лейтенанта князя Вяземского, прося вашего превосходительства подать ему способ чрез судно, какое по вашему рассмотрению определите, осмотреть.

Для атаки ж неприятельской на левом фланге батареи «остен» к назначенному от вашего превосходительства морскому войску я от корпуса хотя и до дву тысячи определить могу под командою известного мне в храбрости офицера, а в протчих местах неприятельской ретраншамент сам с корпусом атаковать буду и для сего предприятия и положения удобнейших и полезнейших мер, ваше превосходительство, когда сами не можете у нас здесь быть, то всепокорно прошу господина контр-адмирала Мордвинова прислать и верить, что я впротчем честь имею быть со особливым и отменным моим высокопочитанием.

P. S. Стрельба вашего превосходительства неприятеля весьма беспокоит, только что многие ядры переносит. Я строю мосты чрез Перзанту, чтоб, сделав, и коммуникацию с Штетином совсем отрезать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 61 об.—62. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 278

1761 г. августа 18. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА СЕКУНД-МАЙОРУ МИЛЛЕРУ С ИНСТРУКЦИЕЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ, ВООРУЖЕНИИ, СНАРЯЖЕНИИ И ТАКТИКЕ ВНОВЬ ФОРМИРУЕМЫХ БАТАЛЬОНОВ[1]

№ 2869

В примечании, что неприятельские легкие войски, подкрепляемы бывая егерями и фрей-баталионами, не допускают наши легкие войски к поискам тем, каковы бы они по себе, имея поверхность над ними, получать могли, я за благо и полезно нашел, собрав охотников два баталиона для употребления с лег-

[1] Создание легких батальонов, впоследствии получивших название егерских, было крупным нововведением Румянцева в области тактики. Появление легкой пехоты, специально обученной одиночному и групповому бою на пересеченной местности в сочетании с колоннами, означало зарождение новой тактики — тактики колонны и рассыпного строя, которая получила широкое применение в период массовых буржуазных армий.

кими войсками и один из тех снабдя двумя орудиями, обер и унтер-офицерами и протчими строевыми чинами, препоручить вам, из испытания знав вашу к тому способность и усердие к ее императорского величества службе, и, как согласие в службе с легкими войсками установить точно надобно, дабы взаимною помощию в поисках и оборонах пользоваться могли, следующее ниже в инструкцию вам предписываю:

1. Баталион разделить на 5 рот, всякую во сто рядовых и в четыре капральства и из тех на артели по 12-ти, и стараться, чтобы во всякой большая часть были одного полку, и от полков взять о вещах их при именных списках табели.

2. Облегчить их во всем, и именно: шпаги оставить, а вложить в портупеи штыки; сумы гранодерские оставить, а взять мушкатерские из полков; шнабзаки для трехдневного провианта и на всякую артель по котлу, палатки, потому же и епанчи оставить при полках; а буде последние, то-есть епанчи, пожелают иметь — оставить; с шляп галуны спороть, кисти только оставя на шляпах.

3. Места оным будут показаны, а иногда, по отдалению от корпуса, сами вы имеете избирать наиудобнейшие и авантажнейшие, и именно: в лесах, деревнях и на пасах, но всегда в таком расстоянии, чтобы вы легкие войски при первом аларме подкреплять были в состоянии или же бы атакующих оные анфилировать.

4. В маршах по тому же всегда наступно следовать за легкими войски, а при ретираде — закрывать оные и артиллериею защищать, а особливо при дифилеях закрывать; напротив, и легкие войски должны ваши крылья или фланги закрывать, и во всех сих подобных случаях взаимно одним другим спомоществовать и не оставлять; лутчих же стрелков и в одну шеренгу выпускать за бегущими егерями или иногда и по-одиночке за езжущими драгунами и гусарами.

5. В амбускадах тихо лежать и молчание хранить, имея перед собой всегда патрули пешие впереди и по сторонам, дабы тем охранить себя от нечаянного нападения; а располагаться так в амбускадах, чтобы иногда преследующего неприятеля анфилировать и, буде не примечено сзади будет подкрепление, — и в тыл впадать; в лесах же иногда появившихся, несмотря на силу, — атаковать; в сих случаях неприятель, всегда себе соображая [что против него] больше силы, нежели оная есть, в нестроение и в бег легко быть приведен может; при всяком же сражении смотреть, чтоб бесполезно порох трачен не был.

6. Строгость и послушание в команде весьма наблюдать, до разорения деревень не допущать, ниже отлучаться от команды не позволять под страхом взыскания с офицеров тех рот, где сие сделано будет; а при расположении в деревнях требовать на пищу овощ, а иногда — хлеб и скота, только то, что положено в вес от меня, или, трудов излишних ради, — и по фунту мяса на

человека, давая квитанции; а чтобы везде шульцы и фельвертеры повиновались, прилагается от меня вам открытой ордер. В деревнях же будучи, в домах не ночевать, но всегда в сараях, лежащих к опаснейшим местам, имея пикеты по сту человек при обер и унтер-офицерах.

7. Во всем том, что облегчать может службу, и в добром поведении собою пример показывать, отлагая всякое излишнее для своего покоя, в чаянии отличного за отменные труды и награждения, коего я исходатайствовать по справедливости не упущу; а с пленными чтобы чрезвычайной суровости делано не было, весьма подтверждать и с сих мундир и обуви не отбирать, отнюдь, а достальное оставлять тому, кем пленной сделан.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 658 об.—659 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 30—32.

№ 279

1761 г. августа 19. — ВОПРОСЫ П. А. РУМЯНЦЕВА, СДЕЛАННЫЕ ВОЕННОМУ СОВЕТУ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ ПОД КОЛЬБЕРГОМ[1]

1. Высочайшие ее императорского величества указы, мне данные, все согласно гласят неприятеля атаковать.

2. О положении авантажного места, великих укреплений минами, о окруженных батареях и о сильной артиллерии, и о числе неприятельского войска вышеназванные господа сведение имеют.

3. Позное осеннее время, что не токмо сухопутному войску в операциях затруднение большое сделает, но флоту и вовсе возможности у здешних берегов держатца не будет.

Все вышеписанные три пункта рекомендую, собрав и взяв в примечание, требуют мнения и совета, коим бы образом удобнее скорее исполнить высочайшее ее императорского величества повеление возможно, и именно, каким образом ретраншамент неприятельской атаковать[2].

Генерал-порутчик *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1683, л. 96. Подлинник.

---

[1] Такие же вопросы 19 августа были предложены А. И. Полянскому.

[2] Члены военного совета: контр-адмирал Полянский, контр-адмирал Мордвинов, генерал-майор Еропкин, генерал-майор Долгоруков, бригадиры: Брандт, Елчанинов, Неведомский, Дурново, полковники: Кашкин, Девиц, Бибиков, Маслов, Лотов, Салтыков, Вернес, Позняков, Измаилов, Миллер, высказали свои соображения относительно осады Кольберга (см. ф. ВУА, д. 1683, лл. 3—4 об., 12 об.—17 об.).

№ 280

1761 г. августа 22. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ КОРПУСА СОВМЕСТНО С ЭСКАДРОЙ ПРОТИВ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ

Ваше превосходительство последним своим письмом от 21 мне знать дать благоволили, что две тысячи назначенных к ссажению на берег людей действительно уже ссаживаютца [1], а в рассуждении приближающегося осеннего времени и что на флоте морской провизии не далее как по самой крайней мере по 20 сентября стать может, поспешить в принадлежащем нам общем деле советуете. Я соответствую вашего превосходительства ревности и усердию во всем и могу обнадежить себя в том вашим собственным свидетельством, но, к сожалению, многие препятствия моему желанию являютца, а главное, между протчим, то, что по малоимению лошадей, мой провиант получая чрез 4 дни, не мог всю артиллерию единовременно к себе доставить, а токмо, получа на сих днях 200 лошадей из Мариенвердера, сего дня последнюю часть и именно 6 единорогов двукартаульных ожидаю. Между сим временем мое упражнение не суетно было, но употреблено, по неимению чрез реку Перзанту в близости лагеря мостов и видя ежедневные неприятельские по той стороне предприятии, [на то, чтобы] мои магазейны и с ними коммуникацию привесть в безопасность, а потом и мост чрез Перзант и другие нужные распоряжении к точному произведению предписанного ныне делать. Сие все отчасти к концу пришло, и неприятель по той стороне реки ныне знатного предприять, в рассуждении сделанного мосту, не может, что при разных его покушениях существительно доказано ныне. Мне остаетца вашему превосходительству сообщить, что я 24 числа сего месяца с корпусом моим расположусь между деревнями Даммаргтином и Цармином. Господин бригадир Неведомской с достаточным деташаментом, и именно: в числе 1964 рядовых пехоты и гусар 180 состоящем и соединясь с двумя тысячами от вашего превосходительства ссажанным, при деревне Боден-Гаген пост свой возьмет, где укрепление на проходе, достаточное к супротивлению против иногда какого неприятельского предприятия, делаетца. Кольми паче, когда ваше превосходительство до шести орудий 6-ти фунтовых с услугою и с заряды на сей пост определите, полковник Бибиков с двумя баталионами гранодер и двумя мушкатер пехоты, двумя эскадронами драгун, тремястами гусар и тремястами казаков по той стороне реки Перзанты старатца будет занять пост при деревне Зелно. Я, между тем, под

[1] Морской десант, которым командовал капитан Спиридов, отличившийся впоследствии в сражениях в Хиосском проливе у Чесмы в 1770 г.

прикрытием разных деташаментов буду старатца рекогносцировать неприятельской лагерь сколь близко возможно и открыть его ретраншаменты и сделанные батареи; когда откроютца виды удобнейшие к произведению атаки, я не умедлю вашему превосходительству о том дать знать, дабы вы не токмо о времени точной атаки сведомы были, но и с своей стороны всеми образы способствовать потщились, а между тем ваше превосходительство весьма б усилили предприятие полковника Бибикова, когда б положа несколько кораблей в линию по другой стороне реки Перзанты, для недопущения иногда ретирующегося или обходящего самым берегом морским неприятеля из бомбардирских галиотов, то старатца приказать зажечь их фуражной магазейн. Сие, уповательно, весьма сделать возможно, приказав наблюдать дирекцию от устья реки Перзанты прямо чрез форштат, отведывая и между городом и форштатом в прямую линию; а магазейн их точно фуражной в поле в прямую линию за форштатом стоит, а провиантской в большой кирке. Правда, что укреплении неприятельские в самом лучшем состоянии своего рода и число войск со мною ровняющееся, а в артиллерии превосходящее, но когда на сие есть всевысочайшая ее императорского величества воля и повеление, то мне сие исполнить [должно], однакож [также] удобнейшие и полезнейшие меры к преодолению неприятеля и к сохранению возможному людей ее войска употребить должно. Я имею честь пребывать.

Р. S. От графа Михайлы Ларионовича[1] письмо прочтении к вашему превосходительству обратно при сем посылаю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 64 об.—65 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 281

1761 г. августа 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ А. И. БИБИКОВУ О НАСТУПЛЕНИИ ЕГО ОТРЯДА ЗА р. ПЕРСАНТУ У РОССЕНТИНА С ЦЕЛЬЮ РАЗВЕДКИ И УНИЧТОЖЕНИЯ ФУРАЖНОГО МАГАЗИНА[2]

№ 2998

Как скоро господин бригадир Неведомской в назначенной ему пост между деревень Гинкен-Гаген и Боден-Гаген вступит, ваше высокоблагородие с своим корпусом и в прибавок с на-

---

[1] Воронцова.

[2] Отряд Бибикова полностью разрушил коммуникацию Кольберга со Штеттином, изолировав осажденную крепость от остальной части прусской Померании.

значенными тремястами гусарами под командою капитана князя Ратеева и тремястами казаками под командою походного полковника Кирсанова изволите из настоящего лагеря выступить и маршировать прямо к зделанному мосту при деревне Мехинтин; по выстреле ж из пушки и по пробитии зори имеете, перешед реку Персанту, при деревне Розентин расположитца, стараяся завтрашним днем досмотреть дороги, лежащие к сделанному от неприятеля мосту и деревне Зелнов, и положение сих мест и сделанное укрепление. Буде б найдете за возможно лежащие на сей стороне реки Перзанты неприятельские войска, число которых, как известно, состоит в двух баталионах пехоты и нескольких эскадронах гусар и драгун, атаковать и потом оным завладеть, то вы не мало в сем пункте не медлите, кольми паче на завтрашней день сие сделать удобно в рассуждении, что весь корпус сделает движение в лицо неприятелю, я не оставлю притом показать ему виды и намерении разные. Касательно ж до его конницы, то нечаятельно, что б он всю ее на той стороне держать отважил, а буде б сие, хотя против резону, сделано было, то наша, имев в безопасном месте мост и бродов, действительно ведомых, не мало, всегда вас сикурсовать может.

Неприятельской фуражной магазейн положен за самым форштатом; а сколько мне из ситуации сочиненного плана, хотя токмо по одним большею частию объявлениям и показаниям некоторых мнимо надежных и дезертиров, видно, что зажечь сей магазейн с стороны той большого труда стоить не может, когда неприятель упражнен будет оборонять свой пост, а в то время один единорог с бранткугелями на сие употреблен будет, тем паче, что по тому плану, кажется, [должны] быть в левую сторону Зелнова высоты, совсем закрывающие сие предприятие.

В прибавок к стоящей у вас артиллерии капитан Норов с его четырьмя орудиями у вас явитца должен. При переходе чрез реку Перзант вам, будучи там, откроютца все неприятельские положении и способы к сделанию дебаркирования некоторой части артиллерии, о чем всем вы прилежно разведать и собою испытать потщитесь, но особливо — положение неприятельского ретраншамента на сей стороне реки Перзанты таково ли, чтоб анфилировать было возможно, и по расстоянию какое орудие к сему действию может быть достаточно.

Обоз весь ваш остаетца на сей стороне реки при сделанном ретраншаменте для прикрытия мосту, а люди токмо на себе несут положенной провиант. Вы не оставите ежедневно меня рапортовать в день по дважды, и именно — по пробитии утренней зори и пред битием вечерней, о чрезвычайных же случаях — как скоро возможно, чрез людей надежных.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 66—66 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 282

1761 г. августа 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ НЕВЕДОМСКОМУ О НАСТУПЛЕНИИ И ЗАНЯТИИ ПОЗИЦИИ У д. БОДЕН-ГАГЕН

С получения сего, ваше высокородие, изволите с баталионами команды своей и с штабными из настоящего лагеря выступить и маршировать к деревне Боден-Гаген, на сей стороне оной при делающемся двойном редуте пост взять, расположа пехоту по сю сторону оного редута, закрывая пикетами все проходы до моря и до большого лесу, артиллерию полковую — в удобных местах, очищающих сей редут, а со флота данные — в самом редуте. Где ж до ныне казаки пост держали, по не лучшему состоянию ваших гусар в предосторожность свою, нечаянного ради нападения, только содержать небольшее число, а протчих иметь при себе в лагере, а число караула в редуте по вашему усмотрению.

Я благонадежен на ваше высокородие, что вы не токмо сей пост, как весьма важной, всегда и во всяком случае удержите, но и при действительной атаке неприятельских ретраншаментов мне много способствовать можете; к сему, однакож, особливая диспозиция дана будет, и смотря по обстоятельствам, и число некоторое и гранодер придано будет. А на сие время к удержанию сего поста по его чрезвычайному хорошему положению людей и со излишеством, кольми паче, что я у неприятеля в лице буду стоять. Вы не оставите ежедневно меня о происходящем рапортовать по дважды; и именно по пробитии утренней зори и пред битием вечерней, о чрезвычайных же случаях — как скоро возможно, чрез людей надежных. До поисков над неприятелем что надлежит, вашему высокородию в раздроблениях наставлении давать за излишнее поставляю, а знаю, что вы случаями и местами, для того удобными, ежедневно воспользоватца не оставите, тем паче что неприятель ежедневные ж патрули к стороне вашей, конечно, делать будет, как то таковых господином полковником Бибиковым засадою людей в селах два целых без потеряния одного человека в плен получены. Войско морское[1], к вам в команду дошедшее, изволите употреблять по предусмотрению их способности, не делая им никакова отягощения излишнего противу своих, но, напротив, еще с некоторым полегчением. Господину вице-адмиралу, когда от него что приказано будет, благопристойное послушание делать и его ежедневно, или как часто его превосходительство сам прикажет, рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 67—67 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

---

[1] Морской десант под командованием капитана Спиридова.

№ 283

1761 г. августа 24. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ЗАНЯТИИ ПОЗИЦИИ ПРИ ДЕРЕВНЕ ЦАРНИН И НАМЕЧАЕМОЙ СОВМЕСТНО С ЭСКАДРОЙ БОМБАРДИРОВКЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

дер. Царнин

Милостивый государь мой Андрей Иванович!

Сего числа я с корпусом из лагеря от деревни Штенко выступил и, неприятельскими батареями, сделанными пред большим ретраншементом, овладев, лагерем расположился пред деревнею Царнин, простирая левое крыло к самой реке Перзант.

С новых высот, которыми мы овладели, флот, под командою вашего превосходительства находящейся, виден, а уповаю, что и с флота также видны наши батареи. Сию ночь я буду старатца в принадлежащих местах батареи поделать и, усилив артиллерию, завтре в неприятельской ретраншемент стрелять, а и вашего превосходительства прошу с кораблей линейных и бомбандирских также с них пальбу производить. Пребывая в протчем со особливым и отменным моим высокопочитанием, честь имею быть

вашего превосходительства, милостивого государя моего,
всепокорнейший слуга Г[раф] *Румянцов*

ЦГАВМФ, ф. Адмиралтейств-Коллегия, д. 33, л. 127. Подлинник.

№ 284

1761 г. августа 25. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ НЕВЕДОМСКОМУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ И СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЕГО ОТРЯДА С ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ

№ 3094

Из рапорта вашего высокородия усмотря ваш труд и попечение к отысканию дороги и мужественную твердость при производимом от неприятеля жестоком по вас огню, мое удовольствие изъясняю. Ваше высокородие не имеете притчины опасаться каковых-либо от него на вас дальнейших покушений, с тем рассуждении, что он от меня окружен и отвсюду принужден сам на себя нападения ожидать. Пушечная стрельба с наших батарей [и] его соответствовании вам, конечно, слышны; в сих обстоятельствах я рекомендую ежедневно по утрам, при самом рассвете, показывать приближением своим к нему виды действительной атаки; сим образом вы моему правому флангу делать будите некоторое облегчение, которой весьма много терпит;

а при таковых движениях на пути том, где он вас сего дни преследовал, можете оставлять под прикрытием свои пушки, дабы его, преследующего вас, отрезать совсем было можно. Сим предприятием вы упредите его в намерениях иногда на вас нападении делать, кои по всем резонам и видимым обстоятельствам в превосходных силах быть не могут, а токмо егери и фрей-баталион, коих вышеписанным образом вы всех сокрушить можете; а я от вашего высокородия прилежности и искусства сего благонадежно ожидаю.

Полезно б весьма было, когда б ваше высокородие чрез жителей богенгагенских и гинкенгагенских могли коммуникацию получить с моим правым флангом или паче батареею, а она положена на высоте, лежащей в конце большого леса; осторожность токмо ту при чем наблюдать надлежит, чтоб первые, кто от вас посланы будут, больше левой стороны, а не к морю держались.

Я имею ожидать от вашего высокородия как о получении сего, так и о исполнении предписанного рапорта.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 678 об.—679. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 285

1761 г. августа 26. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ А. И. БИБИКОВУ О РАЗВЕДЫВАНИИ ДОРОГИ ОТ ТРЕПТОВА ДО КОЛЬБЕРГА И ДРУГИХ ДЕЙСТВИЯХ ЕГО ОТРЯДА

№ 3098

Я вашему высокоблагородию особливо рекомендовал, чтоб все околичности вашего положения довольно самовозможнейшим образом досмотрели или чрез надежных досмотреть приказали и старались пасы, от Трептау к Кольбергу идущие, частыми патрулями рекогносцировать к самой дороге Трептовской. Вы мне на сие ответствовали с приложением плана, что вы находите за способно пост свой взять между деревень Григе и Предмиле, в рассуждении предвидимой вам опасности отрезанным вам быть от мосту; буде таковой же пас при Розентине против неприятельских батарей занят не будет, я для закрытия моста приказал 6-му гранодерскому баталиону в сделанном тет-де-поне пост взять на той стороне реки Перзанта и в ваше подкрепление еще один драгунской полк [поставлю] между вами и мостом, буде вы пост свой при деревне Шпиге возьмете. Касательно до неприятельских батарей тем чаятельней оные сбиты были, буде б вы по моему приказу, вчераясь вам данном, исполнили с деланием своих батарей, тем бы, конечно, сего утра сделанное нечаянное неприятельское нападение уничтожено было. И рекомендую в сем пункте исследовать и, кем сие неприятельское покушение про-

смотрено, изыскав, ко мне рапортовать. Мне казалось бы, вам непременно надобно было позадь болота, на идущем проходе к вашему левому флангу, содержать пост немалой с артиллериею. На сей же день остается мне токмо вам предписать далее и обстоятельнее положение сих полков разведать и, буде можно без подвержения дальней опасности, из деревень Розентина и Григе и Предмиле жителей достать и ко мне прислать, а между тем к Трептовской большой дороге, на выходе оной от береговой морской дороги на большую Кольбергскую, посылать частые патрули и стараться о движениях неприятельских точные известии получать или же транспортам каковым-либо, к ним идущим, препятствовать и последние стараться перехватывать; а между тем сей ночи стараться сделать батарею, с коей бы можно отделенную батарею за Розентином сбить. Что ж до морского берега принадлежит, то я господину виц-адмиралу напредь сего рекомендовал, а и сего дня особливо, чтоб он идущим войскам или транспортам возможной вред с кораблей, положенных против берегу, причинить старался; для чего вы имеете во всей команде подтвердить, чтоб из наших никто по берегу отнюдь не ездили, дабы с неведения корабли оным не вредили. Мне надобно знать, колико числом зарядов, именно бомб и ядер, снабдить ваши большие и полковые орудии для назначенного на утрешней день против неприятельских батарей действия. Буде б возможно было идущие пасы к деревне Шпиге вовсе непроходными сделать и именно изломанием мостов или запрудою, где ниже оного буде-б течение есть, или как вы лучше придумаете; и, какой способ вам ближайшей откроется, сего сделать не упустите; буде же и оной надежен был к удержанию по положению места, то б то ж или засекою при Розентине сделать непроходным, а когда вам казалось вовсе безопасно пост ваш взять, пришлите, я на все сие ожидаю обстоятельного рапорта.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 679 об.—680. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия

№ 286

1761 г. августа 27. — ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ. РЕСКРИПТ П. А. РУМЯНЦЕВУ О КРАЙНЕЙ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ЗАНЯТИЯ КОЛЬБЕРГА ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

№ 299

Реляция ваша под № 9-м из деревни Штейно от 13 сего месяца, с майором Дьяковым отправленная, исправно здесь получена со всеми приложениями [1].

---

[1] Не публикуется.

Во ответ на оную, во-первых, объявляем вам наше удовольствие и благоволение за все то, что вами доныне в сей экспедиции сделано. Диспозиция похода и бывшей в намерении атаки Керлина заслуживает особливую апробацию. Не меньше ж и тем мы довольны, что майора Роберта за слабое исполнение его должности приказали вы арестовать и военным судом судить. Вам надлежит и всегда сказывающих ревность и усердие отличать, а с виноватыми поступать по всей строгости, тем исполните вы нашу волю и умножите в самом войске приобретенную вами любовь и доверенность.

Что надлежит, наконец, до приготовления магазинов на всю главную армию, о чем в прежних наших указах вам упоминаемо было, то как ни желательно и как ни полезно было бы исполнение того, однакож мы тогда в таком чаянии были, что Кольберг гораздо ранее взят быть может, следовательно, и все потребно не токмо из Пилавы, но и из протчих портов удобно туда подвезено быть может. Не уменьшилось и теперь наше желание, но видим, к сожалению, что исполнение всего того становится от часу труднее.

Естьли б получили мы от вас хотя в половине сентября известие, что Кольберг взят, или хотя крепкое уверение, что неминуемо чрез несколько дней взят будет, то еще нашли бы мы способы поставить нашу армию на зимние квартиры в Померании, а разность на Висле или в Померании квартиры занять есть следующая. На Вислу зимовать итти, во-первых, далеко, а притом убытошно, потому что итти надобно все Польшей, да сверх всего того сие всегдашнее на Вислу возвращение имеет в себе неприятное нам сходство с прежними степными походами. В Померании, напротиву того, квартиры занять славно было бы нашему оружию и казалось бы новым завоеванием, а притом и поход туда был бы гораздо ближе и меньше иждивением, ибо учинялся бы неприятельскими землями. Какие бы теперь на Висле приготовлении сделаны ни были для содержания чрез зиму армии, отнюдь не возможно, однакож, чтоб оная оттуда довольно рано в поле выступить и к месту операции приближиться могла. Стоя в Померании, напротиву того, первое выступление в лагерь почтется уже важною операциею и может тотчас привлекать неприятельскую атенцию и ему заботу делать. Отходя на Вислу, оставляются неприятелю свободные руки, а союзники предаются их жребию, особливо же шведы видят труды целого лета в ничто обращенными, а бедная Мекленбургия на то летния плоды и собирает, чтоб быть в корысть королю прусскому. Оставаясь, напротиву того, в Померании, удобно можно отправить все сии несходствия. Мы откроем вам в вышшей доверенности, что находящейся здесь с комиссиею от герцога Мекленбурского полковник Петерсдорф надавно представил нам именем помянутого герцога, дабы сие герцегство нашим войском занять. Не приняли мы еще по тому точной резолюции, да и будет

бная весьма кондициональна и от многих обстоятельств зависима, однакож, столько подлинно, что мы от того не весьма удалены и помянутого полковника вскоре к вам отправим для потребного обо всем на месте с вами соглашения и постановления, причем и вам пространнейшие наставления присланы будут...

Князь *Н. Трубецкой*, граф *Михайла Воронцов*, граф *Александр Шувалов*, граф *П. Шувалов*, *Иван Неплюев*, *Яков Шаховской*

ЦГВИА, ф. 178, д. 23, лл. 223—223 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948 г., стр. 774—775.

№ 287

1761 г. августа 31. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ПОДГОТОВКЕ ОБЩЕГО НАСТУПЛЕНИЯ ОСАДНОГО КОРПУСА И О СОВМЕСТНЫХ С ЭСКАДРОЙ БОМБАРДИРОВКАХ УКРЕПЛЕНИЙ ПРОТИВНИКА[1]

Ни о чем ныне не могу вашему превосходительству сообщить, как только с сожалением я и все, под командою моею сущие, остаемся, что места удобного не можем найти, где б неприятеля атаковать без великого урону людям, хотя о том и стараемся; и, что б более его расположение ретраншамента открылось, новую батарею приказал заложить, которая в прошедшую ночь ко окончанию приведена и артиллерия поставлена, сия не далее от неприятельского ретраншамента ста шестидесят сажень.

Сколь скоро удобное место и время найду неприятеля атаковать, то для согласного предприятия и помощи от флота вашему превосходительству знать дам. А ныне прошу приказать, когда от меня с батарей будет производитца пальба, секундировать с вашей стороны в рассуждении, что неприятель орудии, когда с одной стороны не видит пальбы, в ту перевозит [от]куда на него стреляют.

Прибывающие ко мне дезертиры все согласно объявляют, что неприятельской пороховой магазейн в католицком костеле, лежащем от моря по правую сторону города, и когда ваше превосходительство порекомендуете командирам бомбардирских кораблей

[1] В ходе боев за передовые укрепления Кольберга, продолжавшихся с 13 августа по 3 сентября, русские войска продвинулись на обоих своих флангах и заняли лес, примыкавший к Кольбергу с Востока. Этот успех в значительной степени объясняется тем. что Румянцев применил новый способ ведения боя — рассыпной строй легких батальонов.

старатца в тот бомбы метать, то уповаю, что оной разорить можно будет. В протчем же я со особливым и отменным моим высокопочитанием честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 70 об.—71. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 288

1761 г. сентября 1. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. БИБИКОВУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ИМ КАВАЛЕРИИ ПРОТИВНИКА

№ 3214

Неприятель не токмо препятствован, ниже затруднен был в его предприятии, хотя вы единственно с корпусом вашим для того и пост свой тамо имели; вы пеклися токмо о своей безопасности, а я вас употребил, щитая неприятелю его опасность умножить и все пути и коммуникацию отнять, но, к сожалению, обратилось оное в мое большое смущение; я принужден во многом мои осторожности увеличить, имея всю неприятельскую кавалерию на свободе, разные покушении и беспокойство мне делать могущую. Старайтесь вы оную нагнать и атаковать, преследуя до самого Грефенберга или куда бы оная путь свой взяла; легкие войски могут и далее на движение ее примечать, а вы с баталионами и эскадронами можете возвратиться. По крайней мере дезерция хотя чрез то увеличена будет, когда другое все упущено; как возможно часто, меня репортуйте. Оставшие три баталиона имеет в команду свою принять господин бригадир Дурной[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 691 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 289

1761 г. сентября 1. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ПОБЕДЕ ОТРЯДА ПОЛКОВНИКА БИБИКОВА НАД ОТРЯДОМ ГЕНЕРАЛА ВЕРНЕРА

Сего числа с светом вдруг неприятельской генерал-порутчик Вернер с деташаментом и со всей конницей и несколько пехоты из своего лагеря по Трептовской дороге пошел. Я как скоро о том известился, тотчас господина полковника Бибикова с его командою в погонь послал. Сей достойной штаб-офицер, ревнуя к службе ее императорского величества, с поспешностию марш свой принял и показанной неприятельской деташамент атаковал и в полон взял множество, между которыми офицеров более 20,

---

[1] Дурново.

а протчих побил и, словом сказать, весь сей сокрушил и искоренил. Я, ожидая дальнейших и обстоятельных известей, теперь, как скоро первое получил, вашему превосходительству честь имею донесть. Впротчем пребываю с отменным истинным моим высокопочитанием.

P. S. Сам Вернер у меня уже в гостях сидит, может быть, и герцог меня посетит[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 71—71 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 290

1761 г. сентября 1. — ОРДЕР ИЗ ШТАБА П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ ВЕРНЕСУ О ЗАДАЧЕ ЕГО ОТРЯДА

№ 3217

Его сиятельство главнокомандующий господин генерал-лейтенант и кавалер граф Петр Александрович Румянцев приказать изволил вам с обеими легкими баталионами вступить в лес, на правом фланге лежащей, и, пройдя оным к называемому Егергауз, оттуда неприятеля выгнать и оной одним баталионом занять; а другому велеть итти лесом возле поля к морю и неприятеля из оного выбить, и потом взять пост; а часовых ото всех баталионов сомкнуть с пикетными часовыми, от прикрытия правого фланга постановленными. Господину же бригадиру Неведомскому велено из Боденгагена при одном штаб-офицере послать немедленно пятьсот человек и велеть оным итти из Беденгагена дорогою, называемой Боренвег, и, дойдя до городского поля в конце леса, взять пост; и, ежели бы к вашим баталионам лесом откуда сикурс был послан, оной не допускать. Оное же все имеет производиться сего дня пополудни в шесть часов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 692—692 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 291

1761г. сентября 3. — ЗАПРОС П. А. РУМЯНЦЕВА ЧЛЕНАМ ВОЕННОГО СОВЕТА О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ ПОД КОЛЬБЕРГОМ[2]

Генерал-порутчик граф Румянцов, созвав на военный совет состоящих под командою его господ генералитет, полковников,

[1] Отряд под командой полковника Бибикова с 24 августа вел непрерывные стычки с противником, которые закончились разгромом отряда генерал-поручика Вернера в районе Трептова и пленением самого Вернера.

[2] 3 и 4 сентября 1761 г. бригадир Дурново, генерал-майор Ф. Долгоруков, бригадиры Бранд, Елчанинов, полковник Девиц и подполковник И. И. Миллер представили Румянцеву свои соображения о дальнейших действиях под Кольбергом (см. ф. ВУА, д. 1683, лл. 27—30 об.).

учинил предложение: в минувшем месяце по требованию моему большая часть мне поданные мнении вышеписанных вас, господ, состоят в том, чтоб приближитца еще ближе к неприятелю и лутче сведать его положение; сие действительно к самоближайшему пункту сделано; неприятель со всех высот, закрывающих его ретраншаменты и оными защищенных, среди дня сбит, высоты в нашу пользу того же дня и часа употреблены, коммуникация чрез реку Перзант восстановлена; наконец и вредной лес сделанными от меня вольными баталионы, беспокоющий нас ежеминутно и неприятелю весьма к безопасности своего левого фланга надобной, совсем очищен, и батарея наша на высоте, важной вред неприятелю могущая причинять, сегодня окончена. Но все сие еще далече отстоит от предписанного мне и существительного исполнения высочайших ее императорского величества повелений, которое довольно от меня вышеписанным господам объяснено. Положение неприятельское наружное отвсюду желающим видеть было возможно, а впротчем, что до укрепления собой принадлежит, всеми пленными и дезертирами утверждаетца прежнее и сведомое вышеписанным господам оного состояние; что я непразднен впротчем все вышеписанное мимо шедшее время был, сие сами господа из своих ежевременных употреблений в точную и военную службу из испытания мне свидетельствовать могут; и, конечно, обнадеживал бы себя достигнуть без великого урона с своей стороны уничтожить все неприятельские употребленные безмерные труды и превращения всего городового поля в крепость; но время позднее для продолжения весма безнадежно и точного на погоду щета делать не можно, оставляя, что флот и ныне уже в терпение себе щитает, обстоятельствы в Шлезии или Саксонии могут во многом предприятии наши поправить или весьма и уничтожить; сии обстоятельствы, ревность и усердие обязывают меня коль возможно спешить к ближайшему достизанию главного предмета моей экспедиции. Я неоднократно помышлял предпринять последнее и решительно произведение, но, питаясь надеждою вышеписанными образы неприятеля сокрушить, от дни в день, удаляясь от большого токмо урону людей, отлагал, да и неприятель чрез свои разные движении и предприятии мои меры иногда не весьма надежными делал, а последнее его под командою пленного генерала Вернера во всех видах не мало опасное было и еще есть.

Ее императорское величество весьма мне высочайшими рескриптами повелевает обнадеживать всех и всякого, под командою моею служащих, ее императорского величества всевысочайшею милостию, кто себя постараетца токмо учинить оной достойным; на настоящее время лутчей случай к тому есть, всякой может себя твердо обнадежить своим мнением и действительным произведением в вышеписанном пункте воспользоватца. Я всем и всякому справедливую рекомендацию подавать в должность себе единожды навсегда предписал и во особливое удовольствие

себе поставляю усердствующим ее императорскому величеству справедливое воздаяние доставлять.

Сие время воображая себе к тому наиполезнейшее, испрашиваю всех вышеписанных господ мнения: коим бы образом наискорее и ближе достигнуть к предмету, то-есть к сокрушению неприятеля, его ретраншамента и предприятия осады Кольбергской. Сии мнения потом в военном совете могут рассматриваны и наиполезнейшие из них в действо произведены быть без упущения времени.

Генерал-лейтенант *Румянцов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1683, лл. 20—20 об., 39. Подлинник.

№ 292

1761 г. сентября 5. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПОБЕДЕ ПОЛКОВНИКА А. И. БИБИКОВА НАД ОТРЯДОМ ГЕНЕРАЛА ВЕРНЕРА У ТРЕПТОВА И ВЗЯТИИ ЕГО В ПЛЕН

№ 10 *дер. Царнин*

Чаяние достовернее о положении и укреплении неприятельского лагеря и о чем-либо важнейшем вашему императорскому величеству всеподданнейше донесть — притчиною моего молчания и медленности на некоторое время.

Ваше императорское величество из подносимого при сем журнала всемилостивейше усмотреть изволите, что едва один шаг, с отправления последней от 13 числа минувшего месяца всеподданнейшей реляции, был сделан без бою и безавантажно.

...[1] Поелику искусство мое в ремесле постигает, отвсюду неприятельское укрепление досматривал, оно, конечно, в своем роде примерным и первым может быть названо в примечании, что все городовое поле обращено в крепость, а город за цитадель токмо служит, известной же хотя в своем искусстве инженер-полковник барон де Молина[2] обстоятельного плана для поднесения вашему императорскому величеству дать не отважился, примечая от дни в день новые и неудобь вовсе досмотренные редуты и реданты, а и сей поднесенной я быть во всех местах верным утверждать дерзновения не беру.

---

[1] Текст поврежден, одно слово не разобрано.

[2] «Искусный» инженер-полковник Дёмолин, назначенный и специально рекомендованный П. А. Румянцеву Бутурлиным, после коротких рекогносцировок представил Румянцеву план осады Кольберга. Этот план был совершенно оторван от действительности и предусматривал наличие для атаки таких средств, которые невозможно было достать. Румянцев, потеряв доверие к хваленому инженеру, вскоре заменил его полковником Гербелем, с которым и провел осаду крепости.

Я неоднократно вознамеривался отважное и решительное предприятие произвесть, с одной стороны, обнадеживая себя в неудачливом происшествии, что ваше императорское величество единственно сие пожертвование людей за мое всеподданнейшее послушание принять изволите, но, с другой, человечество ужасающее предприятие не позволяет мне на сие дерзко и скоро поступить.

Я неприятеля держу в блокаде и отвсюду и все авантажные места, его окружающие и ретраншаментом его защищенные, с 24 прошедшего месяца одно за другим, сгоняя его, отнимал и свои батареи в лице его и в огне учреждал.

Кольбергской лес неприятель все силы свои употреблял удержать, имея своих фрей-баталионов и егерей во оном, делая мне весьма великое беспокойство и тем паче, что правой фланг мой и положенная на оном большая батарея подвержены были всегда [в]незапному нападению и худым по положению места следствиям.

Я по доверенности, мне от вашего императорского величества всемилостивейше сделанной, отваживаюсь все то предпри[ни]мать, что видимым образом способствует мне точнее вашего императорского величества всевысочайшие повелении в действо произвесть; против неприятельских фрей-баталионов и егерей и в подкрепление казаков, учредил два ж вольных баталиона из корпуса, мне вверенного, и точно из охотников: один под командою майора барона Пелштрома, другой капитана Риттера. Сии оба баталионы к удивлению многих с бегом на неприятельские фрей-баталионы напали и, несмотря на высоты, артиллериею снабденные и огнем пушечным из ретраншамента неприятельского подкрепляемые, неприятеля сбив, овладели; а, наконец, сего месяца 1 числа сии ж оба баталионы под командою полковника Вернеса по жестоком сражении неприятеля из лесу вовсе выгнали не токмо, но и высотами, весьма мне нужными, овладели. Полковник Вернес, в шею и не легко ранен, не оставил, однакож, все ему от меня предписанное, как верной и усердной вашего императорского величества раб, исполнить.

Подполковник артиллерии Миллер при атаке 24 минувшего месяца, способствуя вольным нашим баталионам, особливо свое искусство и мужество показал, будучи до отправления сей моей всеподданнейшей реляции в ежевременном и жестоком огне, имея начальство над всеми моими батареями, исполняя все ему препорученное с усердием и успехом.

Генерал Вернер, взяв с собою неприятельскую кавалерию всю, исключая полевых караулов в лагере, с подкреплением одного пехотного баталиона против 1 числа сентября ночью между морским берегом и моим резервом, на той стороне реки Перзанты лежащим, скрыв свой марш как возможно, к Трептоу пошел. Я, как скоро уведал, так скоро и узнал сего хитрого генерала следы и, наконец, могущее быть из того мне безпокойство, тотчас от всюду всей своей кавалерии поспешно к Трептоу мар-

шировать велел, а полковнику Бибикову с двумя баталионами гранодер оную подкреплять, предписав без всяких отлагательств конечно атаковать и старатца о дальнейшем оного движении точнейшие сведении получить, а с батарей, лежащих против левого неприятельского флангу, жестокую не токмо из пушек стрельбу, но, как выше донесено, и полковнику Вернесу фрейбаталионы и егери атаковать приказал, стараясь уничтожить тем неприятельское намерение подкреплять генерала Вернера. Полковник Бибиков ревностно и достохвально мое отданное повеление исполнил, атаковал, прогнал и всю пехоту в числе оставших живых, и именно офицеров, капитанов Грабовского полку — фон Бредо, Левальдского — фон Барделебен, порутчиков Каницкого — фон Элсен, Бенкендорфского — фон Рысель, подпорутчиков Бокского гранодерского — фон Плато, Клестьского — фон Горк, Бужского гранодерского — фон Штефан, фельтегер фон Кин, ундер-офицеров 13, рядовых 335, кавалерии офицеров капитан Плетенбергского полку фон Прейс, прапорщиков того ж фон Десл, Виртембергского — фон Сомниц, ундер-офицеров 2, рядовых 156 в плен получил; между тем удалось одному казаку Бород . . . . .[1] генерала Вернера вашего императорского величества военнопленником сделать. Прочие бегом спасшияся преследованы казаками до Нейгарда, где вчерашнего дня по полученному рапорту они не токмо остановились, но и подкрепление в пехоте и кавалерии получили. Известно и несумненно быть становитца приближение генерала-майора Штутергейма и полковника Белинга, бывших против шведской армии, из которой французской генерал-майор маркиз де-Коленкур ко мне 24-го числа августа водою прибыл, делая мне разные пропозиции от генерала Эрнсверта в способствование моих предприятий. Но, как они все единственной вид имеют, чтоб от меня несколько казаков, сыскав после тысячу резонов и невозможностей к доставлению их, у себя удержать или бы на щот мой оставя, все свои операции остановить, возвратясь уже к Пене.

Я, однакож, господина генерала Эрнсверта просил, чтоб он к находящимся в Волине войскам сделал прибавку и на Каминскую сторону старался делать диверсию тем паче безопасно, что неприятеля между мною и сим местом вовсе нет, и сего ради резону и что я, с неприятелем в ежедневных упражнениях будучи, в подкрепление назначиваемого от него деташамента отделить от себя возможности ниже надобности не предвижу, а послал токмо 50 гусар к Волине, в примечание Штутергеймова движения, с требованием от командующего на том острове немедленного к Трептоу движения, а в медленности или затруднениях и сему деташементу немедленно возвращаться приказал.

Генерал-майор Коленкур, кажетца, господину Эрнсверту в доставлении ему легких войск торжественное слово на себя дал,

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

а господин Эрнсверт все могущее объяснении о его талантах и преимуществах в военном искусстве без всякой уже умеренности мне изобразил и тем свое требование усилить старался. Кажетца бы, нужнее господину Эрнсверту был бы маркиз де-Коленкур с его даром на настоящие его обстоятельства, будучи одним гусарским полковником не токмо беспокоен, но и подлинно во всех своих предприятиях всегда уничтожаем.

Корпус же армии вашего императорского величества, мне, последнейшему вашему рабу, вверенной, по сие время по числу и состоянию своему и противных сил всегда вашему императорскому величеству славу и оружию честь присовокуплял. Естли б неприятель не зарыл бы себя в землю и не избрал бы себе непреступных мест, давно бы экспедиция, мне вверенная, решения своего достигнула, а ныне неприятель с всех сторон мною окружен, огнем с батарей моих притеснен, всякое движение от взятых с стороны моей мер ему было вредно и, конечно б, подобная максенскому делу[1] было, когда б неприятель не имел случая скрыто и нечаянно силы свои мне в тыл показать. А в таком случае я должен последнюю и самоотважнейшую резолюцию взять, а армия вашего императорского величества в сем пункте мне способствовать не может, разве против моего сведения и чаяния. Смущение мое в сем пункте тем велико паче, что я не токмо новейших известий, но и отправленных от меня июля 27 и августа 14 курьеров от оной обратно не получил.

Флот вашего императорского величества . . . . .[2] подвергается по приближающемуся осеннему времени я с господином вице-адмиралом Полянским согласился, чтоб поврежденные корабли заблаговременно отправить, да и весь флот с половины сего месяца щитает себя в необходимой должности приближиться к своим портам, я и в сем, за исключением некоторых кораблей для отвозу артиллерии, соглашаюсь, видя, что его пребывание моему предприятию существительной помощи сделать не может, хотя флагманы сего флота, как истинные ревнители к службе вашего императорского величества, все силы и возможности свои употребляют, но одно, что корабли близко по мелкости воды ложитца не могут, следственно и действительных выстрелов делать, а бомбардирские галиоты бомбардированием своим токмо что строение мещанское сокрушают.

До меня что принадлежит, то я в точной резолюции самоотважнейший жеребей с герцогом Виртембергским разделить желая, токмо что я к одному пункту устремлением моим привязан.

Пленных унтер-офицеров и рядовых отправил на флоте вашего императорского величества, не имев излишних людей для

---

[1] 20 ноября 1759 г. прусский генерал Финк, стоявший со своим отрядом у деревни Максен (Саксония), был атакован и разбит австрийскими войсками. Поставленный в безвыходное положение, Финк потерял почти всю артиллерию и вынужден был сдаться.

[2] Текст поврежден, ряд слов неразборчивы.

препровождения их, а генерала-порутчика Вернера и всех офицеров, обязав в предосторожность реверсами, на Вислу отправил. Сей генерал слезно просит вашего императорского величества о увольнении его на пароль в Шлезию в деревни его, обязуясь никогда против оружия вашего императорского величества не служить.

. . . . . [1] пунктах и в примечании его отличной степени военных чинов удовольствовать, щитая себя вне пределах власти, а оставил ему ожидать сего от всевысочайшего милосердия вашего императорского величества; и, отдав ему саблю, отправил его почти без конвою, а токмо под видом безопасности для наших находящих команд при самом малом числе людей с одним ундер-офицером, не будучи в обстоятельствах большого эскорту дать, а малой подвержен опасности по позиции, взятой их кавалериею, его потерять и самим в честь пленных достатца.

Я сию мою всеподданейшую реляцию вашему императорскому величеству подношу с подполковником Волковым, которой как в деле 24 отлично, так и по сие продолжающееся время, с баталионом гранодер самоважнейшие и опаснейшие посты содержав, заслуживает вашего императорского величества всевысочайшее благоволение и о подробностях донесть в состоянии.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 326 об.—330. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948 г., стр. 776—778.

№ 293

1761 г. сентября 6. — ДИСПОЗИЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ НЕВЕДОМСКОМУ ДЛЯ АТАКИ ПРИМОРСКОЙ БАТАРЕИ ПРОТИВНИКА

1. Учредя колонну пехоты из надежнейших людей, к чему и второй гранодерский баталион посылаетца, привесть лесом к концу засеки тою обходною дорогою, которую посыланной офицер осматривал и в мнении упоминаетца; за оною иметь довольное подкрепление, которому по начатии атаки, стоя по краю леса, пошедшую колонну по случившимся обстоятельствам подкреплять.

2. Привесть сколько можно ближе без тревоги неприятеля к засеке в лицо показанной неприятельской батареи команду человек в 300, приказав им, чтоб стояли гораздо реже так, чтоб наша над морем сделанная батарея без повреждения их действовать могла.

---

[1] Текст поврежден, ряд слов неразборчивы.

3. Второму легкому баталиону быть также к атаке в готовности, и когда с сделанных от корпуса батарей начнетца пальба, то в то время вышеупомянутым командам начинать атаку, а с морской нашей батареи пальбу по атакующей неприятельской батареи, пока при оной оружейной огонь услышан не будет. В 1-м пункте назначенной колонне, перейдя чрез болото, атаковать означенную неприятельскую батарею сзади и по взятье передним, когда надобность будет, преследовать неприятеля; а задним немедленно сделать против Кольберга бруствер в горжах оной батареи, для чего задним в колонне шанцевые инструменты иметь должно. Команде, назначенной быть возле засеки, делать в лицо фальшивую атаку, только притом надлежит накрепко, чтоб люди были редки, дабы избегнуть большого урона. Второму легкому баталиону итти с своею артиллериею чрез поле прямо в лес, что лежит мысом позадь показанной неприятельской батареи, к Кольбергу и стоящих в лесу неприятельский небольшой пикет и егерей выгнать, и овладеть всем лесом, и в ближнем к крепости мысу неподалеку над морем лежащей Гессен-Касельской батареи взять пост, и оной ни под каким видом не оставлять; и ежели какая команда мимо оного лесу к атакованной батарее берегом сикурсовать пойдет, оных атаковать и не допускать; равно и по занятии нашими показанной батареи ретирующихся не пропускать старатца. По начатии ж с батареи пальбы Вяцкому полку немедленно заступить место, где легкие баталионы, батарею прикрывая, стоят, а первому легкому баталиону в случае надобности подкреплять второй легкой баталион, а батарее капитана Козляинова в случае надобности подкреплять выстрелами легкие баталионы. Пальбу сделать с батареи в полпятом часа.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 78—79. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 294

1761 г. сентября 7. — ДИСПОЗИЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА КАПИТАНУ ПОПОВУ ДЛЯ АТАКИ ОТДЕЛЬНОЙ БАТАРЕИ НА ПОДСТУПАХ К КОЛЬБЕРГУ

Первой гранодерской баталион имеет вступить сейчас в сделанные апроши; при начатии ж в 4 часа поутру пушечной пальбы имеет выступить баталион из апрошей влево и старатца, сбежав в лой или долину, скоро маршировать взад, батареи штыками форсировать, а при супротивлении неприятельском и огонь дать, увещая аустрийцев и протчих насильно служащих, чтобы обратили оружие свое на стоящих иногда твердых неприя-

тельских рядовых. При выходе из траншеи итти не колоннами, но фронтом, дабы безвредно можно было подбежать, команде работной быть в подкрепление в ружье и с лопатками. И, как скоро помощию божиею овладена будет батарея, тот час работным зарыть горжи к неприятельской стороне бруствером; казаки имеют с левой стороны атаковать ту же батарею.

При приступлении ко оной батарее имеютца данные от артиллерии 3 палительные свечи, на шесте привязав, зажечь и вверх поднять, а казаки крикнут в то время с батарей наших огонь присечь.

В подкрепление казаков при одном капитане 200 рядовых отправить в левую сторону, которым также старатца окружать батарею, на оную взойти.

Ежели по овладении вами неприятельской батареи с ретранжаменту по вас сильная пушечная стрельба случитца, то имеете команду вашу положить в батарейном рве, и тогда же вскорости прокопать в углу или боку к нашим батареям свободный проход, а к прикрытию оной батареи от ретраншамента требовать из ближайшей параллели инженер-офицера, которому о том приказаню.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 79—79 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 295

1761 г. сентября 7.— ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА НЕВЕДОМСКОМУ ДЛЯ АТАКИ ВТОРОЙ ПРИМОРСКОЙ БАТАРЕИ ПРОТИВНИКА ПОД КОЛЬБЕРГОМ

Легким баталионам, при начатии с наших батарей пушечной пальбы, оставить всю свою артиллерию в конце ныне занятого мыса под прикрытием Вяцкого баталиона и самим итти чрез болото и, обойдя упомянутую вторую батарею с левой стороны, старатца оную атаковать от крепости Кольберга, где никакого укрепления не видно. В то ж время господин бригадир Дурново имеет оную батарею атаковать, пройдя к оной берегом от моря, и по овладении старатца, как скоро возможно, горжи сомкнуть бруствером, и в согласном оной атаки произведении с господином бригадиром Дурновом в равном к оной батарее приближении иметь частое сношение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 80. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 296

1761 г. сентября 8. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ ДУРНОВО С ВЫГОВОРОМ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ОБ АТАКЕ БАТАРЕИ ПРОТИВНИКА

№ 3455

Ваше высокородие рапортом хотя ко мне и представили, зачем по ордеру моему над берегом морским батарею не атаковали, ссылаясь, что не в свое время получили проводника, однакож я из того никакого настоящего резону не вижу, а надлежали не свои собственные и на нынешнее время совсем неполезные рассуждении делать, а исполнять то, что приказаню, а особливо, когда слышали с какою жестокостию производилась на левом нашем фланге пушечная и оружейная пальба и атака на неприятельскую на левом фланге батарею, которая действительно на щет вашей атаки ведена была; и как я о всем должен ее императорскому величеству ответ дать, то и ваше высокородие благоволите ко мне немедленно со всем обстоятельством рапортовать, зачем вы не исполнили данного моего вам ордера.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 709 об.—710. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 297

1761 г. сентября 12. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ КОРПУСА ПРОТИВ ПЕРЕДОВЫХ БАТАРЕЙ КОЛЬБЕРГА

№ 11 *дер. Царнин*

Ваше императорское величество из всеподданнейшей моей реляции от 5 числа, с подполковником Волковым поднесенной,[1] всемилостивейше усмотреть, конечно, изволили, яко я со всем усердием тщусь исполнить мне всевысочайшее от вашего императорского величества данное повеление и тем заслужить показываемые мне всевысочайшие благоволение и доверенность, преодолевая все могущие действительно названными быть невозможности.

Я 6 числа, сделав мою диспозицию, отделенные батареи неприятельских флангов, затрудняющие всякое мое предприятие не токмо, но и приближение, атаковать в полпята часа под жестокой канонадой со всех моих батарей приказал и именно бригадиру Неведомскому с своим деташаментом от моего правого, неприятельского левого крыл, близ моря лежащую, другую от моего левого на неприятельском правом крылах подполковнику

[1] См. документ № 292.

Шульцу с гранодерским пятым баталионом и с достаточным резервом для его подкрепления. Первой усердно мое повеление исполнил и батарею с артиллериею, состоящую в числе трех чугунных двенадцати фунтовых и четырех медных трех фунтовых пушек [со всеми их ящиками и зарядами, и при том 6 барабанов взята, и именно: два][1] и бывшее для прикрытия оной неприятельское войско, в плен получено, офицеров Вуншево фрейбаталиона подпоручиков Нейбаха и Гутмана, оного ж фрейбаталиона и Гессена-Касельского полку четырех фельтфебелей, ундер-офицеров и капралов 21, рядовых 160, фельдшер 1, барабанщиков 4, учиня военнопленными, овладел. Последней, находя разные опасности, вовсе в действие не произвел и арестованный ныне содержитца. К сожалению моему особливому, бригадир Неведомской, несколько уже времени страдав от преужасной головной болезни, последние свои силы при сем случае употребя, впал в тягчайшую болезнь; я на место его отправил бригадира Дурнова для принятия команды и, потом новую диспозицию сделав, от стороны его другую неприятельскую батарею и вышепомянутую на правом неприятельском фланге лежащия капитану Попову, как известному мне надежному офицеру, с первым баталионом гранодер и с резервом в подкрепление, под канонадою со всех моих батарей в 4 часа атаковать приказал. Капитан Попов весьма похвально неприятеля сурпринировал и почти без всякой потери людей, батарею с артиллериею учиня, всю команду в числе: обер-офицеров — капитана гранодерского Бекендорфского баталиона — Карла Лицена, порутчиков Левалдского полку — Иозефа Пининского, Фридриха Гоф, Португаля, Бекендорфского баталиона — Розенкройца, подпоручиков оного ж баталиона — Иогана Шмита, Клейстова баталиона — Лампа, ундер-офицеров 2-х, рядовых 56, барабанщик [а одного, четырех канонеров][1] пленными овладел и, по данной диспозиции пленных в главную мою квартиру отправя, бруствер к стороне нашей разрыв, а напротив к неприятельской горжу обрыть старался. Неприятель, заключая опасность свою из сей батареи, и всеми силами своими от правого фланга, взяв в подкрепление несколько баталионов и с левого, а именно четырьмя баталионами гранодер и двумя мушкатер лутчими людьми, вышеназванного капитана Попова с жестокостию атаковал. Сей капитан многожды неприятеля отбивал и один раз, будучи вытеснен из батареи, паки оную овладел, но наконец принужден был превосходящим силам уступать. Я, не имев от бригадира Дурново рапорта о происходящем на правом фланге и притянув известно все неприятельские силы и примечание ко оному, и имев большую часть артиллерии на том и немалой опасности, был [вынужден] от туда в подкрепление левого флангу полки подвинуть, а приказал с левого флангу от полков Воронежского и Белозерского наличным

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

людям ко удержанию завладенной уже неприятельской батареи в усиление гранодерского баталиона маршировать; сии коль поспешно под жестокою пушечною неприятельскою пальбою на помощь шли, так действительно в самом бою, как львы, храбро поступали, неприятельские батареи, фланкирующия сию отделенную, человечеству ужасающей картечной огонь производили. Я, усмотрев, что всякое подкрепление, в пути еще подвержено жестокому пушечному огню будучи, а и в сражении картечному, и получа притом, к сожалению, от бригадира Дурново словесной рапорт, что он, опоздав, не отважился атаковать, хотя б, кажетца, всякому командующему должно, буде в таком случае помощи дать не возможно, то хотя видом атаки силы разделить и отвлещи, кольми паче, что жестокая пушечная и оружейная стрельба довольно его о действительном сражении удостоверить могла. Не видя уже и способу с моего правого крыла в свое время подкрепление доставить и что днем таковое кровопролитное предприятие желаемого успеха достигнуть не может, приказал своим отступить и войтить в свою сделанную параллель. Сие отступление с показанием всякой твердости и мужества сделано было, взяв с собою одну и бывшую токмо на сей батареи медную французскую пушку, без всякого преследования. Из числа побитых и раненых и из всех моих предприятий ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что корпус армии вашего императорского величества, мне вверенной, действительно всегда и повсюду наступательно, а не оборонительно вашему императорскому величеству служит. Я сожалею токмо, что при сем случае достойной генерал и верной и усердной вашего императорского величества раб князь Долгорукой в левую руку выше локтя тяжко ранен . . . . . .[1] должность и усердие свое отлично показали, потеряв лошадей под собою по одной убитых и раненых — первой одну, а последней две. Бригадиры Брант и Елчанинов мне как в том, так и во всех случаях сущие помощники были и суть, а ныне денно и нощно беспременно в трудах и беспокойствах, однакож со всяким усердием вашему императорскому величеству служат. Достойной генерал-майор Еропкин всю сию кампанию, будучи почти в постеле, на всякой случай, не щадя своего здоровья, ища вашему императорскому величеству показать свое усердие, всегда на лошади являлся, а при сем случае едва живой во весь страх себя отважил и от того ныне в тягчайшую болезнь пришел; число большее больных и не столько в нижних, как в вышних чинах умножает во многом мое смущение, а оставшим в службе весьма большое отягощение.

Неприятель, по объявлению всех приходящих дезертиров, не меньше нашего урону имел и, видя отважные противу себя предприятии, день и ночь свои ратраншаменты хранит, коих

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

состояние самомалыми силами, когда они обороняемы будут, преодолеть почти возможности не предвидитца . . . . .[1] оной произведением овладеть оным было возможно, то исключая число, кое непременно при том погибнуть должно, оставшие в сей городской артиллерии подвержены. Однакож я вашему императорскому величеству за себя и за подчиненных моих жизнию и честию уверить осмеливаюсь, что никто о своей безопасности собственно уже не мыслит, а всякой токмо старается всеми меры и образы найтить возможность исполнить всевысочайшее вашего императорского величества повеление и вожделение и сохранить оружию вашего императорского величества славу.

Большее смущение на меня навело подносимое при сем в копии от бригадира князя Путятина уведомление, тем паче, что я о движениях и операциях армии вашего императорского величества никакого сведения не имею. Я по обстоятельствам из одних газет токмо воображаю себе, что король, приметив иногда или намерение, или точное разлучение обоих императорских армий, скрыв все виды, сей деташамент генерала Платена отправил на сию сторону реки Одера, ведая известно, что вашего императорского величества армия на щот заложенных по Варте и Неце магазейнов операции свои существительно токмо продолжать может, чтоб оные в первых уничтожали и препятствовали переходу или же бы упредили выступление армии вашего императорского величества в новую . . . . .[1] и потом в Поmeранию, заключая, что я с моим корпусом между двумя огнями быть не могу и принужден был отдалитца. А неприятель между тем, буде, не разбив меня, поместитца может в ретраншаменты свои здесь и тем удержит иногда и от всей вашего императорского величества армии каковое-либо предприятие против Кольберха, которой кажетца не особой, но может быть следствиями своими весьма важных держав так в великом числе корпус и ни при каком для себя опасном обращении неподвижным.

Боюсь я больше еще, чтоб генерал Платен, Познанью и другими магазейнами овладев, не показал хотя виду к Висле, храни боже, паче истинного намерения в сем субтельном обстоятельстве. Я, отобрав мнение от подчиненных мне бригадиров и полковников, выспрося такового от флакманов вашего императорского величества, наиполезнейшие меры взяв, елико скудоумное мое рассуждение постигнув, грозящему злу препятствовать стараться буду. Касательно ж до Познани и магазейнов в околичности оной, то уже всякая моя помощь не временна будет, ниже я в состоянии по моим весьма критическим обстоятельствам . . . .[1] от моей экспедиции много способствован был или же бы по крайней мере смущении такова вида не отнимали времени, ниже бы решение не подвержено было таковым субтильным следствиям, и потому не требовал весьма большой осторожности вдаль, когда б

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

армия вашего императорского величества не утратила, к сожалению, коммуникации с своими корпусы и магазейны, переход чрез Одер всегда нам в сем пункте много беспокойства приносил и сохранять коммуникацию по положению на оном неприятельских крепостей было безнадежно, и разве б чрез оставление великих деташаментов на сей стороне оного. Однакож, я не щитаю быть сим обстоятельствам в точности по известиям, воображая себе, что неприятель столько авантажей из своей экспедиции не почерпнет, коль много рискует вовсе отхвачен быть, буде в свое время господин генерал-фельдмаршал граф Бутурлин о том токмо уведает, а в способах и силах оной известно изобилует. Итако я между страхом и надеждою твердо и непоколебимо позицию свою сохранять до дальнейших произшествий устремляться, к достижению мне предписанного предмета, буду.

С 5 настоящего месяца по нижеписанное число о всем происходящем при корпусе моем продолжение журнала вашему императорскому величеству при сем подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 354 об.—358. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергской экспедиции». Копия. Напечатана в сокращенном виде и с редакционными изменениями в «Журнале о военных действиях Российской императорской армии, собр. из Санктпетербургских ведомостей», ч. III, СПБ, 1763, стр. 178—183.

№ 298

1761 г. сентября 12. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОРПУСА С ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ РУССКОЙ АРМИИ И ШВЕДСКИМ КОРПУСОМ

№ 12 *дер. Царнин*

По написании моей всеподданнейшей № 11 реляции[1] получил я чрезо нарочного от генерала-фельдмаршала графа Бутурлина ордер и от генерала-майора Берха рапорт, с коих точные копии у себе оставя, во оригинале подношу[2]. Из сих ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, каким неожидаемым случаям становлюсь я подвержен. И хотя господин генерал-фельдмаршал обещает всеми образы грозящему сокрушать меня неприятелю препятствовать и мне помощь подать, то я однакож тем самым еще больше смущаюсь, чтоб при разделении своих сил он, господин генерал-фельдмаршал, будучи окру-

[1] См. документ № 297.
[2] В делах отсутствуют.

жен отвсюду неприятельскими крепостьми и деташаменты и потеряв свои магазейны, не подвергал себя каковым затруднениям, а отделенные части и вовсе б не претерпели, из которых генерал-майор Берх, как видно из рапорта, до получения ордера, отправя токмо Краснощекова вслед за неприятелем, сам остановитца намерен. Я, однакож, признавая его стояние во всяком случае не токмо празно, но и вредно, послал к нему нарочного с ордером, чтоб он неприятеля из виду своего не упускал и все б ему затруднения в марше делать старался; один образ токмо и предвидитца, его задержав, по продолжаемому движению вашего императорского величества армии заставить не пойти, но крепостей ближайших или корпусов своих искать, кольми паче что соединение генерал-майора Берха с армиею многим опасностям подвержено, да и по мнению господина генерала-фельдмаршала, как он мне еще в прибавок отделение обещает, не весьма там нужно.

Присланной от господина генерал-фельдмаршала нарочной кирасирской корнет Писарев меня удостоверил, что бригадир князь Путятин и генерал-майор Далке, не ожидая неприятеля, из Познани к Таруню отдалились. Я не уповаю быть в проступке пред вашим императорским величеством, приказав им или по крайней мере командам их в подкрепление мое без потеряния времени маршировать.

Я не оставил швецкому генералу Эрнсверту о движении армии вашего императорского величества к Померании токмо сообщить с требованием, чтоб он деташамент в Волине [1] усилил, а генерала-порутчика графа Эсенштейна, по обнадеживаниям действительно в Волыне [1] или уже на Коминской стороне по числам до трех тысяч человек с корпусом находящегося, тщуся склонить к Трептоу и оттуда по соединению с моим, в равных ему силах, деташаментом противу известно марширующего Штутергеймова корпуса, в препятствие соединения с генералами Платеном или герцогом Виртембергским, маршировать. Но твердо ваше императорское величество обнадежить не осмеливаюсь о действительном с их стороны исполнении в примечании, что по перепискам многие обнадеживании в самом деле токмо видом, [так например] один мост Волынской весьма давно готов быть должен был уже, хотя за подлинно нашлось после, что приуготовление к тому только делано было.

Я остаюсь еще непоколебимо в своей позиции, держав герцога Виртембергского в блокаде, притесняя его приближением ежедневным моих батарей; буде бы оной, как чаемо было, от намерений и видов удалятца был должен, то, конечно, все возможные на то сделаны были и еще делаютца; однакож, как твердо он стоит, так крепко и его укрепление; [поэтому] от времени и обстоятельства зависят его и мои жребии. Я от слуху токмо

[1] Воллине.

не удалюсь и для того мои разъезды ныне принужден во все места, к стороне неприятельской лежащия, делать, умаляя тем число своей конницы, и без того весьма малой в числе.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 372 об.—373 об. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 299

1761 г. сентября 15. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА В. И. СУВОРОВУ О ПРИОСТАНОВКЕ ДОСТАВКИ ПРОВИАНТА В ЛЮБСКИЙ МАГАЗИН НА ГАЛИОТАХ, ВВИДУ УГРОЗЫ ОСАДНОМУ КОРПУСУ СО СТОРОНЫ ПОДХОДЯЩИХ ПРУССКИХ ОТРЯДОВ ПЛАТЕНА И ШТУТЕРГЕЙМА

№ 3691

На сообщение вашего превосходительства, ко мне присланного, в ответ сим служу, в рассуждении неприятельского приближающегося к Кольбергу сикурса под командою генерала Платена и, с другой стороны, генерал Штутергейм, я не только в состоянии в блокаде неприятельской под крепостью ретраншамент держать, но и со всем мне вверенном корпусом великой опасности подвержен, но, напротив того, и к себе ожидаю подкрепления, следующего с дивизиею господина генерал-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова и с легкими войсками генерал-майора и кавалера Берга. Из сего ваше превосходительство изволите видеть, что обстоятельства совсем новые, и что по сем откроется, ожидать надлежит от времени и перемены. Для того, а особливо, как уже вашему превосходительству известно, что в Познане и в протчих местах магазейны разорены и к армии ее императорского величества надлежит из Висленских магазейнов провиант доставить, об отправлении в Любской магазейн, в силу высочайшего ее императорского величества рескрипта, на галиотах провианта воздержаться. Ежели ж я скорым прибытием господина генерал-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова и господина генерал-майора фон Берга подкреплен буду и тем все неприятельские на меня стремлении уничтожатся, надеюсь, с помощию божиею, желанного конца достигнуть, и тогда о всем вашему превосходительству обстоятельное известие дать не умедлю. Пребывая впротчем со особливым и отменным моим высокопочитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 726—726 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева».

№ 300

1761 г. сентября 17. — РЕСКРИПТ КОНФЕРЕНЦИИ А. Б. БУТУРЛИНУ О БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧАХ АРМИИ И УСИЛЕНИИ КОРПУСА РУМЯНЦЕВА[1]

По отправлении к вам последнего куриера с рескриптом нашим под № 85-м от 12 числа сего месяца[2] получили мы вновь реляцию вашу, от 28 августа под № 213-м из Стригау[3] отправленную с приложением при ней копии с результата последнего Совета, которым положено вам с главною армиею итти на здешнюю сторону реки Одера, оставляя при бароне Лаудоне генерала-порутчика графа Чернышева с его корпусом. И хотя мы от сего последнего имеем доношении от 1 сего месяца и потому ведаем, что вы находились уже у Лигница и скоро реку Одер переходить намерены были, со всем тем, однакож, не находим мы ничего как на помянутую вашу реляцию вновь предписывать, так и в содержании помянутого нашего рескрипта что-либо отменить.

Главное оного содержание в том состоит, чтоб вам покушением на Глогау напрасно времени не тратить, но, сделав поспешной до Франкфурта поход, Берлин посетить и в то ж время о занятии зимних квартир в Померании стараться, следовательно взятье[м] Кольберга как можно поспешествовать, а встречающиеся неприятельские корпусы без разбору атаковать.

Хотя сие краткое предписание весьма понятно, однакож, дабы не случилось никакой ошибки, объясним мы несколько больше оное.

Походом до Франкфурта для того крайне поспешать надобно, что, прибыв единожды к сему городу, вы в таком центре найдетеся, откуда вам равно возможно будет как посещение Берлина надежно и безопасно учредить, так и о зимних квартирах меры ваши принимать.

Что ж точно надлежит до Берлина, то хотя сие предприятие весьма нужно как для поправления прошедшего, так и для получаемых из того для переезду выгодностей, однакож решительно и необходимо не полагаем мы оное, ибо теперь, по оставлении графа Чернышева с корпусом при бароне Лаудоне, не толь многочисленна ваша армия. Сего ради, буде король прусской неотменно остается в околичностях Швейдница или еще и далее в Верхней Силезии, а барон Лаудон, напротив того, таким образом стоит, что по меньшей мере равно с королем итти может, и принц Генрих Саксонии не оставляет, то в таком случае предприятие на Берлин учиниться долженствует, однакож всегда таким образом,

---

[1] От 17 сентября же был послан рескрипт Румянцеву, который в делах архива отсутствует.

[2] Не публикуется.

[3] Не публикуется.

чтоб в том ни одного часа напрасно пропущено не было, но как можно с большею скоростию.

Буде же, напротиву того, король прусской, полагаясь на позднее время и на хорошее снабжение своих крепостей, Силезию оставляет и идет в Саксонию, чтоб графа Дауна оттуда выжить и Дрезденом завладеть, в таком случае невозможно вам и помышлять о Берлине, а только тем довольствоваться надлежит, что король прусской не пойдет вас искать на здешнюю сторону реки Одера, и потому вы надежно можете распоряжение о зимних квартирах делать.

Естли обстоятельства таковы, что берлинское предприятие возможно, то имеете вы к оному употребить генерала-порутчика Панина, потому что он и прошлого года там был, и такой ему корпус для того дать, какой он сам потребует.

В пространных ему предписаниях нужды нет, а довольно коротко предписать. 1-е. Чтоб контрибуцию взял три миллиона, тотчас платимые, а буде при всей строгости того взыскать не можно, то в остальных взять аманатами самых первых купцов, а особливо Силитгербера и Даума. 2-е. Цейхгаузы и арсеналы не грабить так, как прошлого лета было, но очистить их порядочно, ибо мы теперь ведаем, что прошлого года такой тамо всяких [ам]му[ни]ционных вещей запас был, что можно было бы снабдить оными почти всю армию, но вместо того граблено и пограбленные вещи тут же продавались жителям от солдат за бесценок. 3-е. Лошадей, какие токмо в городе найдутся, взять всех без разбору и уважения, но не так же, как прошлого года было, — взяли и тогда много лошадей цуговых и верховых под артиллериею, но поморили всех на третий день, потому что они веревками к пушкам припутываемы были, а кому за тем смотреть надлежало, те о берлинских веселостях более помышляли, нежели о упряжке старалися.

На генеральное предписание, чтоб без разбору атаковать все встречающиеся неприятельские корпусы, в объяснение служит коротко, что сими корпусами разумеем мы такие, кои вам гораздо под силу, как, например, корпус генерала Цитуна, которого по реляции генерала-порутчика графа Чернышева вслед за вами деташировал, или принца Виртембергского, естли оной для приближения вашего к Франкфурту, как мы то чаем, Кольберг оставит и пойдет для защищения Берлина, или же естли б принц Генрих из Саксонии небольшое число противу нас выслал.

Взятье Колберха поспешествовать вы скоро не можете, и прибавление войск графу Румянцову ни к чему не послужит, но мы верим, что и единое ваше прибытие к Франкфурту принудит принца Виртембергского сие гнездо оставить, следовательно граф Румянцов не будет в состоянии тотчас сразу предприять, однакож, естли б, паче лутчаго ожидания, случилось, чтоб принц Виртембергский упрямо остался. Колберг защищать, то вы поход ваш учредить таким образом на Старгард, чтоб не токмо его

к тому принудить, но и совсем от рек и Одера, следственно, и от всякого спасения отрезать. Что вы сей поход учинить можете, не опасаяся недостатка в пропитании, в том мы уверены, ибо во всей Померании нынешнего лета хлеб весьма хорошо родится, надобно токмо, чтоб в пропитании лутчей вы употребили порядок, нежели доныне, и чтоб такая строгая дисциплина наблюдаема была, какая наблюдается в корпусе графа Румянцова: там ни один генерал без его билета не может выйти за форпосты и самые ближние к его лагерю деревни ...[1] явствует, что неприятель в близости и свою работу оставляет без всякого опасения.

На сем основываем мы и то надеямся, что армея наша, буде не вся, то большею частию в Померании на винтер-квартирах остаться может, примыкая левое свое крыло к Дризену, а правое к Кольбергу. Мы крайне довольны будем, естли останется тамо зимовать корпус генерала-порутчика графа Румянцова с таким к нему прибавлением, чтоб все вместе составляло от 30 до 35 т. человек, а достальные на реке Висле и сколько можно ближе к Померании. Вам самим в Померании оставаться нужды нет, но все в Померании вмещаемое войско имеете поручить в команду генерала-порутчика графа Румянцова, чего ради и сей рескрипт сообщен ему от нас копиею, дабы он между тем принимал по тому свои меры. Сего ради при посещении Берлина более всего о том стараться надлежит, чтоб больше получить мундирных и [ам]муниционных вещей, дабы на померанской корпус не все привозить с реки Вислы, и сего ради всех берлинских лошадей взять и сохранно довести, дабы и оными снабдить сей корпус. Граф Румянцов, находяся в Померании, хотя и будет от вас с реки Вислы, где и генералы граф Фермор и князь Голицын, и артиллерии генерал-порутчик Глебов находиться при вас имеют, получать повелении, однакож мы оными и прямо отсюда его снабдевать будем, почему и он, рапортуя вас, и нам прямо доносить долженствует.

Полевой артиллерии имеете ему оставить столько, сколько он за потребно и для содержания за возможно найдет; при генерале-порутчике Голмере инженерную команду всю ему оставить надлежит, ибо оная тамо несравненно нужнее, нежели на реке Висле.

Из канцелярии вашей надлежит ему отдать надворного советника Анчурина так, как отдали вы секретаря Ильина графу Чернышеву; по пропорции сего корпуса надобно ему дать и денег достаточное число на нужные расходы с одним обер-штер-кригскомиссаром.

Вы же, будучи с остальною армиею на реке Висле, крайние приложите старания о том, дабы в корпусе его, графа Румянцова, отнюдь ни в чем недостатка не было и дабы будущие с вами полки не внутри Пруссии, но все по реке Висле и во

[1] Одно слово неразборчиво.

гданских вердерах на покойные квартиры поставлены, а при том и в такой к походу готовности содержаны были, чтоб по первому указу выступить и в случае надобности на подкрепление к графу Румянцову итти могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 77—78 об. Копия.

№ 301

1761 г. сентября 17. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА В. М. ДОЛГОРУКОВУ ОБ УСКОРЕНИИ ДВИЖЕНИЯ ЕГО ДИВИЗИИ К КОЛЬБЕРГУ

№ 2764

Рапорт вашего сиятельства, чрез порутчика Вильде от 12 пущенной, сего числа исправно получил. Ваше сиятельство из предыдущих моих к вам довольно усматривать изволите, колико высочайшей ее императорского величества интерес и служба требуют ускорения в вашем марше и поспешности к соединению со мною. Я отдаю известной мне вашего сиятельства усердию и ревности в сем пункте справедливость и твердо мою надежду полагаю, что вы ни время, ни случая сего важного не упустите доказать сим новым опытом. Смеите, ваше сиятельство, все подводы забрать на мой ответ к облегчению ваших людей и способствованию в желанном соединении. Марш генерала Платена к Берлинкену кажется мне быть совсем недоумеваемым. Я больше ставлю быть некоторым партиям для примечания вашего и прикрытия своего марша. Впрочем ваше сиятельство уже у него многим перед выиграли, буде вы по моему щету в околичностях Фалькенберга и Шифельбейля находитесь, полковник Войска Донского Кирсанов, посланной от меня от вчерашнего, то-есть 16 числа, рапортует, что полковник Масов с оставшими от Вернерова корпуса стоит в лагере при Фрейнвальде. Казак, от него присланной, меня уверил, что партия, от бригадира господина Краснощекова посланная в Лабес, где Кирсанов пост свой имеет, при отбытии сего казака к нему прибыла и что будто помянутого господина бригадира на вчерашнюю ночь в Драмбург ожидали. Я сожалею, что господин генерал-майор Берг в сем случае остановиться принужден, а случай бы ему весьма, кажется, был удобной соединению полковника Масова с генералом Платеном воспрепятствовать, кольми паче что полковник Кирсанов, имея 300 казаков, [ему] ...[1] в сем поиске способствовать мог. Я имею еще порутчика Гензеля с девяносто казаками в Шифельбейле, коего прошу при вступлении вашем или бригадира Краснощекова, ко мне, не задержав, отпустить. Я сверх оных еще имею капитана князя Ратеева с командою до трехсот гусар в Гренфенберге. В сих обстоятельствах я не вижу никакой опас-

---

[1] Одно слово неразборчиво.

ности для маршу вашего сиятельства. Старайтеся токмо поспешать. При соединении со мною откроются случаи и способы сего неприятеля удержать. Советую я токмо по проходе Шифельбейла с легкими войски левую свою сторону и зад закрывать. Ваше сиятельство не уведомляете меня, что господин генерал-майор Берг из команды своей вам оставил, исключая двух казацких полков, гусар и драгун, кои в рассуждении числа неприятельской кавалерии весьма надобны. Благоволите мне для того знать дать, что сверх вышеписанных двух полков казаков и Нарвского конного гранодерского полку вы кавалерии при себе имеете или получить чаете и где оные находятся. По последним рапортам я заключаю, что господин генерал-майор Берг не оставит, однако, неприятеля сзади с деташаментами, хотя своими удерживать и, марш его затруднить тем паче, что и армии сим образом путь очищать будет. Дайте, ваше сиятельство, ему о сем знать, толь паче, буде неприятель вашего флангу искать стараться будет. Заключая же сие, повторяю мою рекомендацию о поспешном марше и ожидаю от вашего сиятельства рапорта с нетерпеливостию.

P. S. По выступлении вашего сиятельства с дивизиею из Фалькенбурга и Шифельбейля, рекомендую во оных местечках оставить казацкие команды, которым и приказать примечание делать на неприятеля, и что предусмотрено будет, о том немедленно рапортовать ко мне и дать знать полковнику Кирсанову, стоящему с тремя стами казаками при местечке Лабес.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 732 об.—733. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 302

1761 г. сентября 17. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О КОЛИЧЕСТВЕ БОЕПРИПАСОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА

Я вашего превосходительства пред сим просил, чтоб по требованию артиллерии господина подполковника фон Миллера артиллерийских припасов со флота, сколько будет требовать, отпускать. Сию мою прозьбу и ныне повторяю, прося притом вашего превосходительства, чтоб не причли мне в вину, что я прямо ему, господину подполковнику, требовать приказал в рассуждении дел, от всех мест меня окружающих, так что я иногда и ночью принужден в ответах, требующих от меня решения, упражнятца, оставляя и на письма вашего превосходительства ответствовать в свое время от недосугов.

Но как на сих днях флот ее императорского величества имеет отбыть к своим портам, а здесь до некоторого времени останетца два линейных корабля и один фрегат, и к предприятию осады

города Кольберга необходимо потребно ядер 24-фунтовых 5500, 12-фунтовых 4000, 8-фунтовых 1500, 6-фунтовых 500, 3-х фунтовых 2000, пороху пушечного 3500 пуд, мушкетного 1500 пуд, армяку 3000 аршин, [то] сие число аммуниции вашего превосходительства покорно прошу на остающих кораблях и фрейгате оставить и сверх того, чтоб на каждое орудие сих кораблей и фрейгата по 50 выстрелов было; впротчем же я со особливым и отменным моим высокопочитанием честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 91. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 303

1761 г. сентября 17. — ПИСЬМО И. И. ШУВАЛОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ОДЕРЖАННЫХ УСПЕХОВ НАД ПРОТИВНИКОМ

Милостивый государь мой
граф Петр Александрович!

Вашего сиятельства письмо с подполковником Волковым честь имел получить. Радуюсь о щастливых успехах нашего оружия под предводительством вашим, но более сожалею, видев ваше смущение, что самая невозможность не допускает вас исполнить то, что обстоятельства к общей пользе желать заставляют; о чем я вследствие вашего письма говорил некоторым министрам, представив им все ощутительные препятствии, в чем они и сами согласны. Я чаю, ваше сиятельство, с нынешним случаем[1] довольное наставление к облегчению вашему получить изволите. По приказу вашему о пленном генерал-порутчике Вернере мое старание прилагал, только сходственно с вашим желанием предуспеть еще не мог; буду стараться, сколько возможно, то исполнить, дабы сей пленной генерал свое щастие единственно от своего победителя получить мог. Дозвольте мне, ваше сиятельство, принесть мою чувствительную благодарность за все знаки вашего ко мне благоволения.

Иван Шувалов

Государственная библиотека им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4797, л. 50. Подлинник.

---

[1] Т. е. с настоящей почтой. С этой же почтой в адрес Румянцева пошла копия рескрипта Конференции Бутурлину (см. д. № 300), в котором предусматривались мероприятия, направленные на обеспечение положения войск Румянцева под Кольбергом. Этот рескрипт и явился результатом переговоров И. И. Шувалова с другими правящими лицами.

№ 304

1761 г. сентября 19. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. И. ПОЛЯНСКОМУ О ВЫГРУЗКЕ БОЕПРИПАСОВ ДЛЯ ОСАДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ОТСУТСТВИИ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ УХОДА ЭСКАДРЫ ИЗ-ПОД КОЛЬБЕРГА

Приятное вашего превосходительства ко мне письмо вчерашнего числа честь имел получить [1], принюся мое благодарение за отпуск свинца; что ж касаетца до морских служителей и солдат оных, я сего числа посланным к господину бригадиру Дурново ордером приказал спустить всех на корабли, равным образом и артиллерию; а для себя испрашиваю от вашего превосходительства, чтоб приказали артиллерийские припасы, о которых я вчерашнего числа вашему превосходительству письмом просил [2], и число, в том написанное, на берег сгрузить, и сверх того, чтоб на кораблях и фрейгате, которые еще здесь остаютца, на каждое орудие по 50 зарядов оставил.

Я вашего превосходительства не удерживаю со флотом ее императорского величества, чрез что б он мог быть подвержен опасности при наступлении совершенно осенней погоды и обыкновенно в то время бывающих штурмов, а отдаю отбытием того на ваше благороссудное рассуждение, желая вашему превосходительству со всеми под командою вашею сущими благополучного прибытия в свои порты, а для себя испрашиваю продолжения вашей милости. Честь имею быть со особливым и отменным моим высокопочитанием.

P. S. Пятьсот человек солдат на щет остающихся кораблей и фрегатов прошу оставить, так [же] как и швецкого адмирала постаратца склонить, чтобы он несколько и со всем флотом своим побыл или же бы такое же число, как вы, из своих оставил, им всегда близко и безопасно порты свои достигнуть можно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 93 об.—94. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 305

1761 г. сентября 21. — ПИСЬМО М. И. ВОРОНЦОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ ЕГО ДЕЙСТВИЙ И ВЫРАЖЕНИЕМ УВЕРЕННОСТИ В УСПЕШНОСТИ ОПЕРАЦИИ ПОД КОЛЬБЕРГОМ

С.-Петербург

Государь мой граф Петр Александрович!

Пред самым отъездом сего куриера получил я с капитаном Кретовым письмо вашего сиятельства от 12-го числа сего ме-

[1] Письмо не публикуется; см. ф. ВУА, д. 1684.

[2] См. документ № 302.

сяца. На прежнее ваше с подполковником Волковым присланное не ответствовал я по сию пору по притчине случившейся мне в конце минувшей недели жестокой болезни, от которой я нахожусь еще в крайней слабости.

Не вступая в подробное изъяснение всего того, что ваше сиятельство ко мне писать изволили, довольствуюсь я коротко сказать, что чем меньше в Силезии соответствовал успех ожиданию, тем большую полагаем мы надежду на усердие и искусство вашего сиятельства, что вы порученную вам комиссию со славою исполните и предуспеете загладить стыд наших кольбергских покушений.

Ваше сиятельство можете уверены быть, что каждой здесь отдает полную справедливость разумному вашему предводительству и неусыпным трудам, а я, участвуя в том особливо по дружбе моей, желаю еще от искреннего сердца, дабы все ваши предприятия благополучной имели успех и пребываю с истинным почтением.

Г[раф] *Михайла Воронцов*

Государственная библиотека им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4798, л. 115. Подлинник.

№ 306

1761 г. сентябрь. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА А. Б. БУТУРЛИНА ЗА 1761 ГОД» О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ П. А. РУМЯНЦЕВА В ПОМЕРАНИИ

...22 сентября. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Румянцова от 17, что он с корпусом в прежней позиции находитца и неприятеля в блокаде держит, но ежели от стремящегося из разных сторон неприятеля отправленными деташаментами закрыт и подкреплен будет, то окруженной неприятель принужден будет к какому-либо решительному делу склониться; а, напротив того, буде генерал-порутчик Платен прежде к Кольбергу прибудет, то он подвержен быть может какому несчастному жребию; что 16 числа ночью казацкой разъезд неприятельской отводной караул при унтер-офицере и 20 гусар по трептауской дороге разбил, в полон взяты: унтер-офицер и 13 человек гусар, а протчие спаслись бегством, однако своих лошадей потеряли в болоте...

...24 сентября. Получен рапорт от генерала-порутчика и кавалера графа Румянцова от 23, что стоящей в Керлине пост под командою майора Витича — 80 мушкатер и 40 гусар с двумя пушками неприятелем атакован и, невзирая на превосходную не-

приятельскую силу, 6 часов супротивлялся, напоследок принужден отдаться в плен; сколь велик неприятельской от супротивления урон не известно, только оставлены от него 24 тяжело раненые гранодеры. 21 числа Платенов корпус под Кольберхом с принцом Виртембергским соединился, хотя с его стороны не малое препятствие посланным под командою бригадира Бранта деташаментом к деревне Шпиге в том чинено, при котором до ночи продолжавшемся сражении с нашей стороны побито нижних чинов 11 человек, ранено один порутчик и 50 человек нижних чинов, лошадей побито 10, а ранено 3, да неприятельскою бомбою разорвано патронной ящик и лафет от одной полковой пушки со всем разбит, а как велик неприятелю урон причинен неизвестно, только часто как в кавалерии, так и в пехоте примечены великие конфузии. Что генерал-порутчик и кавалер князь Долгоруков того ж 20 числа с ним соединился, и о прибытии его он уже почитает только в одну тягость, ибо он ныне не только неприятеля в блокаде силен держать, но и великой опасности подвержен по числу его. Для безопасности от неприятельских сильных вылазок, коими он часто покушался, чтоб не подвергнуть какому нещастию тяжелую артиллерию, 23 числа в ночь приказал с батарей свести, сколь скоро погода допустит на корабли грузить, а сам с корпусом останется в прежней позиции, пока обстоятельства его понудят лагерь переменить, а отступить к закрытию магазейнов, к чему особливо его побудит худая надежда к получению субсистенции, ибо в тех местах, где третия дивизия маршировала, жители все без остатку разбежались, и тот фураж, которой они в лагерь ежедневно привозили, получить уже надежды нет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, лл. 463 об., 470 об.—471. Подлинник.

№ 307

1761 г. сентября 22. — СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА, СДЕЛАННОЕ ИМ ВОЕННОМУ СОВЕТУ КОРПУСА, В СВЯЗИ С ТРУДНОСТЯМИ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА[1]

Генерал-порутчик граф Румянцов, пригласив на военный совет командующего третьею дивизиею господина генерала-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова и в той же дивизии состоящего господина генерала-лейтенанта и кавалера Леонтьева, господ

[1] На военный совет, собранный П. А. Румянцевым 22 сентября ввиду тяжелого положения корпуса, были созваны все начальники отдельных частей. Несмотря на то, что все они высказались за снятие осады Кольберга и за отход к Керлину, так как положение осадного корпуса было очень опасным и тяжелым, П. А. Румянцев проявил железную твердость и решил продолжать осаду.

генерал-майоров и бригадиров, в корпусе, ему вверенном, и при дивизии состоящих, зделал предложение в следующем:

1. Неприятельской корпус под командою генерала-порутчика Платена по известиям в четырнадцати баталионах пехоты, двадцати эскадронах драгун и от двадцати пяти до тридцати эскадронов гусар состоящей, не взирая на все предприемлемые от него к недопущению в соединение с герцогом Виртембергским крайние и последние по возможности меры, действительно соединился и тем не токмо в силах знатное подкрепление, но, конечно, ему надобное, а особливо военной аммуниции, коей действительно по редкости его пальбы недостаток примечен был, получил.

2. Неприятель, имев ныне довольное число пехоты в своем ретраншаменте, от натуры и искусства, повидимому, непреоборимом, а и превосходящую часть кавалерии, может себе все надобное для пропитания доставлять; напротив, наш подвоз не токмо, но и магазейны подвержены стали быть не весьма приятным приключениям, кольми паче что число провианта само собою ныне во многом увеличилось, следственно с тем и затруднение транспортов, а в фураже совершенной недостаток уже настоит; буде же бы от неприятеля отнять на сие способ отделением некоторых частей для закрытия, то он может таковой случай и больше в пользу себе обратить, атаковав нас в самое время наших разделений.

3. Позиция настоящая неприятельская по обеим сторонам реки Перзанты во многом суптелна и требует большого примечания, а особливо в сих двух главных пунктах: 1. Большой корпус тамо содержать не позволяет ожидаемые ежечасно и толь часто уже покушаемые неприятельские вылазки, а особливо по большому числу кавалерии и в рассуждении неприятельского ретраншамента нашего обширного расположения. 2. В малом числе пост тамо иметь — или таковой же опасности подвергнуть, или же не в состоянии будет открывать, не токмо препятствовать неприятельским движениям позадь реки Перзанта, но и наиопаснейшия виды всегда в свое заключать будут, хотя бы и действительно без вредного намерения.

4. Оказавшаяся весьма и против чаяния по временам жестокая стужа произвела многие болезни и тех ради по большей части в полках и баталионах командуют токмо капитаны; а чрезвычайные дожди сделали дороги по здешнему болотному положению мест весма трудными, а в примечании тяжелой артиллерии и худого состояния лошадей и вовсе неудобопроходимые; а перемены времени в лутчее, по наступившей уже осени, и вовсе безнадежно, что то одно все вышеписанные обстоятельства во многом еще больше затруднение получить могут.

5. Господин генерал-фельдмаршал и кавалер граф Александр Борисович Бутурлин, в усиление мое и в способствование мне вверенной от ее императорского величества экспедиции взятьем

Кольберха, приближением сюда с армиею в немедленном времени обнадеживает; но грозящия его сиятельству недостатки в пропитании одни суть достаточны затруднить его движение и операции, а иногда и вовсе удержать.

6. Все высочайшие ее императорского величества повелении, правда, гласят единственно неприятеля атаковать в его ретраншаментах с воображением, однако, себе неприятеля в иных силах и положениях; и признавая за необходимо неприятеля видов одних грозящих на него чрез сие кампании ради или отсюду отдаления, или же лишения всех способов помощи к подкреплению; сие однакож все обратилось противу чаяния; неприятель был неподвижен и не токмо разглашенными, но и действительно деланными своими движениями многие пункты трудно решительными делал и отвлекал примечание на себя от надлежащего предмета. Но, не взирая на все то, разные покушении и самоотчаянные предприемлемы были, но в великой вред, с видимою невозможностию достигнуть желанного, обратились.

И на сии все вышеписанные пункты требовал по крайнему разумению и предусмотрению возможности совета и мнения, коим бы образом возможно было неприятеля в его ретранжаментах атаковать до приближения армии? Или же оной во ожидании, каковое положение взять, в рассуждении обширного неприятельского и по обеим сторонам реки Перзанты сделанного ретранжамента и сильного в нем корпуса не токмо безопасное, но и со авантажами, и все покушении его в беспокойство наше и в разорение магазейнов или в поиски на транспорты деланные, коим бы наилутчим образом упреждать и уничтожать и в продовольствии лошадей фуражем, по недостатку оного единственно от многовременного употребления, какие ближайшие способы предвидятца?

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1683, лл. 69—69 об., 83—83 об. Копия.

№ 308

1761 г. сентября 23. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О СОЕДИНЕНИИ ПРУССКОГО КОРПУСА ПЛАТЕНА С ВОЙСКАМИ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО ПОД КОЛЬБЕРГОМ И ПРИБЫТИИ ПОД КОЛЬБЕРГ ДИВИЗИИ ДОЛГОРУКОВА

№ 3873

Я доныне умедлил вашему высокографскому сиятельству на высокой ваш ордер рапортовать, потеряв на некоторое время коммуникацию с господином генерал-лейтенантом и кавалером князем Долгоруким и генерал-майором Бергом, а ныне о неприятельском ретраншаменте и его укреплениях и моей позиции план

со мнением вашему высокографскому сиятельству при сем подношу.

Как скоро я получил известие от господина генерал-майора и кавалера Берга и господина генерал-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова о марше их за неприятелем и в подкрепление мне, того ж времени рекомендовал, чтоб господин генерал-майор Берх неприятеля из глаз своих ни на малое время не выпускал и старался всегда его марши затруднять, а господину генерал-лейтенанту о поспешном соединении со мною, и от стороны своей, для примечания на неприятеля и закрытия его, господина генерал-лейтенанта, марша полковника Кирсанова с тремястами казаков в местечке Лабе, порутчика Гензеля с 90 казаков в Шифельбейле поставил, которые по приближении господина бригадира Краснощекова с ним и соединились. А неприятель имел случай в самое то время, в котором я щитал по рапорту ко мне господина генерал-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова с его дивизиею быть при Керлине, пост стоящей в том атаковал, где находился известной мне в храбрости и ревности к службе ее императорского величества майор Витич с 80-ю мушкатер и 40 гусар, имея две пушки и супротивляясь 6 часов, принужден по превосходной неприятельской силе и артиллерии неприятелю с оставшими отдатца в плен. А сколь велик неприятель от супротивления его имеет урон, доказывают оставленные от него тяжело раненые 24 гранодера. Я не имел нужды сей пост в числе большом содержать в рассуждении, что неприятель окруженной не мог из своего ретраншамента никуда покушения делать, а для легких, естьли б от стороны Штетина было, партей довольно силен был, а только единственно для закрытия разных к корпусу моему транспортов. Толь меньше по движению господина генерал-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова опасностию оной был, казалось, подвержен, и я слышанную стрельбу заключал быть больше между сего дивизией и неприятельским корпусом; а получа рапорт, что неприятель Керлин атаковал, того ж самого времени сам с гранодерскими баталионами и полком до половины дороги к Керлину следовал, послав наперед всех казаков и гусаров и один драгунской полк под командою полковника Минстера с тем, чтоб он на неприятеля сделал нападение, в чаянии с другой стороны быть всей третей дивизии или по крайней мере легким войскам и кавалерии, как и по выстрелам из пушек, казалось, с ними неприятель имел перепалку; а господину генерал-лейтенанту и кавалеру князю Долгорукову, сообщением уведомив его о полковнике Минстере, чтоб, пользуясь сим случаем, неприятеля с своей стороны атаковал, обнадежив его, что я, сколько возможно, не оставлю ему способствовать. Но или те казаки, с которыми я мое сообщение послал, не в свое время доехали, или он, господин генерал-лейтенант и кавалер князь Долгоруков, имел такую позицию, которая

не позволяла ему чего исполнить, о чем он сам вашему высокографскому сиятельству имеет изъяснитца.

До сего времени я несумненную надежду полагал, что неприятель, как видно, уже имея недостаток в аммуниции и пропитании, к чему-либо для себя решительному склонитца; однакож, к сожалению, вместо того, хотя я все силы употреблял к удержанию оного и именно господин бригадир Брант с всею кавалериею и гранодерским полком и баталионами при деревне Шпики был поставлен и до пяти часов держать сей пост старался, то однакоже неприятель нашел способ стороной к морю, как из приложенной при сем с рапорта господина бригадира Бранта копии, ваше высокографское сиятельство, усмотреть изволите, с принцом Виртембергским 21 числа соединился и весь, как видно, недостаток награжден транспортом, которой он — и немалой — с собою имел. Да ныне с Штетином свободную коммуникацию имеет, которую я из малого числа легких войск, однакож, затруднять стараюсь.

Господин генерал-лейтенант князь Долгоруков тоже 21 числа настоящего месяца к корпусу моему прибыл, но прибытие его теперь мне только в одну тягость стало, и я ныне не только неприятеля в блокаде силен держать, но и великой опасности подвержен по числу его, как ваше высокографское сиятельство сами щитаете, и многие сверх того подтверждают генерала Платена корпус до двенадцати тысяч распростираетца; почему я, а особливо кавалерия [даже] и с прибывшею ныне в подкрепление с третьею дивизиею, с обоими неприятельскими корпусами равнятца не могу; и для безопасности от неприятельских сильных вылазок, коими он часто покушался, чтоб не подвергнуть какому несчастию тяжелую артиллерию, сего числа в ночь приказал с батарей свести и, коль скоро тогда погода допустит, на корабли грузить, а сам с корпусом останусь в прежней позиции, пока обстоятельства меня не понудят лагерь переменить и отступить к закрытию магазейнов; к чему особливо понуждает меня худая надежда получать субсистанцию в рассуждении, что в тех местах, где третья дивизия маршировала, жители все почти без остатку разбежались и тот фураж, которой они в лагерь ежедневно привозили, получить уже надежды нет.

О числе корпуса моего рапорт вашему высокографскому сиятельству при сем подношу[1]. А флот ее императорского величества, за оставлением здесь двух линейных кораблей и одного фрегата, тоже и от швецкого один корабль и два фрегата, при первой благополучной погоде за поздним временем к портам своим возвратитца. Я, на все сие от вашего высокографского сиятельства нетерпеливо решительного повеления ожидая, осмеливаюсь представить, что одна надежда к существительному сокрушению сего корпуса остаетца — движением нашей армии к

[1] Не публикуется; см. ф. ВУА, д. 1690.

Старгарду и усилением меня некоторой частью легких войск, буде время позволит, а субсистанция в тех местах на некоторое время достаточна быть может.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 94 об.—96 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 309

1761 г. сентября 23. — МНЕНИЯ ГЕНЕРАЛОВ Н. М. ЛЕОНТЬЕВА, П. Д. ЕРОПКИНА И БРИГАДИРА Я. И. БРАНДТА О НЕВОЗМОЖНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ КОЛЬБЕРГОМ И ОБ ОТВОДЕ КОРПУСА К КЕРЛИНУ[1]

Генерал-лейтенант и кавалер Леонтьев обще с подписавшимися у сего господами представляет мнение следующего содержания:[2]

Находя чрез самою экспериэнцию в таком состоянии настоящия обстоятельствы, как об них по прозорливому испытанию от командующего в предложении изображено, и уважая коль многия отлично рискованные от него к атаке неприятеля для достижения к вожделенному предмету высочайшего ее императорского величества соизволения устремлении суть существительные опыты превосходного неприятельского укрепления, потому особливо, как все преодоленные препятствии не были еще доныне в состоянии ни малого следа открыть к чему либо решительному; воображая притом соединение прибывшего сильного корпуса неприятельского с принцем Виртембергским под командою генерал-порутчика Платена, в коннице и пехоте состоящего, как действительно и без того непреоборимое позиции неприятельской преимущество, точно усугубленное и артиллериею и военными припасами, знатно увеличино до того, что едва уже не самым труднейшим обстоятельством открываитца, тем паче что неприятель и без всех сих превосходностей числом людей не меньше корпуса нашего состоит. Касательно ж до атаки его ретранжамента, которой таким образом укреплен и части свои имеет, что хотя несколько редутов и батарей жестоким усилением, сакрефируя знатное число людей, и овладеть можно, но и в том обстоятельстве все затем оставшие части столько ж силы будут иметь на супротивления, и ни малой тем у оставшего дефензии овладением первых отнято быть не может, а когда ж, рискуя все, и весь ретранжамент получить, то однакож и в том случае еще самая крепость новою и превосходною трудностию останется, в получении которой, за отбытием флота с военными припасами, атаки малым числом осадной артиллерии, какая ныне при корпусе на-

[1] См. документ № 307.

[2] Несмотря на мнение подчиненных генералов и трудности осады Кольберга, Румянцев решил продолжать осаду крепости.

ходится, весьма не надежно желаемого иметь успеха. Буде бы, сверх чаяния, и крепостию овладеть сщастие было, а не нашлось бы в ней довольного провиантского магазейна и военных, припасов, то и в таком случае, за пресечение от времени познего морской коммуникации, не предвидится способов от реки Вислы сухим путем всем оным удовольствовать крепость; итак, в самых лутчих обстоятельствах небезопасно будет удержать оную, примечая, что овладенная нами ныне знатная часть Померании не в силе была на своих подводах и того числа привести из Любского магазейна провианта, сколько его на корпус потребно было, толь меньше надежно наполнить сим способом городовой магазейн; и в рассуждении сего и толь паче наступившего осеннего время ко особливому сожалению прежде ожидания стужу и дожди, оказавшие наставшего уже недостатка в фураже и по разорению здешних окрестностей, бедности жителей, следовательно безнадежная супсистанция обременения по сетуации здешной болотной в транспорте провианта не только к предприятию все способы отъемлютца, но толь больше и весьма мнюгия виды, угрожающия разным вредом, оказываться начинают. И хотя б все изображенное довольные резоны предзнаменовали решительную взять резолюцию благовременно удалятца толиких опасностей, но дабы и в таких самотруднейших обстоятельствах продолжить еще некоторое время в супротивлении сим наисильным препятствием и сохранить горячую ревность главнокомандующего корпусом и всех его подчиненных к возможному устремлению исполнения высочайшего ее императорского величества монаршего повеления, сих ради важностей не надлежит оставлять еще до некоторого времени продолжающиеся операции, а в должное соблюдение столь знатного корпуса, страшась, чтоб предвидимой в самом начале недостаток не мог усилиться, и тем вместо преобретаемой победоносному ее императорского величества оружию славы, не приключить бы чего вредного во авантаж неприятелю, ко отвращению сего а тем, наибольше упреждая, чтоб умножающиеся людям от жестокого холоду болезни, чего не дай боже, не возросли, за лутчее предусматриваем посредство от здешнего, как при самом море лежащего места, больше других в воздухе перемены и непрестанную мокроту производящего, сняв блокаду, на некоторое только расстояние отдалиться, избрав выгодное и для лагеря авантажное место, к чему удобным быть видится город Керлин, тем особливо, что положения оного авантажно, столь не меньше и обе стороны реки Перзанты, сделав мосты, во власти иметь способно будет чрез то самое местечко Цанов, куда привоз провианта из Лебы и все там оставленное может в безопасности храниться, и транспорты провианта сим средством с меньшим трудом будут препровождаемы; для лутчей же безопасности от покушения неприятельского и в Белгарде иметь пристойной деташамент, как и для безопасности морской стороны к местечку Цаноу при деревне

Фархмин учредить укрепленной пост по благорассмотрению командующего; сей образ новой позиции ту пользу приобрести может: первое, неприятель, усилившейся сикурсом и имеющей большое число противу нас кавалерии, не будет опасен в отнятии коммуникации в транспортах из Лебского магазейна провианта. Второе, не может так сильно и часто отягощать покушениями и вылазками из ретранжамента, не отдалитца с большою артиллериею от своего укрепления, не будет в состоянии столь многия околичности употреблять в свое удовольствие, как ныне, мало есть удобности, державь блокаду на весьма обширной дистанции, ему в том препятствовать; но, напротив, несравненно больше откроитца способов и свободы нам затруднять оному его супсистанцию и разные ему приключать малыми и большими партиями изнуренении. И естли сие мнение сопряженным с пользою найдено будет, в том случае нимало медля на высочайшую опробацию оное предать, а между тем к скорейшему положению лутчих и полезных на все сие мер к командующему армиею господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру графу Александру Борисовичу Бутурлину представить, которого решительной резолюции ожидать, при помянутом Керлине взяв лагерь по обе стороны реки Перзанты.

Наконец же, все здесь по состоянию и точности всего видимого объясненное, как во всех разделениях и образах состоящее, предаем на самолутчее и превосходное главнокомандующего рассмотрение.

Генерал-порутчик *Н. Леонтьев*,
генерал-майор *Петр Еропкин*,
бригадир *Иаков Брант*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1683, лл. 71—71 об., 81. Подлинник.

№ 310

1761 г. сентября 28. — ПИСЬМО А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРОДОЛЖАТЬ ОСАДУ КОЛЬБЕРГА

№ 423 *Мариенвальд*

Сиятельный граф, превосходительный господин генерал-порутчик и кавалер.

Рапорт вашего сиятельства от 23 числа[1] с приложениями исправно я получил чрез моего возвратившегося куриера, хотя не без крайнего прискорбия, что вы не только никакой уже надежды к успеху ваших операций не имеете, но по опасности от недостатка пропитания и от неприятеля принуждены находитесь

---

[1] См. документ № 308.

осадную артиллерию, отвезя с батарей, на суда погрузить и сами с вашим корпусом к своим магазейнам по усмотрению дальних обстоятельств отступить, когда до ныне обнадеживали, что неприятеля, несмотря на ужасной его ретраншамент, во окружении и блокаде со всех сторон содержите и чрез то ласкались онаго принудить какую-либо отчаянную резолюцию принять. И когда я в сей надежде крайнее старание прилагал, превозмогая все трудности по наступившему холодному и дождливому времени с худою при многочисленной артиллерии упряжкою и, несмотря на недостаток в пропитании и фураже, к вам на помощь со своею армиею, поелику токмо получение провианта с земли и подвоз онаго из Польши за совершенным оскудением лошадей, почти без растагов ускорять; а особливо, когда ваше сиятельство и присланное к вам усиление князя Долгорукова теперь вам в тягость полагает, между тем имею вашему сиятельству в ответ и резолюцию на сей ваш рапорт объявить:

1-е. Хотя ваше сиятельство представляете о движении армии к Старгарду и о усилении вас некоторою частию легких войск, дабы неприятельской противу вас стоящей корпус сокрушить, на что вам объявляю, что и без того не только Старгард, но и Голнов, в пяти оттуда милях лежащей, уже пред несколькими днями не только легкими войсками, но и некоторым не малым числом регулярной конницы и пехоты действительно занят; а сверх того и все кирасирские полки от первой дивизии в близости Старгарда стоят; а в прибавке к вам легких войск способа не нахожу, ибо при армии осталось только четыре казацких полка, которыми обще с гусарами за разными раскомандированиями с нуждою исправлятца можно, а особливо когда для заготовления пропитания места на обширную дистанцию надлежит, а, напротиву того, вы оных по пропорции вашего корпуса довольно имеете.

2-е. Хотя я вхожу в те резоны, которые иногда в самом деле вас принудят оттуда отступить, однакож, долженствую вам предписать всевозможное старание употребить без крайней нужды оттуда и из своей позиции противу неприятеля без крайней нужды не оставлять, а буде к тому необходимо побуждены будите, тотчас мне рапортовать.

3-е. Хотя не чаю, чтоб неприятель при отступлении вашем по великому числу вашего корпуса вам в том препятствовать стал и на вас наступать похотел, столь наипаче, что доказательным образом король прусской нынешнею кампанию везде только оборонительно поступает; но как случиться может, что он, ведая, что имеющиеся теперь у меня две дивизии гораздо меньше вашего корпуса и что они здесь для удобнейшего получения и заготовления пропитания по частям в разделении находятся, на оные устремится, то имеет ваше сиятельство недреманно наблюдать, чтоб в подобном случае вашему сиятельству на подкрепление армии по пятам за ним тотчас отправить всю третью

дивизию, в коликом числе оная к вам пришла, оставляя у себя разве один казацкой полк [1].

В протчем рекомендую вашему сиятельству обо всем у вас происходящем сколько возможно чаще меня рапортовать, а между тем наискорее уведомить:

1-е. Каким образом надеетесь вы осадную артиллерию с безопасностию погрузить и в котором месте, ибо естли в Ригенвальде, то я опасаюсь, чтоб по дальному расстоянию неприятель покушение на нее не сделал, и какое вы для транспорту сей артиллерии прикрытие употребили, и естли надежда оную теперь безопасно на суда поставить, когда по нынешнему осеннему времени от сильных штурмов и от того, что корабли по открытию моря не близко к берегу подходить могут, великое в том неудобство и опасность настоит; також сделано ли какое-либо и где укрепление, дабы во всяком случае оную с безопасностию хранить и защищать, как вам то от меня напред сего рекомендовано было.

2-е. Хотя ваше сиятельство медленность ваших ко мне рапортов приписываете пресекавшейся между вами и князем Долгоруковым, також и генерал-майором Бергом коммуникации, но я не знаю, чтоб оная и восстановлена была и чтоб занятие Керлина тому способствовать могло, так что господин генерал-порутчик князь Долгоруков, конечно, не ведал, что тамо ваша команда находилась, да вы и сами его о том только уже по происшедшей тамо пальбе уведомили, от чего и произошло, что неприятель сие место атаковал; а инако князь Долгоруков не упустил бы свои против того меры взять столь наипаче, что он и без того, хотя с изнурением людей, к вам ускорял и чрез то Платена почти предупредил.

3-е. Равномерно не вижу я и по присланному от вашего сиятельства, хотя никем не подписанному плану, каким бы образом неприятель в его подлинно ужасном ретраншементе окружен и в блокаде содержан быть мог, ибо наши батареи только до Персанты распространяются, а чрез то Штетинская и Трептовская дороги свободны, разве в сем плане какая ошибка сделана; к тому ж Вернер из сего ретраншемента, а потом Платен в оной свободно вошел, да и сами ваше сиятельство теперь объявляете,

---

[1] Военный совет армии Бутурлина 28 сентября 1761 г., рассматривая вопрос об оказании помощи корпусу Румянцева, постановил:

«12-е. С сей же диспозиции для исполнения сообщить в дивизии копии, так [же], как и графу Румянцеву с предписанием, чтобы он своей позиции противу неприятеля без крайней нужды не оставлял. А как его корпус теперь больше обоих дивизей, то в случае, естли неприятель на армею обратится, немедленно на подкрепление армии и от себя бы к Шифельбейлю столько отправил, сколько неприятель деташирует, а в случае марша неприятельского со всею силою, также всем корпусом к армии сближался.

13-е. Ему ж, графу Румянцеву, всевозможное старание прилагать запасать себя провиантом от своих магазейнов, сколько возможно, да також и в сухари перепекать, ибо иногда обстоятельства востребуют и всеей армии с ним соединения искать».

что неприятелю морская сторона свободна была, так как он и с Стетином беспрепятственную почти коммуникацию имеет.

4-е. По такому обстоятельству видится мне, что неприятелю нельзя без оскудения ни в пропитании, ни в аммуниции из Стетина претерпевать; докажется, [что] вашему сиятельству по тогдашнему вашему небольшому корпусу так великую дистанцию и охватить удобности не было.

5-е. Как ваше сиятельство упоминаете, что соединившийся с вами князь Долгоруков стал вам теперь больше в тягость, затем, что в тех местах, где он марширован, все жители без остатку разбежались, и вы затем от них уже фуража получать надежды не имеете, то я не могу не оказать на сие моего удивления, тем паче что по рапортам ко мне помянутого князя Долгорукова он почти и без того на марше своем никого уже жителей не застал и от того, а особливо около Керлина, которой вы уже не прежде, как сведав о его марше, заняли, превеликую нужду не токмо в провианте, но и в самом сене претерпел; а совсем тем так ускорял, что людей два дни вареною мукою кормил, не успев хлебы печь, из чего видится, что он и сверх моих ордеров неприятеля предупредить старался.

А что до меня касается, то я с армиею, сколько возможности будет в получении солдатскими трудами пропитания и елико худоба упряжек дозволяет, далее вперед подвигатца буду, как вы то из приложенной при сем и для вашего исполнения диспозиции пространнее усмотрите, хотя, к сожалению, доныне во всем крайние трудности имею, а особливо в лошадях для подвоза имеющегося в польских магазинах провианта, чему доказательством служит, что в бытность мою во Вронках отправленные оттуда крупы за несыском лошадей сюда еще привезены быть не могут; да и здесь тот же в лошадях недостаток настоит, ибо по рапортам генерала-майора Берга и в самом Старгарде ничего лошадей не найдено, умалчивая, что по нынешним грязям и здешним дефилеям от худой упряжки от Дризена насилу в три дни сюда прибыл.

Вашего сиятельства послушнейший слуга
граф *Б. Бутурлин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 65—66 об. Подлинник.

№ 311

1761 г. сентября 30. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СОЕДИНЕНИЯ ПРУССКОГО КОРПУСА ПЛАТЕНА С ВОЙСКАМИ пр. ВЮРТЕМБЕРГСКОГО И КРАЙНЕЙ РИСКОВАННОСТИ ШТУРМА КОЛЬБЕРГА

№ 13 *дер. Царнин*

Ваше императорское величество, конечно, обстоятельно уведомлены от господина генерала-фельдмаршала графа Бутурлина

о всем происшедшем в околичностях Познани [1], о чем всем я по отправлении моей всеподданнейшей реляции от 12 числа настоящего месяца никаковых в подтверждение известий не имел, исключая ордер вышеупомянутого господина генерал-фельдмаршала, коим он мне дал знать, что разглашение больше, нежели сущей вред, зделано было.

Не может быть и то уже вашему императорскому величеству неизвестно, что генерал-майор Берх близь Лансберха оставлен, а токмо генерал-лейтенант князь Долгоруков, в мое подкрепление отправленной, марш свой ко мне продолжал, хотя я, как из всеподданнейшей моей реляции от 12 числа ваше императорское величество видить изволили, в чаянии точном оставался, что неприятель чрез преследование генерала-майора Берха и чрез движение генерала-порутчика князя Долгорукова и всей вашего императорского величества армии конечно пред ...[2] себя самоотчаяннейшему жребию будет ... [2] выиграть свободной путь к своим крепостям, и в сей надежде отправил почти все мои легкие войски в лицо неприятеля, признавая сим образом страх неприятельской во многом увеличить и движении его толь лутче открыть, дав знать генералам князю Долгорукову и Берху от 12 числа, чтоб способом соединения с моими легкими войски, по крайней мере, хотя б соединению генерала Платена со оставшими от корпуса генерала Вернера, марширующими на Дабор и Фрейнвальд, воспрепятствовать, но генерал-лейтенант князь Долгоруков рапортом мне на то дал знать, что генерал-майор Берх от него оставлен для закрытия армии и что он рапорт получил о видении в околичностях Штаргарда бурых и черных гусар, из того заключил соединение почти генерала Платена с Вернеровым корпусом совершенное, и что тогда ж он имел рапорт, яко неприятель от Лансберха к Берлинхину движение свое делает.

Я себе вообразил тотчас движению неприятельскому к Берлинхину быть вовсе безрезонному и заключал быть командам закрывающим поспешной марш генерала Платена, и, в затруднение его, генерала князя Долгорукова, движение советовал на сие не уважать, а токмо марш свой сколько можно поспешно продолжать, оставляя по миновании Шифелбейна в рассуждении сего оказавшегося неприятеля партии из легких войск для удержания коммуникации с армиею и точного сведения о неприятельских предприятиях по сим разным доходящим до меня известиям. Я тогда не щитал уже верно на сокрушение генерала Платена, то по крайней мере обнадеживал себя получить скорее свое подкрепление, как неприятель, само расстояние Дризена и Ландзберха с Кольбергом меня о том мнении утверждало, но,

---

[1] Захват и уничтожение магазинов в Познани и окрестностях прусским корпусом Платена.

[2] Текст поврежден, два слова неразборчивы.

к сожалению, 18 сего месяца мои гусары под командою капитана князя Ратеева в трех стах, стоявшие при Грейфенберхе от неприятеля репусированы с уроном двадцати семи человек до деревни Герфина, казаки при сотнике Широкове в сорока человеках от Регинвальда и, наконец, полковник казачей Кирсанов с двумя стами шестьюдесят от местечка Лапса, а порутчик Гензель с девяносто казаками от Шифельбейла и в самое то время, когда я по рапортам щитал или всю дивизию или авангард генерала-порутчика князя Долгорукова в Шифельбейле. В сих обстоятельствах я признатца пред вашим императорским величеством должен, что я не скоро к чему-либо решительному приступить мог, видя себя отвсюду неприятелем окруженной, заключал, что иногда неприятель путь присек генералу-порутчику князю Долгорукову или же он по намерению своему в виде опасностей марш свой больше к стороне Польши принял; одно и другое обстоятельство были для меня весьма худые, тем паче, что от полковника Кирсанова я уже и никакова репорта не имел, которой, как и порутчик Гензель, опасности ради, с бригадиром Краснощековым, марширующим при третей дивизии, соединились, ближайшую и нужнейшую на то время резолюцию принял. Послав оба полка моих ...[1] и три баталиона пехоты под командою полковника Бокова в подкрепление терпещих гусар не токмо, но и действительно, чтоб оные неприятеля, не взирая ни на что, старались атаковать, но неприятель, не ожидая сего подкрепления, способом ночи ретировался. Из сего неприятельского ко мне приближения заключать уже мне точно было можно, что генерал Платен стремитца к своему предмету и что он, конечно, разными движениями, деланными в лице генерала-порутчика князя Долгорукова и генерала-майора Берха, маскировав свое настоящее, первого упредил, но [я] никогда возможности не полагал сему генералу Платену быть между обоими нами, но резоннее между рек Реги и Перзанты, и, ведая силу его кавалерии и мое обнажение в легких войсках, того ж часу отправил подпорутчика Реймерса к генералу-порутчику князю Долгорукову, щитая его по рапорту быть в Шифельбейне, дав знать, что неприятель во околичностях моих уже оказываться начал, и требовал поспешности в марше или по крайней мере присылки вперед себя кавалерии. Мой посланной по почте чрез Керлин 19 поутру беспрепятственно в Шифельбейне генерал-порутчику князю Долгорукову мое сообщение доставил; напротив того, неприятель часов в восемь того ж числа поутру на той стороне реки Перзанты, маскируя свое прямое движение к Керлину, оказался. Я немедленно всем моим драгунам и гусарам встречу ему итить велел; неприятелю легко было в сем случае способом перелеском сущее свое сил состояние закрывать

---

[1] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

и увеличивать, держась до несколько часов ...[1] в околичностях деревни Грос-Гестина и потом маршировать к Керлину, куда был преследован стоящими пред ним моими драгуны, гусары и оставшим малым числом, за раскомандированием, казаками. Все военные резоны удобпоместимые возбранили мне мыслить неприятельское покушение к Керлину, имев рапорт от генерала-порутчика князя Долгорукова о его на сие число точно к тому прибытии, дав о состоянии дел оному до надобности в его ускорении чрез нарочного знать; толь больше противу чаяния сие было, что находящейся в Керлине с гарнизоном майор Витич мне в то самое время, как я на той стороне реки Перзанты команду к преследованию неприятеля учреждал, чрез нарочного гусара рапортовал, что на сей день посланные его патрули возвратясь репортовали, яко неприятельского движения в околичностях оного примечено, ниже известно не было, а к пополудни часу в пятом один казак, ездившей с патрулем на сей стороне реки Перзанты, увидев пламя и стрельбу чрезвычайную, прибежал ко мне, заключая то по ситуации быть в Керлине; я сам, более мили от своего лагеря отъехав, увидел подлинно пламя, но что [это происходит] в Керлине или в околичности оного по за рекой Перзантом, по темноте наступившей узнать было невозможно, тем паче, что пушечные выстрелы казались весьма быть далее и правее Керлина. Из того мне заключить больше должно было, что неприятель по моей или чаямой от князя Долгорукова кавалерии пальбу производит . . . . .[1] полковник . . . .[1] мне чрез казака в самую полночь дал знать, что неприятельской генерал Платен со всем своим корпусом стал пред Керлином и Керлин по весьма долговременном и жестоком супротивлении нашего весьма малочисленного гарнизона, учинив оных военнопленными, занял, и что он, полковник Минстер, перешед реку Перзанту в брод, в миле от Керлина пост свой взял, щитая себя в опасности по многочисленному неприятельскому корпусу ближе приближитца. Несколько часов спустя, явились у меня от бригадира Краснощекова казаки с объявлением, что генерал-порутчик князь Долгоруков с дивизиею потому ж к Керлину прибыл и за неприятелем лагерь свой взял; смущение мое велико было в потере Керлина, обрадование сею ведомостью толь больше, ибо, по моему скудоумному в ремесле рассуждению, способу не оставалось ко спасению сего дерзкого неприятеля. Я немедленно князю Долгорукову о намерениях своих сообщил, советуя конечно сим случаем воспользоватца, а полковнику Минстеру с своей кавалерией, переехав в брод, неприятелю, атакованному с тылу, во фланг впасть приказал, и сам с баталионами егерскими за оным маршировать намерен был, но вся сия . . . . .[1] прошла без всякого ответу и точного сведения о генерале князе Долгоруком. Я, однакож, 20 числа на рассвете приехав за одну милю от Кер-

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

лина, нашел своего полковника Минстера, стоящего в прежней своей позиции; неимение коммуникации, ниже сведения о князе Долгоруком, где оной находитца, я не мог себе воображать иначе, что или неприятель, скрав ночью свой марш, удалился, или же конечно разбит и сокрушен будет; приказал оному Минстеру под военным судом на ружейной выстрел к Керлину маршировать и прямо открыть состояние и положение неприятельское, а есаула Рышкина, как надежного казака с десятью токмо им выбранными на ту сторону реки Перзанты чрез брод к князю Долгорукову с подтверждением словесным моего письменного [ордера] послал, приказав ему точно погибнуть или способ сыскать к доставлению. Неприятель подлинно вшел сам доброволько в неминуемую гибель, однакож нашел способ, маскировав свой марш раскладенными огнями, по воли желанию удалиться. Я о сем сведал чрез посланного от меня при полковнике Минстере капитана Бока, что неприятеля в Керлине нет и что он, оставя один из наших взятых единорогов и много своих и наших раненых, весьма поспешно ретировался . . . . .[1] генерал-порутчик князь Долгоруков . . . .[1] мне велел . . . .[1], яко неприятель им прогнан ретируется, а он сам, генерал-порутчик, якобы вознамеривался чрез реку Перзанту со всею дивизиею переходить; сие действительно и последовало. Я, видя неприятеля на той стороне остатца, воображая себе сию ретираду быть по желанному пути генерала Платена, но когда уже перешел, то требовал, чтоб он того ж дни к деревне Штейкоу в мой ретраншамент вступил, приказав между тем баталионам и полку гранодерским состоять в готовности для всякого случая и употребления надежным. Между тем по приказу помянутого генерала-порутчика князя Долгорукова кавалерия моя и легкие войски неприятеля преследовали, а всеми доходящими до меня рапортами от бригадира Красногщекова подтверждаемо было, что неприятель марширует обратно путем тем, коим он к Керлину подходил. Наутрие, то есть 21 числа, как скоро генерал-порутчик князь Долгоруков в главную мою квартиру прибыл, так скоро обще с ним поехали для показания ему места удобного ко взятью лагеря на высотах, лежащих между деревень . . .[1], но и в удобном случае поиск с генералом Платеном делать. В самое время сего нашего осмотру один казак за другим привозили рапорты, что неприятель высотами уже овладел и тянется к деревне Шпиге; в сем случае иного средства не осталось, как ближайшими людьми пас при Шпиге занять и сколь возможно препятствовать. Я приказал дежурному при мне бригадиру Бранту, взяв пять баталионов гранодерских и полки Третей гранодерской и Новгородской и всю кавалерию, сей пост, упредя коль возможно занять и неприятеля не допускать, а князя Долгорукова дивизии на места вышеписанных гранодерских полку и баталио-

---

[1] Текст поврежден, слова неразборчивы.

нов в мой лагерь и тет-де-пон вступить, а с двумя полками в подкрепление бригадира Бранта маршировать и всему своему корпусу взять ружье приказал. Неприятель, стоящей в ретраншаменте, видно, что на разное покушался и старался ему, бригадиру, несколько баталионов в спину послать, протежируя оных огнем с батарей своих; однакож, по соответствованию жестокому с наших батарей, принужден был огонь сократить и баталионы свои, приметив гранодерского полку и второго гранодерского баталиона движение, в отрез ему сделанное, возвратить. Генерал Платен, не взирая, однако, на всевозможное супротивление и жестокую пушечную пальбу . . . . .[1]. в копии бригадира Бранта репорта ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, по соединении, как дезертиры утверждают, два баталиона и два полка драгунских из прибывших введены в ретраншаменте, а оставшие, коих число до десяти и двенадцати баталионов, два полка драгун и именно Голштинской и Финкенштейн, и три полка гусарские и именно Вернеров, Рушев и Малаховской, и пять эскадронов нового Белинского гусарского полку взяли свой лагерь между деревни Шпиги и Зелнова, примыкая своим левым флангом к ретраншаменту, сделанному за рекою Перзантом, позад болота Шпигинского, делая ежедневные движении по Грейфельбергской дороге не малыми деташаментами. Я, заключая, что иногда во ожидании либо каковых транспортов от Штетина сие движение в закрытие сделано было, послал полковника Апочинина с его полком и именно Рижским гранодерским с двумя своими вольными и двумя гранодерскими баталионами, четырьмя стами казаков и двумя эскадронами гусар, приказав ему не токмо в доставлении таковых транспортов пещись препятствовать, но и в удобвозможном токмо случае делать поиски. Полковник Апочинин при деревне Герфин . . .[1] удобнее открыть и воспрепятствовать можно пост взял чрез соединение генерала Платена; конечно, герцог Виртембергской снабден стал быть военными и съестными припасы, коих недостатки, по всем объявлениям дезертиров и по производимой от неприятельских ретраншаментов стрельбе, видимы были. Напротив же, дивизия, мне на помощь прибывшая, вовсе хлеба не имела, и я принужден был из моего осмидневного провианта часть уделить. Ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что в сих обстоятельствах не токмо я сей помощью пользовался, но ниже от своего корпуса людьми, либо каковое движение сделать мог, мои магазейны я многих резонов ради имел не близко себя в удобных местах, подвоз с сих ко мне еженедельно был регулярной, все было сочтено, взвешено и смерено, потому не трудно было мне всякое учреждение сделать; фуражного магазейна я вовсе сделать в близости не мог, резоны вашему императорскому величеству суть сведомые: часть Поме-

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

рании, кою я в своей диспозиции имел, испражнена вовсе упряжкой; с трудом хотя, то, однакож, и мой фураж в свое время без недостатку получал, но и сие ныне [несчастие] совершилось — жители по пути, где дивизия марширована [и] в округах оного и не весма в ближних, оставя домы свои, бежали, а и оставшие собственно себя пропитать не могут; скот потому же, из которого ежедневно нижние чины известное [питание] получали, весь отогнан; все силы, правда, с моей стороны употреблены были сего к пресечению, но ни что предуспеть не могло, ниже грабители сысканы были; и недостаток в провианте подал, может быть, поползновение началом.

Ваше императорское величество всевысочайше из подносимого моего журнала усмотреть изволите, что я для пропитания всей марширующей дивизии все мне возможное сделать не упустил, но неприятель находил случай и способ небольшим числом почти всегда при самом . . . . .[1] хлеб забирать . . . . .[1].

Флот вашего императорского величества 28 числа за исключением двух . . . . .[1] и фрегата к портам пошел, сожалетельно, что следующих ко отправлению в Пилау необходимо ради по неимению лошадей тяжко раненых и больных числом 446; якоже и осадной артиллерии двадцать двадцати четырех фунтовых пушек, из которых шесть вовсе раздуло, по тому примеру и протчие весьма безнадежны на галиоты не погружены, ниже провиант с галиота, на сие время мне весьма надобной, не сгружен, хотя о том к виц-адмиралу господину Полянскому неоднократно с просьбой писал, и заключаю быть каковой-либо невозможности, воображая себе две известные: сильно продолжающейся уже несколько времени ветр и недостаток транспортных судов, а берега здесь толь опасны, что и галиоты, приближившиеся к берегу удобнейшего ради сгружения, или всегда претерпели, или же и вовсе разбиты были. Оставшему при малой эскадре капитану Неклюдову ордеры от меня о скорейшем сих всех нагружении на суда, а провианта с судов о снятии даны.

Весьма холодное и дождливое время производит болезни, а дороги делает почти непроходными; люди, особливо в апрошах и к закрытию батареи употребляемые, терпят. Хотя все сии батареи, как я пред сим вашему императорскому величеству всеподданнейше доносил, единственно ради притеснения и средства иногда понудил обратиться к воображаемым по обстоятельствам необходимо надобным движением в то или другое место, но когда все употребленные на то средствы и способы удачи желаемой не получили, то остается два: или ретраншаменты атаковать или, отняв всю коммуникацию, недостатков ради понудить к чему-либо отчаянному склониться или же отдаться ...[1]

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

представил с испрошением решительной резолюции, осмеливаясь ему представить, чтоб о последнем движением армии вашего императорского величества к Штаргарду способствовать, воображая себе, что генерал Платен не мог весьма много съестных припасов с собою препроводить по великому числу его корпуса, но я опасаюсь, что недостаток в провианте сему движению воспрепятствует, хотя я в окрестностях Старгарда все продукты сего плодоносного лета щитаю целыми и потому на несколько времени для пропитания достаточными; опасно и то, чтоб король между тем еще случая не сыскал из Саксонии или Слезии, присоединяя против шведов сущих, новую диверсию в Померании сделать. Хотя я на сии посланные мои никаковой резолюции противу моего чаяния и недальном расстоянии с Дризоном, где господин генерал-фельдмаршал находился, не получил, и во ожидании сего единственно моим всеподданнейшим донесением удержен был.

Атака ж неприятельских ретраншаментов, по чести, совести и должности вашему императорскому величеству донесть осмеливаюсь, есть самоотчаяннейшим предприятием. Ваше императорское величество всемилостивейше из моих действий усмотреть соизволите, что они не токмо в намерениях, но и в существите[1] испытаниях всех видимых токмо возможностей были; ныне зависит сие от решения господина генерала-фельдмаршала. Касательно ж до Керлина, то гарнизон во оном состоял в одной роте мушкатер из скомандированных баталионов и сорока худоконных и вовсе безоружных гусар; число сей роты последнее было в восмидесят трех рядовых, майор Витич там имел команду. Пред сим сей пост был содержан баталионом с шестью орудиями, но как скоро я чрез реку Перзанту мосты свои навел и деташамент за оной поставил, люди и орудии мне надобнее были для блокады неприятельских ретраншаментов, сие место чрез то само было безопасно и сей маленькой гарнизон с двумя единорогами по положению мест для нападения иногда нечаянного легких токмо партий к удержанию и к закрытию коммуникации с моим тяжелым обозом и магазейном тамо содержан был. Инструкция моя, майору Витичу данная, состояла точно в том, чтоб ни на какия кондиции не отдаватца, но с городом погибнуть, предписав пространно о всем протчем, что к его безопасности способствовать может, сделав пристойные по положению места укреплении, сам мост при разобрании досок на его сторону служил ему в бруствер, сим образом пехоте никак пройтить возможности не было, и для супротивления которой, а паче всего корпуса генерала Платена мне в Керлине гарнизона достаточного и содержать было невозможно; но, конечно, буде б я ведал, что дивизия, ко мне марширующая, в такой близости не находилась или что она авангарду не имела, и, по

[1] Так в документе.

крайней мере, от оной по требованию моему кавалерии не был совершенно в ожидании или же бы что марш неприятельской в самом ближнем расстоянии от той дивизии легкими войски примечен, и то все предупреждено не было. ...[1] обнадеясь на сделанные мне обещании, не токмо твердо в позиции моей остался, но и неприятелю в соединении всевозможными образы препятствовать старался, обнажа себя вовсе легкими войски в способствование взять мер не токмо к постижению, но и сокрушению генерала Платена. Сей майор Витич более шести часов, по объявлению всех жителей, пленных и дезертиров супротивлялся; утверждает сие число оставших побитых и тяжко раненых неприятельское немалое число, исключая тех, коих неприятель с собою забрал. Атаку же, как жители пойманные и дезертиры объявляют, несколькими баталионами гранодер, перевезенными чрез реку вброд на драгунских и гусарских лошадях, делал под протекциею жестокой пушечной пальбы с высоты, по той стороне реки Перзанты лежащей. Я в должность себе заключал вашему императорскому величеству, истребовав от генерала-порутчика князя Долгорукова и бригадира Краснощекова рапорты, ко всевысочайшему рассмотрению представить, с которых копии, якоже и журнал о всем происходящем при вверенном мне корпусе от 12 по нижеписанное число подношу[2].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 374—381 об. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 312

1761 г. октября [5][3]. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ С ОБЪЯСНЕНИЕМ СОЗДАВШЕГОСЯ ТЯЖЕЛОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЕГО КОРПУСА ПРИ ОСАДЕ КОЛЬБЕРГА

Вашего высокографского сиятельства ордер от 28 минувшего месяца[4] я вчерашнего числа получить честь имел. Из содержания сего, к сожалению, вижу, что мои дела благоугодности и апробации вашего высокографского сиятельства не токмо не заслуживают, но и что ваше высокографское сиятельство находите мои представлении во многом неосновательные и притчиною последовавшего армии ее императорского величества столь [с] многими трудностями и недостатками сопряженного движе-

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.
[2] Не публикуются.
[3] Подлинник поврежден, дата установлена приблизительно.
[4] См. документ № 310.

ния, а некоторым моим донесениям и вовсе быть с рапортами господина генерал-порутчика князя Долгорукова не согласующимся и потому невероятным. Я на сие осмеливаюсь вашему высокографскому сиятельству обстоятельно донесть и тем самым исполнить вашего высокографского сиятельства вышеписанной ордер.

1) Я ни в каковых наисмущеннейших для меня обстоятельствах, видя себя отвсюду неприятелем окружаемого и потеряв всю надежду в благовременной помощи, позицию свою не оставлял и самоотчаяннейшую резолюцию разделением своего корпуса брать принужден был, способствуя своей слабости в силах моим скудным в ремесле искусством и советами моих подчиненных, изобрав наиполезнейшие на то время средствы и меры, — толь меньше в настоящем обстоятельстве, где я точно вашего высокографского сиятельства уверял быть [дошедшим] до обстоятельств, кои б меня понудили отступить [именно]: из первых — страшащей меня недостаток субсистенции представлен вашему высокографскому сиятельству был в точном его виде. Представлено вашему высокографскому сиятельству, правда, и последнее средство к существительному притеснению и сокрушению неприятельскому — движением ее императорского величества армии к Старгарду, со изъятием, однако, тем-буде время позволит. От вашего высокографского сиятельства завишу я сам, следственно, и все мои представлении от вашего высокого решения. Я осмелился сие представить, исполняя высокое ж ваше повеление, воображая себе сие за одно, по состоянию дел мне сведомым, полезнейшее и лучшее. Никогда мое мнение не было — подать сим моим представлением притчину к таковым армии неприятным следствиям: с одной стороны, воображая себе вашего высокографского сиятельства намерение точно итти в Померанию, с другой, Старгард, яко ближайшее и изобильнейшее место и отнятие сим положением вовсе коммуникацию с Штетином. Не ложно я вашему высокографскому сиятельству доносил, что я неприятеля в блокаде держу; доказываетца сие без опровержения тем, что мои форпосты от морского берега до другого держаны были от 1 до 21 минувшего месяца, и не токмо каковой-либо транспорт съестных припасов, но ниже пешие люди, разве болотами и непроходимыми дорогами, допущены не были.

2) Занятие Голнова есть, конечно, опасным видом для неприятеля; сожалетельно ...[1], что коммуникации тамо деташаментом не дает мне знать о своих силах и намерениях, хотя я имею от бригадира Краснощекова и полковника Апачинина рапорты, что посланные по моим ордерам от них видели в околичностях Нейгарда казаков полку Дячкина, выбирающих скот. Я не

---

[1] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

оставлю, однакож, с моей стороны коммуникацию со оными восста[но]вить, хотя правда, что неприятель немалыми деташаментами ежедневно и поныне к Гренфельбергу движении делает, а в Трептове и немалой деташамент содержит. В сем положении мне, по малоимению кавалерии, благонадежного поиска учинить невозможно; но когда б я в сем пункте согласно что с стоящими в Голнове предприять мог, обнадежил бы себя бессумненно некоторыми авантажи. Ваше высокографское сиятельство воображаете себе у меня быть достаточно легких войск в рассуждении моего корпуса препорции, но недостаточно их в рассуждении числа неприятельского и вашему высокографскому сиятельству известного.

3) В отступлении моем ваше высокографское сиятельство заключаите разве крайне нещастливое приключение, а впротчем я еще стараюсь воспользоватца в возможном, ожидая впротчем и на самоотчаянное предприятие, и именно атаки неприятельского ретраншамента, токмо высокого вашего повеления, не предвидя без пожертвования великого числа людей и в самоудачливом предприятии возможности, и следственно, заключаю сие предприятие быть выше мер моего дерзновения.

4) Что неприятель при отступлении моем мне станет шиколы делать, без всякого сумнения, ситуация здешних мест на то весьма удобна, тем паче, что при моем бы отступлении ему на кого-либо уже уважать или отступление мое с видом ухищрения воображать кажетца б притчины не осталось. При покушении же его на армию, ваше высокографское сиятельство щитать меня можете, что я его без примечания не оставлю; желать бы сего его намерения надобно, сей бы случай увенчан все вашего высокографского сиятельства труды и подвиги.

5) Осадной артиллерии 20 двадцати четыре-фунтовые пушки, из которых одиннадцать раздуты, да и другие по сему примеру как не весьма надежные и всякое движение затрудняющие, 30 числа на галиоты погружены и в Пилов по позднему времени, дабы скорее перевезены были, отправлены, и буде ветр не препятствует, в пути уже находятца. До укрепления что принадлежит, то я одно имею при деревне Гинкин-Гагене для беспрепятственной коммуникации с морем, другое в Цанове, где мой подвозной магазейн и весь большой обоз.

6) Что я старался коммуникацию свою с господином генерал-порутчиком князем Долгоруковым и генералом-майором Бергом восставить, доказываетца отправлением всех моих почти легких войск оным встречу; свидетельствуют мои посланные к вышеписанным генералам сообщении, коими я требовал, чтоб оставшее число корпуса генерала Вернера старались не допускать к соединению. До Керлина что принадлежит; то во оном, правда, гарнизон держан был не с тем, чтоб супротивлятца генерала Платена корпусу, а токмо препятствовать набегам легких войск. В свое время там был гарнизон достаточной, а на настоящее,

буде б я себе воображать мог по всем военным резонам генерала Платсна к Керлину приступление, то не токмо сей пост, но и свою позицию принужден был оставить. Не может господин генерал-лейтенант князь Долгорукий сказать, чтоб он о неприятеле, яко он в моих околичностях уже являетца, не был известен: подпорутчик Реймерс к его сиятельству от меня с точным требованием был послан и с таковым именно, чтоб, когда каковых-либо невозможностей [ради] самому с дивизиею поспешить было невозможно, всю свою кавалерию наперед ко мне отправил. Не взирая, что я от него в точном прибытии к Керлину на сие число хотя и рапорт имел, сама река Персант его сиятельству нужна была предупредить неприятеля. Пушечные выстрелы довольно доказывали надобность в подтверждение моего требования. Виноват бы я был впротчем, буде б не дал знать об обстоятельствах от стороны неприятельской. А что до моей позиции принадлежит, критические обстоятельствы мне весьма давать знать возбраняли, мой посланной офицер довольно понятие имел его сиятельство обо всем по требованию уведомить; не забыл он, конечно, о Керлине сказать, и, буде не собственным испытанием и пристойным досмотром предлежащего на тот день пути положение места сведано не было, то, однакож, что река Персант под самым Керлином по всем картам известная, что всякой корпус по моему мнению путь себе авангардом делает токмо свободным, а особливо в ближнем соседстве неприятельском; однакож всякой генерал, уповаю, должен иметь добронамеренные предприятии, основывать оные на военных правилах, а как оные не всегда одного мнения, так и сами генералы не одно делают из них употребление; я недостатков моих ради в ремесле меньше всех может быть о всем судить могу и не сужу.

7) Что жители разбежались, сам он, господин генерал-порутчик князь Долгоруков, вашему высокографскому сиятельству свидетельствует; я и не могу уж быть тому притчиною. Осмеливаюсь вашего высокографского сиятельства уверить впротчем, что до сего движения все люди в своих домах были с скотом и пожитью, отдавая по расписаниям в контрибуцию назначенное без бедственно не токмо, но и без всякой опасности и так, как в средине лучшего покоя, сохраняя, пользовались; рядовые довольствовались даваемою каждого дни им с запискою и точным весом порциею, генералы и офицеры жили из собственного и покупаемою по вольною ценою у обывателей и маркитантов; сей мой доныне хранимой порядок единственное исполнения вашего высокографского сиятельства данных мне повелений и в способ пропитания в ничто обратился . . .[1] у сего, что еще сие на щет от его имени делано было; хотя доказано, что тот офицер ниже до моей части надлежал, а находился при экипаже. Господин

[1] Текст поврежден, несколько слов не разобрано.

генерал-порутчик князь Долгорукий исцу возвратил вместо взятых других лошадей и обещал штрафовать сего офицера. Я открываюсь вашему высокографскому сиятельству, что содержание ваших ордеров, данных генералу-порутчику князю Долгорукову во взятье обывательского трех частей скота, доказывает, что он не совсем надлежит до моих распоряжений, я его сиятельства, однако, вчерась просил, чтоб он уже описанной чрез посланных его из деревень, между моим тяжелым обозом и лагерем лежащих, брать не приказал; таковые меры, конечно, уничтожат все мои взятые к продовольствию людей и лошадей, отнимут сим все способы войскам ее императорского величества здесь в Померании держатца. На пути ж его, господина генерал-порутчика, в доставлении провианта от меня всевозможное сделано было, но известно, что в Шифельбейне пред самым приближением дивизии неприятелем с вытеснением моего офицера с малым числом казаков отнят был; чрез сие доказываетца, что неприятель, без всякого препятствия, в лице и стороне предприятии самоотважнейшие и отчаяннейшие делал, недостаток легких войск возбранял, конечно, господину генерал-порутчику князю Долгорукову их от себя отделять, а в таком случае неприятелю ничто не препятствовало все его сделанное делать. Из заключения ж вашего высокографского сиятельства высокого ордера дознаваю затруднении и почти невозможности к дальнейшим операциям, сии препятствии во все минувшие кампании единственно притчиною были сокращения оных и искания винтер-квартир за Вислой. В виде сем, как ваше высокографское сиятельство мне благоволите оные воображать, я как истинной раб и отчич мое мнение последнейшее подношу, что, сих ради обстоятельств или по зрелом вашего высокографского сиятельства предусмотрении, противустоящего здесь неприятеля, усилив меня кавалериею, буде от стороны Саксонии и Шлезии опасности вашему высокографскому сиятельству по известиям не предвидитца, нечто судящего употребленные и употребляемые труды и иждивении в сию кампанию предприять или же искать людям пристанища и лошадям покоя и обоим сим пропитания; а из празного стояния время, в худшее от часу обращающееся, может навести и вреднее настоящих обстоятельств; увеличатца тем самым, конечно, и все выше сего объясняемые трудности и недостатки.

При самом окончании сего рапорта получил я письмо от майора Витича, в котором ко особливому удивлению пишет, что он своею маленькою командою против толь большого неприятельского корпуса от 11 часов пред полуднем до седьмого пополудни сражение имел и потом на капитуляцию в плен отдался . . . .[1] силе оная заключена, вашему высокографскому сиятельству при сем копию подношу, якоже из истребованных мною по со-

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

держанию вашего высокографского сиятельства от 26 числа сентября ордера господин генерал-лейтенантов князя Долгорукова и Леонтьева мнсней копий. А что план не подписан полковником Молина, с него ответа требовал, он объявил мне, что сие забыл сделать, которого и окуратность я не осмеливаюсь.

Копия о капитуляции майора Витича, деланной с прусским Платеновым корпусом в Керлине 19 дня сентября 1761 года.

1. Я и взятые со мною в плен офицеры при шпагах и экипаже совсем остаемся.

2. Ундер-офицеры и рядовые при своем имении останутца ж и, кроме казенного оружия, ничего не должны отдать.

3. Больные и раненые на том основании, как прусские содержутца, содержаны быть имеют.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 105—109. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 313

1761 г. октября 5. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЬ КАКИЕ-ЛИБО АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, КРОМЕ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА И ОРГАНИЗАЦИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА ГРЕЙФЕНБЕРГ

№ 4142

Ваше высокографское сиятельство данным мне ордером от 2 настоящего месяца требовать изволите моего рассуждения на сообщенной мне из Конференции с рескрипта, от 17 минувшего месяца к вашему высокографскому сиятельству пущенного, копии [1] о занятии зимних квартир, какое я действительное по тому исполнение сделать в состоянии и как далеко с безопасностию в Померании распространитца мне возможно, со обещанием меня усилить всеми легкими войски, двумя гранодерскими конными, четырьмя или пятью пехотными полками и сверх того, что ваше высокографское сиятельство, пока поздняя осень к получению пропитания дозволит, здесь держатца с армиею намерены, дабы тем неприятеля из его укреплений выжить, а особливо за неимением дров, хотя в провианте и овсе он нужды не имеет, как ваше высокографское сиятельство сведение имеете; и, наконец, желание свое изъяснить . . . [2], каковое-либо полезное предприятие над неприятелем сделать и его не токмо из укреп-

---

[1] См. документ № 300.

[2] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

ленных мест выбить, но и крепость Кольбергскую занять, дороги Штетинскую, Трептовскую и Каминскую пресечь, что легко и учинить, воображать себе изволите. И, тем неприятеля утеснив, и от стужи до крайности изнурить. А в заключении изволите ссылатца на прилагаемой из всевысочайшего ее императорского величества от 21 сентября за собственноручным подписанием рескрипта экстракт, требуя по тому ж от меня мнения, что̀ я по данным мне в запас наставлениям против неприятеля предпринять намерен. Во исполнение которого, я вашему высокографскому сиятельству доносить честь имею. Содержание всевысочайшего рескрипта от 17 сентября состоит в том, чтоб вашему высокографскому сиятельству, — буде король прусской в околичностях Швендница или далее в верхней Шлезии останетца неотменно, а барон Лаудон в таковой позиции, чтоб по меньшей мере равно с королем итти мог, а принц Генрих Саксонии не оставит, — на Берлин сделать покушение, а в протчивном случае, то-есть, когда король прусской, полагаясь на позднее время и на хорошее снабдение своих крепостей, в Саксонию пошел, чтоб графа Доуна оттуда вытеснить и Дрезденом овладеть, то б, не помышляя о Берлине, довольствуяся токмо тем, что король прусской ваше высокографское сиятельство на сей стороне реки Одера искать не будет, надежное распоряжение зимовых квартир делать. Между протчим, во объяснении о встречающихся неприятельских корпусах и принца Виртембергского корпусе полагаетца, по движениям к Франкфурту ее императорского величества армии, которой, защищения ради Берлина, от Кольберга отступить бы был должен, мне в том случае атаку Кольбергскую тотчас предприять предписано; а паче лучшего чаяния, буде б герцог Виртембергской упрямо остался Кольберг защищать, вашему высокографскому сиятельству поход ваш учредить таким образом на Старгард, чтоб неотменно его к тому принудить, но и совсем его от реки Одѐра, следственно и от всего спасения, отрезать с воображением достаточного пропитания по плодородному сего лета хлебу; основываетца на сих обстоятельствах надежда, что армия ее императорского величества буде не вся, то большая оной часть на зимовых квартирах в Померании остатца может, примыкая левым своим крылом к Дризену, а правым к Кольбергу. Ее императорское величество за удовольствие себе поставлять изволит, естли мне вверенной корпус и с прибавлением, которое б вместе составляло от 30 до 35-тысяч, в Померании зимовал, а достальные на реке Висле и сколько можно ближе к Померании, повелевая при посещении Берлинском постаратца мундирными и аммуничными вещами мне вверенной корпус снабдить, дабы не все привозить с реки Вислы. Не меньше ж и всех берлинских лошадей сохранно ко удовольствию вверенного мне корпуса доставить; полевой артиллерии оставить мне столько, какое число я за потребно и к содержанию за возможно найду. Экстракт, приложенной из всевысочай-

шего и собственноручно подписанного рескрипта от 21 минувшего месяца, в заключении содержит в себе, буде б я соединением Платена с герцогом Виртембергским понужден был отступить, то б в том случае и позднего времени в примечании пещись скорее прошлогодние зимние квартиры занять, то-есть столько легких войск в Померании поместить, сколько с безопасностию учинитца то может.

В настоящей позиции армии ее императорского величества, в рассуждении недостатков в провианте, худого состояния лошадей и продолжающегося весьма ненастливого времени, на Берлин покушения за невозможно почитаю; хотя не будучи притом еще сведом, где король прусской, принц, генерал-фельдмаршал Доун и барон Лаудон с армиями и корпусами находятца, следственно ни снабдение в мундирных и аммуничных вещах, ниже в лошадях из сей экспедиции ожидать мне невозможно, а герцога Виртембергского и генерала Платена на таковое движение по вышеписанным же резонам примечания привлечь видитца за невозможно; единственной способ остаетца притеснением их в настоящей позиции и отрезанием коммуникаций с Штетином. Пропитание буде людям достаточно, как ваше высокографское сиятельство себе воображать изволите, то, конечно, в фураже скоро они недостаток почувствуют по числу великому лошадей; до дров же что принадлежит, [то] правда, что отнятием Кольбергского леса и пресечением коммуникации на той стороне реки Персанты с лежащими лесами могло б сделать к доставлению не токмо трудность, но и крайней недостаток, но по соединении генерала Платена, которой большою частью в лесах свое положение за болотами взял, в сем пункте им способствовать со избытком может. Я б вашему высокографскому сиятельству о сем не проронил донести, когда б я достоверно судить не мог, что объявление дезертиров в недостатке дров не проходило от того действительно, но что им военных резонов ради огни делать в ретраншаменте и лагере запрещено.

На сие время, когда вышеизъясненные предприятия и от того ожидаемые снабдения сущих ради невозможностей в действо произведены быть не могут, да и без решительного с обеими противу меня стоящими корпусами неприятельскими дела о зимовых квартирах и помышлять невозможно; а моя позиция есть еще прежняя безотменно. И дабы в сем состоянии дел не удалитца от высочайших ее императорского величества намерений и вожделений и соответствовать вашего высокографского сиятельства желаниям, я осмеливаюсь в зрелое рассмотрение вашему высокографскому сиятельству мое мнение в следующем представить.

По собственному вашего высокографского сиятельства мне предложению [я был бы должен] генерала-порутчика и кавалера Панина с деташаментом, и именно с двумя кавалерии и двумя казацкими полками и осмью баталионами пехоты с одною пол-

ковою артиллериею и двумя партиями шуваловских орудий отправить немедленно к Гренфельбергу с повелением, чтоб он о движении своем мне давал знать сколь часто возможно с нарочными чрез места, написанные в приложенном при сем маршруте. Неприятель по рапортам состоит в Гренфельберге в числе двух баталионах пехоты, четырехсот скомандированных драгун и гусар; [однако] я, корпус держа на атаку сего неприятеля готовой, несколько времени не мог, не имев сведения, в каких силах и близости наши войски ко оному состоят, [ничего] предприять, опасаясь, с одной стороны, по положению генерала Платена, малой деташамент послав, подвергнуть опасности вовсе [его] потерять, большой еще опаснее тем, чтоб неприятель, сим случаем воспользуясь, не атаковал мой пост за рекой Персантою и не присек бы тем вовсе коммуникацию; но когда господин генерал-порутчик и кавалер Панин своим движением привлечет на себя неприятельское примечание, понудит его иногда встречу себе итти, в таком случае с сим генералом чрез беспрерывную переписку можем нечто точное поставя предприять с успехом и авантажем. Я сам, оставя господина генерала-порутчика князя Долгорукова для удержания герцога Виртембергского и на его примечания, по числу неприятеля взяв с собою пристойное число баталионов и кавалерии, пойду ему, господину генерал-порутчику, способствовать; известная мне его ревность и в ремесле искусство больше знакомо, чтоб я в согласном и удачливом происшествии самомалейшее сумление иметь мог. Удобно бы весьма было на сей случай шведов, до трех тысяч состоящих на острове Волыне под командою генерала-лейтенанта графа Эсинштейна, привлечь, чтоб оные сделали движение во фланг неприятельской. Я хотя сколько о сем ни старался и обнадеженными будучи, но не мог достигнуть действительного исполнения; может быть к высокой особе вашего высокографского сиятельства из почтения скорее на то склонятца, да и случай и путь способнее, а особливо, когда Голнов нашими легкими войски занять, сими движениями господина генерал-порутчика и кавалера Панина откроютца неприятельские виды и намерении, додадутца случай и способы их к совершению, откроютца меры ко взятью здесь зимовых квартир, а без того трудно что-либо основательное вашему высокографскому сиятельству мне представить. Из приложенной, однако, при сем примерной табели ваше высокографское сиятельство усмотреть изволите, что к пропитанию назначенного здесь войска провианта и фуража потребно, и [также то], что моего запасного, по поднесенной от меня к вашему высокографскому сиятельству от 28 числа ведомости, токмо на несколько времени и самомалейшее стать может. Сумма с крейсов: Кеслинского, Шлагского, Штолпского, Битавского, Лаумбургского и Румельсбургского губами выносит токмо 4858, более одной четверти или по крайней мере 12 четвериков муки и овса по их севу собрать невозможно, следственно немалая сумма за-

готовлена быть надлежит в магазейнах в Лебе водою или сухим путем, как ваше высокографское сиятельство за возможно и способно найти изволите; сено же, разве в прибавок и немалой потребной, закупать в Польше.

Надежда токмо та предвидитца, что отобрание Швейдница угрожение наведет на Бреслав подвергнет, и не из опасности в сих обстоятельствах король прусской, конечно, принужден будет все силы свои обратить в Слезию и домогатца чрез решительную баталию успокоить себе на зимние квартиры. Нужно будет в сих обстоятельствах ему усилить свои войски и в Саксонии. Из сего заключить можно, и когда он восхочет воспользоватца Мекленбургией, что он в Померании большого числа войск празно заключить не похочет, следственно тогда обнажитца большая часть оной; подастся тем самим способ к пропитанию здесь будущих войск, додадутца конечно случай и образы и Кольбергом без дальнейших ухищрений и кровопролитий овладеть, или же по крайней мере вверяемой мне корпус здесь в Померании толикого числа войск, как предписываетца, иметь нужды не будет. Что ж до настоящих обстоятельств сего города и ретраншамента принадлежит и на оных покушения, то я имею от ее императорского величества собственно всевысочайшее повеление, в виду большой опасности и кровопролития, отчаянного ничего не предпринимать. При заключении ж сего получил я от бригадира Краснощекова рапорт, якобы неприятель в коннице числом 20600 лошадей к Трептоу помаршировал; я, однакож, о его движении ближе наведать не оставлю и в возможном случае поиск сделать, испрашивая от вашего высокографского сиятельства токмо, что [6] как о движении господина генерал-порутчика и кавалера Панина, так и господина генерал-майора и кавалера Берга, где он находитца, и где именно его командой посты, и в каком числе, и каким войском заняты, приказать мне дать знать, и дабы я мог по тому мои меры брать. А поныне в неведении будучи, не могу ничего точного предприять, а между тем могут случаи и весьма удобные проходить без всякого действия.

Я осмеливаюсь вашему высокографскому сиятельству еще произнесть мою просьбу, что когда-либо ваше высокографское сиятельство достаточных резонов ради с армиею к магазейнам или к Висле приближатца найти изволите, а мне здесь в Померании команду вверите, чтоб мне даны были два полка кирасиров и два конных гранодер или, по крайней мере, один полк кирасир и три гранодер в рассуждении, что драгунские полки по слабому состоянию людей и лошадей при всех сражениях желаемого действия не токмо не оказывали, но с трудом и противустояли, хотя всевозможное к их исправлению употреблено было. Не меньше ж и о прибавке ко мне в корпус генералитета, в рассуждении, что, кроме нас, двух генерал-порутчиков и четырех бригадиров, никого не состоит; генерал-порутчик Леонтьев на-

ходитца болен; генералы-майоры Еропкин и барон Розен, сущих ради болезней, на Вислу отъехали.

Вашему высокографскому сиятельству известен высочайшей ее императорского величества рескрипт, на каком оной основании, а при корпусе, вверенном в команду мою, денежной казны никаковых сумм почти ничего не состоит, жалованье ж за прошедшую треть все, а некоторые и за две трети не получили; и об отправлении денежной казны в корпус мой, вашему высокографскому сиятельству на рассмотрение предаю, так [же] как и об оставлении нижнего годового мундира заблаговременно, кому надлежит, повеления испрашиваю.

Маршрут

из местечка Лабс объездом

		Мили
местечко	Шифельбейн	2
	Фалькенберг	1
деревни:	Кеслин	1
	Крумер-Круг	1
	Вартхоу	1/2
	Грос-Гестин	1/2
	Земроу	1/2
Лагерь под	Кольбергом	1/4
	Итого:	6 3/4

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 109 об.—114. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

3. ТРЕТИЙ ПЕРИОД. УХОД КОРПУСА ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО ИЗ КОЛЬБЕРГСКОГО УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ, ОСАДА И ВЗЯТИЕ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОТСТУПАЮЩЕГО ПРОТИВНИКА

(7 октября 1761 г. — январь 1762 г.)

№ 314

1761 г. октября 7. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О НАСТУПЛЕНИИ НА ГРЕЙФЕНБЕРГ

№ 4187

В присланной ко мне при ордере от его сиятельства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера Александр Борисовича Бутурлина диспозиции во 2-м пункте назначено вашему превосходительству по приказам

моим делать поиски над неприятелем. Я для лучшего во оных произведения и прежде стараясь узнать о пребывании и намерениях ваших, для того и многие партии из отправленного моего деташамента к вам посылать приказывал, [которые] только, к сожалению, видев единственно команды вашей казаков и не могши узнать, где вы находились, возвращались. Для притеснения же и лучшего над неприятелем поиска изволите, ваше превосходительство, с имеющеюся у вас пехотою приступить к Грейфенбергу, имея довольное примечание с легкими войсками к стороне Волыня. А от меня отправленному с деташаментом полковнику Апачинину с сей стороны Реги потому ж к оному приступить велено; и ежели из Грейфенберга бывшей неприятель не вышел, то оной легко захвачен быть может. Когда же ваше превосходительство неприятеля в Грейфенберге не застанете, то изволите главное ваше примечание обратить к стороне Трептоу.

Естли б ваше превосходительство для лучшего подкрепления за нужно нашли усилить ваш корпус пехотою, в таком случае изволите состоящие в деташаменте упомянутого полковника Апачинина два гранодерские и два легкие баталиона взять в вашу команду, конной же гранодерской полк и казаков в рассуждении, что неприятель, как я рапорт имею, тянется со всею своею артиллериею к Трептоу и к Кольбергу, за малочисленною моею кавалериею с показанным полковником Апачининым ко мне немедленно под Кольберг прислать. Прибыв в Грейфенберг, ежели что ваше превосходительство далее в поисках над неприятелем при Трептоу предприять намеритесь или за способно признаете, мне, не умешкав, дать знать, дабы я по тому и неприятельской позиции мои меры взял и с сей стороны сходную вашим намерениям атаку сделал тако ж сикурсующему неприятелю воспрепятствовать мог. В упомянутой же его сиятельства диспозиции назначено вам кардон ваш, расположась от Трептоу к Грейфенбергу и Керлину, сомкнуть с моим кардоном и тем бы прикрывать армию от стороны Реги и Персанты; в рассуждении сего за нужно нахожу, во-первых, вашему превосходительству дать знать, что я от моего лагеря имею казацкой кардон на деревни Тринн, Герфин, Келпан до деревни ж Вицмиц, лежащей на сей стороне Реги в миле от Грейфенберга, чего для, ваше превосходительство, кардон ваш к показанной деревне Вицмиц примкнуть изволите.

P. S. Буде можно, вложенное в письме швецкого подполковника господина Сандергельма письмо к генералу графу Гесенштейну, на Волыне командующему, безопасно доставить постарайтесь, ваше превосходительство, всевозможное употребить, понеже содержание оного весьма важно нужное.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 117—118. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 315

1761 г. октября 8. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА РУССКОМУ РЕЗИДЕНТУ В ГДАНСКЕ РЖИЧЕВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПРЕДУПРЕДИТЬ МАГИСТРАТ ГОРОДА НЕ ПОСЫЛАТЬ КОРАБЛИ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В КОЛЬБЕРГ

Флот ее императорского величества за поздним осенним временем ныне к своим портам отбыл, а город Кольберг, как утесненной от всех сторон по пресечении коммуникации с Штетином, имеет в пропитании немалую нужду; и чтоб иногда купцы города Гданска, уведав об отбытии нашего флота, тем помощи не подали, ваше высокоблагородие, постарайтесь магистрату внушить, что хотя наш флот и отъехал, однакож, несколько швецких кораблей и фрегатов около Кольбергского рейда крейсируют, и ежели какое судно гданское в Кольберг пойдет, неотменно взято будет и везущееся за добычь почтетца. В протчем со особливым и отменным моим почитанием честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 118—118 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 316

1761 г. октября 8. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ СО СВЕДЕНИЯМИ О ПРОТИВНИКЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЕМ СООБЩИТЬ ЕМУ О СВОИХ ДЕЙСТВИЯХ

№ 4206

Рапорт вашего превосходительства от 7 настоящего месяца я сего числа ввечеру честь имел получить; но как сей медлительно до меня шел, то я между тем прежде чрез сообщение господина генерал-аншефа и кавалера рей[х]сграфа Вилима Вилимовича Фермора уведомлен, что ваше превосходительство, соединясь с моим под командою полковника Апачинина деташаментом, марш свой взяли прямо на неприятеля. Для того за нужно почел вашему превосходительству дать знать, что корпус принца Виртембергского в прежней позиции стоит, а генерала Платена большая часть кавалерии между Грейфенберга, Трептоу и Кольберга в разных местах деташаментами и ежедневно позицию и места переменяют, в числе которых и в каких именно местах за тем обстоятельно и знать не можно. И ежели, ваше превосходительство, что предприняли против неприятеля и в каких силах и позиции его найдете, прошу меня уведомить, а особливо

когда б он в превосходных против вас силах был или в весьма уже пленном месте, что б и я с своей стороны в способствовании вам полезные меры взять мог; равным образом и о числе вашего деташамента уведомить. Ежели ж вашему превосходительству неизвестно, как ко мне господин полковник Апачинин рапортует, что неприятель от Трептоу, по объявлению дезертира, марш свой взял к местечку Кильсау, лежащему к стороне Волыня, по чему вашему превосходительству надлежит, делая прилежное на неприятеля примечание, господину генерал-аншефу и кавалеру рей[х]графу Вилиму Вилимовичу Фермору знать дать, и получа подкрепление, а и между тем, чтоб его не упустить в соединение с Штетином, где он может над стоящими в Голнове и в протчих около того местах нашими командами поиск делать. В протчем же я со особливым и отменным моим почитанием честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 119 об.—120. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 317

1761 г. октября 8. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В. В. ФЕРМОРУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ОТРЯДА ПЛАТЕНА, ВЫДВИНУВШЕГОСЯ К ТРЕПТОУ

№ 4208

Сообщение вашего сиятельства, писанное от 8-го октября, получа, донесть имею, что хотя являющиеся у меня дезертиры все утверждают, что неприятельской кавалерии большая часть и немалое число пехоты корпуса генерал-порутчика Платена из лагеря под Колбергом помаршировала к Трептоу, однакож точного числа сказать не могут; караулами же нашими марширующей пехоты примечено в первой раз два да во второй три баталиона. Я, получа о первом движении известие, отправил с деташаментом, состоящим из двух гранодерских и двух же вольных баталионов, одном полку конном гранодерском, двух эскадронов гусар и 400 казаков, полковника Апачинина как для примечания движеней, так и для поисков, приказав оному накрепко, ни одного способного случая не пропуская, неприятеля атаковать и уведав о приближении господина генерал-майора и кавалера Берга с легкими войсками, оной деташамент препоручил в его команду (дав ему, господину генерал-майору Бергу, знать, чтоб он, атаковав неприятельской пост в Грейфенберге, имел бы примечание к стороне Волыня). Сего же дня получил я от упомянутого полковника Апачинина рапорт, что неприятель, от Грейфенберга отступя, соединился с деташаментом бывшим в Трептоу, и пошел к местечку Килсоу, оставляя Штетинскую дорогу влеве. Я заключаю из сего, что неприятель сею

стороною намерен пройти к Штетину; силы же его в пехоте не думаю свыше быть осьми баталионов. Итак, ежели ваше сиятельство, уважа мое представление, соизволите, усиля в прибавок к моему деташаменту несколько баталионами, господину генерал-майору Бергу приказать, которой чрез посланные партии о движении неприятельском должен быть сведом, обратить к оной стороне все свое примечание и старатца между Грейфенберга и Голнова оного не пропустить, в чем и кирасирской корпус способствовать может. Ваше сиятельство чрез два или три дни увидеть изволите плоды сего важного предприятия потому что, по объявлению всех дезертиров, корпусы генерал-порутчиков принца Виртембергского и Платена как в пропитании, так и в фураже крайней недостаток терпят. В рассуждении принятых вашим сиятельством мер и сего движения, я завтрашнего дня несколько баталионов переведу за реку Персанту и буду примечать оставшего Платенского корпуса движения, и, сколь возможность допустит, не упущу старатца как помаршірующего обратному соединению, так и подкреплению оного из лагеря препятствовать. Что ж касаетца до занятых казаками от меня постов, то оные для прикрытия коммуникации поставлены от лагеря моего за рекой Персантой, протягая к Ригенвальду в деревнях Незин, Цмицель, Герфин, Келпин и Вицмиц, которой о примкнутии таковыми же постами от меня к господину генерал-майору Бергу писано.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 120—121. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 318

1761 г. октября 9. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА В. М. ДОЛГОРУКОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО КОМАНДОВАТЬ ЧАСТЬЮ ВОЙСК КОРПУСА НА ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГЛАВНЫХ СИЛ РУМЯНЦЕВА ЗА р. ПЕРСАНТУ

№ 4210

Я сего числа с несколькими гранодерскими баталионами имею выступить на ту сторону реки Перзанты, а вашему сиятельству как над вашею дивизиею, так и над оставшими всеми корпуса моего команду препоручаю и рекомендую, по приложенному при сем выписанному и отданного от меня 10 сентября приказа[1] и к тому во исполнение пунктов, исполнение учинить. Но, может быть, неприятель, уведав о движении моем с полками, намерение примет сделать покушение, в таком случае за нужно

---

[1] В делах не обнаружено.

почитаю и всем полкам приступить к горам пред лагерем и всегда к подкреплению батарей быть в готовности, разделя обоих флангов команду бригадным командирам, в дивизии вашей состоящим, ибо мои бригадиры Брант и Елчанинов имеют быть со мною.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 1682, л. 779. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 319

1761 г. октября 10. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О НАСТУПЛЕНИИ ЗА р. ПЕРСАНТУ

№ 4217

Ордер вашего высокографского сиятельства вчерашнего числа пополуночи в 11 часов честь имел получить и, несмотря на жестокую и ненастную погоду, сам с третьим гранодерским и Новогородским полками и четырьмя гранодерскими баталионами, всею кавалериею перешел реку Персант, при деревне Грин пост свой взял, поручив всю команду господину генерал-поруччику князю Долгорукову. По объявлению дезертиров, яко между деташаментами неприятельскими, которые в Трептов помаршировали, и сам генерал Платен пошел, но с которым, никто подлинно сказать не может. Я, сколько возможно было, старался и ныне стараюсь, чтоб неприятеля не пропустить к Штетину по сей стороне реки Реги, для чего и мой под командою господина полковника Апачинина деташамент между Грейфенберга и моего лагеря держал, но сколь скоро получил известие, что неприятельские деташаменты от Кольберга в Трептау стали движение делать и господин генерал-майор Берг от стороны Гольнова к Грейфенбергу приближаться начал, тотчас приказал ему, господину Апачинину, с сим господином генерал-майром соединиться, а когда он, перешед реку Регу, путь себе не найдет, мне препятствовать не можно. И я не пропустил, получа рапорт от полковника Апачинина, что неприятель по объявлению дезертиров от Трептова движение сделал к Кильсау, господину генерал-майору и кавалеру Бергу писал, рекомендовав ему не допускать с Штетином коммуникацию иметь, которой, сделав себе свободную дорогу, может сзади армии ее императорского величества некоторые затруднении сделать.

Прошедшей ночи получил от полковника Апачинина рапорт, что он пошел для атаки стоящего в Трептоу неприятеля, куда пришел в сикурс из Кольберга генерал Кнюблох с одним пехотным полком, с двумя пушками, драгун и гусар 200 человек, но сей господин полковник по согласию ль с господином генерал-майором Бергом или собою пошел, ко мне не пишет.

Впротчем я ожидаю от вашего высокографского сиятельства повеления, к 12-му числу настоящего месяца мне с моим деташаментом соизволите ль приказать к Грейфельбергу быть в рассуждении, что уже там неприятеля нет и я от 7 числа от полковника Апачинина рапорт имею, которого он в то местечко вступил; а мой казачей кардон последней в деревне Вицмуц полторы мили от Ригенвальда.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 781 об.—782. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 320

1761 г. октября 10. — ДИСПОЗИЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА О НАСТУПЛЕНИИ НА ЛАГЕРЬ ПРОТИВНИКА ПРИ д. ШПИГЕ

1. Трем баталионам, а именно: третьему гранодерскому полку и первому гранодерскому баталиону с их артиллерией и одной партией под командою господина полковника Салтыкова маршировать прямою дорогою к деревне Шпиге и, не дошед оной, над болотом остановитца, поставя часть артиллерии их против означенного лагеря, а другую против батареи, лежащей за болотом против Предмина, и старатца оную батарею привесть в молчание, а первой частию старатца стрелять по лагерю под прикрытием показанной артиллерии; означенным баталионам, ежели неприятель отступать будет или придет в непорядок, старатца перейти чрез болото, учредя из средины колонну, и неприятеля преследовать, ища как возможно отхватить оного от высот при деревне Предмин и самим оною высотою овладеть.

2. Протчим баталионам и Нарвскому конному гранодерскому полку с их артиллерией и партиями под командою господина бригадира Брандта приступить к стоящим в лесу 2 и 6-м гранодерским баталионам и, поставя артиллерию свою пред лесом, старатца против оного за болотом лежащие неприятельские батареи привесть в молчание, також ретирующемуся неприятелю от Шпиги к Предмину или Зелноу выстрелами препятствовать и вредить, Нарвскому ж полку старатца им во фланг, большою дорогою поворотясь влево к вышинам предминским, впасть.

3. Стоящим при мостах двум гранодерским баталионам под командою старшего штаб-офицера и с артиллериею господина артиллерии капитана Норова занять сделанную полковником Бибиковым батарею против зелновских батарей на левом фланге нашем; означенным баталионам стать за оною батареею в лощине, а ему, господину Норову, ежели бы с зелновских батарей огонь по нашим атакующим или прикрывая ретирую-

щих производим был, стрелять по оным батареям и по ретирующимся.

4. Господину бригадиру Краснощекову с казаками следовать от деревни Незин к Неймеру прямою дорогою и старатца за болотом как в означенной деревне Неймер, так и в других местах по высотам стоящие посты отхватить; в подкрепление же казаков быть господину полковнику Девицу с Архангелогородским драгунским полком и маршировать тою же от господина бригадира Краснощекова назначенною дорогою. Ежели неприятель, оставя деревню Шпиг, ретироваться будет к Предмину или Зелноу, то как казакам, так и драгунскому полку неприятеля, пройдя дефиле в подкреплении назначенных в 1-м пункте трех баталионов, преследовать, все сие имеет произведено быть завтра поутру в полшеста часа пополуночи.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 121 об.—122 об.
Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 321

1761 г. октября 11. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВНИКА И РУССКИХ ВОЙСК В ПОМЕРАНИИ

№ 14 *д. Грине*

Вашего императорского величества всевысочайшей рескрипт от 17 с приложением с данного господину генерал-фельдмаршалу графу Бутурлину от того ж числа рескрипта копии я 30 минувшего месяца чрез нарочного от генерала-порутчика, Пруссии губернатора господина Суворова принять удостоился. Ваше императорское величество, конечно, из доношений его, господина генерал-фельдмаршала, уведомлены, яко сих стояние дел вовсе инаково, как ваше императорское величество себе воображать изволили .....[1] до Померанской границы и именно до Дризена движении свои делали, а оттуда по реке Драге и ныне, по последним от него, господина генерал-фельдмаршала, ордерам, находитца в околичностях Регинвальда.

Неприятельские оба корпуса стоят в прежнем своем положении с той разницею, что генерал Платен непрестанно великими деташаменты по той и сей стороне реки Реги движении делает единственного ради способствования и закрытия транспортов, кои, однако, ныне движениями генерала-майора Берха стали быть во многом затруднены. Я, по положению мест не будучи в состоянии, и особливо в рассуждении превосходящего неприя-

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

тельского числа легких войск, и не имев никакого точного известия о движениях генерала-майора Берха, токмо деташаментом своим, состоящим под командою полковника Опочинина в числе двух гранодерских и двух вольных баталионов, одном конном гранодерском полку, двух эскадронах гусар и четырех стах казаков, котоировал, с предписанием, однако, сему полковнику во всех возможных случаях над неприятелем поиски делать, а особливо дав знать генералу-майору Берху и на мерах полезных остановя, согласно неприятеля, стоящего в Грейфенберхе, атаковать ....[1]. Между тем генерал-майор Берх, как я на сих днях известился, имея удачу один неприятельской деташамент, состоящей в пяти стах пехоты и конницы, окружа взять в плен [предполагая] воображая себе, однако, в Грейфенберхе иногда сильной гарнизон и от того могущей быть сикурс удалился и взял путь свой к местечку Плат; а неприятель между тем, мост при Грейфенберхе зжегши, помаршировал по той стороне реки Реги к Трептоу. Я о сем движении генералу-майору Берху сообщил и требовал, чтоб он, соединясь с моим деташаментом, старался притеснять неприятеля к Трептоу. Все известия, доходящия из неприятельского лагеря, подтверждают в пропитании его крайние недостатки, а особливо в фураже. Сих ради и весьма важных обстоятельств я в моей позиции держусь, хотя правда, что от времени весьма худого, люди и лошади много терпят, но ни в каковом бы они ином и службу вашему императорскому величеству сделать не могли.

Я все силы употребил и употребляю к достижению сего всеми виды несумненного неприятельского, конечно, сокрушения делая разные мои .....[1] яко отделенному с дивизиею и при Регинвальде находящемуся господину генерал-аншефу графу Фермору недостаток в провианте понуждает, однако вышепомянутого генерала-фельдмаршала предприятия иногда намерении отменят.

Последним данным мне ордером не обнадеживает он, господин генерал-фельдмаршал, меня дальнейшим здесь пребыванием, о чем в сем, уповательно, вашему императорскому величеству обстоятельнее от него донесено; я за должность токмо поставляю предписанную мне точно в том высочайшем от 17 рескрипте моими всеподданнейшими доношениями продолжаю, подносся при сем точную копию с сделанного от меня господину генерал-фельдмаршалу графу Бутурлину на его требование в рассуждении моего расположения на винтер-квартирах в Померании; ваше императорское величество в сем всемилостивейше усмотреть соизволите, яко он все обстоятельствы удобвоображаемые к ближайшему исполнению высочайшего вашего императорского величества повеления собирая возможность, хотя, правда сопряжен-

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

ную со многими затруднениями, нахожу, которых поистине в сущей войне никогда суть именуемым .....[1] флота же вашего императорского величества оставшие корабли и фрегат, несмотря на . . .[1] предложении, своих ради резонов отбыли к портам, тем открыли свободную коммуникацию с Кольбергом. Хотя я в предосторожность сего, чтоб иногда гданские купцы, уведав об отбытии вашего императорского величества флота, не могли в Кольберх в недостатке пропитания помощи подать, гданскому резиденту Ржичевскому о внушении магистрату, что хотя наш флот с Кольбергского рейда и отбыл, но несколько шведских кораблей и фрегатов по сему рейду крейсируют и ежели какое судно гданское, в Кольберх идущее, усмотрено, неотменно взято будет и везущееся за добычь почтется, сообщил, а швецкого генерала Эрнсверта просил, чтоб он из оставшей их флотилии послав несколько военных судов, приказал всем к Кольберху судам приход препятствовать.

При заключении сей моей всеподданнейшей реляции от господина генерала-аншефа графа Фермора получил я уведомление якобы генерал-майор Берх, паки знатной авантаж над деташаментом неприятельским получил и, без потери с своей стороны ни одного человека, до тысячи рядовых и с предводителем подполковником Курбиером в плен взял и что генерал Платен потому ж с деташаментом к Голнову марширующей, им, генералом-аншефом, и с генералом-майором Берхом обще преследуем.

Ваше императорское величество из выше сего донесенного всемилостивейше усмотреть соизволите, яко генерал Платен, разделя свой корпус на малые деташаменты и заняв болото, идущее от деревни Зелно мимо деревни Шпиги к Нейбрику, сильными постами с артиллериею в Трептов и потом, разломав мосты, по той стороне реки Реги к Голнову помаршировал. Я ему в сем обстоятельстве никак препятствовать не мог и, действительно деташамент полковника Опочинина разным опасностям хотя подвергая, на щот движения генерала Берха к Грейфенберху отправил. Генерал-майор Берх, имея довольно легких войск и кавалерии, его к Трептоу послал, где по известиям, от полковника Опочинина сего числа до меня дошедшим, неприятельской генерал-майор Кноблох с двумя тысячами пехоты и до четырех сот кавалерии с достаточною артиллериею, разломав на реке Реге мост, стоит. Я 9 числа, оставя команду генералу-порутчику князю Долгорукову, повинуясь ордеру генерала-фельдмаршала графа Бутурлина, которым он требовал, чтоб я для атаки вообще с ним неприятеля, стоящего при Грейфенберхе, к 12 числу сюда прибыв, чрез реку Персанту с шестью баталионами гранодер и двумя мушкатер перешел, и как уже неприятеля в Грейфенберхе нет, следственно сие и предприятие, конечно, отменено, то я между тем сего числа неприятельской пост при

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

Шпиге атаковал. Положение его однако таково, что я без большого урону форсировать оного не мог, будучи принужденным был проходить с обоих сторон гати, не токмо узкие, но и поломанные под его батареями, с которых он жестокую пушечную картечную стрельбу производил, а принужден был довольствоватца взятьем в плен с одним капитаном и прапорщиком ундерофицеров 6, рядовых 78, а тем паче, что неприятельская батарея, в которой сии пленные, на сей стороне паса лежит, чрез что вся коммуникация с Трептовым пресечена, а завтра намерен с тремя баталионами гранодер и несколько кавалерии иттить к Трептоу и атаковать генерала Кноблоха, приказав находящимся в Грейфенберхе для закрытия обозов команды генерала-майора Берха полковнику Шетневу с драгунами, а Ренентампфу с пятью гранодерскими ротами по той стороне реки Реги для согласного предприятия атаки к Трептоу маршировать ......[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 412 об.—417. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948, стр. 780—781.

№ 322

1761 г. октябрь. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА А. Б. БУТУРЛИНА ЗА 1761 ГОД» О ДЕЙСТВИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ПОД КОЛЬБЕРГОМ

...*13 октября*. Генерал-порутчик граф Румянцов рапортовал, что он 11 числа, перешед реку Перзанту с небольшою частию своего корпуса, неприятельские отделенные от ретранжемента посты атаковал и пленил: 1 капитана, 1 прапорщика, 87 унтер-офицеров и рядовых, после чего неприятель в ночь, все наружные посты оставя, в ретранжамент ретировался; итак, оной совсем теперь в ретранжаменте заключен, но сведав, что генерал-майор Кноблох в Трептау заперся, а коммуникацию с Платеном потерял, 12 числа к Трептау пошел, куда того ж дня и прибыл, где, нашед полковника Опачинина и Шетнева, так расположился, что неприятелю к спасению способа не осталось, как в плен отдаться, чего для от него генералу-майору Кноблоху послано с требованием, чтоб в плен сдался со всем деташаментом без кровопролития; однако ответствовано, что он не думает, чтоб его как старого и заслуженного генерала без супротивления военнопленным требовать можно, почему в город ночью бомбар-

[1] Текст поврежден, несколько слов в конце реляции разобрать невозможно.

дировать велел и думает, что неприятель долго держаться не может [1].

Взятой в полон подполковник Корбиер с деташаментом отправлены чрез Керлин в Мариенбердер.

Получен ночью от генерала-порутчика графа Румянцова другой рапорт, что, хотя уже другой день Трептау бомбардируют и дважды требовании генералу-майору Кноблоху сделаны в плен отдаться, однако оной отказывается, но требует, чтоб со всеми выпущен и безопасно до армии препровожден был.

14 октября. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Румянцова чрез князя Голицына, что вновь требована сдача от генерала-майора Кноблоха с тем угрожением, что в противном случае конечно к ноче штурмом брать будет и тогда победителям побежденные в часть достанутся, но отказ был, что до последнего противиться будет; а скоро потом прислан от него генерал-квартермейстер-лейтенант для капитуляции, и он не инако согласился, как на первых требованиях, и для того послан генерал же князь Вяземской, а сколько сего деташемента, по окончании всего обстоятельно рапортовать не приминет [2].

15 октября. Получен от генерала-порутчика и кавалера графа Румянцова обстоятельной рапорт о произшествии при Трептау следующего содержания: принудив неприятельские форпосты от деревни Шпиге ретироваться к деревне Зелню в зделанной на сей стороне реки Перзанты ретранжемент и учиня пристойные распоряжении в занятии всех проходов, також оставив при бригадире Бранте достаточной команды для удержания оных, приказал генералу-порутчику и кавалеру князю Долгорукову на все неприятельские движении недреманным оком примечание иметь; итак, заключив попрежнему герцога Виртенбергского в его ретранжементе и отняв у генерала-майора Кноблоха всякой надежды к помощи, наипаче же, что с другой стороны генерал Платен генералом и кавалером графом Фермором примечаем был, 12 числа взял с собою три баталиона гранодер и два эскадрона драгун под командою бригадира Елчанинова да до пяти сот казаков под командою бригадира Краснощекова и пять орудиев с подполковником Милером, поспешно к Трептау марщировал и того ж числа в 4 часа пополудни с драгунами и казаками к Трептау прибыл, где, осмотря околичности и разоренных чрез реку Регу мостов и нашед с сей стороны положение к атаке весьма неудобным, назначил только для артиллерии место и, перешед на рыбачей лодке реку в форштат на ружейной выстрел от ворот, состояние города досматривал; городские

---

[1] Чтобы облегчить положение Платена, принц Вюртембергский выслал из Кольберга в Трептов крупный отряд генерала Кноблоха. Румянцев атаковал отряд Кноблоха и 14 октября принудил его сдаться со всем гарнизоном.

[2] Значение взятия Трептова состояло в том, что эта успешная для русских операция обеспечивала полный разрыв коммуникаций осажденного Кольберга с остальной прусской армией и главным образом с ее важнейшей базой на севере — г. Штеттином.

ворота были совсем забиты и завалены, так что и видеть оные было невозможно, а толь меньше форсировать; один только оставался способ: артиллерию на ту сторону перевезя, в каменной стене брешу сделать и город штурмовать. Быстрота реки и учинившееся от беспрестанных чрез несколько дней дождей великое наводнение требовали делания мостов на трех проливах; недостаток в близости лесу и надобных канатов оное совсем затрудняли. И так он рассудил: генерала-квартермистера-лейтенанта князя Вяземского вверх по реке Реге для изыскания способа к деланию моста отправить, которой, не нашед удобного к тому лесу, принужден был строить плот сколько можно надежной. Между тем с самого прибытия его к Трептау требовал он чрез капитана Бока от генерала-майора Кноблоха сдачи города и всех военных пленными, но, получа ответ о намерении противиться до последнего человека, приказал город бомбардировать, что продолжалось чрез всю ночь. 13 числа паки генерала-майора Кноблоха о сдаче зондировать велел с таким при том объявлением, что сие последнее требование и что он в погибели толь великого числа неповинных ответ дать должен будет, ибо все уже к решительному окончанию приуготовлено, предоставляя ему себе вообразить сопряженные с тем следствии, но и на сие требование ответ был равный первому.

Почему приказано до 50 выстрелов сделать по городу, но между тем прислан королевской адъютант и генерал-квартермейстер-лейтенант с испрошением капитуляции, напротив чего от него генерал-квартермейстер-лейтенант князь Вяземской для договору к генералу-майору Кноблоху отправлен, а 14 числа по заключении капитуляции весь деташамент в присутствии его, генерала-порутчика графа Румянцова, с барабанным боем в Кольбергские ворота вышел, ружье, знамена и оружейные вещи положил и военнопленным учинен. Генерал-майор Кноблох за болезнию с дозволения остался в городе. Во все бомбардирование неприятель с своей стороны весьма мало стрелял, видно, что свою артиллерию при опасных местах, в средине корпуса, при сущей атаке ко употреблению сберегал, причем присланы пункты капитуляции. В полон взяты: генерал-майор Кноблох; полковники Кноблохова полку фон Брицкой, Браунова — фон Тромке, Поменского — фон Помейск; майоры Кноблохова — фон Лук, фон Клейст, фон Флеминг, Поменского фон Рейбниц, находящиеся при генерале-майоре Кноблохе адъютанты королевской и генерал-квартирмейстер-лейтенант Штенбег, герцога Виртенбергского Дармиц, генерала-майора Кноблоха Кноблох же, капитанов 12, порутчиков 13, подпорутчиков 4, прапорщиков 19, а протчих чинов и рядовых 1839; лошадей драгунских, гусарских и артиллерийских 258; трофеи: взято 15 знамен, пушек 7 с принадлежностями и с зарядами, 823 ружья, солдатских тесаков 483, алебард 63, барабанов медных 24, сум патронных 252, фура с ружейными патронами 1, фура с гаубичными зарядами 1.

Полковник Помейский приезжал в главную квартиру с письмом от генерал-майора Кноблоха, которой извинялся, что за болезнию сам той чести не удостоился; полковник принят от главнокомандующего армиею генерала-фельдмаршала ласково и приглашен к обеду, а пополудни отпущен в Кеслин с ответом.

Генерал-майор Берг рапортовал, что от оставленного в Голнау с командою подполковника Филиповича уведомлен, яко генерал-порутчик Платен с корпусом стоит в Даме. Посланной к Старгарду разъезд, возвратясь, объявил, что тамошние мещане уверяют, что генерал Стутергейм по той стороне реки Одера к Штетину марширует на соединение с Платеном.

18 октября. Генерал-порутчик граф Румянцов рапортовал, что от Платенова корпуса при принце Виртембергском более не оставлено как один Шенкендорфской полк и что, по согласному объявлению дезертиров, отбытие генерала Платена с корпусом от Колберга произошло от недостатка в пропитании; а явившейся сего числа фурмейстер от Колбергской бекереи утвердил, что потому недостатку неприятель в Колберге держаться не может далее сего месяца, которого исход по новому штилю очень короток.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, лл. 473—474, 490—490 об., 566. Подлинник.

№ 323

1761 г. октября 13. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ ОБ ОКРУЖЕНИИ В ТРЕПТОВЕ ПРУССКОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛА КНОБЛОХА

№ 4236

Вашего высокографского сиятельства ордер от 9 числа настоящего месяца[1] сего дни честь имел получить и по тому, что касается до полного уведомления о неприятельском движении, из Гренфенберга сделанного, от полковника Апачинина к господину генерал-майору Бергу и с него, полковника, ответ возьму и к вашему высокографскому сиятельству представлю. А при отправлении его, господина полковника Апачинина, с деташаментом именно от меня предписано, чтоб старался соединиться с господином генерал-майором Бергом и, быв под командою его, стоящего в Гренфенберге неприятеля атаковать.

О расположении гусарских полков остается по высокой резолюции вашего высокографского сиятельства, и я только ожидаю на мое представление и деланное вашему высокографскому сиятельству с приложенною примерною табелью, которые полки точно и генералитет, ваше высокографское сиятельство, определить в команду мою извольте, чтоб я, по тому мои меры взять

[1] Ордер в делах не обнаружен.

мог в расположении на квартиры . . . . .[1] по способности провиантом и фуража, якоже и в протчем, что до осады Кольбергской принадлежит, ибо когда армия вся из Померании отступит и Гольнов нашими войсками занят не будет, то легко может Платен поворотить успеть и герцога Виртембергского снабдить всем потребным. Я для того осмеливаюсь испросить полка два или три пехоты оставить в команде генерала-майора Берга, в числе со мною назначивающихся, а на место сих мне на Вислу отпустить приказать.

Генерал-майора Кноблоха, которой с его деташаментом заперся в Трептоу, хотя и со всех мест окружил и другой день бомбардирую город, однакож оной так упрям, что по двум сделанным от меня требованиям в плен не отдается, а требует, чтоб со всеми выпущен был и безопасно до своей армии препровожден. С сей стороны в рассуждении реки и болота перейтить не можно, а на той, кроме осьми и двенадцати фунтовых единорогов, у полковника Шетнева нет, и я, хотя и приказал для перевозу пудовых единорогов плоты и мост делать, однакож не уповаю, чтоб по быстроте реки сим способом было переправлять безопасно, да и зарядов вовсе почти не имею, которых и при находящихся против ретраншамента неприятельского употребляемых орудиях скудно. Вашего высокографского сиятельства прошу приказать от себя тою стороною реки Реги к Трептоу четыре картаульных единорогов, хотя и двенадцати фунтовых пушек с достаточным числом зарядов и именно бомб и ядер, и до четырех пуд запасного пороха для делания петардов, тоже и господина инженер-полковника Гербеля, ибо я в господине полковнике Демолине ни в чем надежды класть не могу, хотя на переменных лошадях, а именно в Гренфенберге, переменя из обозу полков господина генерал-майора Берга, доставить как наискорее. Я намерен, брешь сделав, штурмовать, ибо ворота неприятель завалил совсем, коих форсировать невозможно. В заключении же сего, испрашиваю резолюцию, коль долго мне при Кольберге держаться, когда армия отступит; тоже и егда есть при армии артиллерийские лошади, оными до трехсот меня снабдить, ибо особливо в дивизии, ко мне пришедшей, великой в тех недостаток.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 786—787. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 324

1761 г. октября 14. — ПРИКАЗАНИЕ А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ В СВЯЗИ СО ВЗЯТИЕМ ТРЕПТОВА

Я не хотел оставить, чтоб моего мнения партикулярно вам не сообщить по нынешним конъюнктурам, а притом и вашего

[1] Одно слово неразборчиво.

сиятельства испрашивать. 1-е. Как Трептовской нужной пост уже занят и всякой проход к Кольбергу пресечен, то ежели принц Виртембергской имеет недостаток в главных вещах, яко то в провианте и в военной аммуниции, також де и в дровах, и в тамошней малой крепости по оставшему у себя великому числу людей вместить не может, а суровую холодную погоду люди больные и без епанеч, имея легкую одежду, снести и выдержать не могут, но в болезнь и слабость скоро впадут. 2-е. То на сей случай, казалось бы, иного способа не осталось, как занять крепкой пост у Трептоу по вашему рассмотрению шестью баталионами и 12-ю пушками с двумя полками кавалерийскими и одним гусарским и казацким полком. 3-е. А генералу-майору Бергу пост Голновской с двумя полками пехотными и со всеми гусарскими и казацкими полками, при нем находящимися. 4-е. Вашему сиятельству в Керлине или кого из генералитета изберете пост содержать, а во скольком числе, оставляется на вашу волю. 5-е. Я с армиею, доколе в здешних местах пропитание дозволит, остался бы в здешнем положении на несколько дней, дабы смотреть, какое по такому окружению принц Виртембергской примет намерение, и когда главной у него в чем-либо недостаток явитца, то и у него сдачу города Колберга и пленения требовать возможно будет. 6-е. Князю Долгорукову приказать можно, чтоб оной с его стороны тогда Колберг тревожил и людей ночью беспокоил из пушек. 7-е. Мне еще мнится, когда б сыскалось в Трептовском округе к Камину пропитание и фураж без оголожения вашего корпуса, то мог бы и я с нескольким корпусом на неделю времени туда же подвинуться, и для того прошу в разные места послать для описи хлеба и фуража и достойных офицеров, и насколько стать может милях в двух от Трептоу как наискорее меня уведомить; а я с моим почтением остаюсь вашего сиятельства послушнейший слуга

граф *А. Бутурлин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 136—137. Подлинник.

№ 325

1761 г. октября 14. — ПИСЬМО А. Р. ВОРОНЦОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ВЕНСКОГО ДВОРА ПЕРЕХОДА ОСАДНОГО КОРПУСА НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ В МЕКЛЕНБУРГ

г. Вена

Милостивый государь мой граф Петр Александрович!

По требованию графа Кауница имею честь вашему сиятельству сообщить рассуждение, данное им о том, чтоб еще можно предприять в нынешную кампанию. А как корпус под командою вашей, уповательно, далея останится в Померании, хотя б и пред-

приятии на Кольберг не удались, то вам способнее будет, нежели графу Александру Борисьевичу[1], помянутую диверсию сделать, когда там по винтер-квартирам расположился бы.

Итак, беру смелость вам вкратце знать дать о операциях, желаемых венским двором, о чем я к высочайшему двору представлял. Желание его устремилось в том, чтоб корпус, в 20-ти тысячах человек состоящей, пошел бы зимовать в Мекленбургию, где и швецкая армия останется. Тогда сей корпус, конечно, будет без всякой опасности и великая из того произойдет польза: во 1-х, потеряет король прусской коммуникацию реки Эльбы, что, как вы сами рассудить можете, великой учинит ему вред; во 2-х, принужден будет корпус принца Виртембергского, которой бы в Саксонию или в Шлезию возвратился для прикрытия Берлина, в будущую ж кампанию в состоянии будет купно со шведами гораздо прежде начать военныя операции.

Выгода из оного столь очевидна, что сумневаться не можно, когда способность найдется, что[бы] ее императорское величество оное не повелела учинить. Сие для того вашему сиятельству сообщаю по желанию графа Кауница, чтоб изволили, ежели худое время допустит, хотя б назад не итти, дабы быть тем в состоянии по получении ожидаемого ордера оной без трудности исполнить.

Мне весьма приятно воспользоваться сим случаем, чтоб вам возобновить уверение непременности почтения, с которым я имею честь быть

Г[раф] *Александр Воронцов*

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4798, лл. 119—120. Подлинник.

№ 326

1761 г. октября 15. — ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ. РЕСКРИПТ П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ОСТАВЛЕНИЯ КОРПУСА НА ЗИМУ В ПОМЕРАНИИ И ПРОДОЛЖЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КОЛЬБЕРГА[2]

№ 333

По изготовлении сегодняшнего к вам и генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину рескрипта получаем мы от него приложенную при сем в копии реляцию из Реца от 1-го сего месяца

---

[1] Бутурлину.

[2] В отличие от австрийского гофкригсрата, стремившегося взять все руководство военными действиями в свои руки, Конференция только рекомендовала Румянцеву план действий и предоставила ему полную инициативу.

с вашим к нему рапортом от 28-го и с его на то к вам ордером от 30-го числа минувшего месяца[1].

Содержание всего того коротко в нижеследующем состоит:

1-е. Что ко исполнению повеленного от нас на Берлин предприятия не находит он возможности, да мы и сами признаваем, что теперь уже не те обстоятельства, при которых оное в действо произвесть возможно было.

2-е. Напротиву того, в держанном совете с генералитетом прилагал он старание, каким бы образом вас подкрепить и предприятие ваше, облегча, в действо произвести и сего ради положено им походом до Регенвальда и Шифельбейна продолжать, а остановясь тамо и запасая себе пропитание, не токмо неприятельскую с Одером коммуникацию больше пресечь, но по усмотрению и еще некоторой деташамент под командою генерала-порутчика Панина вперед отправить, дабы оной по сношению с вами что-либо противу неприятеля предпринять мог.

3-е. Что ж принадлежит до оставления вас в Померании с корпусом от тритцати пяти до сорока тысяч человек, то он, не входя ни в какие о том подробности, требует токмо вашего представления, дабы по тому исполнить; но

4-е. Как он доносит, так и из вашего к нему рапорта видно, что на пропитание в Померании вы оба мало или и никакой надежды не полагаете.

Естьли б мы тотчас и между обоими вами были тогда на месте, как дела находились в вышеописанных обстоятельствах, то мы, помятуя всегда или сделав себе тотчас воображение: колико вообще нынешняя война государству стоит; колико продолжение оной и при благоприятных успехах будет империи нашей тягостно или и весьма несносно; что скорого оной окончания желать никто большей притчины не имеет. Хотя напротиву того, нам меньше, нежели кому-либо приличествует ускорением мирных негоциаций утратить все полученные и ожидаемые еще выгоды, ибо империя наша шум оружия едва слышит, а оружие наше доныне везде победоносно было, что многие теперь славе и благосостоянию нашей империи завидующие дворы не только с нетерпением ожидают, чем настоящая война кончится, дабы по тому принять их меры, но вероятным образом и такого мнения находятся, чтобы, видя медлительное сей войны произведение, а не предвидя ей конца, вмешаться в оную и в мутной воде рыбу ловить, приставая к нашим неприятелям, тем паче, что хотя после первых кампаней, особливо же после Пальцигской и Франкфуртской баталей, да после Максенского дела[2] в слабое подлинно приведены были силы короля прусского состояние, но было им время несколько и поправиться, а к будущей кампании,

---

[1] Не публикуется.

[2] См. примечание к док. № 292.

натурально, и более еще поправятся, естьли б на сию зиму не оставалось королю иного, как токмо о поправлении их помышлять. И приняв паки в уважение: 1-е. Что хотя оставлением на все лето принца Виртембергского под Кольбергом и отправлением туда вновь генерала Платена король прусской действительно доказал, колико он о сохранении сей крепости старается, однакож и то подлинно, что как принца Виртембергского корпус почитал он достаточным вам противиться, так Платена с его корпусом отправил только в таком предуверении, что оной армею нашу походом своим предупредит, а предупредя, принудит вас тотчас отступить туда, прежде нежели главная наша армея по разорении ее в Польше магазинов достаточные для вспоможения вам меры примет, или же что пускай не замедлит и оная притти к Кольбергу, но, нашед соединенные его корпусы крепким ретранжементом и самою крепостию защищаемые, не примет таких смелых резолюцей, каких нужда требовала б, но, изыскивая легчайших средств, все время пропустит и на Виглу возвратиться принуждена будет. 2-е. Что по благополучном и совсем неожиданном взятии Швейдница не о том теперь королю думать надлежит, чтоб Кольберг всеми силами защищать, когда лутчие его крепости в Силезии в великой находятся опасности побраны быть шпагою и 3-е. Что и граф Даун, ревнуя слать барона Лаудона, принял твердое намерение Эрцгебирге удержать и принца Генриха во что б ни стало туда не пускать, а из всего того следует, что буде на тот час прусские в Померании войска повеление получат итти оттуда в Силезию или Саксонию, то по меньшей мере тогда они отступить за Одер не умедлят, сколь скоро ясно увидят, что осады Кольбергу не будет, в чем им по отвозу вашей осадной артиллерии и ошибиться нельзя. Все сие, повторяем мы, памятуя и соображая и будучи между вами на месте, тотчас приняли бы следующую резолюцию:

1-е. Понеже Платен, соединясь с принцом Виртембергским, уже десять дней ничего не делал, ниже ретранжамент свой умножил, а из того ощутительно, что он только вас переждать хочет и назад возвратиться, ибо король великой толь поход и скорее назад возвращение за ничто щитает, то во чтоб ни стало вам оставаться под Кольбергом и заведенные вами великие работы так продолжать, как бы вы в них зимовать хотели, разглася притом, что с Пруссии генеральной наряд сделан везти к вам не токмо лошадьми и пришедшими туда шестью тысячами волов, но и самими людьми пропитание и все потребности, да нарядя из Померании сколько можно такой же генеральной или поголовной подвоз под опасением огня и меча.

2-е. В то ж время разъезжающих от Солдина по Одеру теперь напрасно легких войск собрав в один корпус и подкрепя несколькими полками регулярного войска, завезти на Трептовскую от Кольберга к Штетину дорогу, к назначенному времени сближаться к Кольбергу, а

3-е. Главной армее, превозмогая все трудности и оставляя всех больных и все тягости под командою генерала графа Фермора при одном или двух полках в удобном месте, итти во чтоб ни стало, не токмо прямо на Шифелбейн, но авангард свой и далее гораздо пуссировать.

Сим образом и когда б притом время часами размерено было, неприятель нашелся бы или в случае, равном Максенскому, или в необходимости бросить и Кольберг, и Померанию, и стараться о своем токмо спасении.

Но понеже сего не сделано, да сверх того не можем мы верно полагаться, исполнится ли и ныне принятое генералом-фельдмаршалом и выше, во втором пункте, изображенное намерение, а именно, чтоб до Регенвальда и Шифелбейна итти, а деташамент с генералом-порутчиком Паниным и далее вперед подвинуть, ибо сему намерению не назнача никаких сроков, много, однакож, положено кондицей, ежели? То мы в неприятной находимся нужде, паки по прежним примерам во все подробности вступать и разные полагать случаи, в каковых наши указы получаемы быть могут. Естьли впредь облегчите вы сей труд, то поставим вам в великую заслугу; он тем больше нам неприятен, что, во-первых, пространство письма не весьма приличествует военному делу, а второе, что в реляциях командующих с трудностию иногда разбирать надлежит прямое существо и прошедшего, настоящее же положение своих и неприятельских дел весьма редко описывается, а того и никогда не случилось, чтоб по видимым тамо ближе обстоятельствам, как ни есть, хотя гаданием, вычтено было, например, надобно ли будет неприятелю где и для чего стоять, чего он остерегается или что в виду иметь кажется, и какие на то в запас есть помышления, или какое принято намерение неприятеля к чему принудить, или, просто сказать, по своей песне плясать заставить. Таким образом все могущие быть случаи полагаем мы по единому воображению. Ныне воображаемые нами заочно случаи суть следующие:

1-е. Что как вы осадную артиллерию отвозить уже начали, а притом и сами или отступили или к тому вид подали, то неприятель примет то и ведая, что недостаток пропитания и артиллерии не допустит вас предприять осаду Кольберга, не похочет время свое тамо напрасно тратить или подвергнуть себя, хотя и неожиданному для него делу, а именно, что вознамерится еще наша армея его тамо отрезать и атаковать. Итак, усиля токмо в Кольберге гарнизон, отправился уже за реку Одер и далее в Силезию или в Саксонию, уделя нечто противу шведов, дабы заключить их в Стральзунде. А напротиву того, и вы от Кольберга совсем или далеко не отошли, и генерал-фельдмаршал граф Бутурлин еще в Померании и от вас в близости.

2-е. Что хотя неприятель оставил Кольберг и Померанию и пошел за Одер или в Силезию, однакож как часто помянутой генерал-фельдмаршал, усиля вас несколькими полками и оставя

на ваше единственно попечение и распоряжение занять квартиры в Померании, сам на реку Вислу пошел, так и вы, не нашед способа к достаточному пропитанию, тамо на квартирах не остались, но принуждены нашлись за ним к Висле ж подаваться.

3-е. Что хотя фельдмаршал к Висле и пошел, вы, получа новое усиление и новой опыт нашей к вам милости и доверенности, найдете в вашей неутомленной к службе ревности, в вашем истинном усердии и в вашем военного дела и тамошних мест знании новые способы сей корпус и безнужно пропитать и так по квартирам в Померании расположить, чтоб оной ни чрезмерного утеснения не претерпел, ниже какой видимости опасности подвержен был.

4-е. Что паки хотя фельдмаршал к Висле отправился, но как вы в Померании с нашим корпусом остались, так равномерно остается еще тамо и неприятель со всеми ныне под Кольбергом собранными силами или с знатною частию оных, дабы подобному, как на Швейдниц, предприятию воспрепятствовать и не допустить, чтоб вы в Померании распространиться могли. Или же наконец

5-е. Что и генерал-фельдмаршал с главною армеею и вы с вашим корпусом для непреодолимой трудности пропитания помаленьку к реке Висле отступаете, а неприятель, предпочитая на сей раз тщеславие существительнейшим надобностям, за вами идет на некоторое расстояние и тем вас преследовать видится.

Могут присовокуплены быть к сему и еще следующие случаи, кои хотя кажутся быть посторонними, однако ж в самом деле много с вашим состоянием связаны, а именно:

6-е. Легко случиться может, что несмотря на позднее время король прусской отважит дать баталию в Силезии и оную проиграет или барон Лаудон возобновленное и весьма далеко доведенное искусство брать крепости обнаженною шпагою распространит еще далее и к Швейдницу присовокупит еще Бреславль или Козель и тем королевское смущение ужасно умножит.

7-е. Равным образом не невозможное дело, что и граф Даун, приняв по Шпрингеровым реляциям точное намерение Эрцгебирге занять, дойдет и тамо до чего-либо важного и Венскому двору, следовательно, и нам полезного.

8-е. Может подлинно случиться всему тому и противное, а именно, что непостоянное щастие переменится и король прусской предуспеет паки поверхность получить над бароном Лаудоном в Силезии или принц Генрих в такое худое состояние приведет Дауна, что паки большая часть аустрийских сил в Саксонию обратиться принуждена будет.

9-е. Самое последнее воображение неохотно мы и упоминать хотели б, но как мы уже привыкли получать всегда такие известия, кои меньше ожидаемы были, то оное в том состоит, что сии указы наши застанут и генерала-фельдмаршала и вас уже

в Польше и недалеко от реки Вислы, а в Померании разве один генерал-майор Берг с легкими войсками и с каким-либо малым подкреплением оставлен, ибо

10-е. Тому почти никак статься не можно, чтоб вам между тем от неприятеля прямо атаковану быть и много претерпеть случилось.

К сим кратким воображениям долженствуют, натурально, присовокупляться многие локальные обстоятельства, а сверх того и в оных самых некоторые небольшие перемены, но искусной и ревнительной генерал удобно может их сличать и соединять к главному делу, а большее о локальных обстоятельствах сведение употребляет токмо к тому, чтоб тем надежнее располагать исполнение по здешним генеральным предписаниям.

Оные объявим мы вам, поелику можно, с большею ясностию, но прежде, нежели к тому приступим, надлежит еще вам сделать одно важное навсегда примечание.

Почти с самого начала нынешней войны таким образом, как теперь, распоряжали мы наши наставления и самые планы операцей, то-есть положа, сколько придумать можно больше, различных случаев, полагали на каждой из оных особливое рассуждение и повеление.

Как ни велико было наше о том удовольствие, что предположенные нами случаи так сбывались и так наперед неминуемыми доказаны были, что венской двор не находил, наконец, ни малейшего сумнения без изъятия последовать нашим планам, мало, однакож, произошло существительной от того пользы, не для того, думаем мы, чтоб всякой генерал не мог тотчас видеть, в каком он из сих различных случаев находится, к какому для того предписанию имеет последовать; но всемерно для того, что в весьма пространном принято разуме полезное, но в своих пределах правило представлять себе наперед все худое, а из сего далеко уже растянутого правила произошло другое и совсем вредительное, а именно, собирать себе в мысль тотчас все трудности, препятствии, опасности и страхи, урон и неудачу, кои при всяких предприятиях и наилутче расположенных случиться могут, и оными хотя не чувствительно, но столько себя наполнить, что как за толстою завесою и видеть не можно, какие противу встречающихся трудностей есть облегчении и удобности или какие противу опасности чаемой видимые надежды или какие противу малых претерпеней несравненные выгоды. От сего происходило, что почти все поволенные нами отсюда предприятии при том одном оставались, что получали мы пространные и подробные описания премножества затрудненей и опасности, кои не всегда настоять могли, так что часто казалось, будто столько ж прилагается труда придумывать все неудобства, сколько мы прилагали примышлять разные случаи и на них облегчающие средства. От сего, чаятельно, редко приходило во уважение, что предпринять и благоразумно распорядить какое важное предприятие

столько ж бывает славно, как щастливая удача, часто от малостей зависящая.

Здесь же надлежит и о том кстате приметить, что и самым искусным генералам приходит иногда такое робкое мнение, якобы и ничего на себя брать не должно, а довольно просто последовать, где можно, литеральному разуму их предписаней или указов. Но сверх того, что такое мнение или весьма прихотливо и основано на политике, не достойной сего имени, и сверх того, что подобной политик должен отрещись от любви к чести и славе, оно противно и здравому разуму, и кажется, что сим мнением по нещастию зараженной генерал должен отрещись и своего звания.

И понеже мы уверяем себя, что вы чужды их предубежденей и службу вашу не с тем отправляете, чтоб только простой долг исполнять, но паче о том ревнуете, чтоб имя ваше и заслуги сделать незабвенными, а потому и находитесь равного с нами в том мнения, чтоб, не отвергая наперед все трудности и опасении, видеть в то[же] время, какие напротиву того есть возможности и выгоды, а видя то и другое, оные размерять и первые преодолевать, а другими пользоваться; то с надеждою успеха, при помощи в начале божией, и вступаем мы теперь в обещанные предписания на предложенные случаи:

на 1-е, а именно, естьли неприятель примет токмо, что вы предприятие на Кольберг оставляете, пойдет за реку Одер и далее. Хотя и весьма основательно старинное правило, что бегущему неприятелю золотой мост слать надлежит и не гони робкого, чтоб не сделать его храбрым из отчаяния, однакож, как нет правил без изъятия, то и здесь здравой рассудок учит, что понеже армея наша находилась бы тогда еще в Померании, то для каких бы притчин ни поступили на сие прусские генералы, войска их, однакож, будучи давно страхом нашего оружия объяты, приписали бы то наибольше опасению, а при всяком отступлении бывает страх и у самых храбрых. К чему прибавя, что прусские войска большею частию из разных народов составлены и так сильно бегут, как мы то особливо из последнего журнала видели, сумнения уже и не остается или тотчас достаточным корпусом вслед за ними ускорить и отступающих атаковать или по меньшей мере все легкие войска и всех драгун вслед послать, дабы как можно далее гнали, дезерцию умножали, не давая покойно по деревням располагаться, но и, одним словом, всевозможной им вред делали.

А, прогнав таким образом из Померании неприятеля, удобно будет по его походу и сведению о протчих неприятельских делах судить, можно ли гораздо надежно квартирами в Померании распространиться. Естьли, как мы верно чаем, можно, то и надлежит тотчас знатным числом Старгард занять, все легкие войска поставить по самому Одеру и по Варте, а протчей корпус так расположить, чтоб и покойно стоял и к собранию вскоре

знатного числа близок был. При употребляемых в таком случае способах к пропитанию не надлежит много разбирать, останется ли жителям самим чем себя чрез зиму или до нового урожая пропитать, особливо же можно каждой город сильно тем отяготить. Оные все имеют великое с поляками сообщение, а сии легкомысленные головы скорее то им привезут, нежели нам у себя на месте продать хотят, умалчивая, что много к тому способствует великое число находящихся тамо, как нарочно для промыслов рожденных людей. Да в таком случае, и кроме всего, пропитание нас немного заботит, хотя то и первая надобность. Что ныне невеликое в том армея находит изобилие, к тому, во-первых, немного она имеет и времени, а что находит, то или не молочено, или не смолоно, а второе, что не везде при своих жилищах остались обитатели и что повозки весьма редки. Напротиву того, при расположении на квартиры и при строгом наблюдении везде порядка и дисциплины и невеликое в одно место вдруг число надобно, и жители большая часть в домы их соберутся, и армейские лошади, отдохнув под кровлею, к подвозу употребляться могут. Больше еще уверяемся мы в том потому, что и прошедшие годы, когда армея наша проходила Померанию, то без разбору слыло, что тамо совсем ничего нет, а после на деле совсем другое, однакож, сказывалось, так что, когда повелевали мы, ни на что не смотря, оставлять в Померании или вводить туда знатной корпус, граф Тотлебен не токмо содержал себя со всеми легкими войсками и с некоторыми регулярными полками, но и что ближе к весне доходило, следовательно чем пропитанию больше оскудевать надлежало, тем далее вступил он в Померанию, несмотря на то, что и неприятель всегда в нарочитом числе тамо был. Сверх того, что помешает тогда и Польше покупать или и из накупленного уже по реляции генерала-фельдмаршала графа Бутурлина до тритцати тысяч четвертей подвозить велено, равным образом сколь скоро надлежало, что в Померании знатная часть нашей армии на зимних квартирах единожды остаться может, то, на будущую зиму естьли б воевать надлежало, верно останется и вся тамо, а из того и следует, что в таком случае без дальнего размышления можно все те народы и подвозы из Пруссии делать, какие-только надобны.

Что ж в таком случае до Кольберга особливо принадлежит, то, кажется, надобно токмо сперва Кеслин, Керлин, Белгард и Шифельбейн занять хорошими с артиллериею корпусами, да из-за того смотреть, не можно ли оной схватить прежде осады, как потому, что толь близкую к квартирам крепость в неприятельских руках видеть опасно, так и для того, чтоб весною тотчас магазины тамо наполнять можно было, а может быть, и зимою еще нашелся бы способ туда подвести из Пилау, ибо море зимою не весьма опасно, а хотя и мерзнет, то не всегда и не везде, или так мало, что несколько галиотов и прорубиться могут; чего ради и повелели мы генералу-порутчику и Пруссии

губернатору корпусу до десяти галиотов оставить в Пилаве, не сгружая, и отправить их к вам по вашему требованию, в какое бы то время ни было, как вы то из приложенной при сем копии с рескрипта к нему пространнее усмотрите.

Впротчем, стоя тамо на квартирах, можно некоторые удобные места самими жителями несколько поукрепить, дабы оные убежищем или пристанищем служить могли.

На 2-е. А именно, естьли б и неприятель Померанию оставил, и главная наша армея, и вы с корпусом также оттуда выйти принуждены были за оскудением пропитания, а сей указ застал бы вас, однакож, еще в Померании или весьма близко от оной, неприятнее и неполезнее всего то, что в таком случае, натурально, не было б и никакого начала к тому учинено, чтоб вашему корпусу тамо зимовать, следовательно возможности и не настояло б вдруг туда вам со всем корпусом возвращаться. Но понеже и тогда легкие войска под командою генерал-майора Берга, конечно, тамо остались бы, а вышеизображенные на первой случай о способах пропитания уважении всегда в своей силе пребудут, то и в сем втором случае все дело и искусство в том состоит, чтоб генерала Берга с легкими войсками как можно скорее и далее внутрь Померании подвинуть, а вам, оставаясь между тем в Лауенбургском дистрикте и около Коница при магазинах, столько на места легких войск регулярных полков вводить, сколько заготовлением и обысканием пропитания исправляться можно, и тем от времени до времени до тех пор продолжать, пока в согласное с предписанием на первой пункт положение все приведено будет.

На 3-е. А именно естли б вы способ уже нашли в Померании на квартирах остаться, ничего особливого предписывать мы не находим, ибо тем самым вы то уже сделали б, чего мы желаем, но как при сем случае по сегодняшней генерала-фельдмаршала графа Бутурлина реляции мы того несколько опасаемся, что иногда он, оставляя тамо вас и умножа ваш корпус, не мог в состоянии снабдить вас всеми потребностями, да с реки Вислы потребное к вам не скоро подвозимо было б, то, во-первых, действительно, вам надлежит, так сказать, самих себя превзойти и войска до претерпения не допустить, а потому мы приложенными при сем указами и походному комиссариату к походной провиантской канцелярии наистрожайше подтвердили ваши ордеры, что до содержания вашего корпуса принадлежит, исполнять так, как наши указы, в твердой пребывая надежде, что вы ни излишнего, ни невозможного требовать не станете.

На 4-е. А именно, естьли по отступлении генерала-фельдмаршала к реке Висле и вы в Померании с вашим корпусом остались, и неприятель также остается со всем его нынешним корпусом или знатною частию оного, гораздо точных предписаней дать не можно. Тут, во-первых, дело от того зависит, все ли будут с ним силы и где он расположится. А сие все вам ближе

известно будет, однакож, как бы ни было, вам, коротко, надлежит, поставя регулярные войска так, чтоб оные не легко и скоро обеспокоиваны быть могли, легкие, напротиву того, придавая к ним искусных и вами знаемых офицеров, непрестанно к тому употреблять, чтоб неприятель нигде покоя не находил и всегда от часу далее от вас квартиры свои относить принужден был, а впротчем пространное на первой пункт предписание, кажется на все пункты служить имеет, ибо естьли б и здесь случай был неприятеля с удобностию и без изнурения собственного войска атаковать, то оного из рук упускать не надлежит.

На 5-е. А именно, естьли б неприятель отступление ваше к реке Висле казался преследовать, всякое предписание почитаем мы излишним для того, что не ожидаем сего случая, однакож естьли б сие случилось, то хотя будет оное для одного хвастовства, но нам и на хвастовство его не скучило, и потому, коротко, генерал ли фельдмаршал, или вы ближе к нему быть случитесь, обоим вам равно надлежит, ни мало не мешкав, сего нахального провожателя что скорее, то лутче атаковать и прогнать стараться.

На 6-е. Посторонним теперь по отдалению кажется делом всякое происшествие в Силезии, однакож естьли б подлинно король прусской тамо еще в нынешнем году баталию потерял, или бы Бреславль, или Козель, чтоб не сказать об Нейсе, у него взят был, то надежно сие важное обстоятельство такую сделал бы ему тамо расстройку, что он совсем позабыл бы думать о Померании.

На 7-е. Равным образом естьли б случилось ему претерпеть и в Саксонии от графа Дауна, для вас не меньше надежно было б, что квартиры ваши в Померании много обеспокоены не будут, паче же тогда еще вероятнее несколько полагаться можно, что неприятель все и главное свое устремление туда обратит.

На 8-е. Напротиву того, а именно, на нещастливые в Силезии и Саксонии приключения надобно взирать двояким образом. Тут как сие надежно, что получаемой тамо неприятелем успех похочет он распространить, елико токмо можно, и потому весьма себя тамо упразднит и легко сам новому нещастию подвергнется, так не меньше возможно и напротиву того, что он, получа тамо авантажи, похочет еще до Вены ближнего вашего соседства избавиться, дабы тем замедлить начатие с нашей стороны будущей кампании; но понеже и то и другое скрыто быть не может, то дело только в том состоит, что в последнем случае надобно вам, во-первых, квартиры ваши постеснить, а потом несколько и назад отступить, памятуя и тогда, что он не имеет много времени далеко за вами ходить.

На 9-е, а именно, естьли б сии указы застали и генерала-фельдмаршала и вас уже в Польше и близко от реки Вислы, а в Померании только легкие войска одни оставлены были б, остается только сослаться на то, что на второй пункт предпи-

сано, ибо то непременно, что по меньшей мере всем легким войскам тамо быть, некоторому при оных подкреплению находиться и как сему последнему всегда прибавляться там всем, хотя по малу далее в неприятельскую землю входить надобно, чего ради и назначенной от нас вам единожды корпус у вас уже в команде и остаться имеет дабы вы тем удобнее наши указы о Померании исполнить могли и оказующиеся удобные случаи за переписками пропускаемы быть не могли.

На 10-е. Для того особливого предписания вам не подаем, что естьли и подлинно случилось вам от неприятеля атакову быть и претерпеть, то сие случилось бы ныне, следовательно в то время, как и генерал-фельдмаршал с протчею армеею еще там не находился, а потому и уверены мы, что или он сам не упустит причиняемой вам вред сугубо над неприятелем отомстить или же вас в состояние приведет как сие отмщение сделать, так и исполнить предписании сего указа...

ЦГАДА, ф. 178, д. 24, лл. 78—88 об. Копия. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948 г., стр. 783—792.

№ 327

1761 г. октября 15. — РЕЛЯЦИЯ А. Б. БУТУРЛИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЯХ РУССКИХ ВОЙСК В ПОМЕРАНИИ ОСЕНЬЮ 1761 г.

Сею реляциею имею честь особливо вашему императорскому величеству всенижайше донести о всех благополучных и знаменитых успехах, кои победоносное ваше оружие со вступления армии в Померанию доныне одержало.

Теперь оказалось самым делом, что неприятель имел в виду два весьма важные и интересам вашего величества вредительные намерения. Первое, нечаянным и скоропостижным вступлением в Польшу тамошние наши магазейны все разорить, а разоря оные, принудить армию вашего императорского величества скорее к дальним на реке Висле магазейнам отступить, а тем нынешнюю кампанию ранее окончить, дабы он толь свободнее и безопаснее мог действовать противу армии ее величества императрицы королевы, корпусом ваших войск, под командою генерала-порутчика графа Чернышева усиленной.

Второе, таким же поспешным к Кольбергу приближением и усиля бывший тамо корпус принца Виртембергского, с превосходными силами атаковать и разбить корпус генерала-порутчика графа Румянцова, а по меньшей мере к тому принудить, чтоб он блокаду тамошних ретраншаментов оставил и Померанию очистил.

Чем больше ласкался неприятель предуспеть в сих обоих намерениях, тем больше оные ему во вред обратились, ибо хотя неприятелем несколько магазейнов в Польше и разорено, но, во-первых, не пользовался он тем ничего, и цена сих магазейнов не стоит того, во что неприятелю сей скоропостижной поход стал. Подлинно пленил он в Гостине бригадира Черепова с его командою, но сей храброй офицер четырехчасною жестокою обороною превеликой неприятелю урон сделал, как то оставленные им в Польше в великом числе здешние и свои раненые свидетельствуют. Напротив того, армия вашего императорского величества не токмо принужденною не нашлась к дальним своим магазейнам приближаться, но паче с таким поспешением за неприятельским генерала Платена корпусом следовала, что оной всюду своих больных и раненых оставлял, тягости и обозы бросал и одною дезерциею до 1000 человек потерял.

Что до второго и главнейшего его намерения принадлежит, то удалось подлинно неприятелю скорее Помераниею, яко собственною его землею, до Кольберга пройти и с принцем Виртембергским соединиться, нежели отправленной от меня в подкрепление графу Румянцеву генерал-порутчик князь Долгоруков туда поспеть мог. Но сверх того, что и князь Долгоруков почти по пятам за ним туда пришел, граф Румянцов приближением неприятельского усиления нимало смущен не был, паче же при самом неприятельском соединении не уклонялся дать оному баталию и в то ж самое время более 100 человек в полон взял.

Неприятель, усмотря сию твердость, атаковать за благо не рассудил и, повидимому, всего успеху от того ожидал, что граф Румянцов почтет бесплодным стояние свое против превосходной силы под Кольбергом и потому сам отступать станет, а чрез то ему, неприятелю, подаст случай на отступном походе его атаковать и какую-либо поверхность одержать.

Но граф Румянцов, ведая приближение главной вашего императорского величества армии, не токмо своего посту не оставил, но паче зачатые им против неприятельских ретраншаментов работы с такою ревностию продолжал, как бы навсегда тамо остаться или во чтобы то ни стало сей ретраншамент овладеть намерен был.

В то же время как граф Румянцов разные от себя по дороге к Штетину команды отправил, дабы соединенному неприятельскому корпусу сообщение с сею крепостию и тамошними магазейнами пресекать, так и я, вступя с главною вашего императорского величества армиею в Померанию и подвинувшись до Регенвальда, согласные тому распоряжения сделал.

Все сие и оказавшейся в неприятельском под Кольбергом лагеря великой недостаток в съестных и военных припасах принудили его противу непоколебимой твердости графа Румянцова себя запасти, а для восстановления коммуникации с Штетином и безопасного привоза всяких оттуда потребностей несколько себя разделить.

Вследствие того неприятельской полковник Клейст с командою двух тысяч человек назначен был препроводить великой обоз к Кольбергу как съестных, так паче военных припасов.

Другая команда, в пяти стах человеках рядовых состоящая, поставлена была в крепком месте под деревнею Вестенгин, дабы путь сему транспорту обнадеживать.

К большему еще во всем том успеху командирован был от неприятеля генерал-майор Кноблох с знатной командою к Трептау, дабы и сообщение с Штетином больше обнадеживать и помянутые команды подкреплять.

Коль скоро о всем том известия получены, то сделал я следующее распоряжение, а именно: генерал-майору Бергу с легкими войсками приказано было помянутой неприятельской обоз и команды одну за другою немедленно атаковать. Генералу графу Фермору велено было с первою дивизиею в околичности Нейгартина подвинуться, дабы как генерал-майора Берга подкреплять, так паче встретить и атаковать самого генерала-порутчика Платена, о котором тогда же известии получены, что и оной к Гольноу следует навстречу другому из Штетина в Кольберг отправленному знатному транспорту. А с другой стороны генерал-порутчик граф Румянцев вслед за генерал-майором Кноблохом отправил к Трептау полковника Опочинина.

Почти все сии распоряжении имели совершенный успех.

Обоз, которой прикрывал полковник Клейст с командою двух тысяч человек, атакован был в первой день сего месяца при местечке Голнау подполковником Сербского полку Текеллием и майором Филиповичем с такою храбростию, что хотя оба они не имели более гусар и казаков, как только 700 человек, противу двутысячного числа неприятелей, однакож оной в бегство обращен, оставляя весь свой обоз и пленных до 60 человек с одним офицером, причем одних бомб и ядер более 10000 в добычу получено, умалчивая, что как самим неприятелем, так и нашими войсками великое множество нагруженных фур сожжено.

Другая неприятельская пятисотная команда при деревне Вестентин самим генералом-майором Бергом атакована пятого числа на рассвете, несмотря на крепкий и болотами окруженной пост, с такою жестокостию, что не спаслось из оной ни десяти человек, а в плен взято один майор, 11 офицеров и 470 человек рядовых с двумя пушками. Причем особливо отличили себя полковники: Рененкампф, Шетнев и Медом, да артиллерии порутчик Зембулатов[1].

Сии успехи умножая великую и без того к сражениям ревность войск вашего императорского величества, генерал-майор Берг и не пропустил никакого случая распространить свои успехи, и потому, получа от меня повеление, что генералу графу Фер-

[1] В этом бою, как и в последующем при Гольнау, отличился и не упомянутый здесь А. В. Суворов, командовавший тогда драгунским подразделением.

мору велено к нему сближаться и самого генерала-порутчика Платена атаковать, и чтоб и он тому ж содействовал, девятого числа напал он на Платенов авангард при местечке Голнове с такою жестокостию, что чрез полчаса времени весь оной в полон взял, а именно: командовавшего сим деташаментом известного партизана подполковника Корбиэра и с ним больше 20 обер-офицеров и гораздо больше 1000 человек унтер-офицеров и рядовых, да шесть пушек в добычу получил. Причем то примечания достойно, что как на сем, так и под деревнею Вестентин сражении с нашей стороны ни одного убитого нет и все дело одними почти легкими войсками окончено. Последнее же особливо с такою скоростию, что Платен, быв оттуда с своим корпусом только в двух верстах, никакой помощи подать не успел, а генерал-порутчик князь Волконской, быв туда для подкрепления отправлен с кавалериею, своею только персоною ускорил подать опыт неутомленной его к службе ревности.

Генералу графу Фермору в предприятии его противу генерала-порутчика Платена толь совершенного успеху получить нельзя было. Хотя им в походе и всевозможная скорость употреблена, но как ему три, а неприятелю только один марш надлежало сделать, то оной и ускорил трудные проходы занять и так к Штетину ретироваться. Со всем тем и здесь причиненной ему урон весьма важен и не меньше полезные для армии вашего величества следствия иметь может, ибо не токмо много пленных побрано, а больше еще дезертиров явилось, но паче другой неприятельский великой и слишком в 1000 фурах состоящей и к Кольбергу назначенной обоз истреблен, из которого около 300 фур с хлебом действительно получено, а протчие все сожжены.

Напротиву того, генерал-порутчик граф Румянцов в предприятии своем на Трептов и зашедшего туда генерал-майора Кноблоха гораздо большой и совершенный успех имел. Он 11 числа, взяв с собою из под Кольбергского ретраншамента три баталиона и три эскадрона, атаковал сперва отделенные от ретраншамента неприятельские посты и, взяв в полон капитана одного, прапорщика одного, унтер-офицеров и рядовых 87, принудил неприятеля все наружные укрепления оставить и в ретраншамент ретироваться и, заняв все оставленные неприятелем места, сам немедленно к Трептоу противу генерала-майора Кноблоха пошел. Прибыв туда 12 числа и взяв в свою команду бригадира Мельгунова, таким образом сей город окружил, чтоб неприятель оттуда никак спастись не мог. 13 число препровождено в бомбардировании и требованиях, чтоб Кноблох в полон сдался. 14 числа намерен был граф Румянцев приступ сделать, но Кноблох тотчас военнопленным сдался и, вышед из города со всем своим деташаментом, ружье положил.

Число сего деташамента, кроме самого генерала Кноблоха, состоит в трех полковниках, одном генерале-квартирмейстере-лейтенанте, в 52 майорах и обер-офицерах, в 129 унтер-офи-

церах и в 1503 человеках рядовых; да притом 15 знамен и семь пушек взято, а с нашей стороны и паки ни одного человека не потеряно.

Таким образом, в самое короткое время одних пленных около 4000 взято, а всего неприятель в Померании гораздо более 10000 человек потерял, и теперь остальное его войско великой опасности подвержено и ужасной во всем под Кольбергом недостаток претерпевает. Напротиву того, благословением божиим и щастием вашего императорского величества, сие умножение славы победоносному вашему оружию и знаменитая общему доброму делу услуга армии вашего величества, кроме сопряженных с поздним временем трудов и беспокойства, почти ничего не стоит.

Я потому и дерзаю толь усерднейшее вашему императорскому величеству принести с тем поздравление, что сии от бога дарованные победы не воспричинствуют человеколюбимому сердцу вашего величества матерного о своих подданных соболезнования, но единое благоволение о их усердии и верности.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1698, лл. 10—11 и об. 1757—60 гг. Копия. Впервые опубл. в «Журнале о военных действиях Российской императорской армии, собр. из Санктпетербургских ведомостей», ч. III, СПБ, 1763, стр. 169—177; также опубл. в книге «Разгром русскими войсками Пруссии 1756—1762 гг.». Документы, М., 1943 г., стр. 83.

№ 328

1761 г. октября 15. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ПОБЕДЕ РУССКИХ ВОЙСК ПОД ТРЕПТОВОМ НАД ПРУССКИМ ОТРЯДОМ ГЕНЕРАЛА КНОБЛОХА

№ 4258

Вследствие моего к вашему высокографскому сиятельству от 10 числа рапорта[1] доносить честь имею. Я, понудив неприятеля, посты при деревне Шпиге и Предмиле оставя, ретироватца к деревне Зелно в сделанной на сей стороне реки Персанты ретранжемент, и сделав пристойное распоряжение в занятии всех сих пасов, бригадира Бранта с четырьмя баталионами пехоты, осьмью эскадронами драгун и двумя полками казаков для удержания их оставил, приказав генералу-порутчику князю Долгорукову на все неприятельские движении из ретранжемента бдеть и примечать и в случае его покушения на бригадира Бранта стоящими в тет-де-поне четырьмя баталионами немедленно подкрепить, а к закрытию моста готовые баталионы содержать, и таковое

[1] См. документ № 319.

число на сию сторону перевесть, каковы силы неприятельские, по сей стороне оказавшиеся, требовать будут. Сими образы герцога Виртембергского попрежнему в его ретранжементе заключа, а генерала-майора Кноблоха всякой надежды к помощи лиша, и тем паче, что с другой стороны генерал Платен генераломаншефом графом Фермором примечаем был, 12 числа, взяв с собою три баталиона гранодер и два эскадрона драгун под командою бригадира Елчанинова и до пяти сот казаков под командою бригадира Краснощекова и пять орудий, именно: три пудовых единорога и две двенадцатифунтовые пушки, артиллерии с подполковником Миллером поспешно к Трептоу марширoвал, и того ж числа в 4 часа пополудни я с драгунами и казаками к Трептоу прибыл и, осмотря околичности сего места и разоренных чрез реку Регу мостов, с сей стороны вовсе атаковать нашел за невозможно, а токмо, назначив место для артиллерии, в рыбачей лодке на ту сторону реки Реги сам переехал и в форштате на ружейном выстреле от ворот состояние города досматривал. Ворота городские были совсем забиты и завалены, так что их видеть было невозможно, толь меньше форсировать; один способ оставался, чтоб, артиллерию перевезя на ту сторону, в стену каменную городскую бить брешь и по сделании оного штурмовать. Быстрота реки и великое наводнение чрез большие дожди и на трех проливах мостов за неимением в близости лесу и надобных канатов сделать способу не предвидилось. Я генерала-квартермистра-лейтенанта князя Вяземского, как сущего мне во всех случаях благоискусного помощника, вверх по реке Реге для изыскания способа к сделанию моста отправил. Сей, все свои силы и возможности употребя и разломав несколько в деревне домов, не нашел, однако, длины в брусьях, надобной для мосту. Принуждены были строить плот сколько возможно надежной, а дабы в сих не весьма надежных успехах артиллерия по той стороне реки Реги ко мне доставлена была, к вашему высокографскому сиятельству с нарочным представил. Между тем, с самого моего прибытия требовав чрез находящегося при мне в должности генерала-провиантмейстера-лейтенанта капитана Бока от генерала-майора Кноблоха сдачи города и всех военных пленными и получа ответ о намерении его противитца до последнего человека, приказал немедленно город бомбардировать, однакож с умеренностию, в рассуждении не весьма многого числа бомб, со мною бывших. Сие продолжалось чрез всю ночь и город во многих местах загорался. 13 числа паки я генерала-майора Кноблоха зондировать приказал, со объявлением, что сие учинено в последнее и что он будет должен дать ответ в погибели толь великого числа неповинных, хотя удержать город безоборонной, и что все к решительному с ним окончанию приуготовлено, представляя ему себе воображать сопряженные с тем следствии. Но и на сие требование ответ был сделан равной первому. Достойно примечания мне показались чрезвычайные требовании и просьба

о сбережении не малого и хорошо выстроенного дому герцога Виртембергского, как будто партикулярно в войне сей не участника. Я, с моей стороны, в похожих на сие требование терминах ответствовал, обещая в партикулярном всю мою услугу, а в таковых точно обнадежить не могу, но сколько возможно миновать его старатца буду. Легко мне было заключить, что вся сия просьба употреблена была не в спасение дому, но чтоб военным и гражданам свое взять безопасное тамо пристанище, приказал подполковнику Миллеру до 50 выстрелов сделать по городу, а между тем и по дому герцога Виртембергского. Скоро открылось сие весьма нескрытое ухищрение присылкою королевского адъютанта и генерала-квартермистра-лейтенанта с спрашиванием капитуляции. Я ему ответствовал, что мои предложении им сделаны были, они легко по тому и согласитца могут, а инако я не имею лишнего времени в сих договорах упражнятца, но взятые мною намерении и имеют быть в действо произведены. Сей присланной открылся, наконец, что их бедственное и отвсюду утесненное состояние понуждает и на сие уже склонитца. Итако, я генерала-квартермистра-лейтенанта князя Вяземского немедленно для договору к генералу-майору Кноблоху послал, а 14 числа, по заключении капитуляции, весь деташемент в присутствии моем с барабанным боем в Кольбергские ворота вышел, ружье и знамена и оружейные вещи положил и ее императорского величества военнопленными учинен; генерал-майор Кноблох за сущею болезнию при сем за дозволением моем не был. Во все ж бомбардирование неприятель весьма мало с стороны своей стрелял, [видно][1], что всю артиллерию при опасных ему местах в средине города при сущей атаке к употреблению сберегал.

Я взятые от неприятеля трофеи, состоящие в 15 знаменах, с подателем сего, подполковником Гурьевым, для представления к ее императорскому величеству при сем к вашему высокографскому сиятельству отправил и прошу, чтоб оные с ним, Гурьевым, отправлены были, которой как из собственного токмо желания, ревности к службе ее императорского величества, в вверенной мне корпус был определен и препорученным ему от меня гранодерским баталионом, в числе моего резерва состоящем, повсюду и беспрестанно будучи употребляем, возможные токмо по человечеству труды сносил и при всех военных действиях с отличным мужеством и усердием поступал; якоже и о числе обер и ундер-офицеров, рядовых и протчих нижних чинов перечневую табель, а о штаб-офицерах именной список; о артиллерии с принадлежностями, о лошадях кавалерийских и артиллерийских, и оружейных вещах опись вашему высокографскому сиятельству у сего подношу[2], из которых оружейные вещи и прочая амму-

[1] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.
[2] Не публикуются.

ниция, якоже лошади с конскими уборы будут употреблены по состоянию их ко укомплектованию в полках надобных. Пленные ундер-офицеры и протчие нижние чины за надлежащим присмотром на Керлин и далее в Пруссию отправлены, а генерал-майор Кноблох и все штаб и обер-офицеры по взятии со всех реверсов с данными от меня пашпортами внутрь Пруссию отпущены.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 123—125. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 329

1761 г. октября 17. — ОРДЕР А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СНЯТИИ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА, ПЕРЕХОДЕ КОРПУСА НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ И ОСТАВЛЕНИИ ЧАСТИ ВОЙСК ДЛЯ ДЕЙСТВИЯ НА СООБЩЕНИЯ ПРОТИВНИКА

г. Штаргард

Как по нынешним обстоятельствам и по наступившему самому позднему годовому времени с дождливою и холодною при заморозах погодою, а паче в рассуждении крайнего оскудения здесь пропитания и фуража много не остаетца, как по дому смотреть о сбережении людей и лошадей, ибо о Кольбергском взятье помышлять уже некогда, а сверх того я всевысочайшее повеление имею и о том только пещись, чтоб прошлогодние зимние квартиры занять, помещая в Померании столько с легкими войсками, сколько то с безопасностию учиниться может, чего ради я за потребно и рассудил нижеследующее учинить:[1].

1) Генерал-порутчику графу Румянцеву расположить свой корпус до занятия настоящих зимних квартир в удобных лесных местах по его рассмотрению, но не обширно и так, чтоб смотря по неприятелю, корпус корпуса всегда в скорости подкреплять мог.

2) А как ныне трептовской толь нужной пост занят и тем всякой проход к Кольбергу пресечен, то, дабы принца Виртембергского в его ретраншаменте еще больше утеснить и совершенно отнять способы к получению каких-либо транспортов от Штетина, усматриваетца за полезно содержать оной и Грейфенберской пост несколькими баталионами с артиллериею, двумя кавалерийскими, одним гусарским и одним казацким полком, однакож все то на лутшее его, графа Румянцова, на месте рассмотрение предаетца.

3) Сверх того отправляютца в Грейфенберг от армей первой и второй дивизии по одному пехотному полку при генерал-

[1] Постановление Конференции от 15 октября еще не было получено Бутурлиным.

майоре Яковлеве, но только на время, пока граф Румянцов по кантонир или винтер-квартирам расположитца и пока пропитание в тамошнем месте доставать будет, а тогда они паки к своим дивизиям на Вислу отпущены быть имеют.

4) Из помянутого, располагаемого в Трептоу и Грейфенберге деташамента, легкими войсками Трептовскую дорогу от Кольберга так занять и содержать, что хотя мало неприятель оттуда покажется, тоб они того ж часу находящимся в Трептоу знать дали, а сии бы равномерно стоящие в Грейфенберге полки уведомили, дабы им в случае нужды со обретающеюся в Керлине командою немедленно соединиться, чего для и сборное место ему ж, графу Румянцову, по средине к тому назначить, а в случае надобности и генералу-майору Бергу подкрепление чинить и с ним соединяться.

5) Ему ж, генералу-порутчику графу Румянцову, стать самому в Керлине или кого из генералитета к тому употребить, а в коликом числе сей пост в Керлине содержать, оставляетца на его волю.

6) Генералу-майору Бергу имеющиеся ныне у него шесть гранодерских рот отпустить к своим полкам, а самому с двумя кавалерийскими и со всеми у него находящимися гусарскими и казацкими полками содержать пост при Голнове, или, смотря по неприятелю, где за полезнее рассудит, и наблюдать, чтоб неприятель от Штетина на сикурс к Кольбергу не прошол или каким транспортом не провез, чего ради по рассмотрению графа Румянцова и еще одним кавалерийским полком усилен быть имеет. А когда неприятель усилитца, то ему итти в Грейфенберг для соединения с помянутыми от армии туда посланными двумя пехотными полками, которые по рассмотрению графа Румянцова и перевозить, а смотря по обращениям неприятельским и их себе в помощь брать.

7) Ему ж, генералу-майору Бергу, состоять в точной команде генерала-порутчика графа Румянцова, так как и генералу-майору Яковлеву.

8) Хотя граф Румянцов представляет о прибавке к нему одного кирасирского полку, но в том теперь невозможность настоит, ибо сии полки по тяжелым и нежным лошадям и по многим маршам, а по недостатку довольного корму в слабость приходят, а как лейб-кирасирской эскадрон в походе не был, а находитца на Висле, то взять ему оной к себе, о чем от меня и ордер в Мариенвердер послан.

9) Ему ж, графу Румянцову, с своим корпусом распологать себя в кантонир и винтер-квартиры, как за благо и удобно найдет, смотря по состоянию земли и достатков пропитания, а излишния тягости, полки и излишнюю же артиллерию к Висле отправить.

10) Из имеющегося в команде его генералитета, когда на винтер-квартиры расположитца, имеет он генерала-порутчика

князя Долгорукова к армии отпустить, а у себя удержать генерала-порутчика Леонтьева, ибо хотя он ныне болен, но и тамо пользоватца станет, а что до генералов-майоров касаетца, то велено уже от меня немедленно к нему ехать генерал-майору Фулертону и генерал-майору Трейдену, а при кавалерийских у него полках определен от меня бригадир Мелгунов, равномерно ж инженер-полковник Гербель к нему отправлен.

11) А дабы его провиантом снабдить, то о доставлении оного с Вислы в Коницкой и Шлоховской магазин крайнее старание приложится, как я о том генералу-порутчику Суворову почасту и подтверждать не оставляю, хотя большой надежды не полагаю, что большой транспорт за неимением в Польше лошадей скоро и достаточно происходит.

12) Что ж касается до армии, то предприять оной обратно свой марш на Вислу с 19 числа сего месяца, ежели какие воинские обстоятельства в том не воспрепятствуют и не задержут.

13) Первой и второй дивизии, також и резервной артиллерии с понтонною ротою взять свой поход каждой особливою дорогою по приложенным при сем маршрутам, а в случае усматриваемой удобности могут господа дивизионные командиры по их рассмотрению и отмены в том делать.

14) Кирасирским полкам следовать Бранденбургиею при первой дивизии и не в отдаленности оной, но по выступлении в Польшу итти особливою дорогою по приложенному при сем маршруту и расположитца в прошлогодних квартирах в Ермландии и Пруссии, ибо хотя и надлежало б им стать в Данцигском вердере и в тех самых местах, где прошлой зимы генерал-порутчик граф Чернышев с своим корпусом стоял, но сии места оставляютца праздными в запас для корпуса генерала-порутчика графа Румянцова на случай, ежели б ему в Померании по не малому числу его полков поместитца невозможно было или оскудение пропитания не дозволило.

15) Во время сего марша неприятельскою землею иметь дивизиям между собою частое сношение, а паче о каких-либо неприятельских движениях, но притом с левой стороны отнюдь провианта и фуража не брать, дабы чрез то корпус графа Румянцова не оголодить.

16) Для посылок в разъезды от армии в ее марше, а именно для первой дивизии взять от генерала-майора Берга сто человек донских казаков, а для второй донских же казаков при майоре Фелкерзаме.

17) По приближении к Висле сии обе казацкие команды от первой и второй дивизии отпустить обратно к генерал-майору Бергу.

18) Пока армея в Польшу не вступит и не отдалится от здешних мест, то генералу-майору Бергу обо всех неприятельских движениях как меня и графа Румянцова репортовать, так и в первую дивизию знать давать.

19) Во время марша дивизии здешнею неприятельскою землею становитца из предосторожности в лагерях, избирая к тому лесные места, чтоб люди на обогревание себя в дровах нужды не имели и чтоб по тому ж могли и шиши[1] для себя делать, а по вступлении в Польшу позволяетца и по квартирам ночлеги брать по рассмотрению господ дивизионных командиров, однакож не инако, как по бригадно, и что [б] всегда в запас назначены были места, куда б в случае надобности полкам и дивизиям собиратца.

20) О расположении армии на Висле в винтер-квартиры прилагаетца при сем для каждой дивизии и артиллерии особливая репортиция[2].

21) Из заготовленных для армии по дороге в разных местах магазинов чего дивизии не употребить и с собою не заберут, оное оставить для корпуса генерала-порутчика графа Румянцова, о чем ему для ведома тотчас и сообщать.

22) Генералу-майору Далке быть попрежнему в Познане как для заграничной корреспонденции, так и для прикрытия магазинов по Варте, чего для оставить ему Нижегородской драгунской полк, имеющиеся ныне у бригадира князя Путятина эскадроны, також Македонской гусарской полк обще с вновь сочиненным Донским казацким Машлыкина и Малороссийским кампанейским, а буде потребует, несколько и из баталионной артиллерии, а состоять ему, генерал-майору Далке, попрежнему [у] генерала князя Голицына.

23) Бригадиру князю Путятину, сдав генералу-майору Далке все по провиантским делам до магазинов по Варте и в Польше принадлежащее, с точным всего описанием и со всеми офицерами, и магазин [с] вахтирами, самому с денежною казною, баталионами и артиллериею следовать в Тарунь и иметь в своем ведомстве магазины по Неце и по Висле на сей стороне, а помянутым баталионам до настоящей впредь репортиции состоять в команде генерала князя Голицына.

24) Ему ж, бригадиру князю Путятину, имея магазины по Неце в своем ведомстве, оставить для закрытия оных баталионы с артиллериею около Накеля с прибавлением к тому из Познани до 60 человек Донских казаков при старшине, которым уже в его точной команде и состоять.

25) В протчем как известие теперь получено, что неприятель в немалом числе от Штетина к Старгарду тянетца, то рекомендуетца господам дивизионным командирам, прилежно о том разведывая, меня немедленно рапортовать, а в случае, естли сие известие основательно явитца и неприятель в немалых силах покажется и похочет иногда на походе дивизии и при их разделении атаковать, а наипаче к первой, потому что ее маршрут

---

[1] Шалаши.
[2] Не публикуется.

идет в правую сторону ближе к неприятелю, а между тем иногда вторая дивизия уже так отдалитца, что на подкрепление первой поспеть не может, то тогда, смотря по неприятельской силе, маршрут первой дивизии переменить ближе к Польше, а в то же время как меня тотчас репортовать, так и второй дивизии дать знать, дабы она для соединения остановилась.

Граф *А. Бутурлин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 161—163 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Семилетняя война». Воениздат, 1948 г., М., стр. 792—796.

№ 330

1761 г. октября 17.— РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ПРИБЫТИИ С ВОЙСКАМИ ИЗ ТРЕПТОВА В ЛАГЕРЬ ПОД КОЛЬБЕРГ И ПРИНЯТЫХ МЕРАХ К НЕДОПУЩЕНИЮ ПОДВОЗА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В КРЕПОСТЬ

№ 4340

Вашему высокографскому сиятельству донесть имею, что я, из местечка Трептова сего 16 в лагерь под Кольбергом прибыв, нашел бригадира Бранта, по данному от меня наставлению в занятии похвальной позиции, а генерал-лейтенанта и кавалера князя Долгорукова — в прежней; и по объявлению приходящих дезертиров корпус генерал-порутчика принца Виртембергского терпит как в пропитании, так и во многом крайней недостаток, в чем более и рапорт, от господина генерал-майора и кавалера Берга сейчас мною полученной, утверждает, что Платен награжден[1] в Кольберге недостаток, транспорт, в 5000 фур состоящей и прикрываемой до 5000 платенского да до 4000 человек Стутергеймского корпуса, в оной [Кольберг] провесть старается. Я, уведав о том, в усиление корпуса господина генерал-майора и кавалера Берга к оному отправил бригадира Краснощекова с казацкими полками, оставя у себя, при полковнике Кирсанове, казаков 500 человек и Тобольской драгунской полк, писав и о том, чтоб означенной генерал-майор Берг взял в свою команду доставленные от меня в команде полковника Апачинина в местечке Трептоу два легкие баталиона и Рижской конной гранодерской полк и употреблял бы их в свое подкрепление, стараясь оной транспорт сокрушить и над неприятелем сделать поиск. Что ж касается до дальнейшего наставления, оное от высокой руки вашего высокографского сиятельства, уповаю, он получит. Я же заключаю, что неприятель по сему движению и в рассуждении вашего высокографского сиятельства мер, не избегнет от погибели.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 805 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

---

[1] Так в документе.

№ 331

1761 г. октября 18. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТХОДА КОРПУСА К КЕРЛИНУ И УХОДА ГЛАВНОЙ АРМИИ ИЗ ПОМЕРАНИИ

№ 4370

Ордер вашего высокографского сиятельства с приложениями вчерашнего числа в ночь честь имел получить; из сего заключаю, что ваше высокографское сиятельство ее императорского величества рескрипта от 4 настоящего месяца не получили, с которого мне копия при рескрипте ж прислана. Сим ее императорское величество вашему высокографскому сиятельству повелевать изволит корпус, составя из пехоты, кавалерии и легких войск в числе двенадцати тысяч под главною командою генерала-порутчика князя Волконского, расположить около Познани и по Варте, а и мои усилить до сорока тысяч; и потому я от вашего высокографского сиятельства новейшей репортиции ожидаю. Что ж касается по диспозиции вашего высокографского сиятельства, чтоб я главную свою квартиру взял в Керлине, то оным я не только неприятелю свой фланг открою, но и магазейны и транспорты, идущие с провиантом к корпусу, некоторой опасности подвержены будут. А как ваше высокографское сиятельство имеете подлинное известие, яко генерал Платен с корпусом движение делает к Штаргарду, сие не иначе я заключаю, что он намерение имеет не только армию ее императорского величества в возвратном пути беспокоить, но и больше принцу Виртембергскому, страждующему в недостатке, аммуниции, провианта и фуража доставить. И когда ваше высокографское сиятельство уже столько времени для сокрушения сего неприятеля, преодолев невозможности, держаться изволили, то и ныне еще на несколько времени я кладу мою надежду, что ваше высокографское сиятельство остаться изволите.

Касательно ж до господина генерал-порутчика Леонтьева, которого ваше высокографское сиятельство при корпусе моем оставлять изволите, тоже и господ генерал-майоров Трейдена и Фулертона, то как первой весьма болен, так и последней, вашему высокографскому сиятельству известно, часто ж больны бывают; и здесь в рассуждении, что будет нужда требовать движении делать хотя не всем корпусом, однакож нескольким числом, где и господ генералов употребить надлежит, я ради того осмеливаюсь вашего высокографского сиятельства испросить об определении к корпусу моему по числу не малому полков еще господина генерал-лейтенанта Олица и генерал-майоров других, кого ваше высокографское сиятельство заблагорассудите, якоже и полкам тем ли у меня остаться, которые ныне есть, или другие определены будут и которые именно, ожидаю резолюции.

Артиллерии по нынешнему времени мне больше не надобно числа, о котором я вашему высокографскому сиятельству в поданной ведомости требовал, только желательно б было, чтобы господин артиллерии подполковник фон Миллер, как уже веленной при корпусе моем, находящейся у меня остался, тоже и протчих чинов, артиллерийских и фурштацкой команды, которой при здешней артиллерии вовсе нет, его превосходительство господин генерал-лейтенант и кавалер Глебов, надлежащее число оставил; по малому ж числу сей артиллерии, чтоб господину генерал-лейтенанту и кавалеру Гольмеру при корпусе моем остаться, я нужды не признаваю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 811 об.—812 об.
Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 332

1761 г. октября 18. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О СОСРЕДОТОЧЕНИИ КОРПУСА ПЛАТЕНА У ШТАРГАРДА И НАМЕРЕНИИ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО ОТОЙТИ ОТ КОЛЬБЕРГА

№ 4478

Высокой вашего высокографского сиятельства ордер сего числа в 11-м часу пред полуднем честь имел получить, и каковой к вашему высокографскому сиятельству о усилении моего корпуса до сорока тысяч и генерал-лейтенанта князя Волконского с двенадцатью, тоже и к нему, господину генерал-лейтенанту, в какой силе рескрипты посланы, ко мне копии при рескрипте ж из учрежденной при дворе ее императорского величества высочайшей Конференции приложены [1]. Касательно ж до неприятеля, усиливающегося при Штаргарде, то я от господина генерал-майора Берга два рапорта имею; одним уведомляет при Штаргарде, а другим у Щепениц, и по тому о намерениях неприятеля и где он подлинно, ничего заключить не могу и мер против того взять; однакож от него, господина генерал-майора, требую обстоятельного рапорта. Что же принадлежит до атаки Платенова корпуса при Штаргарде, как господин генерал-аншеф граф Фермор и князь Голицын степенью в искусстве меня превосходят, признавая за трудными переходами чрез реку, болота и дифилеи за не возможно, то я не вхожу в сие моим рассуждением; однакож, сколько мне известно, сия река, чрез которую переходить надлежит, не очень широка, а ваше высокографское сиятельство о всех способах и возможностях сами изволите лучше знать; но только мне, когда армия ее императорского величества от сих мест отступит, против генерала Платена кор-

[1] См. ф. ВУА, д. 1685.

пуса отделять без подвержения большой опасности не можно, в рассуждении по дошедшим чрез дезертиров известиям, что корпус принца Виртембергского, имея совершенной недостаток в пропитании и фураже, конечно на сих днях намерен береговою дорогою к Трептоу выступить; и для скорейшего оставления сих мест чрез залив Кольберш-дип при деревне Лангенгаген и чрез Персант ниже города другие мосты делают; мне сего неприятеля сильным образом и на сем пути удержать не можно, потому что оная дорога лежит за болотами и провесть артиллерию весьма трудно; однакож в предосторожность по дороге морской от Кольберга к Трептоу я все мосты приказал сжечь и сожжены, а и сам, коль скоро неприятелю выступить, не упущу времени его преследовать и делать возможные поиски, и то в таком случае, когда бы первая дивизия генерала Платена искать старалася или бы по крайней мере удержать, доколе я с герцогом решительное бы дело возымел на его пути, — сему по всем известиям долго продлитца уже невозможно. Я осмеливаюсь и еще представить, чтобы армия, отступая, генералу Волконскому препоручили ваше высокографское сиятельство учинить поиск уже отделенным его корпусом против Платена, доколе еще Шенкендорф не усилил его; и хотя на Штаргард ближе, нежели инде, где сим движением по крайней мере он понудит Платена ретироватца и Шенкендорфа думать, прямо-ли суда итти или примечать на его движение.

Что же до недостатков принадлежит в фураже и в пропитании по представлению господина генерал-майора и кавалера Берга, то я не могу понять, чтобы в такое короткое время так великие округи опустели, разве от худого оного сбережения; в рассуждении не весьма многочисленного корпуса господина генерал-майора Берга. Я для того вашего высокографского сиятельства прошу его, господина Берга, как он мне и сам объявлял, болезни ради и невозможностей от сей многого труда требующей службы освободить; а я уже стараться буду легкие войска, мне вверенные, пропитать.

Я только ожидаю от вашего высокографского сиятельства об определении в корпус мой полков, которые точно будут, тоже генералитета, в рассуждении, что ваше высокографское сиятельство некоторую часть ныне легких войск и кавалерии изволите господину генерал-лейтенанту и кавалеру князю Волконскому точно уделить, чтоб я в учреждении квартир и в протчем, что до пропитания и против неприятеля действиях принадлежит, возможные заблаговременно меры взять мог.

P. S. При запечатании сего получил я от майора Будендика, обретающегося в Камине, рапорт, совсем первому господина генерал-майора и кавалера Берга несходственен, яко в Штепницах в гарнизоне только один капитан с шестьюдесятью рядовыми и 13 камер-гусар и одна пушка. Сие тем достоверно, что один отставной сержант взят, которой был у смотрения ворот,

и объявил, а одно воинское судно стоит между Грос и Клейштепинца и одна галера, а прочие военные суда стоят в гаване, расстоянием от Гросштепниц в одной миле.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 127 об.—128 об.
Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 333

1761 г. октября 20. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛОЖНОЙ АТАКИ ПРОТИВ КОЛЬБЕРГА И НЕОБХОДИМОСТИ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ПЛАТЕНА

№ 4509

Высокой вашего высокографского сиятельства ордер [1] от 19 настоящего месяца сего числа честь имел получить и ссылаюсь на мой к вашему высокографскому сиятельству вчерашнего числа отправленной рапорт, которым я мое мнение полагал, чтоб господин генерал-лейтенант и кавалер князь Волконский свой с корпусом марш на Штаргард предпринял; тогда откроютца силы генерала Платена, и Шенкендорф должен будет примечать на движение его, господина генерал-лейтенанта.

Принц Виртембергский действительно имеет оскудение в пропитании, что и сего числа прибывшие дезертиры и мужики утверждают. Однакож вчерашнего числа один галиот с хлебом из Любика пришел, чего мне удержать невозможно; то же и мосты при Кольберщдип и Лангенгаген делают. Я приказал в будущую ночь в сем месте над неприятелем поиск сделать и, надеюсь, чрез то откроютца неприятельские намерении. Что ж касаетца по приказу вашего высокографского сиятельства до показания мне неприятелю вида к атаке, того без сурьезного окончания при выходе из-за своих батарей сделать не можно в рассуждении, что мои на правом и левом флангах батареи на ружейной только выстрел.

Ежели первая дивизия или господин генерал-лейтенант и кавалер князь Волконской Платена принудил ретироватца к Штетину и тамо на несколько удержать, чрез что принцу Виртембергскому никаковой помощи уже не будет, то, конечно, сия кампания ко особливой славе вашего высокографского сиятельства окончена будет; тем больше можно без подвержения опасности генерала Платена атаковать и разбить, что все известии подтверждают, как и сего числа майор Будендик доносит, яко прибывшей с залоги из Штаргарда оставленной от него ундер-офи-

---

[1] Ордер не публикуется. В нем Бутурлин предписывал Румянцеву произвести ложную атаку укреплений Кольберга (см. ф. ВУА, д. 1685, лл. 180—180 об.).

цер и два рядовых, тоже и житель того города объявили, что генерал Платен не более имеет пехоты шести баталионов, два полка драгун — Помейской и Финкенштейн и до шестисот гусар; а чтоб господин генерал-майор Берг над неприятелем поиски делал, от меня неоднократно подтверждено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 129—129 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 334

1761 г. октября 20. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Г. Г. БЕРГУ О ДАЛЬНЕЙШИХ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЕГО ОТРЯДА И МЕРАХ К УЛУЧШЕНИЮ ЕГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ

№ 4509

Рапорт вашего превосходительства от 18 октября получа, предложить имею: 1) пост Каминской, яко для коммуникации нужной, изволите приказать содержать поставленному от вас майору Будендику; мне же от корпуса моего, за отправлением к вам бригадира Краснощекова с казацкими полками, сменить некем. 2) Имея верное известие, что в местечке Штепниц действительно состоит только 60 человек пехоты и 15 кавалерии, которые прикрывают с сего берега Одера Штетинскую флотилию, вашему превосходительству рекомендую приказать над оными сделать поиск. 3) О больных и не могущих отправлять службы, в корпусе вашем состоящих, я к его высокографскому сиятельству высокоповелительному господину генерал-фельдмаршалу и разных орденов кавалеру графу Александр Борисовичу Бутурлину представил, испрашивая, чтоб велено было оных, яко сущих единственно в отягощение, а особливо в пропитании, отправить за Вислу и там для их назначить место. 4) Вашему превосходительству в предшедшем моем ордере рекомендовал о поисках над неприятелем, на которой изволения требуете всем ли вашим корпусом или токмо командами поиски делать. Я на оное предлагаю: вам поблизости с неприятелем как позиция его, так и все прочие обстоятельства должны быть известны, итак по оным надлежит брать меры. Ежели неприятель имеет отделенные посты, то стараться оные, отрезав, атаковать с тою предосторожностию, чтоб для учиненнаго сикурса новые силы в препятствие готовы были. Когда же отделенных постов неприятель не имеет или вы усмотрите авантажи, то можете к себе взять в Гренфенберге стоящего с двумя пехотными полками генерал-майора господина Яковлева, якоже и полковника Апачинина с его деташаментом, когда же дальнего авантажа в атаке неприятельского корпуса под командою генерал-порутчика Платена не

предвидите, в таком случае имеете стараться партиями отнимать у оного пропитание, примечая при всем том и того, чтоб дороги к Кольбергу от Штетина открыты не были. Что же касается до неприятельского сикурса, от короля отправленного с генералом Цытеном, я тому, в рассуждении неавантажных обстоятельств в Силезии, веры додать не могу. 5) Что принадлежит до пропитания команды вашего превосходительства, оное изволите, сделав учреждение, получить от стороны Камина и к реке Реге, також и к морю из лежащих деревень, где наших войск не было и недостатка, по состоянию жителей и по порядочному учреждению, быть не может. Я вашему превосходительству моим корпусом пример доставляю, держась в околичностях Кольберга с немалым и вас превосходным корпусом уже четыре месяца, и не имею по сие время ни в чем недостатка. Сверх же того от ее императорского величества полученными рескриптами наистрожайше повелевается как остаться в Померании, так и в репортах, что касается до довольствия, быть осторожными с упоминанием воинского суда, как то уже одного за каковой репорт и судить велено; и во исполнение сих ее императорского величества рескриптов, изволите ваше превосходительство впредь в репортах ваших, о пропитании касающихся, упоминать именно тех полков полковых и ротных командиров имена, от коих в недостатках к вам репортовано будет, а в команде вашей, наистрожайше подтвердя, смотреть, чтоб обывателям обид, разорения и грабительства ни под каким видом чинено не было, и кроме провианту, фуража и положенной порции ничего не брать, да и то с крайним порядком и осмотрением; о преступниках же как и о несмотрителях за командами меня немедленно рапортовать, которые все наказаны быть имеют без упущения в силу воинского устава.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 825 об.—826 об.
Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 335

1761 г. октября 23. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ДЕЙСТВИЯХ ОТРЯДА ПЛАТЕНА И ВОЗМОЖНОСТИ КОРПУСУ ВОЛКОНСКОГО ЗАХВАТИТЬ ЛАНДСБЕРГ

Сей час получил я от господина генерал-майора и кавалера Берга рапорт, писанной от 22 октября, что прусской генерал-порутчик Платен с стоящим у Штаргарда корпусом помаршировал за Пас-Круг к Пирицу, упоминая показание Старгардтских обывателей, якобы оной ожидает от принца Генриха сикурса и щитает сие место за безопасное и покойное от нас. Я на сие вашему высокографскому сиятельству мое скудоумное мне-

ние представить осмеливаюсь: Платену бы, и в околичностях Штетина стоящему, сикурс за Одером как всегдашнею завесою получить было можно без всякого препятствия; ему ж надлежит старатца о доставлении потребного в блокированной и терпящей разные недостатки корпус герцога Виртембергского, но он, сие все оставя, начинает клонитца к стороне Кюстрина. И в рассуждении того полезно б быть казалось, естли б господин генерал-порутчик и кавалер князь Волконской с корпусом его марш взял чрез Лансберг: во-первых, чрез то армия ее императорского величества тем наиболее с той стороны закрыта будет; во-вторых, место по известному изобилию к пропитанию, особо фуражем, достаточно, и назначенные квартиры будут близки. Я же, с моей стороны, ваше высокографское сиятельство уверить осмеливаюсь, что корпус герцога Виртембергского, в марше армии ее императорского величества будучи везде заперт, и никакого зла приключить не может.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 131. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 336

1761 г. октября 24. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Р. Н. ГЕРБЕЛЮ ОБ УСТРОЙСТВЕ УКРЕПЛЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ДЕФИЛЕ И В ПУНКТАХ ПРЕДСТОЯЩЕГО РАСКВАРТИРОВАНИЯ

№ 4660

Для квартирования в Померании корпуса, мне вверенного, учинено расписание; и в избежании напрасных тревог, могущих быть по неприятельским иногда небольшим движениям, равно как и в укрепление первой линии, чтоб в случае оного приближения по способности ситуации и помощию к той соединенного искусства небольшими командами превосходного неприятеля удерживать было можно, пока задние силы в подкрепление успеть будут в состоянии, как-то занятием узких проходов сделанными укреплениями, назначенные дивизиям сборные места; а дивизионные квартиры, а особливо левого фланга, необходимо нужно привесть в оборонительное состояние сколько ситуация допустит, особливо укрепляя местечки таким образом, чтоб оные от бомбардирования по отдаленности пристроек свободны были, брав в примечание и то, с которой стороны к таковым неприятель способнее дойти может. И в рассуждении сего изволите, ваше высокородие, взяв с собою по усмотрению вашему пристойное число инженер-офицеров, ехать первой линии квартирами по приложенному при сем расписанию и вследствие вышеписанного в способных местах и на всех узких проходах, идущих от стороны неприятеля, квартирам первой линии, равно сборным

местам и дивизионным квартирам пристойные укрепления сделать, имея предметом в расположении вышеупомянутые причины. В прикрытие ваше по неопасности изволите взять из команды полковника Кирсанова 10 человек казаков, а для работ определить по усмотрению вашему обывателей. О послушании же вам оных открытой ордер на немецком языке при сем прилагаю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 131. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 337

1761 г. октября 25. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О СОВМЕСТНОМ НАПАДЕНИИ ЧАСТЕЙ ОТРЯДА ВОЛКОНСКОГО И БЕРГА НА КОРПУС ПЛАТЕНА В РАЙОНЕ ПИРИТЦА И ПАС-КРУГА

№ 4679

Сейчас получил я от генерал-майора и кавалера Берга репорт, что неприятельской корпус под командою генерала Платена стоит: пехота в Пирице, а кавалерия в лежащих к Пас-Кругу от оного деревнях. И сие неприятельское распоряжение принуждает меня вашему высокографскому сиятельству представить мое скудоумное мнение, состоящее в том, чтоб, генерал-порутчика и кавалера князя Волконского повеля, марширую в назначенные ему квартиры чрез Бернштейн, от оного над слабым Платенским корпусом от стороны Ликеня, с усилением от Пас-Круга генерал-майора Берга, весьма авантажной поиск учинить, которой будет в состоянии короновáть нынешнюю кампанию.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 846 об.—847. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 338

1761 г. октября 29. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О РАСПОЛОЖЕНИИ КОРПУСА НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ, УКЛОНЕНИИ ФЕРМОРА, ВОЛКОНСКОГО И БЕРГА ОТ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КОРПУСА ПЛАТЕНА

№ 16 *д. Царнин*

Вашего императорского величества всевысочайшие рескрипты от 4 числа настоящего месяца под № 9 и 10-м и с приложенными в копиях таковыми ж к генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину и генералу-порутчику князю Волконскому 16 числа чрез нарочного из Кенигсберха принять удостоился, и как по

содержанию оных . . . .[1] высокомонарших вашего императорского величества щедрот и благоволения . . . .[1] всеподданнейшего и последнейшего вашего императорского величества раба и со мною сослужащих, то я, до кого оная принадлежала, объявя мою всеподданнейшую благодарность к подножию всевысочайшего вашего императорского величества трона приношу.

До приложения же что принадлежит, то я по содержанию всевысочайших вашего императорского величества рескриптов то 17 и 21 сентября и 4 настоящего месяца от господина генерал-фельдмаршала графа Бутурлина с вверенным мне корпусом в Померании на зимних квартирах оставлен, и именно в числе 15 полков, 4-х прибывших на флоте и 6 скомандированных из третьих баталионов пехоты: 6-ть драгунских, толиких же гусарских и осьми казацких полков, о состоянии настоящем которых, за неполучением рапортов, вашему императорскому величеству табели и поднесть на сие время не мог, а по собрании оных всеподданнейшей моей должности не упущу.

О неприятельском генерале Платене, какой он случай и способ нашел к Штетину прокрастца, я, в точности не ведав, доносить не осмеливаюсь, а уповаю, что сие вашему императорскому величеству в подробностях от господина генерала-фельдмаршала графа Бутурлина донесено, а сие токмо присовокупить могу, что я генералу-майору Берху, по капитуляции уже Трептоу почти со всеми моими войски приступившему, признавая его там бытность вовсе за тщетную, рекомендовал и советывал податца паки к Штаргарду и самому в Голнове взять свой пост, расположа команду свою по реке Ину, примкнув правой фланг к Одеру, а левой к Старгарду, заняв по показанной реке Ин все проезды караулами и в подкрепление тех пехотные два полка и легкия мои баталионы в местечке Массоу.

Между сим генерал Платен, из дома выступя, в Штаргарде с пехотою расположился, а малочисленную свою кавалерию в околичностях оного. Натурально, слабость сил его сим открывалася не меньше и намерение при отступлении армии вашего императорского величества оную сзади чтоб беспокоить; я осмелился господину генерал-фельдмаршалу мое слабое мнение всем представить, и хотя сие место, по утверждению некоторых господ генералов, казалось высокопомянутому господину генерал-фельдмаршалу вовсе к атаке неудобным и с сей стороны недоступным, то однакож, на учиненное мое вторичное представление со описанием мне сведомых сего места положений, приказал он, господин генерал-фельдмаршал, генералу графу Фермору, соединясь с генералом-порутчиком князем Волконским и генерал-майором Берхом, к Старгарду движение сделать . . . . .[1]

Однако не ожидая всего деташамента . . . .[1] передовых легких войск, оставя Штаргард, чрез Пас-Круг к Пирицу рети-

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

ровался и при оном остался. Между тем господин генерал-фельдмаршал, не находя за нужно . . . . . [за][1] неприятельским генералом гонятца, приказал генералу графу Фермору и князю Волконскому склонятца по маршрутам, данным к их квартирам. Взятая позиция неприятельская при Пирице показывала довольно, что он в Штетине или Даме держатца далее надобности не находил, а конечно к Саксонии или Силезии, чтоб свободнее и беспрепятственнее по обстоятельствам марши свои взять мог, или же, сведав отделение князя Волконского от армии на движении его примечать и иногда что-либо урвать из его задних хотя; однакож господин генерал-фельдмаршал граф Бутурлин заключал быть сему его движению и позиции во ожидании отделенного от короля корпуса под командою генерала Шекендорфа. Одно и другое обстоятельство требовало, сколько мне по скудоумному в ремесле искусству мнилось, предупреждения и настоящая генерала Платена слабость и позиция, по небольшом обходе к атаке весьма удобная, обнадеживали самолутчие успехи. Я в сем виде мое представление господину генерал-фельдмаршалу сделал, мня, что князю Волконскому с отделенным его деташаментом удобнее без отягощения и труда протчим полкам над сим неприятелем сделать поиск, тем паче . . . . .[1] по крайней мере его движением откроютца неприятельские силы к Померании в точности, но недостатков фуража и провианта ради, известных ему, господину генерал-фельдмаршалу, сделать было сего, как он мне дал знать своим от 24 числа ордером, вовсе невозможно, а что приказал генералу графу Фермору и князю Волконскому, как выше писано, держатца своих маршрутов к винтер-квартирам, но однакож последним от 27 числа настоящего месяца писанным ордером он, господин генерал-фельдмаршал, мне дал знать, что от него приказано генералу графу Фермору, буде не отдалился и достаток провианта дозволит, всевозможной поиск, согласясь с генерал-майором Берхом, сделать; но генерал-майор Берх по содержанию ж сего ордера и по отзыву к нему от генерала-аншефа графа Фермора в сем предприятии, якобы за отдалением его с дивизиею, надежды не полагает.

Швецкой генерал Эрнсверт, да и находящейся при королевско-швецкой армии герцога Мекленбургского подполковник Плесен требовали от меня заблаговременно о моем движении в Мекленбургию уведомления для надобных в земле распоряжений, ссылаясь на данные им от дворов их указы, основанные будто на сделанных от всевысочайшего имени вашего императорского величества обещаний, не меньше же и находящейся в Вене в делах вашего императорского величества граф Воронцов . . . . .[1], куда неизвестно в . . . . .[1] часов оной деташемент казаками усмотрен близ деревни Герфин между дифилеями, переправляющейся за речку в лежащей, не доходя деревни Швец,

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

лес. И как скоро он, полковник, о сем уведомлен, столь тотчас с деташаментом своим ближе к нему приступил и сам неприятеля в разных местах в коннице и несколько баталионах пехоты и с пушками увидел, однакож точного их числа за густотою леса узнать было не можно, и приказал из своих единорогов несколько раз выстрелить, то оной и совсем скрылся и, помаршировали куда, известия не имел; а только команды его, полковника, гусары и казаки со оставшими неприятельскими гусарами и перепалку имели, причем видно было с неприятельской стороны несколько убитых, а с нашей два казака ранено; и он, полковник, с деташаментом попрежнему на своем месте при деревне Герфине остановясь, для примечания на неприятельское движение партии отправил, которые, возвратясь, рапортовали, что вышеписанной неприятельской деташамент, по известиям состоящей в двух баталионах пехоты и с пушками и [в] нескольких эскадронах конницы, в нынешнюю ночь, разоря в местечке Плате мосты, выступя из Грейфенберха, маршировал в означенном выше месте и ныне в том лесу, где полковником Апочининым был усмотрен, расположился. А в деревне Швеце свой пикет поставил, в которой сверх онаго скомандированных гусар и драгун 400 находитца . . .[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 419 об., 422—423 об., 428—428 об. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 339

1761 г. октября 29. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА И. И. ШУВАЛОВУ ОБ ОТСУТСТВИИ ДОЛЖНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСТУПАТЕЛЬНЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ СО СТОРОНЫ А. Б. БУТУРЛИНА[2]

д. Царнин

Милостивый государь Иван Иванович!

Я по сие время, завися от моего фельдмаршала и приведя впрочем состояние дел моих с герцегом Виртембергским до крайнего пункта, я разумею сим о его ретраншементах, — не мог случая иметь чем-либо воспользоваться, ниже, по совести могу сказать, ваше превосходительство точно уведомлять о предприятиях и произшествиях нашей армии. Обстоятельства часто переменяющиеся заставляли, видно, переменять часто и резолюции, между сими, однако, я должен сказать и то, что господин генерал-фельдмаршал, во мнюгом на мои представления снисходя, со своей стороны различные предприятия желать препоручал, но,

[1] Текст поврежден, один абзац неразборчив.

[2] Бутурлин из-за своей медлительности оставлял иногда без выполнения свои же правильные решения.

от неудачи или дрўгих каких-либо резонов ради что сии в действие не произведены, судить оставляю.

Позвольте мне, милостивый государь, вам мою благодарность паки засвидетельствовать, чувствуя из всего со мною произшедшего вашу ко мне особливую милость и благоволение, превосходящие все меры моих заслуг, и достаточного изъяснения моих признаний.

Ваше превосходительство из моей реляции усмотреть изволите о требованиях венского и шведского дворов. Буде на сие поныне решительного чего не произошло, кажется быть ныне вовсе из времени к тому способного; авантаж и правда в общем деле могут быть из того наивеличайше, но в партикулярном нашем не произведет ли сие некоторых затруднений, оставляю вашего превосходительства прозорливому и сведующему рассмотрению.[1]

Г. Караулов, как сего податель, меня просил, чтоб я его к вашему превосходительству отправил, уверяя меня, что он термин, ему точно от вашего превосходительства назначенный, уже выслужил; я, правда, от вашего превосходительства точно предписанного времени не имею, то, однакож, снисходя на его безэкипажное, на сие холодное время состояние и что кампания к окончанию уже приходит, отказать ему не мог, донося вашему превосходительству, что он, будучи здесь, изрядно себя вел и от меня, с дозволения вашего, по степени его в должность употреблен был. Я препровождаю сие с всеискреннейшим желанием, чтоб всевышний ваше превосходительство в возобновляющемся для вас новом годе при непременном и целом здоровье новейшими благополучиями благословил, я же, как истинный почитатель вашего превосходительства, сохранил бы вашу для меня неоцененную милость до самопозднейших времен, до которых я со всем истинным усердием и пр.

Гр[аф] *Румянцев*

P. S. От князя Волконского мне препорученное при сем подношу.

Из бывш. собрания И. Н. Толстого. Сборник Русск. истор. об-ва, т. IX, стр. 520—521.

№ 340

1761 г. октября 30. — РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ А. Б. БУТУРЛИНУ ОБ УСПЕХАХ РУССКИХ ВОЙСК В ПОМЕРАНИИ И ЗАНЯТИИ ТАМ КВАРТИР ПО ПЛАНУ П. А. РУМЯНЦЕВА

Из присланных от вас реляций и приложенных при том рапортов генерала-майора Берга приятно нам было усмотреть по-

[1] Речь идет о занятии войсками Румянцева Мекленбурга.

лученные им по учиненному от вас распоряжению над неприятелем знатные авантажи разбитием шедшего в Кольберг великого транспорта военной [ам]мунициии под прикрытием двух тысяч человек гусар и драгун; и посланного из Кольберга к Грейфенбергу для отворения коммуникации с Штетином деташаменга и, наконец, схвачением целого деташамента ж из Платенова корпуса, состоящего более 1000 человек унтер-офицеров и рядовых с двадцатью офицерами и с командовавшим тем деташаментом известным партизаном подполковником Корбиером без малейшего при всех сих случаях с нашей стороны урона.[1]

Вскоре после того получили мы с подполковником Каро реляции ваши под № 231, 232 и 233 из Старгарта от 14 и 15 сего месяца и из оных вновь с большим удовольствием усмотрели, что генерал-порутчик граф Румянцов, взяв с собою из под Колбергского ретраншамента три баталиона и три эскадрона, город Трептоу и бывшей тамо неприятельской под командою генерала майора Кноблока корпус, соединясь с бывшими тамо войск наших командами, таким образом окружил, что Кноблох военнопленным сдался и вышед из города со всем своим деташаментом ружье положил.[2]

Мы за сии над неприятелем полученные знаменитые авантажи сперва за должно почли при прочтении приложенной при сем реляции в придворной церкве и при пушечной пальбе принести всевышнему благодарственное молебствие, что как в Москве так и в других местах учиниться имеет, а потому чрез сие объявляем, во-первых, вам наше высочайшее благоволение и апробацию за все учиненные вами к достижению всего того благоразумные распоряжения; а притом повелеваем к генералу-майору Бергу, отдав следующей при сем о том же указ, объявить ему нашу особливую милость, равно как и подполковнику Текелию, и обнадежить, что они вскоре и далее взысканы будут, а сверх того и всех употребленных к тому штаб и обер-офицеров обнадежить, что они за их отличную храбрость и ревность к службе нашей монаршею милостию забвены не будут.

По сим авантажным для нас происшествиям и по вашей неутомленной к службе нашей ревности, хотя мы и надеемся, что вскоре еще более полезного в Померании произойдет, но как, однакож, польские замешении от часу больше умножаются, следовательно, занятие зимних квартир в Померании корпусом наших войск под командою генерала-порутчика графа Румянцова тем нужнее становится, несмотря на то, что вы генерала-порутчика князя Волконского с назначенным ему корпусом в Польшу деташируете, то мы с нетерпеливостию ожидаем от вас доношения о решительном занятии помянутых в Померании зимних

---

[1] См. документ № 321.
[2] См. документы №№ 322, 328.

квартир тем паче, что генерал-порутчик граф Румянцев надлежащее по тому от себя представление вам уже учинил. Мы пребываем вам императорскою милостию благосклонны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 273—273 об. Копия.

№ 341

1761 г. октября 30. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ ОБ УДЕРЖАНИИ ЗАНЯТОЙ ПОЗИЦИИ И НЕОСЛАБНОМ НАБЛЮДЕНИИ ЗА ПРОТИВНИКОМ

№ 4871

Рапорты ваши, пущенные от 28 сего месяца, я, получа, вашему превосходительству предлагаю, что вы за выступившем из Пирица к Берлингену неприятелем обеими сторонами Паса послали партии и оного движения сами примечать намерены, весьма апробую; что ж касаетца до того, чтоб неприятель покусился итти на тракт первой дивизии или кирасирских полков, того быть не чаю, а особливо потому, что уже первая дивизия и кирасирские полки, как вы сами рапортуете, 28 сего месяца действительно вступят в Польшу. А чтоб оной осмелился итти к Френенвальду или Ригенвальду, в том остаетца еще менее сумнения по притчине, что чрез такое движение неприятель, коего силы весьма слабы щитаются, открыл бы вам свою коммуникацию с крепостями и чрез то лишился своего продовольствия. Ваше превосходительство не может лучше прикрывать отступившую армию, ниже моего корпуса, как удержанием сей вашей позиции, обращая главные ваши силы по неприятельского корпуса главным движениям, рекомендуя притом о всяких оного движениях, не мало ни укосня, давать мне знать, по которым бы я пристойные меры брать и согласные учреждении давать мог, в противном случае вредного замешательства и худых следствий опасатца должно. В протчем ваше превосходительство в случае усилившегося неприятеля имеете равняться в сходственность прежде посланных моих ордеров.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 134—134 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 342

1761 г. ноября 1. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О НЕОБОСНОВАННОСТИ ЕГО ОТСТУПЛЕНИЯ И НЕОБХОДИМОСТИ ЗАНЯТИЯ ШТАРГАРДА

№ 4926

Полученной рапорт ваш от 31 октября приводит меня в крайнее удивление, я вашему превосходительству в ордерах моих

от 30 под № 4871-м[1] и 31 октября под № 4883-м[2] доказывал, что неприятелю ниже первой дивизии преследовать, тем меньше и к Френенвальду марши́ровать не можно; и в рассуждении того рекомендовал удержать вашу прежнюю позицию по реке Ину, обращая главные ваши силы по главным же неприятельского корпуса движениям, и Штаргарда не оставлять, но иметь в оном пристойную команду. Из сего я иначе заключить не мог, как что ваше превосходительство, оставя в Штаргарде команду, сами подадитесь и возьмете пост между Штаргардом и Рейцом над Ином против Аренсвальде, имея ваши команды в лице неприятеля, от которых получа рапорт, к воспрепятствию оного бы во все места успеть могли и никогда не могли быть от реки Реги отрезаны. Отступление же ваше к Френенвальду я вовсе никакой притчины найти не нахожу; в рассуждении сего вашему превосходительству иного предложить не могу, как чтоб, ежели еще неприятель Старгарда не занял или оного выгнать можно будет, оной занять командою и всегда иметь в виду неприятельской корпус, к чему весьма довольно сил имеете, щитая, что почти вся моя кавалерия и легкие войски у вас находятца. Неприятель же не имеет более, как и вы рапортуете, двух полков драгун и трех гусар и то разоренных. В случаях же бы усилившегося неприятеля имеете отступать к реке Реге, делая неприятелю в марше везде затруднения и беспокоя оного с сторон партиями, отнимая пропитание, уведомляя меня как часто возможно и конечно[3] каждого дни о всем происхождении и неприятельских движениях. В подкрепление ваше находится в Ригенвальде господин генерал-майор Яковлев с шестью баталионами и Рижским конным гранодерским полком, коего в случае надобности подкрепить не оставлю. При отступлении вашем от Ина изволите присоединить к себе бригадира Краснощекова и стоящего в Камине секунд-майора Ратеева, равно как и все протчие команды; без крайнего ж усиления отнюдь отступать не изволите. Прибыв же к Реге, ежели вы к тому принуждены будете, имеете занять по оной все переезды пристойными командами, а самим всегда стоять против главного неприятельского корпуса. Что ж касается до показания пленных и дезертиров о числе пехоты ныне стоящего Платенского корпуса, тем никак веры подать не можно, они стараются всегда число увеличить; да и то притом известно, что такому числу притти вновь не откуда. Ваше превосходительство уверяю, что ежели бы вы так далеко от Старгарда не отступили, конечно, Платен бы не отважился к вам близко придвинуться, в оном уверяет и перехваченной приказ за рукою королевского адъютанта и генерал-квартермистра, писанной к Штаргардскому магистрату; что ежели бы Платен хотел точно иметь

---

[1] См. документ № 341.
[2] Не публикуется.
[3] Обязательно.

из членов Штаргардских к себе, он бы, конечно, употребил другой способ, а сей доказывает единственно его ухищрение, которое желательно б было, чтоб и вы употреблять изволили; сверх всего я имею вернейшее известие, что к Платенову корпусу, кроме означенного королевского адъютанта, никого в подкрепление не прибыло.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 135 об.—136 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 343

1761 г. ноября 3. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О НЕОСЛАБНОМ НАБЛЮДЕНИИ ЗА КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛА ПЛАТЕНА

№ 4977

Рапорты ваши, от 2 ноября пущенные, получил, на которые равно прежнему предложить имею; у неприятеля быть всегда в виду и, оному во всяких случаях поход затрудняя, беспокоить и стараться делать поиски, не пропуская ни одного удобного случая; по усилению ж неприятельскому, перейдя чрез реку Регу, ровняться всегда по неприятельскому главному корпусу и от оного корпус мой, равно Керлинскую и Палцинскую стороны прикрывать, меня ж рапортовать о всем происходящем почасту. Что ж касается до меня, то, конечно, не оставлю возможного исполнить, сам собою сожалея сердечно, что вашему превосходительству по всем моим наставлениям случая нигде не додается.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 137—137 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 344

1761 г. ноября 4. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О НАЧАВШЕМСЯ ОТХОДЕ КОРПУСА ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО ИЗ-ПОД КОЛЬБЕРГА И МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С РЕЗКИМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

№ 4987

Сейчас состоявшей у закрытия батарей господин полковник Салтыков репортовал, что корпус принца Виртембергского ретранжамент на оного правом крыле пред Кольбергом оставил, что им самим досмотривано; на левое же оного крыло от посланных ожидаю репорта и думаю, что сие неприятельское движение воспоследовало над самым морем, чрез Кольбергской и Трептовской дипы, где и реку Регу переходить будет легко; быть может, что неприятель вас или господина генерал-майора Яковлева

стараться будет поставить в средину, и во избежании того и господину генерал-майору Яковлеву приказал немедленно отступить к деревне Герфин. Вашему ж превосходительству рекомендую стараться быть между мною и неприятелем, не давая оному фланга, постараться оные прикрывать партиями. В случае же неприятельского наступления, имеете подаваться к корпусу, наблюдая всегда предписанную осторожность, где достаточное подкрепление найдете, да и я, уведав, не оставлю со всем корпусом иттить ему навстречу. Ежели же неприятель отступать будет, то изволите со всем вашим корпусом оного преследовать, стараясь делать всевозможные поиски и равняясь по его учреждению, не забывая и тогда предписанного примечания; меня же обо всем немедленно и как часто возможно репортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 886 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 345

1761 г. ноября 5. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ С УКАЗАНИЕМ ДИСПОЗИЦИИ ВОЙСКАМ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО

№ 5007

По репорту вашего превосходительства и господина генерал-майора Яковлева, имеющиеся чрез реку Регу при Грейфенберге мосты вами сожжены, к чему я никакой притчины не предвижу, потому что в случае неприятельского вас преследования я уже вчерашней день с полками в подкрепление ваше прибыл в деревню Кеприн. Однакож, когда уже то сделано, то в рассуждении того как неприятелю от Грейфенберга вас, так и нам оного чрез Грейфенберг преследовать, ниже герцогу Виртембергскому переходить при оном чрез Регу не можно, а принужден будет перейтить в Трептове, уважая сие, нахожу за нужное взять следующую позицию: господин генерал-порутчик и кавалер князь Долгоруков имеет стать с имеющимися ныне в команде его полками и баталионами при деревне Неймер; господин генерал-майор Яковлев с его деташаментом — при деревне Незин; господин бригадир Брант — при Кенбрике; ваше ж превосходительство имеете с командой вашей приступить к Грейфенбергу, учредя посты ваши как можно ближе к реке Реге, и о всех неприятельских движениях и поворотах, что примечено будет, как скоро возможно во все предписанные места давать знать. Ныне ж послать к Трептоу с вашей стороны сильную партию как для примечания, так и поисков; в случае ж неприятельского усиления можете ретираду иметь к деревне Незин и Неймер.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 888—888 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 346

1761 г. ноября 6. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ПРОРЫВЕ КОРПУСА ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ПОД КОЛЬБЕРГОМ [1]

Вследствие моего последнего вашему высокографскому сиятельству отправленного рапорта, донесть честь имею, яко неприятельской корпус под командою генерала Платена, находящейся при Пирице и по доставлению от короля подкрепления, состоящего в восьми баталионах пехоты и одном эскадроне нововербующихся в Берлине фрей-гусар под командою генерала-майора Шенкендорфа, показав вид склонятца к Польше и сделав вымышленно токмо разглашение в своем корпусе, якобы магазейны наши тамо паки разорять намерен, отвлек генерала-майора Берга от Старгарда к Френенвальду отступить, сам скоро потом помаршировав чрез Старгард к реке Реге, понуждая легкие войски отвсюду отступать даже до Наугартена, а потом и до Грейфенберга. Я принужден был из Трептова, оставя токмо один эскадрон гусар для примечания береговой морской дороги, два баталиона легкие, Рижской конной гранодерской полк и всех гусар и казаков обратить в подкрепление генерала-майора Берга и генерал-майора Яковлева, стоящего с четырьмя баталионами при Грейфенберге. Чрез сие неприятельское движение левая сторона реки Реги да и морской берег не могли быть в силах достаточных постами прикрыты, а единственно токмо для примечания и чтоб оные повергнуты не были опасности и быть отрезанным, из легких войск и отчасти из драгун пристойные места заняты были. Сими обстоятельствы герцог Виртембергской и действительно, конечно, по согласному постановлению, 4 числа в ночи введя в морской залив, называемой Кольбергской дип, несколько и из моря лодок конечно со всем мостом уже изготовленные, оставя свои ретранжаменты, с полуночи береговою дорогою помаршировал к Трептоу, понудя мои караулы, на вышеписанном проливе стоящие, ретироватца. Невероятно сие быть казалось, тем паче, что дезертиры, той ночи приходящие, ни о каком движении или намерении, о чем я никогда не упущаю прилежно спрашивать, не сказали и ниже подлинно знали; наконец, достав

---

[1] Положение осажденного гарнизона день ото дня становилось все безнадежней. Чтобы избежать пленения, принц Вюртембергский решает вывести свой корпус из лагеря под Кольбергом. Он воспользовался тем, что русские временно оставили Трептов, и 3 ноября под покровом тумана перевел свой корпус в этот пункт, о чем русские узнали только на другой день. Отступая из Тоептова, корпус Вюртембергского соединился с отрядом Платена.

одного около четвертого часа поутру дезертира, кой чрез всю ночь в болоте завязлой лежал и едва нашими казаками вытащенной сведал, однако, только что весь корпус герцога Виртембергского строился в две линии при Каценберге на правом его крыле. Я приказал полковнику Салтыкову, бывшему в сию ночь в резерве на закрытии батарей, немедленно послать патрули к неприятельскому ретранжаменту и некоторым отважитца въехать в самой ретранжамент; он, полковник, сам досмотря, нашел его подлинно оставленным и меня рапортовал. Я немедленно приказал всему корпусу, оставя несколько баталионов к прикрытию батарей и лагеря, переходить на ту сторону реки Персанты, воображая себе, иногда не покуситца ли неприятель атаковать бригадира Бранта или форсировать его и тамо пробиватца, но в то самое время уже рапорты дошли от постов при Кольбергском и Трептовском дипе, что неприятель по сделанным мостам, на лодках наведенным, перешел. Не осталось мне иного сделать по положению сего берегового пути и по отдалению сих дипов от моего лагеря, как бригадиру Бранту послать всех казаков и драгун вслед за неприятелем и самому в подкрепление их к деревне Дрейнау маршировать. Драгуны, по объявлению полковника Девица, с трудом могли на Трептовскую дорогу взойти и затем действительно поиска или преследования сделать были не в состоянии, а токмо казаки оного преследовали до самого Трептова, доказывая невозможность тем, что, неприятель брося несколько своих ящиков с аммунициею и одну пушку, с дороги они не были в состоянии никаким числом лошадей их вытащить; но дабы неприятель, делавшей ариергард, не понудил их жестокой своей стрельбой из пушек отдалитца и не воспользовался бы после сим оставленным, нашли за лучшее пушку и ящики подорвать, хотя сие, однакож, я, не находя за пристойно, исследовать обстоятельно и вашему высокографскому сиятельству донесть не упущу.

Между сим временем корпус мой, будучи обширно расположен, едва в полночь к назначенным высотам, на той стороне реки Персанты лежащим, весь прибыть мог. А в то в самое время получены рапорты от генерала-майора Яковлева, что оной по ордеру моему от Грейфенберга при наступлении неприятельском к деревне Герфну, лежащей в одной миле от моей настоящей позиции, приступил, а от генерала-майора Берга, что он по усилению неприятельскому Грейфенберг потому ж оставил и мост при оном чрез реку Регу разорил, а от полковника Кирсанова, что неприятель, разорив мост при Трептоу, к Грейфенбергу тою стороною помаршировал и что вчера оные оба неприятельские корпусы соединились, что̀ они согласно, генерал-майор Берг и полковник Кирсанов, меня рапортовали.

После мне не осталось иного сделать, как остатца в моем настоящем положении во ожидании неприятельского движения; а в сих обстоятельствах ваше высокографское сиятельство найти

изволите, что мне одного преследовать и другому противитца само положение мест и состояние моих сил, не знав притом за подлинно, в каком числе и гарнизон в Кольберге оставлен за моею спиною, все военные резоны и без того не дозволяли, кольми паче, когда мосты на реке Реге при Грейфенберге и Трептоу сокрушены.

Будущее время окажет по движению неприятельскому его прямое намерение открыть, а я себе воображаю на сие время токмо быть двоякое: первое, что недостатков ради в пропитании герцог Виртембергской принужден был ретранжамент свой оставить, сего б ему никогда учинить было не можно, когда б по реке Реге и Ине мои ретранжаменты остались; натурально надобно было для его спасения и Платену движение свое сделать, дабы тем открыть ему способ к свободе; другой, что иногда либо король сам не заключал ли полезнее быть обоим сим корпусам соединенным и на свободе, чтоб в предприятой осаде, сопряженной и без того ныне с многими трудностями, делать разные шиканы или же при расположении на квартиры беспокоить [нас] и в пропитании, а паче в фураже отнимать все способы пользоватца из земель его, лежащих за рекою Персантою.

Я в обоих сих пунктах не токмо мою предосторожность сохранять, но и ко уничтожению сих все возможности употребить старатца буду, хотя сие однакож сопряжено со многим для людей беспокойством и различными еще следствиями, в которых всех я по крайнему моему разумению наиполезнейшие меры избирать, так [же] как и высочайшей ее императорского величества рескрипт, от 4 минувшего месяца пущенной, как за точное в таковых обстоятельствах мне правило хранить и исполнять должности моей не упущу.

Из сих произшедших обстоятельств ваше высокографское сиятельство изволите усмотреть, что мое мнение на солидном [плане] основано было и, ежели бы господин генерал-лейтенант князь Волконской с корпусом своим, равнясь с Платеном, несколько времени его удержал, то б, конечно, принц Виртембергской своим корпусом и в свое способное к тому время был сокрушен.

Крепость при отступлении неприятельском чрез посыланного от меня капитана Бока к сдаче была требована; комендант фон Дергенде, со всеми хотя учтивостьми, твердость свою и заслуженные уже якобы честь и славу толикими формальными осадами доказать и в сем случае мне обещал. Я, однако ж, приказал господину генерал-порутчику Гольмеру от стороны морской или по усмотрению его, где токмо место позволит, на настоящее весьма сырое время траншеи открыть и батареи в большом числе орудий заложить; одна из сих уже устроена, и с вчерашнего дни город бомбардируетца.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 139—141. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 347

1761 г. ноября 8. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О ВЕДЕНИИ ИМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КОРПУСОВ ПЛАТЕНА И ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО

№ 5044

Репорт вашего превосходительства о удачливом поиске с удовольствием получил [1] (рекомендую при том приказать посылать частые партии); учиненною вашим превосходительством диспозициею, равно и храбрым поступком весьма доволен и поздравляю, рекомендуя при том приказать посылать частые партии к Шифельбейну, примечая с сей стороны неприятельские движения особо, чтоб оной, делая таковые обороты, не послал партии к Цаноу или в другие места, и в случае того изволите немедленно оную таковою же приказать преследовать. При том в известие ваше служить может: имеющимся при мне драгунским полком приказал пост взять при деревне Вартхоу, что и казацкому полковнику Кирсанову с полком его — против Трептоу, Грузинского гусарского полку майору князю Ратееву с двумя эскадронами — при деревне Бреиц, имея от себя пост против Грейфенберга. По репорту ж вашего превосходительства неприятель из Грейфенберга выступил. Итак, весьма полезно и нужно послать чрез оной сильную казацкую партию при надежном командире, которому изволите накрепко приказать, чтоб он, переехав при Грейфенберге реку Регу, старался, между неприятеля и Штетина находясь, точно разведать, не послано ль от корпусов генерала Платена и герцога Виртембергского куда каких деташаментов и подлинно ль герцог Виртембергской соединился с Платеном и ныне в соединении находятся. Тако ж всякой привоз разорять; делая, где только можно, разные поиски, оного беспокоить, храня ретираду свою к местечку Трептоу. Я же, до получения от вас известия, остаюсь при деревне Грос-Гестин, а и тогда не оставлю достаточным числом продолжать осады Кольберга, ниже быть между оною и неприятелем, заняв и местечко Белгард пехотою, содержа при том особой корпус в подкрепление ваше и постов Белгардского и Керлинского.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 896 об.—897. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 126.

---

[1] Под удачным поиском Румянцев подразумевает преследование генералом Бергом отступавшего корпуса герцога Вюртембергского вплоть до Дамма.

ПЛАН ОСАДЫ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ

ЦГВИА, ф: ВУА, д. 1755

№ 348

1761 г. ноября 12. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ П. И. ОЛИЦУ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ С ВОЙСКАМИ БЕРГА ПРОТИВ КОРПУСА ПЛАТЕНА

№ 5080

По репорту, от господина генерал-майора и кавалера Берга сейчас полученному, неприятельской корпус под командою генерала Платена стал при деревне Лейко, и [Берг] думает, что оной сегодня помаршируег к Керлину или к Кольбергу. Он же, господин генерал-майор и кавалер Берг, стал при деревне Крейтц. В предупреждение того за нужно нахожу вашему превосходительству с имеющимися ныне в команде вашей полками и гранодерскими баталионами, присоединя еще два легкие баталионы, выступя из лагеря, следовать к Керлину и, не[до]ходя до оного, выбрав авантажное место, взять позицию. И ежели неприятель отважится иттить к Керлину или близко вас к Кольбергу, оного не только не допускать, но, по имению у вас в рассуждении Платенского корпуса достаточных сил, с помощию господина генерал-майора и кавалера Берга атаковать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 904. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 127.

№ 349

1761 г. ноября 12. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ КАЗАЧЬИХ ЧАСТЕЙ БРИГАДИРУ Ф. И. КРАСНОЩЕКОВУ С ВЫГОВОРОМ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ УКАЗАНИЙ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ДЕЙСТВИЯМИ КОРПУСА ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО

№ 5082

Рапорт ваш, сей день писанной, получил, только из оного ничего, к сожалению, нужного усмотреть не мог, потому что вы пишите, яко неприятель, прошед деревню Мезериц, клонится к Шифельбейну, а вам велено наблюдать движение герцога Виртембергского. Дезертиры ж объявляют, что означенной герцог соединился вчерашнего дня с корпусом генерала Платена при Регенвальде. Итак, когда вам показанное примечание делать велено, то надлежало б вам быть у неприятельского корпуса всегда в лице, почему б вы и соединение оное сами досмотреть могли

да и вам бы, когда соединение действительно воспоследовало, должно было сойтиться с господином генерал-майором и кавалером Бергом, который находится против первого. Теперь же во всем основываетесь на дезертирском показании, не упоминая и того, где корпус герцога Виртембергского остановился, о чем для принятия мер мне знать необходимо нужно. И в рассуждении сего изволите немедленно придвинуться и стать в лице корпуса герцога Виртембергского и оного всякие действии и обороты, не полагаясь ни на какие показания, сами досматривать и меня о всем как часто возможно с крайним обстоятельством и верностию рапортовать, давая о том знать и господину генерал-поручику и кавалеру Олицу, которой с его дивизиею находится между деревень Грос-Поблот и Кругебек.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 904 об.—905. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 127—128.

№ 350

1761 г. ноября 12. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ОЛИЦУ С ПРЕДПИСАНИЕМ ЗАНЯТЬ И УДЕРЖИВАТЬ МЕСТЕЧКО БЕЛЬГАРД

№ 5085

Ежели вашему превосходительству донесено будет, что неприятель сего дня к Керлину или к вам движения не сделает, а останется в его прежнем лагере и чтоб оной, понудя иногда казаков, не вознамерился чрез Белгард какого поиска предприять, в таком случае изволите состоящие в команде вашей два легкие баталиона отправить чрез Керлин и велеть занять местечко Белгард, приказав оным употребить сделанные при Белгарде укрепления в свою оборону и иметь крайнюю предосторожность от нечаянного нападения. А в таковом случае, буде бы господин генерал-майор Берг не ускорил прежде неприятеля к оным прислать подкрепления, с моста доски разобрав, в подобие бруствера складть на своей стороне и орудии как для защищения сего, так и в других сделанных укреплениях расположить. А по крайности в городе, за имеющеюся каменною стеною от неприятеля оборонясь, держаться до последнего человека и ни на какие требовании неприятельские не сдаваться под военным судом и положенным по тому штрафом, и по исполнении меня рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 905 об.—906. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 128—129.

№ 351

1761 г. ноября 14. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ М. Н. ВОЛКОНСКОМУ О РАСПОЛОЖЕНИИ СВОИХ ВОЙСК И О НАМЕРЕНИИ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО И ПЛАТЕНА ПРОРВАТЬСЯ С ЦЕЛЬЮ ДОСТАВКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ОСАЖДЕННЫЙ КОЛЬБЕРГ

№ 5090

Рапорт вашего сиятельства, писанной сего 10, получил, на которой в ответ служу. Вчерашнего дня неприятельскую позицию корпусов герцога Виртембергского и генерала Платена, которые, соединясь, правым флангом примыкают к Шифельбейну, а левым к деревне Лейкоу, я сам осматривал, и хотя оного в сей позиции атаковать и можно, только не иначе, как обойдя или от Шифельбейна, или от Регенвальда. Его же точное намерение отвесть меня из нынешней моей позиции, пресекающей ему путь к Кольбергу, и потом, вдруг обратясь, напасть на атакующих и провезть в оной и провианта, в рассуждении чего и атаки оному мне ныне предпринять не можно. Позиция же моя ныне та: я стою с главным корпусом между неприятелем и Кольбергом при деревне Грос-Гестин; генерал-порутчик и кавалер Олиц с его дивизией в полумиле от Керлина при деревне Кругебек, генерал-майор и кавалер Берг с драгунскими полками имеет пост в лице неприятеля при деревне Липенен, прикрывая легкими войсками Белгардскую и Кольбергскую стороны. И ежели о приближении вашего сиятельства к Померании уведаю, то не оставлю приказать означенному господину генерал-майору и кавалеру Бергу быть у неприятеля с левой стороны, чтоб оной как ко мне, так и к вам быть мог способен и чрез то была б способная с вами коммуникация. Я о всех переменах и движениях ваше сиятельство без знания не оставлю, равно и о том, какие ближайшие меры в рассуждении оных взяты быть могут. Вашему сиятельству известно, что в таковых обстоятельствах один час иногда делает великие разности. Итак, чем скорее и ближе будет движение вашего сиятельства, тем больше могут быть авантажи, которым спомоществовать знаю, что по известному вашего сиятельства усердию и ревности не упустите. Я в протчем имею честь быть с отменным и истинным моим почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 908 об.—909 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 129—130.

№ 352

1761 г. ноября 16. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ В НАСТОЯЩЕЙ ОБСТАНОВКЕ ОТОЙТИ ИЗ-ПОД КОЛЬБЕРГА НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ И ОБ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛЕГКОГО КОРПУСА БЕРГА

№ 5111

Вследствие моего к вашему высокографскому сиятельству от 6 числа настоящего месяца отправленного рапорта доношу [1].

Неприятельские корпусы герцога Виртембергского и генерала Платена временно соединенными, а иногда разделясь, сперва по той стороне реки Реги между Грейфенбергом и Платом, а при Плате, перешед на сию сторону, разные маневры ежедневно делали, брав позицию свою на ущелинах, за болотами, каковых мест положение в здешних округах большая часть и суть; наконец, неприятель правое свое крыло к самому Шифельбейну, примкнул и сие место занял. Виды всех сих его движений показывали точно намерение его мне впасть в левой фланг или же в спину и тем привлечь мое на себя примечание, и сохранения ради моих магазейнов оттянуть от Кольбергской осады. Сие рассеенным в земле и в войске его разглашением от жителей и от дезертиров согласно подтверждалось. А в большое мне еще смущение с одним в Глогове бывшим в полону польским маркитентером подослано письмо, с коего вашему высокографскому сиятельству при сем копию подношу, хотя сего податель точно утверждает, что ему со обещанием двух тысяч талеров препоручено сквозь наши войски в Кольберг доставить, а он единственно из доброжелательства сие мне вручил, я, однакож, на сие время единственно и надобною непоколебимость тщился сохранять твердо, взяв мою позицию так, чтобы неприятеля, на Керлин или Кольберг маршырующего, упредить, и именно сам с дивизиею господина генерал-порутчика князя Долгорукова при деревне Гросс-Гестин, а генерал-порутчик Олиц [с] своею между деревнями Гросс-Поблот и Кругебек; заняв Керлин одним, а Белгард двумя баталионами, расположились; легкие ж войски и вся кавалерия под командою генерала-майора Берга всегда в лице неприятельском держались.

Я намерен был неприятеля точно атаковать, для чего приказал мосты чрез реку Регу повсюду, где возможно, разорить и отнять способ к ретираде, и 13 сего месяца рекогносцировал сам сию позицию под самым его лагерем, согнав отвсюду его посты; но позиция его с фрунта за великим буераком и за высотами, весьма далеко в поле очищающими, примечено вовсе за не воз-

[1] См. документ № 346.

можно; но с флангов, где бы сие и предприять с авантажем казалось можно, но разделение сил для так великих обходов и паче в моем настоящем состоянии все военные резоны воспрещают; точный пункт, которого я хранить должен, — неприятеля здесь держать; следственно, он токмо случая ищет, каковым бы оному подать помощь, не подвергая себя никаковой же опасности; следственно, оной держатца б нигде не стал, а отдалением моим разве б воспользовался.

Состоянии мои и в протчем не позволяют мне дальнего движения предпринять в рассуждении малого запаса в провианте, и ныне по худым дорогам и по продолжающемуся ненастью в точное свое время и не всегда доставляемого.

Неприятель при рекогносцировании жестокую пушечную пальбу, однакож без всякого почти вреда, по нас производил, утратив еще несколько своих нам в плен. Я должен вашему высокографскому сиятельству засвидетельствовать, что генерал-майор Берг команды своей сущим предводителем всегда бывает, и как в сем случае я очевидно его с первыми казаками в самом жестоком сражении видел, так и сего месяца 7 числа неприятельские эскадроны, перешедшие за болото при урочище Лабзн, он, генерал-майор, сам с желтыми гусарскими эскадронами атаковал и большую часть из оных, обратя в бегство, порубил, а одного капитана и порутчика Финкенштейнова драгунского полку, унтер-офицеров и рядовых 95 в плен взял, где и полковник Зорич с своим полком паки себя отлично показал.

Я в рассуждении сего неприятельского движения к Шифельбейну сообщил к генералу-порутчику князю Волконскому, чтоб он, буде возможно, находясь еще при Неце, движение сделал к Калису, дабы согласно неприятеля, буде бы он противу всякой военной преденции далее на Белгард или Бервольде движение сделал, отвсюду окружа, сокрушить. Сей генерал мне сие, по доставлении к нему к сему движению надобного провианта, сделать и обещал. До занятия зимовых квартир что принадлежит, то я в запас оные хотя и назначил и для заготовления в оных провианта и фуражу небольшие команды отправил, також на знатных пасах пристойные укреплении по показанию посыланного от меня инженер-полковника Гербеля жителями земскими делаютца, однакож на сие настоящее время, будучи в ежедневном упражнении с неприятелем и в таковом ближнем соседстве, и доведя [со]стояние Кольберга до таковой крайности, не осмеливаюсь отдалитца; правда, что войско ее императорского величества, мне вверенное, много претерпевает в рассуждении настоящего холодного и ненасливого времени, но вступление в квартиры в настоящем критическом обстоятельстве не токмо б от надежды на Кольберг удалило, но и беспокойств еще больше нанесло; ныне же зависит все от некоторого токмо времени и состояния дел в Саксонии и Силезии: буде оные в авантаж союзников ее императорского величества обратятца, то я точно токмо

соблюдением единым моего всерабского повиновения всевысочайше мне от ее императорского величества даваемых повелений имею надежду достигнуть всего того, что в будущую кампанию с толиким же иждивением и трудом вновь предпринять надлежало.

Касательно до пушки разорванной и некоторых ящиков с аммуницией [1], все бывшие в преследовании неприятеля согласно утвердили, что способу за великой грязью и болотом вытащить возможности не было, а одну 12-фунтовую пушку, хотя с трудом и употреблением многого числа лошадей, в добычу полученную, вывезли и в лагерь приведена, якоже и несколько палуб с военной аммуницией, а пленных получено рядовых 11.

При заключении сего моего рапорта получил от генерал-майора и кавалера Берга рапорт, что в самое то время, когда он ехал неприятельский лагерь рекогносцировать, оной из того всем фронтом в левую свою сторону сделал движение, где по сделанному от него, генерал-майора, распоряжению полковник Шетнев с своим и Рижским конными гранодерскими полками и с артиллериею, а полковник Зорич с гусарскими посланные неприятеля предупредили, и сам он, генерал-майор, остался назади и приказал Тверскому и Тобольскому драгунским полкам неприятельской ариергард атаковать. И хотя для действия кавалерии место не весьма было способное, однакож полковник Медом с тремя только эскадронами своего полку чрез переправу перебрался и тотчас в неприятельской пехотной Ротенбургской баталион с храбростию въехал и рубил, которого храбро и похвально подкреплял Тобольского полку майор князь Юрья Долгоруков; а неприятельская кавалерия, увидя приближение ее императорского величества драгун, не дождавшись, в лес ретировалась. Помянутой баталион совсем порублен, много пленных взять было не можно, потому что при самой атаке протчая неприятельская пехота, построясь под лесом, из пушек картечами и ружьем жестокую пальбу производила; напротив того, и наши шесть пушек как в помянутой пехоте, так и в скрывшейся в лес неприятельской кавалерии весьма знатной урон делали. Пленных взято один порутчик, протчих нижних чинов 44 и большая часть раненых. Неприятель прошедшую ночь лагерь имел при деревне Петерсгагене, а сего числа сделал движение к деревням Мезериц и Мицельфельт, оставя у Петерсгагена несколько баталионов пехоты и конницы. Я, в примечании сего его движения, что оно сделано между Керлинскою и Кольбергскою дорогами, храню мою позицию прежнюю, присоединя и генерала-порутчика Олица.

Что ж касается до содержания Трептовского поста для воспрепятствия выхода корпуса герцога Виртембергского из ретранжамента, то я, вашему высокографскому сиятельству и прежде доносить имел честь, что когда река Ин и сторона от

---

[1] См. документ № 346.

Штепница откроется, то уже мне оного по известному положению, не подвергнув в опасность, содержать не можно; и в рассуждении того, я при отступлении армии ее императорского величества тако ж и приближения усиленного Платенского корпуса бывшим в оном легким баталионам приказал, присоединясь к господину генерал-майору Яковлеву, в Грейфенберге быть в подкрепление господина генерал-майора и кавалера Берга. В случае же выхода герцога Виртембергского, вашему высокографскому сиятельству признаться должен, что мне не столь надлежало было думать о преследовании, имев на то время верное известие о приближении генерала Платена к Грейфенбергу, сколь стараться о сохранении полученных авантажей, однакож я, получа о выходе известие, не оставил тогдаж ретранжамент занять командами, приказав полкам переходить чрез реку Персанту и из стоящих при деревне Шпиге нескольким баталионам путь неприятелю пресекать и преследовать; только оной, вышедши в начале ночи, имел время прежде пройти, как оные, обходя болоты, до двух миль успеть могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 141 об.—147. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 353

1761 г. ноября 18. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ В СЛУЧАЕ ЕГО ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ р. РЕГУ

№ 5154

Репорты вашего превосходительства пущенные, сего дня получа, рекомендую ретирующегося неприятеля преследовать, употребляю всевозможные способы к доставлению авантажей, особо над ариергардом, и тем более при переправе чрез Регу, имея примечание и на то, что, ежели неприятель вознамерится, перейдя реку Регу, располагаться в кантонир-квартиры, оного до того не допускать и беспокоить. Что ж касается до господина генерал-порутчика и кавалера князя Волконского, то я от него получил рапорт, что он для некоторых обстоятельств принужден итти к Познане, а по требованию моему к Калису от себя отправил господина генерала-майора Толстого с двумя пехотными и с двумя ж кирасирскими полками; я и не думаю, чтоб означенной господин генерал-майор сего дня еще далее Калиса быть мог; и в рассуждении, чтоб в случае надобности вам оному способствовать, и ожидаемого разорения неприятелем при Регенвальде мостов, взятое вами намерение к переходу чрез Регу при деревне Старограде весьма изрядно, к чему только присоединяю и впредь со означенным господином генерал-майором Толстым соблюсть свободную коммуникацию и быть к вспоможению его

способным же, давая о всем происходящем, також и чтоб он далее Калиса движения не делал, знать меня же о всем, а особо [о том], не возымел ли неприятель намерения, остановясь за Регою, расположиться в кантонир-квартиры, немедленно рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 926—926 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 354

1761 г. ноября 19. — ИЗ РЕСКРИПТА КОНФЕРЕНЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВУ С ОЦЕНКОЙ СОЗДАВШЕЙСЯ ОБСТАНОВКИ И УКАЗАНИЕМ ПЛАНОВ ДЕЙСТВИЙ

№ 355

...Но, получа вчерась реляцию вашу под № 17-м, из деревни Нейрас от 6-го сего месяца на штафете отправленную [1], и усмотря из оной важную перемену в делах, поспешаем объявить вам наше соизволение.

Что Платенов корпус не мог быть по желанию истреблен, паче же, получа новое от короля под командою генерала Шенкендорфа усиление, доставил способ и принцу Виртембергскому легко отступить из-под Кольберга, сие не весьма согласно подлинно с нашими желаниями, однакож мы тем совершенно довольны, что с вашей стороны все то учинено, что в таком случае учинить надлежало и возможно было, почему и долженствуете вы о том спокойны быть.

Впротчем, кажетца нам, что неприятель всеми сими движениями только два намерения в виду иметь может.

1-е. Что принц Виртембергской за недостатком пропитания в ретранжаментах далее держатца, а за занятыми от вас в разных местах постами с безопасностию и отступить не мог, почему Платен для того только и усилен и все те движения делал, дабы принца Виртембергского выручить, а выруча его и составя таким образом нарочитой корпус, останетца в Померании при таких местах, где пропитание ему не столько затруднительно, дабы распространению вашему препятствовать и вас в некоторой осторожности содержать, или же паче.

2-е. Согласно содержанию рескрипта нашего под № 13-м от 16-го октября [1], неприятель на позднее время в безопасности Кольберга положился и старался только о том, чтоб принца Виртембергского высвободить и сии разные корпусы употребить с лутчею пользою в Силезии или Саксонии, где граф Даун гораздо знатным числом усилен противу принца Генриха.

---

[1] Не публикуется.

Чтоб по первому остался в знатных силах неприятель в Померании, тому с трудностию можем мы подавать веру. Великое разделение теперь ему совсем не ко времени, а утомленные и настращенные его люди, кажетца, большего требуют покоя и отдохновения, нежели надеяться могут, стоя в Померании в соседстве с нашими легкими войсками, а особливо казаками. Со всем тем, естли б и случилось противное нашему ожиданию, вы всегда знатное еще сохранять превосходство над ним в силах, а потому, ссылаясь на содержание помянутого нашего пространного рескрипта под № 13-м от 16-го октября, не сумневаемся и далее, что вы в состоянии найдетесь предписании оного с избытком исполнить, то есть и на квартирах тамо остатца и Кольберг из виду не упускать, и при удобном и возможном случае неприятелю вред причинить, повторяя для того паки, что на доброе намерение и прилагаемые для успеху оного старания столько ж, как на самое исполнение и на удачу взирать будем. Но при всем том паче всего рекомендуем как можно скорее людей по квартирам поставить.

Буде же по второму неприятель пошел уже или скоро пойдет в Саксонию или Силезию, то тогда имеете вы еще более способности занять квартиры по своему благоизобретению, толь паче, что по рапортам генерала-фельдмаршала графа Бутурлина и Пруссии губернатора Суворова уверяемся мы, что у вас в пропитании недостатка не будет.

Что ж вы, желая воспользоваться отступлением принца Виртембергского, приказали тотчас траншеи под Кольбергом отворить и сей город бомбардировать, то подлинно весьма изрядно, но буде за отправлением осадной артиллерии и за так позднем временем Кольберг ныне взят быть не может, то мы, согласно прежним нашим предписаниям и с сею вашею последнею реляциею, такого мнения находимся, чтобы во время жестоких морозов испытать пример барона Лаудона. Но мы не думаем, чтоб для сего неотменно под Кольбергом стоять и изнуряться надлежало, паче же полагаем мы, что для сего надлежало бы только ближайшие города таким числом войска занять, из которого бы для схвачения Кольберга достаточную команду взять можно было.

Впротчем подтвердили мы вновь помянутому генералу-фельдмаршалу о снабдении вашего корпуса всем потребным крайнее старание прилагать.

Князь *Н. Трубецкой*, граф *Александр Шувалов*,
Иван Неплюев

ЦГАДА, ф. 178, д. 24, лл. 157—158 об. Подлинник. Опубл. в сб. «Семилетняя война», Воениздат, М., 1948 г., стр. 798—799.

№ 355

1761 г. ноября 19. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ИНЖЕНЕР-ПОЛКОВНИКУ Р. Н. ГЕРБЕЛЮ О ВЫЯСНЕНИИ СЛАБЫХ МЕСТ В ОБОРОНЕ КОЛЬБЕРГА В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ К ШТУРМУ[1]

№ 5228

Ожидаемая надежда во оскуднении в Кольбергской крепости провианта уже, временно удаленные войски же от холоду и осенних непогод претерпевают крайнюю нужду; неприятеля во уважение, вашему высокородию рекомендую означенную Кольбергскую крепость с имеющимися инженер-офицерами наирачительнейше усмотреть: 1. Нет ли в крепости открытых или способных мест, где б без большого потеряния людей, особо по нынешнему холодному времени, когда рвы и река Перзанта замерзнет, штурмом войти было можно. 2. Можно ли, уважая нынешнее время, число артиллерии, предприять формальную атаку и, изыскав ближайшие меры к скорейшему достижению, положить на плане каждого дня все назначивающиеся вами работы с показанием числа работников и материалов; також как далеко вы ныне с работами вашими от крепости отстоите и каких ради притчин каждая работа вами была предприемлема, и какой успех имели. Меня же как наискорее о всем том отрепортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 933—933 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 356

1761 г. ноябрь. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА А. Б. БУТУРЛИНА ЗА 1761 год.» О ХОДЕ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА

...*20 ноября.* Получен рапорт от генерала-порутчика графа Румянцова, что неприятель по разным маневрам, перешед у Плате реку Рега, стал правым крылом к самому Шифельбейну, заняв и сие место, чем он старался оттянуть его, графа Румянцова, от колбергской осады; что один бывшей в Глогау в полону польской маркитант подослан с письмом из Солдина, писанным от некоторого Дангалта к принцу Виртембергскому, с уведомлением, что король от своей армии, которая при Глогау оставлена, его в авангард к генералу-порутчику Платену и к генералу-майору

[1] Одной из сильных естественных преград на подступах к Кольбергу были болота и реки. Начавшиеся морозы сковали их, что давало возможность осаждающим действовать против крепости активно в тех местах, где раньше это было совершенно невозможно.

Шенкендорфу отправил и что последние полки, при которых и его величество находится, 6 сего чрез Кросен пройдут; а в протчем все тихо, кроме того, что в проход чрез Франктфорт он сведал, яко неприятель в Саксонии великой урон претерпел, ибо 1000 человек пленных чрез Лейпциг провезли. Сей маркитант объявил, что ему 2000 талеров обещано сие письмо чрез наши войски в Кольберг доставить, но он из доброжелательства оное графу Румянцову подал, а сей, несмотря на такое разглашение, свою позицию таким образом взял, чтоб неприятеля, на Керлин и Колберг марширующего, упредить мог. Итак, с дивизиею и с генералом-порутчиком князем Долгоруковым стоит при деревне Гросс-Гостин, а генерал-порутчик Олиц с другою между деревнями Грос-Поблот и Круге-Бек, заняв Керлин одним, а Белгард двумя баталионами; легкия войски и вся кавалерия под командою генерал-майора Берга всегда в виду неприятеля.

Что он намерен был неприятеля атаковать, для чего и мосты чрез реку Регу везде, где возможно было, разорить велел, дабы способ у неприятеля к ретираде отнять, 13 числа рекогносцировал неприятеля, подходя под самый его лагерь и согнав отвсюду его посты, но за весьма крепкою позициею оного атаковать невозможно; при сем рекогносцировании неприятель жестокую пушечную пальбу производил, однако, почти без всякого вреда; нашими легкими войсками несколько человек пленено; причем рекомендовал генерала-майора Берга, яко неустрашимого предводителя порученного ему войска. Что до занятия зимних квартир, то хотя в запасе оные и назначены и для заготовления провианта и фуража небольшие команды отправлены, також на знатных пасах пристойные укреплении по показанию инженер-полковника Гербеля обывателями и делаются, однако ныне, будучи в ежедневных упражнениях с неприятелем и доведя состояние Кольберга до такой крайности, не осмеливается от неприятеля отдалиться.

Что при преследовании принца Виртембергского за подлинно одну неприятельскую пушку и несколько ящиков наши легкие войски подорвать принуждены были, ибо оные вытащить не могли, а другую 12-ти фунтовую и несколько палуб с военною [ам]мунициею в добычь получили и в лагерь привезли, також 11 человек пленено.

27 ноября. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Румянцова, что неприятель, покусившейся на его позицию, нашед его в состоянии к надлежащему отпору, перешел при Регенвалде реку Регу поспешно и к Старгарду пошел, которого он легкими войсками и частию кавалерии, сходно с предварительным его сиятельства генерала-фельдмаршала ордером, преследовать велел, а сам вверенной ему корпус расположил в кантонир-квартиры между рек Реги и Персанты так тесно, как возможно, но на то ему предписано сей тесноты избегать, чтоб между людьми оттого болезней не произошло, а напротив того, как надежные известии есть, что Кольберг по недостатку пропитания недолго

продержится, занять только ближние к оному деревни, дабы из оных, особливо по ночам, город беспрестанно тревожить и гарнизон с жителями изнурять.

Канцелярии советник *Петр Веселицкий*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676, лл. 613 об.—614 об., 617—617 об. Подлинник.

№ 357

1761 г. ноября 20. — СООБРАЖЕНИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ИМ НА РАССМОТРЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА В СВЯЗИ С СОЗДАВШЕЙСЯ ПОД КОЛЬБЕРГОМ ОБСТАНОВКОЙ[1]

Генерал-порутчик граф Румянцов, пригласив на военный совет состоящих под командою его господ генералитет, учинил предложение и требовал совета в следующем:

1. Невзирая на все недостатки и трудности и превосходя все оные и паче человечества, неприятелю не токмо не удалось отвлещи корпус[а], ему, генерал-порутчику, вверенного, из Померании, но ни от Кольберга, но паче принужден был ретироватца за реку Регу.

2. Что ее императорского величества всевысочайшие повелении все гласят, чтобы неприятелю свободного пути в Саксонию или же Мекленбургию не давать, но и отделением некоторого знатного деташамента преследовать и ниже покойно в квартирах располагатца не допущать.

3. Состояние внутренних обстоятельств, разумея недостатки в провианте от худого пути и не лутчего состояния лошадей, что оной в свое время транспортирован и в настоящем расположении в свое точное время быть не мог, а и фураж, чрез так долгое употребление оного и не только ему вверенным корпусом, но и целой армией ее императорского величества легкими войски, да и неприятелем самим между рек Перзанта, Реги и Ина, вовсе получить безнадежно и по многим рапортам его почти вовсе нет, суть знаменитые резоны, сему движению препятствующие; о обуви умалчивая, которую по многим требованиям не получено, а не токмо вредное осеннее время продолжается, но и сущая зима настает.

4. Крепость Кольберх, конечно, в провианте недостаток имеет, но, противу чаяния, уже более двух недель, не взирая на

---

[1] На поставленные вопросы по поводу осады и атаки Кольберга 20 и 21 ноября 1761 г. П. А. Румянцеву были представлены мнения генерал-майора Яковлева, генерал-майора Ф. Долгорукова, бригадира Неведомского, полковника Бибикова и генерал-поручика В. М. Долгорукова (ф. ВУА, д. 1683, лл. 86, 88—88 об., 91—91 об., 102—102 об., 106—106 об., 119).

все не токмо угрозы деланныя, но и на видимыя существительные атаки, упорно держится, а чтобы оную формальной атаки получить можно, кажется ему по скудоумному в ремесле искусству из времени способного и удобного.

Господа генералы и бригадиры отдадут совершенной долг своей верности к службе ее императорского величества, докажут свою ревность и усердие к высочайшей ее славе и пользе, когда подадут ему способы сие, всевысочайше ему предписанное, в действо произвесть и мнением своим каждой именно по своему рассуждению и сведению покажет, каковы сии все недостатки наградить и невозможности преодолеть, неприятеля преследовать, не меньше и Кольберхом овладеть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1683, лл. 84—84 об. Черновик.

№ 358

1761 г. ноября 21. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ ТОЛЬКО ЛЕГКИМИ ВОЙСКАМИ И РАСПОЛОЖЕНИИ КОРПУСА НА ВРЕМЕННЫЕ КВАРТИРЫ ВБЛИЗИ КОЛЬБЕРГА

Неприятель, нашед меня твердо не токмо мою позицию хранящего, но и при всяком его движении моими упреждающего, и, не хотя далее претися, с временем, при Ригенвальде реку Регу перейдя, помаршировал поспешно по дороге Штаргардской. Я его легкими войски и частью большой моей кавалерии преследовать приказал; до пехоты ж что принадлежит, тоб я имел всевысочайшее ее императорского величества повеление, не отложил бы ни за какими резоны за неприятелем вслед итти, но сущая невозможность в неполучении и при нем стоящем не весьма далеком моем отделении от магазейнов провианта, употребя хотя всевозможные способы за непроездимыми дорогами лишает меня щастия исполнить сие повеление к всевысочайшей ее императорского величества благоугодности.

Я, однакож, осмеливаюсь ваше высокографское сиятельство уверить, что преследование пехоты по настоящему времени в один бы вред собственной наш был. Неприятель, приметя, что его все обходы и наводимые на меня разными разглашениями смущении не возымели ожидаемого действия, теряя притом свою коммуникацию с своими магазейны, встревожен будучи ежедневно посыланными за его спину партиями, за лучшее и одно полезнейшее нашел с поспешностию ретироватца. Генерал-майор Берг и бригадир Краснощеков, преследующие его, меня рапортуют, что по дороге весьма много мертвых и усталых, от неприятеля брошенных, находят, а других и целыми командами без супротивления забирают.

Ваше высокографское сиятельство, конечно, можете щитать, что из всех трех неприятельских корпусов, против меня соединившихся, знатная часть изстаила, а и оставшие не суть в состоянии каковой-либо службы нести без довольного поправления и такая, которого однако они до Одера найти не могут; противу ожидания по времени, с 15 числа здесь настоящая зима стала, снег преглубокой и морозы довольно жестокие, поныне продолжающиеся, при голоде еще суть одни довольны сокрушить без боя неприятеля ее императорского величества. Люди его, нам в плен достающие и бежавшие, вид суще издыхающих людей на себе имеют. Я при оном за должность поставляю вашему высокографскому сиятельству засвидетельствовать, что корпус, мне вверенной ....[1] стоит в лагере, генералитет, штаб и обер-офицеры без всех экипажей уже более дву недель, однако ж охотно и с горячностию хотят окончить сию кампанию достижением всевысочайшего ее императорского величества вожделения.

Крепость Кольберг поныне еще не отдаетца, в чаянии, может быть, что-либо хотя сущая зима меня отвлечет, хотя при том я от некоторых из гарнизона весьма уверен, что недостаток пропитания есть крайней и что иного способа не остаетца как крепость отдать. Благополучие б мое было совершенно, когда б я единственным моим всерабским послушанием и всеподданнейшим исполнением всевысочайшей ее императорского величества воли, превзошед все претыкания, и коменданта Кольбергского, как камень отверделого, ее императорскому величеству покорил.

Я сих ради резонов корпус мне вверенной располагаю в кантонир-квартиры между рек Реги и Персанты, так точно, как возможно, чтоб люди, хотя переменяясь, согреватца могли, а доныне старался в поле им сделанием шалашей в защиту от бури способствовать.

Главнейшей пункт и препятствующей на много есть недостаток фуража; благонадежен, что ваше высокографское сиятельство сему быть инако невозможному усмотреть изволите, в рассуждении моих в здешних округах чрез шесть месяцев операций, исключая, что вся армия ее императорского величества все округи здешние в продовольствие свое употребляла; а что оного и между рек Ина и Реги вовсе недостаточно, генерал-майор Берг меня уверяет по притчине, что он немалое число оного к армии ее императорского величества доставлял и сам употреблял. Все меры, однако, употреблены будут до самой крайности и взяты мою позицию хранить и неприятеля преследовать.

Генерал-порутчик князь Волконской резонов ради многих не возмог по требованию моему со всем корпусом движения к Померании сделать, а отправил генерал-майора Толстова с двумя кирасирскими и двумя пехотными полками; сей генерал находит крайние невозможности к пропитанию людей и лошадей. Я,

---

[1] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

в рассуждении сего недостатка и что неприятель реку Регу перешел и к Штаргарду помаршировал, приказал ему в назначенные винтер-квартиры следовать.

По завладении гавани несколько галиотов на щет Кольбергской из Любика и других поморских мест во оную вошло. Я приказал, исключая шкиперскую провизию, все протчее большою частью съестное и питейное разделить генералитету, штаб и обер-офицерам и протчим нижним чинам по состоянию, а галиоты удержать, дабы тем не отогнать и других, туда идущих, а в случае, когда Кольберг взят будет, чтоб излишное и ненужное к ближайшим портам ее императорского величества нашим отправить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 145—147. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 359

1761 г. ноября 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ДЕЙСТВИЯ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК И В ТОМ ЧИСЛЕ ПОДПОЛКОВНИКУ А. В. СУВОРОВУ[1]

№ 5323

Рапорт вашего превосходительства, писанной от 20 сего, с крайним удовольствием получил, которой как учиненною вами диспозициею, так и предприятием полков к службе ее императорского величества отличное ваше и от вас определенных командиров усердие и ревность довольно доказывает. Я не токмо мое удовольствие вашему превосходительству и господам полковнику Зоричу, подполковнику Суворову засвидетельствовать обязан, но не оставлю о том, равно как и всегда, с должною хвалою донесть всеподданнейшею резолюциею ее императорского величества. Для скорейшего же получения вашего превосходительства репортов, изволите оные присылать с нарочными на почтовых лошадях, платя положенные прогоны, какая сумма у вас имеется.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 949 об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

---

[1] Вскоре после сосредоточения войск принца Вюртембергского у дер. Плате обнаружилось его движение к Одеру. П. А. Румянцев приказал решительно преследовать противника и не давать ему возможности располагаться на зимних квартирах за р. Рега. 20 ноября у д. Кильсау противник был атакован, разбит и принужден спасаться бегством. В этом сражении одним из наиболее отличившихся был подполковник А. В. Суворов.

№ 360

1761 г. ноября 24. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОДЕРЖАННОМ УСПЕХЕ НАД ПРОТИВНИКОМ ПРИ д. КИЛЬСАУ, ОБ ОТСТУПЛЕНИИ ПРУССКИХ ВОЙСК К НАУГАРТЕНУ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ ИХ

№ 20 *д. Гросс-Гестин*

Неприятель, пошедшей от реки Реги к стороне Одера, остановясь, расположился в кантонир-квартиры в местечке Наугартен и в ближних деревнях. О прямом его намерении вашему императорскому величеству ни чего-либо обстоятельного всеподданнейше донесть не могу. Может быть, что он, получа подкрепление из Слезии или Саксонии и уведав о расположении корпуса в кантонир-квартиры, сделает обратное движение к Кольбергу, стараясь отвесть меня от осады оного и обеспокоить. Однакож первое кажетца быть тем невероятнее, что производимые в Саксонии фельдмаршалом графом Дауном, как мне известно, и поныне военные действии главное неприятельское примечание на себя притягивают. Неприятель, отступающей с крайнею поспешностию из Регинвальда к Наугартену, преследован легкими войсками, и полковник Зорич с Венгерским гусарским и Хорватовыми эскадронами, також подполковник Суворов с Тверским драгунским полком нашли неприятеля, стоящего в деревне Килсау, в трех баталионах пехоты и шести эскадронах кавалерии. Оного атаковав, ретироваться понудили, и по выходе из деревни врубились в неприятельскую пехоту и, порубя не мало, одну пушку, капитана и подпоручика, также 69 рядовых в плен получили, оставшия же имели случай ускорить за имеющуюся дефиле и получили довольное подкрепление.

Я при сем случае обоих — полковника Зорича и подполковника Суворова оказанную храбрость и доброе распоряжение в приводстве, по справедливости вашему императорскому величеству в высочайшее благоволение рекомендовать дерзновение приемлю.

21-го ноября герцог Виртембергской с немалым конвоем, рекогносцируя позицию генерал-майора и кавалера Берха, приближась к казацким форпостам, стоящим в лице неприятеля, оные отступить понудил, но потом ими же атакован и прогнан назад, оставя нам в плен порутчика, капрала и шесть гусар.

При заключении сей моей всеподданнейшей [реляции], от генерал-майора Берха мне рапортовано: из взятых в плен гусарской порутчик Шлеме объявил, якобы к герцогу Виртембергскому на сих днях от короля курьер прибыл и что он с того дни, остановясь, расположился по кантонир-квартирам так тесно, что в час могут при Наугарте все собратца, и тем утверждают, что, конечно, сей куриер точное повеление, чтоб далее не отсту-

пать, с собою привез, из чего дознавать можно, что в Саксонии намерении фельдмаршала Доуна желаемого успеха не возымели или же время сурового ради в зимовые квартиры вступили. Сим образом король, конечно, устремит все возможные свои силы к уничтожению всех моих предприятий, хотя я притом благонадежен, что господин генерал-фельдмаршал граф Бутурлин, [будучи] в беспрерывной корреспонденции с фельдмаршалом Доуном и бароном Лаудоном, в каковом-либо движении неприятельском в Померанию заблаговременно известием предупредить меня не оставит.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 507—508. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия. Частично опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 130—131 и в сб. «А. В. Суворов», т. I. Воениздат, М., 1949 г., стр. 69—70.

№ 361

1761 г. ноября 24. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ ОБ УСПЕХЕ РУССКОЙ КОННИЦЫ ПОД КИЛЬСАУ

№ 5369

Ордер вашего высокографского сиятельства, от 20 сего писанной [1], получа, донюшу вашему высокографскому сиятельству: о движениях неприятельских равно и о всем, что происходило, я рапортовать честь имел ноября 15 под № 5111 и 5113, ноября ж 21 под № 5305-м [2]; первые отправлены Македонского гусарского полку с порутчиком Штеричем, а второй Тобольского драгунского полку с прапорщиком Бутуркиным. Господин генерал-майор и кавалер Берг, преследуя неприятеля от Регенвальде, сего 20 разделясь на две колонны так, как и неприятель, маршировал, в правой находясь брегадир Краснощеков с четырьмя казацкими, полковник Зорич с Венгерским гусарским полками и Хорватовыми эскадронами, тож двумя пушками, подполковник Суворов, за болезнию полковника Медома, с Тверским драгунским полком и двумя ж пушками. Приближились к деревне Килсау и, усмотря в оной неприятеля, состоящего в трех баталионах пехоты и в шести эскадронах кавалерии с довольною артиллериею, которой же атакою пушечную пальбу производил, что оной, по начатии с нашей стороны пушечной пальбы, из показанной деревни ретироватца начал; полковник Зорич с левого, а подполковник Суворов с правого фланга неприятеля атаковали и, въехав в пехоту, рубили. Остаток неприятельской нашел спасе-

---

[1] Ордер А. Б. Бутурлина не публикуется. В этом ордере Бутурлин требует от П. А. Румянцева рапорта о положении дел; см. ф. ВУА, д. 1685.

[2] См. документы № 352, 358.

ние уйти за дефилею, да и вскоре к нему сильной сикурс подоспел, как дезертиры и пленные объявляют, под командою герцога Виртембергского. При сей атаке как нашею артиллериею, так и от рубления Тверским драгунским полком и гусарами знатной урон причинен, а особливо Тверской полк, врубясь в пехоту, многого числа, кроме порубленных, взял в полон: капитана одного, подпоручика одного, протчих нижних чинов 69 человек и одну пушку, а сколько гусарами в плен получено, репорту еще не имею. Означенной господин генерал-майор и кавалер Берг, делая справедливость, рекомендует доброе распоряжение и храбрость в учиненном поиске господ полковника Зорича и подполковника Суворова, в чем по справедливости оставить не могу. Он же, господин генерал-майор и кавалер Берг, получа от бригадира Краснощекова репорт, что неприятельская левая колонна повернула к Наугартен, и услыша при упомянутой деревне пушечную пальбу, пошел тотчас со всеми к соединению с полковником Зоричем, которые, по усилению неприятеля, несколько отступить принуждены были, а неприятель ту деревню снову занял; что увидя, он приказал обратно к той деревне всем приступить и, поставя в пристойных местах артиллерию, бомбардировать; отчего неприятель тотчас ретировался в крайнем беспорядке, оставя несколько фур с хлебом и фуражем. Урон с нашей стороны при сем весьма мал, исключая, что Тверского драгунского полку храброй майор Ордман на месте убит. Весь же марш неприятельской от Регенвальда к Наугартену так был скор, что много порозжих провиантских фур и умерших людей более тридцати человек найдено. По последнему же господина генерал-майора и кавалера Берга от 22-го репорту, неприятельские соединенные корпусы стоят в местечке Наугартен и в ближних деревнях в кантонир-квартирах, и 21-го герцог Виртембергской рекогносцировал, сбив казацкие форпосты с его позиции, но потом теми же казаками атакован и прогнан назад, причем взят в полон порутчик один, гусар шесть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 959 об.—961. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 362

1761 г. ноября 27. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. И. ОЛИЦУ О ГОТОВНОСТИ К ВЫСТУПЛЕНИЮ В СВЯЗИ С ДВИЖЕНИЕМ НЕПРИЯТЕЛЯ К ТРЕПТОВУ

№ 5576

Сей час получил от полковника Горюшкина, в Трептоу состоящего, репорт, что неприятель в немалых силах следует к местечку Трептоу и не более от оного, как в миле, находитца. Того ради вашему превосходительству рекомендую быть во всякой осторожности и готовым по первому вами полученному о прибытии не-

приятеля к Трептоу [известию], в силу прежде посланного от меня к вам ордера[1], того ж числа выступя, стать на Неймернских воротах; о том же, чтоб как полковник Горюшкин и Кирсанов о всем происходившем вас репортовали, ордеры от меня посланы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 985. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 363

1761 г. ноября 28. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА А. Б. БУТУРЛИНУ О ЗАНЯТИИ ПРОТИВНИКОМ ТРЕПТОВА

По отправлении моего к вашему высокографскому сиятельству от 24 числа рапорта[2], неприятель, противу чаяния, с другой стороны начал делать свои покушении и, усилясь, Трептов вчера в ночи занял. Я по первым известиям с всем моим корпусом на высоты, при деревне Неймерн лежащие, собрался его встретить, но он сего числа движение сделал старым своим следом по морскому берегу на Кольбергской дип, где увидя, однако, все пути занятыми, к Трептоу возвратился. Я, немалой деташемент в Кольбергском дипе оставя, кантонирую между деревнями Предмина и Грине, так что по первым выстрелам все на показанные места собраться могут, имея легкие войски и кавалерию впереди себя. Крепости атака до самого полисада доведена. Я бы, конечно, на что-либо решительное с тою поступил, когда бы неприятель, в близком соседстве будучи, не отвлекал моего примечания и сил на себя. Недостаток и крайне бедственное состояние сей крепости доказывается тем паче, что неприятель о покое своем, будучи в самотесных обстоятельствах, терпя холод и голод, не помышляет, но о свободе ее. А я взаимно, преодолевая все, ищу достигнуть всевысочайшего ее императорского величества вожделения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, л. 147—147 об. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 364

1761 г. ноября 28. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О НАСТУПЛЕНИИ ЧАСТЬЮ СИЛ НА ЗАНЯТЫЙ ПРОТИВНИКОМ ТРЕПТОВ

№ 5592

Чтоб упредить и помешать неприятелю в его намерениях, ваше превосходительство изволите завтра пред самым светом по усмотрению вашему нескольким эскадронам гусар и драгун,

[1] Не публикуется.
[2] См. документ № 361.

тако казакам от деревень Раде и Гланц приказать в Трептоу стоящего неприятеля потревожить и, ежели возможно будет, то и поиск сделать и меня немедленно о всем уведомить, равно и о том, в каких силах неприятель за рекой на сей стороне Реги и в какой позиции находится; я щитаю, что он на сей стороне только авангард свой имеет, а корпус кантонирует за Регою.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 988 об.—989. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 365

1761 г. ноября 28. — ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА З. Г. ЧЕРНЫШЕВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВЗАИМНОЙ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ

Вильченбург

Государь мой Петр Александрович!

Будучи уведомлен высочайшим рескриптом, что ваше сиятельство с корпусом в Померании на зиму остаться изволили, покорно прошу о всем том, что в вашем месте не случится, меня уведомлять, дабы я в состояние тем приведен был, противные иногда здесь толки опровергая, надлежащую славу оружию ее императорского величества, искусством и храбростию вашею доставляемую, распространять.

Что до меня принадлежит, то я не оставлю каждую неделю по одному разу уведомлять ваше сиятельство о всем здесь случающемся, отправляя мои письма чрез пребывающего в Варшаве посланника господина Воейкова, чрез которого и ваше сиятельство ко мне писать изволите.

Вверенной мне корпус, выступив из компамента под Фрейбургом, действительно на сих днях в назначенные винтер-квартиры в графстве Глацком расположился, не менее ж и аустрийская армея под командою генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона, которого главная квартира в Валденбурге, а моя в Вилченбурге.

Неприятель, взирая на оное, и свои войска, как думать можно, на зимовые квартиры располагать зачнет, и хотя точнаго еще подтверждения нет, чтоб его величество король прусской в Бреславль прибыл, однакож полученные репорты от генерала Бетле[ге]ма знать дают, что уже несколько его кавалерии у Олау на той стороне расположилось и что как больные, так и гарнизон, из Бреславля выступив, очистили свои квартиры под полевое войско, туда ожидаемое, от шестнадцати баталионов.

Фарпосты здешния распространяться будут от Егансберга чрез Рехенштейн до Цотенской горы, от оной чрез Стригау, Болтенгейм и Лансгут в Гиршберге зачнутся от команды генерала-порутчика Бека и коммуникацию содержать будут с Саксо-

нием, а с правой стороны от Егансберга в Верхней Слезии расставлены от команды генерала-порутчика Бетлегема.

Завтрешний день для осмотру квартир вверенного мне корпуса, так и для равномерного ж оттудова и расставленного пред оным от Егансберга чрез Рехенштейн, Варту и Зилберберг кордона я отправляюсь и неминуемо из моей главной квартиры на пять или на шесть дней отлучен буду.

Гр[аф] *З. Чернышев*

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4797, лл. 39—40. Подлинник.

№ 366

1761 г. ноябрь. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ П. А. РУМЯНЦЕВА» О РАССРЕДОТОЧЕНИИ ПОЛКОВ НА ВРЕМЕННЫХ КВАРТИРАХ

28-го. Господин генерал-порутчик и кавалер граф Румянцов из деревни Неймер в деревню Грине переехал и данным командующим дивизиям и деташаментом господам генералам ордером приказал полки, назначенные по плану ордер-де-батали в команды их, исключая третей и шестой гранодерские баталионы и пехотные полки Рязанской, Кексгольмской, Вяцкой и Киевской, которые остаются при Кольбергском дипе, расположить в кантонир-квартирах, именно: первой дивизии господина генерал-порутчика и кавалера князя Долгорукова — в деревнях Предмин и Зелноу, второй дивизии господина генерал-порутчика и кавалера Олица — в деревнях Грине и Зеефелт, резерву под командою господина бригадира Бранта — в прядильных дворах; и при том рекомендовал, ежели при Грине три пушечных сигнальных выстрелов сделано будет, тотчас при Предмине на тех местах, где сего дня назначено было, собраться...

30-го. В рассуждении, что неприятель движения не делает, а полки наши, будучи расположены весьма тесно, принуждены терпеть от превеликой стужи немалую нужду, дабы хотя малое обогрение получить могли, дан командующим дивизиями господам генералам ордер, чтоб они полки их дивизии расположили по ордеру-де-батали, и именно: господину генерал-порутчику и кавалеру князю Долгорукову — на правом крыле, исключая состоящие полки у генерал-майора Яковлева, в деревнях Предмин, Зелноу и Розентин, поставя бригадную артиллерию при Предмине, а обозы б расположил за рекой Перзантом в деревнях: Попержине, Цвилип, Бартин, Ганскау и Мехентин. Господину генералу-порутчику и кавалеру Олицу — на левом крыле в деревнях: Зеефелт, Грине, Неймер, поставя бригадную артиллерию при

Грине, а обозы за рекой Перзантом в деревнях Яуст, Фрицоу, Цараин и Дассоу; господину бригадиру Бранту — в резерве в деревнях: Водбер и Шпингейзер, а обозы за Перзантом в деревнях Ирицау; и всем о сигнальных пушечных выстрелах поступать по силе данного пред сим ордера рекомендовано. Господин генерал-майор и кавалер Берх репортовал по таковому ж к нему словесному от полковника Шетнева, что неприятель к деревне Аренсберх в немалых силах наступает и что он в то ж время от стоящих на Колбергской дороге легких войск имеет рапорты, что ими неприятельского движения на той стороне Трептоу не предусмотрено, також и на сей стороне не видно, из чего рассуждает инако, что не та ли команда, которая и вчерась к сей деревне наступала.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 61—61 об., 65 об.—66. Подлинник.

№ 367

1761 г. ноября 30. — ПИСЬМО РУССКОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ВЕНЕ А. Р. ВОРОНЦОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ЕГО ПОЛКОВОДЧЕСКОГО ИСКУССТВА ВЕНСКИМ ДВОРОМ

Вена

Милостивый государь мой граф Петр Александрович!

Весьма ласкательно мне было получить письмо вашего сиятельства от 23-го минувшего октября, тем более, что всегда себе предметом поставлял приобресть благосклонность вашу начатием переписки и отдать должную справедливость достоинствам вашим.

Не могу без сожаления видеть, что ваше сиятельство приняли письмо мое с приложением рассужденей графа Кауница, якобы им вас побудить хотел к какому-либо точному произведению в действо оных; смысл сего совсем был инаков, ибо венской двор довольно знал, что вам собственно без высочайшего соизволения исполнить того не можно было, я ж, с своей стороны, хотел вас только упредить, чтоб в состоянии были вы принять по тому свои меры в случае, естли б повелении воспоследовали.

Ваше сиятельство изволите писать еще, чтоб я при удобном здесь случае внушил министерству, что, естли на то будет высочайшии повелении, вы, конечно, с должною ревностию их исполните. Я бы без сумнения сделать оное не отрекся, естли б не поставлял то излишним, ибо здесь и без сего генерально все уверены о искусстве вашем,

С крайним опять сожалением и сверх моего понятия нахожу, что ваше сиятельство заставило думать, якоб здешней двор поведением вашим при Колберхе был недоволен; далече от того, предидущее мое, уповаю, вас уверит о противном, да и теперь, по преданности моей вам, подтвердить могу, что не токмо здешнее министерство, но и сама императрица королева неоднократно с великою похвалою мне об вас отзывалась, и так не остается ни к чему иному сие причесть, как к каким-либо несправедливым истолкованиям.

Впротчем, я уповаю, что вы отдадите должную мне справедливость, а с моей стороны ничего так не желаю, как продолжение благоприятства вашего и уверить вас при всех случаях о том совершенном почтении, с которым имею честь быть.

Г[раф] *Александр Воронцов*

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4798, лл. 121—122. Подлинник.

№ 368

1761 г. декабря 5. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О КАПИТУЛЯЦИИ КОЛЬБЕРГА, ОБ ОТСТУПЛЕНИИ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО И О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЕГО РУССКИМИ ВОЙСКАМИ

д. Гринс

Я не мог ни одной минуты пропустить, чтобы вашему императорскому величеству о толь знаменитом приобретении славы вашего оружия всеподданнейше не донесть. Кольберг убежден в своей маломогущей противу того обороне и отдается на дискрецию [1], а герцог Виртембергской, атаковав меня 1 числа сего месяца с уроном, составляющим большую часть своего войска, принужден ретироваться к Трептоу и преследуем всеми моими легкими войски, о чем всем обстоятельно донести времени и всераболепной должности не упущу.

---

[1] После ухода корпуса принца Вюртембергского из-под Кольберга осада крепости начала развиваться быстрей. Осадными работами непосредственно руководил инженер-полковник Гербель, сменивший Демолина. Румянцев оставил за собой общее руководство осадой и значительно усилил осаждающие части. Траншеи к декабрю были подведены к самой подошве гласиса крепости. Однако противник, видя свое безнадежное положение и провал попытки Платена прорваться к осажденной крепости, 5 декабря капитулировал. Комендант крепости полковник Гейде пытался выторговать возможно более выгодные условия сдачи Кольберга, но все они П. А. Румянцевым были отклонены; см. док. № 369.

Я осмеливаюсь для сего вручителя испросить вашего императорского величества всевысочайшего благоволения и для того точно ему препоручил сие поднесть, что он в сих негоциациях отменное усердие к интересам вашего императорского величества употребил.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 504 об. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 131—132.

№ 369

1761 г. декабря 5. — АКТ КАПИТУЛЯЦИИ ПРУССКОЙ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ РУССКИМ ВОЙСКАМ[1]

Крепость Кольберг сдается Российской императорской армии, находящейся под командою его превосходительства господина генерала графа Румянцова, на следующих кондициях.

1

Гарнизон и артиллерия, и все, что в Кольберге состоит, следующие до армии и солдатства и в том звании находютца, имеют выступить с заряженными ружьями и иметь каждому солдату по 60 патронов с пулями, тож с распущенными знаменами и музыкою.	Отказываетца; а в рассуждении храброй и мужественной дефензии выступать гарнизону из крепости с музыкою и маршировать им чрез Милер-вороты, потом, положа ружья, отдаютца в плен.

2

Каждой солдат от гарнизона берет с собою свой торнистер и шнабзак с провизиею, яко то с хлебом и вином, сколько он на себе вынесть может, и их никому не осматривать.	Отказываетца; солдаты [берут][2] свои снабзаки с хлебом [на] сутки

3

К сему выступлению полагаетца все фамилии обер и унтер-офицеров и протчих ниж-	Отказываетца; только господам офицерам оставляетца их экипаж и движимое име-

[1] Здесь слева даются пункты, предложенные комендантом Кольберга, а справа — окончательные условия капитуляции, утвержденные Румянцевым, в соответствии с которыми была оформлена сдача крепости.

[2] Документ поврежден, в этом и других случаях слова вставлены по смыслу.

них чинов с имеющимся при них движимым и пешим, и провиантом; тож и все губернские служители и их фамилии, и берут все вышеписанные, также и весь гарнизон свой экипаж, пожитки и имение с собой.

ние и дозволяетца их фамилиям с ними или куда желают ехать, протчие королевские служители, равномерно как и гарнизон, будут военнопленные.

4

Каждой баталион берет с собой 2 пушки с надлежащей аммуницией и по 100 зарядов на каждую пушку, и горящие фитили, а протчая аммуниция и артиллерия российско-императорской армии верно вручат, а под ту артиллерию, которая выступит, и имеет для отвозу лошадей от деревень брать без платежа.

Отказываетца; артиллерию и военную аммуницию следует верно показать и отдать российскому императорскому господину подполковнику фон Миллеру.

5

[Как гарнизон] выступит, то сле[дует] [сообщить] стоящей в Померании [российско]-императорской армии, чтоб [ими гарнизону] в пути до Альт[штетина] свободной пропуск чинен [был], в которой город комендант свой маршрут уставил, и никакой атаки на гарнизон не вести.[1]

Гарнизон, которой взят военнопленным, препровожден быть имеет с российскими императорскими войсками в назначенное место; а господа штаб и обер-офицеры, по обязании реверсами, отпущены будут без конвою в назначенное ж место в Пруссию.

6

Ее королевское высочество, находящаяся здесь госпожа мар[к]графиня Генрихова со всем при ней штатом и служителями препровождена будет здешним гарнизоном в Альт-Штетин; а там, кто для отвозу ее экипажа, мобилов и гардеробу оставлен будет, ни в чем не препятствовать и дать ему сальвогвардию для препровождения в Альт-Штетин.

Ее королевское высочество госпожа мар[к]графиня и все находящиеся у ее в штабе останутца в Кольберге и должны ожидать высочайшего распоряжения ее императорского величества, моей всемилостивейшей императрицы.

---

[1] Текст статьи поврежден, пропущенные слова вставлены по смыслу и на основании других источников.

7

Вся королевская казна и архивы отправляетца с гарнизоном в Альт-Штетин без осмотру и без отбору.

Королевскую казну без разбору и архиву должно верно показать и отдать господину полковнику фон Ренненкампфу.

8

Все находящиеся в лазарете гарнизонные и от армии оставшие, також и губернские служители и все состоящие в солдатском звании за болезнию останутца в Кольберге и их пленных не полагать и пользовать медикаментами, а когда выздоравливать будут, то их к находящей поблизости королевской прусской армии российско-императорскими с безопасными сальвогвардиями отправлять.

Отказываетца; все больные и раненые от гарнизону и от армии без разбору так, как и протчие, будут военнопленными, а губернские и протчие служители, по разбору их должностей, потом резолюцию получат.

9

Находящиеся при лазарете докторы, инспекторы и лекари могут из города выехать так, как и гарнизон, кроме тех, которые останутца для надзирания и пользования больных, о которых дается список, только и тех, оставших при лазарете, не счислять за военнопленных.

Отказываетца.

10

Походная аптека и лазарет и материалы останутца его величеству королю.

Отказываетца; и следует верно показать и отдать российскому полевому доктору Раушерту.

11

Все обыватели и мещаны в городе без разбору и без грабежа останутца.

Дозволяетца.

12

Все обыватели, церкви, монастыри и госпитали останутца

Им по их закону служить дозволяетца, а протчее ка-

при своем законе и старых правах и привилегиях, и никаких платежов на их, как они поныне его прусскому королевскому величеству платили, не накладать.

саетца от высочайшей резолюции ее императорского величества.

13

Понеже в городе как в прежней, так и нынешней блокаде с того время, как крепость атакована стала, никогда в колокола не звонили и городские часы не били, а ныне чтоб городские и монастыри совсем [о]свобождены были от платежа за звоненья.

Дозволяетца.

14

[Находящиеся] здесь в Кольберге королевские [служители] и казначеи при почте и таможне [могут] выехать из города с имеющейся казной и архивой и не должно оную осматривать; а которые [намерены] остатца, тем производить [жалованье] попрежнему, как бы они подлинно в королевской прусской службе находились.

Отказываетца; и следует всю без разбору королевскую казну верно вручить господину полковнику фон Ренненкампфу, а показанным служителям, которые пожелают остатца при их должностях, тем жалованья давать попрежнему обещаетца.

15

Все ныне находящиеся в Кольберге королевские служители и от королевской службы [отставные] или тех вдовы и дети, тако ж и все, которые во время войны в Кольберг ретировались, с имеющимися фамилиями дозволено отсюда выехать или здесь без причинения обиды остатца.

Дозволяетца.

16

Гарнизон берет с собой 12 закрытых телег и не следует осматривать или чем обидеть.

Отказываетца.

17

И дабы город и обыватели в опасности не находилися для грабежа или причинимых обид, для того, как скоро гарнизон выступит, то ставить по углам во всех улицах сальвогвардии и сим сальвогвардиям ожидать при Гельдер-Тор выступления до последнего человека от гарнизона.

Как скоро город российскими императорскими войсками установлен будет, то для неопасности всех обывателей настоящие учреждении узаконены будут.

18

Офицерам, которые не имеют собственных лошадей, тем давать для выезду упряжки от деревень или городов, хотя за обыкновенную заплату.

Позволяетца.

19

Оставшие фамилии офицерские и протчих в гарнизоне имеют волю прожить здесь, пока захочут или и совсем остатца; в таковом случае дать им сальвогвардии и оных ничем не обижать, и имения их не грабить.

Дозволяетца.

20

Экипаж и имение офицеров и протчих находящихся в гарнизоне, ежели не могут вдруг [с] собой взять, то оставлен будет здесь в Кольберге и, пока для отвозу оного пришлетца, никому не брать и не грабить.

Позволяетца.

21

То число, сколько находящимся в Кольберге российским императорским военнопленным с того время, как взяты в полон, по заключении капитуляции выдано жалованье деньгами и хлебом, при первой размене его величеству королю прусскому возвратить.

Отказываетца.

22

Все находящиеся здесь в крепости арестанты и пленные офицеры и протчие нижние чины выступают вместе с гарнизоном и под закрытием оного препровождены будут в Альт-Штетин.

Отказываетца.

23

Слуги офицерские, хотя и солдаты, оным выехать из города без удержания.

Слуги господ штаб и обер-офицеров выехать могут, выключая солдат.

24

[По ратификации сих пунктов] гарнизон со всеми [командами] имеетца, как в сей [капитуляции] заключено, имеет [выступить] чрез 24 часа из ворот Гельдер-Тор, а команда российско-императорского войска, став у ворот, называемых Лауенбургер-Тор, ожидает чрез барабанщика известия о действительном выступлении гарнизона, и тогда по улицам ставить сальвогвардии.

Отказываетца; по заключении капитуляции следует гарнизону выступить из крепости, а вороты и притины все сменены будут российскими императорскими войсками.

25

Понеже во время блокады разные корабли в гавань вошли и, уповательно, на щет здешних купцов и для королевской пруской армии нагружены и привезены, но оные по нынешним обстоятельствам не получили, того ради с российской императорской стороны за то удовольствие сделать.

Оная касаетца от всёвысочайшей милости ее величества императрицы.

26

Калодцы, гавань, соленая гора и соленой пруд останутца в нынешнем состоянии, и не следует их испортить или разорить.

Дозволяетца.

27

От сего часа до окончания капитуляции с обоих сторон не производить пальбу; в протчем оную капитуляцию никаким другим образом толковать, как действительно слова показывать.	Дозволяетца.

От оной капитуляции два единственные экземпляры разменяютца.

Ежели какие обстоятельства выпущены, то, когда в главных пунктах согласно будет, от королевской прусской стороны для изъяснения и разделу готовы найдутца. Кольберг 16/5 декабря 1761 году.

фон-дер-Гейден, Шмелинг; полковники.
фон Шладен королевской прусской майор от инфантерии.

Румянцов
Генерал-квартирмистр-лейтенант князь *Вяземской*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1690, лл. 152—155. Из «Секретного исходящего журнала». Копия.

№ 370

1761 г. декабря 5. — ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КОРПУСА П. А. РУМЯНЦЕВА» О КАПИТУЛЯЦИИ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ[1]

Господин генерал-порутчик и кавалер граф Румянцов поутру в 8 часов из деревни Грине к Кольбергу прибыл, в которое время состоящей в том неприятельской гарнизон с распущенными знаменами и барабанным боем из крепости вышел и, положа свое ружье, военнопленным отдался; в котором по исчислению нашлось: полковник 1, подполковников 2, майоров 8, капитанов 16, порутчиков 37, подпорутчиков 8, прапорщиков 14, аудиторов 2, доктор 1, аптекарь 1, лекарей 2, лазарет-инспектор 1, подлекарей лазаретных 10, разных полков 8, комиссаров военной 1, провиантских 4, унтер-офицеров и капралов 263, габоистов 2, барабанщиков 61, рядовых 2402, артиллерийских фейерверкеров 1, бомбардиров 2, канониров 57, егерей 10, по-

[1] Русским войскам сдался весь гарнизон Кольберга в составе 88 штаб и обер-офицеров и 2815 солдат во главе с комендантом крепости полковником Гейде, который три раза успешно оборонял крепость от русских войск. Были взяты трофеи: 45 знамен и 3 штандарта, 146 крепостных орудий и масса разных снарядов, оружия и амуниции.

гонщиков 11, служителей 4, итого всех чинов 2929; сверх того взятых как минувшего сентября 8 числа при атаке неприятельской отделенной батареи, так и в протчие числа от нас в плен капитан Вяцкого полку Иван Жидовинов, порутчики: Белозерского — Матвей Булгаков, Андрей Форштадиус, подпорутчик Воронежского Григорий Салков, сержантов 6, вахмистр 1, каптенармус 1, капралов 2, рядовых 195, канонир 1, минер 1, казаков 11, извощик 1, денщиков 2, собственных людей 2 да дезертировавших к неприятелю от нас в разные времена рядовых 9, итого 236; комендант же оной крепости фон Диргейде при сем выступлении за совершенною болезнею не был, и из оных пленных ундер-офицеры и протчие нижние чины здоровые отправлены под прикрытием двух баталионов гранодер в деревню Бартин, лежащую по тракту к Кеслину, а штаб и обер-офицеры для забрания своих экипажей и взятья пашпортов уволены в Колберх, где и нижние чины, которые за болезнию иттить не могут, оставлены. По исправлении ж всего вышеписанной господин генерал-порутчик граф Румянцов Колбергскую гавань осматривал и потом в крепость въехал, где и квартиру свою взял.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 78 об.—79. Подлинник.

№ 371

1761 г. декабря 8. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ВЗЯТИИ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ

№ 22 *дер. Грине*

Всеподданнейшими моими реляциями вашему императорскому величеству честь имел уже донесть: первою от 28 числа прошедшего месяца под № 21-м [1], что неприятель, всеми силами к Трептоу приступя, 27 числа оной занял; второю от 5 числа ж настоящего месяца [2] предварительно о городе и крепости Кольберха, яко оной увенчанному в победах оружию вашего императорского величества покоряется, ныне приемлю дерзновение, исполняя мою всеподданнейшую должность, о всем произшедшим, сколько краткость время позволило, обстоятельнее доносить.

Неприятель, получа из Штетина достаточной транспорт с военными и съестными припасами, имел конечно от короля указ, чтоб оной во что ни станет в Кольберх доставить. Я потому главное мое попечение обратил все возможные и сведомые мне проходы занять, воображая себе, что при соединенных моих силах неприятелю свободнее б удалось по положению здешних мест где-либо прорватца и сделать следующую диспозицию,

---

[1] Не публикуется; см. ф. ВУА, д. 1688.
[2] См. документ № 368.

а именно кольберской пас, где герцог Виртембергской из Кольберга прокрался, препоручил оборонять генерал-майору Яковлеву с десятью баталионами и десятью эскадронами и одним казацким полком, приказав ему при точном неприятельском на меня всеми силами покушении, оставя при дипе достаточное прикрытие, старатца диверзию сделать; пять баталионов гранодер в резерве под командою бригадира Бранта при деревне Зелно, дабы оной по движению неприятельскому главной мой корпус и генерала-майора Яковлева подкреплял. Протчие же баталионы мне вверенного корпуса, за исключением держащих блокаду кольбергскую числом, под командою генералов-порутчиков князя Долгорукова и Олица на высотах между деревень Предмина и Грина, яко на самоважном пасе, в две линии построены были, имея Шпигской пас и болото пред собой. На Шпигском пасе в сделанном штерншанце пятой гранодерской баталион под командою капитана Штакельберха с четырьмя полковыми орудиями поставлен был и в рассуждении важности его, что высота сия, где оной штерншанц был сделан, пас и на сей стороне болота лежащия места командовала, до последнего человека оборонятца приказано было. Генералу-майору Берху с легкими войски, кавалериею и двумя легкими баталионы занять пас при Нейбрике на Трептовской большой дороге и в деревнях Дрейноу и Робе и затруднять все неприятельские движении и удерживать сколько возможно, а при сильном наступлении занять высоты Неймерские, лежащие на нашем левом фланге за болотом, и держатца тамо для лутчего открытия неприятельского движения и отхода иногда моего левого фланга чрез Незин и к Керлину велено было. В Керлине ж один баталион в гарнизоне, а при пасе Незинском гусарской пост содержимы были.

Неприятель 30 минувшего месяца двумя колоннами от Трептова — правою на Нейбрик, а левою на деревню Дрено — движение сделал и, овладев последнею, понудил, заходя во фланг, генерала-майора Берха и Нейбрикской пост оставить и ретироватца ко мне.

Чрез всю ночь того числа старался неприятель уверить меня своими маневрами, яко его точное намерение есть при дипе прорватца. Но и в том случае по взятым мною предосторожностям и по положению места и что болоты по действительному освидетельствованию, не взирая на самой верхней град[ус] морозов, не замерзли, был весьма спокоен, но опасался больше, что он, понудив иногда мои легкие войски за болото Шпигское, найдет способ чрез Незин во фланг мне впасть, а между тем и транспорт доставить.

1 числа сего месяца в девять часов неприятель двумя колоннами от Нейбрика и Дрейнова, на высоты, лежащие пред Шпигой, взошед, построился в две линии. Канонада с обоих сторон тотчас началась, но с нашей стороны без всякого урону, так что все легкия войски, как обыкновенно, оставя все им по-

казанные места, опрокинувшись, рассеялись. Я, сие приметя, немедленно приказал легким баталионам, перешед Неймернской пас, на сей стороне небольшую рощу, лежащую на высоте, очищающей как Неймернской пас, так и для обороны артиллериею штерншанца, занять, придвинув из правого моего фланга несколько больших орудиев к самому болоту для подкрепления и обороны того ж штерншанца. Неприятель, увидя, что, не форсировав оной штерншанц, мне никакова вреда, не токмо себе свободного прохода, сделать не может, обратил все свои на оной силы; баталион, в том бывшей, более двух часов оборонялся, репусируя несколько раз неприятеля, наконец, будто от невозможности далее держатца, оной оставил и ретировался. Неприятельская кавалерия, пользуясь сим, невзирая на жестокую канонаду, с нашей стороны деланную, оной баталион атаковала и число некоторое из них в плен побрала; оставшие 4 единорога в том штерншанце потому ж неприятель схватил, но, охладя свой жар сим предприятием, уведав о движении генерала-майора Яковлева, не нашел за полезно далее пробовать, а поспешно за нужно отступать. Я того ж часу кавалерии своей и легким войскам онаго преследовать приказал, не токмо за опасно, но и по всем военным резонам за непристойно признавая при разделении моих сил за неприятелем, оставя свою авантажную позицию, вслед итти. Ретирада его так была поспешна, что он больных и раненых своих на мою дискрецию оставлял. От жестокой и едва здесь когда бывалой стужи по всей дороге замерзлые солдаты многочисленно найдены были; пленных и дезертиров более тысячи щитать мне у себя из сего корпуса можно; в числе первых штаб и обер-офицеров несколько. С нашей стороны урон сего дни состоит в числе трех обер-офицеров, ундер-офицеров и рядовых; всего побитых, раненых и безвесно пропавших 396, напротив, неприятель при атаке штерншанца по объявлению всех пленных и дезертиров и найденным мертвым телам до семи сот убитых имел, а движение сие, что ему судит половину его корпуса, по чести и должности вашему императорскому величеству донести осмеливаюсь, и конечного б сокрушения не миновал, естли б я имел свободные руки и не о одном пункте с ним спорил.

По отступлении неприятельском я немедленно послал коменданту крепости Колберха сказать, что по очевидному ему употреблению всех сил и возможности герцог Виртембергской своими соединенными силами не токмо по согласию, может быть, на сие число ему надобного не доставил, но отогнан и разбит, и как уже бреш сделан, то чтоб он помышлял о ответе своем не пред королем, но пред богом в погублении неповинном толикого числа людей без всякого доказательного резона, но от вовсе неумеренной и на сие время непристойной амбиции, и что я, доказав ему довольно мое устремление к окончанию всевысочайше мне вверенной от вашего императорского величества экспедиции,

ничего не пожелею и тогда по справедливости победителю в часть принужден буду все оставить. И ответ его последней был не токмо учтив, но и с признанием, что все употребленное от стороны короля, его государя, недостаточно было помешать моим взятым единожды мерам, и что он, сохраня все то, что ревность и должность честного раба требует, 5-го числа сего месяца пришлет штаб-офицера с капитуляциею, что и действительно исполнилось.

Ваше императорское величество из подносимой при сем капитуляции[1] всемилостивейше усмотреть соизволите, яко я все горделивые неприятельские претензии уничтожил и акордовал только те, кои единственно милосердию и человеколюбия вашего императорского величества утверждают и от оного зависят.

Ключи сей крепости, которой граждане вчерась и торжественную присягу учинили, а о числе пленных, полученных трофей, артиллерии и военной амуниции, сколько краткость времени и обстоятельствы досмотреть дозволили, табели к подножию трона вашего императорского величества с бригадиром Мельгуновым всеподданнейше подношу[2]. Благополучие мое тем паче сугубо есть, что я по времени щитаю сие мое первейшее приношение вашему императорскому величеству сделать к всеторжественнейшему дни всевысочайшего вашего императорского величества рождения, воссылая молитвы к всевышнему о целости всевысочайшего и вседрожайшего вашего императорского величества здравия и о ежевременном приращении славы державе вашего императорского величества, толикими победами увенчанной.

Провиант, по гаданию моему, на четырех галиотах к Кольберху отправить из Лебе приказал, из коих вчерашнего числа три действительно к гавани прибыли. Итак, на первой случай для гарнизону оного достаточно будет, а чтоб немедленно из Пиллау все галиоты нагруженные отбыли, к генералу-порутчику Суворову писано. В рассуждении крайнего здесь недостатка в пропитании, мне мнитца, весьма б не бесполезно было магазины здесь больше наполнить всеми съестными припасами для раздачи за деньги жителям, яко до крайнего голода доведенным.

В здешней крепости, впредь до всевысочайшей апробации вашего императорского величества, определены от меня инженер-полковник Гербель обер-комендантом, полковник Ренненкампф комендантом. Искусство военное, сопряженное с известными мне усердием и ревностию к службе вашего императорского величества, обнадеживают меня, что они своею службою приобретут вашего императорского величества всевысочайшую благоугодность и милость. Ныне остаетца мне токмо доставить покой вверенному мне корпусу, которой, кажется, по настоящим обстоя-

---

[1] См. документ № 369.

[2] Не публикуется.

тельствам не так мятежен быть может, а людям по претерпении толь великих и многих трудов весьма нужно надобен.

Позвольте мне, ваше императорское величество, испросить вашу милость и всевысочайшее благоволение для сих служивших с толикою ревностию и усердием под моим предводительством верноподданнейших рабов, а особливо сего подателя, которой все сие наисамотруднейшее время дежурного должность при мне исправлял.

В заключение же приемлю дерзновение испросить всевысочайшего вашего императорского величества указа о содержанной здесь в аресте маркграфине, которая имплорирует вашего императорского величества всевысочайшую милость и свободу, якоже и о гражданах прочих городов, до провинции сей Померанской части принадлежащих, повелите ли всемилостивейше в верности присягу оным чинить.

Неприятель же при отправлении сей моей всеподданнейшей реляции находитца между Голнова и Карсова, преследуем ежедневно нашими легкими войски.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 504 об.—509. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия. Опубл. с редакционными изменениями в «Журнале о военных действиях Российской императорской армии, собр. из Санктпетербургских ведомостей», ч. III, СПБ, 1763 г., стр. 183—189. Перепечатано в сокращенном виде в книге «Разгром русскими войсками Пруссии 1756—1762 гг. Документы», 1943 г., стр. 84—86; в сб. «Семилетняя война». Воениздат, М., 1948 г., стр. 801—804.

№ 372

1761 г. декабря 8. — ОРДЕР А. Б. БУТУРЛИНА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ВЗЯТИЯ КОЛЬБЕРГА И УКАЗАНИЯМИ О ПОСТАНОВКЕ ГАРНИЗОНА В КРЕПОСТИ И РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК ПО КВАРТИРАМ

Мариенбург

Сиятельный граф, превосходительной господин генерал-порутчик и кавалер.

Рапорт вашего сиятельства из деревни Грине от 5-го числа сего месяца[1] я сего дня получил [со] столь большим обрадованием, что из оного усмотрел, что неприятельская крепость Кольберг оружию ее императорского величества на дискрецию отдается и что герцог Виртембергской, претерпя великой урон, ретиро-

[1] Не публикуется.

вался к Трептоу, будучи преследуем всеми вашими легкими войсками.

Я не умедлил о сем приятном известии ее императорскому величеству тотчас и чрез присланного от вас секунд-майора Шилинга, которого за сию ведомость и в рассуждении вашей рекомендации в премиер-майоры произвел, всеподданнейше донесть, с присовокуплением справедливого о трудах как, во-первых, вашего сиятельства, так протчего генералитета и всего вам вверенного корпуса, особливо при нынешней суровой зимней погоде, а между тем вас с сим знаменитым происшествием от сердца поздравляю.

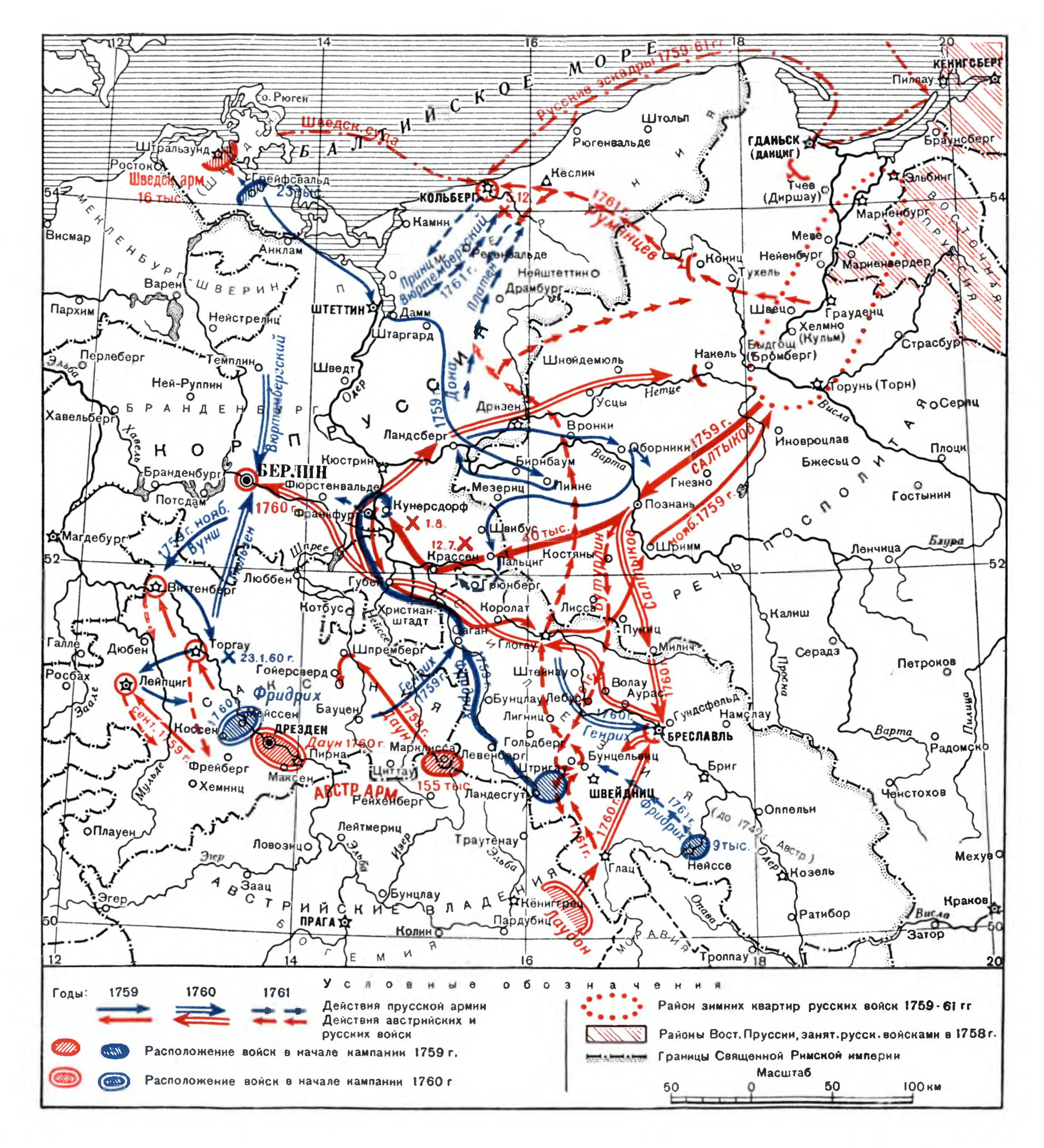
И хотя я, за неимением еще от вашего сиятельства обстоятельного о всем том рапорта, ничего вам предписать не могу, однакож не сумневаюсь, что вы и сами собою не упустите, по благополучном занятии крепости и по исправлении всего в ней поврежденного, столько в оную гарнизона ввести, а в предосторожность от неприятельского покушения и в сикурс гарнизона столько войска по ближним деревням на квартиры расположить, сколько тамошнее жилье, а паче имеющиеся при вашем корпусе запас провианта и фуража дозволит, ибо вам довольно известно, с какими затруднениями транспорт к вам сухим путем и водою провианта и фуража происходит, а напротив того, протчие войска, сохраняя от нынешней стужи, буде от неприятеля опасности нет, равномерно по удобным квартирам по вашему рассмотрению побригадно расположить и тем отдохновение доставить.

А как отправлены к вашему сиятельству вновь пять судов с провиантом из Пилавы в Лебе, то можете их, буде они благополучно туда прибудут, на первой случай приказать поворотить в Кольберг, дабы из сего запаса и тамошних жителей, иногда нужду в том претерпевающих, снабдить, а притом и генералу-порутчику Суворову знать дать, чтоб он, естли время и погода еще допускает, и дальное в Кольберг отправление немедленно сделать мог, о чем ему и от меня уже подтверждено, так [же] как и походной провиантской канцелярии велено всевозможное старание прилагать происходящим транспортом провианта сухим путем ускорять.

В протчем ожидаю рапорта, где теперь герцог Виртембергской с корпусом остановился или куда далее пошел, и сколько при его атаке с нашей стороны урону было, тако [ж] что в крепости артиллерии ее, аммуниции и других припасов взято, сколько гарнизона и каких чинов состояло и что в тамошнем арсенале найдено.

Вашего сиятельства послушнейший слуга
граф *Бутурлин*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 403—404. Подлинник.

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА (1756—1762). КАМПАНИИ 1759—1761 гг.

№ 373

1761 г. декабря 8. — СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ В. И. СУВОРОВУ О КАПИТУЛЯЦИИ КОЛЬБЕРГА И НЕОБХОДИМОСТИ ДОСТАВКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

№ 5895

Вашему превосходительству имею честь сообщить, что город Кольберг 5 числа настоящего месяца в славу ее императорского величества оружию на дискрецию покорился и бывшей в нем гарнизон военнопленным учинен, в рассуждении чего вашего превосходительства прошу для довольствия корпуса моего на первой случай приказать немедленно сюда в Кольберг отправить муки до двадцати тысяч, круп по препорции оной, в случае ж недостатка муки, то и рожью до десяти тысяч четвертей, а вслед того до несколько четвертей муки ж или рожью, також и съестных припасов, яко гороху, соленого мяса и протчее, что доставить возможно, сюда ж отправить по притчине разорения здешних мест и крайней бедности обывателей, дабы в пропитании нужды не претерпели, чтоб из того им несколько за их деньги уделить. А о испрошении ж о сем последнем высочайшей резолюции ко двору ее императорского величества всеподданнейше представить осмеливаюсь. Впредь же прошу вашего превосходительства муку и крупу приказать отправлять по рассмотрению вашему сюда ж в Кольберг и Регинвальд; впротчем честь имею быть с отменным почитанием.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 1038 «а»—1038 «а» об. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 374

1761 г. декабря 12. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Р. Н. ГЕРБЕЛЮ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ КОЛЬБЕРГА И УКАЗАНИЯ ОБ УЛУЧШЕНИИ ЕЕ

№ 6006

Сего дня обходя я Кольбергскую крепость, к сожалению усмотреть быть должен: 1) у ворот, идущих к реке Перзанте, тож и у всех ворот, не токмо караулов, ниже часовых не поставлено; 2) в горнверке на бастионе, лежащем к Перзанте, хотя артиллерия и поставлена, но часового вовсе нет; на главном же вале часовые весьма редки, от меня же велено часовых ставить не далее как, чтоб один другого и вовсе ту дистанцию видеть мог; 3) имеющиеся часовые стоят весьма оплошно и слабо даже до того, что, оставя свое ружье, от оного на тридцать и более шагов

отдаляются; 4) пушечные заряды в бочке, а чиненые бомбы на валу лежат без всякой закрышки, отчего или вреда остатца должно или же порох намокший ко употреблению будет вовсе неспособен; 5) у пороховой башни, состоящей на валу к Перзанте, вовсе часового не поставлено. Все сие к должности, осторожности и порядку необходимо нужно исправить, в рассуждении чего вашему высокородию рекомендую: 1. У ворот и всех выходов из крепости иметь, смотря по состоянию, караулы или по крайней мере часовых, на валах часовых поставить, чтоб, конечно, один другого и всю дистанцию видеть мог. 2. В горнверке, как в бастионах так и в углах плеча, иметь часовых. 3. От гарнизона иметь всегда обер-офицеров, кои бы как днем, так и ночью беспрестанно всех часовых досматривали, наблюдая притом того, чтобы часовые не токмо ружья своего не покидали, но держали бы оное на плече, дозволя и оным ходить только недалеко от своего поста. Преступников же того ж часа наказывать гонянием шпицрутеном, и оным обер-офицерам посуточно сменяться, ответствуя в его время за всякую в часовых усмотренную слабость и непорядок. 4. Заряды и чиненые бомбы приказать положить по крайней мере в закрытные места, чтоб по нынешним непогодам сырости до оных дойти не могло. 5. У всех пороховых погребов и башен иметь конечно караулы. Прибывших же в минду на купецких судах шиферов изволите отпустить в их места, снабдя надлежащими пашпортами, взяв расписки, что оные имеющиеся на судах их товары по конесаментам в Кольберг доставили, ежели же некоторые из них способны будут к [вы]грузке привозимого провианта с судов, которые за мелкою водою в минду войти не могут, такие, учиня с шиферами торг, по известной здесь запросной цене, оставить в гаване, платя оным из суммы за простой деньги.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 1070 об.—1071 об.
Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 375

ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ П. С. САЛТЫКОВА» О ДЕЙСТВИИ КОРПУСА П. А. РУМЯНЦЕВА ЗА 1761 г.

Мариенбург

... *13-е декабря.* Бригадир Мельгунов прибыл от Кольберга с обстоятельным рапортом от генерала-порутчика графа Румянцева о сдачи крепости Кольбергской, которой того же числа далее к высочайшему двору в Санкт-Петербург отправлен.

День был холодный и ясный.

15-е. Генералу-порутчику графу Румянцеву ордер послан, чтоб он в рассуждении бедного состояния кольбергских жителей и великого недостатка съестных припасов из взятой королевской

казны несколько денег им в ссуду роздал, дабы они могли в Польше потребные припасы себе закупать.

А вызволенных из плену солдат определить попрежнему в те же полки, в которых они состояли.

День был пасмурный и холодный.

19-е. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Румянцева чрез артиллерии подполковника Милера, которой отправлен с трофеями к высочайшему двору, что неприятель к Штетину помаршировал, которого легкие войска и кавалерия преследуя, немалые получали авантажи, ибо и 9 числа пленены: один гусарский ротмейстер, 1 порутчик, 1 адъютант, 1 берейтер и протчих нижних чинов 159 человек. Что по одалению неприятельскому он, граф Румянцев, пехоту расположил между рек Реги и Столпе в квартиры, а легкое войско и кавалерию от Реги до Ин реки, взяв главную квартиру в Кеслине. В гарнизоне кольбергском по состоянию города, в какое приведен бомбордированием, 4 баталиона мушкатер и один гранодер быть определены; на первый случай в подкрепление оному назначены бригады лежащие при Трептау, Белгарде и Керлине. Что 6 галиотов с провиантом к Кольбергской гавани пришли и выгружаются на мелкие суда по недостатку надобной в гавани глубины, и что для восстановления покоя и комерции публикован от него манифест.

День был пасмурный и холодный.

27-е. Послан ордер генералу и кавалеру князю Голицыну, чтоб он, буде состояние его здоровья не допускает править дивизиею, отъехал для отдохновения в Кенегсберг или в другое место в Пруссии до высочайшей резолюции.

Как его сиятельство главнокомандующий армиею генерал-фельдмаршал граф Бутурлин по силе указа в Санкт-Петербург отъезжать имеет, то команда над стоящими на Висле полками и баталионами поручена по старшинству генералу и кавалеру графу Фермору, которому и достаточное наставление дано до дальнейшего решительного указа; а корпусам генералов-порутчиков графа Румянцева и князя Волконского велено состоять попрежнему в их команде, имея между собою сношение; чтож до снабжения их полков всеми потребностями принадлежит, то генералу и кавалеру графу Фермору рекомендовано с своей стороны наиудобовозможнейшее в том старание приложить, дабы сии корпусы благовременно всем снабжены быть могли, о чем во всей армии особливыми ордерами знать дано.

Получен рапорт от генерала-порутчика князя Волконского, что весь провиант из Кобелина в Шрим перевезен, что от 1 числа декабря в разные времена явилось у него дезертиров прусских 69 человек.

День был холодный и ясный.

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 40, д. 4, лл. 73, 74, 76. Подлинник.

№ 376

1761 г. декабря 14. — ПИСЬМО М. И. ВОРОНЦОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВСЕОБЩЕЙ ВЫСОКОЙ ОЦЕНКЕ ЕГО ПОБЕДЫ ПОД КОЛЬБЕРГОМ

С.-Петербург

Государь мой граф Петр Александрович!

Чем всегда дружба моя к вашему сиятельству искреннее была, тем натурально больше и участие, которое принимаю я в оказанной вами ее императорскому величеству и отечеству важной услуге. Твердость и мужество, с коими ваше сиятельство преодолели напоследок толико препон, делают вам справедливую честь, и как уже вся публика единогласно превозносит похвалами мудрое ваше в Померании предводительство, то не сумневаюсь равномерно, чтоб ее императорское величество не изволила оказать вам высочайшей своей милости. Сердечно желаю я, дабы вы действительными оные опытами вскоре обрадованы были.

Впрочем свидетельствуя вашему сиятельству благодарение мое за дружеское чрез капитана Бока письмо, уверяю я, что по заступлению вашему в пользу сего офицера старания мои охотно употребить готов.

Г[раф] *Михайла Воронцов*

Государственная библиотека им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4798, л. 117. Подлинник.

№ 377

1761 г. декабря 15. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О СОСТОЯНИИ КРЕПОСТИ И РАСПОЛОЖЕНИИ КОРПУСА

№ 23 *г. Кеслин*

Полученные в трофеи при взятье города Кольберха как от гарнизона 20, так и в цейхаузе найденных 25 знамен и 3 штандарта к подножию всевысочайшего трона вашего императорского величества с подполковником артиллерии фон Миллером всеподданнейше представляю, осмеливаюсь испросить всенижайше вашего императорского величества всевысочайшей милости и благоволения для подателя сего, яко усердно в сию кампанию многожды в самоопаснейших случаях жизнь свою вашему императорскому величеству в службу жертвовавшего.

До плана крепости что принадлежит, то я по сочинении оного самоакуратнейшим образом, якоже и карты о расположении полков и где я мои операции производил, вашему императорскому величеству всеподданнейше поднесть не умедлю.

Неприятель, по последним рапортам генерала-майора Берха, чрез Голнов и Штаргард к Штетину помаршировал. При всех его от самого Кольберха движениях легкие войски и кавалерия вашего императорского величества, преследуя, немалые получали авантажи, как и 9 числа сего месяца один гусарский ротмистр, один порутчик, один адъютант, один берейтор, протчих нижних чинов 159 в плен взято; в протчем состояние неприятельское до какого пункта слабости приведено, ваше императорское величество всемилостивейше из подносимого при сем перехваченного письма от принца Бевернского к генералу Платену усмотреть соизволите [1].

Размеряя по отдалению неприятельскому мое расположение на сие время, квартиры сделал и именно между рек Реги и Столпа всей пехоте, а с другой стороны Реги до Ин реки легким войскам и всей кавалерии, взяв мою квартиру в Кеслине, как из подносимого при сем расписания ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть соизволите [1].

В гарнизоне Кольбергском четыре баталиона мушкатер и один [батальон] гранодер быть определены на первой случай, в их подкрепление бригады, лежащие при Трептоу, Белгарде и Керлине, назначены; состояние города, в каковое оной от бомбардирования приведен, не позволяло мне больше число поместить. [Что] до снабдения оной крепости провиантом, то я, так сказать, будучи уверен, по уничтожении герцога Виртембергского всех предприятий оным овладеть, в запас из Пиллау несколько галиотов истребовал, и из тех шесть уже действительно к Кольбергской гавани прибыли и выгружаютца со всевозможною поспешностию чрез мелкие суда, по недостатку надобной в гавани глубины, неудобность сия не токмо причинять будет повсегда затруднение, но при самомалейшем ветре из моря приходящия суда и с нагруженным подвержены крайней опасности. Я не оставил сообщить генералу-порутчику Суворову, яко колбергская гавань от 7 до 9 [футов] глубины только имеет, чтоб старался или суда такого ходу, или же груз на оные по тому размеряя, к Кольбергу отправлять; вашего императорского величества Адмиралтейской коллегии, Комиссариату и Провианской канцелярии при таковых иногда отправлениях весьма нужно на сие делать примечание. До припасов военных что принадлежит, то, по настоящему военному времени и числу артиллерии что мне казалось необходимо потребно к снабдению сего города и крепости, я требовал от генерала-порутчика Суворова, а что именно, вашему императорскому величеству при сем ведомость всеподданнейше подношу [1].

Будущие времена откроют неприятельские намерения, я по сим буду и мои меры брать. Неприятелю, конечно, покой нужен для

---

[1] Не публикуется.

исправления здесь бывшего корпуса. По сим обстоятельствам кажетца, что оной за Одер или же и в Мекленбургию конечно пойдет; не бесполезно и корпусу, от вашего императорского величества мне вверенному, пространнее расположитца; выгода утружденному солдату и для исправления его к будущей кампании хотя мало спокойного времени весьма надобны; вовсе невероятно быть мнитца по доходящим до меня . . . . . .[1], правда, одним печатным ведомостям . . . .[1] король ничто еще; кольми паче меньше знатные силы сюды уделить. Обязаны, кажетца, вашему императорскому величеству союзники сие намерение его опровергать или же тотчас сим воспользоватца, число знатное баталионов и эскадронов, здесь мною упражняемое не токмо, но и вне состояния приведенное, облегчало во многом предприятие в Шлезии и Саксонии. Покушение на Кольберх, кажетца бы, вовсе из времени[2], да и состояние его не от укрепления, но от водяных преимущественных окружений, буде оные и в жестокие морозы пропролонены и в шлюзах ращищены будут, вовсе безопасно.

Маркграфиня Генрихова письменно меня просила о определении ей пропитания и, испрашивая от вашего императорского величества по совершенному недостатку в виде милостины награждения, я осмелился приказать ей дать от всевысочайшего имени вашего императорского величества тысячу здешних талеров или 500 рублев на щот российской монеты; я испрашиваю всеподданнейше вашего императорского величества всемилостивейшей опробации да и впредь о содержании ее всевысочайшего повеления, тем паче, что оная просит о показании ей другого и безопасного . . . .[1] пребывания своего места, а по настоящему состоянию Колберха она не токмо утеснение, но и тягость причиняет.

Из взятых в плен штаб и обер-офицеров новосочиненных ландмилицких баталионов, минуя все затруднении в их отправлениях по недостатку особливому здесь лошадей, и как они большою частью люди пристарелые и домами живущие, обязав реверсами, оставил в домах их; не меньше же из рядовых, которые из Кольбергского мещанства и самонужных мастерств и художеств, для крепости и гарнизона надобных, по учинении присяги и по взятью порук от магистрата, оставил, обнадеживая себя, что сие мое дерзновение не будет к неблагоугодности вашего императорского величества тем больше, что я и в сем пункте, воображая себе лутчее и полезнейшее сделать, на сие поступить осмелился.

Каковый же от меня в земле манифест к восстановлению покоя и коммерции со объявлением всевысочайшего вашего императорского величества милосердия обнародован экземпляр, također

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.
[2] Не по сезону.

о найденных военных припасах, денежной казне табели, а о штаб и обер-офицерах имянной список при сем всеподданнейше подношу [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 509 об.—511 об. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 378

1761 г. декабря 16. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Г. Г. БЕРГУ О ПРИКРЫТИИ ВОЙСКАМИ ЕГО ЛЕВОГО ФЛАНГА КОРПУСА

№ 6061

Как ваше превосходительство расположение корпуса пехотных полков и баталионов уже получили, по которому левой фланг примыкается к Новому Штетину, в рассуждении чего и что оной в протчем от стороны Кистрина и Лансберга никакого прикрытия не имеет, вашему превосходительству рекомендую стараться и оной вашею позициею прикрывать, примкнуть, по крайней мере, легкими войсками, кардон к Лансбергу или Дризену, чтоб без известия неприятель от стороны Кистрина или Лансберга ко оному притти не мог. О весьма же неприятельских движениях и намерениях как меня репортовав, так и стоящему на левом фланге господину генерал-майору Фулертону давать знать немедленно. Из Каминского же, Трептовского, Шифельбейнского и Драмбургского крейсов, яко для довольствия пехотных полков ассигнованных фуража требование запретить изволить, распространять довольствие на корпус ваш к стороне Кистрина и Лансберга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 1087. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 379

1761 г. декабря 17. — ПИСЬМО Ю. Н. ТРУБЕЦКОГО П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ С ПОБЕДОЙ ПОД КОЛЬБЕРГОМ

С.-Петербург

Государь мой Петр Александрович!

С какою радостию вчерашнего числа вашего сиятельства почтеннейшее ко мне от 5 наст[оящего] чрез капитана Бока я имел честь получить, о том расспространять за излишнее признаю, ибо сами, в. с., понять можете, сколько то нам всем на сердце лежало, итако возблагодаря, во-первых, всевышнего, давшего нам

[1] Не публикуется.

победу, в. с. с тем всеискренним сердцем поздравляю, да благословит он же, всех благ податель нам, творец, бог, и все вашего сиятельства подвиги и предприятии, венчает всегда вас лаврами победы.

Ваше сиятельство изволите усмотреть, с каким высочайшим удовольствием и ее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня, то ваше дело принять соизволила, из отправленного к вам по воле ее высочайшего рескрипта. А мне осталося только желать, чтоб те достойные в. с. труды высочайшею монаршею милостию, в чем и не сумневаюсь, скоро награждены были. И притом покорно благодаря за сообщение мне о том и о пасынке моем, что он здоров. И остаюсь я с неотменным почтением есмь.

Князь *Ю. Трубецкой*

P.S. Покорно прошу всему состоящему в команде в. с. генералитету при засвидетельствовании моего каждому почтения поздравить со окончанием славной нынешней кампании.

Государственная библиотека им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4797, лл. 4—5. Подлинник.

№ 380

1761 г. декабря 31. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ОТХОДЕ ПРОТИВНИКА ЗА ОДЕР

№ 24 *г. Кослин*

Генерал-майор Берх от 26-го настоящего месяца меня рапортовал, яко находящейся в Голнове майор Увалов, взяв с собою несколько гусар и из легких моих баталионов, тамо пост содержащих, пехоты, 24 числа состоящую против Голнова за озером в деревне Язынц неприятельскую команду в числе 10 человек гусар и до сорока матрозов с одною пушкою, атаковав, разбил, не меньше же и высланной из находящихся в местечке Пилиц при майоре двух эскадронов гусар и с пушкою сикурс с уроном понудил ретироватца; при сей атаке взято в плен гусар 2, матрозов 13, а протчие побиты и порублены, в том числе и один от флота капитан, командовавший теми матрозами.

Неприятельские же корпусы, по его рапортам, реку Одер переходили — генерала-порутчика Платена от Пирица в Шведе, а герцога Виртембергского при Штетине, не оставя на сей стороне Одера никаких команд, да и гарнизон Штетинской и Дамской ничем не приусилен. Герцог Виртембергской взял квартиру в Штетине, а полки корпуса его расположены за Одером в местечках Позовалк и Пренцлау и в ближних ко оным деревнях,

примкнув свой кордон к самому Одеру, а генерал Платен помаршировал к Берлину. Проехавшей же вчерась здесь едущей из Гановера чрез Берлин во Гданск манетной мастер меня уверял, яко генерал Платен со всем корпусом в прошедшей понедельник, то есть 24 числа, из Берлина выступя, далее помаршировал, как слышно, в Саксонию.

С присланного ко мне от командующего шведскою армиею генерала-порутчика Эрнсверта письма о авантажах, над неприятелем им полученных, к всевысочайшему вашего императорского величества предусмотрению всеподданнейше копию при сем подношу[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 511 об.—513. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию». Копия.

№ 381

1761 г. декабря 31. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА Р. Н. ГЕРБЕЛЮ О СОСТАВЛЕНИИ ОПИСАНИЯ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ И КОНФИСКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРАБЛЕЙ, ПРИБЫВШИХ В ГАВАНЬ С ГРУЗАМИ ДЛЯ ПРОТИВНИКА

№ 6391

В полученном мною от ее императорского величества рескрипте, между протчим, соблюдение ретраншамента пред Кольбергом весьма рекомендовано. В рассуждении чего вашему высокородию накрепко подтвердить имею: 1-е. Означенному ретраншаменту с окружной на пушечной выстрел ситуацией план сочиня, означив на оном наималейшие пригорки и рвы и сколько можно профиль, прислать ко мне, как наискорее, вдвойне: один для отсылки в учрежденную при дворе ее императорского величества Конференцию без прописи, оставя место на подпись, другой же с подписью. Оной план по обширности ретраншамента можно сделать не по большому масштабу, а на особливой бумаге вынесть только одну из сделанных батарей и часть коммуникационной линии по большому маштабу с профилью. 2-е. Сделать всему ретраншаменту описание, в каком оной состоянии ныне находится и не требует ли где какой починки, на оную сколько работных потребно и во сколько времени исправить можно, также какие и сколько число материалы потребны, притом по положению места для лучшей крепости не должно ли чего вновь прибавить; оное изволить показать на плане с прописью прожектом по вашему усмотрению. 3-е. Оной ретраншамент приказать накрепко присматривать, чтоб никак ни под каким видом разоряем не был, а особливо поставленные полисады, под тяжким наказанием. 4-е. В Кольберге и в гавани осмотреть, сколько есть строенного

---

[1] В делах отсутствует.

лесу, также послать нарочных в Кольбергской лес, называемой Мейкуль, нет ли и в оных годного лесу на строение, также от купцов наведаться, откуда оные... строенной лес получают, и о том о всем обстоятельно и как скоро возможно меня рапортовать. Равно по означенному ж рескрипту велено вошедшие во время отводы в Кольбергскую гавань иностранные суда, нагруженные провизиею, овощем [для] города, все без изъятия, последуя обыкновению всего воюющего света, объявить доброю призою, объявя шиферам и их матросам, что им в деяниях их из милости оставляется свобода и выезд куда хотят, инако и они в плен подвержены, для чего изволите все суда, [вошедшие] во многом во время атаки в Кольбергскую гавань, — объявя предписанное повеление шиферам, а матросам сделав верную и достаточную опись, сколько на каждом судне каких принадлежащих к оному припасов имеется и какой груз на каждом положен быть может, — принять в ваше ведомство и определить к оным на каждое караулы, чтоб утратиться не могло; шиферов же и матросов тогда ж прислать ко мне.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 1147—1148. Из «Исходящего журнала ген. Румянцева». Копия.

№ 382

1762 г. января 11. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА О КАРАУЛАХ В КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ И ИХ ОБЯЗАННОСТЯХ

№ 229

1. Главной караул имеет быть поставлен на площади у ратуши и полковые четыре пушки при нем, с двумя на все [пушки] ящиками, в числе одного капитана, двух супалтерн-офицеров, двух ундер-офицеров, четырех капралах или ефрейторах, одном писаре, трех барабанщиков, рядовых во сто пятидесят.

2. У ворот всех в числе одного обер-офицера, одного ундер-офицера, двух капралах или ефрейторов, одного писаря, одного барабанщика, рядовых сорок.

3. В горн-верках и равелинах при ундер-офицере рядовых от 12 до двадцати и имеет состоять в команде у офицера от ворот, а от ворот офицер — у капитана от главного караула, по обстоятельству ж и времени у всех постов и офицер с подлежащим числом рядовых караул содержать должен.

Примечание. Часовые от ворот имеют даны быть к воротам и на валах, а от главного караула на всех проходах больших улиц, у обер-коменданта и коменданта и у других чинов, кому часовые определены, а иногда по способности и от главного караула на вал и от ворот к квартирам вышеизъясненных особ; числом часовых должно быть регулировано на три смены, следственно иногда у одних ворот меньше и других больше.

4. Караул должен наблюдать следующее: 1) Всех приезжающих останавливать и вызывать ундер-офицера, которой их по состоянию особ с вежливостию выспрашивать должен: откуда, куды, с паспортом или без того; паспорт должен быть послан с вестовым и с ружьем к обер-коменданту [1] — и до его резолюцыи пассажиры одержаны, или же и с пас[порт]ом, буде не весьма знатной ко оному отведены. 2) Всякую команду, примеченную [при входе в ворота крепости] от наружного караулу, тотчас должно рапортовать офицера к воротам, сам приступя в ружье; офицер, по исследовании, какая команда, пошлет рапортовать к обер-коменданту и по дозволению его впущает, отдав честь, буде она с барабаном идет, а без того в ружье быть; то же чинить, увидя несколько людей неизвестных, разъезжающих круг крепости. 3) В гавани стоящим наблюдать, чтобы никаковое судно не пошло без пристойного досмотру и для того, как скоро судно войдет, то карпорала или ефрейтора с двумя рядовыми на оное поставить, чтобы он никого из того судна не выпускал, доколе пристойного досмотру учинено не будет. 4) Всех взятых в непорядках под караул отводить, а именно: на главной караул. 5. Наблюдает, чтобы отнюдь никто в ворота и калитки не скакали, ниже скоро ехали, часовым особливо и точно при обыкновенных приказах приказывать: 1) Никого на вал не пущать, буде от обер-коменданта не будет приказано, кроме артиллеристов и инженерных офицеров, и рядовых в службе точной. 2) Не допущать, чтобы во рвах по льду возили, бегали или рубили. 3) На калясках и телегах никого на валах не допущать, ниже скот всякого звания. 4) К артиллерии и батареям и на парапет [не допускать] никого, кроме определенных чинов к артиллерии и крепости или кому позволено будет до обер-коменданта. 5) На ночь у всех батарей и в других опасных местах ставить двойных часовых от зори до зори, не меньше у пороховых погребов, к которым они никого, кроме цейхдинеров, и допущать не должны. 6) Ружье не токмо не оставлять, но ниже с плеча не скидать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 85, лл. 51—52. Из «Журнала исходящих бумаг». Копия.

№ 383

1762 г. марта 28. — ИНСТРУКЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА О СОСТАВЕ, РАСЧЕТЕ И ПОСТРОЕНИИ РОТЫ И БАТАЛЬОНА

Учреждение, в каком числе роты состоять и как в лагерях и в парадах становитца имеют и что с обер и ундер-офицерам примечать и за что ответствовать [2].

---

[1] На визу к обер-коменданту паспорта посылались только знатных, а незнатные носили их сами.

[2] Заголовок подлинника.

1. Роты имеют состоять в числе — гранодерская одного капитана, одного порутчика и двух подпорутчиков, четырех сержантов, из которых один самоисправнейшей имеет именоватца фелтфебелем, одного каптенармуса, одного фуриера, трех капралов, трех барабанщиках, двух флейщиков, ста пятидесяти рядовых, шести плотниках, одного ротного фельдшера; мушкатерская — одного капитана, одного порутчика, одного подпорутчика, одного прапорщика, четырех сержантах, из которых один так, как в гранодерских, исправнейшей имеет именоватца фелтфебелем, одного подпрапорщика из дворян, одного каптенармуса, одного фуриера, трех капралах, трех барабанщиках, ста двадцати рядовых, одного ротного фельдшера; да сверх того состоять имеют при лейб-кампании полковой барабанщик, капельмейстер, габоистов шесть и один флейщик, в полковничей один флейщик; ундер-штап и за ротные чины остаютца впредь до распределения.

2. Роты в лагерях и в парадах имеют становитца в своих батальонах по нижеследующему: в первом баталионе лейб-кампания на правом крыле под первой гранодерской ротой подполковничья, на левом фланге — пример-майорская под лейб-кампанией под оною протчие две роты по старшинству; во втором баталионе: полковничья на правом, секунд-майорская на левом, протчие три роты по их старшинству от полковничей одна за другой ранжируютца, роты в сих баталионах по росту и для того двум ротам с левого флангу баталионов ранжироватца по вступлении на парадное место налево.

3. Офицеры становятся при ротах следующим образом: капитан пред первым [в]зводом, прапорщик пред вторым, подпорутчик пред третьим, порутчик пред четвертым, ундер-офицеры по росту, первой на правом крыле первого [в]зводу, второй на правом крыле второго [в]зводу, третей на правом крыле третьяго [в]зводу, фелтфебель на правом крыле четвертого [в]зводу, пятой на левом крыле первого [в]зводу, шестой в замке первого, седьмой в замке второго, осьмой — третьего, девятой — четвертого [в]зводов, в четырех шагах позади третей шеренги десятой подпрапорщик под знамем перед третьим [в]зводом, барабанщики первой на правом крыле, второй на левом, третей с флейщиком перед третьим [в]зводом. Протчих обер и ундер-офицеров разделяет капитан.

4. В марше рота учреждаетца следующим образом: флейщики и барабанщики за плечо, капитан за ними, первой взвод прапорщик и второй взвод подпорутчик, подпрапорщик с знамем, третей взвод, четвертой [в]звод ведет фельдфебель и два ундер-офицера замыкают, а за теми порутчик; протчие ж ундер-офицеры остаютца позади своих взводов, как они на месте написаны; при лейб-кампании маршируют: наперед полковой барабанщик за оным габоисты, когда ж при роте марш бить приказано будет, то один барабанщик между первой и второй шеренг первого

взвода, второй за знамем пред третьим взводом, третей между первой и второй шеренги четвертого взвода, пред гранодерскими ротами за барабанщиками пред капитаном маршируют шесть плотников.

5. Баталион всегда расщитан на четыре дивизиона и всякой из оных на четыре плутонга; ундер-офицеров и барабанщики разделяютца по росту с обоих флангов баталиона, офицеры ж по старшинству и именно по двои, капитан первого дивизиона в левом плутонге, второй четвертого дивизиона пред левым плутонгом, третьего дивизиона пред первым плутонгом и знамем, четвертый пред вторым плутонгом, пятой первого дивизиона в четвертом плутонге; протчие офицеры по старшинству, применяя по сему излишние при первых плутонгах и дивизионах; ундер-офицеры по росту, первой на правом фланге первого плутонга, второй на левом фланге баталиона, третей при втором взводе, четвертой в третьем взводе четвертого дивизиона, и так по порядку на левый фланг; затем остальные 29 разделяютца в замке первых, вторых и четвертых плутонгов в дивизионах по два и в первом [и] втором плутонге два, а в протчих по одному; барабанщики первые три на правом фланге первого дивизиона, вторые три на левом четвертого дивизиона, третии три при втором дивизионе, четвертые три при четвертом дивизионе на правом фланге, последние три при третьем дивизионе и при знаменах.

> П р и м е ч а н и е. Людям в параде стоять плечо с плечем так, чтобы только ружьем действовать было можно; дистанция для офицеров остаетца прежняя; барабанщики второго, третьего и четвертого взводов становятся между офицерами; первая шеренга второго и четвертого дивизионов перед первыми четырьмя рядами, а третьего за знаменами перед первыми четырьмя рядами шеренги дивизиона.

Генеральные примечание господам обер и ундер-офицерам, что они имеют наблюдать и за что ответствовать.

1. Все свои силы употреблять, чтоб люди себя содержали опрятно б, в платье ходили, пристойной солдатам вид на себе имели, прямо, однакож не угибаясь, отнюдь брюха не выпячивая, ходили.

2. Во время парадов в шеренгах своих носками на линейках, а и без линеек оные один по другому равныя всем телом прямо стояли, смотря направо, мало что поворотя головами.

3. В марше чтоб все тело свое прямо носили, ружье плотно держали, и ровно оные в рядах и шеренгах, не закладывая один плечо за другого, коленки как в марше, так на месте не загибая, в марше носки наперед.

4. Все приемы и повороты скоро и отрывно делать, а между тем паки щот приказанной наблюдать.

5. Когда ружье на плече рядовые имеют, то каблук с каблуком вместе, носки врозь держать; во все экзерцицы чтоб места своего рядовые не теряли, левой ноги каблук чтоб всегда и при всех поворотах.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 85, лл. 82—84 об. Из «Журнала исходящих бумаг». Копия.

№ 384

1762 г. мая 2. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА КОНФЕРЕНЦ-СЕКРЕТАРЮ Д. В. ВОЛКОВУ О ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРУССКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ И О ПОПЫТКЕ ВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ В КОЛЬБЕРГЕ ДАТЧАНАМИ

г. Кеслин

Мое молчание на несколько времени произошло от ожидания от вас чего-либо важного и решительного, и точно вслед за рескриптом к фельдмаршалу от 7 числа апреля обещанного. Прошедшее между тем, однако, время додает мне притчину щитать вовсе сей надобности или минувшей, или же во многом на пользу нашу переменившейся; я, однакож, в сих полезных надеждах к покою не засыпаю и сколько сил и возможности есть, готовлюсь на все.

В отсутствие мое многие здесь новости произошли, одним словом сказать, так, как бы мир здесь уже заключили. Герцог Бевернской[1] от меня усильно требует, чтоб я землю от всего сделал свободну, даже и до фур к перевозам, необходимо надобным, утверждая сие отзывом словесным князя Михайлы Никитича, при конвенции; я, осторожность сего искусного министра зная, никогда веры таковому проступку быть от него не даю; мне кажетца, сего отсутствием пользуясь, хотят меня отдалить от дальнего следования сего прямые притчины, а в самом деле оказуется сие от господина Берга, в чаянии видно сугубых награждений, большой в сем шаг к нашему убытку сделал; я к его величеству о сем пространно доносил. На сих днях один датской корабль, под видом закупки провизии, на Кольбергском рейде остановясь, шлюпку ссылал; я, любопытство их отвращая, коротко пресек, приказав коменданту отозватца неимением в сей крепости никаких излишеств в продажу; а во осторожности, не ведав, в каком состоянии политические негоциации, дабы иногда суприннированным не быть, выслал одно легкое судно с сухопутным, однако, офицером и с городскими матросами для высматривания иногда, нет ли за сим нужным судном других подовольнее того снабден-

---

[1] Герцог Бевернский был в это время комендантом Штеттина и по поручению Фридриха II вел переговоры о заключении мирной конвенции с представителем Петра III князем Михаилом Никитичем Волконским.

ных; не худо, буде бы дела не лутче были, как я и себе воображаю о здешнем известии, чтоб хотя для брантвахт одно судно здесь около берегов крейсировало.

До меня что партикулярно принадлежит, я должен себя утешать, что вы о моей к вам преданности и искреннем почтении уверены, с каковыми я навсегда

вашего превосходительства милостивого государя моего
всепокорнейший слуга

Гр. *Румянцов*

ЦГВИА, ф. 39, оп. 1/79, св. 42, д. 8, лл. 32—33 об. Подлинник.

№ 385

1762 г. мая 15. — РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О МАЛОЙ ПРИГОДНОСТИ КОЛЬБЕРГСКОЙ ГАВАНИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ГРУЗОВ

№ 1158

Указами, из Государственной военной коллегии, також и от провиантской канцелярии ко мне присланными, знать дано, что по всевысочайшему его императорского величества повелению, данному Государственной военной коллегии, велено в Кольберг перевезть провианта на сто тысяч человек да овса на двадцать тысяч лошадей, для чего и магазины в бывшем прусском ретраншаменте в пристойных местах сделать велено, о начале которых планы и профили, також исчисления работным людям и по ценам материалов, равно, щитая благополучное и способное к мореплаванию время, сколько каждого дня выгружено и в магазины положено быть должно, и о состоянии Кольбергской рейды и гавани от меня в Государственную военную коллегию сего 10 при репорте представлено. Ныне же получен мною от находящегося при главной армии оберштер-кригс-комиссара Николева репорт с упоминанием, в силу данного его императорского величества всевысочайшего повеления, господину генерал-кригс-комиссару и кавалеру Глебову, что на будущей 763 год все мундирные и аммуничные вещи имеют отправлены быть на мореходных судах в Колберх, для приемов которых о командировании пристойных чинов, так и к поклаже магазинов оной требует. Я не оставлю всего того исполнить, как наискорее приказать делать по числу вещей, избегая излишнего убытка, временные магазины, прикрыв твердыми крышками, чтоб только оные до будущего лета без повреждения содержаны быть могли. За долг же считаю Государственной военной коллегии представить:

1. Сколько из испытания примечено, что способного время к мореплаванию уже остается не более четырех с половиною месяцев, да и в оное по случающимся часто крепким ветрам выгрузка происходит весьма медлительна, как то прошедшего года прибывшие на кораблях 9 баталионов со всею от флота и берегов помощью более 10 дней сгружались, в рассуждении чего також и числа для выгрузки одного провианта и овса работных людей и лошадей потребно, к тому же еще выгрузка мундирных и аммуничных вещей быть должна, повелено б было как наискорее означенной провиант, а мундирные и аммуничные вещи отправлять, чтоб оные в показанное спокойное время не токмо доставлены, но и згружены быть могли. 2. Кольбергская рейда, в рассуждении бывающих сильных ветров и не имея никакого прикрытия, весьма опасна, в гавань же суда прямо более 8 футов груза выходить не могут и так же, как более означенного груз имеют, должны на рейде быть сгружены в мелкие лодки, которых, как и прежде от меня репортовано, число невелико сыскивается; в рассуждении чего и бывающих часто крепких ветров оное не иначе, как продолжительно и опасно, быть должно, о чем о всем от Государственной адмиралтейской коллегии в надлежащие места и порты может быть знать не дано, потому что и поныне приходящия от российских портов суда гружены по величине судов, а не равняясь с тем, как в Кольбергскую гавань прямо входить могут. И так ежели и впредь суда свыше 8 футного груза приходить будут, то по малому числу лодок и знающих на оных работников, а иногда и противных ветров прибывшие суда не токмо в 10 дней, как в указе, из провиантской канцелярии от 19 апреля писанном, повелевается, сгружены быть не могут, но подвергнутся опасности; чего для во все места, откуда отправление провианта и овса, мундирных и аммуничных вещей чинить велено, приказать для способности выгрузки грузить суда не свыше 8 фут, чтоб оные прямо в гавань входить могли и тем бы не токмо облегчена была выгрузка, но и прибывшие суда скоро к своим портам возвращаться могли, избежав напрасного убытка. От меня же, чтоб отправляемые из Пруссии в Кольбергскую гавань суда гружены были не свыше 8 фут, к господину генерал-порутчику и кавалеру Суворову еще декабря от 12 писано. Сколько ж в день и во все время для сгрузки провианта и овса людей и лошадей иметь потребно, с поданного ко мне от инженер-генерал-майора Гербеля рапорта копию, какова от меня во оную Коллегию при рапорте от 10 числа представлена [1], будучи в уповании тем, что те первые не могли б каким ни есть случаем на почте замедлитца, при сем подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 85, лл. 274—275. Из «Журнала исходящих бумаг». Копия.

---

[1] Не публикуется.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЛИТЕР

A. Лагерь при деревне Штекау, в которой корпус российской армии под командою генерал-лейтенанта графа Румянцова августа 11 числа вступил.

B. Батареи, которые тогож числа пред фрунтом онаго лагиря сделаны.

C. Два редута и между ими коммуникационная линия с траверзами, зачаты 16 и окончены 18 числа августа для обороны строющагося мосту.

D. Наведенной чрез реку Перзант мост 17 числа августа и с плотов для наведения другого мосту исправление производилось.

E. Зачетая 22 числа на правом крыле вышереченного лагиря при форверке Болценгаген стерн-шанц.

F. Стоящая у разломанного неприятелем чрез реку Перзант мосту корчма и протчее строение, которое 23 числа разломано для делания из оного лесу к пред строющим мостам некоторых плотов.

G. Лагирь вышепомянутого корпуса при деревне Цернин, в которой вступили 24 числа.

H. Пять батарей сделаны тогож числа на занятых от неприятеля высотах.

I. Наведенной 25 числа из прежде сделанных плотов чрез реку Перзант мост, на крайней правого фланга батарее, для прикрытия неприятельской анфилады, приделан флаг.

K. Наведенной чрез реку Перзант мост августа 26 числа из принятых от старого мосту прежняго лагиря плотов.

L. Тет-де-пон для прикрытия реченных мостов за рекою Перзант, которые от 26 по 28 число ко окончанию приведены.

M. Батарея перед деревнею Драм к правому крылу лагиря зачата 28, а окончена 30 числа.

N. Сделанные на левом фланге две батареи 29 и 30 числа на морском берегу.

O. Против деревни Боденгаген на «8» орудиев сделана батарея во оных же числах.

P. На правом фланге перед деревнею Драм зачета коммуникационная линия сентября 1 дня на 210 сажен, ров вынут шириною 8, глубиною 3 фута, а прежде деланная батарея при оной же деревне нутренняя крепость и амбразуры тогож 1 числа фашинами одеты.

Q. Деланная 2 числа на правом фланге батарея.

R. Веденные 3 числа на левом фланге от батареи апроши расстоянием от неприятельских пикетов в 50 саженях, кои 4 числа окончены.

S. Продолженная от сикзаков[1] на левом фланге 6 числа параллельная линия по длине на 216 сажен.

T. Зачатая батарея тогож дня на конце оной параллельной линии на высоте против неприятельской батареи на 13 орудиев и окончена 7 числа, во оное ж время при деревне Штекау заготовление туров происходило, которые кончились.

U. Неприятельская батарея у морского берегу, которая 6 числа атакована и во оной 7 пушек, 2 офицера и 160 человек рядовых пленено.

V. Сделанная 8 числа на правом фланге у лесу на 8 орудиев батарея, а с 9-го на 10-е число на левом фланге в параллельной линии двойные банкеты и позади батареи крошет к окончанию приведены.

W. Сделана на левом фланге новая батарея на 6 орудиев и в траншеях в разных низких местах возвышение фашинами произведено, а на правом фланге дорога через густой лес от батареи H до батареи Q для провозу артиллерии и протчаго, прочищена по длине на 276 сажен.

X. Веденная от батареи Q до батареи У коммуникационная линия по длине на 196 сажен.

У. Заложенная на правом фланге на 17 больших орудиев батарея, которая 11 числа окончена.

Z. Зачатая на морском берегу батарея вблизи от неприятельской батареи, которая 12 числа и окончена.

1. Продолженная 12 числа на правом фланге вновь сикзак во оное ж время пред сим заложенные в настоящую профиль приведены.

2. Устроенная 12 числа вновь батарея на 7 орудиев на правом фланге не в дальности морского берегу. В той же ночи неприятель покусился лежащую на левом крыле на конце параллельной линии батарею атаковать, но находящимися в то время у прикрытия оной гранодерами с великим уроном отбит.

3. Сделаны от 14 по 18 число у деревни Штекау, где прежний наш лагерь состоял, разные батареи и редуты, також и коммуникационные линии 21 числа. На место разломанных прибылой водою чрез реку Перзант мостов, вновь наведено: один понтонной, а другой 22 числа из плотов.

♂. Нарвского конного гранодерского полку 3 эскадрона и сто казаков, поставленные для примечания коммуникации сей дорогою с Трептовым. На морской-же дороге при деревне Робе занят пост двумя эскадронами Архангелогородского драгунского полку и 50-ю казаками, неприятельское-же укрепление по следующим номерам назначены:

4. Неприятельской главной ретранжамент.

5. Сделанное от онаго ретранжамента укрепление называется Гриншанц.

6. Построенное у деревни Зельно укрепление.

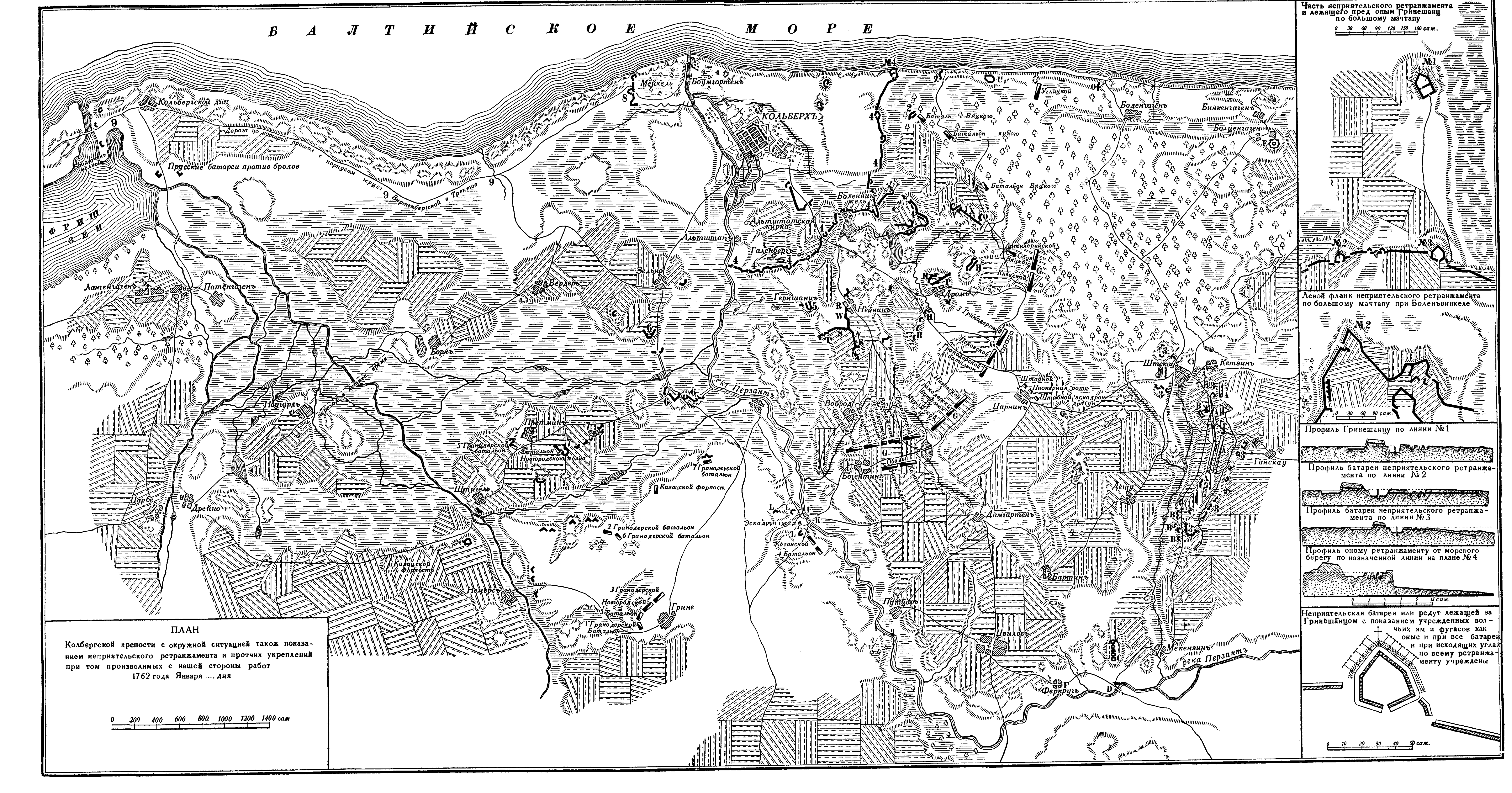
7. Состоящие у деревни Предмин неприятельские батареи.

8. У морского берегу на той стороне реки Перзант перед лесом, называемом Мейкле, сделано укрепление.

9. Проход и брод при деревне Кольберхс-дип, которым герцог Виртемберской по отступлении его из Кольбергских ретранжаментов проход имел.

---

[1] Так в подлиннике. Надо зигзагов.

ПЛАН КОЛЬБЕРГСКОЙ КРЕПОСТИ

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1758.

№ 386

1762 г. мая 18. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОДПОЛКОВНИКУ ФОН БУРМАНУ С НАСТАВЛЕНИЕМ ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ УНТЕР-ОФИЦЕРОВ В ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ

№ 1203

О должности и ежедневного упражнения ундер-офицеров и что как в том примечать надлежит вашему высокоблагородию учиненное мною предписание при сем прилагаю, по которому изволите приказать чинить непременное исполнение.

Предписание

должности и ежедневного упражнения унтер-офицеров в полку генерала от инфантерии графа Румянцева

1. Фельдфебель генерально все командировании от роты делает как в караулы, работы и все другие команды без изъятия по списку ранжирному и всех шереног не токмо, но и палаток поровну, дабы как в шеренгах, так и в палатках людей всегда число равное было. 2. Все письменные дела генерально же отправлять он должен, яко то: рапорты, табели, списки, из которых он ранжирные всякого майя месяца 1 числа должен всем штаб и своим ротным офицерам подавать, ротной журнал, и, одним словом сказать, вся рота, что до людей и дел, кроме вещей и провианта, на нем лежит и он за нее отвечать должен. Ежедневное его, фельдфебеля, упражнение состоит всякого утра по пробитии утренней зори, получа рапорт от дневального ундерофицера, которой осматривал роту и больных и командировал на караул или в другие команды, на сем рапорте основывает он свой рапорт письменной по приложенной при сем форме и подает оной ротному командиру, а в шефской роте штабс-капитану; при сем рапорте должны быть все ундер-офицеры, а фельдфебель обстоятельно умеет сказать об оных, в каковом они точно состоянии и каких болезнях; таковой же рапорт он должен подать полковому дежурному адъютанту, и протчих офицеров в роте рапортует дневалвной ундер-офицер словесно, в квартирах он роты не визитует, а в лагере ежедневно дважды.

2. В должности каптенармуса точно особливой состоит все аммуничные, оружейные и мундирные вещи, выдачи оных и денег в роте, тому он ведет верной щот; он осматривает всех нижних чинов во всех вещах и, естли кому что потребно, всякой у него является, а он по той просьбе докладывает капитана и по его приказу исполняет, а собой ничего; в походе он всегда при обозе, следственно с протчими унтер-офицерами никаковой должности не отправляет; в гарнизоне все с протчими наряды кроме команды, разумея караулы и работы.

3. Фуриер, кроме походов, где он лагерь, провиант и фураж принимает, в гарнизоне всю службу с протчими унтер-офицеры

наряду; в приеме хлеба и фуража и всех приемов, например, вина, мяса, соли, ведет он щот, дабы при востребовании дать мог отчет и ответ.

4. Фанюнкер или подпрапорщик всю должность унтер-офицера исправляет, кроме команд.

5. Сержанты и капралы во всякое время без изъятия токмо в команды и караулы командируется, и старшие два из них с сержантами, а протчие четыре в их должности, визитирует же и дежурит при ротах в очередь все и поутру после зори, визитуя роту, рапортует фельдфебеля, а ввечеру по пробитии зори ротного командира токмо одного.

6. Карпаральствам не быть, в рассуждении, что карпаралы не отлучаемы быть не могут, а сделать артели или камрадства в 4-х палатках, разумея в 24-х человеках, и во всяких старшего, чтобы он над протчими надзирал и для того людей в палатки разделить не токмо по ранжирному списку, но смотреть, чтобы худого состояния люди не были и одни и навсегда под надзиранием добрых, для чего при выступлении и кампамент делать список по палаткам и по нумерам, не меньше же наблюдать и того фельдфебелю, чтобы из одной палатки не больше людей командировано было, как и другой, но чтоб во всех людей поровну было.

7. Господа офицеры попеременно в ротах еженедельно должны делать осмотр в лагерях и квартирах всем ружьям, аммуничным и мундирным вещам, и неисправное, что можно, исправить приказывать, а о вовсе невозможном ротному командиру доносить, который по должности своей и сам не упустит и о том всем собственно досматривать и ведать.

8. Как, в караулах будучи, рапорты делать и подавать, также и списки по палаткам и месячные рапорты, следуют при сем формы.

9. Унтер-офицерам и капралам генерально друг друга не наказывать, ниже господам офицерам оных палками, но фуктелями штрафовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 85, лл. 285 об.—286 об. Из «Журнала исходящих бумаг». Копия.

№ 387

1762 г. июня 8. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ПЕТРУ III О ПРОИЗВОДСТВЕ ОФИЦЕРОВ ПО КОРПУСУ НА СВОБОДНЫЕ ВАКАНСИИ И ХОДАТАЙСТВЕ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПОДПОЛКОВНИКА А. В. СУВОРОВА В ПОЛКОВНИКИ С ОСТАВЛЕНИЕМ В КАВАЛЕРИИ

№ 6 *Кольберг*

Я, во исполнение вашего императорского величества всевысочайшего от 2 числа марта сего года данного мне указа, испраженные корпуса, мне вверенного, в пятнадцати в Померании на-

ходящихся пехотных полках обер-офицерские места, сделав произведение из достойных из дворян офицеров и сержантов во-первых, собрав от полков с засвидетельством о достоинстве их бригадного генералитета отестаты, а потом и каждого офицера и сержанта персонально осмотря, наполнил, которых о именах краткой список вашему императорскому величеству при сем всеподданнейше подношу [1]. Состоящих же не из дворян, хотя из них некоторые и бескорыстно служат, без произвождения в прежних чинах оставил в рассуждении, что по именному вашего императорского величества указу повелено полковых квартермистров и аудиторов в армии далее, как они не из дворян, не производить, а все чины наиспособнейшия из не дворян избираться должны.

Я заключил всевысочайшее вашего императорского величества мнение так, чтобы прочим за сим выбором в квартирмистры и аудиторы толь больше остаться при своих настоящих чинах впредь до будущих квартермистерских вакансий или определению в другие службы; вышеписанных же произведенных в новые чины числиться определил сего года мая с 1, а жалованье и рационы производить о совмещении в комплект.

О штаб же офицерах, назнача, кому в какой чин по старшинству и достоинству линия следует, а о неспособных, за чем именно больше в полевой службе быть не могут, списки ж вашему императорскому величеству при сем подношу, и о первых осмеливаюсь всенижайше испросить вашего императорского величества всевысочайшей милости и благоволения, а о последних донести, что, за прописанными в списке неспособностями [сущих] токмо в одно отягощение службы, я их в Санкт-Петербург отправил и явиться вашего императорского величества в Военной коллегии приказал.

Генерал-майора князя Голицына пехотного полку подполковнику Александр Суворову, как он всех состоящих в корпусе моем подполковников старее, да и достоин к повышению в полковники, на что он хотя в пехотном полку счисляется, однако почти во все минувшие кампании по повелению командующих вашего императорского величества армиею генералов употребляем был к легким войском и кавалерии, как и тем Тверским кирасирским полком за болезнею полковника командует и склонность и привычку больше к кавалерии, нежели к пехоте получил, в подносимом при сем списке ни в которой полк не назначен, и всеподданнейше осмеливаюсь испросить из высочайшей вашего императорского величества милости его, Суворова, на состоящую в кавалерийских полках ваканцию в полковники всемилостивейше произвесть.

---

[1] В деле отсутствует.

Вступившие в команду мою из стоящих при Познане Донские два пехотные полка за неосмотром моим собоперсональным офицеров ныне без произвождению оставил, а как скоро те полки сюда прибудут и офицеров осмотрю, то и в тех на ваканции произвесть и вашему императорскому величеству донесть должности моей не упущу.

В Кирасирских полках я произвождения не сделал, не знав точно, остаются ли они при прежних чинах или ваше императорское величество некоторые вновь учредить, а из старых отменить укажете; и для того осмеливаюсь испросить, как о сем, так и о тех, кои не из дворян, а иногда отличные услуги показали, оных для поощрения производить ли, всевысочайшего вашего императорского величества повеления.

Я сие произвождение чем продолжительнее делал, тем больше старался во всех пунктах к годности офицерской надобных и, конечно, таковых по крайней возможности избирать, каковых ваше императорское величество офицеров в высокославной вашего императорского армии иметь желать изволите.

При армии, в команду мою вверенной, обер-квартирмистров ни одного нет, а как по нынешним обстоятельствам, а особливо в походе сии чины весьма быть надобны, то я о признанных мною к той должности способных и точно уже определенных капитана полку моего Иване Рогачове да генерал-майора Бибикова Осипе Колобове вашему императорскому величеству представить осмеливаюсь со испрашением о пожаловании их в те чины всевысочайшей резолюции.

В подносимом от меня при сем вашему императорскому величеству списке[1] о неспособных далее службу вашего императорского величества исправлять штаб-офицерах: майор Дивилерс за незнанием, кроме французского, других языков показал также неспособным, да и сам он апшита просит, да капитаны полку генерал-майора фон Рененкампфа Яган Овиер, Иоган фон Рейдер, что они, природные подданные датского короля, просят из службы вашего императорского величества о увольнении; я их всех, во ожидании от вашего императорского величества первому присылки апшита, а о последних всевысочайшего повеления, отпустить ли их из службы или для определения в другие полки, кроме состоящих в армии, мне вверенной, приказать соизволите, оставил в Кольберге при гарнизоне.

Граф *Румянцов*

ЦГВИА, ф. 1/Л, д. 50, лл. 110—111. Подлинник.

---

[1] Списка в деле нет.

№ 388

1762 г. июня 28. — УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О СДАЧЕ ИМ КОМАНДОВАНИЯ ГЕНЕРАЛУ П. И. ПАНИНУ И ВОЗВРАЩЕНИИ В РОССИЮ

С.-Петербург

Нашему любезноверному генералу-аншефу графу Петру Румянцову!

Сего числа, божиею споспешествующею милостию и желанием всех верноподданных сынов отечества, мы вступили благополучно на всероссийской императорской самодержавной престол. При сем мы, вас обнадеживая нашею императорскою милостию и удостоверены будучи о вашем к нам усердии единомысленно со всеми верными нам подданными, повелеваем вам чрез сие команду отдать нашему полному генералу Петру Панину, а вам самим для благопоспешествования намерений наших возвратиться немедленно в Россию, о чем к генералу Панину особливой указ дан.

Екатерина

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, л. 10. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 132.

№ 389

1762 г. июля 8. — РЕЛЯЦИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИВЕДЕНИИ ИМ ВОЙСК К ПРИСЯГЕ ЕЙ И СДАЧЕ КОМАНДОВАНИЯ АРМИЕЙ П. И. ПАНИНУ

№ 1 *Кольберг*

Вашего императорского величества всевысочайший указ о вступлении на престол самодержавной всероссийской я с всераболепным благоговением чрез лейб-гвардии Измайловского полку порутчика Гринена оригиналом, а порутчика Нащокина дубликатом, шестого числа принять удостоился. Я в сем всерадостном произшествии, до получения того, в 5-е число от генерала-фельдмаршала графа Салтыкова был уведомлен; я не умедлил того же часу близлежащие войска собрать, и им всенародно объявя всевысочайшее вашего императорского величества повеление, торжественно в верности присягу сделали и потом богу, толико мудро в особе вашего императорского величества и заблаговременно в спасении отечества нашего устрояющему, благодарение благопристойное принесли, а потом с крепости из всех орудий и из мелкого ружья троекратная пальба с всенародным и радостным восклицанием вашему императорскому величеству многолетия произведены.

Вашему императорскому величеству благоугодно было меня, последнейшего раба вашего императорского величества, всемилостивейше высокомонаршею милостию обнадежить и в числе всеусерднейших прямых сынов отечества и верноподданных вашему императорскому величеству пометить; я, всеподданнейшее рабское поздравление и благодарение к подножию вашего императорского величества поднеся, препровождаю оное наитеплейшими молитвами к толико избавившему отечество наше, к самой крайности и гибели доведенное, всемогущему богу, дабы он как всех благ датель вашего императорского величества царствование увенчал всеми благостынями, жизнь вашего императорского величества до самопозднейших лет в радость верноподданных вашего императорского величества продолжил и всевысочайшие вашего императорского величества намерении и предприятии всеми наилутчими успехами благословил. А как ваше императорское величество мне всемилостивейше указать соизволили, отдав команду, мне вверенную, над армиею генералу-аншефу Панину, возвратитца в Россию, я о числе оной людей и лошадей, в каком она по отправлению сей моей всеподданнейшей реляции осталась, рапорт вашему императорскому величеству всенижайше поднося, имею щастие донесть, что я по содержанию вышенаписанного вашего императорского величества всевысочайшего указа генералу-аншефу Панину в команду отдаю и сам по отдаче немедленно в путь мой отправлюсь.

Позвольте мне, всеподданнейшему и последнейшему вашего императорского величества рабу, испросить всевысочайших вашего императорского величества милости и благоволения продолжения и нелицемерно уверить, что я мое благополучие и спасение с всеми моими соотчичами заключал в особе всевысочайшей вашего императорского величества, единственно отраду и спокоение нашего крайнего и ежевременного смущения на бывшия тогда времена составляющую.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1694, лл. 37 об.—38 об. Копия. Частично опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 132—133.

№ 390

1762 г. августа 5. — ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С РАЗРЕШЕНИЕМ ПРОЖИВАТЬ В ДЕРЕВНЕ

С.-Петербург

Граф Петр Александрович!

С неприятностию усмотрела я из письма вашего от 20-го июля[1] о приключившейся вам болезни и об оной жалею сер-

[1] Не публикуется.

дечно. Службы ваши, которым вы и чрез последовавшее под предводительством вашим взятье Колберха новой показали опыт, служат мне поводом к отданию надлежащей вам справедливости. Итак, снисходя охотно на прошение ваше, позволяю для лучшей способности до излечения вашего жить в деревне вашей или по востребованию нужды ехать и к целительным водам и пребываю императорскою милостию вам благосклонная

Екатерина

ЦГАДА, ф. гр. Румянцева-Задунайского, д. I. Подлинник. Опубл. в сб. «Фельдмаршал Румянцев», ОГИЗ, 1947 г., стр. 133.

№ 391

1763 г. января 15. — ПИСЬМО Г. Г. ОРЛОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИЧИНАХ ЗАМЕНЫ ЕГО НА ПОСТУ КОМАНДУЮЩЕГО КОРПУСОМ

Сиятельнейший граф, государь мой Пиотр Александрович. Хотя ваше сиятельство персональю меня знать не изволите, однако же я несколько как по слухам, так и делам о вашем сиятельстве знаю. При сем посылаю письмо от всемилостивейшей моей государыни к вашему сиятельству, в котором, я чаю довольно изъяснены причины и обстоятельствы тогдашних времен и что принудило ее величество ваше сиятельство сменить, которое я главной, так[же] как и все, почитаю причиной отсудствия вашего из отечества[1]. Знавши б мой характер, не стали дивитца, что я так просто и чистосердечно пишу. Ежели вам оное удивительным покажетца, простить меня прошу в оном. Мое свойство не прежде осуждать людей в их поступках, как представя себя на их место. Я не спорю, что огорчительно вам показалось, но и против того спорить не можно, что по тогдашним обстоятельствам дело было необходимо нужное, чтоб вы сменены были. Кончая сие, препоручаю себя в вашего сиятельства милость и желаю, чтоб я мог вам персонально [дать] объяснении причин тогдашних обстоятельств вашему сиятельству.

Граф *Григорий Орлов*

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, № 4796, л. 67. Подлинник.

---

[1] См. документ № 392.

№ 392

1763 г. января 13. — ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЕГО СЛУЖБЕ

Москва

Я получила письмо Ваше, в котором пишите и просите об отставке. Я разсудила, что необходимо мне пришло с вами изясниться и открыть вам мысли мои, которые вижу, что совсем вам не известны. Вы судите по старинным поведениям, когда персоналитет всегда превосходил качества и заслуги всякого человека, и думаете, что бывшей вам фавер ныне вам в порок служит будет, неприятели же ваши тем подкреплять себя имеют. Но позвольте сказать: вы мало меня знаете. Приезжайте сюда, естли здоровье ваше вам то дозволит; вы приняты будете с тою отменностию, которую ваши отечеству заслуги и чин ваш требуют. Не думайте же, чтоб я против желания вашего хотела сим принудить вас к службе: мысль моя от того отделена. Не токмо заслуженной генерал, но и всякой российской дворянин по своей воле диспонирует о службе и отставе своей, и не то чтоб я убавить оной прерогатив хотела, оной паче при всяком случае подкреплю; а сие единственно пишу, дабы мы друг друга разумели и вы могли б ясно видет[ь] мое мнение. Естли тогда, как вам на смену другой был прислан [1], обстоятельства казалися и были действительно конфузны, что может быть и вам поводом служило к подозрению о моей к вам недоверенности, то оное приписать должно случаю тех времен, кои уже миновались и которых и следу в моих мыслях не осталось. Итак в ожидании другова от вас письма, в котором имеете мне знать дать, исполните ли вы жадное желание всей вашей фамилии видеть вас, или остаетеся ли вы при силе вашего последнего письма. В том и в другом случае я не отменно остаюсь вам доброжелательная.

Екатерина

ЦГАДА, ф. гр. Румянцева-Задунайского, д. 2. Автограф. На обороте рукой Екатерины II написано: «Отдать господину генералу гр. Петру Александровичу Румянцову». Запеч. сургуч. печатью. Опубликован в «Северном Архиве» 1822 г. № 1, стр. 27—28.

---

[1] П. И. Панин.

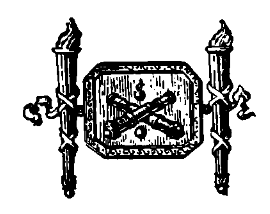
№ 393

1763 г. марта 3. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО КОМАНДИРОМ ЭСТЛЯНДСКОЙ ДИВИЗИИ[1]

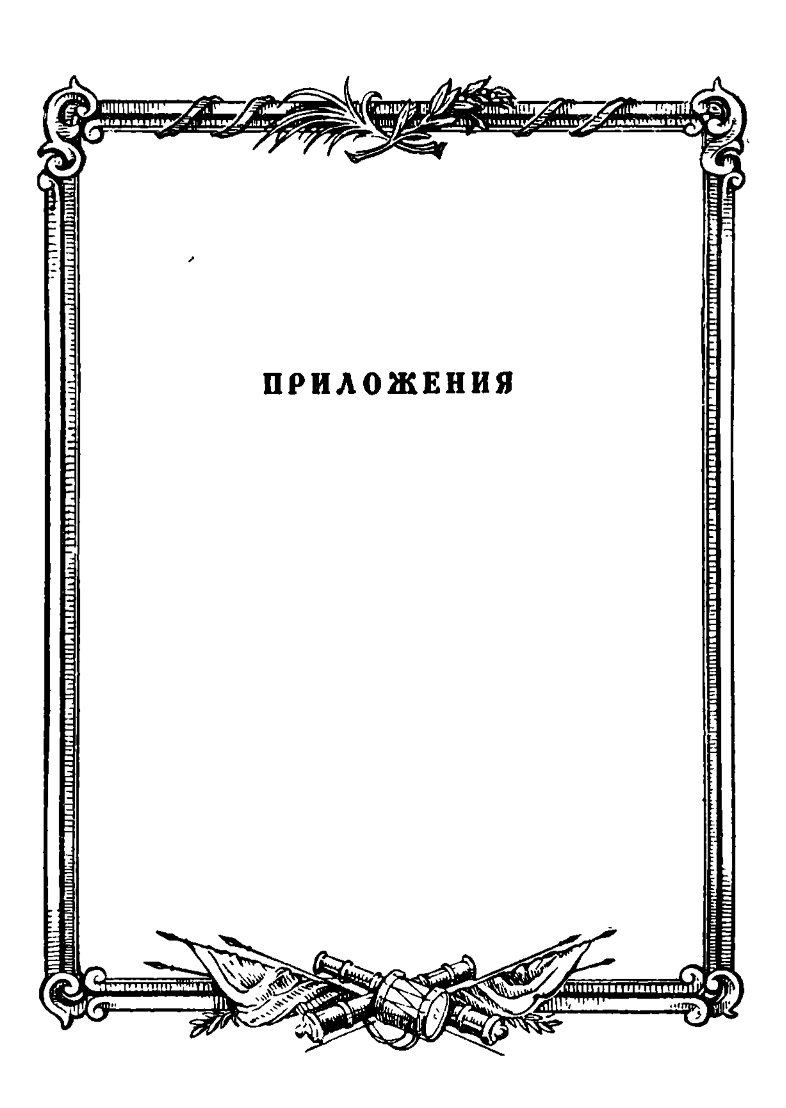
Из письма вашего от 31 генваря усмотрела я, что вы надеетеся вскоре суда возвратиться. Смотря то намерение ваше и чтобы не подумали вы, что, будучи от сюда в отдаленности забыты, определила я сегодня иметь вам в команде вашей Эстляндскую дивизию и желаю притом иметь вскоре удовольствие видеть вас. Остаюсь навсегда вам доброжелательная.

Екатерина

ЦГАДА, ф. гр. Румянцева-Задунайского, д. 3. Автограф. Опубликован в «Северном архиве» 1822 г. № 1, стр. 29.

[1] Док. док. №№ 392 и 393 — письма П. А. Румянцеву показывают, что Екатерина II в начале 1763 г. несомненно решила приблизить Румянцева к себе, как человека влиятельного в войсках.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ[1]

А

Абраж (искаженное французское слово «ombrage») — тень, подозрение, сомнение.

Абшид (апшид) — отпуск, увольнение от должности, иногда документ об увольнении (указ).

Авансирование армии — продвижение армии.

Авантаж — выгода, преимущество, успех; авантажный — выгодный.

Азард — риск.

Аккордовать — жаловать, предоставлять.

Актуариус — делопроизводитель; должность, введенная Петром I вместо подьячих.

Акция — действие.

Алебарда — топорик и копье на длинном древке — оружие, утратившее в XVIII в. боевое значение.

Алярм (аларм) — тревога.

Аманат — заложник.

Амбаркирование — посадка, погрузка.

Амбускад — засада.

Амбускировать — посадить в засаду.

Амт — территориальная единица в Германии, округ; амтман — уездный или окружной начальник.

Анфилировать — вести продольный огонь вдоль фронта.

Апробация — одобрение, утверждение; апробовать — утверждать.

Апроши — зигзагообразные траншеи для скрытного приближения к укреплениям осажденной крепости.

Артель — группа солдат (рота), имевшая свое особое хозяйство и довольствовавшаяся из общего котла; низшая хозяйственная ячейка в роте.

Артикул — статья, пункт договора или устава.

Ассигновать — назначить, определять; ассигнация — здесь назначение, определение.

Атенция — внимание.

Аудитор — офицер, выполнявший юридические функции в полку; производил следствия и докладывал дела военному суду.

Б

Бекерея — пекарня.

Бекет (бикет) — см. Пикет.

Берейтор (берейтер) — офицер в кавалерийских и артиллерийских полках, руководивший обучением верховой езде и выездкой верховых лошадей.

Бискупство — епископство.

Бомбардир — солдат - артиллерист бомбардирской артиллерии.

Бомбардирская артиллерия — артиллерия, стрелявшая бомбами.

---

[1] Помещенные в словаре термины объясняются применительно к периоду, к которому относятся документы сборника.

Бошняк — житель Боснии, босняк.

Брандвахта — военное сторожевое судно.

Брандкугель *(бранткугель)* — зажигательный снаряд.

Бригадир — военный чин в русской армии в XVIII в., следующий за полковником.

Бригантина — небольшое быстроходное одно- или двухмачтовое парусное судно. В русском флоте так назывались введенные Петром I парусно-гребные суда для действий в шхерах и у берегов.

Бруствер — земляной вал или другая ограда для защиты стрелков от огня противника.

Бунт — связка.

В

Вагенбург — временное полевое укрепление, составлявшееся из сцепленных повозок обоза; расположение обозов и войсковых тылов.

Вагенмейстер — должностное лицо (офицер, унтер-офицер), ведавшее военным обозом.

Важить — весить, содержать в себе вес, поднимать.

Вербер — вербовщик.

Вердер — островок.

Винтер-квартиры — район расквартирования войск на зимнее время.

Витина — плоскодонное речное судно грузоподъемностью до 15 000 пудов.

Воеводство — административно-территориальная единица в Польше.

Волонтер *(волонтир)* — доброволец, лицо, добровольно вступившее на военную службу.

Вольные стрелки — солдаты созданных Румянцевым в 1761 г. егерских батальонов — подразделений легкой пехоты, обученной стрелковому бою в рассыпном строю.

Г

Гарнц *(гарнец, горнец)* — мера сыпучих тел, равная 3,28 литра.

Галиот — небольшое двухмачтовое судно, использовалось при эскадрах для посыльной и транспортной службы.

Гарселировать — тревожить, преследовать.

Гаубт-квартира — главная квартира.

Гауптвахт *(гоуптвахт)* — караул, караульное помещение.

Генерал-аншеф — полный генеральский чин, следующий за генерал-поручиком.

Генерал-гевальдигер — должностное лицо в армии в чине старшего офицера, наблюдающее за чистотой и порядком в лагере и главной квартире, а также руководившее полицейской службой в войсках.

Генерал-квартирмейстер — высшее должностное лицо в армии, на обязанности которого лежала разработка планов боевых действий.

Генерал-марш — барабанный бой (сигнал на трубе), по которому войска выступали в поход; подъем.

Генерал-фельдцейхмейстер *(генерал-фельтцейхмейстер)* — главный начальник артиллерии и инженерных войск.

Генерально-генеральный — вообще, общий.

Гласис — пологая земляная насыпь перед наружным рвом укрепления.

Горжа — тыльная сторона укрепления.

Горнверк *(гонверк)* — наружная долговременная вспомогательная постройка для усиления крепостных сооружений.

Гренадеры *(гранодеры)* — в начале XVIII в. особый вид пехоты; были вооружены, кроме ружей со штыками, ручными гранатами и имели назначение усиливать боевой порядок на ответственных участках (на флангах, в голове штурмовых колонн и т. д.). Со второй половины XVIII в. отборная часть пехоты; вооружением не отличались от мушкетер.

Гульден — германская серебряная монета.

Гусары — легкая нерегулярная кавалерия, первоначально комплектовавшаяся из поселенных на Украине венгров, сербов, хорват, молдаван и грузин. В 1765 г.

были сформированы гусарские полки из слободских украинских казачьих полков.

Д

Дам — земляная насыпь, дамба, плотина.
Дебаркирование — выгрузка, высадка.
Деверция (диверция) — дезертирство.
Деложировать — выбивать врага с позиций; выступать из лагеря, переходить на другие квартиры.
Демонтировать — расстраивать.
Десператный — отчаянный.
Деташемент (деташамент) — отряд.
Деташировать — отражать, выделять.
Дефензия (дефенция) — оборона.
Дефенсивный — оборонительный.
Диверсия — нападение с демонстративной целью, демонстрация.
Дип — залив.
Дискреция — безусловная капитуляция.
Диспозиция — письменно изложенный план боя с указанием расположения войск в боевом порядке.
Диспонировать — располагать.
Дистрикт — округ, уезд.
Драгуны — вид кавалерии, действовавшей в конном и пешем строю.

Е

Единорог — название, присваивавшееся в России орудиям еще в XVI в. С середины XVIII в. так стали называть введенные Шуваловым артиллерийские орудия типа гаубицы, созданные русскими изобретателями Даниловым и Мартыновым.
Епанча — широкий плащ без рукавов.

Ж

Живот — жизнь.

З

Залога — см. Сальвогвардия.
Замок — см. Идти, стоять в замке.
Запан — передник, фартук.

И

Идти, стоять в замке — идти, стоять в строю сзади, замыкать строй.
Имплорировать — умолять.
Инфлюенция — влияние.

К

Калет (колет) — короткий мундир без рукавов у кирасир.
Калены (каляны) — наколенники у кавалеристов.
Камер-гусар — солдат, кавалерист, сопровождающий высочайших особ при выездах.
Камора (камера) — палата ведомства удельных имуществ в Пруссии; камеррат — член палаты; камерные цены — цены, установленные удельным ведомством.
Кампамент (кампанент, компомент, компонент) — лагерь; кампоментный (компоментный) — лагерный.
Кампировать — располагаться лагерем.
Канонир — солдат-артиллерист в пушечной артиллерии.
Кантонир-квартиры — временное квартирное расположение войск непосредственно на театре военных действий в условиях относительной близости противника; кантонировать — располагать на квартиры.
Каптенармус — унтер-офицер, заведующий складом оружия и боеприпасов в роте.
Капральство (карпоральство) — подразделение роты под командой капрала, соответствует отделению.
Картаул — см. Единорог.
Картуша — сумка для ружейных зарядов.
Каштелян (кастелян) — в XVIII в. в Польше военный начальник и судья в провинциях, заместитель воеводы.
Квалитет — достоинство, качество.
Квартирмейстеры (квартермистры) — офицеры штаба, ведавшие передвижением войск и их размещением в лагере и на квартирах.

Кегорнова (Кугорнова) мортира — легкая мортирка, сконструированная в 1674 г., входила в состав осадной и крепостной артиллерии до введения нарезных орудий.

Кирасиры — тяжелая кавалерия, носившая защитное вооружение: шлемы и кирасы (металлические нагрудники).

Кирка — лютеранская церковь.

Кирхшпиль — церковный приход, небольшой округ.

Кляштер (клиштор) — монастырь.

Комиссариат — военное учреждение, занимавшееся снабжением войск.

Комиссия — поручение.

Компанейские казаки — украинские казаки, составлявшие кампанейские полки. Находились в личном распоряжении гетманов Украины, при которых несли полицейскую службу; с конца XVII в. принимали участие и в военных действиях. В 1775 г. преобразованы в регулярные кавалерийские полки.

Кондиция — условие, соглашение; кондициональный — условный.

Коносамент (конесамент) — документ, выдававшийся судовладельцам и грузоотправителю в удостоверение принятия груза.

Конно-гренадеры — кавалеристы, действовавшие, как и драгуны, в конном и пешем строю; при спешивании в ближнем бою поражали противника ручными гранатами. В 1763 г. конно-гренадерские полки были переформированы в карабинерные.

Консептировать — задумывать, замышлять.

Консерт — согласие.

Контр-валация — система укреплений вокруг осаждаемой крепости для предотвращения прорыва гарнизоном крепости линии обложения.

Конференция — здесь совет из небольшого числа высших сановников государства при императрице Елизавете Петровне.

Конфирмация — утверждение.

Конфузия — замешательство, расстройство.

Концертованный — принятый с общего согласия участвовавших сторон.

Корволант (корвелан, корволан) — легкий корпус, подвижный отряд различной силы, предназначенный для быстрых, самостоительных действий.

Кор д'армия (корд-армии, кор-д'арме) — главные силы армии.

Кор-де-резерв — резервный корпус.

Кордон — линейное расположение войск, отрядов, постов, караулов.

Котоировать (контоировать) — следовать на фланге.

Кошт — содержание, иждивение; расход, издержки.

Крейс — округ.

Кригс-комиссары — военные чиновники, ведавшие денежным и вещевым довольствием войск. Различались генерал-кригс-комиссары, обер кригс-комиссары и просто кригс-комиссары. Эти звания существовали в русской армии до 1864 г.

Кригсрат — военный совет.

Кригсрехт — военное право, военный суд.

Кронверк — оборонительное сооружение из 2—3 горнверков (см.).

Л

Ландрат (лантрат) — уездный, окружной начальник.

Ланд-милиция — территориальные войска на юге Украины для защиты границ от набегов крымских татар. Существовали с 1713 г. по 1775 г.

Ласт — мера сыпучих тел, равная 12 четвертям.

Ластовые суда — грузовые, транспортные суда парусного флота, приписанные к военным портам и обслуживающие потребности флота во время стоянки в портах.

Либовый (либивый) — слабый, хилый.

Ливрант (ливерант) — поставщик.

Лихтер — небольшое трехмачтовое плоскодонное судно для разгрузки или нагрузки глубокосидящих судов, которые не могут войти в порт.

Лядунка — патронташ у кавалеристов.

М

Магазин (магазейн) — военный склад для хранения аммуниции, продовольствия и фуража.

Маркинтентер (маркитант) — торговец съестными припасами, сопровождавший войска в походе.

Медиатор — посредник.

Минде — устье.

Мобил — движимое имущество.

Мортира — орудие с коротким стволом, предназначенное для ведения навесного огня.

Мушкетеры — основной вид линейной пехоты; стали называться так с введением в XVI в. мушкета. Название упразднено в 1811 г.

Мушкет — фитильное ружье. При Петре I фитильные ружья были заменены ружьями с ударно-кремневым замком, но название за ними сохранилось прежнее.

Н

Негоциация — переговоры.

Новоинвентованный — новоизобретенный; так назывались изобретенные перед началом Семилетней войны орудия, состоящие из нескольких стволов на одном станке.

О

Обер вагенмейстер — начальник обозов армии.

Оберштер-кригс-комиссар — начальник снабжения армии.

Оберштер (оберстер) — высший.

Обращение — движение, маневр.

Озард — см. Азард.

Ольстра — чехол для пистолетов впереди седла.

Ордер — приказ; ордировать — приказывать.

Ордер-де-баталии (ордер баталии) — распределение частей и соединений в общем боевом порядке войск.

Ордонанс-офицер — офицер связи.

Отводной караул — полевой караул.

Оферировать — предлагать.

П

Пакетбот (пакет-бот) — небольшое двухмачтовое парусное судно для перевозки почты и посыльной службы. Имело на вооружении от 12 до 16 пушек мелкого и среднего калибра.

Палисад (полисад) — искусственное препятствие из вбитых в землю заостренных бревен.

Палочный караул — караул, охраняющий арестованных, также наряженный для поддержания порядка в лагере.

Палуба — полок для перевозки тяжестей.

Параллель — длинная траншея для приближения к линии укреплений противника; проводилась почти параллельно линии укреплений противника.

Парапет — невысокая каменная ограда; земляная насыпь на укреплении для защиты от обстрела.

Пас — проход, а также паспорт, пропуск.

Пастировать (постировать) — располагать, расставлять посты.

Переметная сума — две сумы в одну связь, перекидываемые через седло.

Пикет — пост охранения, выставляемый от полевого караула; сторожевой пост.

Пионеры — инженерные части.

Плана (плена) — равнина.

Плутонг — подразделение, позднее взводы, на которые делилась рота, батальон. Залповая стрельба велась плутонгами. Рота имела два плутонга.

Повестка барабанная (повеска) — короткий барабанный бой — сигнал перед утренней и вечерней зарей.

Подъездные лошади — запасные лошади.

Подъемный — обозный.

Поиск — небольшой разведывательный набег.

Полунагалище — чехол, покрывающий замок и казенную часть ружья.

Посессор — владелец.

Преденция (пруденция) — осторожность, благоразумие.

Премьер-майор — старший майорский чин, следующий за секунд-майором.

Претекст — повод, предлог.

Притин — караульный пост.

Прокуратор — уполномоченный.

Промемория — памятная записка.

Проповиция — предложение.

Профитировать — извлекать выгоды.

Профос — должностное лицо в полку, ответственное за чистоту в районе его расположения, а также исполнявшее экзекуции.

Пуссировать — продвигать.

Р

Рандеву — 1) свидание, 2) соединение войск в назначенном пункте.

Ранжирный список — расчет солдат по шеренгам; ранжировать — строить солдат в шеренгу по росту.

Растаг (растах) — дневка на марше.

Рейтар (раутер) — кавалерист.

Рацион (рация) — фуражная дача.

Равелин — наружное оборонительное сооружение в долговременной фортификации, предназначенное для закрытия моста, ворот и других важных пунктов.

Реверс — обязательство, подписка, выдаваемая военнослужащими о неимении претензий, а также военнопленными об отказе воевать против врага.

Регирунг (регарунг) — управление, администрация; регируиг-фервальтер — административное лицо.

Регистр — список, роспись.

Регул — правило; регулироваться — руководствоваться правилом.

Редан (редант) — полевое укрепление из двух фасов, образующих угол.

Редут — сомкнутое полевое укрепление разнообразной формы.

Резидент — дипломатический представитель рангом ниже посланника, поверенный в делах.

Резонабельный — разумный.

Рекапитуляция — повторное изложение.

Реляция — донесение командиров отдельно действующих частей о боевых операциях войск.

Рапортиция (репортиция) — ведомость, сводка сведений.

Реприманд (репреманд) — выговор, замечание.

Репресалия — карательные мероприятия по отношению к гражданским властям или населению враждующей стороны.

Репусировать — отражать.

Рескрипт — письменное обращение государя к подданному с выражением своей воли.

Респект — уважение; респектабельный — вызывающий уважение.

Ретирада — отступление; ретироваться — отступать.

Ретраншемент (ретраншамент, ретранжемент, ретранжамент) — большое полевое укрепление разнообразного вида и степени развития; окоп. В долговременной фортификации — оборонительная постройка позади главного вала для усиления последнего и для возможности продолжения обороны после занятия вала.

Рогатки — продольные и поперечные деревянные брусья, скрепленные петлями и крючьями; употреблялись для защиты от атак кавалерии.

Роспуски — повозки для перевозки тяжестей.

Рунд — обход для проверки постов, а также помощник дежурного по караулам.

С

Саква — мешок у кавалеристов для перевозки фуража, приторачиваемый к седлу.

Сакрификовать — жертвовать.

Сальвогвардия — небольшой военный отряд в занятых русской армией местностях для охраны населения от притеснения со стороны войск.

Сеймик — собрание шляхты в отдельных польских воеводствах.

Секундировать — оказывать содействие, помогать, содействовать.

Секунд-майор — младший майорский чин, следующий после капитана.

Сикурс (секурс) — помощь, поддержка, сикурсирование, оказание помощи, поддержки.

Сказка — показание, сообщение, объявление.

Снабвак — см. шнабзак.

Субалтерн-офицер (суполтерн-офицер) — младший офицер роты эскадрона.

Субсистенция (супсистенция, супристанция, супритенция) — военные припасы, довольствие армии.

Субтильный (субтельный, суптильный) — тонкий, мелкий, неуловимый.

Сюрпренировать (супенировать) — нападать врасплох, захватить.

Т

Талер — серебряная монета, имевшая хождение в Германской империи и других странах Западной Европы с начала XVI по XX в.

Тапта (тепта) — утренняя или вечерняя заря.

Термин — срок.

Тесак — холодное оружие рядовых обсервационного корпуса и артиллерии в виде короткого прямого клинка.

Торнистер — ранец.

Траверс (траверв) — поперечный вал, земляная насыпь для защиты от огня с флангов.

Тет-де-пон — предмостное укрепление.

Туры — цилиндрические корзины из хвороста, набитые землей; употреблялись при строительстве укреплений.

Тынф — немецкая монета.

У

Универсал — жалованная грамота, указ польских королей и гетманов Украины.

Ф

Фас — прямолинейный участок крепостной ограды или полевого укрепления для фронтальной обороны; сторона укрепления.

Фашины — связки хвороста, употребляемые при саперных работах, а также и для заваливания рвов во время штурмов.

Фейерверкер — унтер-офицер в артиллерии.

Фельвильгер (фервальтер) — управляющий.

Фельдвахе — сторожевая застава.

Фельтмарш — походный марш.

Фергер — следствие.

Флагман (флакман) — командир соединения военных кораблей, держащий свой флаг на одном из кораблей соединения.

Фланкировать — высылать фланкеров или застрельщиков, преимущественно конных, на фланги для освещения местности и завязывания боя с противником. Фланкеры действовали парами в рассыпном строю.

Флешь — полевое укрепление в виде острого угла, обращенного вершиной к противнику.

Фольварк (фальверк, фельверк) — помещичья усадьба в Польше.

Форпост — передовая укрепленная позиция, передовой пост.

Форштат — предместье, пригородная слобода.

Форштмейстер (форстмейстер) — лесничий.

Фос-атака — ложная атака.

Фрегат — трехмачтовый военный корабль, имел от 30 до 60 пушек на двух палубах.

Фрей-батальон, фрей-регимент — части и подразделения легкой пехоты в прусской и австрийской армиях.

Фузея — кремневое ружье; фузелер (фузер) — пехотинец, вооруженный фузеей.

Фурия — ярость, свирепость.

Фуркнехт — солдат военного обоза.

Фурлейт (фурлет) — возчик военного обоза.

Фурмейстер — обозный командный чин.

Фурштат — *воинская* обозная часть.

Фурьер — лицо, занимавшееся доставкой провианта, фуража, а также ведавшее обеспечением квартир для войск.

Фухтель (фуктель) — удар по спине плашмя обнаженной шпагой или саблей.

Ц

Цалмейстер — казначей.

Цальфервальтер — лицо, ведавшее сбором пошлин.

Цесарцы (цезарцы) — австрийцы.

Цейхгауз — военный склад для хранения боеприпасов, оружия и предметов вещевого довольствия.

Цейхдинер — служитель при вещевом складе.

Цитадель — сомкнутое укрепление внутри крепостной ограды, могущее служить последним оплотом для осажденных.

Цифирь — шифр.

Цыркумволация (циркумвалация) — кольцевая укрепленная линия, обеспечивающая тыл осаждающего от нападения полевых войск противника, стремящихся выручить крепость.

Ч

Четверик — старорусская мера сыпучих тел, равная $^1/_8$ части четверти, или 8 гарнцам (см.).

Четверть — мера сыпучих тел, равная 8 четверикам, или 64 гарнцам (см.).

Ш

Шанц (шанец) — окоп; общее название полевых временных укреплений.

Шанцевый инструмент — инструменты для полевых инженерных работ (лопата, кирка, топор и т. п.).

Шармуцирование — стычка, перестрелка.

Швенковаться — менять направление путем захождения флангов.

Шефель — германская мера сыпучих тел, равная 2 четверикам.

Шикана — преследование придирками, создание затруднений, притеснение, подвох.

Шлаг — разрывной снаряд.

Шнабзак — дорожная сумка.

Штандарт — знамя в кавалерии.

Штафета — см. эстафета.

Штерншанец — сомкнутое звездообразное укрепление с 6 или 12 исходящими углами.

Штибель-манжета — рукавная манжета у кирасир и драгун.

Штык-юнкер — чин в артиллерии, приравненный к прапорщику, но не считавшийся офицерским.

Шульц — староста.

Щ

Щитить — защищать, охранять.

Э

Эволюция — различные передвижения и построения войск.

Экзерциция — упражнение, обучение.

Эскорт (экскорт, эскарт) — конвой, охрана, прикрытие.

Эспантон (экспантон) — оружие в виде широкого копья на коротком древке. В начале и в конце XVIII в. в русской армии состоял на вооружении офицерского состава.

Экспонировать (эксплонировать) — выставлять, подвергать.

Экстракт — извлечение, выдержка.

Экспедировать — посылать, отправлять.

Эксперианца (экспериэнция) — опыт.

Эстафета — конная верховая почта.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

[1] Указатель составил Ю. Р. Клокман.

Л

М

Н

О

П

Р

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

[1] Указатель составил Е. П. Воронин.

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

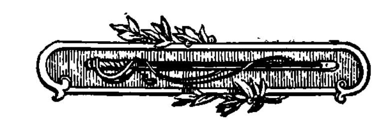
Ч

Ш

Щ

Э

Я

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ[1]

---

[1] Указатель составила М. В. Манухина.

Указания, поясняющие местонахождение географического пункта, даны в прямых скобках только в тех случаях, когда при чтении сборника может возникнуть сомнение об одноименных пунктах. Географические названия, которые удалось установить по справочникам, в основном даны в транскрипции начала XX в. Остальные названия установлены только по картам, хранящимся в фондах ЦГВИА, или даны в транскрипции текста документов. В круглых скобках даны разночтения по тексту.

В

Е

Ж

З

И

К

Л

Р

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

Глава II

КОМАНДОВАНИЕ ПЕХОТНОЙ БРИГАДОЙ. ГРОСС-ЕГЕРСДОРФСКОЕ СРАЖЕНИЕ

(8 августа — 12 ноября 1757 г.)

Глава III

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ. ФОРМИРОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ КОННЫХ ЧАСТЕЙ В ЛИТВЕ И БЕЛОРУССИИ

(1 декабря 1757 г. — 12 мая 1758 г.)

Глава IV

КОМАНДОВАНИЕ КОННЫМИ СОЕДИНЕНИЯМИ. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРУССИИ И СЕВЕРНОЙ ПОЛЬШЕ

(17 мая — 27 июня 1758 г.)

Глава V

КОМАНДОВАНИЕ ТРЕТЬЕЙ, А ЗАТЕМ ВТОРОЙ ДИВИЗИЯМИ И УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В БРАНДЕНБУРГЕ

(июнь 1758 г. — 11 апреля 1759 г.)

Глава VI

КОМАНДОВАНИЕ ТЫЛОВЫМ КОРПУСОМ НА НИЖНЕЙ ВИСЛЕ

(14 апреля — 9 июня 1759 г.)

Глава VII

КОМАНДОВАНИЕ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ДИВИЗИЯМИ. КУНЕРСДОРФ. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕ КУНЕРСДОРФСКОГО СРАЖЕНИЯ И В 1760 г. ПОДГОТОВКА К КАМПАНИИ 1761 г.

(19 июня 1759 г. — 29 апреля 1761 г.)

Глава VIII

КОМАНДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫМ КОРПУСОМ. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОМЕРАНИИ. ОСАДА И ВЗЯТИЕ КОЛЬБЕРГА

1. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД К ОСАДЕ КРЕПОСТИ

(7 мая — 4 августа 1761 г.)

2. ВТОРОЙ ПЕРИОД. БОРЬБА ПРОТИВ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО

(9 августа — 6 октября 1761 г.)

3. ТРЕТИЙ ПЕРИОД. УХОД КОРПУСА ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКОГО ИЗ КОЛЬБЕРГСКОГО УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ, ОСАДА И ВЗЯТИЕ КРЕПОСТИ КОЛЬБЕРГ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОТСТУПАЮЩЕГО ПРОТИВНИКА

(7 октября 1761 г. — январь 1762 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор полковник *Панков Д. В.*
Художник *Кривинская Е. Я.*
Технический редактор *Межерицкая Н. П.*
Корректор *Снегирев Е. К.*

Г92232
Подписано к печати 15.11.52.
Изд. № 7/1111
Формат бумаги $60\times92^{1}/_{16}$ — 22,25 б. л. =
= 44,5 печ. л., 48,171 уч.-изд. л. + 7 вклеек—
1,387 б. л. = 2,75 п. л.

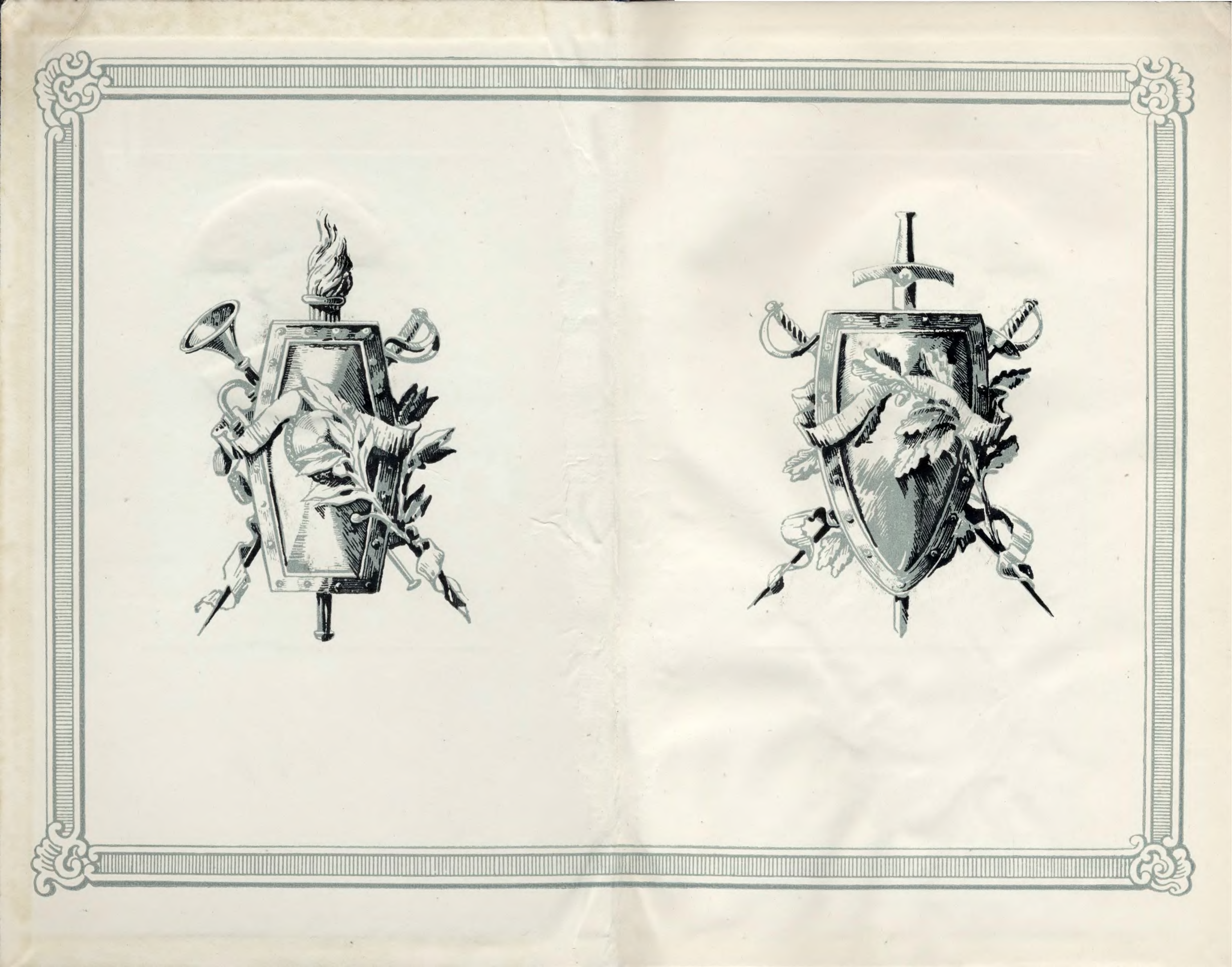
Номинал— по прейскуранту 1952 года

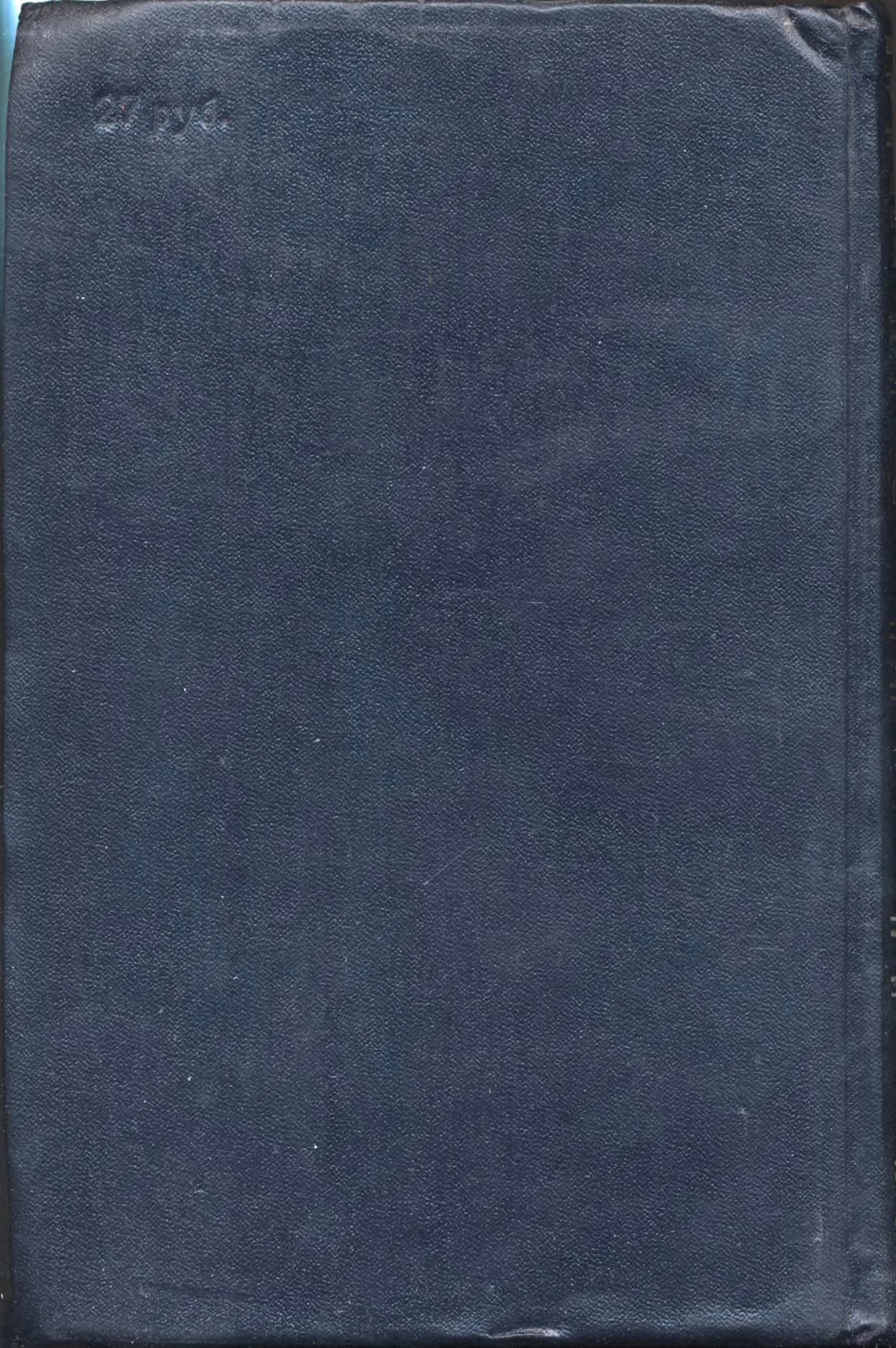
2-я типография имени К. Е. Ворошилова
Управления Военного Издательства
Военного Министерства Союза ССР
Зак. 2234

ПОПРАВКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
69	23 сверху	майор Россус	майор Росиус
156	2 снизу	полковником Гордет	полковником Горт
577	2 сверху	фельдмаршала Доуна	фельдмаршала Дауна
654	23 сверху, правая колонка	Бельгард (Белград)	Бельгард (Белгард)
687	13—14 сверху	(19 июля 1757 г.)	(19/30 августа 1757 г.)

Изд. № 7/1111. Зак. № 2234

27 руб.